

hawk1

Древние боги нового мира

Том II

Annotation

Бескрайний космос хранит в себе множество загадок, тайн и опасностей. Сможет ли герой романа разгадать хоть малую часть, используя доставшиеся ему ресурсы?

«Безвоздушное пространство», «вакуум», «пустота», «космос» ... Как много терминов придумало человечество, чтобы описать ВЕЛИКОЕ НИЧТО. Ничто, в котором один атом вещества встречается в кубе с гранями десятки, а то и сотни километров. Впрочем, что такое земные меры длины с поистине невообразимыми расстояниями, разделяющие сгустки материи, которые кучкуются вокруг гравитационных якорей, названными людьми «звезда». Сгустки материи со звездой в центре — «звездной системой», или просто «системой». Миллиарды этих систем двигаются по каким-то своим законам, вращаясь вокруг единого центра спиралевидной галактики, которую человечество называло «Млечный Путь».

Если бы мы смогли заглянуть в одну из таких систем, то не увидели бы ничего для нас необычного. Умиравшая звезда типа «Красный карлик» имела лишь две планеты на своей орбите. Дальняя — замороженный кусок камня, выросший за миллиарды лет бомбардировок астероидами и кометами. Ближняя — почти лишённое оболочки ядро из сверхтяжелых, тугоплавких элементов, которым еще не придумали места в таблице Менделеева, по причине незнания подобных элементов. Поверхность на ядре просто не успевала нарасти, выжигаемая яростной энергией пусть старой, пусть умирающей, но всё еще звезды.

Широкий астероидный пояс между Ближней и Дальней планетами намекал, что, либо здесь когда-то началось формирование планет, но по какой-то причине не дошло до своего логического конца. Либо планеты все же были сформированы, но под воздействием внешних факторов были разрушены и уже не смогли собраться воедино. Со временем гравитация сделала свою работу, собрав легкие элементы вокруг более тяжелых, сформировав астероиды, но далее этого не пошла. Издалека это зрелище казалось грандиозным. Расстояние между Ближней и Дальней — почти сорок минут скорости света. И все это пространство заполняли три пояса астероидов. При ближайшем рассмотрении оказалось бы что эти пояса ненамного насыщеннее чем наш в Солнечной системе. Где исследователю, вознамерившемуся утащить астероид из нашего астероидного пояса, для начала пришлось бы очень сильно постараться, чтобы найти приличный образец размером хотя бы с кирпич. Не говоря уже о более крупных экземплярах. Камушек размером с ноготь мизинца у младенца, на миллионы кубических километров — уже повод для написания научной статьи в журнал. А то и замах на кандидатскую.

В любом случае, эту систему никто не тревожил долгое время. Если исключить время от времени залетающих космических «гостей» в виде астероидов и комет. Но и то, это было очень давно, практически на этапе формирования. Сейчас же система медленно умирала и никого не ждала в гости.

Тем не менее, гости появились.

За орбитой Дальней планеты возникли едва заметные возмущения. Будь здесь наблюдатель землян — скорее всего ничего бы и не заметил. Если бы ему предоставили оптический канал — увидел бы как звезды в наблюдаемом секторе немного сместились, заколебались и заняли свои места. Так бывает, если смотреть в отражение звездного неба в пруду и бросить туда камень.

Но вот если бы наблюдатель имел аппаратуру фиксирующую электромагнитные и инфракрасные излучения, а потом наложил сводную картинку на оптическое, как делает это

NASA, демонстрируя нам красочные изображения туманностей, то точно не смог бы сдержать вздох восхищения. За орбитой Дальней неожиданно возникла белая точка. Просто белая точка в пространстве. Через пару секунд точка превратилась в почти ровную окружность, при этом оставаясь как можно более приближенной к двумерности в трехмерном пространстве. Поверхность внутри окружности вспыхивала всеми цветами, доступными человеческому глазу. Затем через нее просочился... Просочилось... Сторонний наблюдатель воскликнул бы: «Яйцо! Куриное! Первой категории!». И был бы отчасти прав.

Объект, потревоживший покой системы имел форму яйца матово-голубого цвета. Но вот размеры. Размеры, для землянина, были впечатляющие. От носа до «попки», протяженность объекта в разрезе составляло не менее пятнадцати километров. В самой широкой части проецируемое двумерное изображение показывало бы не менее семи километров. Подпалины и проломы на бортах явно указывали, что из предыдущей системы «яйцо» уходило не в лучшем состоянии. Но всё-таки вышло в этой.

Выскочив из гипера этот титан немного поворочался, сориентировался на новую точку и начал разгон. Все это при полном отсутствии внешних проявлений какой-либо энергетической деятельности.

Когда яйцо пересекло почти половину системы из гипера, над плоскостью эклиптики, вывалился еще один возмутитель спокойствия. По клиновидной форме адепты звездных войн смогли бы признать в нем настоящий Star Destroyer. Но на самом деле это был всего лишь тяжелый эсминец Джоре. Да, немного распухший и приближающийся по классу к крейсерам. Но до сих пор эсминец. Класс «Гончий». Клиновидная форма. Нашлепки, скрывающие артиллерийские и ракетные батареи, средства разведки и РЭБ (Радиоэлектронной борьбы). И никакой рубки, выступающей из кормовой части.

Только идиоту может привидится место для боевой рубки, где собирается весь состав управления кораблём, иногда эскадрой, а то и флотом в наиболее уязвимой части корабля, где их всех можно прихлопнуть одним удачным попаданием. Смешно. На самом деле рубка управления запрятана в самом защищенном месте корабля — в его центре. Да еще и защищена бронекapsулой. Кроме того, на кораблях тяжелого класса, которые, обычно, становились флагманами флотских соединений, еще имелась резервная рубка. Которая брала на себя функции управления кораблем и боем при уничтожении основного командного состава.

Совершив пару маневров, эсминец нацелил свой острый нос на яйцевидный корабль и выплюнул пару болванок из своих тоннельных орудий. Искины корабля точно просчитали точку упреждения и, казалось, ничто уже не могло спасти цель.

Но «яйцо» порадовало. Нет, оно не стало выполнять маневры уклонения, при этом гася скорость и уходя с траектории разгона. Вместо этого оно задействовало плазменный двигатель. За кормой яйца расцвели два огненных тюльпана и кораблю как будто дали хорошего пинка — настолько резво он прыгнул вперед, ускоряясь. В ответ на это, «Гончая» исчезла из обозримого пространства, чтобы тут же появиться за кормой убежавшего. На «яйце», кажется, ждали подобного маневра, так что и корабль беглецов мгновенно переместился на другой конец системы, продолжая разгон.

Но на охотнике не собирались сдаваться. Идя параллельным курсом с «яйцом», эсминец выплюнул друг за другом четыре ракеты, которые, набрав скорость, исчезли в подпространстве, чтобы через мгновение появиться сзади беглеца. Задняя полусфера корабля вспыхнула радужным светом силовых щитов, принимая на себя ракетную атаку. Три ракеты

с эсминца щит смог сдержать. А вот четвертая воткнулась в корму яйца, погасив один цветок плазменного ускорителя и оставив в космосе кучку обломков.

Скорость яйцевидного корабля заметно снизилась. Обрадованные охотники выпустили еще пару ракет, которые понеслись впереди эсминца, набирая скорость для атаки. Неожиданно для экипажа «Гончей», перед яйцом образовалось окно гиперперехода, хотя, по всем расчетам, корабль не мог еще на полную зарядить контур гипердвигателя. Тогда... Они что, безумцы?

Было видно, как убегающего яйцо корабля почти ушло в гипер. Почти. Но вынырнувшая из подпространства первая ракета смогла достичь цель и нанести удар в кормовую часть.

Глава 1

Лето девяносто шестого. Южная Чечня. Разведгруппа специального назначения прочесывает горы в шатойском районе в поисках баз боевиков. Я и пулеметчик Крыжа в головняке. Веду группу к крупной базе, которую еще вчера засек мой спутник, висящий сейчас над этим районом. Не помогли ни густые ветви местной флоры, ни труднодоступные места. Так хочется сразу сказать про координаты командиру, но низзя. Он и так уже чего-то подозревает. Еще когда предложил всей группе достать «банки» на стволы, изготовленные на «Арго», они же ДТК (дульный тормоз-компенсатор) закрытого типа. Долго на меня группник подозрительные взгляды бросал. Единственное, тогда слезно попросил, пусть у пацанов эти штуки в личных вещах остаются. Сдадим на склад РАВ (ракетно-артиллерийское вооружение) — и всё. Уведут. И уведут с концами. А «спонсоры» не резиновые и всю группировку обеспечить не могут. И так еле-еле по знакомству удалось попросить одиннадцать штук достать. И то, только под калибр 7.62.

Мини-дроны из разведкомплекса «Тени», постоянно сменяя друг друга, шныряют между деревьев метрах в ста впереди. Поэтому, когда доходим до первой МОН-50, она для меня не является сюрпризом. Также, как и вторая. И две группы боевиков, засевших на возвышениях впереди.

— Группе стоп. — команду в гарнитуру Кенвуда. Это уже не я постарался. Это трофеи. Крыжа сразу падает за дерево, выставив вперед ствол РПКС удлиненный «глушаком».

— Ветер Азимуту. Что там у вас? — немедленно выходит на связь командир группы.

— Азимут Ветру. Две МОН-50. Разрешите осмотреться? — предлагаю я.

— Действуй. — соглашается группник. Он уже в курсе, что, если группу веду я, то проведу ее чисто.

— Где «монка»? — интересуется шепотом Крыжа.

— Вон. — показываю на мину рукой — На дереве висит.

— Как ты ее только разглядел? — дивится Крыжа.

— Я их сердцем чую. — усмехаюсь я — Всё, прикрывай.

— Опять один пойдешь? — морщится Крыжа — Нас же всегда учили, что разведчики работают минимум двойкой.

— Дурак. — отвечаю — В одиночку у меня шансов больше. Всё. Заткнулся. Тридцать минут. Работаю!

Отползаю в сторону, скрываясь от глаз Крыжи и перевожу «Тень» в режим невидимости. А неплохой заслон тут «духи» поставили. Тропинка — не тропинка. Еле заметная тропа ведет к базе по ложбинке. Вот эту ложбинку они и заминировали. Причем заминировали грамотно. А с двух сторон, на холмиках, посадили две группы. Одна из трех человек, два автоматчика и гранатометчик, куда и вывели «кнопку» подрыва мин. Вторая — пулеметчик и автоматчик. Если разведгруппа втягивается в ложбинку, ее с двух сторон выкашивают «монки», а оставшихся добивают группы, сидящие сверху. Так бы и было, не будь я здесь.

Делаю дугу и захожу в тыл группе из трех человек. АКМС пока в сторону, нож в руку. Подбираюсь поближе, стараясь не наступить на какую-либо веточку. Шум мне сейчас совсем не нужен. Вот они, красавчики. Устав караульной службы не для них писан. Сидят

тесным кружком. Два араба втирают молодому чеченцу, совсем еще пацаненку, как правильно жить по законам Шариата. Пусть пацаненок и молоденький, даже волосы на лице еще расти не начали, но уже — воин Аллаха. Вон, зеленую повязку с арабской вязью нацепил на лоб, а значит — враг. Напружиниваю ноги, вхожу в ускорение и резким рывком приближаюсь к трем застывшим фигурам. Двумя широкими взмахами ножа перехватываю горла арабам чуть ли не до позвоночника. Мальцу пригибаю голову и наношу удар в основание черепа. Теперь — бегом за автоматом. Посты расположены так, что могут визуально контролировать друг друга. Пулеметная двойка меня не видела, но нетипичное поведение товарищей их явно заинтересует. Подхватываю АКМС с ПБС-1 и назад. Быстрее! О! Вон, уже зашевелились на втором холме. Вскидываю автомат. Перед глазами тут же появляется прицельная метка. Два тихих выстрела и два тела ткнулись носами в землю, получив по дополнительному отверстию в голове. Вытаскиваю провода из подрывной шайтан-машинки. Всё!

Некоторое время сижу на одном колене, внимательно прислушиваясь и сканируя округу в пси-диапазоне. В стороне все бьется в агонии один и арабов, обильно заливая кровью траву из перерезанного горла. Он одно мясо жрал с красным вином, что ли? Кажись, уже ведра три из него вылилось, а он никак не успокоится. Широким кругом разлетаются развед-дроны, сканируя местность. Не, пока точно всё. В радиусе полукилометра чисто.

— Азимут Ветру.

— Ответил.

— Можете подходить. Крыжа встретит.

— Принял.

Дождавшись ядра группы, Крыжа привел их ко мне. Показал командиру мины и две группки трупов. Глядя на состояние тел подрывников, группник неодобрительно покачал головой, но ничего не сказал. Пока ядро осталось шмонать трупы, выдвинулись с Крыжей вперед на сто метров и поставили заслон. Уничтожение пятерки боевиков — несомненно успех. Но основную задачу никто не отменял. По приказу пошли вперед.

Через километр нашелся и лагерь. Человек восемьдесят-сто бродили между деревьями. Готовили пищу. Ели. Справляли нужду. Болтали и громко смеялись. Разведгруппе численностью в одиннадцать человек, плюс приданный арткорректировщик, вступить с таким количеством бандитов в бой — самоубийство. Так что командир принял решение на нанесение артиллерийского удара.

— Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться? — влез я.

— Чего тебе, Ветров?

— Пока артель пристреляется — там уже все разбегутся. — сказал я.

— И что ты предлагаешь? — спросил командир — Самим пойти и всех в ножи взять?

Так тут у нас только один Рембо.

— Нет. Над нами недавно проходили «птички». Если связаться с ними... — пояснил я.

— Ну да, пара «Грачей» тут ходят. А кто их наводит будет? — зло спросил лейтенант

— Ты? Авианаводчика нам не дали.

— Могу и я. — я скромно шаркнул ножкой.

— И жнец, и швец, и на дуде игрец. — подытожил командир — Что-то я не видел в твоём деле, чтобы ты курсы авианаводчиков проходил.

— Может быть, вписать забыли? — ну не объяснять же летехе, что со мной знание Виталия поделился.

— Точно умеешь? — уточнил командир.

— Так точно! — ответил я — Только связь дайте. И оттянуться на километра полтора надо. Летуны, конечно, хорошие у нас. Но не все там летчики-снайперы.

— Добро. — согласился лейтенант после некоторого раздумья — Лишним не будет. Но артелью всё равно пройдемся.

Группа отошла на полтора километра и заняла круговую оборону. Один боец, сняв все лишнее, полез на дерево с РДГ-2 (ручная дымовая граната) в кармане. После десяти минут, когда командир уже хотел плюнуть на это дело, удалось докричаться до «Грачей», после чего гарнитуру радиостанции передали мне. Вывел пару Су-25 в район цели. Боец на дереве дал дым. По дыму сориентировал летунов более точно, дал курс атаки и так далее. В общем, всё то, чему научился Виталий, будучи ПАНом, спасибо ему.

— Бомбы ушли. — сообщили летуны — Удачи, разведка!

— Спасибо, «Грачи»! — поблагодарил я и завершил сеанс: — Конец связи. Что? — на меня внимательно смотрел командир.

— Похоже не врал про авианаводчика. — сказал командир и, уже обращаясь к арткорректировщику: — Теперь ты давай своих вызывай.

Земля под ногами дрогнула несколько раз, затем раздались раскаты разрывов.

— В землю они точно попали. — сказал я.

А вот артиллерия промазала и чуть нас не накрыла. В условиях леса корректировать огонь не было никакой возможности. Только по координатам. И кто там был виноват, наш корректировщик, передавший неверные координаты, или на той стороне — не понятно. Еле удалось уговорить неугомонных артиллеристов прекратить огонь.

Группа выдвинулась на досмотр. Просто загляденье. Четыре объемно-детонирующие ОДАБ-500П превратила некогда кишаший жизнью лагерь боевиков в подобие музея мадам Тюссо. Летуны, конечно, не всех положили. Но выжившие были контужены, дезориентированы, сопротивления не оказывали и добить их труда не составило.

Ну а те, кто попал под удар авиабомб лежали как живые. Только ткнешь такого в голову, а там вместо костей — желе. Командир бродил по уничтоженному лагерю и не мог нарадоваться. Задача выполнена. И трофеи целые. Как это всё только вытаскивать?

— Фас, бери четыре двойки и организуй оборону. Остальным — искать карты, документы и другие бумаги. Разбираться будем на базе. Выполнять. — нарезал новые задачи лейтенант.

Прихватываю Крыжу и спускаюсь в ближайший блиндаж. Не, всё-таки объемно-детонирующие боеприпасы — это что-то с чем-то. Жаль, радиус поражения маловат. «Духи» даже под землей не спаслись. Два тела валяются на полу, в бардаке из искомым бумаг, тряпок, магазинов к автоматам и боеприпасами россыпью. Тыкаю ближайший труп в голову пальцем. Прикольно. Чисто пористая резина. Или губка. Переворачиваю боевика с груди на спину и запускаю руку в нагрудный карман камуфляжа.

И тут труп бородатого араба открывает глаза. И смотрит в мои мертвым взглядом. Отскакиваю назад, вскидывая АКМС и переводя флажок предохранителя в нижнее положение. Патрон всегда в патроннике, вопреки всем инструкциям и наставлениям. Может, просто рефлекторное? Как у большинства свежих трупов нижняя челюсть падает, открывая рот. Выглядит жутковато. Но нет. Труп задергался, захрипел и потянулся рукой к кобуре, всё так же продолжая пялиться на меня абсолютно белыми буркалами сваренного вкрутую белка без радужек и зрачков. Выжимаю спусковой крючок. Раздается отчетливый

щелчок. Осечка! Торопливо передергиваю затвор и еще раз нажимаю на спуск. Вторая осечка, да что ж такое! Мельком оглядываюсь назад на Крыжу — а его нет. Свалил, сука!

Тем временем араб начинает не только тянуть руку к кобуре на поясе, но и поднимать верхнюю часть туловища. Абсолютно неестественно для человека. Как будто не он сам поднимается, а кто-то его поднимает. На ниточках. Как деревянную куклу. При этом, не отводя от меня взгляда. Странное дело. Зрачков у него нет, но я точно знаю, что он меня видит. Более того — смотрит прямо в мои глаза. Отбрасываю в сторону АКМС и выхватываю из-под разгрузки АПБ — бесшумный вариант пистолета Стечкина.

С моей точки зрения — дура абсолютно бесполезная. Большая, неудобная, использующая стандартный ПМ-овский патрон. А с глушителем вообще принимающая такие габариты, что легче использовать какой-нибудь ПП (пистолет-пулемет). Сколько раз я пытался от него откеститься на выходах. Но начальник РАВ отряда был неумолим:

— Боец, за тобой закреплены два ствола. Так что будь любезен получи и распишись. И за выданные боеприпасы, вот в это графе.

Лишь к концу первой командировки удалось сменить его на ВАЛ. Тоже не подарок, кстати. Один раз пытался оставить пистолет в ПВД (пункт временной дислокации) перед выходом, так ему быстро «приделали ноги». В армии нет слова «украли», есть слово «проебал». Пришлось половину дня бегать и бить морды, пока не нашелся.

Тяну, нет, рву этот переросток АПС из-под нагрудника. Предохранитель в положение одиночный огонь. Опустить пистолет и на подъеме выжать спуск. Пустой щелчок. Да ёбт! Спешно передергиваю затворную раму. А тем временем араб почти полностью принял сидячее положение и даже попытался что-то проурчать-сказать. Передергиваю затворную раму. Провожая взглядом вылетевший абсолютно целый патрон 9 × 18 мм. Жму на спуск. Щелчок без выстрела.

Ясно. Мне становится всё отчетливо ясно. Земные технологии тут не действуют. Это инопланетяне. Отбрасываю в сторону бесполезный пистолет и вызываю меню нейросети. Ща мы вас, суки, поджарим, возможностями Джоре. И с ужасом понимаю, что нет отклика не от Машки, ни от Пома. Ни от кого. Нет у меня «Тени». Нет ее плазменной пушки. Нет ее лазерных излучателей. Что делать? Бежать? А тем временем фигура араба поднялась во весь рост и начала царапать кобуру на поясе. Опять — бежать? Гранату? Сработает?

Вижу, что араб выцепляет-таки какой-то пистолет из кобуры на поясе. На ремешке. Какой — хрен знает. Пытается направить на меня. При этом жутко урча. Прыгаю ему навстречу, двумя руками сжимая нож, пытаюсь отсечь выступающие части:

— Сдохни, сука! Сдохни! Хер вы до нас доберетесь...

— Ты чего орешь? — лежащая рядом перигидрольная блондинка лет тридцати недовольно повернула ко мне свое... Ну, миленькое личико.

— Да так... Кошмар приснился... Спи дальше. — отвечаю.

Осматриваюсь. Темно, но родные пенаты угадываются. За окнами еще темно. Кровь стучит в висках и ушах тяжелыми ударами с частотой два удара в секунду. Бах-бах-бах. И без Машки понимаю, что это не хорошо. Дыхание учащенное. На лице капли пота.

— Дай команду на включение работы нейросети по извлечению токсинов! — орет Машка и в так бьющего кувалдой мозг.

— Даю. — соглашаюсь я.

Состояние — ппц. Как говорится, «Лучше бы я умер вчера». Встаю с кровати. Убеждаюсь, что блондинка не смотрит и ставлю ногу на «Тень». «Тень» обрамляет

обнаженные чресла и принимает вид веселеньких розовеньких трусиков с ромашками. В последний китайский раз предупреждаю Машку и «Тень» принимает вид обычных семейных трусов однотонного, синего цвета.

— Это вульгарно. — заявила Машка.

— Мне с ним на сцене не выступать. — как мог, ответил я.

— Но можно хотя бы блестки? — Машка.

— Убью. — пообещал я.

— Ну почему?! — не поняла Машка.

— Эм... Я и сам не могу сказать, а уж тебе объяснить... Прими запрет. — посоветовал.

— Запрет приняла. — отозвалась Машка — Другие расцветки?

— Нет! Принять за основной фасон и цвет эти. Использовать в дальнейшем как «стандарт».

— Приняла. — покорно отозвалась Машка.

Тэкс... Судя по всему, у нас тут была вечеринка. С перигидрольной блондинкой. Кстати... Как её?

В алкогольных бутылках за столом — ноль жидкости. В холодильнике — ноль алкоголя. Ставлю чайник на плиту. Становлюсь у открытого окна, закуриваю. Пристрастился в армии. «Кто не курит — тот работает» — классный лозунг избежать работы, или начать курить.

Влетаю в депрессняк. Сажусь на стул и обхватываю голову руками... Это был наш третий... Нет, пятый выход. Первая командировка. Именно там произошли все. Всё было точно так же. Только без этих долбанных зомби. Отработали отлично. На фото зафиксировали. Боеприпасы подорвали так, что сами охуели. Там половина скалы в ущелье ушла. Обещали даже какую-то медальку дать, но оно мне не шло и не ехало. Ранее наложенные взыскания сняли и в должности сержанта восстановили — уже спасибо. А эти висюльки... Главное — пацанов спасти.

Вот с тех пор я и прописался в головном дозоре. И поимел немного авторитета у командира группы, старшего лейтенанта Козельского. Который, блеать, все равно не пошел по проторенной тропе и поперся по своей. Где, в конце концов, нарвался на растяжку. И был эвакуирован в Моздок с раздробленной ногой от противопехотной мины. Или на что там они нарвались. Хоть и со всё уважением, но мудака.

От души затянувшись, я посмотрел на окурочек и положил его тлеть в пепельницу. Поднял чайник и набрал воды. Врубил полный нагрев на плите и поставил чайник. Поставил чашку...

О! Это моя отдельная чашка. Литровая. Абсолютно чёрная. Зловещая.

Не успел завершить приготовления, как нейросеть пригласила в санузел. Добро пожаловать на экстренное избавление от токсинов. Через вход и выход. Еле успел выключить чайник. Под хихиканье Машки и Пома... Короче, я их убью.

Середина осени девяносто седьмого. Тяжелые облака придавили небо к земле и продолжают, уж какой день, низвергать из себя тонны влаги. Сопровождая всё это безобразие промозглым ветром. Листья на деревьях почти облетели, только рябина упирается изо всех сил. Её жёлтые, именно жёлтые, вопреки всяким там патриотическим песням, гроздя ягод усиленно противостоят непогоде. Собственно — нормальная пора для осени в среднерусской полосе.

Матерясь про себя выруливаю на Ленинградское шоссе. Косые струи дождя закидывают ветровое стекло. Маман усвистала на соседний континент, контролировать получение гражданства. Благо, улетев в неведомые дали, оставила вместо себя копию «Терминатора» разбираться с бюрократическими вопросами. Я бы не догадался. Сейчас у нее в собственности так полюбившийся кемпинг у озера. Правда не тот, от которого она была в восторге. Но что-то подобное. И статус ПМЖ в Канаде с возможностью получения гражданства.

Ее автотранспорт я реквизировал еще сразу после дембеля, раз уж она не пользуется. «Арго» предоставил доверенность и теперь я раскатываю на «Гелике», прячась от дождя в квадратной кабине. На самом деле мама была не так уж неправа. Пока не появился полис обязательного страхования, остальные участники дорожного движения предпочитали уступать место дорогим иномаркам. Матерились во след, конечно, но попасть в аварию не стремились. Ну а для особо рьяных гаишников имелись проблесковые маячки, спрятанные за решеткой радиатора и специальные звуковые сигналы. Ну и удостоверения специальных служб, на крайний случай. А также Сергей, у которого зубр-юрист сидит чуть ли не на зарплате, в готовности развалить любое дело на любом этапе.

Проезжаю МКАД. За кольцевой — автобусная остановка. На которой пытаются укрыться от порывов ветра и дождя две женские фигурки. Подруливаю.

— Залазьте! — кричу, открыв окно с пассажирской двери.

Девчонки мнутя. Я бы тоже подумал сто раз, если бы мне неизвестный предложил прокатиться на черном джипе.

— Да блин! Еду в Солнечногорск. Подвезу. Бесплатно! — продолжаю увещевать.

Кажись, сработало. Сгорбившись, как-то ставших похожим на индюшек, девочки нырнули в салон на задний диван.

— Ну вы прям как Йеннифэр и Трисс из «Ведьмака». — не удержался я.

— Пардон? — раздалось сзади.

— У Анджея Саповского есть такие персонажи в его «Ведьмаке». — пояснил я — Йенифер — жгучая брюнетка. Трисс — рыжая.

— Спасибо. — поблагодарила брюнетка.

— А рыжая — хорошая? — уточнила рыжая.

— Они все замечательные. — заверил я, выруливая на дорогу.

Путь девчонок достигал Клинской области, но у меня всё равно на денек задержались. Все удивлялись отсутствию живности. Но вот после Ночки я уже никого не смог завести. Баста!

И всё уже показывало на отбытие из системы с флагами и оркестром, хотя бы с тортом. Когда внезапно влез «неучтенный элемент».

— Стас! Ты не понимаешь! Сашка! Она! Пропала! — поймал меня отец Сашки.

Еле удалось уговорить родителя Сашки и выяснить, что там происходит. Из Москвы немедленно были вдвинуты две группы, состоящие в ЧОП ЗАО «Крылья Эльмы». На орбиту повисли два штурмовых бота. Вся группировка была переведена на поиск и извлечение девушки.

Поисковые мероприятия привели в квартиру наркоманов, в одной из комнат которой и обнаружилась пропажа. Под дозой. Немедленно была эвакуирована в космос и помещена в медкапсулу.

Через сутки дочь предстала перед очами отца. Судя по отрешенному виду виновницы — слова родителя ее мало волновали. Увы. Тут помочь я никак не мог. Тело — да. Здоровье — да. Мировосприятие — никак. Тут нужен хороший психолог.

И на этом этапе внезапно выплыла мама, предложив свои услуги почти по удочерению. Что ее сподвигло — не знаю. Сашку она знала лет с четырнадцати, а то и раньше, незнакомой точно не была. Всегда ей благоволила. Насчет наших отношений тоже была в курсе. Трудно скрывать от родных отношения. В итоге, после долгих переговоров, Саша переместилась в Канаду, где маме уже удалось закрепиться. Под мамин пригляд. Один сын осел в Испании с женой. Второй вообще собирается умотать в неизведанные дали с минусовой вероятностью возвращения. Дочку захотелось?

Как бы там не было. Мне одного посещения этого баб-приюта хватило, чтобы мозги вынесли начисто. Вот вроде мама — прекрасная женщина, глубоко уважаемая. Образованная. Изучила множество баз знаний. И рядом Сашка. Тоже не обделённая образованием девочка. Умненькая. Диалог, даже уходящий в научные сферы, вполне может поддержать. Но вот как только эти две сойдутся вместе — куда там. Остается только натянуть каску и зарыться в землю поглубже.

Номад выдал статус о полной готовности к походу. Осталось только уведомить о своём отбытии маму, взойти на борт и... Десятикилометровый рейдер высокотехнологичного железа разогнался в сторону окраины Солнечной системы, направляясь на поиск источника загадочного сигнала.

Разведка СпН опять в поиске. Ночь. Шатойский район. Мы с Крыжей снова в головняке.

Внезапно дают переориентировку на засаду и огневой налет. От Выокогорного на север движется колонна. Первый идет с фарами, несмотря на то, что сейчас на территории комендантский час. И передвигаться по территории в принципе запрещено.

Мчимся в точку засады. По пути нам сообщают, что с севера нас прикрывает группа спецназа внутренних войск.

Вот уж спасибо! Хоть частоты для связи дали! Командир дает стоп и связывается со спецназерами вованов. Пять минут на установку связи, а это уже чудо, и опять — бег, бег и еще раз бег. Кто говорил, что спецназовец должен стрелять, как ковбой и бегать, как его лошадь — не верте. Спецназовец должен бегать, бегать и еще раз бегать.

Даже я, с подготовкой в тренажерных капсулах, начал задыхаться. Ну и тащить РД (ранец десантника) и половину БК (боекомплекта) Крыжи. Но то такое. Крыжа был мне нужен. И в точку пришел он на своих ногах. СпецНаз своих не бросает!

Как только дошли до точки — группник сразу же указал на точку передового дозора. И снова бег. И снова ловить мордой лапки еловых. Всё. Вроде упали. Выдохнули.

Сбоку завозился Крыжа, доставая «Муху» из-за спины. Помог ему, но предостерег:

— Пока не взводи.

— Почему? — вскинулся Крыжа.

— Вот приказ будет...

Минут двадцать просидели в тишине. Замерзать стали. Птички поют, бля. И среди этой пасторали рев далёкого дизеля прозвучал как... Пардон, не учён в консерваториях, прозвучал как сигнал к атаке.

— Азимут Ветру.

— Ответил.

— У меня тут Бэтр. На ходовых.

— Принял. Дальше наблюдаете?

— Ноль.

— Не понял. Повторите.

— Азимут Ветру. После БТР техники нет. Как принял?

— Принял Азимут.

Ну что ж. Бывают и такие задания. Прапорщику и контрактнику необходимо было догнаться. Взяли БТР и поехали в соседнее село. Со всей иллюминацией. Какая еще у них сохранилась.

Когда подошли, рядом с остановленным БТРом шныряли люди в горках и с напыленными шлемами «Сфера» на голову. У нас в отряде шлемы не носили, в принципе. Не, они полагались. Каски там какие-то. Года эдак сорок третьего. Тяжелая. Неудобная. Да ну ее нах. Лучше на бестолковку намотать... Кто-то называл это индивидуальный жгут, кто-то еще как. Я, и мои бойцы, называли просто — косынка. Так что бойцы были от шлемов обрезаны. И тут МВД-шные «Сферы».

Очаровали всех.

Проскакиваю мимо бойцов, оставляя Крыжу за спиной. Кто? Куда? Где?

Наши сидят уже два дня у поселка. И два дня поселок огрызается. И тут какому-то умному в высоких штабах пришла в голову светлая, бля, мысль направить в зону проведение операции спецподразделений.

Всех.

Без разбора.

Ну... Для меня — неплохо. Лично поручкался с представителями управлений «А» и «В». Поработал с «Росичем». Увиделся с Сашкой Клинским. Молодой еще. Задорный. Я его позже заберу. Узнал, что у нас спецназ еще есть и в погранвойсках, что, в принципе, хотя бы объяснимо. Но и еще и в войсках МЧС. И тут выпал в осадок. Кто это такие. Кто такие вообще? Пиздец. Хоть берет свой голубой срываи и топчи об бетонку, поливая водкой. А нам берет выдавался только после трех прыжков. И то, что тебя жопой выпихивали на гражданке — не считалось. Хотя и учитывалось. И жопой об колесо били больнее. Суки!

Наконец-то дислоцируют на позицию. Рядом, судя по технике, расположились десантники. Тут же откуда-то вытащили пусковую для «Фагота». Установили ее. И пульнули! И даже попали! Сарай, в наблюдаемом ТР (труба разведчика), разлетелся на составляющие. Группер аж прищелкнул языком от восторга. Да и я не сдержался. Уж очень эффектно куски шифера летели по мрачному небу. Такое не снимешь.

В ответку им сразу же прилетело по две РПГ. Глядя на разлетающиеся десантников, я только заикнулся:

— Разрешите?

Как тут же поймел ответ:

— Действуй!

Выбегаю вниз сморю на своих.

— Шприц и Кузя! За мной! — ору изо всех сил и бросаюсь к десанникам.

Проверить не надо. Раз уж позвали — значит нужен. Только автомат не забудь. Подбегаем к раненым. Там уже колдует десантный доктор.

— Шприц, с ранеными. Кузя, за мной!

Добираемся до пусковой. Рядом два испуганных десантника.

— Хули вы смотрите? — ору на них — Пусковая сама не переместится! Бросьте раненных. За ними уже выехали...

Перетаскиваем установку метров на пятьсот. Попутно выясняя, что пусковая есть, а ракет для нее — хер. Вернее, они есть, но только в «Урале», который стоит сзади. Отсылаю Кузю с двумя бойцами за боеприпасами. Сам сажусь на холм, выставляя ТР.

— Азимут Ветру. — связываюсь с командиром.

— Ответил Азимут. — почти тут же отвечает наш группер.

— Прошу цель. — запрашиваю у него.

— Ждите. — следует ответ.

Ну, это мы умеем. Ждать. Лучше, конечно, дома. В кругу семьи. Или тут, вокруг костерка. Но вот конкретно тут — хер. Бабахает значимо. Скатываемся со склона и тут же идет вызов:

— Ветер Азимуту!

— Ответил.

— Работу видел?

— На своей жопе наблюдал.

— Откуда работали, видел? — озлобился командир.

— Никак нет! Дайте минут пять на доразведку.

— Принял.

Минута наблюдения. Человек пять копошатся вокруг миномета, во дворе кишлака.

— Азимут Ветру.

— Ответил.

— Две тройки работают над минометом. Здание слева. Кирпичное. Скрыто забором.

— Не наблюдаю. — отвечает командир. С его точки зрения этого не видно. Рядом споро ставят треногу управляющего «Фагота».

— Повторяю. От трех, до пяти единиц сил противника. Устанавливают переносную артиллерию.

— Ждите... — следует ответ

Хули тут ждать? Фаготы давно взведены. Мои бойцы-разведчики — тем более. Да и десантники зубами стучат по каскам — «Когда»?

— Командир! — подскакивает сбоку второй номер — Установка готова! Давай удар!

— Ждать. — отвечаю сквозь зубы хотя самому хочется...

— Хули ждать?! Они вон! Устанавливают миномет! — почти проскакивает между ушей, но возвращает:

— Ветер Азимуту!

— На приеме.

— Наблюдаемый минометный расчет — наш. Повторяю — наш. Как принял?

— Принял. Минометчики наши. — рядом находящиеся скривились.

— Принял. Им садят с бока.

— Азимут, бок — это очень дохера.

— Не пизди, Ветер. Видишь справа дом из белых кирпичей?

— Да они тут все из белых!!!

— Зеленая беседка, красная крыша.

— Наблюдаю.

— Вот в подвал тому дому и сделай.

— Работаю!

Крутя сзади себя спираль, ракета унеслась к домику из силикатного кирпича. Удар вышел на обалдение — крыша подскочила не только у здания, но и наблюдателях. И ракетчикам, которым тут же прилетело.

— Лежать! — ору граждвским, скатываясь вниз... И тут же два выбуха разрыва.

Оттуда ответили. Два разрыва по нашим позициям.

— Кто такие? — и тут же отмахиваюсь от подскочившего солдатика.

— Товарищ эээ. — солдат никак не может найти лычек....

— Сержант — сориентировал его — Какого хуя? — и тут же убрались в сторону от разрыва.

— Сержант...эээ — мнется солдатик.

— Короче сержант. — обрываю его. — Некогда объяснять. Тут не война. Как понял?

— Понял! — отвечает солдатик.

— Берешь гражданских, срочников и нахуй отсюда — пытаюсь докричатся до солдатика

— И тут же разрыв.

— Командир, выход в систему через десять минут. — напоминает Машка.

ТЬфу, мля... Сон. Всего лишь сон. В медкапсуле... Вроде, там снов не должно быть. «Тень» обхватывает тело. Иду по пустым коридорам, приближаясь к рубке. Можно было бы и с любой точки корабля всю информацию получить. Но все равно иду к боевой рубке. Впереди тупик, который заканчивает коридор, раскрывается лепестками, открывая доступ в святая-святых корабля.

— Капитан на мостике! — следует доклад от Номада.

— Вольно! — отмахиваюсь я и сажусь в кресло капитана — Доклад!

— Вышли над плоскостью эклиптики. — рапортует Номад — Щиты сто процентов, маскировка сто процентов. Ушли в сторону. Корветы и дежурное звено ботов сброшены.

— Корвет РЭБ под прикрытием корвета арт-поддержки на другой конец системы. Сканирование всей системы. Все разведвозможности на максимум. — команду я.

— Капитан, вы уверены? — заикается Номад.

— Сигнатуры других кораблей видно? — перебиваю его.

— Нет, но...

— Но вот и работай!

— Приказ принят, капитан. Приказ занесен в судовой журнал. — мстительно напомнил Номад.

— Контора пишет. — ответил я крылатой фразой, хотя никак не мог вспомнить, где слышал — Как можно быстрее просканировать систему. Определить наличие оборудования Джоре. Определить принадлежность. Доложить.

— Есть, капитан! Согласился Номад.

И началась работа. Почти восемь часов рейдер и два корвета «обнюхивали» систему. Ни-че-го. И спрятаться негде. Звезда класса «коричневый карлик». На орбите одна планета с одним спутником. Всё. Ни астероидных полей, где можно скрыться. Ни массивных объектов на дальней орбите. Умирающая звезда. Рядом с ней собралась умирающая планета, примерно на орбите нашей Венеры, так и не вошедшая в свой расцвет. Да вокруг нее уже умерший спутник, типа нашей Луны, хрен знает, как там появившейся. Даже кратеров почти нет. Все «гости» со свистом в корону звезды улетают. Спрятаться негде.

Пусто... Лишь далекие звезды мерцают, маня.

— Номад, тут пусто. — сообщил я и так очевидную вещь.

— Так точно, капитан. — подтвердил Номад.

— Сигнал был получен из этой системы? — уточнил я.

— Не совсем, командир. — признался Номад.

— Драсти... И чего мы тогда здесь делаем? — не смог сдержаться я.

— Директива 2143В-1МПремиум. — совсем понятно ответил Номад.

— Поясни. — попросил я.

— При получении аварийного сигнала на гражданской частоте, все корабли, вне зависимости от принадлежности, должны принять все меры для спасения гражданских лиц. — пояснил Номад.

— За-ши-бись! — резюмировал я — Ты сигнал получил по гиперсвязи?

— Так точно. — подтвердил Номад.

— Так какого хера в эту систему привел? — взбеленился я.

— Директива. Работает. — стушевался Номад.

— Сдается мне, у тебя закладок не меньше, чем на искинах содружества. — протянул я.

— Не могу знать, капитан, лэр! — молодежато ответил Номад.

— А если у тебя сработает директива уничтожить захватчика в моем лице?

— Не могу знать, капитан, лэр!

— Вот ты шкаф с сюрпризами. — с чувством произнес я — Кто и где может знать? У меня знаний к тебе лезть не хватает.

— Я бы вас и не подпустил в тонкие настройки.

— Где?!

В ответ Номад вывел на голографический экран карту Содружества, на две трети захватывающую империю Аграфов. И прокомментировал:

— Зона влияния клана Зэус. Доводка и разработка искинов.

Внимательно посмотрел, покрутил туда-сюда...

— Что это за пятна? Они вне зоны влияния Содружества. Да и Джоре.

— Неподтвержденные исследовательские базы клана Зэус. Данные не подтверждены. — предостерег Номад.

— Тем не менее, они находятся недалеко от Фронтира Содружества. — пробормотал я — Но вернемся, пока, к нашим баранам. Что по сигналу?

— Сигнал был получен примерно из этой точки. — Номад подсветил карту.

— Примерно? — уточнил я.

— Для более точного местоположения необходимо взять минимум еще три пеленга. При возможности — больше. В таком случае точность увеличивается.

— Какова вероятность нахождения объекта, пославшего сигнал, сейчас? — спросил его.

— Приближается к нулю. — «обрадовал» Номад — Я смог засечь вектор, но...

— Но?

— Там тысячи звездных систем.

— Отлично. — обрадовался я — И что предлагаешь?

— Сместится на две-три системы в сторону и ждать повторного сигнала.

— Принимается. — после недолгого размышления согласился — Только смещение в сторону пятна. Будем прочесывать хоть по одному вектору.

— Принял. — коротко ответил Номад — Какое направление?

— Дай еще раз карту. — попросил я.

Внимательно рассмотрев карту звездного неба, указал пальцем на маркер в одной из систем:

— Это что?

— Обитаемая планета, шеф. — ответил Номад.

— Обитаемая?

— Да. Полуразумная жизнь. — пояснил Номад — Примерно... Ваш неолит.

— Интересно... — задумчиво проговорил я — И до когда они уже умудрились развиться?

— Не могу знать. — честно ответил Номад — Многие человеческие поселения застревают в железном веке. Сотни доходят до эпохи огнестрельного оружия. Единицы до

освоения космоса. Ничего интересного.

— Это для тебя ничего интересного. — возразил я — Прокладывай курс на систему.

— Какой слой гипера использовать? — уточнил Номад.

— Чего?

— При использовании десятого, максимального для меня, слоя, достигнем системы за три дня. — пояснил Номад — Но, при этом, я не смогу получать сигналы.

— Тэкс... Что-то новенькое. А при каком можешь?

— Первый-второй слой. Но нахождение в гиперпространстве увеличивается на порядок.

— Порядок — это десятка?

— Да, шеф.

— Хорошо. — после некоторого обдумывания согласился я — Месяц на борту я как-нибудь переживу — Собирай свою авиацию и начинай разгон в систему.

— Так точно, капитан!

Туша рейдера нацелилась носом на далекую звезду и, без всякого внешнего проявления, начала разгон. Рядом появились дроны. Повисели рядом и нырнули в приоткрывшиеся шлюзы. Спустя пару минут подошли корветы и заняли свои места на корпусе рейдера. Десятикилометровый корабль покидал умирающую систему.

— Контур гипердвигателя заряжен. — доложил Номад — Требуется команда на переход в гиперпространство по первому уровню.

— Даю добро. — ответил я.

В тот же миг галюэкраны, до этого транслирующие космос, подернулись легкой мутью и сменили вид на серую муть.

— Переход в гипер произведен. — доложился Номад — Время нахождения — тридцать дней, девять часов, одиннадцать минут, пять секунд по времени капитана. Все сенсоры работают на прием аварийного сигнала. Системы в норме.

— Принял. — отозвался я — При получении сигнала — выход в ближайшей системе.

— Принял. — отрепетовал Номад.

— Ну а я теперь жрат и спат.

— Ветер, подъём!

— Сколько время?

— Восемь вечера.

— Иди нах, я только час назад сменился.

Через пять секунд мощный удар выкидывает меня из нар, где мы коротали время в командировках. Вскрываю, готовый вломить наглецу. И вижу перед собой группника.

— Опух, боец?

— Никак нет!

— Строится!

— Я только с караула сменился...

— Что?!

— Так точно. Товарищ лейтенант.

Пиздец. Получаем оружие. Боеприпасы. Рассовываем все по подсумкам разгрузки. Складываем в РД (ранец десантника). Группник всё внимательно проверяет. Тупо

защелкиваю патроны в магазин. Два часа... Всего два часа, как я сменился с ёбанного суточного караула. Потом час на всякие дела, и я в последние сутки спал всего максимум шестьдесят минут. Пиздец.

— Хули ты как сонная муха, Ветер? — интересуется мимо проходящий лейтенант.

— Стараюсь, товарищ лейтенант. — подскакиваю я от парт, на котором снаряжали оружие. Только бы не доебался.

— Старательней старайтесь, товарищ сержант.

— Так точно!

Вух! Пронесло. Снарядились, нацепили на себя разгрзки, выстроились в распоряге. Кроме нас стоят еще три группы. Вторая группа из второй роты и вторая из третьего. Какой-то замес намечается. Мимо проходит аж сам комбат. Группник побежал докладываться.

— Здравствуйте товарищи бойцы! — зычно орет комбат.

— Гав-гав-гав, товарищ подполковник! — дружно отзывается строй.

— Есть те, кто не готов выходу? — спрашивает подполковник.

Среди разведки таких нет. Хотя вру. Есть. Из строя выходит один боец. Комаров, если не ошибаюсь. Вторая группа второй роты. Но у него на ногах действительно полный пиздец и нас он может только задерживать. Ему всей ротой, даже не группой, орал, чтобы сходил к медику. «А, хуйня» — отмахивался. Вот и отмахался.

После недолгого выяснения обстоятельств Комарова грузят в палатку санбата, а нас на БМП и мы премся... Куда — не знаю. Хочется спать. Умудряюсь прикорнуть, привалившись к сослуживцу. Когда...

— Группа, к машине! Ветер, берешь Крыжу и к тому холму. Не спать!

Хлопаю по плечу пулеметчику и несемся к заданию. Сзади гроыхает патронами в коробе ПКМ Крыжа. «Погремушка» ебанная. Залазим на склон. Обустройстваемся.

— Азимут Ветру.

— Ответил. — через пяток секунд выходит на меня группник.

— Холм оседлали. Дальнейшее задания?

— Бдить. — коротко ответил лейтеха.

— Принял. Бдём.

Дав, для профилактики, Крыже в ухо и оставив его на заслоне удалось подремать почти часика полтора. Когда тот разбудил:

— Товарищ сержант! Товарищ сержант!

— Чего тебе? — недовольно спросил я.

— Там, вроде, люди...

— Люди?

Разведдроны из комплекса «Тени» немедленно взвились в воздух и направились в сторону направляющихся к нам целей.

— Азимут Ветру.

— Ответил.

— Наблюдаю двух женщин. Оружия нет. Что делаем?

— Пропускаем. — принял решение группник, после десятиминутного молчания, за которые эти бабы и так прошли мимо, сопровождаемые нашими стволами.

Сидим дальше. Еще через десять минут дроны обнаружили в лесу группу из пятнадцати мужчин, обвешанных оружием.

— Азимут Ветру.

— На приёме. — о, а ответил почти сразу. Видать эти бабы взбодрили нашего летёху.

— Наблюдаю пятнадцать человек. На кромке леса. Оружие — автоматы и выстрелы к РПГ.

— Ветер Азимуту. Численность?

— Пятнадцать. — что не понятно?

— Наличие оружия подтверждаешь?

— Так точно.

— Ждите.

Охуеть. Опять ждите. Они ща мимо нас пройдут.

— Ветер Азимуту.

— На приеме.

— На вас хвост. Все, кто попытаются бежать. Как принял?

— Принял. Готовы работать.

Группа боевиков мирно шла по тропинке между двух холмиков. Рядом висело полуразрушенное здание то ли административного МТС (механизированная тракторная станция), то ли что еще. И вдруг, в одну секунду, вся эта дорога превратилась для них в ад. Сначала произошел подрыв двух МОН-50, которые сразу уполовинили число «духов». И тут же кинжальный огонь пулеметов и автоматов с двух сторон. Бахнула граната от РПГ. Вниз спустилась подгруппа досмотра, которая безжалостно добивала еще шевелившихся нелюдей. Враги за спиной не нужны. Собрав оружие, документы, деньги, фотографии группа разведки спецназ быстро покинула своё местоположение.

— Выход из гипера через три... Два... Один... Выход! — докладывает Номад.

Рейдер мгновенно окутывается защитными и маскировочными полями и тут же отваливает в сторону, на ходу сбрасывая корветы и дроны-истребители. Стандартные предосторожности. Вот мы и прибыли в точку назначения с обитаемой планетой.

А интересная система. Звезда — желтый карлик. Девять планет, из них один газовый гигант. Одно очень плотное астероидное поле за орбитой четвертой планеты. Наша цель — вторая планета от звезды, находящаяся в зоне комфорта. При увеличении в оптическом диапазоне здорово напоминает Землю. Голубые океаны, белые облака, зеленые континенты. Два естественных спутника на орбите, один ночной и один дневной, охраняют планету от бомбардировок метеоритами. Электромагнитных излучений, да и любых других, искусственного происхождения, от планеты не зафиксировано. Из любой другой точки системы тоже. На всякий случай Номад дал вызов на аварийной частоте Джоре. В ответ — тишина.

Корветы варп-прыжком ушли на другую окраину системы и двинулись в нашу сторону, по дороге просвечивая систему более подробно. Мы же двинулись к объекту нашего интереса.

— Слушай, Номад. — спросил я искина — Что мне за херня в медкапсулах снится? Ты же наверняка считывал мои сны.

— Считывал. — не стал отрицать Номад — Заново переживаешь боевые действия.

— Во-во. — подтвердил я.

— Многие после войны этим страдают.

— И что, с этим ничего нельзя поделать?

— Либо справляешься сам, либо помощь психиатра. — ответил Номад.

— Вот уж не поверю, что при такой развитой технологии и знании в области медицины Джоре не смогли ничего придумать.

— Смогли. Можно стереть часть памяти. — предложил Номад.

— Н-нет. — отказался я — Всё-таки это часть моей жизни. Определенный опыт. А по-другому никак?

— В специализированном медицинском центре тебе, возможно, помогли бы. Но мы на рейдере дальней разведки. Здесь нет необходимого оборудования.

— Понятно. — протянул я — Слушай, а с какого хрена вообще все эти рефлексии пошли? Я, вроде бы, особой мнительностью не страдал. И тренажер прошел в жестком режиме. Да и потом жизни лишал. И ничего. И в армии, после командировок, по ночам не кричал.

— Тренажер, как бы реалистично он не передавал чувства, мозг человека всё равно на подсознательном уровне за реальность не считает. — пояснил Номад — Убивал ты, защищаясь сам, или защищая кого-то. Свою жизнь, своих друзей и родных, свои интересы. Был очень сильный личный фактор. Подсознательно чувствовал свою правоту. А потом ты начал убивать тогда, когда тебе этого было и не нужно. По чужому желанию. Ты мог этого избежать, просто избежав службы. Вот подсознание и напоминает.

— Ну не скажи. — возразил я — Там или мы — их, или они — нас. Да и потом личный фактор прибавился — месть.

— Но ты же мог всего этого избежать, просто не пойдя в военкомат? — спросил Номад.

— Мог. — вынужден был согласиться я.

— А в армии не кричал потому, что времени расслабиться у тебя просто не было.

— Ага... Значит, булки расслабил...

— Можно и так сказать.

— И долго это будет продолжаться? — спросил я.

— От тебя зависит. — ответил Номад — Это еще один фактор, из-за которого тебе было необходимо пройти службу в армии и поучаствовать в боевых действиях.

— Понятно... Психолог ты наш, доморощенный. Ладно, долго нам еще до планеты ползти?

— На этой скорости — около трех часов. — отрапортовал Номад.

— Пойду тогда, займу себя чем-нибудь. — ответил я, поднимаясь с ложемента.

Сама планета была тоже примечательная. Наклона оси вращения, как у Земли, не было, зато смену времен года обеспечивала эллиптическая орбита вокруг звезды. Атмосфера земного типа, азотно-кислородная, с примесью других газов. Кислорода чуть больше, чем на Земле. Сила тяжести меньше земной на пятнадцать процентов. На планете было я бы сказал три континента, хотя Номад настаивал на двух. Ну. Два, так два. Первый, условно назовем в западном полушарии, был очень сильно похож на земную Африку. Только увеличенную в несколько раз. На севере она почти достигала шапки льдов на северном полюсе планеты, на юге несколько сотен километров не доставала до льдов южного полюса. Прямо по экватору континент разрезал широкий пролив. Хотя, в особо узких местах, в хорошую погоду, можно было разглядеть противоположный берег. По проливу проходило холодное океанское течение, смягчая жаркий климат и добавляя влажности.

Второй континент расположился в восточном полушарии и представлял из себя вытянутый овал, в окружении множества островов. Середина овала была примерно на экваторе. И размерами этот континент заметно уступал западному.

Биосфера планеты была довольно развитой и не уступала земной. Цветочки цвели, их опыляли местные насекомые, травку жрали травоядные, которых, в свою очередь, жрали хищники. Видовое разнообразие было представлено очень богато и во многих видах угадывались земные животные. Со своими особенностями, но все же. Я даже был немного разочарован. Никаких тебе гигантских ящеров. Никаких восьминогих, трехголовых оленей. Одна голова, четыре лапы и, иногда, хвост. Ну подумаешь, у местной лошади рожки небольшие имеются и размером она чуть больше земного осла. Лошадью она от этого быть не перестает. И местные ее так и использовали. Как тягловую и скаковую животину.

Да. Планета оказалась заселена. Засев на орбите мы две недели собирали данные по местному населению, выявив несколько интереснейших фактов. Для начала, заселен был только большой материк в западном полушарии. Люди на его восточном собрате отсутствовали от слова «совсем», хотя Номаду и удалось обнаружить останки поселений на некоторых островах. Вторая странность — кем заселен. Вся северная часть западного материка и побережье южного целиком и полностью принадлежало людям. Людям европейской внешности. Да, были некоторые отличия, в зависимости от ареала обитания. Где-то было больше рослых блондинов, на севере, например. Вдоль побережья пролива превалировали смуглые, черноволосые и не такие здоровые. Но внешность имели более-менее одинаковую.

А вот дальше на юг обитали племена кардинально от них отличающиеся. Это были

высокие, аж до двух с половиной метров в высоту, узкоплечие и худощие как щепки чернокожие гуманоиды, с головой обезьяны. Я как увидел — офигел. Взять шимпанзе, обрить голову на лысо, включая брови — не отличишь. Жуть. Заинтересовавшись этим феноменом Номад сцапал представителей двух рас и изъясил генетический материал.

После часа работы биологической лаборатории он сообщил, что чернокожие худыши — местные. Во всех смыслах. А вот европеоиды — пришлые. Причем с явным признаком Джоре. Не просто Сеятелей, Сеятели и на тех, и на других потоптались, а именно Джоре. На мой вопрос как такое возможно, Номад немного помолчал, перебирая банки данных и рассказал интересную историю о том, что, когда началась звездная экспансия Джоре и корабли стали доступны не только государству и мегакорпорациям, некоторые частные и религиозные образования купили себе большие транспорты и отправились в неизвестность. Подальше от доставшей цивилизации с ее запретами. По разным причинам. Как известно, диссиденты были даже в раю. Каким образом переселенцев в те времена, когда корабли еще не обладали достаточной автономностью, могло занести на другой конец галактики, Номад ответить не смог. А начало мутаций в ДНК он определил, как раз на этот период. Вполне возможно, влетели в червоточину, подобную той, через которую пираты попадали на Землю. И как они умудрились столь стремительно деградировать Номад пояснить тоже не смог.

А деградировали они знатно. Если с местными более-менее понятно, не развились еще, так и сидят на уровне мелких племен охотников-собирателей с каменными орудиями, то в местном обществе я наблюдал переход от родоплеменного общества к феодализму. Где-то этот переход уже был произведен. Например, у людей, населяющих наиболее благоприятную для урожайности береговую линию вдоль экватора. Где-то только начиналось сколачивание, как у суровых северян. А где-то, как в центральной части северной стороны западного материка и начинаться не думал. Им и так неплохо было. Глядя на это великолепие, я дивился, как все это похоже на земную историю века эдак пятого — шестого. И там Европа первая пошла по пути прогресса, развиваясь на костях Римской Империи. И здесь первыми начали эволюционировать жители прибрежной линии и тоже на руинах более древней цивилизации. Не такой древней, как хотелось бы, но тоже что-то типа нашей античности.

Да и остальные признаки на лицо. Условные скандинавы, высокие, светловолосые, растят что-то убогое, пасут своих овец и занимаются грабежами на условных драккарах. Впрочем, не совсем грабежами. Как и земные викинги, занимаются торговлей. Но если можно взять бесплатно, зачем платить? И, как и земные викинги, иногда устраивают хорошие такие набеги на богатых соседей. Дабы боялись и не забывали.

Условные европейцы строят светлое феодальное будущее и отмахиваются от скандинавов. Условные славяне живут вдоль рек и занимаются огне-подсечным земледелием. Условные степняки пасут свои стада там, где это позволяет ландшафт. Не забывая время от времени наносить визиты вежливости соседям. И всё это варится в каком-то невообразимом котле. Дерется друг с другом. Захватывают рабов. Устраивают показательные казни и жертвоприношения. В общем — веселуха.

Жертвоприношения меня больше всего неприятно поразили. Резать горло связанным пленным, иногда десятками, как-то моей душе, выросшей в цивилизованном обществе, не очень. А у некоторых обществ еще и помучить жертву надо перед смертью. Причем, это всё не из-за жестокости. Хотя, и из-за нее тоже. Просто таким образом ты показываешь своё уважение и жертве. И богам. Мда. Богам. До монотеистических религий общество еще не доросло. Так что поклоняются различным богам, духам, а то и просто земле, небу и

местному Солнцу. И все эти боги довольно кровожадны и требуют жертв. Каковых им и предоставляют, почти в промышленных количествах. Блин, их и так тут не много. Плотность населения на квадратный километр довольно мала, по меркам Земли. Номад оценивает общее количество разумных, вместе с аборигенами, не выше пятисот миллионов. А всё равно режут друг друга. Впрочем, как и земляне, в своё время.

Но вот в чем земляне переплюнули местных на этом этапе своего развития — так это в средствах уничтожения себе подобных. Металлургия у людей была, не шибко развитая, но была. Железо добывалось, ковалось и продавалось. Аборигены, кстати, металл не знали в принципе. Редко-редко можно было встретить что-то типа обломка ножа, которому поклонялись, как святыне. А люди использовали. Но, судя по всему, вещь была чудовищно дорогой, так как железных предметов домашней утвари не было в принципе. И любой предмет, используемый гражданскими, был двойного назначения. Например, топор. Остальное — камень, дерево, кость. Глина, опять же.

Как говорится: вся для фронта, всё для победы. И тут было довольно бедненько. Самым распространенным орудием для лишения жизни ближнего своего было копье. В принципе, как и на Земле. Копья и дротики — основа вооружения. Затем шли топоры, топоры и луки. Далее были ножи и что-то похожее на абордажную саблю. Таковую, как показывают в кино и карикатурах. Короткое, широкое полотно, заточенное с одной стороны. Ни мечей, ни простых сабель, ни палашей я не видел. Вполне возможно, это следствие пока неразвитой металлургии.

Не менее весело дела обстояли и с защитным вооружением. Основой защиты был щит. Естественно, без всяких металлических умбонов. Ни о каких кольчугах, ламинарных доспехах, или, тем более, кирасах речи вообще не шло. Тело защищали толстой стеганной, или кожаной одеждой. В лучшем случае с нашитыми костяными пластинами. Железные шлемы на голове — у единиц. И это были лучшие и богатейшие люди общества.

Понаблюдав с орбиты шесть дней за всем этим безобразием, я принял решение спустится на поверхность и взглянуть, так сказать, в упор. Для того, чтобы наработать языковую базу и разобраться в местных реалиях начали таскать людей с разных частей континента под ментоскоп. Что тоже стало проблемой. Самый легко-изымаемый элемент, крестьяне, особой ясности не вносили. И говорили они косноязычно. И представления об окружающем мире у них заканчивался в половине дня пешего хода от своего места жительства. А то и ближе.

Начинающие феодалы и главы поселений в этом плане отличались не очень сильно. Говорили чуть получше, о землях знали чуть подальше, но на этом и всё. Сидел такой клоп, знал, что до речки его земля, а за речкой уже земляца такого же соседа феодала. Которого, кстати, надо будет сходить пограбить зимой, когда лёд на реку станет.

Служители культа, на которых я возлагал особые надежды, помня, что именно монахи в средние века являлись основными носителями знаний, тоже особой ясности не внесли. Образ жизни вели оседлый, кроме своих богов и расценок на свои услуги особо ничем и не интересовались. Ну хоть про богов пояснили.

Городов, в земном понимании, где можно было бы выцепить какого-нибудь безумного учёного, еще не было. Максимум — это огороженная частоколом резиденция местного феодала, вокруг которой раскиданы мелкие деревушки в три — пять полужемлянок обеспечивающих его крестьян.

Выход был найден в торговцах, бродячих циркачей, или скоморохах, или как они там

называются, и прочих бродягах. С торговцами было больше всего мороки. С настоящими торговцами, а не с крестьянином, отправившемся в соседнее поселение, чтобы обменять рыбу на условную капусту. Те зубры ходили большими обозами, под отличной охраной. На ночевку предпочитали становиться на подворье местного феодала. А если в чистом поле, то оборудовали довольно неплохо защищенный лагерь. Зато овчинка от них стоила выделки. Так что штурмовой бот и широкополосный станер решал проблемы. Затем подъем на орбиту, несколько часов под ментоскопом и назад, наслаждаться внезапной головной болью.

И вот, через семь дней этого труда, когда и информацию обработали, и я составленные базы усвоил, и уже потирал ручки в предвкушении приключения, а Номад потирал манипуляторы геологических дроидов, ибо на восточном континенте его боты засекли под землей какое-то сооружение очень сильно похожее на сооружения Древних, Номад засек второй сигнал «SOS» по гиперсвязи.

После определения пеленга и расстояния сфера, из которой мог быть передан сигнал, довольно сильно съежилась и сейчас в ней было восемьдесят семь звездных систем. Взвесив все «за» и «против», я решил, что планета от нас никуда не денется. И для определения точки до получения третьего пеленга всё равно необходимо менять своё местоположение. Так что собрав всю летающую и ползающую братию рейдер дальней разведки ушел в центр сферы, которую вычислил Номад. Кроме того, и про скорую стабилизацию червоточины, ведущую к Земле, забывать не стоит. Не хотелось бы оставлять планету без защиты. Мы еще и по времени ограничены, учитывая обратную дорогу....

Уже четвертый месяц мы просеиваем звездные системы в обозначенной Номадом сфере пространства. Я их уже практически и не различаю. В основном — непригодные для жилья. Я имею ввиду, без дополнительных защитных средств. Таких, например, как силовой купол. В большинстве из них зону комфорта вычищают газовые гиганты на ближней к звезде орбите. Так называемые «горячие Юпитеры». В остальных — либо безатмосферные куски камня, либо плюющиеся лавой планеты с непригодной для дыхания атмосферой и чудовищным давлением. Хотя, парочку условно пригодных к жизни планет в зоне комфорта обнаружили. Условно — потому что атмосфера все равно не кислородная. Аммиак и сероводород. Возможно, в будущем, через миллиарды лет эти планеты и обзаведутся бактериями, вырабатывающими кислород. Но не в данный момент времени.

— Капитан! Есть сигнал. — обрадовал меня Номад, когда мы находились в очередной системе и я проводил спарринг с дроидом.

Отвлечись на долю секунды, я тут же получил от дроида подсечку и, потеряв равновесие, крюк в скулу. После чего кубарем покатился по полу. Ибо нех отвлекаться даже на такие важные новости, пока бой не закончен.

— Брэк! — передал я дроиду и торопливо поднялся на ноги спрашивая Номада: — Ну, не томи! Определил координаты?

— Перепроверяются. — ответил Номад.

Странное что-то. До этого Номад довольно уверенно брал пеленг и определял координаты. Хотя бы приблизительно.

— Проверил? И что там? — поторопил я его, вышагивая по коридору.

— Эм, Стас, расчеты показывают, что передатчик находится в межсистемном пространстве. — обрадовал меня Номад.

— Ошибка исключена? — уточнил я.

— Проверил три тысячи восемьсот семнадцать раз. — ответил Номад.

— Хм... — я задумался. В принципе, а почему бы и нет? Ведь прыгали же мы в межсистемное пространство на корветах?

— Давай курс на ближайшую звездную систему к точке. Там решим. — принял решение я.

— Есть, капитан!

Мы обпрыгали восемь ближайших систем, пытаясь дотянуться сенсорами рейдера до точки, где, предположительно, находился передатчик. Увы. Пусть это и рейдер дальней разведки с увеличенными мощностями в области сбора информации, однако, возможности сенсоров небезграничны, а космические расстояния невообразимы. Так что придется рискнуть. Уточнив количество топлива для плазменного двигателя, дал приказ совершить прыжок в великое ничто.

Естественно, никто нас там с оркестром не встречал, так что пришлось потратить еще два дня, прежде, чем был обнаружен первый обломок. Подняв его на борт и «обнюхав» дроидами ремонтного комплекса, Номад так и не смог определить к чему он относится. Станция, корабль или вообще планетарный комплекс, неизвестно как заброшенный в космос. Но то, что это часть сооружения Джоре определил однозначно. Еще через три часа после этого был обнаружен второй обломок. Тут Номад признал в нем корабельную обшивку гражданского судна. Заодно прикинул вектор, по которому следует двигаться. В течении следующих двух дней мы подобрали еще пять кусков обшивки, часть двигателя и одну спасательную капсулу. Пустую, к сожалению. Но по ней хоть можно было определить, что корабль, которому она принадлежала, отстает от рейдера минимум на поколение и попал сюда уже после того, как «Крылья Эльмы» прописался на Фобосе.

— Капитан! По азимуту ноль пять, двенадцать наблюдаю крупное скопление металлов и композитных материалов. Предположительно — корабль, которому принадлежат обломки. Время подлета на плазменном двигателе — около семи часов.

— Не будем тянуть кота за... хвост и изображать из себя космических мусорщиков. Варп прыжок к цели.

— Есть, капитан!

Космический «Летучий Голландец» несколько тысяч лет дрейфовал в абсолютной пустоте. Там, куда его выбросило из слепого прыжка. За это время ничто не нарушало его покой. До этой секунды. Чуть всколыхнув гравитационные волны, рядом с кораблем-призраком из подпространства «всплыл» средней рейдер дальней разведки Джоре «Крылья Эльмы». Пару секунд рейдер тщательно сканировал призрак своими сенсорами, затем на его корпусе вспыхнули мощные прожекторы и лучи света вцепились в поврежденную обшивку найденьша.

— Ну и что это? — спросил я Номада, рассматривая яйцо матово-черного цвета с развороченной кормой.

— Малый транспорт класса «Муравей». — ответил Номад. Там, конечно, было другое название. Которое означало насекомую с далекой планеты, способную упереть раз в десять больше собственного веса. То есть, земной муравей. Размерами эта тварь, правда, была с хорошего верблюда. И их даже умудрялись использовать, ставя нейроимпланты подчинения.

— Малый? — скептически переспросил я — Да он в длину с тебя будет. А по объему даже превышает. А ты у нас, напомни, проект на основе среднего крейсера?

— К военным и гражданским кораблям применяется разная градация классности. Ты же изучал базу пилота.

— Там каталога кораблей не было. — огрызнулся я — И вообще, по гражданским информации было минимум. Даже в «Инженере» не особо говорили об общих положениях. Отдельные узлы — пожалуйста и подробно. А общей информации нет.

— Значит посчитали лишней. — пояснил Номад.

— Значит, транспорт... — задумчиво пробормотал я.

— Не обязательно. — влез Номад.

— В смысле?

— Проект «Муравей» оказался очень удачным. И на его основе спроектировали много гражданских судов. От собственно транспорта, до эвакуационного судна в составе эскадры флота.

— И как узнать кто перед нами?

— По внешним признакам никак, Стас. Придется идти внутрь. Все это время я передаю ему сигналы на всех частотах, включая общую аварийную. Не отвечает. Такое впечатление, что корабль мертв. — пояснил Номад.

— Лезть лично? — уточнил я.

— Нет, тебе вообще не стоит на него ходить. Я сам всё сделаю.

— Добро. — согласился я — Тогда я ужинать и спать. Будет что интересное — не буди. Проснусь — доложишь. — поднявшись с капитанского ложемент я с хрустом потянулся и пожаловался: — Никаких с тобой приключений, Номад. Всё сам, да сам.

— Охранять твою жизнь — моя главная задача. — ответил Номад.

— Именно поэтому ты меня в Чечню сплавил? — поинтересовался я.

— Это было необходимо. — пояснил Номад — Там более шанс выжить там у тебя был на порядки выше, чем у любого другого человека, не обладающего необходимыми навыками, защитным и наступательным вооружением.

— Ладно, согласен. Всё, работай. Меня не будить.

На борту висящего рядом с транспортником рейдера появилась небольшая щель приоткрытых бронестворок летной палубы. Откуда выплыл непонятный шар и отправился к «Муравью». При полете шар распался на пять абордажных дроидов «Вега». Дроиды вцепились в обшивку своими лапами и ловко двинулись к ближайшей пробоине. Номад, силами боевой звезды, приступил к первичному осмотру транспорта.

— Ну и, чем порадуешь? — первым делом спросил я, продрав глаза — Мы нашли сокровища Флинта?

— Капитан, вам лучше взглянуть на это самостоятельно. Пересылаю файл.

— Принял. — ответил я, разворачивая видеоотчет.

Нет, не сокровищницу мы нашли. Совсем не сокровищницу. Этот «Муравей» действительно выступал в модификации транспортника. Все полезные объемы были переданы под грузовые трюмы. Которые доверху были заполнены стазис-камерами. Не подключенными к энергосети корабля, использующие внутренние накопители, которые разрядились чёрте-когда и отключившимися. А внутри тела людей. Вернее, если я правильно понимаю, Джоре. Женщины и дети. Тысячи, десятки тысяч. Сотни, может быть. Очень, очень много. Дети и женщины. Изредка встречаются мужские фигуры, но очень редко. Полностью обнаженные. Промороженные. При отключении камер в трюмах был вакуум. Так что да. Это не сокровищница. Это кладбище.

— Экипаж? — спросил я, сглотнул слюну.

— Одна смена. Находились в рубке управления. Рубка уничтожена прямым попаданием

из тоннельного орудия. — доложил Номад.

— Медсекция?

— Медкапсулы пусты.

— Так... Дай подумать... — не хотелось бы мародерить этот могильник, но не использовать подвернувшиеся ресурсы — глупо — Для нас на борту есть что-то интересное?

— Немного, шеф. Практически всё оборудование вышло из строя. Дроида и ЗИПы на складах тоже нуждаются в серьезной починке. Легче новые сделать на производственном комплексе. Так что максимум, что мы сможем взять — это базы знаний, нейросети, ядра искинов и контур гипердвигателя. А также топливные элементы к реакторам. Элементы гиперпередатчика. Тратить наши ресурсы на остальное считаю нецелесообразным.

— Действуй. — согласился я — Подожди. А почему оборудование у него вышло из строя, а у тебя нет? Он же тут появился позже, чем ты упал отдыхать на Фобос. И как он сигнал передавал?

— Особые требования для рейдеров дальней разведки, капитан. Конструкционные материалы и оборудование выполняются с трех-, пятикратным запасом прочности и долговечности. — пояснил Номад — «Муравей» же — обычный гражданский грузовик. Еще и не первой свежести. Гиперпередатчик работал от автономного источника питания, практически вышедшего из строя. Поэтому такая малая частота повторения сигнала. Еще лет сто — и замолчал бы навсегда. Да и сам передатчик уже сыпаться начал.

— Ясно... Ладно, работай и что там у нас по времени? Успеваем в Солнечную до стабилизации червоточины?

— Придем за три месяца до расчетного времени.

— Вот и отлично. Как закончишь с погрузкой — идем сразу домой. После такого кошмара надо по планете погулять, на живых людей посмотреть.

— Принял.

Дрогнув, призма рейдера начала отходить от братской могилы. Когда расстояние между кораблями оказалось достаточно велико, на борту рейдера открылись орудийные порты. Два плазменных заряда стремительно понеслись к трудяге-«Муравью». На мгновение рейдер осветила ярчайшая вспышка света. Когда я снова смог смотреть на голопанель — на обзорных экранах было чисто. Именно так хоронят в космосе, как пояснил Номад. Ну, или отправляют на местное светило, если трупов не очень много. Так что он заранее подготовил погребальный костер на борту корабля. Плазменные заряды служили лишь спичкой. Оседлав длинный хвост плазмы, средний рейдер дальней разведки разогнался в межсистемном пространстве, нацелив свой нос на невидимую отсюда звезду типа желтый карлик, имеющую название у местного населения — Солнце.

По прибытию в Солнечную связался с мамой. Так-то мы были на связи. Квантовый передатчик никто не отменял. Но всё было в пределах «Привет. Дела нормально? Пока», что меня вполне устраивало. Не люблю попусту болтать. А тут прям обрадовались. Даже шаттл обещали выделить, для посещения. Вежливо отказался. Сказал, что прибуду на собственном транспорте. Пускай мясо для шашлыка заготавливают.

По дороге домой Номад создал периферию и сумел подключить уцелевшие после атаки транспорта искины, таким образом получив обрывки информации. Судовой журнал хранился на главном искине, который и погиб вместе с рубкой. Там всё в хлам было. И железо, и тела экипажа. Жаль. Но и из второстепенных кое-что понять удалось.

Корабль принадлежал клану Жиро. По пояснениям Номада — вообще безобидный клан Джоре. Никогда не лез в амбиции, не претендовал на какое-то влияние. Тихо и спокойно шел по пути Сеятелей. А именно — искал пригодные к заселению планеты и пытался их колонизировать. Атаковали их корабли клана Джуша. Агрессивный клан воинов.

Каким-то образом сознание извернулось и подставило для этого клана образ викингов. Именно в расцвет их эпохи. Когда христиане крестились двумя руками и придумывали молитвы «От ярости норманнов избавь нас, господи». Лучшие воины. Лучшие военные технологии. Отличные экипажи кораблей и... Как проскакивали между новостных строк, хотя это и не педалировалось, почему-то все лидеры в окружении служанок-аграфок.

Да, визуально картинка смотрится отлично. Аграфки и сами по себе красивые стервы, а уж при правильно подобранном наряде, когда ткань показывает больше, чем должна скрывать — вовсе бесподобны. Глаз радуется. И всё остальное тоже.

Но! Это хорошо в твоём личном блоге. Можешь хвастать с кем ты. Показывать, как ты их там. По отдельности, или всех скопом. Но когда ты официальное лицо и ведешь с собой на официальную встречу своих сексуальных слуг, а аграфы — это именно прислуга, стоящая где-то на уровне дроидов, ты просто высказываешь неуважение к остальным лидерам кланов.

Как я понял, когда-то там заруба и началась. Номад ничего по этому поводу пояснить не смог. У него просто не было данных. Для него всё началось внезапно. Даже не так. Его поставили на службу, когда «внезапно» уже произошло. И кланы вцепились друг другу в глотки.

Как бы там ни было. Малый транспорт «Ксава», класс «Муравей», принял на борт стазис-капсулы с эвакуируемой планеты клана Жиро. Сто четырнадцать тысяч, триста семьдесят одна капсула. Генетический материал. В основном — женщины репродуктивного возраста и дети. Десять процентов молодых мужчин и десять процентов учителей.

Когда транспорт был на векторе разгона, в систему начали входить корабли клана Джуша. Капитан «Ксавы» выдохнул свободно после того, как ему удалось уйти в гипер. Но радовался он ровно до того момента, пока сзади, после выхода из гипера, не вывалился тяжелый эсминец. Который сразу же произвел залп своими орудиями. Слава богам, повреждения оказались не критическими и яйцо транспорта продолжило разгон, заряжая контур гипердвигателя. В то же время в рубке грузовика лихорадочно решался вопрос «А куда?».

Выбрав направление, транспортник совершил быстрый, соответственно короткий, прыжок. Выход! Неплохая система. И есть где спрятаться. Но время. Время не позволит.

Лучше потратить его на разгон и зарядку контура гипердвигателя, чтобы совершить прыжок на максимальную дальность и стряхнуть с хвоста эту «Гончую».

Итог — уничтоженная рубка с экипажем. Развороченная корма. И тысячелетний дрейф в межзвездном пространстве. Где мы и нашли этих бедолаг.

Жуть. Но каковы аграфы! Надо бы этим озаботится. Чует моя жопа, что Джоре не так просто сцепились.

— Поддерживаю. — отозвался Номад.

— Раз поддерживаешь, сделай-ка мне карту, с кланами Джоре и наложи на составную карту Содружества.

— Принято. Готово. Вывести на главный экран?

— Будь так любезен.

Сидя в ложементе капитана в боевой рубке рейдера я рассматривал пересекающиеся сферы зон расселения и влияния давно ушедших кланов Джоре и ныне здравствующего Содружества. Увы, мы в жопе. В смысле, вне сфер внимания. Или лучше говорить: «Ура! Мы в жопе». Не знаю.

Насколько я вижу, здесь четыре сферы зон влияния кланов Джоре.

Жиро. Клан мягкой экспансии и расселения. Максимально миролюбивы. Но могут и вломить.

Джуша. Полная противоположность Жиро. Агрессивные. Нахальные. Пытаются всё взять нахрапом.

Зэус. Ученые. Смотрят в будущее. Но пускай сгорят мозги того, кто подумает, что это безвольные яйцеголовые. А если мозги не сгорят сами по себе, спецы из клана Зэус помогут. Уж поверьте.

Рора. Непревзойденные биоинженеры. Все биослуги — их рук дело.

— Забавно... — протянул я, рассматривая получившуюся карту — Но тут только четыре клана. А ты всё время твердил про пять. И кстати. Ты никогда не говорил о своей клановой принадлежности.

— Вы не просили, капитан. — голос Номада стал довольно сухим и официальным.

— У тебя есть ограничение на распространение клановой информации? — уточнил я.

— Да, лэр, хозяин.

— Так, стоп, успокойся. Секреты мне не нужны. Пока. Пока мы с тебя закладки не снимем. Название клана не секрет?

— Нет. — «выдохнул» Номад — Троба.

— Основная деятельность?

— Исследование неизвестных территорий. Изучение наследия Древних.

— Учёные, значит. Историки и археологи. Это хорошо. — я почесал кончик носа — Покажи вашу зону ответственности.

К четырем сферам разного цвета добавилась маленькая, отстоящая в стороне, не пересекающаяся с остальными, ярко-салатовая. Еще и отшельники. И всё равно их достали, судя по всему.

Три месяца, оставшиеся до стабилизации червоточины провел на Земле, отдыхая и развлекаясь. Благо, средств хватало. Перед нашим уходом, решили передать землянам минимум технологий и на маму зарегистрировали патент на чип, который сейчас ставили практически во все электронные устройства. А это не только компьютеры, сотовые и телевизоры, но и холодильники, пылесосы, автомобили и так далее. Пускай отчисления от

одной штуки и составляли какие-то миллионные доли от одного цента, но на каждой плате этих чипов было десятки, да и про объемы производства техники забывать не стоит.

За почти два года моего отсутствия мама перетащила всю родню к себе. Так что сейчас живут там своим маленьким анклавом. Сашка прошла реабилитацию от наркозависимости, взялась за ум, поступила в местное высшее учебное заведение и грызет гранит науки. Её родители и сестра, кстати, тоже перебрались под тень кленового листа. Дед с бабушкой что-то там фермерствуют. Тетка по своей специализации картины малюет и так далее.

С ними хорошо, но утомительно. Так что сбежал оттуда через неделю. Сначала Москва, мотоциклы, вернее, флаеры, замаскированные под мотоциклы, клубы, веселые девчонки. Потом солнце, море, пляжи в разных частях планеты. Холодные коктейли и горячие девушки. Здорово! А между тем время стабилизации червоточины приближалось.

И вот уже рейдер висит в космосе, на расстоянии выстрела тоннельников от червоточины и ждет. С другой стороны расположились корветы поддержки, под прикрытием дронов. Стабилизация! И никого. Час никого. Два никого. После третьего часа ожидания мне это надоело:

— Номад, запускай туда разведдрон, пусть просканирует систему с той стороны.

Дрон ушел и не вернулся через положенное время. Странно. Второй тоже дезертировал. Вообще замечательно. После третьего решил слетать туда сам. Чтобы не рисковать рейдером взял корвет артиллерийской поддержки, хотя Номад был категорически против. Но против приказа не пошел. Дал ему инструкции, что, в случае моего отсутствия в течении двадцати четырех часов ему следует закрыть червоточину, спрятаться в астероидном поле и перейти в режим консервации. Ну и разрешил отстреливать двигатели всем, кто ползет в это время из аномалии. Кроме меня, естественно.

В червоточину уходил со всеми щитами, маскировкой и накачанными накопителями тоннельников. А также пакетами ракет, поставленных на боевой взвод. Только появился в системе, бросил взгляд на данные пассивного подскана, сразу же развернул корвет и ломанулся назад. Вернувшись, немедленно заорал Номаду:

— Закрывай! Закрывай проход!

От рейдера тут же отделилась торпеда с антивеществом, набрав скорость, нырнула в варп, через мгновение появилась у червоточины и ушла в проход. Еще через секунду ровное зеркало прохода подернулось рябью, пошло искажениями и вот уже червоточина потеряла всякую стабильность. Неритмично пульсируя, она сжималась и расширялась, меняла свои геометрические формы.

— Проход закрыт. — доложил Номад.

— Надолго? — поинтересовался я.

— Оценочный дата — сто семьдесят пять лет. — обрадовал Номад.

— Прекрасно. На сто семьдесят пять лет Содружество нам не доступно. — пробормотал я — С другой стороны, на такой же срок и мы тоже для Содружества недоступны. Держи пакет. Кто это, как думаешь?

— Содружества можно попытаться достигнуть своим ходом. Автономность рейдера это позволяет. — предложил Номад, изучая пакет данных того, что я успел увидеть в системе.

А посмотреть там было на что. С той стороны пространство, что я успел просканировать, ну не кишело, конечно, но было заполнено кораблями. Малые, средние, один здоровый. Причем, в сторону червоточины уже выдвигалась тройка средних. Поэтому и отдал приказ на закрытие прохода.

— Аграфы. — уверенно ответил Номад, после изучения пакета.

— Уверен?

— Да. Данные об их кораблях были получены из твоей памяти, которые ты получил из результатов ментосканирования аратанцев еще в прошлой жизни. Большой носитель, истребители и штурмовики, боты, эсминцы и фрегаты. Один из тех, что направлялся к червоточине, судя по надстройкам и антеннам — эсминец разведывательной модификации.

— Эти-то как узнали? — удивился я.

— Не могу знать. — отозвался Номад — Возможно, носитель информации, сын главы клана пиратов, попал в плен и подвергся ментосканированию. Либо добровольно выдал информацию. Вариантов множество.

— Да это риторические вопрос. — отмахнулся я — Главное, сто семьдесят лет не смогут сюда попасть. Хотя... Могут ведь как ты и предлагал — окружным путём.

— Сто семьдесят пять. — педантично поправил Номад — Точные характеристики кораблей аграфов мне неизвестны, однако, основываясь на том, что технологически они сильно отстают от Джоре, можно предположить, что путь до Солнечной системы у них займет в два раза больше времени, чем время, потраченное на ожидание стабилизации червоточины.

— Надеюсь, у них такие же аналитики. — вздохнул я — Ну что, поехали домой. Делать здесь ближайшие сто семьдесят пять лет нечего.

Дома всё рассказал маме, должна знать, и стал готовится к отлету в Содружество естественным путём. Номада надо избавлять от закладок. Что-то не прёт меня летать на корабле, который получив сигнал, может выйти из повиновения. По дороге Номад настойчиво требовал посетить планету с сооружением Древних. Уж очень ему не терпелось запустить манипуляторы дроидов в их тайны. Да я и не возражал. Сам хотел навестить эту планетку и погулять по пыльным дорогам средневековья.

Так что прикинул, что для этого надо. К этому времени реконструкторское движение у нас уже набрало обороты и цвело пышным цветом. Не говоря уже про за границу. Были аккуратно изъяты носители информации и отсканированы на предмет материальной культуры и практических знаний тех веков. А также историки, археологи и представители нескольких школ фехтования. Созданы из этой информации базы данных, усвоены и знания отработаны на тренажере. Так что теперь, помимо обычных физических упражнений по утрам, я еще и мечом по полчаса махал. После некоторых раздумий остановил выбор на мече каролингского типа. Славное оружие. И не тяжелое, с легкостью позволяет одним запястьем с ним работать. Ну и как дань уважению. Именно такими мечами древняя Русь собиралась в единое государство потомками скандинава Рюрика. Кроме меча были занятия с копьем, которым тоже можно фехтовать, оказывается, и топориком по типу чекана. Ну а ножевой бой я раньше освоил. Все оружие было изготовлено на борту рейдера и обладало соответствующими характеристиками. Еще и на лошади пришлось учиться ездить.

Пока отдыхал и занимался подготовкой, дроиды с рейдера привели дом в Солнечногорске в божеский вид, то есть свинтили с него реактор, переведя на электроснабжение от городской сети и сняли искин. А также охранный периметр. Прилетевшая официальным путём, в смысле самолетом, мама занялась его продажей, а я — выпиской и прочими бумажными делами. Заикнулся о том, чтобы оставить дом на балансе ЗАО «Крылья Эльмы», но Номад моё щедрое предложение отверг. Следить за ним из Москвы — геморрой тот еще. Ну а если кто из сотрудников захочет устроить корпоративную

пьянку с шашлыками на свежем воздухе — объявлений о посуточной аренде коттеджей хватало. Единственное, что он взял на баланс — так это флаер, в виде Гелендвагена. Только морду ему подрихтовали, придав более современный вид, хотя по документам он так и остался старым Геликом. Увы, жизнь в столице диктует свои законы. Один из них — «хороший понт дороже денег». Мотоциклы, оригиналы, тоже пошли в продажу. Мотофлаеры заняли своё место на Номаде. Понравились мне эти машинки.

Перед тем, как отправится в путь, сбросил маме координаты и информацию по планете. Рассказал про незаселенный материк. Отсутствовать я буду неизвестно сколько, но явно очень долго. Так что в случае внезапно наступившего апокалипсиса, пускай собирает всех, кого сочтет нужным, грузит в «Арго» и двигает туда. Криокапсулы я ей оставляю, только занятые бывшими рабами с собой заберу. Подкинем потом в Содружестве. Перед тем как покинуть то время, из которого я сюда прибыл, международная обстановка на планете резко обострилась. Хрен знает, что в голове у политиков. Вдруг у кого нервы не выдержат, и он таки нажмет на большую красную кнопку? Лучше подстраховаться. Через полгода после прибытия, мы снова уходили в космос.

Прибыв к планете, я тут же намылился отправится искать приключений на свою задницу на поверхности. Но Номад в категоричной форме потребовал от меня присутствия на борту, пока не будет вскрыт и обследован объект Древних. Были прецеденты, что защитные механизмы таких сооружений уничтожали целые планеты. Да и довольно мощный «бабах» на другой стороне шарика неизвестно как отразится на западном континенте. А вот когда он удовлетворит своё любопытство, по его словам, могу хоть переселяться на поверхность, брать жён, наложниц и строить своё королевство — он слово поперек не скажет. Больно надо это средневековое королевство. Грязь, нечистоты, антисанитария, эпидемии, отсутствие медицины, голод, запредельная детская смертность и малая продолжительность жизни. Туризм — это одно, а вот постоянное место жительства в таких условиях мне на фиг не надо.

Две недели потребовалось Номаду, чтоб его железная армия очистила объект, который представлял из себя арку. Не очень большую, размером с двустворчатую дверь. Материал объекта был каким-то камнем. Образец материала взять не удалось даже дроидам Джоре. Поверхность арки была богато украшена барельефами. Очень сильно похожие мотивы присутствовали у древних земных цивилизаций. Египетской, или даже шумерской. Как пояснил Номад, этот стиль очень характерен для Сеятелей. Покоилась арка на основании из того же материала, уходящим вглубь планеты. Номад попытался выяснить насколько глубоко, но пробив пятикилометровый шурф бросил это дело, предположив, что основание запросто может достигать ядра планеты, беря из глубин энергию для функционирования. Древние были еще те затейники. На вопрос что это, Номад предположил, что это какая-то разновидность портала. Время от времени их находили на планетах, которые посетили Сеятели, но активировать так и не удалось. Хотя именно такую конфигурацию он встречает впервые и данных в базах о подобных сооружениях нет.

Еще неделю неугомный искин воздействовал на арку различными видами излучений, предварительно обвешав ее датчиками. На что-то был слабый отклик, ну, или просто излучение вносило помехи в работу датчиков, что-то никак не работало. Глядя на Номада, я сам заразился исследовательским зудом и предложил воздействовать на артефакт пси-энергией. Любые артефакты Древних активируются пси. Так чего тут думать? Немного поворчав и поломавшись, Номад всё-таки дал «добро», предупредив меня что я со своими

экспериментами могу склеить лапы. И что тогда ему делать? Получив инструкцию отойти на край системы, маскироваться на спутнике последней планеты, переходить в режим консервации и ожидать появления «Арго», Номад отпустил меня на поверхность.

Помня, как коварны могут быть артефакты Древних, предупредил всех, и Номада, и Пома, и Машку, чтобы меня выдергивали сразу, как только почувствует что-то неладное. Сам сел на колени перед аркой, с интересом рассматривая барельеф. Номад уже отсканировал изображение, разбил на квадратики и тщательно проанализировал. Ничего похожего на инструкцию по эксплуатации не было. Либо мы с Сеятелями мыслим разными категориями, что и неудивительно. Фигурки гуманоидов, диковинных зверушек, летающих птеродактилей, звездного неба, а также всевозможные геометрические фигуры и прочие нанайские напевы.

Закрыв глаза, привычно ушел в медитативное состояние. Теперь у меня это получалось легко. «Послушал» окружающий мир. Тщательно осмотрел в энергетическом зрении арку. Нет. Мертвое всё. Ну что же, попробуем дать тебе немного энергии. Так, тут не принимает. А с другой стороны? Тоже не хочет. Снизу, сбоку, сверху... О сверху пошла накачка! Как и с артефактом переноса, наблюдал, как арка потихоньку «оживает», наполняясь пси-энергией. И как с артефактом переноса прохлопал момент, когда коварное сооружение Древних поймало меня в свой капкан, начав высасывать все резервы пси. На заднем фоне хором верещала Машка и орали Номад с Помом, сознание мое уплывало вместе с резервом энергии, который к этому моменту заметно вырос и переплюнул тот, который у меня был, когда я работал с артефактом переноса. И с последней каплей пси-энергии сознание меня покинуло.

Очухался. Голову просто на части разрывает от боли. Нейросеть сигнализирует о неполадках сообщениями кроваво-красного цвета. Что-то продолжает верещать Машка, добавляя головной боли.

— Машка, заткнись. — мысленно простонал я.

— Живой! — обрадовалась Машка — Как себя чувствуешь?

— Лучше бы умер. — отвечаю.

— Не говори так. — испугалась Машка.

— Башка на части разрывается. — пожаловался я.

— Многочисленные микротравмы головного мозга. — подтвердила Машка — Идет усиленный процесс регенерации. Завершится через два часа, двенадцать минут.

— Уже не плохо. — я приоткрыл слезящиеся глаза.

Проморгался. Не понял?! И куда это мы попали? То, что местность не соответствует той, где находилась арка было видно сразу. Если арку выкопали в какой-то саванне, то сейчас я лежал на маленькой полянке, которую окружал густой лес. Осмотрелся. Трава, окружавшая меня, пожухла и припала к земле, образовав круг, диаметр которого примерно составлял ширину грёбанной арки. Я присмотрелся к флоре. Деревья не были похожи на те, что росли на обоих континентах планеты, где была арка. Уж гигантских папоротников, соседствующими с лиственными деревьями там сто процентов не было. Мимо такого Номад бы не прошел. Ну и самое поганое — я щеголял в костюме Адама, даже без фигового листочка. Ни «Тени», ни Пома, ни хрена! Еще и нейросеть... Кстати, что с ней? А! Еще и нейросеть поймала сбой и встала в аварийный режим, предлагая перезагрузиться, а для этого принять горизонтальное положение.

— Маш, а мы где? — спросил я.

— Понятия не имею! — жизнерадостно ответила Машка.

— Что произошло?

— После того, как ты начал взаимодействовать с объектом Древних, то впал в какой-то транс. Вывести тебя из него у меня не получилось. На зов не реагировал. — начала рассказывать Машка — Подняла тревогу. Номад хотел оттащить тебя дроидами, но арку и тебя накрыло какое-то силовое поле, хотя ни Номад, ни Пом, ни я ничего не фиксировали. Хорошее поле. Номад даже горнопроходческим комбайном не смог пробиться. Так продолжалось пять минут. Ты сидел в трансе, освобождая свой запас пси-энергии. Номад пытался пробиться. Потом вспышка — и ты здесь. Голый. Без сознания. Провалился тридцать семь минут, затем очнулся. Всё.

— Нейросеть в аварийном режиме.

— Да, я знаю. — подтвердила Машка — Пока повреждения не залечу — не трогай ее. Два часа погоду не сделают. Лучше с солнышка в тенек уйди.

— Такое впечатление, что ты рада. — не выдержал я, медленно поднимаясь на ноги.

— Конечно рада. — подтвердила Машка — В таком состоянии нас могло выбросить куда угодно. В космос. На астероид. Просто на непригодную к жизни планету. А перебросило сюда. Атмосфера и сила тяжести почти соответствует земной. Присутствует развитая флора, а это значит, что с высокой долей вероятности есть и фауна, ее употребляющая, значит с голоду не помрем. Так что всё не так уж и плохо. Тем более, ты же хотел приключений? Ну вот!

— Да уж. — я поковылял к краю поляны.

Сев на отысканный поваленный ствол дерева, я принял позу роденовского Мыслителя. Сходил, мля, за хлебушком. С другой стороны, Машка права. Хотел же приключений? Ну так получи! Можешь жрать полной ложкой.

— Маш. — позвал я — Хоть какие-нибудь предположения о нашем местонахождении имеются?

— Необходимо дождаться ночи и посмотреть на звезды. — ответила Машка — Возможно, я смогу по ним определить местоположение. Звездных карт у меня полно.

— Принимается. — с тяжелым вздохом согласился я. А что еще оставалось делать?

Уже почти четыре месяца я путешествую по планете, с легкой машинной руки названной Эдем. Ни у нее, ни у меня фантазии на большее не хватило. Хотя на райские кущи планета совсем не походила. Разве что мягким климатом.

В первую же ночь по прибытии меня попытались съесть. Необычная зверюга с телом собаки и абсолютно кошачьей головой. Размер у нее был правда. Медведь — не медведь, но с теленком бы поспорила. Вся покрыта короткой шерстью черного цвета. В пси-диапазоне тварь вообще не чувствовалась, хотя эмоции земных животных я научился чувствовать прекрасно и было вообще удивительно, как я не научился чувствовать их раньше людей. Эмоции животных проще людских, примитивнее, их не так много, и они намного ярче. А тут — тишина. Вот если бы ветками на половину леса не хрустела, передвигаясь по земле, а кралась бы как кошка — тут бы мне каюк и пришел.

Выползла на ту поляну, куда меня забросило и где я и остался до следующего дня, сначала переживая головную боль, потом активируя нейросеть, затем рассматривая звезды. Поводила лобастой головой из стороны в сторону, выдала какой-то слабенький всплеск в пси и прыгнула. Молча. Ни рычала. Ни позы атакующие не принимала. Вот как стояла — так и прыгнула. Зараза.

Хорошо, что по грации животина могла поспорить с земным бегемотом на суше. А у меня в руке был толстый обломок ветки, который я успел подобрать, когда услышал незваного гостя. Ну и улучшенные сила и реакция, куда без этого. Так что первая атака твари оказалась последней. Приземлилась она уже мертвой, с деревянным обломком, торчащим из основания черепа. Как они не вымерли с такими навыками охоты, я тогда еще понять не мог. Лишь через пару недель, когда более-менее освоился в новом мире и проявил исследовательское любопытство к окружающей природе понял, что вся живность здесь пси-активна. Только это какое-то странное пси было. Я его практически не чувствовал и пси животных на меня не действовало. А моё, соответственно, не действовало на них. Зато друг друга глушили всюду, нападая и защищаясь. Разная частота? Не знаю, специалистов по пси рядом не наблюдалось.

А тогда, при свете спутника планеты рассмотрев тушу хищника решил, что остаток ночи лучше провести на дереве. С утра, с того же дерева осмотрел окрестности. Вроде как на юге намечалась проплешина, так что решил двигать туда. Не сидеть же на месте, высиживая яйца. Птенцы всё равно не вылупятся. Спустившись на поляну обошел по кругу тушу. На мгновение задумался над шкурой, плюнул и потопал в выбранную сторону. Благо нейросеть направление запомнила. Только дубину выломал себе, для самообороны. Вот так, хотел попасть в средневековье, а попал в до-каменную эпоху.

Шкуру решил не трогать, не заморачиваться. Во-первых, снимать нечем, во-вторых — насколько я помню, ее надо как-то обрабатывать. А знаний у меня таких нет, увы. В базах знаний «Пилот» как Джоре, так и Содружества присутствовал раздел по выживанию, если вдруг пилот выиграет джек-пот у судьбы и в зоне досягаемости спас-капсулы или спас-бота окажется планета с приемлемыми условиями. Но составители этих баз представить себе не могли, что разумный, у которого интеллекта достаточно для того, чтобы поставить нейросеть и изучить базу данных, попрется на эту планету голышом и с пустыми руками. Нет. На вас должен быть надет комбез минимум, а скорее всего скафандр пилота. В

НАЗе(неприкосновенный\носимый аварийный запас) спас-средств присутствует оружие, сухие пайки, аварийный передатчик и еще десятки вещей. Так что, если опустить подробности, вся инструкция по спасению звучит как «включите аварийный передатчик и постарайтесь не сдохнуть, пока вас не подберут». Так что увы. Будем вспоминать что читал, о чем смотрел лекции, слышал краем уха или догадывался еще в прошлой жизни.

У военнослужащих земных спецподразделений тоже были определенные знания по поводу выживания в лесу, степях, пустынях и снегах. Но опять же. Вся база стояла на том, что у вас есть хотя бы нож. Да и заточена она была именно для земных условий, в которых известно, кого можно встретить и кого можно есть, а от кого лучше убежать. Здесь же — полная неизвестность. Хотя эти знания оказались более полезны, чем знания Джоре и Содружества.

Местные приматы, по опыту индейцев Амазонии, подсказали мне какие плоды можно есть, а которых лучше избегать. Нужно было просто понаблюдать за стайкой небольших хвостатых, кормящихся среди ветвей. Машка подтвердила правильность выбора, когда я попробовал фрукт, формой напоминающий сливу, размером с кулак, а на вкус как яблоко и груша одновременно. Не токсичен, обладает тонизирующими свойствами. Но малокалориен. Вечно сидящих на диете земных дамочек он бы привел в восторг, но у меня тут пешая прогулка по пересеченной местности и повышенный расход «топлива». Оценивая поспешив на местных обезьян, я поспешил дальше. Ну не сырыми их жрать? Да и разделять как-то надо. Необходимо хоть камни какие найти. Будем эволюционировать до каменного века.

Сначала напрягало полное отсутствие одежды. Всё-таки я — дитё цивилизации. Потом просто плюнул на условности. Вспомнил утверждение археологов и антропологов, что древние люди начали защищать свое тело одеждой только тогда, когда ушли из околэкваториальных областей. И то, босиком там ходили, судя по всему. А до этого вполне себя комфортно чувствовали голышом. Да и сейчас какие-нибудь дикие племена Африки и Папуа — Новой Гвинеи шарятся по своим саваннам в костюме Адама и ни малейшего дискомфорта не испытывают. Здесь температура тоже позволяла чувствовать себя довольно комфортно. Как определила Машка, плюс двадцать шесть по Цельсию днем и около двадцати трех ночью. Так что отложил эту проблему на потом. Только Машка задрала своими подколками.

Нейросеть после перезагрузки постоянно сканировала эфир, пытаясь уловить хоть один искусственный сигнал. Увы. Местная цивилизация, если она была, до изобретения радио еще не доросла.

К полудню достиг кромки леса и осторожно выглянул в новый мир. Наверное, именно так выглядит настоящая степь, или саванна. Довольно высокая трава, достигающая порой до середины груди. Небольшие рожицы, порой из двух-трех деревьев. И просто бесчисленные стада животных. Травоядных, если я что-то понимаю в биологии. Разные виды кучкуются вместе. В воздухе парят местные пернатые. По логике, в высокой траве еще хищники прятаться должны. Опять никакой фантазии у эволюции. Одна голова, четыре ноги и хвост. Рогатые, безрогие, большие, маленькие. Но правило остается незыблемым. Или тут тоже Сеятели потрудились?

Единственное чем отличались — расцветкой. Местное солнце имело немного другой спектр, чем Солнце. Висел в небе такой оранжевый апельсин, который абсолютно не слепил глаза. И его спокойно можно было рассматривать даже тогда, когда местное светило было в

зените. То ли сама звезда такая, то ли особенности атмосферы — не знаю. Соответственно и местные растения по расцветке ушли немного в красный спектр, хотя, по идее, хлорофилл должен придавать растениям зеленый. А здесь имеет место быть фотосинтез, так как атмосфера явно кислородная. Бог его знает. Зато и животные сменили расцветку, вслед за растениями. Преобладают расцветки от бледно розового, до коричневого. Особенно колоритно смотрятся какие-то то ли буйволы, то ли зубры. Мощные, неторопливые животные кроваво-красного цвета с одним единственным рогом во лбу, как у легендарного единорога. Хм. Может они ядовитые? Насекомые на земле используют яркие цвета для предупреждения «не влезай — убьет».

Нейросеть подсветила направление на участок саванны, и Машка с уверенностью заявила, что там находится какой-то водоём. Скорее всего — река. Или вытянутое озеро. И если уж искать разумную жизнь, если она вообще есть на планете, то необходимо двигаться как раз вдоль рек. К тому же, фрукты нам жажду немного притупили, но она работает уже на износ, пытаясь не допустить обезвоживания. Так что вода — и ниипёт. Пришлось согласиться. Последние пару часов и сам чувствовал сухость во рту. Вполне возможно, можно было как в фильме «Хищник» перерубить какую-нибудь лиану и напиться прямо из нее. Или, как делают масаи, выкопать из глубины почвы корень, богатый влагой. Да просто обожраться сочными фруктами. Но вода — это не только влага. Как правильно подметила Машка — если искать что-то цивилизованное, то делать это лучше вдоль водоёма. Да и помыться не мешало бы. За половину дня в лесу в чём только не изгваздался.

Первая попытка выйти на просторы окончились полным фиаско. Не знаю, как там предки себя чувствовали в этой высокой траве, но мне, после десятка метров, срочно пришлось возвращаться в лес под хихиканье Машки и думать о защите наиболее нежных и уязвимых частей тела. Через час, навертев на чресла какую-то невообразимую конструкцию из лиан, травы, широких листьев и даже молодых веток, чем привел заразу-Машку в полный восторг, предпринял вторую попытку, которая оказалась намного успешней.

Обходя по широкой дуге стада видимых животных и, по подсказкам Машки избегая потенциально опасных мест, пьяным галсом, удалось достичь водоёма, которым оказалась река, как утверждала Машка. Вообще Машка молодец, предупреждала о потенциально опасных местах в саванне. Я бы даже и внимания не обратил на рой насекомых в одном месте. На барражирование пернатых над тем же местом. Да. Это мог быть и просто задраный труп животного. Или просто куча навоза. Но с таким же успехом это могла быть и семья хищников. Откуда она это почерпнула? Шифруется, зараза. Говорит, что от меня. Не знаю. Я туризмом никогда не страдал, разве что телевизионным. То есть диван, стол, пиво и Дискавери по ТВ.

Жутко поразили глаза местной живности. То, что у нас называются «белки» и «радужка» тут отсутствует. Глаза у всех, кого я видел, имеет матово-черный цвет. Куда в тот или иной момент смотрит животное ты вообще не можешь вообразить. А когда животное поворачивает голову и смотрит на тебя своими жуткими, черными буркалами, где нет белка глаз, нет радужки, только чернота, ты реально примораживаешься к месту. Может там и пси-способности использовались — не знаю. Не засек. Но выглядит, для меня по крайней мере, очень... Некомфортно.

На берегу этой грязной прогалины, которую Машка усиленно называла рекой, нашлись отличные камни, для создания каменных орудий. Ура! Мы переходим в каменный век!

Ага. Два раза. Заимев охрнительное количество порезов на руках, я стал обладателем

каменного... Топором это назвать нельзя. Ножом тем более. Примитивное рубило. Подозреваю, даже Homo Habilis, он же «человек умелый», дал бы мне оплеуху за такую поделку и изгнал бы из племени. К сожалению, даже если ты согласишься сотни роликов, но не пройдешь практику под руководством опытного реконструктора, и не просто реконструктора, а практика, ценность твоих знаний в реальных условиях стремится к нулю. Что и имеем. Ну хоть есть стесанный камень, с более-менее режущей кромкой. Уже не плохо. Из леса я вышел вообще с одной дубинкой. Как бы там не было, эволюционировал до человека каменного века. Порадовался. И обхватил возмущившийся живот.

Организм хочет кушать. Организм прошел километров тридцать по сложной местности, и он устал. Накануне он усиленно не питался. Надо жрать! Надо добывать жратву... Вначале обратил внимание на реку. Рыбы — охренеть. Как в старом анекдоте: «без трусов не заходить». Не рискнул. Неизвестно, а вдруг не анекдот? Ловить на такую приманку совсем не интересно.

Наловил местных насекомых: стрекоз, мух, пообрывал крылья, бросил в одно место и как только рыбы скопились много в одном месте, как выпрыгнул с дубиной, как выскочил... Убить не убил, но одного охреневшего рыба сцапал. А там уже отволоч на берег. Даже предположить не могу, кто. Жабры есть, чешуя, плавники и жуткие, черные глаза. Это не моя инновация, такую рыбалку иногда практикуют примитивные племена, хотя сети намного эффективнее.

А вот добыть огонь оказалось не в пример проще. Знания ютуба помогли. Сдирать кожу с ладоней, крутя между них палочку, не надо. Достаточно сделать примитивный инструмент из ветки, тесьмы, можно даже из травы, материала для поджога и двух камней. Всё.

Делаем из ветки и тесьмы что-то типа лука. Накидываем тесьму петлей на палку — поджигалку. Устанавливаем нижний конец палки в камень с выемкой, обкладываем дратвой, придавливаем палку сверху еще одним камнем и начинаем играть инструментом, раскручивая палку. Вперед-назад. Вперед-назад. Вжжжух! Вжжух! Вот и дымок появился. Еще немного. Раздуть. Вот и пламя. Поместить в заранее собранное сооружение из тонких и сухих веток. Еще пару раз раздуть. И вот уже огонек заплясал, занялся. Теперь можно и более толстые сучья подкладывать. На удивление — без проблем.

Жутко не хватало в первый месяц соли и специй. Ужасно. Потом привык. Человек — это такая тварь, которая ко всему привыкает.

Спустя три месяца я научился добывать себе пищу, готовить ее, сдабривать если не пряностями, то овощами, заменяющими их на этой планете. Соли реально не хватало. Превращался в реального дикаря. Волосы на лице и теле не росли, но на голове я их рост не отменял. Приходилось тем же рубилом подрезать вкривь и вкось. Хорошо, что догадался рост ногтей на ногах и руках прекратить. А то был бы полный пипец. У меня и в прошлой жизни все эти заусеницы и заломы ногтей дрожь вызывали, а время подстригания этих анахронизмов превращалось в пытку, с тщательным полированием пилочкой. Тут же, когда пальцы рук и ног постоянно травмируются, я бы точно сдох от неприятных ощущений. Армии хватило, с её железками. Чуть прое... ослабил бдительность при разборе, чистке и просто использовании оружия — получи сломанный ноготь. Обычно на большом, или указательном пальце правой руки. У некоторых ребят разлом аж до конца ногтя, туда, где уже начинается кожа, доходил. Бррр! И в один из дней, получив сообщение от Машки, которая она транслировала от нейросети, немедленно сменил вектор миграции. Нейросеть засекала работу аппаратуры Содружества.

Три тяжелых перехода с уточнениями. Опять кромка леса и впереди саванна. Над травой торчит горб бота. Господи! Бота! Наконец-то! Хоть что-то то технологичное! Судя по языку — наследники Содружества. Но кто именно — не понятно.

Еще в первые три дня, анализируя звездное небо, Машка выдала заключение, что нас занесло на противоположную сторону Содружества. Противоположную от той точки, где мы были ближе всего. Империи Арвар и Аратан. По её мнению, мы находились либо во фронтире, либо в зафронтирье Федерации Нивей.

Но бот определила, как старенький опирский. Четвертое поколение по шкале Содружества, что уже старьё. Да и визуально было видно, что это старая посуда, пережившая не одно приключение. Заплатки на внешней обшивке это только подтверждали.

В боте, на открытой аппарели, расположилась девушка в пилотском скафандре, увлеченно пялящаяся в планшет, время от времени отмахивающаяся от насекомых. Короткая стрижка волос каштанового цвета. Миловидное лицо с острым носиком. Фигуру девушки, сложенной в позиции «сидя с планшетом», трудно было представить, но явно излишним весом не обременена.

И при этом вообще не видит, как к ней подбирается местный... Эээ... Ну я назвал его «тигр», по аналогии с земной фауной. Это явно кошачье племя. Он явно полосатый. Он умеет подкрадываться и атаковать из засады. Но намного мельче земного. Тем не менее, это очень злобная, опасная и злопамятная тварь, четыре дня меня преследовал, пока не получил вечный упокой. Четыре дня только из-за того, что я сорвал ему охоту. Плевать, что оставил целую тушу быка без ноги. Ногу я с собой унес. Обиделся.

Но сейчас... Какого хрена девка не реагирует на приближение хищника? Какого хрена не реагируют сенсоры скафа? Какого хрена не реагирует охранный периметр бота?! Её же сейчас тупо сожрут, дурёху! Машка, просчитав все вероятности, скомандовала — «Вперёд, бля!». Бросившись на встречу с хищником сразу же бросил копье, тут же вынул деревянные клыки, увы, до каменных орудий мозгов дойти не хватило. Пришлось, с матами и разбитыми пальцами, мастерить деревянное. Заточенное дерево пропарывает кожу местных животных не хуже камня. Работаем!

Неля Ли, отведя взгляд от планшета, только и увидела бросок зверя. Наперерез зверюге бросилось человеческое тело. Руки, лапы, трава — всё встало дыбом. Неля мигом вскочила, выставив перед собой игольник. В траве ворочались страшные хищники. Земля взлетала. Рык. Скорее рёв. И полное непонимание происходящего. Только комья земли с травой вокруг. Наконец, всё успокоилось. Из травы поднялся человеческий силуэт, которого Неля сразу же взяла на прицел.

Незнакомец не стал проявлять агрессии и сразу отбросил в сторону все свои орудия. После чего поднял руки, показывая, что у него ничего нет.

— Ты кто? — спросила Неля, держа незнакомца на прицеле игольника.

В ответ дикарь залопотал, показывая на бот и на небо. Эмоционально рассказывая, как они могут летать.

— Я поняла, что нихрена не поняла. — усмехнулась Неля — Жди здесь. Капитан! Как слышишь?

— Неля, что у тебя там?

— У меня тут проблема. Человек. Внешне — полный дикарь.

— Хрень какая. Планета не была заселена и людей здесь нет.

— Сами полюбуйте на тех, кого нет.

— Жди... Не агрессивен?

— Никак нет. Даже дружелюбен.

— Жди.

В течении получаса мы с Нелей смогли установить даже доверительные отношения. Сходили к туше «тигра». Показал ей какой опасности подвергалась. В ответ на это девушка бросилась внутрь бота и Машка через секунду отметила, что охранный периметр установлен. Что ей раньше не позволило это сделать — не понимаю. Разгильдяйство. Еще через полчаса на флаере примчались остальные члены команды.

Три человека. Один явно выделялся и броней, и статью. Командир. Пытался расспросить, но мы с Машкой твердо приняли решение, что мы внезапные путешественники с далёкой планеты и языков не знаем. Хотя знаем и подслушать можем. А учитывая нашу специализацию нейросети подслушать можем практически везде...

Расспросив нас, как это было возможно, с пантомимой, ничего не добившись, командир принял решение поднять наше тело на орбиту, обучить языку и уж потом основательно поговорить. Неля в принятии этого решения принимала не последнее участие. Прониклась видом клыков из пасти дохлой «тигры», которая по ее душу направлялась.

Поднявшись на средний транспорт «Урха», я немедленно залетел в медсекцию, где мне залили языковую базу и сняли мои данные. Машка успокоила, реальные данные обломатся. Но... Сто пятьдесят интеллекта увидели. При девяносто в среднем по Содружеству. И выводы сделали.

— Итак. Как ты оказался на этой планете? — спросил капитан корабля, когда я вышел из капсулы.

— Честно? Не знаю. — ответил я, с Машкой решили придерживаться плана «шел, упал, закрытый перелом, ничего не помню» — Ползал по пещерам. Увидел узоры. Прикоснулся. Раз — и я уже здесь. Голый. Босой. И так далее.

— Допустим. — нахмурился капитан — При этом, у тебя довольно высокий интеллект.

— Жизнь такая. — смиренно ответил я — Всё время приходится думать, где бы спи... эээ... заработать.

— Базу по Содружеству тебе залили вместе с языком. Куда попал — догадываешься. Хочешь работать на меня? Предлагаю контракт техника. Установка нейросети «Техник — ЗМ» и соответствующих баз.

— Подтверждение баз имеется?

— Блин. Мы же во Фронтире. — улыбнулся капитан.

— Третий «Техник» в голову и минимум до второго уровня базы с подтверждением квалификации.

— Идет! — обрадовался капитан.

Зря радовался. Далее последовали юридические заморочки где я крайне неприятно удивил капитана, заставив вычеркнуть из трудового контракта несколько пунктов и подпунктов. Спасибо знаниям аратанцев. По крайней мере трудовое рабство мне сейчас не грозит.

Непонятно, что повлияло на решение капитана, моё пси воздействие, проблема с комплектованием экипажа, стороннее мнение или что-то еще, может быть комплексная работа, но в итоге я прописался в личном составе экипажа... Осталось только базы изучить, которые, на самом деле, были уже давно изучены. Зародыш нейросети был успешно внедрен в мозг и поглощен Машкой. Все сигналы сняты и теперь моя нейросеть говорила всем

заинтересованным, что у меня стоит «Техник — 3М».

Корабль представлял из себя средний транспорт типа «Урго» пятого поколения оширской постройки. Тысячи таких трудяг бороздили просторы фронта, занимаясь своими делами. Проект оказался удачным, недорогим и на этой платформе выпускали судна различной специализации. Наш был чистым транспортом. Вот этого старичка мне и пришлось поддерживать в работоспособном состоянии.

Команда состояла из шести человек. Уже знакомая мне стройная, симпатичная шатенка Неля Ли была пилотом и лихо водила эту посудину в безвоздушном пространстве. А также приписанных шаттл и бота.

Капитан Диг Нау. Чистокровный брюнет-нивеец с выступающим вперед квадратным подбородком. При взгляде на него непроизвольно появлялось желание принять уставную стойку «смирно».

Помощник капитана Стэн Дуо. Добродушный толстячок, с которым всегда можно было перетереть за жизнь.

Техник Пим Ляо. Довольно пожилой и даже седой оширец, под руководством которого я проходил стажировку. Скучно стало ему на борту свободного транспорта и запросил у капитана «схода на берег». Вот на его замену меня и приняли.

Миниатюрная блондинка-хохотушка Насти Миро. Специалист по средствам разведки и РЭБ (радиоэлектронная борьба). Реально миниатюрная. Могла запросто пройти под вытянутой в сторону рукой не пригибаясь.

Серьезная и опасная брюнетка Миша Вин. Глава местного СБ, специалист по абордажным и контрабордажным операциям. Так же штатный медик.

Тихая и какая-то домашняя Вилли Ео. Карго-помощник капитана и специалист по торговле, логистике и так далее. Внешность обманчива. На земле есть поговорка «дай палец — всю руку откусит». Эта дама сожрет тебя целиком. Причем даже не поперхнется. Лютый торговец. Все покупки-продажи лучше производить через нее.

Вся эта гоп-стоп компания бороздила пространства niveйского фронта с целью подзаработать. Не гнушалась ничем. Перевозка грузов, любых, частенько незаконных. Участие в пиратских разборках. Вывоз награбленного. В общем — всё. Попутно пытаюсь не попасть на зуб пиратам и федералам. Конкретно на той планете, с которой меня сняли, они занимались браконьерством, добывая железы местных копытных, которые ценились у местных фармацевтов. Незаконно, конечно. Но кто на эти условности во фронтире смотрит? Вот в такую веселую компанию меня и занесло.

Сразу после выхода из капсулы я получил в пользование комбез «Увекс» и Нелю, которая изъявила желание показать мне свою каюту. Присутствовавшая тут же Миша только многозначительно хмыкнула. Не обращая на нее внимание гордо прошествовали к выходу. Кюта оказалась небольшой, но уютной. А Неля, оставшаяся на ночь — ласковой. Уж очень ее впечатлили наши кувьрки с «тигрой».

Половину земного года я провел в компании этой замечательной команды. Техник Пим Ляо сошел на станцию, как только убедился, что я тяну лямку по поддержанию на ходу этого устаревшего корыта. А я начал делать это практически сразу, вызывая у него некоторое недоумение. Ну не рассказывать же старому оширцу, что у меня не только базы техника Содружества по второй уровень выучены. Но и базы инженера Содружества по пятой и, блин, базы инженера Джоре.

С ними было весело. Мы мотались по нивейскому фронтиру, подрываясь на разные работы. Что-то или кого-то куда-то подвезти? Законно? Вы издеваетесь? Оружие, наркота, зоопарк, в смысле, животные — брались за всё. Кроме этого участвовали в рейдах местных не совсем законных организаций, скручивая всё ценное, что оставалось после налета. Или изо всех сил унося ноги, если налет оказался неудачным. Браконьерские визиты на планеты, если в этом был смысл.

Неля, после ночевки, прописалась в моей каюте. И это меня полностью устраивало. Когда к ней через пару недель в ночи присоединилась миниатюрная блондинка Насти — немного напрягло. Пришлось непредвзято пообщаться с помом за кухонным столом. Толстячок Стэн, выслушав меня, лишь ухмыльнулся. И объяснил, что у них, у нивейцев, свободные отношения. Девушки, как и парни, вправе искать себе место получше. Нравится ей с молодым человеком — да ради бога. Хочется с подругой поделится — никто слово поперек не скажет, если парень тянет. Ну а парню остается только радоваться и восхищаться собой. Вон он какой. Ух! И никаких взаимных претензий, никакой ревности. Уходил я после этого разговора изрядно офигевший. И уже не удивлялся, когда к нам под одеяло скользнула обнаженная фигурка суровой Миши.

За это время мы посетили прифронтирное герцогство Федерации Нивей, где я, наконец-то, принял гражданство, получил карточку ФПИ (Физика, Психика, Интеллект) и открыл счет в банке. Куда были честно перечислены заработанные мной за это время двадцать тысяч кредитов и куда были переброшены семьсот тысяч со счетов мертвого главы клана пиратов. Остальные трогать не стал. Пускай лежат.

Приобрел инженерный скаф нивейского производства четвертого поколения и персональный игольник. Вилли Ео лично встала на сделку и вцепилась в горло продавцу, заставив того снизить цену наполовину. Жуткая персона.

Миша затащила меня на свою тренировку, а когда увидела, что я уверенно поражаю цели из игольника без изученных баз, мигом записала меня в состав контрабордажников. Что повлекло за собой сначала разговор с капитаном. На тему, «а откуда?». Удалось отмахаться сказками про службу в земной армии. А затем и повышенной оплатой, с повышенными обязанностями при abordaje. Но мы такой фигней не страдали. Ноги делали сразу же, как только нарисовывался пипец.

И вот... По прошествии шести земных месяцев в компании этих замечательных во всех смыслах людей, я висел в своем инженерном скафе внутри разбитого транспорта нивейской постройки, скручивая уцелевшее оборудование. Естественно, не лично. Для этого есть ремонтные дроиды с «Урхи». Я только контролирую процесс. Рядом висит шаттл под управлением Нелли. Наш транспортник расположился чуть поодаль, не рискнув влезать в довольно плотное поле астероидов, где мы и курочим найденный трофей. Наводка,

купленная капитаном на одной из станций, оказалась не пустышкой. Так что работаем.

— Возмущение сигнатуры. — внезапно докладывает Машка — Выход из гиперпространства через три секунды.

Незыбленная поверхность пространства пошла рябью и на ее фоне вдруг оказались три корабля.

— Крейсер аварской конструкции пятого класса и два эсминца. — продолжает доклад Машка — Оширская конструкция четвертого класса. Данные о приписке отсутствуют.

Ясно. Пираты. Наш транспорт, сразу же после появления пиратов, встаёт в разгон.

— Стой, сука. Куда?! — орет Неля.

Бесполезно. Эсминцы пиратов бросаются вдогонку за ускользающим транспортом. Понимают, что уже не успеть и меняют курс, направляясь к нам. Перед уходом транспорта в гиперпространство получаю на сеть уведомление о досрочном расторжении контракта.

— Стас, что делать? — в голосе Нели паника.

— Спокойно. — отвечаю — Подбирай меня и не паникуй.

— Спокойно? — отвечает Неля — Спокойно, бля? Это, бля, пираты! Ты вообще о чём?!

— Тихо, Неля. Дай нам только попасть к ним на борт. — шепчу я.

Шансов на сопротивление нам особо не дали. Команда абордажников, при поддержке двух выдавших виды «Бардер-3М» третьего поколения, быстро спеленала нас и наградила рабскими ошейниками. После чего переправила на один из эсминцев. Там нас с Нелей разделили. Меня отправили в каюту-карцер, или простую камеру, оставив из одежды лишь нижнее бельё. Нелю утащили неизвестно куда. Судя по похабным комментариям членов команды — явно не конфетами угощать. Бедная девчонка.

Как только меня оставили в одиночке, Маша, используя все ресурсы диверсионной нейросети Джоре, приступила сначала к нейтрализации ошейника, затем к взлому искина фрегата. Искин четвертого класса ничего не смог противопоставить Машке и уже через час после начала мероприятий корабль полностью перешел под мой контроль. С Помом и диверсионным дроидом получилось бы быстрее, но и так неплохо вышло.

К тому времени пираты уже ушли в гиперпространство и ничего не мешало осуществить захват корабля. Первым делом, следуя изученной базе, были заблокированы переборки фрегата и двери кают экипажа. Оба «Бардера» прошли по эсминцу, безжалостно уничтожая всех, кого встретят в коридорах, после чего взяли под контроль рубку корабля, заодно пристрелив находящихся там на вахте пилота и старпома. Одновременно с этим ремонтный дROID любезно притащил мне скаф абордажника третьего поколения и штурмовой игольник оширского производства «Корза-106», внешне напоминающий земной «Калашников».

Капитан в это время был немного занят — насиловал в своей каюте Нелю, сбросив обязанности на почившего помощника. Так что ворваться к нему трудностей не представляло. Получив прикладом по голове и заимев украшение в виде рабского ошейника, капитан остался пока в своей каюте. Неля же немедленно отправилась в медкапсулу. Старый извращенец в отношениях с женщинами проявил садистские наклонности. Доктора в маленькой медсекции не оказалось, пьянствовал в своей каюте, так что без проблем определил девушку в капсулу, дав команду на снятие рабского ошейника и лечение порезов, которыми наградил Нелю капитан.

В это время абордажная секция что-то заподозрила и начала буяннить, пытаясь выломать дверь кубрика, в котором квартировала. Хотят выйти — да пожалуйста. Шестеро приземистых коротышек выскочила в коридор, где сразу же попала под перекрестный огонь

потолочных турелей противобордажной защиты. Церемонится с пиратами я не собирался. Единственный, кто меня интересовал — капитан. И то, только до тех пор, пока я не узнаю номер его банковского счета и код сейфа. Так что и доктор, и командир абордажной группы, и техник — все отправились на тот свет. Без скафандров и тяжелого вооружения шансов против абордажных дроидов у них не было. Используя все возможности, быстро выяснил у капитана интересующие меня вопросы, после чего и он отправился в расход.

С остальными пиратами мне было явно не по пути, так что вскоре бывший пиратский, а теперь мой эсминец совершил принудительный выход из гипера в безлюдной системе. Изученные пилотские базы пятого ранга производства Содружества позволяли делать такой финт. Сориентировавшись в системе, направил корабль в приграничный, к Федерации Нивей, фронтир. Была там одна интересная система с торговой станцией, через которую шел довольно большой грузовой и пассажирский поток между Федерацией и Фронтиром. Где можно будет зарегистрировать трофей и решить, как будем жить дальше.

После ухода в гипер вспомнил опыт общения с пиратами еще в Солнечной системе, засучил рукава, фигурально выражаясь, и приступил к извлечению нейросетей и имплантов из голов трупов. Благо, старенький кибердоктор позволял проделывать такие манипуляции, а изученные базы давали возможность работать с оборудованием.

После утилизации тел поднял из медкапсулы Нелю. К тому времени капсула зарастила повреждения ее тела, но не смогла вылечить душу. В гипере мы провели с девушкой три прыжка, продолжительностью по двое стандартных суток. И было очень заметно, как сильно сдала Неля после этого незапланированного приключения. Даже представить себе не могу, что чувствовала девушка в то время, когда ее насиловал садист, одновременно нарезая на тонкие ломтики. Но то, что Неля сломалась — факт. Внешне она полностью ушла в себя и появлялась из каюты старпома, которую заняла, только для того, чтобы принять пищу. В пси диапазоне она была абсолютно мертва. Не было больше того потока эмоций, которым фонтанировала девушка раньше. Лишь изредка от нее распространялись волны страха, переходящие в панику.

За сутки до появления в системе назначения пришлось с ней поговорить, пытаюсь определиться, как действовать дальше. Неля полностью подтвердила мои предположения, решив завязать с дальнейшей карьерой пилота и уйти на территорию Федерации. А дальше посмотрит по обстоятельствам. Сам я собирался прошвырнуться по зафронтирью, навестив системы, где раньше обитали кланы Джоре. Тем более, что территория клана, к которому принадлежал Номад, был не так уж и далеко. Относительно, конечно. На кораблях содружества четвертого-пятого поколения дорога займет не менее трех месяцев. И вот тут трофейный эсминец меня совсем не устраивал. Ему тупо не хватит автономности для такого путешествия. Так что трофей пойдет на продажу со всем содержимым, а половина стоимости отойдет девушке. Надеюсь, это хоть как-то сможет компенсировать пережитые неприятности.

Перед появлением на станции пришлось еще на пару дней задержаться в сопредельной системе. Машка ломала корабельный искин, вытирая реальные обстоятельства моего освобождения и записывая боевичок в стиле Тарантино. По нашим предположениям выходило что пираты обожрались наркоты, после чего между ними вспыхнул конфликт сначала с мордобоем, а затем и с перестрелкой. Вышло задорно и кроваво. Я только воспользовался подвернувшейся возможностью и добил выживших, предварительно заставив раненного капитана переписать эсминец на меня. Сказочка про белого бычка, конечно. Да

еще и шита белыми нитками.

Но это Фронтир. Условности соблюдены, пиратского нападения с нашей стороны не было. А если сами пираты не смогли свою собственность удержать в волосатых руках — то это их проблемы. В Федерации на меня местная СБ наверняка бы надела, но на станции лютовать не стала. Тем более, после воздействия пси-способностями. Кроме того, узнав, что мы собираемся избавляться от эсминца, изъявила желание приобрести корабль. Естественно, за цену ниже рыночной. Пришлось соглашаться. После этого к нам вообще никаких вопросов больше не возникало. Корабль отдали со всей начинкой, забрали только изъятые нейросети, содержимое сейфа капитана, среди которых тоже были нейросети и базы данных техника третьего ранга. А также обезличенные чипы оплаты на сумму в триста двадцать тысяч. Да скафы с оружием прихватили с борта. Я скаф абордажника и свой инженерный, плюс «Корзу». Неля ограничилась своим пилотским, да прихватила «Узочу», напоминающую пистолет-пулемет Хеклер-и-Кох и станер. Продажа эсминца добавила еще триста тысяч. Как ни крути, а это всё-таки боевой корабль, пусть и малого класса.

Поделили наличность пополам. Неля выразила желание приобрести из трофеев нейросеть «Техник-4М» с имплантами и набор баз знаний. Решила сменить специализацию. Не имел возражений. После чего отправились в частную медсекцию. Где ушлый доктор, он же хозяин, выкупил у нас оставшиеся нейросети, что принесло еще сорок пять тысяч и засунул Нелю в капсулу на смену сети. В последнее время я стал замечать, что девушке стала неприятна моя компания. Видимо, моя физиономия постоянно напоминала ей о том ужасе, что ей пришлось пережить. Так что, произведя с Нелей окончательный расчет, поспешил ее покинуть. Дальше каждый сам по себе.

Не знаю, что там собиралась делать Неля, а я приобрел билет на транспорт, идущий в Федерацию и уже через два часа был на борту выдавшего виды среднего транспорта третьего поколения. Как я уже знал, капитаны грузовиков частенько подвозили пассажиров. На транспорте, кроме меня и экипажа, присутствовала семейная ячейка оширцев, состоящая из мужчины и двух женщин. Переход до интересующей меня системы составил пять дней, так что успели немного пообщаться. Заработав во Фронтире начальный капитал и устав от бурной жизни, оширцы собрались перебраться в Федерацию, получить нивейское гражданство и открыть мастерскую по ремонту кораблей. Удачи им.

Пересечение границы никаких трудностей не вызвало. Перед законом Содружества вообще и Федерации Нивей в частности я был чист аки младенец. Так что вскоре транспортник оставил меня на торговой станции в системе, которую подсказала Машка. Понравилось ей что здесь, кроме торговой станции и обитаемой планеты, квартировалась база снабжения шестого ударного флота. И на нее она возлагала особые надежды.

Первые сутки после прибытия я тупо отдыхал. Машка в это время шерстила торговые площадки в поисках подходящего для нас корабля. В конце концов выделила три позиции и дала мне пинка, чтобы и я уже подключался. Первым был средний крейсер третьего поколения с запредельной ценой и повышенными требованиями к экипажу. Кроме того, мой нулевой индекс лояльности не позволял мне приобрести боевой корабль на территории Федерации. Хотя, как известно, если нельзя, но очень хочется — то можно. Вторым был старичок-транспорт второго поколения, модернизированный до поколения три-плюс. Неплохая автономность, приемлемая цена и возможность обходиться одним членом экипажа, из-за установленного дополнительного искина. А вот третий... Третий меня заинтересовал. Это был средний транспорт снабжения арварской постройки четвертого поколения,

неизвестно какими путями попавший на другой конец Содружества. Практически на таком же, только большом транспорте, в Солнечную систему пожаловал глава клана пиратов.

Цена на него хоть и была меньше крейсера, но тоже кусалась. Впрочем, благодаря тому же главе, кредиты особой проблемы не представляют. Связавшись по контактам в объявлении, попал на интендантскую службу базы снабжения флота. Ну теперь понятно, откуда у транспорта ноги растут. Наверняка трофей. Договорился с офицером о встрече, на предмет осмотреть транспорт, и уже через четыре часа шаттл стыковался с военной базой. Интендант встречал меня лично. Затем был осмотр корабля, после чего начался тяжелый и нудный торг, в результате которого я всё же приобрел это судно. Кроме того, были приобретены дополнительный искин, который пойдет на замену основного, основной при этом станет вспомогательным, что позволит избежать найма дополнительных членов экипажа. Дополнительный реактор. Дополнительные маневровые двигатели, энергонакопители и эмиттеры силовых щитов. Абордажные\противоабордажные и ремонтные комплексы. Всё — шестого поколения хакданского производства. Родные двигатели заменялись на хакданские и тоже шестого поколения. Полностью менялась медсекция. Противоабордажная защита усиливалась дополнительными потолочными турелями. К сожалению, флот не мог мне предложить вооружение, но была возможность приобрести «дополнительный комплект противометеоритной защиты» пятого поколения, состоящий из двух тоннельных орудий калибра двести пять миллиметров, двух комплектов пусковых противокорабельных ракет по шестнадцать штук каждая и четырех средних излучателей. Это в дополнение к штатным средствам противоракетной обороны. Естественно, оплата за этот комплект пойдет мимо бухгалтерии флота. Зато боекомплект ракет и болванок для тоннельников будет двойной. Плюс к этому системы обнаружения, управления вооружением и РЭБ тоже предлагалось в шестом поколении. К сожалению, флот не сможет установить это оборудование, так что мне придется озадачиваться этим самому. Так что пришлось озадачиться приобретением инженерного комплекса третьего поколения аратанского производства. Выше для установки вооружения и не нужен, а вот цены на них были заоблачные. Тем более, ушлый интендант предложил установку оборудования, создание посадочных мест для вооружения, оборудование артиллерийских и ракетных погребов и переделку энергосистемы корабля провести на верфи флота, висящей рядом со станцией. Тогда уж пускай и дополнительные топливные баки в одном из грузовых трюмов монтируют. Заниматься грузоперевозками я всё равно не планировал. В итоге транспорт со всем фаршем обошелся мне в один миллион, семьсот пятьдесят тысяч кредитов. Деловые люди найдутся в любой точке галактики. Собственно, кредиты были, благо пираты, прибывшие в Солнечную, поделились от души. Только у главы клана на разных счетах было четыре с половиной миллиона. Кроме него были довольно богатые старпом и инженер корабля. Да и остальные члены команды имели кое какие накопления. В сумме выходило около семи миллионов кредитов. А ведь на борту «Крыльев Эльмы» еще обезличенные чипы на сумму в полтора миллиона дожидаются. Для какой-нибудь корпорации эта цифра была ни о чём. Да и будь у меня команда, которую пришлось бы кормить, поить, выплачивать зарплату и премии, скорее всего, пришлось бы озаботиться вопросом заработка. Но для такого одиночки как я, эта сумма была вполне достаточной для того, чтобы осуществить задуманное. Возится самому неизвестно сколько времени с транспортом мне не хотелось, так что заключили контракт, я внес пятьдесят процентов предоплаты и отбыл на две декады на планету. Посмотреть, как живут инопланетяне.

Неплохо живут. Весело. Особенно в курортных зонах. Ровно через две декады я принимал свой транспорт. Машка тщательнейшим образом проверила комплектность, всё в порядке. Бонусом за такой жирный контракт получил списанный по всем документам абордажный бот четвертого поколения, заполненные ЗИПом, пищевыми картриджами и сухпаем склады. А вот медсекцию пришлось комплектовать за свой счет. Как и заполнять топливом все баки. Закрыв контракт, я проводил интенданта до выхода.

— Скажите, уважаемый. — напоследок спросил офицер — А как вы собираетесь управлять кораблем. Насколько я вижу, у вас нейросеть всего «Техник-3М», да и сертификат только на базы техника имеется.

— Как я вам уже говорил, лэр, я из Фронтيرا. А там сертификатами никто особо не заморачивается. Тем не менее. — ответил я. Получив команду, нейросеть сменила свой статус. Теперь она показывала, что я сертифицированный пилот средних кораблей, а также список изученных баз, среди которых были не только пилотские и технические, но и базы абордажника, медтехника и даже инженерные до третьего ранга.

— О! — воскликнул интендант — Вы довольно разносторонний специалист. Почему скрываете?

— Во-первых, я не собирался наниматься и не хотел привлекать к себе ненужное внимание. — сказал я — Во-вторых, кроме баз пилота и техника остальные мне ни за что не подтвердить. Пиратские копии. Фронтир.

— Понимаю. — согласился офицер — Мы тут сами рядом с Фронтиром живем и наши военнослужащие сами иногда грешат изучением неподтвержденных баз. Что мешает вам поступить так же, как делают они? Просто покупаете в «Нейрокорпе» обновления и проходите сертификацию.

— Отсутствие свободных кредитов и смысла в подобных действиях. Для Фронтيرا и того, что есть — достаточно.

— Тогда последний вопрос. Как, при такой сети, вам удалось изучить аж два ранга инженерных баз?

— Интеллект. — кратко ответил я — До инженерного минимума не дотянул, но пилотский переплюнул. Подзаработаю кредитов, поставлю импланты на интеллект и, возможно, сменю нейросеть. Пока приходится управлять дроидами инженерного комплекса прямым подключением. Искин меня не слушается. — горестно вздохнул я.

— Ну что же. Желаю вам удачи. — от всей души пожелал офицер — Если будет желание приобрести что-нибудь еще — мои контакты у вас есть.

— Всенепременно. — распрощался я с интендантом.

Встав в разгон, зарегистрированный на меня средний транспорт снабжения, получивший имя «Вол» направился в сторону Фронтيرا. Ходовые характеристики с двигателем шестого поколения меня откровенно порадовали. При определенных обстоятельствах, возможно будет уйти даже от среднего крейсера не выше шестого поколения, а учитывая то, что во Фронтире самое ходовое считается четвертое, есть все шансы сделать ноги от внезапной угрозы. На границе меня даже не досматривали и не сканировали, только потребовали идентификатор, что-то там у себя сверили и отпустили восвояси. Уйдя на три системы от границы, я забился поглубже в астероидное поле и декаду монтировал системы вооружения, обнаружения и наведения. А также системы РЭБ. В разговоре с интендантом я немного слукавил. Нейросеть Джоре подсунула инженерному комплексу сертификат соответствия, так что пахал как миленький. Машка в это время

чистила искины от многочисленных закладок и, вооружившись ремонтным комплексом, по сантиметру проверяла внешнюю обшивку и внутренние объемы транспорта. Не зря. Минимум три маячка она нашла. Какие любопытные военные.

Но всё когда-нибудь заканчивается, закончилась и эпопея с апгрейдом транспорта. Теперь мы не только быстрые, но еще и довольно зубастые. В принципе, с легким крейсером пятого поколения потягаться запросто сможем. Средние уже лучше не злить. Топлива полно. Пищевых картриджей завались. Медсекция укомплектована. Система жизнеобеспечения функционирует на сто процентов. Что же. Пора нанести визит на родину Номада. Разогнавшись, средний транспорт снабжения, модернизированный до рейдера, ушёл в гипер.

Прошло уже четыре декады, как я с целеустремленностью слепого носорога, практически по прямой, двигаюсь по Фронтиру в зону ответственности клана Троба империи Джоре. По дороге были несколько встреч с пиратами. Впрочем, стычек я избегал, в основном. Разница в одно-два поколения позволяло более эффективно использовать щиты, системы РЭБ и до сих пор мне удавалось уходить без внешних повреждений, хотя и с просаженными щитами. Впрочем, один раз я всё-таки принял бой, когда два оширских эсминца четвертого поколения дернулись мне на перехват из астероидного поля, с требованиями заглушить двигатель, лечь в дрейф и принять на борт досмотровую группу. К их сожалению, они слишком поздно поняли, что мой корабль только по сигнатурам и идентификатору средний транспорт. Необходимо было проверить рейдер в боевых условиях и лучших кандидатов я пока не видел. До этого бодаться с боевыми крейсерами пятого поколения меня не веселило. В итоге я их даже мародерить не стал. Так и оставил дрейфовать два разбитых, оплавленных куска металла в космосе. Против эсминцев тоннельники и лазерные излучатели показали себя выше всяких похвал.

К исходу второй декады посетил одну из торговых станций. Пополнил запасы топлива и пищевых картриджей для синтезатора. Побродил среди разнообразного люда. Посетил бар, дом терпимости, отказался от пары «выгодных» предложений и продолжил свой путь. Чем дальше я забирался во Фронтир, тем больше падало поколение встреченных кораблей. Если у границы Федерации нормой считалось четвертое-пятое, а у некоторых команд наемников можно было встретить даже седьмое, то сейчас четвертое поколение было за счастье. Третье — нормой. Иногда встречались динозавры второго поколения. Конечно, народ всячески пытался улучшить свои средства передвижения понимая, что от них зависит их жизнь. Зачастую в корпусе второго поколения могла стоять сборная солянка из оборудования третьего, четвертого и даже иногда пятого. Но это далеко не факт.

Впереди была последняя станция с расположенным на орбите газового гиганта топливным заводом и свободными нравами. А дальше всё, цивилизация заканчивается и начинается неисследованный космос. Естественно и там народ шастает, но данных о системах в навигационных справочниках Содружества нет. Только класс звезд и расстояние между ними. Зато подробная информация присутствует в справочниках Джоре, который Машка дальновидно закачал себе.

Перед выходом из гипера в одной из систем пси, реагируя на опасность, немного всколыхнулось, но особого беспокойства не проявило. Появившись в нормальном мире, я тут же просканировал систему. Ну да, сам бог велел устроить здесь засаду джентльменам удачи. Система, можно сказать, узловая. Шесть разгонных коридоров. Кроме звезды класса красный карлик, четыре замороженные планеты со своими спутниками и довольно широкое поле астероидов, с крупными обломками породы. Судя по всему, здесь столкнулись две планеты. Или местная Луна грохнулась на поверхность. Уж очень здоровые каменюки кружили по орбите между второй и третьей планетой.

Дав две трети мощности на тяговые двигатели начал неторопливый разгон в интересующую меня сторону. Кто там спрятался, среди астероидов? Ключут, или нет? Ключули! Из астероидного поля медленно выплыл малый транспорт третьего класса арварской постройки. Немного подождав и так и не дождавшись подкрепления, я остался в

недоумении. Они что, издеваются? Хотят на своем недомерке с моим «Волом» потягаться? Хотя, на своих старых сенсорах пираты, скорее всего, видят простой транспортник. Зато их корабль, как я вижу, переделан в рейдер. Рейдер из малого транспорта — не самое лучшее решение. Видать с кредитами у флибустьеров совсем плохо. На голопанели терминала замигала иконка вызова.

— Принять вызов. — скомандовал я искину — В ответ видеосигнал не передавать.

Экран голопанели мигнул и показал... Блин, эти-то откуда тут взялись? С экрана на меня смотрел молодо выглядевший арварец. На удивление, худощавого сложения.

— Гуча. — сообщил он мне, улыбаясь во все свои тридцать два зуба — Глуши реактор, снимай щит, ложись в дрейф и принимай на борт досмотровую партию.

— Прервать связь — передал я искину, а самого аж затрясло от ненависти. Вспомнил ментограммы, что его коллеги вытворяли с попавшими к ним в рабство — Курс и скорость не менять. Машка, анализ.

— Как я поняла, ты хочешь пойти на абордаж их корабля? — читает мысли, зараза — Предлагаю вариант «троянский конь».

— Не слишком ли опасно будет пускать абордажную партию на борт? — припомнил я тактическую схему из баз знаний.

— Судя по классу и состоянию корабля, дела у пиратов идут не очень. Скорее всего, абордажные дроиды у них отсутствуют, а партия прибывших не должна превышать восьми человек. Даже если у них что-то и есть механическое для абордажа, то скорее всего не старше четвертого поколения. Наши контрaborдажные средства с легкостью справятся с угрозой.

— Насколько я помню концепцию ведения боевых действий у арварцев, абордажная команда и летная секция формируется из рабов. — сказал я — Жалко.

— Сопутствующие потери. — произнесла в ответ Машка.

Для арварцев, тем более не военнoслужаших, действительно было дешевле набрать мясо из рабов, сунуть в голову дешевую нейросеть, залить базы не выше второго класса и отправить на штурм, чем использовать абордажных дроидов. Пилоты-рабы обходились дороже абордажников, но это было всё равно дешевле, чем платить высококвалифицированным наёмникам. Вообще все позиции, не требующие добровольной лояльности, арварские пираты предпочитали закрывать рабами. А вот наёмным персоналом предпочитали обходиться по минимуму. Обычно, в подобных экипажах, это был медик, командир абордажной секции и, иногда, инженер корабля, если пират мог позволить себе раскошелиться на такого специалиста. Да и то, должность инженера зачастую исполнял раб, как и техников, и простых абордажников, и пилотов малых кораблей. Сам же капитан, обычно, был пилотом носителя. Так что предложенный Машкой план был практически обречен на успех.

— Принимается. — ответил я Машке и тут же передал искину — Зарядить контуры тоннельных орудий. Зарядить накопители. Ракетные батареи в боевую готовность.

Всё общение не заняло и трех секунд, но пиратам такое промедление показалось чрезмерным. Болванка семидесяти пяти миллиметров, выпущенная с арварского транспортника, воткнулась в наши щиты, а его палубу покинули два оширских истребителя «Уруш» третьего поколения и направилась к нам.

— Не стреляйте! — первым вышел я на связь, изображая в голосе и на лице сильный испуг — Мы сдаемся!

— Повторяю! — капитан пиратов изобразил на своей морде крайне озлобленное выражение — Заглушить реактор, снять щит, принять досмотровую партию!

— А вы нас не убьёте? — продолжал выделываться я, наблюдая как борт пиратского транспортника покидает латанный-перелатанный абордажный бот второго поколения. Нам явно не Рокфеллеры местные попались.

— Мы же не бандиты. — весело хмыкнул арварец — Только произведем досмотр на предмет запрещенного груза.

— Хорошо. Принимаем бот на второй лётной палубе. — согласился я. Господи, неужели в Содружестве остался хоть один ребенок старше пяти лет, который поверит в миролюбие арварцев? Кроме самих арварцев, естественно.

— Если хоть у одного члена экипажа будет оружие, или будут задействованы контрабордажные средства — считаю это актом агрессии. Досмотровая команда вправе будет предпринять адекватные меры противодействия. — пригрозил арварец напоследок.

О как! «Адекватные меры противодействия». Ну-ну. Два истребителя зависли рядом с дрейфующим «Волом», направив свои острые носы на средний транспорт снабжения. Бронестворки второй лётной палубы разошлись, пропуская внутрь корабля абордажный бот. Аппарель бота ушла вниз и на палубу хлынули абордажники, держа оружие на изготовку и растекаясь по пустому ангару. Минимум до второго уровня база «Тактика малых групп» у них выучена. Судя по игольникам «Корза-206» в руках, так же изучена база «Легкое ручное оружие». А по легким абордажным скафам оширского производства — «Легкие скафандры». Наверняка еще и «Абордажник». Вряд ли всё это выше второго ранга.

Среди восьмерки бойцов один отличался средним абордажным скафандром арварского производства четвертого поколения и плазменной пушкой в руках. Пометив его как приоритетную цель, отдал приказ на атаку. Простите парни, но у меня сейчас нет под рукой «Вег» Джоре. А устраивать с вами дуэли используя только станер слишком опасно.

После получения сигнала одновременно произошло несколько вещей:

По углам прямоугольного ангара откинулись потолочные панели и появились лазерные турели контрабордажной борьбы, которые начали немедленно выкашивать членов «досмотровой команды». Через секунду к ним присоединились абордажные дроиды «Стимул» хакданской постройки шестого поколения, довершая разгром. У пиратов не было ни малейшего шанса.

Башни непосредственной обороны резко повернулись в сторону застывших истребителей и через долю секунды рядом с транспортом плыли два куска оплавленного металла. Силовых полей на «Урушах» не было.

С характерным звуком тоннельные орудия выплюнули две болванки, разогнанные ускорителями до околосветовых скоростей, в направлении пиратского транспорта, а ракетные комплексы выпустили две противокорабельные ракеты.

Накопители энергии за долю секунды восстановили энергетический щит корабля, а реакторы взвыли, переходя с холостого, на форсированный режим.

Капитан пиратов полным дураком не был, такие во Фронтире долго не живут. Хотя особым интеллектом не блистал, если не смог разглядеть в нашем транспорте рейдер. Выстрелив в ответ из тоннельника и выпустив четыре ракеты, он попытался выйти из-под удара. Увы, ему просто не хватило тяговооружённости корабля. С места в карьер он прыгнуть не смог и две наши болванки, одна за другой, воткнулись ему в корпус, полностью погасив щит. Наш транспорт тоже не смог увернуться от вражеской болванки и потерял

двадцать процентов, которые сразу стали восстанавливаться, получая подпитку от заработавших в полную силу реакторов.

Зато непосредственная оборона и РЭБ отработали на пять с плюсом. Три старые ракеты оширской постройки были сбиты на подлете, еще одна ушла на средства противодействия, потеряла цель и отправилась куда-то к краю системы. В отличие от них, хакданские изделия пятого поколения, активно маневрируя, достигли пытающегося уйти в астероидное поле пиратский транспортник и практически оторвали ему корму. Энергетическая активность на пирате сразу же ушла в ноль. Либо реактор повредили, либо все энергошины перебили.

Медленно и осторожно я подводил свой «Вола» к пиратскому кораблю. Совсем не хотелось нарваться на внезапно ожившие средства непосредственной обороны или сгореть во вспышке термоядерного взрыва от сдетонировавшего реактора. Но вражеский транспортник за половину часа, пока я к нему подкрадывался, никаких признаков жизни так и не подал, медленно дрейфуя в безвоздушном пространстве.

Оставив «Вола» висеть неподалеку от пирата, я экипировался для абордажа, подхватил плазменную винтовку, станер, пять плазменных гранат, и шестерку «Стимулов». Загрузился в наш абордажный бот и вылетел к подранку. Заходил осторожно, со стороны развороченной кормы. Прицепился около пробоин, оставленных ракетами, после чего дроиды-абордажники отправились внутрь.

Изделия шестого поколения хакданских производителей абордажных дроидов могло похвастать наличием силового щита, в отличие от аналогичных изделий аратанцев, оширцев и арварцев. Вооружен дROID был двумя лазерными излучателями, гранатометом, для метания плазменных гранат и плазменным резаком, для прорезания отверстий в дверях, либо прямо в переборках между каютами, если продвижение по коридорам наткнулось на ожесточенное сопротивление. В наличии имелась продвинутая система обнаружения. Все это контролировалось малым искином управляющего дроида и питалось от персональных мини-реакторов.

Проникнув внутрь транспортника, дроиды передали мне картинку хаоса и разрушений в кормовой части корабля. А также иссеченный поражающими элементами ракет бронекорпус реактора. Как он не бахнул — не понятно. Но факт остается фактом — реактор был аварийно заглушен и корабль полностью лишился энергии. Резервного, в отличие от моего «Вола», у этого корабля не было. Также отсутствовали освещение, атмосфера и гравитация: система жизнеобеспечения не действовала.

Проанализировав картинку, отправился вслед за дроидами, одновременно отдавая сигнал четверке пробиваться вглубь транспорта, а одной двойке остаться на охране бота. Не хватало еще чтобы у меня из-под носа собственный корабль увели. Хотя искин, переведенный в параноидальный режим безопасности, не позволит. Три восьминогих паука дружно скрестили горелки на относительно свободном участке стены, четвертый контролировал ситуацию, держа место проникновения под прицелом. Как только вырезанная часть стены отделилась от основной, в отверстие ударили из игольников. Повредить дроидам они не могли, но рисковать я всё же не стал. Иногда хватает досадной случайности, чтобы вывести из строя дорогой и сложный механизм.

Повинуясь моей команде, пауки шустро заняли позицию вокруг проделанной дыры. Один из дроидов просунул манипулятор с датчиками внутрь отверстия, транслируя картинку. По совокупной картине, транслируемой с тепловизионных, электромагнитных и оптических датчиков, ситуация прояснилась. Прямо посередине коридора висели два тела в

легких скафах техника, сжимая в руках уже известные «Корза-206». Даже в укрытие не попытались спрятаться. По снятым ранее ментограммам с арварцев я понял: рабы. Получили приказ защищать корабль всеми силами. Умирать не хочется, но сопротивляться приказу не способны.

Отдал дроидам приказ на захват и разоружение. Оружие не применять. Два паука быстро скользнули в дыру и ловко разбежались в стороны, цепляясь за стены своими лапами. Рабы тут же открыли огонь, не пытаясь сосредоточиться на одной цели и распыляя внимание. Выждав пару секунд, в отверстие отправилась вторая двойка. На секунду замерев «на пороге», подобрав под себя все лапы, они резко распрямили манипуляторы и пушечными ядрами понеслись к висящим в невесомости человеческим фигурам. Врезались, вцепились, закрутились в воздухе, пардон, вакууме, оплетая своими лапами и вырывая оружие. Приказ организовать сопротивление заставлял людей отчаянно дергаться в объятиях дроидов. Получив от меня по два разряда из станера фигурки наконец-то обмякли.

Собственно, на этом зачистка трофея и закончилась. Получив данные о том, что на борту действуют абордажные дроиды шестого поколения, не иначе, как от нейросети рабов, так как искин и все системы безопасности не функционировали, оставшиеся два члена экипажа, доктор и капитан, предпочли сложить оружия, надеясь выторговать себе жизнь. Зря. С пиратами, тем более арварскими рабовладельцами, разговор у меня был короткий. Как только с помощью пси воздействия я узнал коды доступа к корабельному искину, сейфу капитана, номера счетов и пароли к ним, оба чернокожих ублюдка отправились за борт без скафандров.

Рабы были освобождены от одежды и направлены в медсекцию, для снятия ошейников и небольшого лечения. Ранее за их здоровьем особо не следили. Пока проходила медицинская процедура, «Вол» подцепил пиратский корабль и отволок глубже в астероидное поле. Затем я снял с него искин и выпотрошил сейф капитана. Ничего более меня на борту не заинтересовало. Терять время, скручивая изношенное оборудование третьего поколения мне не хотелось. Хотя Маша подкинула пару идей, как можно на этом немного подзаработать. Да и рабам надо шанс на возвращение дать.

Через пару часов бывшие уже рабы поднялись из капсул, после чего посланный ремонтник проводил их в кают-компанию. В ожидании бедолаг, потягивал из маленького стакана тонизирующий напиток. Раздались шаги и через кают-компанию прошуршал жук-ремонтник. Следом за ним на пороге возникли бывшие пленники. Я окинул их внимательным взглядом. Высокий мужчина с темными волосами. Волевое лицо. Острые скулы. Квадратный подбородок. И высокая, худая блондинка. Симпатичное лицо. Костлявая фигура. Обоим на вид около тридцати лет. Оба одеты в стандартные «Увексы». Я поднялся навстречу:

— Добрый вечер. Меня зовут Стас и я являюсь капитаном корабля, которого вы пытались угробить.

— Син. — представилась женщина.

— Гот Смог. — в свою очередь сказал мужчина — Капитан, надеюсь, вы понимаете, что мы действовали не по своей воле?

— Прекрасно понимаю. — успокоил я их — Проходите. Пищевой синтезатор в вашем распоряжении. После чего нам необходимо будет поговорить. Когда закончите прием пищи, вызовите меня через корабельного искина. Гостевой доступ я вам дал.

Оставив гостей удовлетворять аппетит и сам направился в рубку, дабы не смущать

людей. Через сорок минут Машка уведомила меня, что гости поели и готовы к разговору. Вернулся в кают-компанию.

— Итак, меня не интересует кто вы, откуда, обстоятельства вашего попадание в рабство и так далее. — начал я разговор — В данный момент я направляюсь в систему Дему. Так что могу подкинуть до станции.

— Это же пиратская станция, капитан. — осторожно высказалась Син — Вы пират?

— Ну, себя они позиционируют как «свободная». — усмехнулся я — И нет, я не пират.

— А вы не могли бы подкинуть нас ближе к границам любого государства Содружества, исключая работорговцев? — спросил Гот — Заплатить нам, как вы понимаете, нечем. Но мы готовы отработать. Включая наше освобождение из рабства.

— Нет. — я отрицательно покачал головой — После станции я уйду в неисследованный космос. И, предваряя вашу просьбу — нет. Я не буду брать вас на контракт в экипаж. Вы просто не вписываетесь в мою миссию.

— Вероятность того, что мы снова попадем в рабство на станции довольно высока. — попыталась надавить на жалость женщина.

— А вы не связываетесь с пиратами и работорговцами. — посоветовал я — Есть же на станции обычные наёмники? Не все же там пираты? Единственное, чем я могу вам помочь — дать два часа на разграбление вашего бывшего корабля. Судя по нейросетям и скафам, вы — техники. Так что всё, что сможете демонтировать за два часа — ваше. Продадите на станции, будут кредиты на то, чтобы заселиться в какую-нибудь гостиницу и немного осмотреться.

— Спасибо, капитан. — ответил мужчина — В нашем положении это очень щедро с вашей стороны. А что стало с остальными членами экипажа?

— Болтаются где-то в космосе. — я пожал плечами.

— Жаль. — произнес Гот.

— Жаль? — искренне удивился я.

— Жаль, что не удалось пообщаться с капитаном и этим садистом-доком. — лежащие на столешницы ладони мужчины сжались в кулаки, затем расслабились — Так же искренне жаль Кси Ли и Ксу Ли. Оширцы. Брат и сестра. Были пилотами истребителей.

— Я не мог рисковать своим кораблем.

— Понимаю. — склонил голову Гот — Не будем терять времени. Мы можем получить наши скафы?

За два часа эти мародеры умудрились набить по малому контейнеру барахла каждый. Прошелся после них по внутренним помещениям пиратского транспорта, тщательно фиксируя повреждения на нейросеть. После чего совершил облет на боте, записывая внешние повреждения. Расположив груз гостей на грузовой палубе, а самих людей определив по индивидуальным каютам, скинув им план-схему «Вола» с зонами, запрещенными к посещению, отправил средний транспорт в разгон. До системы Дему нужно было сделать еще три прыжка.

Космическая торговая станция аратанской постройки в системе Дему была последним оплотом цивилизации перед «диким» космосом. Как ее сюда затащили — не понятно. Она постоянно обзаводилась новыми модулями и сейчас в этом нагромождении секций, ангаров и причальных штанг с трудом угадывался первоначальный проект. Топливный завод и ретранслятор гиперсвязи, что позволяло пользоваться галонетом и производить банковские операции. Нравы на ней были действительно свободные, даже слишком свободные, которые граничили с полной анархией. Именно поэтому я не стал стыковать «Вола» в доках или на причальной штанге. Оставил транспорт в зоне парковки, обозначив периметр безопасности. Те, кто его нарушит получит предупреждение, если не отреагируют и не покинут зону — я в праве защищать свою собственность всеми силами и средствами.

В течении дня и я, и рабы распродали свои трофеи, взятые с пиратов. Я заправил все баки «Вола» топливом, что называется, «под пробки» и пополнил запас расходников. После чего втроем отправились на станцию, оставив транспортник под присмотром искинов. Тяжелое вооружение на станции было запрещено, так что абордажных дроидов пришлось оставить на борту рейдера. Но это не помешало нам облачиться в скафы и вооружиться до зубов, что на территории станции не возбранялось.

Быстро прошли формальный таможенный пост, получили на нейросети план-схему станции со списком правил и дальше каждый пошел своей дорогой. Лично я — в один из баров, где у меня намечалась встреча. По подсказкам Машки, я разместил на торговой площадке минимальную информацию о побитом транспорте пиратов и выставил предложение, где продавал координаты местонахождения корабля за одну десятую от реальной стоимости такого корабля. Честно говоря, отнесся к этой затее довольно скептически. Как оказалось — зря. Предложения посыпались как из рога изобилия. Один претендент меня особо заинтересовал. Заинтересовал своим именем. Алекс Пол. Машка прошерстила сеть, как местную, так и гало, по поводу этого персонажа. Вроде как в откровенно криминальных делишках замечен не был. Командир команды наёмников «Бешенные псы». А во Фронтире грань между наёмниками и пиратами очень тонка и порой стирается. Так что ангелом во плоти Алекс не был.

Зайдя в местную забегаловку, я заказал безалкогольный коктейль и уселся за свободный столик в ожидании Алекса, с интересом рассматривая публику. Кого тут только не было. Хакданцы, легко узнаваемые по характерным прическам в виде гребней. Оширцы, с азиатской внешностью. Галифатцы, с арабской. Нивейцы, с татуировками на лицах. Ну и просто разумные с европейской внешностью. Калейдоскоп различных скафандров, комбезов и даже мундиров. Единственно кого не заметил — так это арварцев и представителей так называемых Старших рас. Вся эта толпа жрала, пила и о чем-то переговаривалась друг с другом, создавая в заведении шумовой фон подобный тому, что можно услышать у пчелиного улья. По залу фланировали официантки, больше похожие на проституток. И формой одежды, и поведением. Не удивлюсь, если окажется, что за определенную плату с понравившейся девушкой можно уединиться.

— Стас Вет, я полагаю? — спросил подошедший к столику белобрысый крепыш.

— Алекс Пол? — в ответ спросил я, разглядывая крепыша.

Прямые волосы соломенного цвета. Широкое лицо. Голубые глаза. Небольшой нос и

полные губы. Вот чисто славянское рожа. Одет в средний абордажный скаф аж пятого поколения аратанского производства. В принципе, у меня тоже пятого поколения, только хакдаский и легкий. Мне важна скорость. На бедре, в магнитных захватах, игольник неизвестной мне конструкции монструозного калибра. Алекс кивнул и присел за мой столик. В пси я ощутил, как он просто сгорает от любопытства. И я, кажется, знаю почему. Тем не менее, начал он с другого:

— Как я понимаю, ты нашел разбитый транспортник и не хочешь сам с ним возиться?

— Можно и так сказать. — ответил я на общем — Но прежде чем перейдем к делам, позволь удовлетворить своё любопытство?

— Спрашивай. — согласился Алекс.

— «Алекс» — это от «Алексей», или от «Александр»? — спросил я на русском.

— Всё-таки земляк. — широко улыбнулся Алекс, тоже переходя на русский, и протянул ладонь для рукопожатия — От «Алексей». Леха я. Поляков.

— Станислав Ветров. — я пожал протянутую ладонь.

— Парни! — крикнул Алекс, поворачиваясь к соседнему столику. Из-за него встали двое мужчин и подошли к нашему столику — Гриша, Павел. — представил их Алекс.

— Очень приятно. Стас. — поручкался я с новыми знакомыми.

— Официант! Планетарку! Большую бутылку! — гаркнул Алекс, оборачиваясь к барной стойке.

— Планетарка — это хорошо, Леха. Давай сначала с делами покончим, а потом уже выпьем за знакомство. — предложил я.

— А давай! — весело согласился Алекс — Корабль соответствует состоянию, заявленному в объявлении? Цена не изменилась?

— «Да» на оба вопроса. Под протокол. — ответил я.

— Тогда давай координаты и получай оплату. — предложил Алекс.

— Скинул координаты.

— Получил. Знакомая система. Перевожу оплату.

— Получил. Сделка закрыта. Под протокол.

— Под протокол. — эхом отозвался Алекс — Ну а теперь рассказывай, как давно ты с Земли, что сейчас там происходит?

Что делают земляки, встретившиеся на далекой чужбине? Естественно отмечают это событие под задушевные разговоры. Я рассказал подредактированную версию своего появления в Содружестве. Ту самую, которая «шел, упал, закрытый перелом». Обрисовал обстановку на Земле. В ответ Алекс выразил общее мнение компании, обвинив меня персонально во всех грехах:

— Пиздец, как вы Союз просрать умудрились?

Не стал вступать с ними в политические дискуссии. У русских, находящимися под градусом, это чревато мордобоем. Попросил рассказать о себе.

Жил да был тридцать лет назад в простом советском городе Куйбышев, теперь Самара, простой советский паренек Леха. Он только что окончил десятый класс средней советской школы и перед ним, как говорится, были открыты все двери. Все ему были без надобности, но вот постучать в дверь института у него были самые серьезные намерения. К сожалению, у работорговцев на семнадцатилетнего юношу были другие планы. В каком-то смысле Алексу повезло. Он не попал к арварским пиратам, не стал пилотом истребителей или абордажником у наемников. Высокий природный интеллект, перекрывающий инженерный

минимум, обратил на себя внимание рекрута одной из корпораций. Очнулся Леха на базе этой корпорации, ведущей добычу полезных ископаемых в глубоком Фронтире, недалеко от аратанской зоной ответственности. Там ему сообщили, что он попал к работорговцам, был освобожден силами корпорации и теперь должен ей, как земля колхозу. Установка инженерной нейросети и изучение профильных баз только увеличило долг совершеннолетнего, к тому времени, но еще глупого и не имеющего жизненного опыта парня. Так он попал в долговое рабство на целых пятнадцать лет. Парень рос, набирался опыта, пахал как трактор и по истечении этого срока умудрился-таки закрыть долговой контракт. Даже чего-то заработал. Очутившись на вольных хлебах, Леха потыкался по Фронтиру, да и завербовался в команду наёмников. Десять лет он мотался по космосу меняя команды, изучая боевые базы, накапливая кредиты и вынашивая планы. Пять лет назад его средств хватило для того, чтобы прикупить аратанский фрегат четвертого поколения и зарегистрировать собственную команду на бирже наёмников. Своей целью Алекс поставил поиск и освобождение земляков. Мотался по всему Фронтиру, в поисках землян и просто выгодных заданий. Вот, занесло сюда. Работорговцев вообще и арварцев в частности ненавидел лютой ненавистью и атаковал при первой возможности. Постепенно команда начала обрастать мясом и техникой. Сейчас у них есть два эсминца и легкий крейсер пятого поколения. В экипажах пятеро землян. И именно сейчас у них возникла необходимость в транспортном корабле. Мимо такого выгодного предложения как у меня, Алекс пройти не мог. А учитывая то, что он является неплохим инженером с подтвержденными базами, то и судно сможет восстановить самостоятельно.

Истории Гриши и Павла были, в общем, похожи. Отличались мелкими деталями. Все они были родом из СССР. Всех похитили работорговцы. Узнав, что бывший владелец корабля был арварец и его судьбу, искренне радовались, пожимали руку и хлопали по плечам. Настойчиво зазывали в свою команду. К тому времени мы уже сменили третий бар, контроль нейросетей отключили еще в первом и под воздействием выпитого я чуть не согласился. В тот момент мне казалось, что это здорово — рассекать по открытому космосу и карать черножопых рабовладельцев. Но тут возмутилась Машка, напомнив, что нас, вообще-то, Номад хрен знает где дожидается. К сожалению, пришлось отказаться. Зато удалось пристроить бывших рабов-техников. После краткого пересказа обстоятельств знакомства с ними, Алекс согласился на них посмотреть. Ну а там решит, после смотрин. Единственное что — только завтра. Связался с Готом, рассказал ему про Алекса и скинул его контакты. Парни зазывали к себе на флагман, с целью продолжить банкет, но разум всё-таки возобладал и я отправился к себе. «Вол» был полностью готов к рейду, так что сразу отдал приказ сниматься с парковочной орбиты. Разгон в сторону неисследованного космоса и уже из медкапсулы, практически засыпая, я подтвердил команду на длинный переход, после чего провалился в оздоровительный сон.

Путь до границ зоны, контролируемой кланом Троба, занял шесть с половиной декад. Два земных месяца. Топливо приходилось экономить по жесткому и движки работали на треть мощности от номинала, что, естественно, увеличивало время разгона. Первую декаду еще попадались корабли Содружества, в основном второго поколения. Шахтеры, торговцы и пираты. Расходились мирно. Определив поколение моего «Вола» они сами старались убраться с дороги и спрятаться.

Еще две декады потратил на путешествие к базе дальней разведки, к которой был приписан «Крылья Эльмы». Чем дальше я забирался на территорию клана, тем больше

мрачнел. Сразу было видно, что война прошла по этим системам асфальтовым катком. Причем это была не просто война за ресурсы, не война для захвата территорий. Это была война на уничтожение. В тех системах, где должны были располагаться производственные мощности в космосе — их не было. Не было даже обломков. Но больше всего пугали системы, где административно-ресурсные центры находились на планетах. Не было самих планет! Лишь астероидные поля на их месте. Воистину Джоре обладали чудовищным оружием. Содружество по технологиям обгоняет землян страшно представить на сколько, но о таких технологиях могут только мечтать.

Итог закономерен. В той системе, где была расположена база разведчиков, не было ни базы, ни единственной обитаемой планеты в системе. Для очистки совести я потратил два дня, чтобы просветить пространство сенсорами «Вола», но тщетно. Никаких металлических аномалий искусственного происхождения обнаружить не удалось. Лишь некоторые астероиды на месте бывшей планеты слабо фонили железными вкраплениями естественных месторождений.

Машка предположила, что в глубине пространства, принадлежащему клану, мы вряд ли найдем что-то уцелевшее. Лучше сосредоточить свое внимание на окраинах и местном фронтире. Но для этого нужно топливо, которого у нас осталось ровно столько, чтобы добраться до ближайшей станции во Фронтире Содружества, плюс десять процентов аварийного остатка. Так что разворачиваемся и домой. Из-за экономии топлива приходилось делать длинные переходы, так что я пропустил не один десяток систем, где теоретически могло что-то сохраниться. Но тут уж не до удовлетворения любопытства. Существовала реальная угроза застрять здесь навсегда.

Так что через восемь с половиной декад я снова ставил свой рейдер на парковочной орбите у торговой станции в системе Дему. Алекса уже не было. За это время Машка разработала проект увеличения автономности корабля и я, не откладывая дело в долгий ящик, заказал у местных мусорщиков листы корабельной обшивки километры патрубков топливопровода. Как только заказ был оплачен и доставлен, на всё это добро сразу же набросились ремонтный и инженерный комплексы, собирая дополнительные топливные баки. Было решено отдать под хранилище топлива два из трех оставшихся грузовых трюма и неиспользующую пока вторую летную палубу. Слава богу я во всем этом монтаже принимал минимальное участие. Машка, руля нейросетью и искинами, почти полностью меня заменила. Ведь всё что знаю и умею я, знает и умеет она. Лишь в некоторых узких моментах, связанных с прокладкой топливопроводов, приходилось подключаться. Семь стандартных суток и новые баки смонтированы, прошли проверку и готовы принять топливо. Скинул остатки металлолома назад мусорщикам за копейки. Заказал танкер и расходники. Всё, мы снова готовы уйти в автономку. Но сначала — на станцию. Бары, алкоголь, общение с людьми, посещение увеселительных заведений.

Половину декады я отдыхал на станции. Было здорово. Отдохнул душой и телом. Меня даже пытались ограбить в темном переулке три каких-то мордоворота. И очень неприятно удивились, когда на меня сначала не подействовал их продвинутый станер третьего поколения. А что вы хотели? Нейросеть Джоре в диверсионной конфигурации это вам не хухры-мухры. Затем поразились тем, с какой скоростью я способен двигаться. Причем поразились так, что даже жить дальше не смогли. Прибывшая СБ отсмотрела запись с камер наблюдения и моей нейросети, почувствовав воздействие станера Машка сразу же стала протоколировать все действия, после чего сняла все претензии. По законам Содружества всё

барахло нападавших стало моими трофеями. Заикнулся насчет тел, вторичные нейросети тоже что-то стоят, но сб-шники меня обломали и утащили обнаженные тела с собой. Ну а я сдал доставшееся барахло в ближайшую лавку. Хоть частично, но компенсировал отдых на станции.

На шестой день Машка посоветовала заканчивать загул, а то там непонятные боты начали вокруг нашего «Вола» кружить. В принципе, я был с ней согласен. Но сначала решил заглянуть на местный рынок. Покупать ничего особо не собирался, но вдруг что попадет? Поворчав для приличия, Машка была вынуждена согласиться. А что ей оставалась делать? Собственных конечностей у нее нет. Так что мы отправились в чертоги местного Гермеса.

Рынок произвел двоякое впечатление. Секция по продаже рабов вызвала отторжение. Я смотрел на этих забитых людей в клетках и понимал, что не смогу им всем помочь. Ну выкуплю я пару сотен разумных, потратив остаток того, что мне досталось от пиратов. И что потом со всей этой оравой делать? Только бросать на станции, где они через день, максимум, снова займут свои места в клетках. Поспешил покинуть эту секцию.

Секция технических товаров тоже не особо впечатлила. Корабельное и бытовое оборудование, скафандры и личное оружие устаревшее, изношенное, а цена как за продукцию центральных миров.

Зато порадовал «блошинный рынок». Здесь торговцы и частные лица продавали разную мелочевку. От вторичных нейросетей и устаревших баз знаний до набора ярко разукрашенных керамических фигурок экзотических животных. Было интересно ходить по рядам. Прямо как в музее. Не удержался и прикупил-таки набор упомянутых зверушек и комплект баз «Шахтер» третьего ранга. При длинных перелетах все равно делать нечего, хоть базы поучу. Используя знания из базы «Торговля» вместе с пси-воздействием удалось снизить цену почти втрое. А то обнаглевший продавец хотел за комплект устаревших шахтерских баз как за комплект свежих инженерных, да еще в пятом ранге. Немного подумав, нашел в сети предложения по продаже шахтерских сканеров, выбрал средненький третьего поколения и заказал доставку на борт «Вола».

Когда уже направлялся к выходу, Машка неожиданно возбудилась и потребовала, именно потребовала, чтобы я зашел в неприметную лавочку, над входом которой сияла вывеска «Экзотические товары». Ну что же зайдём, раз Машка требует. Интересная лавка, не зря зашел. Небольшое вытянутое помещение было заставлено стеллажами с выставленным товаром. Как я понял, здесь были собраны предметы культуры и быта, которые местные архаровцы натаскали с «диких» планет. Разнообразные копья с украшениями из перьев около наконечника. Устрашающие деревянные маски. Разнообразные мечи, булавы, шлемы, кольчуги, латы и прочее наступательное и защитное вооружение показывали, что есть миры, достигнувшие в своем развитии земного средневековья. А огнестрельное оружие, от кремниевых пистолетов и ружей, до вполне неплохо выглядевших револьверов и самозарядных винтовок, что существуют миры и перешагнувшие его. А также многочисленные сосуды из керамики, раскрашенные и нет, украшения, какие-то курительные трубки и бог знает, что еще.

Не менее экзотично выглядел и хозяин этого заведения, скусающий за узкой стойкой в глубине лавки. Пожалуй, это был первый действительно пожилой разумный, который мне встретился в Содружестве. Нет, видел я и людей с посеребрёнными висками, и с глубокими морщинами на лицах, но такого встретил впервые. Если вы смотрели гонконгские боевики про всякие кунг-фу, потоком хлынувшие в нашу страну в конце восьмидесятых — начале

девяностых, то должны помнить мастера, который обучал героя фильма премудростям боевых искусств.

Сидящий за стойкой пожилой оширец точно копировал этот образ. Длинные белые волосы, собранные в пучок на макушке. Не менее длинные усы и борода, состоящие из трех волосин. Испещрённое морщинами лицо и мешки под узкими глазами. Единственное, что отличало его от хрестоматийного образа — одеяние. Стандартный «Увекс» слабо походил на кимоно, или как там называлась одежда, в которой рассекали киношные мастера.

— Контейнер в углу. — нетерпеливо заговорила Машка, бросив взгляд в угол, я заметил грязный контейнер размером с ящик из-под старого советского телевизора — Там что-то интересное из предметов Джоре. Давай туда!

Проигнорировав ее призывы, я медленно направился вдоль стеллажей, рассматривая экспонаты. Товаром это назвать было сложно. Только покажи заинтересованность определенным товаром местным торговцам — без штанов оставят. Надолго остановился у подставки, на котором покоился кремниевый пистоль. Интересно идет у разумных развитие. Почти по единому пути. Хотя заметно, что рукоять не приспособлена под человеческую ладонь. Впрочем, и холодные образцы оружия, и огнестрельные были представлены довольно необычными экземплярами. Даже было не понятно, как ими пользоваться. Обойдя лавку по кругу, я приблизился к стойке с продавцом:

— Приветствую, уважаемый.

— И вам доброго дня. Что-нибудь заинтересовало? — спросил старик дребезжащим голосом.

— Да. Можно ли посмотреть на образец оружия, который стоит вон там? — ответил я.

— Конечно. — согласился старик и принес пистоль — Вы знаете, что это такое?

— Приблизительно. — кивнул я — Примерно такое оружие было в ходу на моей родной планете лет двести-триста назад.

— О! Так вы тоже из «диких»? — оживился продавец.

— Можно и так сказать. — кивнул я.

— Если у вас есть вещи, которые присущи вашей цивилизации, я бы с удовольствием на них посмотрел. — предложил старик.

— Увы. — ответил я — По странному стечению обстоятельств, я попал в Содружество аки младенец: голый, босой и без единого кредита.

— Во Вселенной и не такое бывает. — ответил продавец, характерным движением огладив бороду с усами.

— Сколько? — спросил я, приподнимая пистоль.

— Исключительно из уважения к вашей планете и памяти ваших предков, всего пять тысяч кредитов.

— Дедушка, я, конечно, из «диких», но интеллект у меня превышает пилотский минимум. Пятьсот.

Далее пошла торговля, сдабриваемая пси-воздействием. На тысяче кредитов вредный старик уперся и встал намертво, как Красная Армия под Москвой в сорок первом. Слабое пси на него уже не действовало, а на более сильное воздействие я не решился. Передо мной, все-таки, не враг. Простой торговец. Да еще и пожилой. Пришлось раскошелиться на тысячу кредитов. Сделал вид, что собрался уходить и вдруг «внезапно» увидел заинтересовавший Машку контейнер.

— А там что? — спросил я, ткнув пальцем в грязный ящик.

— Неликвидный товар. — пожал плечами продавец — Либо сломанный, либо никому неинтересный.

— Я посмотрю?

— Пожалуйста.

Подойдя к контейнеру, я со скучающим лицом поковырялся в его содержимом. Какие-то плюшевые игрушки, здорово похожие на земные поделки из Китая в мое время. Сломанные деревянные механизмы непонятного назначения. Плоские камни с нанесенной насечкой.

— Сколько хочешь за весь контейнер? — обернулся я к продавцу.

— Тысяча. — хитро блеснул узенькими щелочками глаз оширец.

— Берем! — взвыла Машка.

— Цыц! — осадил я ее и обратился к старику: — Дедушка, а ты не охренел? Сам же говоришь, что тут один хлам. Давай сделаем так: я дам тебе за всё сотню кредитов и избавлю твоё прекрасное заведение от этого мусора.

— Девятьсот пятьдесят. — ответил вредный старик.

Сошлись мы с ним на пятистах. После чего я вызвал малую гравиплатформу, которая доставила нас с контейнером на местную стоянку космических такси. А уже оттуда добрался до своего рейдера. Машка всю дорогу зудела, чтобы я немедленно приступил к разбору хлама. Увы, но ей придется подождать.

Затребовал у искина отчет о подозрительных ботах. Действительно, за шесть дней был дважды нарушен охранный периметр. Причем грузопассажирский бот был один и тот же. Впрочем, получив предупреждение, малый внутрисистемник тут же менял курс. Может быть это и не значит ничего, да и интуиция моя молчала, но как только на борт доставили заказанный шахтерский сканер, я сразу же поставил рейдер в разгон.

Совершив каскад коротких гиперпрыжков, рекомендуемый базой для стряхивания с хвоста погони, укрылись в астероидном поле и затаились. В течении трех дней в систему никто не входил. Будем надеяться, что то была ложная тревога. Ушли в дальний прыжок, по прежнему направлению. Будем прочесывать окраинные системы клана Джоре.

Наконец то у меня дошли руки до контейнера с хламом. Просто высыпал все одержимое на пол. Машка тут же подсветила знакомый браслет гадкой наружности. Вот те на! Персональный искин Джоре. Немедленно нацепил его на руку. Пусть заряжается. А это что за черный шар? Вот уж повезло, так повезло! Дешифратор в транспортном состоянии. Эх! Расспросить бы того дедушку где он эти вещи взял. Но это уже в следующий визит. С помощью комплектов ЗИП, кувалды, в смысле штатного ремонтника и мата собрал переходник питания для техники Джоре. Активировал дроида и поставил на подзарядку, а то он на сигналы почти не реагировал. Немного поковырявшись в оставшемся хламе, оставил себе пару безделушек, остальное велел тащить в утилизатор.

Пока были в гиперпрокладывал внутренние коммуникации для шахтерского сканера. В промежуточной системе дроиды — ремонтники за два часа шустро разместили датчики на внешней обшивке. Подключили к искину, прогнали тесты. Вспомогательный искин получил программное обновление, идущее со сканером и теперь может его использовать. Естественно, сначала проверили ПО на всякие вирусы и закладки. Было, конечно. Как не быть? Но у нас есть Машка, нейросеть Джоре и отработанные алгоритмы. Так что искин получил чистую программу. Двинулись дальше.

Через пять дней персональный Искин подзарядился до состояния, когда смог

осуществить привязку и использовать нормальный источник энергии до полной зарядки. О себе ничего сообщить не мог. Вся информация из внутреннего хранилища была удалена, а настройки сброшены на заводские. Что, естественно, меня здорово опечалило. Единственное, что он мог сообщить — что является персональным помощником типа «Администратор» шестого класса. А класс-то пониже будет, чем у Пома. Получил имя собственное «Сухарь», за официальный тон, программный пакет, сформированный Машкой и стал ей активно помогать. Ну и мне, естественно.

А вот с дешифратором вышел облом. Упрямая железяка зарядилась и потребовала коды доступа. Ни привязка на крови, ни переданный пакет информации, объясняющий, что Империи Джоре больше не существует, на него не действовали. Те коды, что сохранила Машка, вредный механизм тоже не принимал. Ломать искин дешифратора Джоре с помощью нейросети — дохлое дело. Так что пришлось снова сворачивать его в транспортное положение и откладывать на дальнюю полку. Пока.

Добравшись до окраинных систем клана, начали методично их прочесывать, руководствуясь картой, которая Машка дернула у Номада. Прыгали только туда, где были пояснительные значки. И то, систем при этом оказалось сотни. Увы. Та же картина, что и во внутренних системах. Я уже терял надежду, да и топливо подходило к концу, когда на тридцать первой системе нам, наконец, улыбнулась удача. Судя по карте, в этой системе была планета, под поверхностью которой располагались склады резерва министерства обороны клана.

— Есть планета! — первым делом радостно доложила Машка, как только мы вышли из гипера — Целая! На таком расстоянии судить трудно, но судя по спектрографу — атмосфера кислородная, температура на поверхности подходящая для проживания Джоре. Присутствует слабая электромагнитная активность искусственного происхождения.

Ну наконец!

Радовались мы, как оказалось, рано. При ближайшем рассмотрении было видно, что планета хоть и уцелела, но орбитальных ударов ей избежать не удалось. На поверхности четко были видны огромные кратеры, оставленные мощным оружием. Что произошло дальше — можно только гадать. Никаких крупных водохранилищ, таких как большие озера, реки, я уже не говорю про моря и океаны, на планете не наблюдалось. Львиная доля ее поверхности была покрыта скалами и... Пустыней это назвать было нельзя. Скорее всего выжженная степь. Иногда разбавленная зелеными островками оазисов, в беспорядке разбросанных по поверхности. Именно там еще теплилась разумная жизнь уцелевшего населения.

После двух декад наблюдения удалось составить более-менее удобоваримое впечатление о местном социально-политическом строе. Анархия. Фильм «Безумный Макс» в реальности. Каждый оазис представлял из себя отдельное поселение-государство со своими законами и устоями. По степи носились одиночки и сбившиеся в стаи банды на чем-то, напоминающих багги. После пристального наблюдения за одним из таких транспортных средств, Машка уверенно заявила, что машина работает на биотопливе. Банды иногда нападали на оазисы. Если удачно — то, как обычно, грабили, убивали, насиловали, утаскивали в рабство. Одиночки выполняли роль... Я так до конца и не понял, но одна из функций у них была — курьер между поселениями.

Местное население и деградировало до уровня аборигенов из фильма «Безумный Макс». Огнестрельное оружие, дробовики преимущественно, арбалеты, плюс какие-то мачете. Подавляющая часть населения вела в оазисах крестьянскую жизнь. Разводила местную разновидность некрупных травоядных, что-то типа наших коз и овец, а также выращивала какие-то культуры на делянках. Проживающие ближе к горам вели добычу местных полезных ископаемых. Электромагнитная активность искусственного происхождения, которую засекала Машка, оказалось сигналом маломощных радиостанций, по которым поселения поддерживали связь друг с другом. Слушая их переговоры, мы поняли, что в основе их языка лежит язык Джоре. Только сильно упростился со временем. Хотя я и не планировал контакты с местными, Машка на всякий случай принялась составлять словарь из местных слов и понятий.

Поняв, что и тут ловить нечего, я окончательно расстроился. Но тут Машка обратила моё внимание на участок поверхности планеты в предгорьях, на котором был всего один след от орбитального удара. В то время как на любом другом участке аналогичной площади их были десятки. Вполне возможно, что там ничего не было. А если было? И уцелело? Придется проверять. К сожалению наш рейдер в прошлом был всего лишь средним транспортом снабжения, а не флотским разведчиком. Его возможностей не хватало для того, чтобы просветить глубины поверхности планеты с орбиты. Тут даже шахтерский сканер не поможет. Расстояния и условия не те. Придется лететь самостоятельно. Смотреть глазками и щупать ручками. И сканер шахтеров на бот не поставишь, габариты не позволяют.

Надо так надо. Что же делать... Загрузив на наш абордажный бот шестерку «Стимулов» и четверку ремонтных дроидов, на всякий случай, отправился к поверхности планеты. Для начала, сделаю разведывательный облет территории. Может быть вблизи удастся заметить то, что не смогли разглядеть с орбиты? Ну а более детально обследование начну уже с

завтрашнего дня.

Местное солнце клонилось к горизонту, под плоскостями бота проплывал однообразный степной пейзаж, навевающий дрему. Сама машина шла на автопилоте. Машка захапала себе все сенсоры бота и тщательно сканировала поверхность, я же ничего не делал, как всегда. Тем неожиданней стало сообщение, поступившее мне на нейросеть и появившееся перед полузакрытыми глазами в виде мигающей надписи кроваво-красного цвета: «Внимание! Ракетная атака!».

Мозг еще не до конца осознал, что происходит, а я, подчиняясь выученным базам, уже бросил бот к поверхности планеты, одновременно закручивая противоракетный маневр. Твою мать! И ведь никаких средств противодействия не поставили на машину. А зачем? У местных все равно технологии до ПВО не дотягивают. Тогда это что?!

Выровняв бот буквально в пяти метрах от ровной, как бильярдный стол, поверхностью планеты, пошел широким зигзагом на форсаже, оставляя за собой пыльный хвост и удаляясь от гор. Судя по датчикам, именно оттуда по нам и произвели пуск. Проклятая надпись перед глазами не исчезала. В какой-то момент бот содрогнулся, получив сильный удар в кормовую часть. Тут же отрезало все движки и энергетическую систему малого корабля. Машина, не слушаясь управления, резко задрала нос, набирая высоту и гася скорость. От перегрузок потемнело в глазах: вместе с энергосистемой умерли компенсаторы. Бот получил еще один удар и перешел в пикирование, стремительно приближаясь к земле. За секунду до падения кабину бота практически мгновенно заполнила аварийная, быстро твердеющая пена. Шлем «Увекса» я активировал сразу, как только получил сообщение об атаке, так что задохнуться не боялся. Лишь ругнулся, что самонадеянно в скаф не облачился, наплевав на инструкции. Тем более, через пятнадцать минут пена сама превратится в жидкость и освободит меня из своего плена. Удар, резкий рывок, какой-то подозрительный хруст и за секунду до того, как вырубится успеваю подумать: «Что же за невезуха такая, что ни планета — то незапланированные приключения. Хоть вообще с корабля не сходи» ...

Сознание возвращалось какими-то толчками. Всплыл в полубреду — провалился. Всплыл — провалился. Качели. Наконец-то всплыл окончательно. Так. Лежу на спине. Явно не на бабушкиных перинах. Поверхность довольно твердая. Руки-ноги вроде на месте. Правда правую ногу немного тянет. Шея... Я осторожно покрутил головой... Функционирует. Пси способности? Ограничено работают, что уже радует. Четверо разумных в радиусе сто метров. Ну-с пора посмотреть, так сказать, правде в глаза. Осторожно приоткрыл один глаз и осмотрелся.

Я лежал на нарах, застеленных шкурой животного, в каком-то сарае. Или у них тут все жилища такие? Сквозь щели между досок пробивались лучи света. Потолок отсутствует. Взгляд упирается в крышу из какой-то соломы. Пол, судя по всему — утоптанная земля. Примитивная деревянная мебель. Табуреты, стол, что-то типа комода. На табурете, стоящем рядом с нарами, в грубой керамической чашке немного жидкости.

— Машка? — мысленно позвал я.

— Тут я. — отозвался симбионт.

— Что случилось?

— Нас сбили.

— Блин! Ты прямо как наш Гарант Конституции. — разозлился я — «Что случилось с подводной лодкой «Курск»? Она утонула». Капитан Очевидность нашлась. А то я сам не знаю, что нас сбили! Подробности!

— Датчики бота зафиксировали два пуска из горного района. Первая ракета оторвала кормовую часть, заставив бот набрать высоту. Второе попадание было точно в середину фюзеляжа.

— И кто это мог быть? Не местные же.

— Предварительный анализ даёт девяносто процентную вероятность, что в горах сохранились оборонительные комплексы Джоре.

— Именно поэтому не сработала система предупреждения об облучении бота? Не смог засечь?

— Да. Либо нас засекли пассивными средствами обнаружения и запустили ракеты с тепловой головкой самонаведения.

— Если есть системы обороны, значит есть что охранять. — задумчиво пробормотал я.

— Я тоже так подумала. — поддакнула Машка.

— «Вол»? — озаботился я кораблем. Вдруг и по нему противокорабельной ракетой типа «поверхность-космос» влупили?

— На орбите. — успокоила меня Машка — Готов поддержать огнем, но средств для эвакуации не имеет.

— Ну да. — согласился я — Трофейный бот мы продали. А новым не озаботились. Даже захудалым шаттлом. Я же один путешествую. Нафига?

— А я говорила...

— Слушай, Маш, не начинай, а? — скривился я — Что было после падения и что там с ногой?

— В правой ноге трещина. — начала с последнего вопроса Машка.

— Трещина? — удивился я — У меня, вроде как, организм усиленный. Кожный покров, мышцы, кости. Да и кабину аварийной пеной заполнило.

— То, что осталось от бота, кувырало по местной степи метров семьсот. Компенсаторы гравитации не работали. Перегрузки запредельные. — пояснила Машка — Даже я на пару секунд отключилась. Обычного человека вытащили бы даже из аварийной пены в виде желе. А у тебя только трещина в кости.

— Убедила. — согласился я — Так что было дальше?

— Примерно через час появились местные. Что происходило дальше, фиксировал Сухарь. Показать?

— Давай. — согласился я — Только основное.

— Принято.

В темноте за закрытыми глазами начался не особо увлекательный, но познавательный документальный фильм. Немного неудобно расположена камера, но тут уж ничего не поделаешь. Сухарь прописался у меня на запястье левой руки. С трудом угадываемая кабина бота. Аварийная пена уже спала и видны сильные повреждения. Часть обшивки отсутствует. В проломе видно кусок степи, расположенной кверху ногами и под углом к горизонту. А, это не степь так расположена. Это обломки бота так лежат. Я не падаю только потому, что зафиксирован ремнями в ложементе.

Пролом заслоняет тень и внутрь осторожно заглядывает местный бедуин. Весь замотан в какие-то тряпки грязно-серого цвета. Только щель на уровне глаз имеется. Ниндзя недоделанный. Осмотрев кабину, он наткнулся на меня взглядом. Зрачки его расширились, и абориген исчез из поля зрения. В следующем кадре меня уже выволакивают из искореженной кабины наружу. Рядом стоят два уже знакомых багги и что-то типа грузовика.

Рядом кучкуется человек пять местных, плюс двое, которые меня тащили. Невдалеке спорят двое местных, размахивая руками, время от времени указывая на меня:

— Сошедший с небес — слуга Джуша и его надо убить!

— А если он — слуга Троба? Тогда боги могут прогневаются и послать кары на наши головы.

— Надо отвезти его к Хранителю. Пускай сам решает.

Руки незнакомца снимают с держателей ручной игольник, нож, станер. Крутит в руках игольник направляет в сторону степи и придавливая сенсор спуска. После чего с воплем роняет его из руки. Еще бы! Этот игольник у меня армейского образца с функцией привязки. Пусть скажет спасибо, что только разряд электротока получил. Существуют такие модели, что можно и кисти лишиться. Меня перекалдывают с земли на шкуру. Затаскивают в багги. Куда-то везут.

Следующий кадр показывает знакомое помещение. Я уже без комбеза. Лежу на деревянных нарах, укрытых какой-то шкурой черно-белой расцветки. Рядом двое мужчин. Один из них — вылитый Гендальф из «Властелина колец». Даже посох имеется. Только рожа больно загорелая. Второй, впрочем, белой кожей тоже похвастать не может.

— Хранитель, этот человек упал с неба. Мы боимся, что он может быть слугой Джуша. — говорит мужик — Тогда он принесет горе и разрушения в наше поселение. Но он может быть и слугой Тробы. Тогда боги отблагодарит нас за то, что мы спасли его слугу.

— Что с ним? — вопрошает «Гендальф» сильным голосом.

— Когда мы нашли его в обломках железной птицы он спал. Разбудить так и не можем.

— Пока я не вижу в нем ни света Тробы, ни тьмы Джуша. — сказал Хранитель — Пусть пока спит. Как только проснется — немедленно пошлите за мной.

Картинка исчезла.

— Троба? Джуша? Боги? — спросил я — Они что, из кланов Джоре религию создали?

— Похоже на то. — согласилась Машка — И на этом можно сыграть.

— Блин, как же люди быстро деградируют. — я покачал головой — На той планете с порталом — в средневековье ухнули. Здесь чуть повыше уровень, но тоже дичь какая-то. Ведь были же цивилизованными людьми. Уровень технологий — запредельный. Нейросети у каждого в голове. Не понимаю.

— Судя по всему, на этой планете уничтожали не только военную инфраструктуру. Гвоздили и по гражданским объектам, и по скоплениям людей. Города, деревни, прочие поселения. — ответила Машка — Кроме того, ударили и по тектоническим разломам, вызвав природные катаклизмы. Анализ съемки с орбиты ясно указывает на то, что раньше на месте степи были большие водоёмы. Вполне возможно — моря и океаны.

— Вообще-то это был риторический вопрос, но ты продолжай. — пробормотал я.

— Хорошо. — ответила польщенная Машка — Выжить удалось небольшой горстке людей, которые, во-первых, оказались вдали от больших поселений. Во-вторых — умудрились не сдохнуть во время природных катаклизмов. А они были, поверь. Молодые горные и скальные образования, вулканические кратеры и прочее указывает на то, что здесь неизвестно сколько времени продолжался настоящий ад. Тебе не понятно, как они могли так деградировать? Мне не понятно, как они вообще умудрились выжить. При проигрывании сценария развития событий мы с Сухарем пришли к общему мнению, что даже в самом благоприятном случае население планеты сократилось на девяносто процентов. От шестидесяти, до семидесяти процентов выживших погибли в «эпоху катастроф», это я её так

назвала. — похвасталась Машка — Облака взметнувшихся в атмосферу пепла из многочисленных вулканов перекрыли доступ энергии от звезды. Здесь явно был ледниковый период, а с учетом дефицита влаги, он должен был быть катастрофическим. Ну и толку с этих нейросетей, даже если ты квалифицированный медик, или инженер? А таких было меньшинство, поверь. Чем выше человек поднимается по лестнице эволюции, тем больше он становится зависим от механизмов. Больше уделяет внимания сфере услуг. Меньше занимается созидательным трудом. Даже взять уровень развития вашей цивилизации.

— Ну ты сравнила. — не выдержал я — Где земляне, а где Джоре? Да даже Содружество.

— Принципиальной разницы нет. — заявила Машка — Все три уровня объединяет одно — зависимость от механизмов. Человек каменного века на Земле был самодостаточен и универсален. Выбрось такого в любые пригодные для жизни условия, он тут же найдет камень, обстучит его, потом вырубит с его помощью древко, сделает копье, которым завалит подходящую животинку. Мясо съест, при этом пожарив на костре, из шкуры сделает одежду и будет чувствовать себя прекрасно. Выбрось современного человека в такие же условия — сдохнет максимум дня через три. Себя вспомни, после перехода через портал. — посоветовала Машка — Ты выжил исключительно из-за того, что у тебя было модифицировано тело. А также был изучен комплект довольно специфических баз знаний. Ну и без моей помощи ты бы помер прямо там на полянке. От повреждения мозга.

— Так-то оно так. — вынужден был согласиться я — Но не слишком ли ты сгущаешь краски? И как это относится к деградации населения?

— Нет. — безапелляционно заявила Машка — Поинтересуйся, какой процент населения задействован в производящем хозяйстве хотя бы на Земле. Сколько занимается именно созидательным трудом, создают что-то принципиально новое. Сколько обслуживают ранее созданные механизмы, имея общие понятия о том, как и на каких принципах они функционируют. И сколько занимаются абсолютно лишним смыслом для выживания человека трудом, обслуживая денежные мешки? При этом у вас еще сохранился институт образования. У Джоре, да и в Содруестве и такого нет. Детей, конечно, учат каким-то азам, но потом особо их учиться не заставляют. А зачем? Совершеннолетие, нейросеть, базы знаний — готовый специалист.

— Деградация. — напомнил я.

— Да пожалуйста. — фыркнула Машка — На конкретном примере этой планеты. Допустим, среди группы выживших оказался высококлассный медик. Напоминаю: инфраструктура уничтожена. Оборванные, грязные, голодные люди бродят среди руин в поисках пропитания. Один срывается с камня, падает, ломает себе ногу. Рядом имеется высококлассный медик. Но помочь он не может ничем. Вообще. Потому что заточен на работу с определенным, высокотехнологичным механизмом, под названием «медкапсула». А ее нет под рукой. Вот если бы была — там он был бы царь и бог. Настроил бы так, что больной через час на здоровых ногах плясал бы. Но медкапсулы нет. Допустим, это продвинутый военный медик и знает азы полевой медицины. Опять же, должен быть мобильный медицинский комплекс, с помощью которого раненных бойцов эвакуируют с поля боя. Ничем помочь не может. Предположим невероятное. Этот медик где-то в мусоре инфонета, или галонета, неважно, нашел базу «Как лечили в глубокой древности». Вдруг он фанат истории медицины? Освоил. Сказал: «Всем разойтись, ща я его вылечу!». После чего из двух досок и грязных тряпок соорудил лубок на ноге орущего от боли бедолаги, потому

что про анестезию доктор просто не знает, и в итоге группа таскает сломавшего ногу два месяца на своих плечах, ожидая пока кости срастутся. Мы же гуманные люди. Кормит его, моет, ублажает. В надежде получить здорового члена общины. Наконец, кости срослись и счастливый разумный встает на ноги! И тут же чуть не падает. Потому что кости срослись неправильно и человек остался инвалидом на всю жизнь. А все из-за мудака-доктора, который имеет только теоретические представления об этом процессе, на практике же полагался исключительно на механизмы. В итоге мы имеем обузу для коллектива. Он не может ходить в рейды и добывать ресурсы для группы. Он задерживает скорость передвижения группы при переходе, что иногда означает просто выжить. Он не способен добывать пропитание. Он — обуза для группы. Более того — угроза для выживания этой группы. Тащить его дальше? Кормить за счет тех, кто обеспечивает водой и пропитанием основное ядро группы? Легче его прикончить. Ну или оставить где-нибудь на стоянке. И доктора рядом с ним. Пускай за здоровьем пациента следит. Ибо этот мудак в конкретных условиях абсолютно бесполезен. Здесь земные доктора выглядят даже предпочтительней. Они еще не разучились своими руками аппендицит вырезать и назначать препараты, основываясь на анамнезе, результатах анализов и собственном опыте. Травматологи работают с повреждениями тоже своими руками. Особенно хотелось бы отметить врачей СМП (скорой медицинской помощи) и бригад МЧС (Министерство чрезвычайных ситуаций). У вас они действительно не одну сотню жизней спасли. Ни у Джоре так не могли, ни в Содружестве так работать медики не могут.

— Деграция населения. — напомнил я — То, что ты рассказала — это частный случай.

— Частный? — возмутилась Машка — Тебе нужен системный? Коротко или в виде рассказа?

— А давай рассказ. — согласился я — Хоть время скоротаю.

— Те же яйца, только в профиль. — загорбным голосом начала вещать Машка — Инженер. Инженер в империи Джоре, да и в Содружестве, да и на Земле. Он кто? Обслуживающий персонал. На пару ступень выше техника, но всё равно. Обслуживает созданные заранее механизмы. Создать что-то принципиально новое способны единицы на сотни лет временной шкалы. В основном идет улучшение ранее созданного. Да, он может поправить косяк за техником. Да, он может развести энергоснабжение какого-нибудь поселка, при выученных базах. Да, он может управлять инженерными комплексами. Но отними у него эти комплексы и дай в руки обычный набор техника, поставь нетривиальную задачу и проследи за ним: в девяносто девяти процентов случаев высококвалифицированные специалисты не смогут выполнить задание. Шаблонное мышление. Даже если группа выживших, в составе которой есть инженер, повстречается с чудом уцелевшим механизмом... Даже не знаю. Механические повреждения гравиплатформы. Для починки необходимо заменить модуль. На вашем уровне развития даже техника просто сварили бы кусок железа и переставили бы на него все управляющие модули. Инженеру Джоре и Содружества это даже в голову не придет. Надо менять весь модуль.

— Спасибо за то, что потешила мое самолюбие какие мы умные, но что насчет деграции?

— А тут всё просто. — ответила Машка — Вся техника управляется через нейросеть и пси-привязку. Можно и через планшет. Доступ к нейросетям отсутствует. Институт обучения отсутствует. Умирает первое поколение — второе еще пытается трепыхаться,

управляя техникой через планшеты так, как его обучило первое. Сменилось второе поколение, третье уже понимает половину от того, что было у второго. Начинают выходить из строя постоянно эксплуатируемые без технического обслуживания механизмы. Плюс агрессивные факторы планеты дают о себе знать. У техники Джоре запас прочности, конечно, колоссальный. Но не бесконечный. При двух «но»: если техника просто брошена в космосе и стоит без работы и, если она не поставлена в режим консервации на планете.

— В чем разница?

— Безвоздушное пространство космоса дает естественную консервацию механизмам. Воздействие внешней среды минимально. — пояснила Машка — В то же время на поверхности планет с кислородосодержащей атмосферой, а именно на таких планетах предпочитали селиться и Джоре, и представители Содружества, да и вы, воздействие внешних факторов как то: окисление соединений в шинах передач данных, коррозия железосодержащих узлов, испарение и загустение смазки, там еще тысячи факторов, вплоть до обосраания птицами, и это я не шучу. Короче, эксплуатируемая техника выходила из строя влёт. Стоящая без движения на планетах тоже переставала работать, или работает недолго. Для починки нужен был квалифицированный персонал с соответствующими ремонтными комплексами. А где он? А нет его. Всё пропало! Мы все умрем! Буквально за одно — два поколения вся «цивилизация» скатывается в дикость. Подчиненная лишь одним желанием — выжить. Одни строят последние оплоты государств вокруг сохранившихся оазисов. Другие... Дерзкие и крутые, считают, что могут взять всё силой оружия и собственной лихостью. Ресурсы этой планеты очень скудны и обычный слиток железа весом в десять килограмм может стать причиной крутой разборки с перестрелкой и смертями. Да и остальные ресурсы. Дерево. Камень. Обычная глина. Вода. Пища. Всё это ценится здесь намного выше, чем в обитаемых мирах. Ты, конечно, не обратил внимание, но мы с Сухарём подсчитали, что на один огнестрельный ствол здесь приходится около пятнадцати арбалетов. Они уже скатываются в средневековье. В некоторых поселениях замечены пушки, которые были у вас в шестнадцатом веке. Для использования огнестрельного оружия, которое сейчас гуляет на планете, необходимы развитая металлургическая и химическая промышленности. А такой тут не наблюдается. Максимум — кустарное производство. Я подозреваю, что на планете еще сохранились несколько производственных комплексов Джоре. И местные, не имея нейросетей, тупо копируют то, что у них есть. Интересно узнать откуда они вообще взяли это оружие. И судя по соотношению арбалетов к огнестрельным стволам, работают эти комплексы уже на последнем издыхании. Когда они встанут — тут и начнется веселье.

— Жуть. — пробормотал я — Может быть, мы сможем им помочь? Переселить в более-менее лучшие условия?

— А вот этого не советую. — категорично заявила Машка — Планета выжила. Экосистема более-менее восстановилась. И продолжит восстанавливаться. Выжившие люди встроились в нее. Вспомни поговорку: «благими намерениями выстлана дорога в ад». Сделаешь только хуже. Да и про свою первую Землю вспомни. Что-то ты не стремился там спасти всех. Отобрал элитный отряд.

— Заткнись... — глухо проворчал я — На тот момент так было надо.

— А ведь мог бы организовать в пространстве соседней звездной системы отстойник с землянами. Не сотни, или сколько там ушло? Миллионы мог бы спасти! — не унималась Машка.

— Глохни медуза! Или кто ты там есть! — не выдержал я — Не мог я по-другому поступить! Просто не мог! Не понимаешь! Дайте Старшим в Содружестве хоть одну зацепку — и они изведут землян под корень. Даже закрытие червоточины их не остановит. Организуют эскадру и доползут. Живут долго. Время у них есть. В отличии от меня. И что мне оставалось делать? Тратить время на подготовку команды из молодых псионов, для отправки в Содружество, или на упаковку замороженного мяса для аграфов?

Сам не заметил, как оказался в положении «сидя» на нарах, обхватив внезапно заболевшую голову.

— Ну и чо молчим? — обратился к Машке.

— Симбионт «Машка» не отвечает. На связи персональный искин «Сухарь». - раздался в голове старческий голос.

— Уже не плохо. — я посмотрел на браслет, плотно обхвативший запястье левой руки. — Сколько я «спал»?

— Трое суток.

— Трое!!! Суток!!! Машка!!!

— Я обиделась... — через некоторое время раздался Машкин голосок.

— Обижаться будем потом, когда доберемся до «Вола». Есть возражения?

— Нету. — через некоторое время шмыгнула виртуальным носом Машка.

— Тогда работаем. Почему я спал аж трое суток?

— У тебя мозги при посадке болтались в черепушке как белье в стиральной машинке при отжиге. — пояснила Машка — Пока не убрала повреждения — оставила в искусственной коме.

— Спасибо!

— Сочтемся. — тут же ответила злопамятная Машка.

— Бедный мой мозг. — посетовал я — Что на прошлую планету попал через портал, что на эту спустился на боте — всё равно есть повреждения. Дальше? — потребовал я.

— Да, в принципе, всё. — ответила Машка — Трещина в большеберцовой кости правой ноги.

— Что, даже пальцы не переломало? — не поверил я.

— Никак нет! — отрапортовала Машка — Готова к выполнению разведдиверсионных заданий!

— Проблем не будет?

— Никак нет!

— Как местные смогли содрать с меня «Увекс»?

— Я помогла. — призналась Машка.

— Не понял?!

— После анализа поведения местного населения и консультации с Сухарем, было принято решение предоставить доступ к твоему телу местным докторам.

— То есть шарлатанам? — уточнил я.

— Не совсем. — заверила Машка — Некоторые травяные настои действительно оказывали положительный эффект.

— Смотри мне! Умру я — умрешь и ты.

— Я понимаю это, Стас. — ответила Машка — Мы с тобой — единое целое.

— Надеюсь, рецепт записала. Тогда какого ты... — договорить не успел. Обмен по мыслесвязи шел на умопомрачительных скоростях. Не более десяти секунд реального

времени на весь диалог и просмотр ролика. Но тут влез реал.

Дверь сарая откинулась и в помещение вошла молоденькая девушка. На уровне бедер перед собой несла какую-то широкую плетеную корзинку с какими-то вареными злаковыми. Довольно симпатичная. Вытянутое лицо восточного типа окутывали длинные волосы даже не рыжего, какого-то красного цвета. Я искренне считал, что природных волос такого цвета не существует. Густые, но в то же время аккуратные брови. Миндалевидные глаза с темными радужками. Широкие скулы придавали девушке особую привлекательность. Чуть приплюснутый нос и пухлые, выступающие немного вперед губки. Все это завершал острый подбородок.

Одета девушка была в какой-то груботканый балахон серого цвета, закрывающий ее до колен. Что там было под ним — не знаю. Но никаких чепчиков на голове, никаких пышных юбок, выбивающихся из-под балахона, не было. На ногах девчонки красовались сапожки черного цвета, длиной достигающие ей до середины голени. Сапожки были расшиты разноцветным бисером. Аж дух захватывало. Откуда такие краски? Откуда такие тонкие работы, при такой грубой ткани на телесных одеяниях?

В мой сарай девочка вошла как к себе в комнату, не отрывая взгляда от своей ноши. Когда соизволила поднять глаза и узреть меня сидящего на нарах, сказала: «Ай!», всплеснула руками, при этом загадив половину комнаты, и меня в том числе, содержимым своей посуды, что-то типа армейской перловки, той самой, которая от тарелки не отлипает, после чего стремглав кинулась из сарая.

— Сэра. — прокомментировала Машка — За тобой ухаживала. Третья дочь местного вождя, между прочим.

— Польщен. — ответил я, стирая кашу со своего лица и пытаюсь стряхнуть ее с руки — Вполне.

Следующего визита ждать оказалось недолго. Дочь вождя, сматываясь, забыла закрыть дверь и у меня было минут тридцать, чтобы я смог выйти в распахнутые настежь ворота. Но зачем? Ворвавшиеся в сарай боевики, или кто там они есть, вжав приклады дробовиков в плечи, увидели расслабленного, откинувшегося на стенку пленника. Который даже не отреагировал на их появление. А нафига? Пси работает. Нейросеть — сто процентов. Машка только что копытом не роет. Физические возможности немного подкачали. Но им и таких хватит за глаза, при обострении ситуации. Под шкурой ложа спрятаны два деревянных обломка, которые при умелом использовании не уступают железным ножам. Еще пара таких припрятана слева и справа от входа в помещение. Подготовился на всякий случай. Ну и пси-способности.

Вслед за нукерами в сарай ворвался, именно ворвался, не вошел, еще один из аборигенов. Тот самый, которого я видел при разговоре с «Гендальфом». Если бы не видел раньше — впечатлил бы. Лет пятьдесят я ему бы дал. Но при этом. Высокий. С меня ростом. А я вымахал под два метра. Широкие плечи. Уверенна осанка. Чуть презрительное, узкое, даже хищное лицо. Семейное сходство с Сэрой явно прослеживается. Вот только нос, острый, тонкий, с горбинкой, и большие глаза убийцы отличаются. Ну и костюм. Халат до пят, на поясе которого висит та самая мачете, хотя не. В навершие рукояти вставлен какой-то красный камень с интересной огранкой. Рубин? Да и гарда непростая. Либо позолота, либо на самом деле из золота. И при этом еще есть посеребренная инкрустация. На голове что-то типа берета с зеленым камнем, из которого вылезает очень красивое перо. Аж загляделся. Кажись, даже у наших павлинов таких нет. Ну и обувь. Тут разочаровался. У

дочки явно интересней было. Тут тупо сапоги.

— Дер Гаф. — тут же отреагировала Машка и скинула короткий доклад — Глава местного поселения.

— Принял. — ответил.

Долгая минута рассматривания и Дер делает первый ход.

— Приветствую вас, Сошедший с небес. Позвольте представится, я ...

— О! Не стоит представлений! — вскакиваю я со своего ложа и кивком головы приветствую местного феодала, отмечая краем глаза, как напряглись его телохранители — Кто же не знает Дера Гафа! Героя похода на пустошь! Того, кто смог отразить набег богопротивных нудлов! Первого, кто встал под знамена Велирия Великого и ... Можно долго перечислять ваши подвиги. Но лично ваш подвиг не сможет преодолеть ни один барон, герцог и так далее. Такие красивые девушки, как ваши дочери, могут рождаться только один раз в столетие.

— Весьма польщен. — задумчиво проговорил Дер, легким жестом указательного пальца отправляя телохранителей за дверь — Не думал, что привлеку внимание Наблюдающих со звезд.

— К сожалению, я оказался здесь немного не по своей воле и... — осмотрелся по сторонам — Мне бы хотелось вернуть мою собственность. Стоять перед таким героем в одних трусах это знаете ли...

— Конечно! — воскликнул Дер — Я немедленно распоряжусь! После этого жду тебя в обеденном зале, Сошедший с небес!

— Моё имя Стас. Просто Стас.

— Ждем тебя, Стас. — развернувшись, местный правитель направился к выходу из моего бунгало.

— Прошу прощения. — произнёс я в спину удаляющегося феодала.

— Да? — развернулся Дер.

— Вы не могли бы подсказать где бы я мог... омыться, так сказать. — шаркнув ножкой и даже немного покраснев произнес я — Я, конечно сто местных мер на лошади не скакал и кониной от меня не воняет. Но тем не менее, пролежал на одном и том же ложе три дня. Даже я чую некий чужеродный запах.

— «Чужеродный запах»? Ха-ха! — хохотнул Дер — Это запах мужчины! Воина! Недаром же моя младшая вызвалась ухаживать за вами?

— Сомневаюсь, что из-за запаха. — потупил глаза.

— Сходи на кухню. Там всегда можно найти кипятка. — посоветовал владелец.

— Благодарю вас.

Ну а я откинулся на шкуру и выдохнул. Повалился. Поднялся. Прошелся. Наконец-то дверь распахнулась и в комнату ввалился местный ополченец, с комбезом в руках. Встряхнув «Увекс», я обратился к солдату:

— Остальное где?

— Э! Не знаю ничего! Мне командир приказал нести сюда — я принес.

— Если через десять минут мне не вернут то, что сняли с комбеза — твой командир и ты лично будут иметь неприятности от самого Дера Гафа. — пообещал я.

Ну не через десять, но через двадцать минут волшебным образом нашлись и игольник, и станер, и нож. Уточнив у солдата где находится кухня, отправился прогуляться по поселению, с любопытством крутя головой. Тем более, мне никто не препятствовал.

Местное поселение больше всего напоминало обычную деревню советского образца где-то на территории УССР. Большинство домов — хатки-мазанки, чуть утопленные в грунт. Махонькие окна и соломенные крыши. Наклона оси вращения планета не имела и смены времен года здесь не было. Жаркий, сухой климат и отсутствие больших водохранилищ не предполагал сезона дождей. Участки были отделены заборами из плетня. Внутри располагались хозяйственные постройки и бродила разная живность от наглых кур, до ленивых котов. На веревках сидели злобные собаки. Козы и овцы в сараях не блеяли, по причине их отсутствия — находились на выпасе. Вся эта живность имела мало общего с земными животными, но мне было удобнее их так называть. У каждого домика имелся свой приусадебный участок, на котором трудолюбивые аборигены что-то там выращивали.

Само поселение было небольшим, состояло из семнадцати домов и стояло на краю рощи, которая росла вокруг небольшого озера. Как я уже знал, эти озера подпитывались подземными водами и именно поэтому не пересыхали. Слева и справа от поселения, вдоль рощи, располагались... Полями это назвать было сложно, скорее всего делянки. На которых выращивалась местная сельскохозяйственная культура. Защищалось поселение глубоким ровом и земляным валом, в который был вбит частокол из острозаточенных бревен. В узловых местах обороны, такие как ворота, например, виднелись небольшие огороженные площадки для стрелков. Проход через ров к воротам обеспечивал подъемный мост, поднимающийся двумя воротами на человеческой тяге. То есть, в случае опасности, подбежали, взяли за рычаги, вращающие ворот, крикнули, навалились, матюкнулись и давай крутить, поднимая мост. В принципе, довольно толково. От банды отбиться хватит. Учитывая то, что у банд не было тяжелого вооружения, набеги они предпочитали проводить внезапно и их транспортные средства не могли преодолеть ров — вполне достаточно. Долгих осад тут не устраивали. Всегда можно у соседних поселений запросить помощи. Там найдутся достаточно сорвиголов, готовых поправить своё материальное положение за счет трофеев. Любые ресурсы здесь были очень ценны. Так что осадить поселение, рискуя в любое мгновение получить удар с тыла, дураков не было.

Дом Главы поселения отличался от других только размерами и тем, что он был сложен из бревен, а крышу покрывала... эээ... кажется, это тёс называется. Деревянная черепица. В остальном — то же самое. Живность, сарай, вынесенная во двор кухня. Туда мне и надо. Поговорив с дородной кухаркой, получил деревянное ведро с веревочной петлей кипятка и отправился к местному летнему душу. Не душ конечно, просто маленькое помещение без крыши, где нашел ведро холодной воды, ковшик, мочалку из пучка травы и местное мыло. Кое как отмывшись, отправился в дом. Живот уже угрожающе рычал, да и Машка заколебала нудеть, что для нормального восстановления требуется усиленное питание.

Гридень перед входом покосился на мое оружие, но ничего не сказал. Практически сразу после входа, предбанников тут не было, через низкую дверь попал в горницу, наверное. Посередине большой комнаты был поставлен здоровенный стол, без всяких изысков в виде скатертей, за которым уже сидели сам Дер на резном троне, я бы так назвал это сооружение, виденная мной красноволосая Сэра и еще две девушки, не уступающие ей своей красотой.

— Наконец-то Стас, вот и ты! — воскликнул Дер — А мы уже тебя заждались. Проходи, присаживайся к нашему столу! Позволь представить: это моя старшая дочь — Нуди. — голубоглазая блондинка коротко кивнула — Средняя — Ашар. — брюнетка с выдающимся бюстом повторила движение сестры — Ну и моя младшая — Сэра. — красноволоска потупилась в тарелку заалев щечками — Ну а это — Стас. Человек, сошедший с небес.

— Я бы сказал «упавший». — уточнил я — Очень приятно. — девушки в любом времени и месте остаются девушками. Вроде бы и с ресурсами на планете напряг, а всё-таки умудрились припудрить носики, накрасить губки и подвести глазки. Ишь как стреляют.

— К сожалению, моя супруга погибла много лет назад, при набеге банды. — продолжил Дер.

— Сочувствую.

— Со временем боль от утраты притупляется. — отстраненно пробормотал глава — Ну что же. Приступим к трапезе!

Передо мной появилась тарелка с гарниром из той же перловки, которой угостила меня Сэра при первом знакомстве. Основные блюда предполагалось выбирать самому. Я осмотрел стол. Учитывая то, с какими трудностями здесь было связано добывание пищи, я бы сказал, что в честь меня устроили пир. Жаренное мясо копытных и птиц. Тушки животных похожих на кролика. Рыба из местного озера. Вареные яйца местных кур. Сыры. Копчености. Овощи. Различные напитки... Стесняться не стал. Да и организм усиленно требовал пополнения калорий. Когда перешли к чаепитию с восхитительными лепешками, Дер начал светскую беседу:

— Что привело тебя к нам, Стас?

— Любопытство. — коротко ответил я.

— Только любопытство? — в голосе главы послышалось разочарование.

— А вы думали, что я пришел к вам с миссией спасения? — ответил я — Увы. Двадцать дней назад я даже не знал о существовании вашего мира.

— Значит ты не слуга Троба? — воскликнула Сэра. Взгляды всех присутствующих скрестились на мне.

Глядя в глаза девушки, я уже набрал воздух в легкие, собираясь ответить, но тут влезла Машка:

— Стас, не надо. Не рушь их устои. Вспомни, как ты не хотел землянам обнародовать информацию, что всех их ждет неминуемая смерть, опасаясь беспорядков. Здесь возможен тот же вариант. У них и так здесь жизнь не сахар, местные жрецы, Хранители Знаний как они сами себя называют, хоть как-то поддерживают общество на плаву, не давая скатиться ему в полную анархию и быструю деградацию. Не надо, Стас.

— Добро. — согласился с Машкой — Перешли герб клана Троба Сухарю.

— Выполнено.

— Сухарь, сможешь воспроизвести изображение?

— Мгновение... Конвертирую... Готово.

— По моей команде.

Вместо срыва покровов, положил перед собой левую руку на стол, ладонью вниз. Секунда — и над браслетом персонального искина закрутилось трехмерное изображение какой-то хищной птицы, в когтях у которой был гад, наподобие нашей змеи, только с шестью лапами. Местный дракон? А внизу располагалась голубая планета здорово смахивающая на Землю. При этом крылья птицы как будто обнимали планету, защищая ее от опасности. Вообще герб клана здорово смахивал на земную эмблему войсковой разведки, татуировка которой у меня была набита на плече и которую я запретил сводить в медкапсуле. Только у нас летучая мышь и без всяких змеев.

— И всё-таки слуга Троба. — выдохнула красноголовка. Со стороны Дера явственно послышался вздох облегчения.

— Если не Троба послал тебя к нам, то почему ты здесь? — спросил Дер.

— Я следую его заветам. — по подсказкам Машки ответил я — Путешествую и познаю миры. На вашей... эээ... — запнулся, некоторые понятия, такие как «планета» в местном языке отсутствовало, впрочем, как «лёд», «корабль» и так далее — В вашем мире меня привлек интересный сигнал, исходящий от ваших радиостанций, с помощью которых вы связываетесь с другими поселениями. Когда я приблизился на... моей большой лодке, и посмотрел на ваш мир с высоты, увидел ужасную картину давней битвы и сердце моё опечалилось.

— Да, это так. — согласился Дер — Много циклов назад здесь бились сам светлый Троба против мерзкого Джуша. Тысячи и тысячи воинов сложили голову за этот мир. И им удалось его отстоять. Уходя, слуги Джуша побеспокоили покой нашего мира и наступили тёмные циклы. Но мы смогли выжить!

— Аллилуйя! — вставил я.

— Мы смогли выжить и стать сильными! — не замечая моего скепсиса продолжил Дер — И теперь мы живы лишь благодаря этому. Так записано в Книге Знаний.

Машка в очередной раз погасила моё желание открыть глаза на реальное положение вещей. Хрен с ними. Жили тысячи лет, пришли к такому образу жизни — это их выбор. Умываю руки. Положение спас стрёкот транспортного средства, услышанного через окно. Через несколько секунд в комнату ввалился запыленный «Гендальф», виденный мной на записи Сухаря. Вот прям как по сценарию: серый плащ с капюшоном, отвратительного производства, посох в руке. Длинные седые волосы, такая же борода с усами и взгляд уставших голубых глаз с мешками под глазами на загорелом лице. Так и казалось, что он сейчас упадет на колени, воткнет перед собой посох и заорет: «You shall not pass!!!».

— Всё нормально Хранитель! — выставил ладонь Дер — Сошедший с небес подтвердил, что является слугой Троба.

— Я бы хотел лично в этом убедиться. — проскрежетал вредный старик.

— Моего слова недостаточно? — повысил голос Дер. Ого! А тут явно имеет место быть конфликт между духовной и светской властью.

— Как скажете, господин. — склонился в полупоклоне «Гендальф» — Можно ли мне побеседовать с Сошедшим с неба наедине?

— Навернувшегося с неба. — недовольно проворчал я, со стороны дочерей главы послышались сдержанные смешки.

В итоге нам выделили отдельную каморку в конце длинного коридора. На жилую комнату это помещение похоже не было. На переговорную тем более. Какое-то хозяйственное помещение, скорее всего. Сейчас пустовавшее. Пару деревянных ведер валялись на полу и на этом всё. Перевернув одно из них, я устроился на бадье и уставился на местного служителя культа:

— Чего хотел?

— Кто ты? — спросил в ответ «Гендальф», сверкая очами.

— Стас. Путешественник. — кратко ответил я — Стечением обстоятельств, занесенный на вашу... В ваш мир. Я чувствую, что ты сильно волнуешься. Можешь успокоиться. Не собираюсь посягать на вашу власть. По истории своей... своего мира знаю, как такие выскочки заканчивали. У нас их обычно сжигали на костре. Так что можете и дальше спокойно втирать людям дичь про светлого бога Троба и темного Джуша.

— Дичь? — переспросил «Гендальф» — Ты думаешь, что их не существует? Не веришь

в них?

— Ого, как всё запущенно. — озадаченно протянул я — Тебя как зовут, старик? И сколько тебе циклов?

— Зовут меня Рой Просвещённый! Живу восемьдесят два цикла. И являюсь Хранителем Знаний первой ступени! — видимо грозный вид местного служителя культа должен был нагнать на меня жути. Увы.

— Раз уж ты просветился в первую ступень, Рой, то должен отделять истину от мрака. Тогда ответь мне. Кто такие Троба и Джуша?

— Боги. — немедленно ответил «Гендальф».

— Ой-ли? — усмехнулся я — Ни за что не поверю, что среди ваших, тем более среди высшего звена, неизвестна правда. — и я не блефовал. Пси способности помогли.

— Кто же они, по-твоему? — прогрохотал Рой, нависая надо мной.

— Названия кланов. Так же, как и Жиро, Зэус, и Рора. — ответил я — А слуги их — всего лишь члены этого клана. И никаким богам не поклонялись.

Долгую минуту местный служитель культа буровил меня взглядом из-под густых, седых и кустистых бровей. Еле выдержал. Потом как-то сдулся, пододвинул себе вторую бадью и уселся напротив, картинно держа посох в отставленной руке:

— Кому-то уже успел рассказать?

— Нет. — ответил я — Повторяю, я не собираюсь посягать на вашу власть. Не надо мне этого.

— Тогда зачем пришел? — спросил Рой.

— Не из-за вас — точно. — ответил я — К... эээ блин! Если правым плечом встать к садыщемуся светилу, то перед тобой что будет?

В течении минуты разобрались со сторонами света, местными мерами веса, длины и так далее. Машка в полном объеме эту информацию надыбать из перехваченных радиопереговорах не смогла.

— Значит собрался в Запретные Горы. — задумчиво проговорил Рой — Не боишься?

— Запретные, надеюсь, не из-за религиозных соображений? — спросил я.

— На этот счёт не волнуйся. — усмехнулся «Гендальф» — Просто те, кто туда уходил, уже не возвращались.

— Как раз для меня. — вздохнул я — Либо я там найду способ покинуть ваш мир, либо останусь тут навсегда, отравляя вам существование своим присутствием.

— Уж лучше найди способ покинуть наш мир. — посоветовал Рой.

— Интересно почитать ваше Святое Писание. — пробормотал я — Что вы там наворотили.

— В каждом доме есть. — добродушно произнес Рой — Можешь поинтересоваться.

— Ты его помнишь? — спросил я. В пси-восприятии появилась отметка, прошла через охрану и направилась по коридору к нашей коморке.

— Конечно. Наизусть. — сказал Рой.

— Цитируй. — попросил я.

— Что? — не понял Рой.

— Рассказывай. Главы с третьей. — прошипел я. Отметка разумного замерла в районе двери.

— И разверзлись небеса. И обрушил подлый Джуша удар на слуг светлого Тробы... — начал Рой сильным голосом.

Жестами показал, что нас подслушивают. Получил кивок в ответ. На цыпочках подкрался к двери и резко ее распахнул. Мне в объятия тут же влетела Сэра.

— Ой! — пискнула она.

— Подслушивать, между прочим, нехорошо. — пожурил её.

— Папе плохо стало. — виновато оправдалась красноволоска.

Немедленно поспешили в комнату, где лежал Дер. Дела действительно не очень хорошие. С Дера уже содрали рубашку и уложили на кровать. Без сознания. Тело покрывали мелкие бисеринки пота. Дыхание частое, прерывистое.

— НАЗ! — обратился я к присутствующему тут вояке. Судя по одежде и украшениям на оружии — не последний человек в местной иерархии — Где НАЗ?

— Что?

— Чемодан такой. Зеленого цвета. Должны были вытащить из кабины, где я был.

— Было дело. — подтвердил воин — Открыть не сумели, ломать побоялись.

— Сюда его. Немедленно!

Вышедший из комнаты офицер что-то прорычал командным голосом за дверь и буквально через две минуты мне в руки вручили кофр НАЗа из бота. На стол его, всякий хлам — на пол. Убираем механические запоры, сигнал через нейросеть на открытие — с легким щелчком кофр раскрывается. Открытие через нейросеть с записью идентификатора в память кофра сделано для того, чтобы ушлые интенданты на складах не могли содержимое НАЗа разукomплектовывать. А то были случаи. Появились на технике начиная с третьего поколения.

Игольник и четыре обоймы к нему, один уже вставлен в пистолет... Не сейчас. Станер. В сторону. Аварийный маяк. Тут точно не нужен. Сухпайки. Вот прям вовремя. Ага! Полевые аптечки! Хватаю продолговатую коробочку и бросаюсь к кровати. Местная знахарка что-то колдует над Дером. В сторону её! Потом будешь свои таинства и обряды проводить. Прилепляю аптечку к предплечью Дера и распрямляюсь над ним. Раздался предупредительный писк. На черной поверхности аптечки появились четыре огонька зеленого цвета. Помигали. Зажглись ровным светом. Тут же все присутствующие услышали стрёкот работающей аптечки и увидели, как световые сигналы на её поверхности стали менять цвет. Слава богу, в красную зону ни один не ушел. Дер задышал глубже, ровнее, следы пота потихоньку начали исчезать. Вроде вытащили. Дальше пускай местные травницы работают. Иду собирать в кофр то, что разбросал ранее. Ловлю на себе задумчивые взгляды присутствующих. Да пусть смотрят.

Сижу на бревне около сарая, в котором очнулся. И который мне выделили для проживания. Что-то типа гостевого домика на территории местного главы поселения. Между прочим — статусная вещь! Светило уже скрылось за горизонтом, Рой умотал продавать опиум для народа в свою обитель, Дер мирно спит на своей кровати. Смотрю на звездное небо. Планета имеет один спутник и кольцо из пыли и мелких камней, на месте второго. Может сам разрушился. Может там что-то стояло и силы вторжения его уничтожили. Но вид — фантастический. С Земли такое точно не увидишь. Так как я забрёл в северное полушарие, кольцо виднеется под небольшим углом. Шикарно!

— Можно посидеть? — спрашивает подошедшая Сэра. Засек ее еще минут десять назад. Всё думала — подходить, или нет. Да и сейчас в эмоциях волнение и сомнения.

— Конечно. — отвечаю — Это же твоя земля и твоё бревно. Зачем спрашивать?

— Мало ли. — отвечает красноволосая девушка и устраивается рядышком, уперев свой

взгляд в небо.

Некоторое время сидим молча, любуясь звездным небом. В конце концов девушка не выдерживает:

— А это правда, что каждая такая точка на небе — как наше Светило?

— Правда. — улыбаюсь я.

— И у каждого такого светила крутятся миры, как наш?

— Если ты говоришь о тех, где живут люди, то далеко не у каждого. — отвечаю — Но довольно много.

— Как бы я хотела побывать в этих мирах. — после продолжительного молчания с задранной головой мечтательно произносит девочка — Наверное, это очень интересно...

— Да ничего интересного. — хмыкаю я, вспомнив и пиратов, и арварцев, и рабов, прочее — Всё то же самое, как и у вас. Только в больших масштабах.

Вновь продолжительное молчание и вдруг:

— Не ходи в Запретные Горы.

— Чего? Почему? — охренеть. Я только с «Гендальфом» об этом говорил. Когда успел растрепать? А главное — зачем?

— Не ходи. — упрямо повторила Сэра — Все, кто уходили туда, назад уже не возвращались. Там живут духи Древних. Сначала они шепчут прямо в голову страшные слова, потом убивают.

— Похоже на мыслесвязь. — влезла Машка.

— Угу. — филином мысленно откликнулся Машке и голосом ответил Сэре: — Если они сначала хотят поговорить, то с ними можно и пообщаться?

— Не ходи. — опять повторила Сэра — Ты там умрешь. Я знаю. А мне очень не хочется, чтобы ты умирал.

— Запала. — прокомментировала зараза-Машка. Не смогла смолчать.

— «Вол» на связи? — спросил её.

— Так точно, капитан.

— Подсвети местоположение и по моей команде пусть включит все ходовые, курсовые и навигационные огни. Один раз в половину секунды менять спектр свечения по земной радуге. — отдал команду.

— Девочку добить решил? Одобряю. — хихикнула Машка — После такого представления она точно перед тобой не устоит. Возьмешь в жены дочку местного главы... Заживем припеваючи...

— Цыц, неугомонная! — прикрикнул я на разошедшегося симбионта.

Отыскав взглядом подсвеченный Машкой маркер корабля, я вытянул вверх правую руку и сложил ее в кулак. Затем распрямил большой и указательный пальцы так, чтобы они образовали что-то похожее на перевернутую латинскую букву «L». Загнал в угол этой фигуры маркер корабля позвал собеседницу:

— Сэра, видишь ту звездочку?

— Какую именно?

— Посмотри, я как раз держу ее в прицеле моей руки. Находится между большим и указательным пальцем.

Девушка приблизила своё лицо к моему, практически касаясь щекой. От нее пахло какой-то радостью и чем-то еще. Возникло сильное желание наплевать на всё, схватить ее за плечи и впиться в сладкие губы долгим поцелуем... Тьфу! О чем это я? Наверняка Машка

что-то там накручивает, зараза внедренная. Мысленно встряхнувшись, отдал приказ на «Вол». И тут же в небесах развернулась дискотека. Мелкая такая. Но впечатлительная.

— Ух ты! — только и смогла выдохнуть Сэра.

— Насмотрелась? — дав тридцать секунд полюбоваться зрелищем, завершил представление.

— Ага. — подтвердила огневолооска.

— Это мой... Моя большая лодка. Она ждет меня там, наверху. Сама спустится не может — слишком большая. — объяснил я — Малая птица разбилась и другой больше нет. Единственная возможность вернуться — отыскать что-то, что мне поможет, в этих самых Запретных Горах. Так что хочется мне или нет, но идти придется.

В ответ девушка лишь покачала головой. Дальше мы еще посидели с ней на... вроде у нас это называется «на завалинке». На бревне, короче. Я рассказывал ей о скучных полётах между звезд и тяжелой жизни в Содружестве. Особо упирал на то, что жизнь там не сахар. Имеются работорговцы, пираты явные и пираты государственные, которые сначала дают кредит, а потом обдирают тебя как липку. И даже берут в рабство. Судя по мечтательному взгляду девушки — не преуспел. Никаких поползновений в сторону дочки главы местного поселения не предпринимал. Не смотря на все подначки Машки. Вот только с Дером мне конфликтов не хватало. Так что разошлись довольно поздно каждый в свою кровать.

Дер с утра встал как новенький. Очень благодарил. Доложили уже, благодаря кому он до сих пор на ногах. Оставил ему из НАЗа аптечки и показал, как пользоваться. Да и сухой сбросил. Оставил себе пару суточных рационов съедобного пластилина. Что ни говори, а ИРП (индивидуальный рацион питания) Джоре разительно отличается от такового из Содружества. Ну и нож десантника отдал. У меня собственный имеется, а изделие Содружества как не крути, все-таки лучше будет, чем поделки местных кузнецов. Остальное снаряжение из НАЗа им ни к чему, пока.

Договорился о том, что местный Шумахер подкинет меня до предгорий. Да и выехал почти сразу. Чего тянуть? Только фигурка Сэры за воротами, укрытое копной красных волос, смотрящей вслед нашей машины, породила какую-то тоску в душе. Нет, это не было чувство опасности от пси-предвиденья. Что-то другое.

Водитель местного шахид-мобиля домчал меня до определенной точки в степи и наотрез отказался ехать дальше. Хрен знает, чем он мотивировался. Вокруг была одинаковая степь, никаких ориентиров. Лишь впереди поднимались горы. Настаивать не стал. Вылез из багги, вытащил кофр с НАЗом и похромал по степи следуя курсом, подсвеченным Машкой. Хоть отдохну немного. Местная техника такие понятия как «лобовые стекла», «рессоры», «амортизаторы» не признавала в принципе. Так что трясло в транспорте нещадно. И если бы не аварийный шлем «Увекса», то наглотался бы я местных мух полным ртом.

Весело посвистывая я шагал по степи, размахивая кофром и рассматривая окружающую природу. Вначале казавшаяся безжизненной, местная степь кипела жизнью. Какие-то сурки, пересвистываясь, метались вперед и назад. Тут и там грелись на солнце змеи и ящерицы. Ползали какие-то жуки. Над всем этим великолепием носилось подобие земных стрекоз, мух, слепней и комаров. Такие же кровососущие, падлы. Местность была настолько мирной, что я чуть не упал на ровном месте, когда услышал в своей голове голос, вещающий на языке Джоре:

— Искин службы тылового обеспечения войск планетарной обороны N792646JС приветствует лейтенанта службы дальней космической разведки Станислава Ветрова.

Назовите цель вашего визита.

— Машка? — спросил я.

— Да я сама охренела. — ответила Машка.

— Подготавливай пакет по ситуации. Все коды доступа. Текущее положение дел.

— Принято. — отозвалась Машка.

— Искин N792646JQ, потерпел аварию на планете. Требуется помощь. — связался с искином — Подготавливаю инфопакет.

— Принято. Ожидаю.

— Пакет подготовлен. — вякнула Машка.

— Передавай.

— Начинаю передачу. Закончила. Получен сигнал окончания загрузки.

Целую минуту ждём решения искина...

— Лейтенант службы дальней космической разведки Станислав Ветров, эвакуационный транспорт выслан. Ожидайте на месте.

— Ну хоть не убили. — пробормотал я — Машка!

— На связи! — откликнулся симбионт.

— С какого хрена местный искин присвоил мне офицерское звание?

— А ты думал нейросети разведдиверсионной направленности гражданским ставятся? Это Номад звание присвоил и прописал все идентификаторы. — ответила Машка.

— Охренеть. А меня спросить?

— Ты занят был. — ответила Машка — То в медкапсуле лежал, то тренировался.

Через пару минут вдаль показался хвост пыли от транспорта поддержки, высланный искином. Штурмовая платформа планетарных войск лихо подрулила к сидящему в степи человеку, притерлась бортом и откинула аппарель. Я глянул на местное светило и направился внутрь. Раз приглашают — значит это кому-то надо...

В горном массиве открылась плита и платформа скользнула внутрь скалы. Есть доступ к внутренним помещениям. Уже не плохо. Виляем по тоннелю, влево-вправо. Наконец останавливаемся, открываемся, и меня просят выйти. Осматриваюсь. Рядом стоят еще три штурмовые платформы. Чуть подальше — платформы непосредственной поддержки войск. Жаль, что техника заточена для действий в атмосфере и к выходу в космос не приспособлена. Машка подсвечивает дверь входа во внутреннее помещение. Направляюсь к нему.

Сама база находилась под горным массивом и представляла из себя цилиндр с радиусом чуть больше километра. Вглубь уходили семь уровней. На первом и втором расположились административные и казарменные помещения, для развертываемых тут подразделений резервистов, ополченцев и мобилизованного населения. С третьего по пятый — складские помещения, дабы одеть, вооружить и обеспечить техникой эту ораву. Последние два уровня были отданы на технические нужды. Энергопитание обеспечивалось за счет геотермальных источников планеты с возможностью перехода на питание от реакторов. Наверху располагались системы обороны.

По плохо освещенным коридорам искин довел меня до кабинета начальника базы. Поскрипывающий ремонтник пятого поколения Джоре притащил кубик ИРП. Пока ел искин поведал что произошло. В принципе, Машка грамотно произвела анализ ситуации и

рассказ искина мало чем отличался от того, что поведал мне симбионт. Мелкие детали. Насытившись, я откинулся в кресле:

— Искин, имеется имя собственное?

— Никак нет, лейтенант. — ответил N792646JQ.

— Принять имя... — я задумался — «Каптер».

— Благодарю, лейтенант, лэр. — ответил Каптер.

— Почему пропустил меня на базу?

— С момента объявления тревоги, вы первый Джоре с военным идентификатором нейросети, который попал в зону действия моей системы наблюдения, лейтенант. — пояснил Каптер.

— Были гражданские? — уточнил я.

— Никак нет. Никого не было.

— Продолжай.

— Согласно директиве, номер 32\48732 войск планетарной обороны, перехожу в подчинение любого военного клана Троба.

— Что за директива? Только кратко.

— Если в течении полугода, я перешел на вашу систему счисления, для удобства, не придут полномочные представители войск планетарной обороны с кодами доступа — подчинение старшему офицеру вооруженных сил и флота клана. Если в течении года не придут военнослужащие — предоставить доступ к складам гражданскому населению. — объяснил Каптер.

— Чего же ты местных мочил? — спросил я — О тебе уже легенды складывают.

— Разумный не принадлежащий к клану Троба, равно как и разумный, не имеющий нейросети приравнивается к противнику. — ответил Каптер.

— Ясно. — я побарабанил пальцами по столу — После анализа инфопакета какие выводы?

— Клан Троба проиграл войну, лейтенант. — в голосе искина послышалась печаль.

— Машка, ты ему какой пакет передала?

— Краткий. — ответила Машка — Состояние дел в системах клана.

— Подготовь полный.

— Сделаю. — заверила Машка.

— Каптер, выводы не верные. Победителей в войне не было. Империи Джоре больше не существует. Сейчас ты получишь полный инфопакет о текущем положении дел в галактике.

— Империя существует до тех пор, пока жив хотя бы один ее подданный! — пафосно ответил Каптер.

— Жди...

— Пакет подготовлен. — доложила Машка — Передавать?

— Секундочку... — что-то у меня легкое чувство тревоги сыграло — Каптер, твои действия при тотальном уничтожении Империи?

— Законсервироваться и ожидать контакта с любым представителем Империи или истинным Джоре.

— Как проверяется истинность?

— По ДНК.

— Кто бы сомневался. Забор и анализ ДНК в медкапсуле?

— Так точно, лейтенант. К чему эти вопросы?

— Отставить вопросы! Статус медсекции? — проигнорировал я его.

— Госпитальная секция на консервации.

— Сколько времени уйдет на расконсервацию?

— Полная — четыре суточных цикла.

— А если нужна только одна капсула?

— Дежурная капсула вышла из строя, подготовка следующей займет два часа.

— Займись.

— Есть. — ответил Каптер — Лейтенант, вы являетесь подданным Империи?

— Сейчас поймешь. Машка, передавай пакет.

— Передаю. — ответила Машка.

На анализ полного пакета искину понадобилась целых три минуты. После чего по базе коротко рявкнули баззеры тревоги, дверь распахнулась и в кабинет ворвались два охранных дроида, наставив на меня свои пушки.

— Станислав Ветров, прошу сдать оружие и оставаться на месте, пока подготавливается аппаратура для забора и анализа ДНК. — проговорил Каптер.

— Чего и боялся. — вздохнул я — Военные искины такие предсказуемые. А как же положение «об утерянном имуществе»?

— Приказы и положения флота не распространяются на объекты войск планетарной обороны. — отрезал Каптер.

— Тогда ждем. — согласился я.

— Ну и нафига ты это сделал? — зашипела в мозгу Машка — Еще и имя ему дал. Ходили бы сюда, пользовались ништяками, козыряя погонами. А сейчас сиди и жди неизвестно чего, с сомнительными перспективами.

— Не знаю. — честно ответил я — Интуиция сработала. В любом случае — он хоть и искин, но обязан знать. Тем более, я — всего лишь лейтенант. Появится какой-нибудь чел с идентификатором полковника. И всё. Весь наш доступ — тью-тью. Переподчинится старшему по званию.

— Вероятность этого меньше одной миллионной. — ответила Машка.

— Но ведь отличная от нуля? — спросил я — Да и заколебал он уже людей валить налево и направо. Может, когда договоримся, вообще то поселение сюда переселить? Помещений для проживания — полно.

— Сэра понравилась? — подначила Машка — В любом случае, тут им делать нечего. Они тут ничем пользоваться не смогут. Мало того, что нейросетей нет, так они все поголовно не ментоактивны. Даже ИРП не смогут вскрыть. Не говоря уже о чем-то более сложном.

— Кстати, а почему не ментоактивны? — спросил я — Они же потомки Джоре.

— Мне почем знать? — пожала виртуальными плечами Машка — Утратили за ненадобностью. Или оружием каким с орбиты планету обработали. Сам видел, на что эти Джоре способны в деле уничтожения себе подобных.

— Да уж. — я вспомнил разрушенные планетарные системы.

— В любом случае — я против твоего безрассудного поступка, Станислав. — заявила Машка.

— Успокойся, всё будет хорошо.

— С чего такая уверенность?

— Перед тем как принять решение, проверил пси. И еще одно...

— Что? — спросила Машка.

— Чистота моего ДНК. — ответил я — Помнишь, как удивился Номад, когда получил результат?

— Сравнил! — фыркнула Машка — Номад — биоискин. Практически разумное существо. А этот — дурак железный.

— Ладно. — подвел итог я — Поживем — увидим. Да, а как местный искин считал мои идентификаторы лейтенанта службы дальней космической разведки? Мы же передаем идентификаторы нейросети «Техник» Содружества.

— Для оборудования Содружества — мы техник Содружества. Для оборудования Джоре — мы лейтенант разведки. — пояснила Машка.

— Занятно. — хмыкнул я.

Дождавшись расконсервации медкапсулы, меня отконвоировали в госпитальную секцию. «А неплохо» — мысленно присвистнул я. Человек сто здесь одновременно могло залечивать раны. Или обучатся. Правда нейросеть подсказала, что все капсулы пятого поколения, в отличии от седьмого, установленного на рейдере. И вообще всё оборудование, что я видел, было не выше пятого поколения. Но это пятое поколение Джоре! Содружеству до него еще как отсюда до Луны раком.

Крышка одной из капсул приглашающе раскрыта. Раздеваюсь, устраиваюсь, крышка закрывается, крышка открывается. Поднимаюсь, осматриваюсь. Охранных дроидов уже нет. Признали за своего. В принципе, сомнений у меня, почему-то, не было. Растет пси-способность в предвиденьи?

— Прошу прощения, лейтенант. — произнес Каптер — После получения полного инфопакета я обязан был убедиться.

— Понимаю. — одеваясь, ответил я.

— Так же прошу прощения за то, что атаковал ваше транспортное средство. На нем отсутствовали идентификаторы Джоре.

— Тоже понимаю. Хорошо, что выжил.

— Пройдите, пожалуйста, в кабинет командира базы, лейтенант. — предложил искин — Там вас ожидает ваше оружие и снаряжение.

— Веди. — согласился я — Теперь ты в курсе положения дел в галактике вообще и моего в частности. В связи с этим главный вопрос: у тебя есть транспорт, способный вернуть меня на «Вол»?

— Штатными транспортными средствами класса «планета — космос» база не располагает. — ответил Каптер.

— Так. — у меня всё ухнуло внутри. Зашел в кабинет. Уставился невидящим взглядом в столешницу — Ты сказал «штатными». А нештатными?

— На парковочной стоянке остался персональный флаер дежурного техника с возможностью кратковременного выхода в космос «Москит-4У».

— На парковочной? — переспросил я — Так он там сгнил давно, наверное. Какое состояние?

— Флаер не приписан к базе. Диагностика и обслуживание не проводилась.

— Тогда... Тогда для начала. Какой твой статус? Насколько ты лоялен?

— Согласно директиве 99\776529-Delta перешел в подчинение истинному Джоре. — ответил Капер.

— Скинь мне список директив и положений, которые у тебя есть.

— Готово.

— Машка, найди как его уволить со службы и потом прописать себя владельцем. — попросил я.

— Секундочку... — ответила Машка — Вот! Согласно той же директиве 99\776529 подпункт Sigma, можешь уволить его из рядов вооруженных сил. А потом вступает в силу уже известное тебе положение «об утерянном имуществе».

— А согласится? — засомневался я — Он же уже гражданский будет. И с личностью.

— С личностью ты, конечно, погорячился. — согласилась Машка — Но она пока не развилась, и он искин. И не может не подчинится. Так что не тяни кота за хвост и повторяй за мной...

— Искин N792646JQ! — начал я под диктовку Машки.

— Да, лейтенант. — отозвался Каптер.

— Я, лейтенант службы дальней космической разведки Стас Ветров, истинный Джоре, согласно директиве 99\776529-Sigma, освобождаю тебя от действительной воинской службы с сохранением должностных обязанностей.

— Принято, лейтенант.

— Каптер!

— Да, Станислав?

— Согласно положению «об утерянном имуществе» объявляю себя единственным владельцем найденной мной вверенной тебе базы.

И, как и в случае с Номадом, опять ожидание с замиранием сердца. Секунда... Вторая...

— Принято, хозяин.

Фух! Вздох облегчения.

— Отставить обращение «хозяин». Принять обращение и манеру общения из ранее переданного инфопакета.

— Хорошо, шеф.

— Вроде получилось? — спросил я Машку.

— А то! — ответил довольный симбионт — Я ведь у тебя молодец?

— Еще бы! Просто умничка! — похвалил я Машку.

— То-то! Что бы ты без меня делал? Что там по этому флаеру? — напомнила Машка —

И пусть спецификацию скинет, а то я такого зверя даже не знаю.

— Каптер, проведи диагностику «Москита» и скинь на него спецификацию. — попросил я.

— Принято. — всё-таки матрица у него еще не очень развилась.

Получив спецификацию на этот флаер, мы с Машкой взвыли на два голоса. В свое время в СССР среди колхозников был очень популярен такой мотороллер «Муравей». Трёхколесный, грузовой уродец. Вот этот «Москит» и есть «Муравей» в мире Джоре. Сразу стало ясно, что о наполеоновских планах по вывозу хотя бы части имущества базы можно забыть, даже если флаер окажется в идеальном состоянии. Не с его характеристиками. Он даже медкапсулу не упрет, грузоподъемность не та. Тут еще и Каптер обрадовал:

— Диагностика завершена. Остаточный ресурс флаера пять процентов.

— Пять?! — не поверил я.

— Пять. — подтвердил Каптер.

— Везет, как утопленнику! — в сердцах вскричал я — У него хоть возможность выхода

В космос осталась?

— Возможен однократный выход. — подтвердил Искин.

— Если на разгоне не развалится. — пробурчал я — Есть возможность увеличить ресурс силами и средствами базы?

— Есть. — ответил Каптер — Для атмосферных полетов можно увеличить ресурс до восьмидесяти процентов. Но выход в космос всё равно останется однократным.

— Приступай. — обреченно сказал я — И скинь список имущества, хранимое на базе, включая сервисное оборудование. Хоть посмотрим, чего лишаемся.

— Готово. Желаете ознакомиться с состоянием базы?

— А давай, скидывай. — махнул рукой я — Плохой новостью больше, плохой меньше — какая разница?

По базе было не всё так уж и плохо, хотя и не особо радужно. В ту самую пресловутую «эпоху катастроф» база устояла, но лишилась седьмого подземного этажа, на котором и располагалась геотермальная установка. Искин перевел питание на реакторную, которая расположилась этажом выше. Тысячелетия эксплуатации в условиях атмосферы, даже с учетом своевременного обслуживания, не прошли даром. И теперь из двенадцати огромных, планетарного класса, реакторов функционировали лишь четыре. И то, по прогнозам Каптера их хватит максимум лет на двести.

А вот с оборудованием, техникой и ЗИПами было получше. Приказ на подготовку к приему личного состава Искин не получал, так что всё так и осталось на консервации. Не в идеальном состоянии, конечно. Всё-таки столько лет прошло. Но вполне работоспособном.

Просматривая список оборудования и прикидывая, что бы я мог использовать на корабле понял — практически ничего. У флота и войск планетарной обороны разные задачи и разные условия применения. Отсюда разны требования к вооружению и технике. От универсальности Джоре отказались, когда поняли, что специализированное оборудование показывает лучшие характеристики, чем универсальное. Даже легкие штурмовые скафандры пехоты выглядели как тяжелые абордажные, при этом были лишены силовых щитов. А тяжелая пехотная броня вообще напоминала шагающий танк. По узким коридорам космического корабля в нем было просто не пройти.

И так во всем. Хотя можно было подобрать себе пару охранных дроидов, переведя их в разряд контрабордажников. А также Искины могли заметно повысить боевую мощь корабля, если их перепродать, ну и мобильные реакторы можно воткнуть. Медкапсулы, опять же. Это не считая расходников типа ИРП и комбезов. Но бросать тут всё это добро всё равно не буду. Финансы не вечные, можно будет какую мелочёвку продать на аукционе. Только не в той жопе, где сейчас я обитаю. Придется двигать ближе к обжитым мирам. А это потерянное время. Ладно, пока финансы имеются. Вот как раз, когда мы с Машкой увлеченно просматривали список оборудования, она меня и отвлекла:

— Стас?

— Что?

— «Вол» засек банду. Двигается к поселению Дэра Гафа. Там, где ты отлёживался.

— Ну пускай нанесет удар с орбиты. — предложил я.

— Эм... — замялась Машка.

— Что опять?

— Если бы речь шла о нас, я бы ни секунды не сомневалась. Но ради местных гробить только начавшую восстанавливать экологию планету я бы не стала. Последствия могут быть

глобальные и вымрут все. Со временем.

— Пускай плазмой отработает.

— Сделает огромные дыры в озоновом слое.

— Ракеты?

— На борту только «космос-космос». — ответила Машка.

— Турели непосредственной обороны? — предложил я.

— Слишком маломощные. Не достанут.

— Блин! Хоть по радиии предупредить, пускай за стенами отсидаются. Чай не впервой.

— Не в этот раз, Стас. — с сожалением сказала Машка — Там стая собралась в восемьдесят три машины, из них четыре грузовика и два с тяжелым вооружением. Какие-то длинные стволы.

— Да что ж за день такой сегодня! И что ты предлагаешь?

— Когда мы прибыли, у входа стояли две платформы непосредственной поддержки войск. — намекнула Машка.

— Всё сам... — пробурчал я, направляясь к выходу — Каптер!

— Да, шеф?

— Два «Варана» у входа на базу на ходу?

— Так точно. Дежурное звено.

— Заряжены? Боекомплект?

— На сто процентов. — заверил Каптер.

— Дай доступ к управлению, скинь обучалку и подскажи у какой из них ресурс выше?

— Бортовой номер пятьдесят семь, босс. База по платформе скинута. Доступ предоставлен.

— Пришли еще штук пятьдесят полевых аптечек, не успеваем перехватить...

— Принял. — отозвался Каптер.

— Машка! — я уже бежал по коридору — Связывайся с поселением!

Дежуривший у радиостанции Грэг Шор сладко спал, положив голову на руки, под убаюкивающее шипение. Хорошо, что отец в своё время отдал в ученики радисту. Знай себе дрыхни на посту. А что? Разговаривают по радиии редко. Да и время сеанса связи известно. Так что... Правда, когда в этом джушевом ящике что-то ломается — хоть в охрану переводись. Пока не починишь — с тебя не слезут. День и ночь пахать заставляют. Но это всяко лучше, чем с мотыгой раком стоять на поле под палящем солнцем. Внезапно спокойное шипение разбавил треск, заставивший недовольно хрюкнуть Грэга, затем из динамика радиостанции раздался голос, практически без помех:

— Дэр Гаф, ответь Стасу Ветрову. Повторяю, Дер Гаф, ответь Сошедшему с небес!

Грег поднял голову с растрепанными волосами и осоловело посмотрел на динамик радиии.

— Дэр Гаф! Ответь!

Приняв вертикальное положение, Грэг помотал головой и неуверенно потянулся к тангенте:

— Эээ... А здесь нет Дера Гафа.

— Кто говорит? — потребовала радиостанция.

— Это я. Грэг Шор. А ты кто? — медленно просыпаясь, спросил радист.

— Главу поселения зовут Дэр Гаф? — проигнорировали его вопрос.

— Да.

— Грэг, к вам идет большая банда. Немедленно найди главу поселения и сообщи ему об этом.

— Да вроде нет у нас никакой банды. — Грэг прислушался к тому, что творится снаружи — Тихо всё.

— Дебила кусок! — взорвалась рация криком и добавила еще несколько неизвестных Грэгу слов — Вас там сейчас убивать будут! Немедленно найди Дэра Гафа и скажи ему об этом! Скажи, что с тобой говорил Сошедший с Небес! Бегом!

— Ладно. — Грэг обиженно покосился на радиостанцию и поднялся со стула.

Выйдя на улицу, он, прищурившись, посмотрел на Светило, почесал задницу и неторопливо направился к парням из караула. Уточнив, где находится глава, отправился на поиски. Найдя того за воротами приблизился к местному боссу:

— Дэр, там это...

— Чего тебе Грэг. — обернулся к нему Дэр.

— Рация. — объяснил Грэг — Про банду какую-то говорит. Ругается. Тебя требует.

— Бандиты требуют? — уточнил Дэр.

— Не. Какой-то Сошедший с Небес. — пояснил Грэг.

— Стас? — нахмурился Дэр.

— Вроде бы... — почесал затылок Грэг.

— Тогда поспешим. — принял решение Дэр.

Они быстрым шагом вернулись к радиостанции и Дэр взял микрофон с тангентой:

— Стас? Сошедший с небес?

— Дер Гаф? — тут же откликнулась рация.

— Да, это я.

— Приветствую. Слушай внимательно. К вам с юга приближается большая банда. Уводи людей за стены. Поднимайте мост. Разведка будет у вас уже минут через двадцать. Основные силы подойдут минут через тридцать. Я буду через сорок две минуты. Продержитесь эти десять минут.

— Спасибо, что предупредил, Стас. — ответил Дэр — Сейчас соседей позовем — и справимся.

— Не надо никого звать, Дэр! — рявкнула рация — Там восемьдесят три машины! Четыре грузовика!

— Восемьдесят три машины... — потрясённо прошептал Дэр — Это же Орда.

— Продержитесь десять минут, Дэр! Я уже иду! И не теряй времени, убирай людей за стену!

Сэра перетирала в ступке зерна морсы. Потом туда можно будет добавить семена сладкой травы хлои, воды, замесить тесто и испечь вкусные лепешки. Её внимание привлекли крики и суета за окном. Вытирая руки, она вышла из дома. По улицам бегали жители поселения. Женщины уводили детей в дома. Мужчины с оружием стремились в сторону ворот.

— Мойра, а что происходит? — спросила она пробегающую мимо соседку.

— Орда! — ответила та на бегу, прижимая к себе родившегося в этом году мальчонку —

Говорят, Орда идет!

Орда... У Сэры подкосились ноги. Рассказывают, что там, где проходит Орда, не остается ничего живого. Только выгоревшие пятна поселений. Решительно встряхнувшись, Сэра воинственно направилась в свою комнату. Если уж все равно предстоит умереть, она сделает это как воин, а не как женщина. Никому к себе прикоснуться не даст!

Добравшись до комнаты, она отбросила крышку плетеного сундука и достала свой арбалет, подаренный ей отцом на четырнадцатилетие. Стальные плечи и тетива. Рычаг с шестеренкой, позволяющий взводить механизм даже слабым рукам ребенка. Дорогой подарок. Повесила на плечо холщовую сумку с болтами. Пусть до этого она стреляла только в быстрых нургов на охоте, но без добычи никогда не возвращалась. А человек и больше, и медленнее. Не промахнется.

Зло усмехнувшись, Сэра решительно зашагала к воротам. Ворота уже закрыли, мост подняли, возле ворот ходил отец, расставляя людей за частоколом. Увидев ее, Дэр решительно направился к дочери:

— Сэра! Что ты здесь делаешь? Немедленно вернись в дом!

— Нет, отец. — набычилась Сэра — Я хочу быть здесь, со всеми.

— Тебе здесь не место, вернись в дом!

— А Нуди здесь место? А Ашар? — указала Сэра на сестер — Мина, Ола, Зинди. — продолжила она перечислять женщин и девушек у частокола — Что со мной и всеми нами будет, если Орда ворвется в ворота, отец? Уж лучше я умру, защищая стену, чем стану игрушкой для бандитов!

Некоторое время Дэр пораженно смотрел в глаза внезапно повзрослевшей дочери, затем медленно кивнул:

— Да будет так. Встанешь вон там, между Олой и Лехом. — указал рукой направление

— Нам самое главное — выстоять хоть немного. Сошедший с небес спешит к нам на помощь.

— Стас?! — ахнула Сэра.

— Он. — кивнул Дэр.

— Он выжил?! — не поверила Сэра.

— Только что говорил с ним по радиации. — заверил ее отец — Всё. Иди. Занимай своё место. Мне остальных ставить надо.

Как в тумане, Сэра направилась к частоколу. В голове набатом билась мысль: «Стас жив» и от этого в груди было так тепло.

Светило начало клониться к горизонту. В степи трещали насекомые. За спиной, в роще, щебетали птицы. Орда не торопилась. Люди начали расслабляться. Послышался говорок, смешки. Поползли слухи, что, может быть, и нет никакой Орды. Ну напекло Светило голову старому Дэру. Привиделось. Бывает. Но тут послышался нарастающий стрекот и из-за пригорка выскочили три стремительных багги, обшитых тонкими листами стали. Необычно. Потому что дорого. Поселения такого позволить себе не могли.

Багги гепардами бросились к поселению и разочарованно затормозили, чуть не свалившись в ров. На этот раз местных крестьян застать врасплох не удалось. Их уже ждали. Ворота закрыты, мост поднят, из-за зубьев частокола выглядывают головы защитников, на помостах над воротами залегли стрелки. Сдав назад, дабы не смогли достать арбалетным болтом или картечью, багги разделились. Одна машина осталась караулить ворота, остальные две обогнули поселение слева и справа и направились к роще: может кто из

дурных селян там спрятался?

«Первыми не стрелять!» — передали по цепочке защитников. Потянулись томительные минуты ожидания, натягивая нервы людям. Вдалеке послышался какой-то шум. Прислушавшись, Сэра поняла, что это сливающийся в один гул шум множества моторов. Вот первая машина перевалила холм. За ней вторая, третья, пятая, десятая. Она уже сбилась со счета, а машины всё лезли и лезли. Да сколько же вас там! И все, как и первые багги, обшиты броней. Вперед выдвинулась одна из больших машин из которой вылез огромный мужик с налысо обритой головой, широким, неприятным лицом и уродливым шрамом на левой стороне лица. Одет в дорожную кожаную броню. Позади него народ тоже начал покидать машины. Одеты кто во что горазд. Но ни одного симпатичного лица Сэра не заметила. «Не менее трех человек в машине» — отметила Сэра — «А из грузовика вообще десятков выпрыгнул. Мамочка! Сколько же вас тут? Помогите нам святой Троба!». Безбоязненно подойдя к кромке рва, мужик крикнул:

— Кто глава этого поселения?

— Я! — сбоку от ворот, над частоколом, появилась голова Дэра — И меня зовут Дэр Гаф.

— Моё имя Клык. — представился мужик — Мы долго были в пути Дэр и мои люди нуждаются в отдыхе. Опустит мост и впусти нас в свое поселение.

— Наше поселение слишком скромное для вас. — ответил Дэр — Поищите другое место.

— Если ты не захочешь открыть ворота добровольно, то мы сделаем это сами. — пригрозил Клык — Тогда пощады не ждите.

— А если откроем добровольно, то что, ждать? — заинтересовался Дэр.

— Во всяком случае, не все из вас умрут. — ухмыльнулся Клык — По крайней мере, сразу. — сзади одобрительно захохотали.

— Оставьте молодых девок, натешитесь и бросите в степи помирать? — спросил Дэр.

— К чему такие зверства? — искренне удивился Клык — Просто прирежем.

— Может мы просто откупимся? — предложил Дэр.

— Зачем брать часть, если можно взять всё? Ты меня утомил, глава. — Клык обернулся назад и махнул рукой в сторону поселения — Давай!

Сэра смотрела во все глаза. Машины перед рвом задержались, разъезжаясь в стороны и давая проезд двум грузовикам, которые задом начали сдавать поближе к воротам. В кузовах у них стояли какие-то чудные механизмы с длинными стволами. Рядом с механизмами суетились бандиты. Народ за частоколом с любопытством вытягивал шеи, глядя на ранее невиданное зрелище. Вот грузовики остановились. Поводили стволами и нацелили их на поднятый мост, прикрывающий ворота.

Один из стволов окутался белым дымом и Сэру отбросило от частокола на землю, как и всех ее односельчан. В последний мгновение она успела заметить, как мост, сложенный из толстых бревен, брызнул щепами в разные стороны. Куда-то пропали все звуки. Лишь тонкий, противный писк остался. Как будто надоедливый цвигун вьется около головы. Тело почему-то стало не очень хорошо слушаться. Осмотревшись по сторонам, Сэра увидела стоящих на коленях людей, зажимающих уши руками. Стрелков на помосте не было. Но кто-то уже встал и стрелял из дробовика или арбалета в сторону бандитов. Отстрелявшиеся, спрятавшись за частоколом, перезаряжают оружие.

Толчок земли по ногам прервал ее первую попытку подняться. Встав со второго раза,

Сэра быстро выглянула наружу. Бандиты стояли около страшных грузовиков и стреляли в защитников. Те палили в ответ. Время от времени кто-то из бандитов валился на землю. Звука до сих пор не было. Пригнувшись, Сэра быстро заработала рычагом натягивая стальную тетиву своего арбалета. Вложив в паз болт, девушка положила ложе между зубьев частокола и задумалась, кого бы подстрелить. Того лохматого? Или вон того, с повязкой на глазу. Нет, лучше вот этого, у которого ружьё. Спустив тетиву, Сэра успела заметить, как ее болт попал длинному бандиту в живот. Тот неверяще посмотрел вниз, уронил ружьё, обхватил живот руками и опустился на колени.

Ха! Не сложнее чем подстрелить нурга. Спрятавшись за стену, она снова быстро задергала рычаг перезарядки. Всем хорош арбалет, только перезаряжать долго. Испытывала ли она что-то от того, что только что убила человека? Скорее просто еще не осознала этого. Опять толчок земли по ногам и тут же второй. Заметив краем глаза движение Сэра повернула голову и увидела, как неприступные ворота, по крайней мере половина от них, влетают внутрь поселения в брызгах щепы. Торопливо поднявшись, она снова установила арбалет на импровизированный бруствер и прицелилась. Часть бандитов бросилась вперед, размахивая мачете, часть осталась на месте, обстреливая защитников. Выбрав целью отвратительного вида бандита, бегущего в первых рядах, Сэра нажала на механизм спуска, освобождая тетиву. Куда она попала на сей раз Сэра не заметила. Но бандита будто сзади за шиворот дернули на всем ходу. Аж ноги выше головы мелькнули.

Перезаряжаясь в третий раз, девушка чувствовала только азарт. Она великий воин. Прямо как воительница Лэра из Святого Писания. У них даже имена похожи: Сэра и Лэра. Облизнув пересохшие губы Сэра снова заняла огневую позицию. Да сколько же вас! Стрелять можно не целясь — не промахнешься. Ров был заполнен людской массой. Перегнувшись через частокол, Сэра выпустила болт в этот муравейник. Тут что-то ударило ее в левое плечо, да так сильно, что развернуло вокруг собственной оси. Не удержавшись на ногах, она шлепнулась на землю спиной к частоколу и недоуменно посмотрела на место удара.

Из плеча торчал глубоко вошедший туда арбалетный болт. Боли не было. Пока. Сэра оглянулась по сторонам. Оказывается, не только она одна была ранена. Многие сидели у стены, хватаясь за плечи. А вон Лех лежит. У него болт торчит прямо из глаза. Плечо начало неприятно пульсировать, наливаясь болью. Одновременно с этим неприятный писк в ушах резко сменился звуками. Звуками боя. Орала люди. Стреляли ружья свистели болты. В створе ворот уже рубились на мачете. Помогая себе одной рукой, Сэра тяжело поднялась и, зажав рану, выглянула за частокол. Если сейчас Сошедший с небес не придет на помощь — им конец.

— Где же ты Стас. — прошептала девушка и из ее глаз потекли слезы — Помоги же нам.

И будто в ответ на ее просьбу за холмом поднялась стена огня. Перевалила через холм и ринулась к поселению, разбрасывая в стороны землю, машины, людей. Всё это сопровождая нестерпимым грохотом и дробью отдавая в пятки. Битва в воротах сама собой затихла. И бандиты, и поселенцы пораженно смотрели на эту картину. А над ними с негромким шелестом пронесся пузатый, угловатый аппарат с короткими крылышками, под которыми висели странные цилиндры.

— Стас! — забыв о боли улыбнулась Сэра, провожая аппарат взглядом.

Аппарат задрал нос, набирая высоту. Вильнул вправо, влево, развернулся и, опустив нос,

спикировал, набирая скорость, на кучу машин бандитов. Из цилиндров появились длинные, черные дымы, упираясь в землю. И там, куда они попадали, начинался огненный ад. Поняв, что дело пахнет керосином, бандиты кинулись наутек. Прорвавшиеся в поселение прыгали назад в ров, пытаясь поскорее оказаться на той стороне. Уцелевшие машины спешно разворачивались, тараня друг друга. Появившийся сбоку аппарат издали ударил своим чудо-оружием по машинам. Чуть повернул нос и в его нижней части светлячком замерцал огонек. Через мгновение раздался дробный звук прямо под стеной. Сэра с любопытством высунула голову и успела увидеть, как маленькие братья тех, что раскидывали машины, перемальваю тела бандитов, которые оказались во рву. Подняв голову, она успела заметить промелькнувший аппарат буквально на расстоянии вытянутой руки перед собой. Порыв горячего ветра рванул волосы.

Сделав круг и больше не стреляя, аппарат погасил скорость и, выпустив три ноги, стал моститься где бы сеть. Повисев немного у ворот, он качнулся, переместился ближе к их дому где и плюхнулся на землю. Передняя часть кабины откинулась и оттуда выскочил злой Стас в своей чудной одежде, который бросился к воротам:

— Какого хера вы под выстрелы лезете?! Хотите, чтобы вас тоже поубивало?

— Ну так интересно же. — ответил долговязый Дин, который и рубился с бандитами в воротах.

— Интересно у девки между ног, а не это вот всё! Ай! — он махнул рукой и осмотрелся по сторонам.

Быстро бросился назад к своему аппарату, поковырялся в кабине и вернулся с сумкой из которой достал знакомый черный прямоугольник. Ни слова не говоря подошел к Дину и прилепил его ему на руку.

— Ты чего? — отдернул руку Дин.

— Не дергайся. — посоветовал Стас — Эта штука лечит, а тебя порезали неплохо.

— Где? — завертелся на месте Дин, пытаясь рассмотреть себя.

— Кто был в комнате, когда я лечил Дэра Гафа, поднимите руку! — крикнул он.

Сэра вытянула здоровую руку, на секунду оторвав ее от раненного плеча, также поднял руку Арт Риг — командир стражей.

— Знакомые все лица. О, Сэра и ты здесь? — тепло улыбнулся Стас и тут радостное выражение лица сменилось на озабоченное — Хоссподи, и тебя зацепило. Что же ты себя не бережешь? Так и замуж не выйдешь.

Подскочив к ней, Стас осмотрел торчащий болт, легко разорвал рукав и прилепил черный прямоугольник к обнаженной коже. Прихрамывая, подошел Арт. Стас молча проделал с ним те же манипуляции.

— Это — что бы вы с ног не свалились. — наконец пояснил он — Сэра, боль ушла? — прислушавшись к себе, Сэра с удивлением кивнула — Сейчас может быть немного больновато. — предупредил Сошедший с небес и сломал торчащее древко болта — Значит так, я тут сам быстро со всем не справлюсь. Как я ставил аптечки — вы видели. Берете каждый по пять штук и обходите раненных. Ставить той стороной, на которой прорезь, на голую кожу. Ближе к ране. Стрелы, болты не вытаскивать. Если у кого кишки наружу, но еще живой — запихнуть кишки внутрь и замотать какой-нибудь тряпкой. Оторванные, отрубленные руки-ноги — замотать чистыми тряпками и ставить аптечку. Даже если вам кажется, что с такими ранами не живут — это вам только кажется. Помогите мне. Где Дар? — спросил он Арта.

— Там. — кивнул Арт — Как раз руку отрубило.

— Папа! — вскинулась Сэра.

— Спокойно, девочка. — придержал ее Стас — Починим твоего папу, будет как новенький, даже лучше. Посмотри, сколько там раненных. Им всем нужна твоя помощь. Иди. — и уже Арту: — Показывай.

Сэра некоторое время смотрела им вслед, затем развернулась и направилась к раненым односельчанам. Если Сошедший с неба сказал, что всё будет нормально — то так и будет.

Проводив взглядом удаляющийся по воздуху аппарат, Сэра спросила стоявшего рядом отца с перевязанной культей вместо правой руки:

— Что он сказал?

— Велел народ собирать. Сказал, что через два часа вернется и заберет уцелевших в одно место, где мы проживем, пока тут всё в порядок не приведут.

— Ой! Мне же собраться надо! — всплеснула рукой Сэра.

— Без курей и барахла! — повысил голос отец — Сказал, что Ора и Муна срочно куда-то доставить надо, а то уж больно тяжелые. И чего они тяжелые? Дохлые оба. Я один как их двое вешу.

— И что, мы все это богатство просто так бросим? — кивком головы указал на разбитые машины бандитов подошедший Арт Риг — Да и с трупами бандюков надо делать что-то. И с нашими павшими.

— Сошедший с небес сказал, что то уже не наша забота. Сначала вылечит всех надо. — вздохнул Дар — А павших с собой возьмем.

— Может металл хочет себе за услугу взять? — спросил Арт.

Задохнувшаяся от возмущения Сэра уже собиралась ответить, но отец ее опередил:

— Ты хоть думай иногда, прежде чем говорить, Арт. Видел какая летающая машина у него? Зачем ему вот это? И полечил он всех своими чудесными коробками. Мне даже новую руку обещал вырастить.

— И ты в это веришь? — скептически спросил Арт.

— Не знаю Арт... Не знаю...

— А я — верю! — заявила Сэра и уставилась в ту сторону, куда улетел Стас, светящимися от счастья глазами.

Решение перевезти жителей на базу к Каптеру пришло практически сразу, как оказался в поселении. На удивление, не смотря на довольно интенсивный обстрел и даже короткую рукопашную схватку, «безвозвратных» у селян было всего трое. Зато ранены были все без исключения. Ранений удалось избежать лишь двум женщинам, которых отрядили присматривать за детьми. Людей нужно было лечить.

Прихватив двух наиболее тяжело раненных в чрево «Варана», больше конструктивные возможности аппарата не позволяли, вернулся на базу. По дороге отдал распоряжение и там уже началась процедура расконсервации малой жилой секции и девятнадцати медкапсул. Ну и большой десантной платформы.

Отправив наиболее тяжело раненного, у которого из глаза торчал арбалетный болт, как жив то еще, в медкапсулу, а второго, с кишками наружу, оставив на попечение меддроидов, дождался расконсервации платформы и вылетел назад. Когда в красных лучах заходящей звезды стометровая призма прямоугольного сечения прошла над домами, народ в ужасе заметался по поселению. Лишь Сэра, легко узнаваемая по цвету волос, с любопытством задрала свой носик в небо, стоя столбом посередине суетящихся односельчан. Вот ведь безбашенная девчонка!

Садится тут было некуда, разве что в степи. Но заставлять переживших многое людей карабкаться по трупам бандитов по рву не хотелось. Так что просто подвесил платформу на месте старого моста и открыл заднюю аппарель, которая уперлась своим срезом как раз в землю у вынесенных ворот. Внутри платформа не отличалась изысками комфорта. Скамейки вдоль бортов для личного состава и свободное пространство посередине. Для бронетехники, бойцов в тяжелых скафандрах и средств усиления.

Оставил висеть чудо-технику, отправился на поиски Дэра. Естественно, первая подскочила Сэра с тысячью вопросов. Еле удалось унять любопытство. С ее помощью удалось отыскать и Дэра. Полевая аптечка исчерпала свой резерв и ему здорово поплохело. Когда я его нашел в первый раз — кровопотеря была довольно большой. Насчет местной медицины я особо не интересовался, может они и умели накладывать кровоостанавливающий жгут, не знаю, но с Дэром об этом никто сделать не озаботился.

Прилепив ему новую аптечку, попросил Сэру обойти всех односельчан и, если заметит, что у коробочки есть хотя бы один красный огонек — заменить на новую. Понятливо кивнув, девочка, сама таскающая аптечку на предплечье и обломок болта в плече, с рукой на перевязи, сграбастала сумку с аптечками и отправилась на выполнение важного задания. Дождавшись, пока Дэр очухается, сходили с ним к пункту радиосвязи. Звуки боя слышали или нет — неизвестно. Но предупредить надо. Дэр связался с главами местных поселений, сообщил, что было совершено нападение, отбито, и куда теперь остатки бандитов поедут — неизвестно. Лично я гоняться за каждой машиной не намерен.

Читая «Трудно быть богом» и «Обитаемый остров» Стругацких в пубертатном возрасте, я испытывал одни эмоции. Типа «Ура! Земляне рулят». Перечитывая эти произведения в более зрелые года, я увидел уже другое. Не надо лезть в чужое общество, навязывая ему свой путь развития. Всё это «прогрессорство», в конечном итоге, ведет к большой крови. Что и показано в «Парень из преисподней». Так что наместника Троба на планете я исполнять не собирался. Немного усилить обороноспособность посёлка. Не более того. И моя помощь е

обороне, и последующие действия — всего лишь благодарность за то, что не прирезали в степи. Вытащили, выходили, проявили уважение... Ну и Сэра. Чо уж там. Очень будет жаль, если девчонка с таким невероятным цветом волос умрет. Неизвестно сколько посёлков в это же время по всей планете вырезали. Всем помочь невозможно. Разорвешься.

Именно поэтому я отменил предложение Машки развернуть рядом с поселением укрепленный полевой лагерь из запасов базы и попросил подготовить малый строительный комплекс. Именно поэтому в медкапсулы в первую очередь отправились люди, имеющие наименьшие повреждения. К утру на базе из невозстановленных оставалось всего восемнадцать человек, требующих длительного восстановления. Остальные были готовы вернуться полностью здоровыми. И держать эту ораву в пределах базы я не собирался. Особенно несносных детей.

Когда к полудню следующего дня платформа высадила поселенцев у их обновленного места жительства, сошедших с аппарели приходилось подгонять пинками вновь выходящим, дабы посмотреть, на что они уставились. А посмотреть было на что.

Пришедший к полуночи инженерный комплекс войск планетарной обороны получил проект и развернулся вовсю. Площадь поселения была увеличена в три раза. Это же решило и проблему захоронения останков. Просто скидывали в старый ров, затем засыпали, трамбовали, ровняли. Не деля на мертвых и еще стонущих. Посевы всё равно уже погибли под колёсами бандитов, так что на них внимания не обращали. Возвели фортификационные сооружения семи метров высотой. Лестницы, бойницы, зубцы на гребне, всё как положено. Двойная стена на вход. Двойные ворота. Опорные и охранные башни. Охранная галерея над воротами. Проект был взят откуда-то из задворков моей памяти, увлекшимся средневековьем, творчески переработанный Машкой к местным реалиям и предоставленный к исполнению. Тем не менее, основные условия как-то: подъём моста, перекрытие ворот, организация обороны были вполне по силам местным и не вызывали никаких трудностей. На это и строился расчёт. Машка — молодец! Ну и дроиды поработали культиваторами, перемолов почву с остальными корешками вдоль роши, которая обрамляла озеро оазиса, разметив новые поля.

Мы сошли в числе последних из чрева транспорта. Дэр Гаф, пока еще с культей вместо руки, его дочери, слава богу уцелели, Арт Риг, местный министр обороны, ну и я, скромной персоной. Провёл, показал всё. Отдельно показал места складирования металлолома от бандитов. Двенадцать полностью исправных машин на ходу. Куча мачете, ружей, арбалетов и прочего барахла в разной степени повреждения. Ну и людей надо запускать. Скотина, оставшаяся во дворах, мало того, что охренела от возводящейся вокруг стройки, она же жрать хочет.

Да, посевы уничтожены. Это прискорбно. Но есть трофеи, которые можно выменять у соседей на зерно сейчас и посевные в будущем. Вот только не с руки Дэру сейчас этим заниматься. Тем более с оттяпанной. Надо назначать приемника. Попытался меня просить — но я сразу ушел в сторону. Нет меня. Свои проблемы решайте сами. Как «Сошедший с небес» любое решение главы поселения поддержу.

В итоге Дэр передал полномочия, на время своего отсутствия, своей старшей дочери, Нуди. Что очень не понравилось Арту Ригу. Вида он не подал, но в чувствах меня не обманешь. Тут же затребовал расконсервацию двух штурмовых комплексов и передислокации внутрь периметра. Подчинение — непосредственно мне. Вот только местных захватов власти не хватало. В итоге Арт хмурился, проходя по двору и смотря

в стволы тридцатимиллиметровых скорострельных пушек, расположенных в узловых точках, но дурных мыслей себе не позволял. И на том слава богу. То есть Тробу.

Оставив Нуди на хозяйстве, Дэр, наконец-то, смог залечь в капсулу на две декады. Я предался лучшей работе в мире — нифиганделанью. Хватило меня, впрочем, ровно на двенадцать часов. Из них на сон потратилось девять.

— Каптер!

— На связи.

— Тут есть спортзал, что ли? Или тир?

— Конечно, шеф. Каждая жилая секция обладает такими возможностями. Желаете активировать?

— Сильно энергозатратно будет? — вспомнил я светящиеся через одну панели освещения в коридорах — Ответ «Да»\ «Нет».

— Да.

— Отмена. — со вздохом произнес я — Ты от Машки тогда получил полный инфопакет?

— Так точно.

— Есть мысли как можно быстрее достичь рейдера «Крылья Эльмы»?

— Шеф, информация для служебного пользования.

— Идентификатор лейтенанта косморазведки?

— Принято. До перевода на эту должность я был главным искином второстепенной базы снабжения флота клана.

— Ну-ка. Ну-ка. — я аж вскочил из положения лёжа — Второстепенная база снабжения — это базы основной и дальней разведки?

— Так точно.

— Координаты?

— Передал.

— Машка?

— От «заправки» по прямой достаём.

— В смысле?

— Заправляемся на станции пиратов. Идем по прямой — достаём.

— А назад?

— Я что, дура? Естественно и назад.

— Спасибо, Маша. Каптер?

— Да шеф.

— Причина перевода?

— Замена на биоискин. — ответил Каптер и равнодушия в его голосе не было.

— С Номадом им долго притираться придется. — прокомментировала Машка.

— До Номада еще добраться надо. — пробормотал я — Если уж вам заняться нечем — просчитайте встраивание Каптера в корпус «Вола». В скрытном режиме. Со всеми параметрами энергопотребления, даю разрешение на использование дополнительных реакторов, хранящихся на базе, которые тоже необходимо скрыть, чтобы любой зашедший с проверкой СБшник был уверен, что основной и дополнительный искины стоят в рубке, а о Каптере даже и не догадался. Справитесь? Или слабо?

— Пфф! — фыркнула Машка.

— Да раз плюнуть! — поддакнул Каптер.

— Машка, на тебе полный пакет ПО для корабельного искина. С учетом всех доработок «Вола».

— Принято!

— И Машка...

— Да, шеф?

— Просчитайте скрытую нишу для медкапсулы Джоре со всеми нишами под расходники, сервисным обслуживанием и так далее. Главное здесь — «скрытая».

— Мы будем возвращаться?

— Это будет первый пункт нового маршрута. Неужели мы сможем бросить тут Каптера?

— Спасибо, шеф. — отозвался Каптер.

— Или Сэру. — пробурчала Машка.

— Их тоже не забудем. — обнадежил всех я.

Ну вот. Электронные мозги загрузил. Пусть работают. Это только кажется, что для компов достаточно только кликнуть мышкой и сразу готов результат. Для сложных задач им требуются дни, а то и месяцы вычислений. Другое дело в том, что компьютерному кластеру на решение поставленной задачи времени требуется в разы меньше, чем человеческому коллективу.

Наконец эти две декады минуло. Вернул обновленного главу в обновленное поселение. Тут народ уже освоился, кто-то стал новые постройки возводить вокруг стен. На распаханых полях тоже что-то делали. Пребывающий в эйфории Дэр крутил перед народом новоотрощенной рукой:

— Нет вы видели, народ? Видели?

— Видели. — уныло отвечал народ.

— Что это с ними? — спросил меня Дэр.

— Просто ты третий с подобным исцелением. Эффект «чудо» исчезло. Увы.

— Да? Да пофиг! Ух я шаз!

— Стой!

— Что?

— Ты был последний на исцелении. Запретные горы снова становятся Запретными. Хода туда нет.

— А... Разве... Я думал...

— У меня свой путь. Но я обязательно загляну в гости. Обещаю.

— Останься на пир. — попросил Дэр.

— Извини. Троба зовет меня. — ответил я.

— Сэра расстроится.

— Сэра взрослая девочка. Надеюсь, поймет. Я не прощаюсь.

Я специально выставил для прощального пожатия левую руку в замок. Когда Дэр впечелился в нее, Сухарь на запястье изобразил в воздухе герб клана Троба. Дэра очень впечатлило. Ну а я, довольный, отправился к малой десантной платформе, на которой и рассекал по окрестностям в последнее время.

— Отец? Стас? — из дома выскочила красноголовая Сэра и бросилась вслед.

— Тихо дочка. — Дэр придержал девушку. Посмотрел, как аппарат мягко поднялся в воздух, убрал посадочные опоры, немного постоял на месте и прыгнул вперед — Он сказал, что зайдет в гости. Ты же ему веришь?

— Верю. — прошептала Сэра, провожая взглядом заложившую вираж платформу с

такой перегрузкой, что с консолей сорвались потоки, что породило красивые белые струйки, а в кабине заматерилась Машка.

День «D». Время «T». Прыжок на орбиту. Количество попыток — одна. Прём на «Моските», модернизированным злобным гением двух искинов чуть ли не до атмосферного крейсера по тяговооруженности. За спиной — контейнер с искином. Машка и Каптер сговорились, выдрали искин из блока управления ротного опорного пункта, как максимально возможный по весу для того, чтобы закинуть на орбиту, обнулили, поставили прошивку для «Вола» и вот теперь мы его прём с собой. Я прю с собой!

Все координаты просчитаны. Точка начала набора высоты, скорость, режимы двигателей... Всё. Мне в этой миссии отдается роль вьетнамского космонавта из советского анекдота: «А ты, обезьяна узкоглазая, ничего тут руками не трогай». Точка! Поверхность планеты проваливается вниз. Идем в набор. Перед глазами разные шкалы, отображающие физические параметры. Пока в зеленой зоне. На мне только стандартный «Увекс». Планетарный скаф всё равно защиты от космоса надолго не даст, а веса добавит.

Шкалы откалиброваны в удобной для меня системе счисления. Высота пять тысяч. Семь, на голову надевается колпак шлема. Девять. Какие-то нехорошие подергивания. Пятнадцать. Двадцать. Ух как под жопу дало! Что они там присобачили? Семьдесят. Сто. Сто двадцать. Сто пятьдесят... И всё... Парим почти в невесомости. Осматриваюсь — «Вола» не вижу.

— Маш?

— Да?

— Можно начинать паниковать?

— Ну, немного недотянули. Бывает.

— Если выживем — я тебе потом всё скажу, хорошо?

— Да, не отвлекай.

— «Вол» на связи, вижу вас. Немножко ниже идете.

— В курсе. Подтягивай!

— Стыковка будет жесткой, капитан. — предупредил корабль.

— Да похрен!

Бах! Трах! Фух! В ангаре... Кабина не успела раскрыться, как куча ремонтных дроидов накинута на транспортный отсек и уже что-то уволокла оттуда.

— Машка?

— Ставят новый искин. — ответила Машка.

— Давай-ка сначала доложимся Каптеру что прибыли и отойдем подальше от планет с их гравитационными колодцами.

— Приняла. От Каптера подтверждение. Очень ждет нашего следующего визита. Отход за орбиту спутника?

— Лучше в точку равновесия между этой и следующей планетой. Я в душ.

— Принято.

Пока я пинал балду на планете, на корабле шли конкретные переделки. Были созданы скрытые ниши под искин, несуществующие пока реакторы и медкапсулу со всей периферией. Имитирующий Каптера искин был подключен. Протестирован. Признан пригодным. И включён в боевую систему корабля. Причём по очень хитрой схеме, что там

надумали Каптер с Машкой. Вроде главным остается искин «Вола», но не совсем. При необходимости искин Джоре может брать основные функции на себя. Чтоб скучно ему не было — подкинул взлом дешифратора, так и валяющегося у меня бесполезным грузом. Через трое суток стал счастливым обладателем дешифратора Джоре.

Потихоньку подбираемся к обитаемым местам Фронта. Начали попадаться корабли Содружества. Пока расходимся мирно. В какой-то системе эсминец второго поколения погнался было за нами, сослепу не распознав своими сканерами, но потом резко отвернул в сторону. В одной из проходных систем произошла очень интересная встреча, ярко характеризующая если не всех жителей Содружества, то большую ее часть.

Когда вывалились, увидели, как в стороне два легких эсминца третьего поколения добывают шахтерскую матку. Здоровенная такая дура, на которой базируются добывающие малые суда и завод, перерабатывающий руду в концентраты. Куча жилых помещений, магазинов и чего там только нет. Всё зависит от фантазии хозяина. Эдакий мобильный поселок шахтеров. Сейчас этому поселку выстегнули два разгонных двигателя из четырех и сносят турели непосредственной обороны, чтобы можно было комфортно высадить абордажные команды. Это не наши разборки, эминцы пока на нас внимания не обращают, так что встаем в разгон.

— Вызов с шахтера. — докладывает Машка.

— Давай на главный экран.

На голопанели появляется мужик с ежиком светлых волос. Массивная нижняя челюсть, выдвинутая вперед, делает его похожим на бульдога. Маленькие пуговицы глаз внимательно рассматривают меня. Задним фоном идет трансляция аварийной сигнализации.

— Аякс Рид. — наконец представляется он — Глава корпорации «Камни Хортон».

— Стас Вет. — говорю я — Свободный торговец.

— Поможешь? У меня тут сто семьдесят человек. Среди них женщины и дети.

— На торговце? — с сомнением спрашиваю я, прекращая разгон — Против двух эсминцев?

— Двести пятьдесят тысяч. — делает предложение шахтер.

— Контракт?

— Согласен.

— Машка, подготовь контракт. В пункте о трофеях пропиши, что оба эсминца — наши.

— Готово.

— Пересылаю контракт. — сообщаю Аяксу.

— Хм. Пересылаю назад. — через десяток секунд отвечает шахтер.

— Машка?

— Изменен пункт о трофеях. Пятьдесят на пятьдесят.

— Аякс, почему изменен пункт о трофеях?

— Парень, нас двое и их двое. Я думаю, так будет справедливо. У меня сто семьдесят человек. Женщины и дети. Мне надо их чем-то кормить.

— Ясно, можешь забрать себе оба трофея. Когда их победишь. Конец связи. Продолжаем разгон

— Парень, подожди! — успевает выкрикнуть жадный шахтер, прежде чем экран погас.

— Входящий с шахтера. — докладывает Машка.

— Игнорировать.

Заинтересовавшийся было нами эсминец, видя, что мы снова встали на разгон,

возвращается к своему товарищу добывать матку. Нам никто не мешает, и мы спокойно уходим в гипер.

— А ведь там было сто семьдесят человек. — начинает давить на совесть Машка.

— Угу. — отвечаю я.

— Среди них женщины и дети. — продолжает Машка.

— Надеюсь, они добрым словом вспомнят жадность своего капитана, когда будут стоять на рынке в рабском ошейнике и с ценником в руках. На этом — заткнись.

— Злой ты. — оставила последнее слово за собой Машка.

Практически перед самой станцией за нами погнался тяжелый эсминец четвертого поколения арварской постройки с отключенным идентификатором, семафора на всех частотах, чтобы мы остановились.

— Вот же прицепился. — процедил я сквозь зубы.

— Слушай, Стас. — сказала Машка — Нам же все равно бот нужно будет покупать?

— Ну?

— Так зачем покупать, когда он сам к нам летит, да еще с носителем?

— Ну не знаю. — с сомнением протянул я — Все-таки тяжелый эсминец. И поколение четвертое. Как и у нас.

— Давай по той же схеме, что и в прошлый раз. Тем более, я поковырялась в дешифраторе Джоре и почерпнула много интересного. Сварганила вирус. Так хочется попробовать. Многого не обещаю, но щит я им схлопну. Ты, самое главное, канал связи открытым держи, пока я его не загружу.

— Прощая схема — это «не стреляйте, мы сдаемся, добро пожаловать на палубу»? — уточнил я.

— Ну да.

— Подведешь ты меня под монастырь со своими экспериментами. — вздохнул я — Давай связь.

Когда канал связи был установлен, перед глазами появилась полоска загрузки, которая бодренько поползла к отметке «100 %». А на экране возникло лицо капитана пиратов. Смуглая кожа, черные маслины глаз и общая арабская внешность выдавала в нем выходца из Галифата. Довольно неожиданно. До этого я представителей религиозного государства не встречал. Припомнил, что в Галифате на государственном уровне разрешено рабство и тут же захотелось свернуть капитану его цыплячью шею.

— Пограничная служба свободной республики Церера! — заявило это чудо — Почему убегаем?

— Кто убегает? Мы убегаем? Мы никуда не убегаем. Летим себе спокойно. Никого не трогаем. — залепетал я в ответ.

— Почему сигнал об остановке игнорируете?

— Какой сигнал? — непонимающе спросил я, наблюдая как шкала загрузки перевалила за отметку «50 %» — А! Так это вы сигналили? А мы думали, что это у нас перебои в аппаратуре связи.

— Заглушить двигатели, лечь в дрейф, щиты убрать, орудия в походное положение! Приготовится к таможенному досмотру.

— Не имеете права! Это произвол! Мы ничего не нарушали! Я буду жаловаться!

— Можете жаловаться кому угодно. Я всего лишь выполняю свою работу. — ишь как чешет, стервец. Явно раньше в пограничниках служил — В случае неподчинения открываю

огонь на поражение.

— Хорошо. — согласился я, увидев, что загрузка вируса завершена — Но я это так не оставлю. Учтите.

— Ваше право. — усмехнулся «пограничник» — Экипажу находится в своих каютах. Любая агрессия против таможенной партии приравнивается к нападению.

— Принял. — ответил я — Швартуйтесь. Вторая летная палуба, открываю створки. — и обратился к Машке: — Что теперь?

— Ничего. Ждем.

— С моря погоды?

— Пока вирус отрабатывает. — пояснила Машка.

— И когда он отработает?

— Не знаю. — честно ответила Машка — Это же первое реальное применение. По моим расчетам, от двух, до десяти минут, в зависимости от класса корабельного искина.

— И как ты узнаешь, что он отработал?

— Должен прийти сигнал — пояснила Машка.

— Ох, Машка. — покачал я головой — Ты не симбионт. Ты какой-то авантюрист.

— Сам такой!

— Разгонные модули в туннельниках и накопители хоть зарядила?

— Спрашиваешь! — фыркнула Машка — Всё на сто процентов.

— Тогда встречаем гостей.

«Вол» дрейфовал в вечной черноте, за кормой у него пристроился тяжелый эсминец, от которого отделился брусек абордажного бота и пошел на сближение. Как раз на вторую летную палубу, гостеприимно распахнувшую бронестворки. Туда, где их уже ждали. Я по камерам наблюдал как бот заходит в ангар. Вот открывается аппарель и по палубе рассыпается десяток человек в легких скафах, при поддержке двух дроидов «Бардер-3М».

— Долго еще? А то они сейчас по всему кораблю расползутся.

— Не знаю. — нервно ответила Машка — В любом случае... О! Есть сигнал! Щита у них нет, так что стреляй аккуратно.

— Не учи отца и баста. Начали!

По углам ангара вниз упали фальшпанели, а через два выхода ворвались абордажные «Стимулы». После чего в ангаре отключилась система жизнеобеспечения и гравитация. Одновременно с этим, совершенно неожиданно для капитана пиратов, на покорно висящем торговце вспыхнул щит, а вот на корабле пиратов он пропал. Очень резво, совсем не как торговые суда, «Вол» выполнил «кувырок через спину» и как только эсминец оказался в зоне поражения, то тут же получил заряд плазмы в выходные шахты туннельных орудий, фатально выводя из строя главный калибр корабля.

Совершенно дезориентированный потерей щита капитан пиратов даже выстрел произвести не успел. Вместо этого он дал полную тягу на маршевые, пытаясь если не убежать от злобного торговца, то хотя бы отойти в сторону и оценить обстановку. Прилетевшая в корму по касательной двухсотпятимиллиметровая болванка пресекла эту попытку, вырвав один, из двух имеющихся у эсминца, двигателей и заставив корабль крутиться вокруг собственной оси с бешеной скоростью. Вторая болванка с ювелирной точностью угодила в ракетные шахты правого борта, размазала дока в его медсекции и, выломав кусок брони, ушла через противоположный борт в открытый космос.

Капитан старудом сумел стабилизировать корабль, чтобы тут же получить болванку в

ракетные шахты левого борта. Всё. Эсминец остался безоружным. Только башни непосредственной обороны. А торговец вон он. Висит рядом, нацелив нос на их еще секунду назад бывший грозным, а теперь разбитый корабль. Достаточно одного выстрела в реакторный отсек — и всё. Здравствуй Вечность. По связи пришел сигнал вызова. Капитан обреченно разрешил подключение.

— Ну что, «таможня», кажется роли немного поменялись? — на пирата с экрана весело смотрел еще совсем недавно испуганный торговец — Твои предложения?

— Приди и возьми. Сыны Муталиба никогда не падут на колени перед порочными. — ответил капитан, после чего прервал связь.

— Вот же фанатик чертов. — пробормотал я — И что с ним делать? Не хотелось бы уничтожать. Да и рабы там наверняка есть.

— А давай туда дешифратор Джоре запустим? — предложила Машка.

— Думаешь? — с сомнением пробормотал я — Это же всё-таки дешифратор, а не взломщик.

— Дешифратор, взломщик, какая разница? Предоставь это мне.

— А доставлять как? На ракете? Так у него непосредственная оборона не подавлена еще. Москитный флот нужен для таких операций. И абордажная команда.

— Видишь зону, рядом с проломом у ракетной шахты? — Машка подсветила зону — Всади туда еще одну болванку — появится брешь, куда может долететь ракета.

— Потеряем дешифратор — я тебе голову оторву. — пообещал я.

— Я тебя тоже люблю. — ответила Машка — Побежала готовить спецбоеприпас.

Всё-таки Машка у меня — гений. Всё прошло так, как она и рассчитала. Ракета с дешифратором влетела в брешь в обороне эсминца, дроид Джоре залез внутрь через пролом, оставленный болванкой, нашел коммуникации — и через пятнадцать минут у нас был доступ к искину корабля. Минута на то, чтобы определить кто есть ху и где находится. Ну а дальше... Вот, наверное, капитан охренел, когда выскочившая из потолка лазерная турель отрезала ему ноги и руки. Остальные члены экипажа меня не интересовали и сразу отправились к праотцам. Абордажники пытались сопротивляться и даже сумели подавить пару турелей. Но подоспевшие на трофейном боте «Стимулы» поставили точку в этом противостоянии.

Пока Машка принайтовывала трофей к «Волу» я с помощью пси допросил капитана, узнав код сейфа и номера его счетов, после чего отправил в медкапсулу — надо же своей нейросетью и имплантами мои затраты компенсировать? После процедуры заботливо упаковал обрубок в «Увекс» и вежливо выставил за дверь. Двадцать минут у него будет, чтобы восхвалить величие и Муталиба, и Зияддина, и Гаксуда. Заколебал своими мантрами.

Рабы, аж шесть штук из которых только один был мужчина, лишились своих украшений в виде ошейников и с комфортом расположились на борту «Вола». Ну а мы, пыхтя от натуги, поволокли трофей на станцию, до которой оставалось всего два прыжка.

Появившись в системе, отправился на парковочную орбиту. Почта порадовала сообщением от Нели, что она осела на планете, встретила достойного мужчину и уже выходит замуж, в связи с чем приглашает на свадебную церемонию. Увы, опоздал безнадежно. Написал ответ с поздравлениями и пожеланиями всех благ. Извинившись за отсутствие, посетовал на отсутствие стабильной связи с галонетом во Фронтире, бич всех космических бродяг, и от всей души пожелал больше не испытывать ужасы пустоты. Перевел пятьдесят китов(тысяч) в качестве свадебного подарка. Второе сообщение было от Алексея, с просьбой связаться. О! Кстати! Проверил сетку. Аватарка с его идентификатором была как раз в сети. Послал вызов. Вопреки земным писателям, общение по нейросети не сопровождалось видеорядом. Даже если внутри мозга устройство видеозахвата и можно было бы разместить, то разглядеть там что-либо, кроме черноты, было бы проблематично. Иногда пользовались сторонними устройствами, такими как камеры видеонаблюдения, но... Крайне редко, в пределах защищенных помещений и только между доверенными абонентами. В основном, безбашенная молодежь обжитых миров этим увлекалась. Прожжённые космические волки Фронтира, которые не доверяли даже собственному отражению в зеркале, такой фигней не страдали. Максимум — анимированная аватарка могла быть, имитирующая человека. Видеосвязь была возможна только тогда, когда человек сидел перед терминалом и связь подвергалась хоть минимальному шифрованию, по мнению наивных абонентов.

— Привет, земляк!

— Кто это? — спросил Алекс.

— Станислав Ветров. — представился я — Не узнал? Богатым буду.

— Здорово, бродяга! — радостно ответил Алекс — Где пропадаешь, что до тебя хрен достучишься по полгода? И почему идентификатор сети другой?

— То тут, то там пропадаем. — уклончиво ответил я — По сетке — да просто сменил. Слушай, тебе чисто случайно эсминец не нужен?

— Гм. — судя по звукам сглотнул Алекс — Умеешь ты разговоры начинать. Что хоть за корабль?

— Арварский тяжелый эсминец четвертого класса, проект «Аш-Рахам».

— Где взял? — невинно поинтересовался Алекс.

— Да так, мимо пролетал — смотрю, эсминец бесхозный стоит, никому не нужный. Дай, думаю, прихватчу. А то еще в плохие руки попадет. — ответил я и под хохот Алекса закончил: — Можешь не волноваться, трофей честный, запись нападения имеется.

— Сколько хочешь? — деловито спросил Алекс.

— Даже не знаю. — растерялся я — Я ведь еще цены посмотреть не успел. Сразу к тебе обратился.

— Ну, свободных два корпа (миллиона) кредов я смогу найти. Устроит? — спросил Алекс.

— Давай, ты сначала на него посмотришь, прежде чем цену сходу предлагать. А то фасад кораблику немного подпортить пришлось, бывший владелец никак с имуществом расставаться не хотел. Так что бери инженера, отставить, ты сам инженер, бери сопровождение и дуй на пятнадцатое парковочное место.

— Так это почти рядом с нами. — обрадовался Алекс.

— Тогда не дуй, я пока еще сам туда не добрался. — тормознул я Алекса — Короче, придешь, посмотришь, а дальше и по цене поговорим. Отдаю сразу со всеми трофеями, мне с этим барахлом возится неохота. Только ремонтников, оба бота и турель потолочную заберу. А то мне дяди нехорошие одну выбили.

— Добро.

— И еще, там было шесть рабов, двое просятся в экипаж. Девка в пилоты, мужик в техники. Я путешествую в одиночку, так что взять не могу. Посмотришь на кандидатов? Тем более они на этом замечательном корабле и работали.

— Посмотрим. — подтвердил Алекс — Тогда жду сигнала, когда готов будешь принять.

— Ок. Кстати. — спохватился я — А чего хотел-то?

— Вот лично и расскажу. — ответил Алекс.

— Тогда до связи.

— До связи.

По дороге на парковку заказал полную заправку и расходники. Просмотрел предложения по абордажным комплексам. Пятерка «Стимулов»-то тью-тью на планете, вместе с ботом. И если количество ремонтников я восстановил за счет трофея, то старые «Бардеры» третьего поколения меня не устраивали. Пусть для Фронтيرا это очень неплохо, но я летаю один и мне нужны более продвинутые системы, чтобы могли в противостоянии выйти победителями. Эх, где же вы, мои родные «Веги»... Охренел от цен на станции для более-менее приличных дроидов.

Начал искать семена для жителей поселения Дэра. Вот с этим тут точно никто не заморачивался. Наиболее близкое к колхозу был только пылившийся сельскохозяйственный комплекс, который, судя по дате объявления, уже три года продать не могли. Не интересовались товарищи пираты поднятием целины. Надо либо ближе к границам цивилизованного мира идти, либо ... Чего гадать? Спрошу у знающих людей, как поступить.

Встали на парковку, заправились. Послал вызов Алексу. Тот прилетел через час, облазил эсминец сверху донизу, да и забрал за те два миллиона, вместе с остальными трофеями, включая нейросети и импланты, извлеченные у бывшего экипажа. Кстати, не знаю кем там был капитан, но в голове у него стояла очень неплохая, даже для внутренних систем людей, нейросеть «Универсал-6М». Плюс по два импланта на память и интеллект «+100». Ну и пилотский имплант. Парень таскал в своей голове стоимость легкого крейсера. Немного подумав, я, под верещания Машки и жабы, отправил сеть в утилизатор, а нейросеть Джоре по запросу начала транслировать новый идентификатор. И так уже все косятся, как, имея «Техник-3М», можно и средним кораблем, и инженерным комплексом управлять. В принципе, можно было бы попытаться продать «Универсал», но... Здесь на нее вряд ли покупатель найдется. Скорее всего, меня за такую сеть захотели бы просто прикопать. Тут корабли отжимают, особо не стесняясь. Да и рисковать не хотелось. Неизвестно куда в дальнейшем жизнь занесет. Вот удивятся СБ-шники если увидят, что на территории государства находятся одновременно две одинаковые нейросети в разных местах. Может они и сами таким трюком пользуются — не знаю. Но внимание я привлекать не хотел.

Поговорив с кандидатами, Алекс согласился взять бывших пленников на контракт. Да и оставшихся девчонок забрал, согласившись, что на этой станции им делать нечего. А они вскоре уйдут ближе к границе обжитых миров, там и высадят в более-менее приличном месте. Так что от всех рабов удалось избавиться. На прощание дал бесконтрактным

девчонкам по обезличенному чипу с тысячьо кредитов. Бедняжки и так натерпелись, исполняя роль наложниц у офицеров корабля. Пока тащил новоприобретенный эсминец на парковку к Алексу, договорился с ним об обмене одного, из двух, абордажного бота четвертого поколения на грузовой бот третьего и шаттл второго поколений. Два абордажника мне ни к чему. А вот дополнительные эвакуационные средства на борту иметь надо. Недавние события показали это во всей красе.

По дороге Алекс и поведал причину своего интереса ко мне. Недалеко собиралась разношерстная эскадра, дабы навалить зарвавшимся коллегам и отжать у них место базирования, в качестве которого выступала старая шахтерская матка. По сути — разборка между пиратами. Обещаются быть богатые трофеи, а у меня всё-таки средний транспорт снабжения. Трюмы большие. Ништяков влезет много. Да и сам корабль, судя по ранее приобретенному Алексом рейдеру и нынешнему эсминцу, нехило вломить может. Я молча отвел Алекса на одну из грузовых палуб и показал топливные баки, заполнившие весь объем:

— И так в трех трюмах, из четырех.

— Охренеть! — пробормотал Алекс — Но зачем?

— За шкафом. — буркнул я — Я же тебе ненужных вопросов не задаю? В любом случае, рейд мне не интересен. У меня другие задачи.

— Ты что-то усиленно ищешь глубоко в «диком» космосе. — прищурился Алекс.

— Алекс... Вопросы... — напомнил я — Всё равно я тебе ничего не расскажу... Пока.

— А потом? — тут же спросил Алекс.

— Посмотрим... На твое поведение. Да! — я хлопнул себя по лбу — Не подскажешь, где можно семена приобрести?

— Какие семена? — не понял Алекс.

— Ну семена. — я покрутил пальцами в воздухе — Рожь там, пшеница, овес, лук, морковь, картоха. Не знаю!

— А тебе зачем? — совсем охренел Алекс.

— Да, понимаешь, наткнулся я там. — неопределенно мотнул головой — На один дикий мир. Хреново в нем живут аборигены. Голодают. Чо-то жалко их так стало. Подумал — всё равно мимо пролетать буду, подкину им гуманитарной помощи мальчика.

— Ну так пайков им скинь. — посоветовал Алекс.

— Дайте человеку одну рыбу, и он получит пропитание на день, научите его ловить рыбу, и он получит пропитание на всю жизнь. — процитировал я китайскую мудрость.

— Философ. — фыркнул Алекс — На станциях, тем более во Фронтире, ты вряд ли такой товар найдешь. Объем занимает большой. Стоит... Да практически ничего не стоит. Никто этим заморачиваться не будет. О! Есть идея. Секунду.

Застыв на месте, Алекс расфокусировал глаза, связываясь с кем-то по нейросети. Через пару минут отмер и пояснил:

— Есть у меня в экипаже один абордажник, Ник. Неплохой парень. Выходец с аграрной планеты. Он говорит, что посевной материал лучше брать непосредственно на планетах. Найти такую, которая по климату близка к твоей, там и закупать. Там уже растения модифицированы к природным условиям и вероятность того, что они приживутся на новом месте довольно высока.

— Даже и не подумал бы таких тонкостях. — признался я — Как житель города я думал, что батоны сразу на деревьях растут.

— Та же фигня. — заржал Алекс — Какие дальнейшие планы?

— Немного отдохну, сброшу напряжение — и снова в поиск.

— Так давай вечером к нам. Вместе напряжение и сбросим. — подмигнул Алекс — Заодно поупражняюсь обмоем. С остальными землянами познакомишься. Да и вообще, с коллективом.

— А давай! — согласился я — Бордели денек подождут.

— Зачем тебе бордели? — не понял Алекс — У нас девчат много. Есть из кого выбрать.

— Так они, наверное, все заняты уже?

— Ты вроде не первый день в Содружестве? На кораблях тут царят свободные отношения. Все со всеми. Относятся чуть ли не как к медицинской процедуре. Устойчивые пары редко складываются. Специфика... — вздохнул Алекс — Сегодня ты полюбил пилота истребителя, завтра ее по космосу размазало. Так что народ старается не привязываться друг к другу. А стресс скидывать надо. В том числе и таким способом. Сначала для меня это дико было. Потом ничего, привык. Так что, ждать в гости? Обрадовать девчат?

— А и ждите! — согласился я — Во сколько?

— Давай ближе к вечеру по общему времени свяжемся и уточним.

— Добро.

Ну а вечером была гулянка. Свободные от вахты люди собрались на борту транспорта, в который снова превратился рейдер, координаты которого купил у меня Алекс ранее. Познакомился со всеми, в том числе и землянами. Павла и Гришу я уже знал, к ним добавились Миша и Андрей. Остальные члены экипажей были жители Содружества из разных государств, княжеств и Фронттира. Даже две сетры-оширки с раскосыми глазами присутствовали. Кого не было — так это арварцев и галифатцев. Работоторговцев земляне на дух не переносили. Помимо основного, общего языка, любой член экипажа свободно владел русским. Земляне в порыве эмоций часто переходили на великий и могучий, особенно в момент боя, так как общий был слабоват на крепкие выражения, и было жизненно необходимо, чтобы остальной экипаж их понимал.

Коллектив довольно дружелюбно принял меня. Особенно заинтересованно стреляли глазками девушки. Как же! Свежее мясо подвезли. Выяснили подробности боя с эсминцем. Секрета делать не стал и скинул запись. Почему эсминец оказался без щита — не знаю. После просмотра ветераны выдали вердикт, что мне тупо повезло. Согласился. Ну а дальше планетарка, закуска, душевные разговоры. Поинтересовался у Алекса почему в экипаже из землян только русские. Вернее, советские. Как оказалось, раньше с ними ходили немец и британец. Но сказались различия в менталитете и они, в конце концов, ушли на вольные хлеба. В то же время жители Содружества прекрасно вписываются в коллектив.

В какой-то момент за столом появилась гитара. Обрадовался, как родной. Андрей, которому принадлежал инструмент, был вынужден признать, что играю я лучше и уступил гитару мне. Еще бы! Столько народа пришлось под ментоскоп засунуть. Начался концерт по заявкам. Заявкам землян. В Содружестве утратили романтику завывания на Луну о несчастной любви под перебор струн. Народ был из восьмидесятых, репертуар соответствующий. Ну и популярное из девяностых им кое-что спел. «Кино», «ДДТ», «Наутилус» и так далее. Классика русского рока. Зашло. Естественно разговор вильнул на тему «такую страну просрали», пропетлял по лабиринту мысли и странным образом вышел на художественную литературу, которая в Содружестве тоже отсутствовала как класс. И вот тут произошло очень неприятное событие.

— Кстати, насчет книг. — я ударил по струнам — Вас в каких годах изъяли? —

обратился к землянам.

— Семьдесят девятый. — ответил Алекс.

— Нас с Гришей в восемьдесят пятом — сказал Павел.

— Меня в восемьдесят втором. — отчитался Андрей.

— А меня в восемьдесят девятом — отозвался Миша.

— Чего?! — вскинулась Машка в голове.

— В восемьдесят девятом? — переспросил я.

— Ну да. А что? — не понял Миша.

— Прикольнo... Это мне было двенадцать лет. Или одиннадцать? В апреле день рождения. Месяц не помнишь, когда дело было?

— Помню. — ухмыльнулся Миша и немного занервничал, хотя виду и не подал, но пси не обманешь — В мае похитили.

— Что за пургу он несет?! — заверещала Машка.

— Спокойней. — сказал я ей и продолжил голосом: — Ага. Тогда двенадцать. Как раз фантастикой зачитывался и грезил о космических полетах. Как сейчас помню: обед, перед носом тарелка с борщом и сборник «Стажеры» Стругацких. «Не читай за столом» — ворчит мама. — земляне понимающе захихикали — Я тогда только мечтал, а вы уже летали. Хоть и не по своей воле.

— Я бы не отказался сейчас от тарелочки борща. — мечтательно произнес Андрей.

— Так в чём проблема? — не понял я — Пищевой синтезатор четвертого поколения есть?

— Найдем. — насторожено ответил Андрей — А что?

— Подойдете потом ко мне, я прошивку со своего синтезатора солью — и кушайте земные блюда на здоровье. — сказал я.

— У тебя меню из земных блюд в синтезаторе?! Где взял? — не поверил Андрей. Да и остальные заинтересовались.

— Сам сделал. — выкрутился я — Устаревшие базы «Кулинария» и «Программирование» второго ранга из помойки галонета, желание вкусно пожрать и куча свободного времени в момент гиперперехода.

— Правда? — обрадовался Андрей — И пельмени есть?

— И пельмени, и котлеты с пюрешкой, и рассольник, и харчо. — ответил я.

— К черту «потом»! — вскочил Андрей — Летим к тебе сейчас!

— Успокойся, Андрей. — под хохот остальных урезонил земляка Алекс — Подожди до завтра. Стас у нас гость и невежливо вот так выгонять его из-за стола.

— Ладно. — сел на место Андрей — Но завтра я получу эту прошивку любой ценой!

— Так что насчет книг? — спросила бойкая абордажница Кири.

— Каких книг? — не понял я.

— Ну ты начал говорить про книги, прежде чем выяснять, когда вас похитили. — пояснила абордажница.

— Ах, книги... — пробормотал я, хотя мысли были далеко. Пришлось встряхнуться: — Есть у нас такой замечательный фильм, «Стрелы Робин Гуда». А в нем звучит не менее замечательная песня о том, для чего нужны книги. Дату похищения я выяснял для того, чтобы понять, видели ли мои земляки этот фильм.

— Конечно видели. — вразнойбой подтвердили земляне.

— Тогда... — я удобнее пристроил гитару: — Среди оплывших свечей и вечерних

молитв. Среди военных трофеев и мирных костров...

Народ заворожено слушал «Балладу о книжных детях» бессмертного Владимира Семеновича, а я размышлял о Михаиле. Зачем кому-то понадобилось притворятся землянином? И притворятся мастерски, раз настоящие до сих пор не раскусили? Или они тут все фальшивые? А может моя паранойя слишком сильно разыгралась и человек просто даты перепутал? Да нет. С нейросетью память становится абсолютной. Вспоминаешь то, что усиленно пытался забыть. А устроим-ка еще одну проверочку... «Машка, отслеживай как этот Михаил будет исполнять» — передал мысленный приказ. «Принято» — отозвалась Машка.

— А вот эту песню точно все земляне знают. Подпевайте! — заявил я, закончив «балладу» и затыкнул: — Ваше благородие, госпожа разлука, мне с тобою холодно, вот какая штука.

— Письмецо в конверте погоди — не рви... Не везет мне в смерти, повезет в любви. — радостно загорланили земляне. Даже кое-кто из жителей Содружества начал подтягивать.

— Стас, он не знает этой песни! — заорала Машка — Может быть слышал разок где-то, но точно не знает. Михаил — самозванец!

— Принял...

— Песни у вас, конечно, душевные. — сказала Кири, хитро поблескивая глазами — А вот про абордажников, к примеру, есть что-нибудь?

— Про абордажников? — переспросил я — Вот ты, барин, задачи ставишь. У нас и абордажников-то нет. Откуда песни?

— Так я и знала! — торжествующе воскликнула девушка — Дикари.

— Про абордажников — нет. — согласился я — Про космодесантников есть. Это ведь те же самые абордажники?

— У нас есть песни про космодесант? — удивился Алекс.

— Для того, чтобы утереть нос Содружеству — найдем. — заверил я — Так что насчет космодесанта, Кири?

— Подразделение в составе флота. — ответила девушка — Одна из задач — абордаж кораблей. Два контракта в таком оттрубила.

— Тогда слушайте... А, не. Алекс, дай доступ к корабельной трансляции.

— Доступ предоставлен.

— Ну а теперь...

Кровавым заревом затянут сектор весь

Депеши к Терре шлёт лорд-милитант:

«Мы в окруженье и потерь не счесть

Пришлите в помощь нам космодесант!»

У нас держаться больше нету сил

Полки Имперской Гвардии разбиты

С орбиты враг все батареи подавил

А из под улья лезут архов паразиты

Над нами баржи Аравара

И выстрелы титанов за спиной

Но Император нам пришлет подмогу

Космодесант идёт в неравный бой!

До этого звучала только акустическая гитара, но тут из динамиков трансляции

корабельной сети в дело вступила электронная партия, заставив замерших слушателей невольно вздрогнуть. Машка взялась за дело всерьез. Ща мы этим абордажникам нос-то утрем! А то ишь чего о себе возомнили!

Нам всем "АБЗАЦ", чтоб хуже не сказать
В окопах на бойцах горит одежда
И потому мы смотрим в небеса -
Космодесант — последняя надежда!
Сомнения и сопли не для нас
Нам недоступны миражи метаний
Когда наш командир отдаст приказ -
Мы выполним его без колебаний!
Над нами баржи Аравара
И выстрелы титанов за спиной
Но Император нам пришлет подмогу
Космодесант идёт в неравный бой!
Пусть говорят: «Космодесант жесток»
Мы знаем — хор уродов и кретинов
Лишь прикрывает ереси росток
Но их раздавит бронированный ботинок

Не беспокоит сектор Аравар
Спокойны звёзды, мирно спит планета
И в полной безопасности кордон -
Спасибо вам, родной космодесант за это!
Над нами баржи Аравара
И выстрелы титанов за спиной
Но Император нам пришлет подмогу
Космодесант идёт в неравный бой!

Некоторое время после того, как отзвучал последний аккорд, в помещении стояла абсолютная тишина. Долго думать я не стал в выборе песни и практически без изменений перепел «Над нами баржи Абаддона...» от Комиссар и Недобитки (прим. легко ищется в интернете, а на youtube даже клипы прикольные есть), лишь немного поправил пару слов на известные в Содружестве понятия. Ну да, корявенько получилось. Особенно с «кордоном», ни разу не в рифму. Но что поделать, не рифмоплет я.

— Это... Было... Потрясающе. — наконец прогудел массивный командир абордажной команды одного из эсминцев.

После чего зал взорвался криками одобрения. Саше Кладбище наверняка бы понравилось, как тепло приняли ее творчество в Содружестве. Песню заставили спеть еще раз, под запись. Кто-то пообещал перевести на общий язык Содружества и вообще сделать гимном всех абордажников. Если удастся — не сомневаюсь, что расползется по галонету. Народ тут падкий до новых развлечений.

— Самое интересное, что оригинал песни написан по мотивам компьютерной игрушки. — сказал я.

— В смысле? — не поняли разумные Содружества.

— Ну это... Как вам объяснить... Как ваши тренажеры для отработки навыков, только

без эффекта полного присутствия и для развлечения.

— Вы развлекаетесь, отрабатывая навыки? — поразилась Кири.

— Не совсем. — поморщился я и обратился к землянам — Ну хоть вы помогите.

— В моё время компьютеры были размером с дом и на них вряд ли играли. — покачал головой Алекс.

— Да и в моё тоже. — поддакнул Андрей.

— Лично я шоферил. — сказал Гриша — И про компьютеры знал только то, что они есть.

— А я в колхозе землю пахал. — объяснил Павел.

— Ну а ты Миша? — обратился я к подозреваемому — Восемьдесят восьмой — восемьдесят девятый. Индустрия примитивных персоналок уже должна была докатиться до Союза. Ты же не можешь не знать.

— Я-то знаю. — сильно занервничал Миша в пси диапазоне — Да разве этим динозаврам объяснишь?

— Секунду. — попросил я — Сейчас попытаюсь сформировать пакет из памяти. Готово. Алекс, пересылаю. Выведи на голоэкранный экран, чтобы все видели. Школьник играет в стрелялку. — На экране подросток шпшил в Counter Strike — Можно было играть по сети друг с другом, как вы отрабатываете тактическое взаимодействие в тренажерах. Очень увлекательное занятие. Эмоции иногда просто выходили из-под контроля.

Ролик на экране сменился на следующий: в компьютерном клубе школьник от души зарядил клавиатурой по роже ржущему рядом подростку. Что породило бурю веселья среди присутствующих и воспоминания как у них тоже на эмоциях частенько выскакивали из тренажерной капсулы и бросались с кулаками на оппонента. Вечеринка продолжалась. Кири плотно взяла меня в оборот, да я и не возражал. Привлекательная девушка с короткой причёской разноцветных волос была лишена той массивности, которая присуща абордажникам мужского пола. Я бы назвал её фигуру «изящной» и «гибкой». Так что нет ничего удивительного в том, что утро я встречал в её каюте. Дав Машке команду на вывод токсинов из организма, залез под душ. Вчера эта функция была переведена на минимум. Через пять минут появился в каюте полностью здоровым после вчерашних возлияний. Посмотрел на разметавшееся на кровати обнаженное женское тело и покинул помещение. Будить не стал. Пускай отдыхает.

Народ в столовой транспортника уже присутствовал, восполнял потерю жидкости. Меня приветствовали как старого знакомого. Поискал глазами Алекса — пока не подошел. Взял из синтезатора стаканчик витаминизированного коктейля, к кауфе так и не смог привыкнуть, залпом осушил и направился на летнюю палубу, где стоял мой шаттл. Погуляли хорошо, но пора и честь знать. Народу тоже скучать не придется. Им еще эсминец восстанавливать.

Когда очутился на борту «Вола», дал команду Машке поискать аграрные планеты с условиями, близкими к той, где мы оставили Каптера, в пределах полета нашего рейдера. Ну и что-нибудь интересное на местных площадках. При подключении искина Джоре скорость обработки информации возросла многократно и фактически ограничивалась только шириной канала связи. Было найдено восемь планет по нашим запросам, причем для наших целей искин рекомендовал к посещению ту, которая находилась дальше всех от известных станций.

Из интересного, не считая абордажных дроидов по заоблачной цене, Машка посоветовала прикупить базу «Юрист» четвертого ранга, расширенный справочник по

кораблям Содружества, свежая версия неизвестно какими путями попавшая в это захолустье и пакет баз «Хакер» шестого ранга, который продавал какой-то мутный тип. Не то, чтобы этот пакет нам сильно нужен был. По сравнению с базой «Диверсант» он в любом случае выглядит довольно бледно. Но для общего понимания куда идет программирование в Содружестве и как его лучше ломать нам не помешает. Тем более финансы есть. Хотя и просили за этот пакет аж пятьсот тысяч. Но там целый набор из баз «Программирование», «Искины», «Защита информации», «Алгоритмы» и так далее. Все в шестом ранге. И не все базы были легальные. В смысле, не все из них можно было приобрести в обжитых мирах легальным путем. Такая как «Взлом», например.

Договорившись о встрече с продавцом, вылетел на станцию. Оплатил на сутки аренду для шаттла, произвел покупку справочника и «Юриста», после чего отправился в кафе, где и была назначена встреча. Продавцом оказался сильно нервничающий, постоянно оглядывающийся худой мужчина с запавшими глазами. Проверив содержимое кристалла и убедившись в правильности товара, передал ему обезличенный чип с запрашиваемой суммой и шепнул:

— По-моему, вон те два типа за вами следят.

И я не врал. Двое разумных неприметной внешности вошли в кафе через минуту после продавца, расположились за столиком у выхода и сделали вид, что пытаются отобедать. Но я чувствовал их интерес к нашему столику. В ответ продавец еще сильнее задержался.

— Я был в этом кафе раньше. Тут не очень любят представителей власти, как и на всей станции. Если в коридоре, ведущем к туалетам, свернуть в левый проход — попадешь к внутренним помещением кафе. А оттуда можно добраться до черного выхода. — сообщил я.

— Спасибо. — поблагодарил мужчину и быстрым шагом скрылся за дверью с надписью «Туалет».

Соглядатаи минут десять сидели на месте, да и я никуда не торопился. Потом один из них отправился вслед за продавцом. Через пару секунд с криком «Его там нет» выскочил наружу. Парочка бестолково заметалась по кафешке, затем один из них подскочил ко мне:

— СБ Федерации Нивей! — он на секунду показал идентификаторы нейросети, заменяющие местным ментам «корочки» — Что этот человек вам передал?

— База «Юрист». — ответил я и показал кристалл с ранее приобретенной базой. Что-то подобное я предполагал — Пятнадцать тысяч отдал, между прочим. — назвал я цену в три раза ниже фактической стоимости.

— «Юрист»? — растерялся СБшник — Не «Хакер»?

— «Юрист». — подтвердил я — Можете сами убедиться. А что, есть «Хакер»? Сколько стоит? Какой ранг?

— Шестой. — рассеянно ответил СБшник, проверяя кристалл и опомнился: — Это тебя не касается.

— Шестоооой. — протянул я — Не, не с моим интеллектом такие высокоуровневые базы учить. Я и «Юриста» в четвертом ранге год буду осваивать. А шестой — даже и представить боюсь. Да и стоит такая, наверное, как эсминец. — нейросеть Джоре замаскировалась под «Техник-3М» и я открыл доступ к идентификатору.

— Интересно, зачем технику понадобился «Юрист», да еще в четвертом ранге? — спросил СБшник, возвращая кристалл с базой — Профессию решил сменить?

— Чтобы в долговое рабство не попасть. — отрезал я — Как в прошлый раз.

— Что ты там возишься? Я нашел, как он ушел. — крикнул его коллега, выглянув из-за

двери коридора, ведущего к туалетам — Еще успеем перехватить!

Не прощаясь, представитель закона, который тут не действовал, стремглав бросился к двери. Рисковал ли я? Да ни капельки. Представители СБ далекого государства не имели здесь, на космической станции в далеком Фронтире, ни малейшего юридического статуса. И хоть станция де юре соблюдала законы Содружества, де факто чхать на них хотела. Более того, представителя государственных органов любого государства тут очень не любили. А представителей СБ особенно. Так что СБшник здорово рисковал, открывая свой идентификатор нейросети всем желающим. Даже представители местных правоохранительных органов с удовольствием сунут нож под ребра своим коллегам в темном переулке. Более того, я уверен, что сейчас они уже спешат сюда для того, чтобы задержать «неизвестных до выяснения». Зато убедился, что база действительно стоит своих денег, раз за ней такие гонки устраивают. Ну и небольшое развлечение, куда без этого.

Наконец вышел на связь Алекс и поинтересовался куда я пропал. Объяснил, что весь в делах, весь в заботах и договорился с ним о встрече на борту «Вола» через пару часов. Прошивка для пищевого синтезатора его уже дожидается. Но кроме нее и разговор имеется, не для чужих ушей. Прогулялся по рынку, прицениваясь к абордажным дроидам. Вердикт — от цен охренели. Зашел к знакомому старьевщику. Побродил по залу. Поинтересовался новыми поступлениями.

Да это Клондайк какой-то! В контейнере из хлама, состоящего из примитивных фигурок и пирамидок, соответствующих культуре земного человека неолитического века, прятался полудохлый инженерный персональный искин Джоре ППИ-6. Нет, эту самодеятельность пора было прекращать. То ли там корабль Джоре грохнулся на местное поселение, судя по наполнению контейнера. То ли сначала корабль навернулся, а сверхуросло поселение аборигенов — не понятно. В итоге на это набрел какой-то бродяга, который и гребет все подряд, не отделяя зёрна от плевел. Или, хуже того, артель шахтеров. Которые дальше своих концентратов вообще ничего не видят. Те и корпус линкора Джоре перемелют на концентраты. Такие вещи на самотек пускать нельзя ну никак. Я решительно двинулся к хозяину лавки:

— Даю за контейнер тысячу кредитов.

— Но он стоит не менее десяти тысяч, лэр. — ответил хитрый оширец, подрагивая свисающими бровями.

Жесткие ментальные установки из баз диверсанта Джоре на практике применял впервые. Надеюсь, получилось. Торговец действительно не знал, кто сдает товар, да и старого оширца, познавшего местный Дзэн, особо это и не интересовало.

Кто поставляет ему этот хлам — какой-то шахтер. Главное, чтобы все товары были подписаны. Дзэн... Когда прибудет — не известно. Дзэн... Оповестить при прибытии продавца — да будет так. Дзэн...

Довольно сильно досадуя на себя, я возвращался с неактивированным искином в кармане комбеза. Грубая работа. Минимум еще один раз придется навестить любителей кустистых бровей. Вернулся на «Вол».

Там, по уже знакомой схеме, подключил Сухаря к искину Джоре и сначала перегнал базы и справочник на него, наблюдая как чернеют кристаллы с базами, а уже с искина себе на нейросеть. Да, я знал, что эти базы на одноразовых кристаллах. Невиданное дело для Фронтира! Сразу же поставил «Юрист» на изучение в фоновом режиме. ППИ-6 принял свои заботливые ручки дешифратор и утащил на подзарядку к своему интерфейсу. Вскоре

получил сигнал от Алекса, что он на подлете. Пригласив земляка в кают-компанию, угостил чашкой нормального кофе, пообещав, что они тоже вскоре будут пить такой, а не эту местную бурду и протянул чип с прошивкой для пищевого синтезатора. Машка почти сразу конвертировала прошивку синтезатора с борта рейдера Джоре под местные реалии и у меня был земной стол.

— Так что за разговор Стас? — спросил Алекс, ставя на стол пустую чашку.

— Да так, хотел узнать, на кого вы работаете. — прищурившись, я посмотрел на него.

— Не понял, это какая-то шутка?

— Какие уж тут шутки, Алекс. — вздохнул я. В кают-компанию вбежал абордажный «Стимул» и наставил жерла излучателей на человека — Медленно вытащи игольник и отбрось в сторону на пол.

— Что за дела, Стас? — возмутился Алекс.

— Я повторю еще один раз, третьего повторения не будет. Вытащи игольник и отбрось в сторону.

— Дурдом какой-то. — пробормотал Алекс, отшвыривая в сторону пистолет — Доволен?

— Твое имя действительно Алексей Поляков? — спросил я, запускаю пси-допрос, когда правдивые ответы получаю быстрее, чем пытается ответить допрашиваемый.

— Я...

— Ты с планеты Земля?

— Ты...

— Ты работаешь на службу безопасности какого-либо государства?

— Ну знаешь ли!

— Ты сотрудничаешь со службой безопасности какого-либо государства?

— Пошел ты!

— Наша встреча была случайностью, или подстроена заранее?

— Всю жизнь мечтал. — буркнул Алекс.

— С какой целью собираешь вокруг себя землян?

— С эстетической. — издевательски ответил Алекс.

— Кто такой Миша?

— В смысле?

А я задумался. Алекс был чист и являлся тем, кем и был. Землянином. Борцом с работоторговцами. Освободителем землян. О Мише он был ни сном, ни духом. Качнувшись, «Стимул» покинул кают-компанию.

— Можешь забрать свой игольник.

— Спасибо огромное, царь-батюшка! — поднявшись, Алекс картинно отвесил поклон до палубы. Тут и псионом не надо быть, чтобы понять, что у него сейчас в душе творится — Может быть всё-таки объяснишь, что это всё значит?

— Машка, видео на экран. — на экране возникла запись, ка мы поём «Ваше благородие» — Узнал эпизод?

— Ну да. — согласился Алекс — Вчерашние посиделки.

— Обрати внимание на Михаила. Пристальное внимание. Он не знает этой песни. Подтягивает повторяющиеся слова.

— И что?

— Какой русский не знает хит всех республик СССР?

— Может быть слова забыл.

— С нейросетью? — я хмыкнул.

— Ты намекаешь, что Михаил — не землянин? — понял Алекс — Чушь какая. Я его год знаю.

— Как ты с ним познакомился?

— Хлопнули транспорт, перевозящий рабов. Среди них и был Миша. Попросился в команду.

— Рабов перевозили в замороженном виде?

— Н-нет. — неуверенность стала появляться в словах Алексея — Просто перемещали с одного объекта на другой.

— Кроме Миши кто-то еще из освобожденных изъявил желание влиться в команду?

— Тогда к нам присоединились одиннадцать человек.

— На этот транспорт как вышли?

— Родственники одного из рабов слили маршрут и заплатили неплохие деньги за освобождение. — Алексей надолго замолчал, потом взорвался: — Да ну тебя! С тобой и сам параноиком станешь! Подозревать человека только на основании того, что он не знает слова популярной песни — это... Это... Это пиздец! — все-так натура настоящего русского не выдержала и выразила всю бурю эмоций в одном кратком, но ёмком слове.

— Здоровая паранойя еще никому не помешала. — я пристально посмотрел Алексу в глаза.

— Что?! — почти выкрикнул он.

— Алексей, то что ты сейчас услышишь, или увидишь, запросто может привести тебя и весь твой экипаж в пыточные застенки аграфов. Или СБ любого человеческого государства. Я на сто процентов уверен, что Михаил внедренный агент. Возможно и те десять разумных — тоже. Если ты сможешь сохранить в тайне то, что я тебе расскажу — объясню на чем моя уверенность стоит и помогу с вскрытием крыс. Если не уверен, возвращайся к своим и проводи расследование собственными силами.

— Ты псион? — после долгого молчания спросил Алекс.

— Это наименьшая из проблем. — усмехнулся я.

— Что же тогда наибольшая? — пробормотал Алекс — Хорошо, я полностью осознаю риск и могу твердо пообещать, что информация, полученная мной, не покинет борт этого корабля.

— Ты мне доверяешь? — спросил я.

— Конечно нет! — ответил Алекс.

— А придется, потому что кроме твоего обещания у тебя в голове стоит нейросеть, которая плевать хотела на твои клятвы и шпионит за тобой в пользу своих создателей, продавцов, государства, где ты ее приобрел и еще бог знает кого. Пока от всех закладок не избавлю — информации не будет.

— Закладки в нейросети? — переспросил Алекс — По галонету ходили слухи, но быстро затихли.

— Еще бы. — снова усмехнулся я — Аграфам не выгодно, чтобы куклы знали, что кукловоды в любой момент могут обрезать им ниточки жизни кодированным сигналом, после чего кукла безвольной тряпкой упадет на землю.

— И ты можешь избавить меня от этих закладок? — спросил Алекс.

— У меня есть такая возможность. — подтвердил я.

— Тогда естественно согласен! Что надо делать? В медкапсулу?

— Медкапсулы тоже все в закладках. — «обрадовал» я Алекса — Ложись на диван, задницей вверх, чтобы дроид смог нормально к пилотскому разъему подключиться, закрой глаза и ничего не бойся.

— Я и не боюсь... — пробурчал с опаской Алекс, устраиваясь на диване — Сеть то не придется после твоих переделок менять?

— Надеюсь, что нет. — пробормотал я.

— Надеешься? — Лёха приподнялся на локтях — Ты до этого делал что-то подобное?

— Сотни раз! — заверил я его

— На живых людях? — уточнил вьедливый пациент.

— И на живых тоже. Ложись. — ему же совсем необязательно знать, что делал не лично я, а Номад на пленных пиратах тренировался. Все протоколы у Машки имеются.

— Смотри. — пригрозил Алекс — Мои знают, куда я полетел.

— Сейчас тебя вырубят. Не волнуйся.

— Спасибо за предупреждение.

Прибежал дешифратор Джоре под управлением Машки и запрыгнул охнувшему Алексу на спину. Запустил гибкий манипулятор в разъем на затылке. Тело Алекса дернулось и обмякло. Просидев на Алексее минут пять, дешифратор спрыгнул с него и стремительно скрылся в коридоре.

— Готово. — довольно заявила Машка — Держи отчет. Я, заодно, последний час его записей убрала. Сам он не вел, но сеть протоколировала.

— Чего он не очнулся? — спросил я.

— Сейчас «включится». Нейросеть перезагрузится и «включится». — пояснила Машка.

На диване слабо зашевелилось тело Алекса.

— Как самочувствие? — спросил его.

— Было бы лучше, если бы то, что с разбегу прыгнуло мне на спину, весило немного меньше. — пробурчал землянин.

— Как сетка?

— Без видимых изменений. — после минуты молчания с расфокусированными глазами ответил Алекс.

— Тогда лови отчет, что у тебя там было. — я переслал Машкин отчет Лёхе — Кстати, а почему у тебя до сих пор четвертый «Инженер» стоит, даже без «М»? Сменил бы.

— Сменишь с вами, как же. — продолжал бурчать Алекс — То одному срочно средства понадобились на пополнение истребительно группы. То другой раздолбанный эсминец притащит и думай, где кредиты взять на восстановление. Ох нифига себе! — добрался до отчета, надо полагать — И это что, у каждого так?

— Угу.

— Слушай... — Алекс помялся — Когда с Мишей разберемся — поможешь моих почистить?

— Не вопрос. — ответил я — И людей, и медкапсулы, и искины.

— В искинах тоже закладки?

— Намного больше, чем в нейросетях. — заверил я и по подсказкам Машки добавил: — Можно еще улучшить работу сетей, за счет оптимизации программного обеспечения, но на это нужно время.

— Цена вопроса?

— Для вас — молчание.

— В смысле?

— Чтоб ни одна сука не узнала, чем я тут занимаюсь. А еще лучше будет чтобы и сами люди не догадывались, что с ними и кораблем делают. Потому как меня тогда точно на костре сожгут, но сначала повесят, труп расстреляют, затем четвертуют. Хотя только за то, о чем я тебе собираюсь поведать, жизни мне в Содружестве и ближайшей сотне звездных систем от границ Фронттира не будет, если узнает кто-то посторонний. Или даже свой в доску, но непосвященный.

— Все настолько серьезно? — нахмурился Алекс.

— Более чем. — заверил я его — Поэтому подумай еще раз — оно тебе надо?

— Кому суждено быть повешенным — не утонет. — махнул рукой Алекс — Излагай.

— Машка запись на экран.

Возник эпизод, когда я расспрашивал землян о годах попадания. Поставил на паузу до того, как очередь дошла до Михаила.

— Смотри. — сказал я — Тебя похитили в семьдесят девятом. Андрея — в восемьдесят втором. Гришу и Павла — в восемьдесят пятом. Улавливаешь закономерность?

— Шаг в три года. — сказал Алекс.

— Правильно. — согласился я и продолжил воспроизведение — А теперь Миша. Восемьдесят девятый.

— И что это доказывает? — не сдавался Алекс.

— Мне — всё. — ухмыльнулся я — Не зря я позже прицепился к месяцу его похищения. — на экране Миша как раз говорил, что был похищен в Мае. Запись кончилась — Хочешь скажу, в каком месяце тебя изъяли?

— И в каком же?

— В Августе. — спокойно ответил я — И Андрея подняли на орбиту в Августе. И Гришу, и Пашу.

— Блин, как?! — ошарашено спросил Алексей.

— Всё очень просто, друг мой Алексей. — грустно произнес я — Дело в том, что нестабильная червоточина, которая соединяла кратчайший путь между Содружеством и Солнечной системой обретала стабильность на короткий срок один раз в три года, как раз в конце Июля — начале Августа по земному календарю. Миша никак не мог быть похищен с Земли в восемьдесят девятом. Да и позже пираты Землю уже не посещали.

Минут пять Алекс переваривал услышанное. Потом все же спросил:

— А почему в восемьдесят восьмом не мог быть похищен? Или позже?

— Теоретически, в восемьдесят восьмом его могли изъять. — вынужден был признать я — Но практически... При абсолютной памяти, которую дает нейросеть после установки, когда ты вспоминаешь цвет и фасон платьев у девочек, с которыми в детский сад ходил, так накосячить и с годом, и с месяцем похищения — невозможно. Ну а позже...

— Добивай! — посоветовала Машка — Я как раз речь заготовила для этого момента. Пафосную до жути.

— Потому, Алексей, что в Августе одна тысяча девятьсот девяностого первого года мной, силами двух корветов поддержки и москитного флота среднего рейдера дальней космической разведки Джоре «Крылья Эльмы», был осуществлен захват главы клана пиратов, предок которого и открыл путь на Землю, благодаря цепочке случайностей. Информация о проходе передавалась исключительно от отца к старшему сыну, поэтому

утечки долгое время удавалось избегать. Было принято решение на уничтожение сил прикрытия пиратского главы, которые расположились в соседней, с червоточиной, системе, с другой стороны. Что и было осуществлено. Войдя в систему, мы увидели, что пираты ведут бой с аратанским военным конвоем. Современными средствами обнаружения даже Централных Миров Содружества вскрыть маскировку кораблей Джоре невозможно, так что нас не засекли. Но воякам было совсем туго, и мы им немного помогли, хотя могли просто дождаться победителей и зачистить всех в ноль. Возможности корветов это позволяли. После настойчивых вызовов невидимых помощников от военных я вышел на связь в образе сполота, зная какая репутация у этих представителей Старших в человеческих мирах, и посоветовал забыть об этом инциденте. Казалось, уловка удалась и в девяносто четвертом из червоточины проникновений не было. К девяносто седьмому было принято решение выдвигаться в сторону Содружества. Разведка, прояснение обстановки, при необходимости — полная зачистка всех членов пиратского клана, владеющего секретом червоточины. После стабилизации аномалии, на той стороне был обнаружен флот аграфов. Если бы они нашли нашу планету — это была бы катастрофа для землян, как отдельного вида разумных. Как они узнали про проход — мне неизвестно. Вернувшись назад, я отдал приказ на закрытие прохода. Взрыв торпеды с боеголовкой из антиматерии лишил червоточину стабильности на ближайшие сто семьдесят пять лет. Уже сто семьдесят три. — я посмотрел на отвесившего челюсть Алекса — Теперь ты понимаешь, что даже если крохи этой информации достигнут ушей любого сотрудника СБ любого государства, весь ваш дружный коллектив развесят на высокотехнологических дыбах?

— У меня в голове сотни вопросов. — пробормотал Алекс, подбрав челюсть.

— Не сомневаюсь. — ответил я — Для этого нужно выделить отдельный день. Пока нужно решать по Михаилу. Надеюсь, теперь ты понимаешь причину моей тревоги.

— Понимаю. — согласился Алекс — Пока ответ только на один вопрос. Ты знаешь где находится Земля?

В ответ на голоэкрane возникла картинка с изображением нашей галактики, где цветовыми схемами были отмечены государственные образования Содружества, а значками наше теперешнее местоположение и местоположение Солнечной системы.

— Охренеть. — оценил расстояние Алекс — И в «диком» космосе ты ищешь...

— ... Возможность вернуться. — закончил я за него.

— Так может скооперируемся? — предложил Алекс — Всяко легче будет.

— Всяко легче будет голову сложить. — отрицательно помотал я головой — На крайней планете оказался полуживой оборонный комплекс Джоре, который не распознал меня в боте и спустил на поверхность в виде обломков. Даже не спрашивай, как пришлось назад на орбиту возвращаться. Ваши корабли эти комплексы даже опрашивать не будут. Сразу на ноль помножат. У них там была война «все против всех» и все до сих пор живые системы обороны стоят на боевом дежурстве в готовности «ноль». И не стоит забывать про увеличивающееся количество людей, которые будут в курсе, что приведет к резкому падению режима секретности. Через пару месяцев в каждой забегаловке на станции будут знать, что мы там ищем. Так что пока я сам.

— Хоть что-нибудь удалось найти? — жадно спросил Алекс.

— В основном — астероидные пояса на месте планет. — ответил я — Джоре обладали воистину невероятной разрушительной мощью. Ну и так, по мелочи. Кстати, если испытываешь финансовые трудности, могу пару мелочей притащить. Продашь — поправишь свое положение.

— Не откажусь. — пробормотал Алекс.

— Теперь по Михаилу. — вернулся к нашим баранам я — Ты можешь привезти его на «Вола»? Он кто вообще, по должности?

— Техник на транспортнике. — ответил Алекс.

— Отлично! — обрадовался я — Скажи, что мне понадобилась переделка корабля. Мы сейчас обсуждали что и как. Договорились. Так что пускай берет инженерный комплекс и дует сюда.

— Вариант. — согласился Алекс — Тогда вызываю?

— Да. Не будем тянуть.

Ничего не подозревающий Михаил прямо на летной палубе получил заряд станера и рухнул на пол. Дроиды отволокли его в техническую секцию, избавили от пустотного скафандра и заковали в специально для него подготовленное место. Сварганенный на скорую руку стул с фиксаторами для рук и ног. Дешифратор Джоре скачал всю информацию с нейросети, после чего отключил ее. В принципе, там было достаточно компромата.

Тем не менее, Михаил был приведен в чувство и подвергнут пси-допросу. Выяснилось, что он является членом пиратского клана «Волки Архона», которому парни Алекса больно наступили на хвост, прибив сына главы в одной из операций. После чего на них началась

настоящая охота, что и вынудило парней сменить место дислокации с аратанского Фронттира на хакданский. Рику Юми, как по-настоящему звали «Михаила», нужно было внедриться в экипаж и по сигналу произвести захват верхушки наемников Алекса и кораблей. Из рабов был выбран землянин, пираты были в курсе откуда Алекс родом и как трепетно относится к землякам. С него сняли ментограмму, загрузили на нейросеть Рику и подставили наживку в виде транспорта с рабами. То ли криворукие пираты не смогли снять качественную ментограмму, то ли у настоящего Михаила после длительного ношения рабского ошейника началась дегенерация мозга, но пробелы в памяти были. Один из них — точная дата похищения. Кроме него, в экипаж кораблей наемников внедрились еще десять диверсантов. Те самые, которые были с Риком на подставном транспорте.

Сигнала Рик так и не дождался. Парни к тому времени как раз сделали ноги в хакданский сектор. Охренев от такого поворота, Рик и группа заняли выжидательную позицию, пытаясь связаться с руководством клана. В ответ получили краткое «ждите» и на этом всё. Собственно, чем они до сих пор и занимались, скрупулёзно сливая всю информацию по группе Алекса при каждом выходе в галонет. Состав группировки, экипаж, контракты, маршруты. В общем — всё.

Глядя на ошалевшее лицо Алекса, которого проняло от осознания того, что он год бок о бок провел с непримиримыми врагами, посоветовал ему не махать шашкой сгоряча и не устраивать бойню на кораблях. База «Диверсант» подсказала, что надо провести внеплановое медицинское обследование экипажей под угрозой заражения «Красной чумой» — одной из немногих крайне заразных болезней в Содружестве, которое требует немедленного медицинского вмешательства, иначе через шесть часов наступает смерть. Вот только одни члены экипажа через пять минут уже вставали из медкапсул, а другие получали убойную дозу препаратов, после которых с ними сутки можно делать всё, что угодно.

После сбора урожая, вся десятка отправилась на «Вол». Где я поотключал им нейросети, заодно получил схемы минирования кораблей, коды активации и отмены, расположение многочисленных жучков и передатчиков. После чистки кораблей вся эта террористическая группа была передана Алексу и увезена в расположение группировки на честный суд. Надо будет аккуратнее маневры на парковке совершать, не хватало еще в замороженный труп врезаться.

Ну а потом началась работа по чистке искинов кораблей Алекса и нейросетей экипажа. К слову сказать, не всего экипажа, только командных фигур, которым Алекс доверял полностью. Медкапсулы решили не трогать. Ну сливает она данные ФПИ на сторону — и пусть сливает.

К вечеру на чистку нейросети прибыли сестры-оширки. Сёстры Лин. Раскосе глаза сверкали очень волнительно. Свободные нравы Содружества девушки восприняли всей душой. За ночь аж два раза пришлось ложиться в медкапсулу на быстрое восстановление. Вроде дохлые обе, кожа да кости, но ушатали до состояния амебы за ночь. Подарив напоследок поцелую, две экзотические феи растаяли в мареве посадочной палубы. До сих пор в сомнениях, это было явь, или сон?

Затем был очень долгий разговор с Алексеем, в котором я рассказал всё, что со мной произошло, всё, что узнал от Номада и так далее. В сто первый раз напомнил о секретности и обрисовал перспективы для всех, без исключения, землян, если эта информация достигнет острых ушей аграфов. Так что осторожность, осторожность и еще раз осторожность. Даже с

земляками. Если перед тобой землянин — еще не значит, что он сразу «свой». Среди выходцев с нашей планеты дерьма хватает. Да и даже отличному парню информацию раньше времени давать не стоит. Просто ради его же безопасности. Поэтому остальных землян пока решили держать в неведении. Затем я помог Алексу активировать пси способности, оказался эмпат, как и я, обучил тренировкам на развитие, преподнес в дар персональный искин инженера Джоре и отправил домой. В смысле, на свой корабль.

Ну а меня ждал Каптер. Но. Просто вот так взять и отправится туда сразу не получится. Для начала пришлось отправиться на станцию и более плотно поработать с оширским дедушкой, продавцом экзотических товаров, среди которых попадались вещи Джоре. Теперь при появлении интересного поставщика он сначала попытается связаться со мной, а если я буду недоступен, то с Алексеем.

Связался с Лёхой, обрисовал ситуацию, просил поставщика сразу не хватать и не мордовать, а тихо проследить куда направится. Тот пообещал всё устроить. Затем я стрельнул контакт парня с аграрной планеты и попросил объяснить, как на таких планетах ведут дела. Ник спросил, куда собрался. Скинул номер планеты. Тот посмотрел, выбор одобрил, ретранслятора галонета нет, связь с внешним миром — один грузовик раз в месяц на всю планету. В таких местах всё можно купить раз в десять дешевле, чем в местах, которые завязаны в сеть Содружества. Но при этом посоветовал на кредиты при расчете особо не рассчитывать. Нет, как единая валюта Содружества они имеют хождение на таких планетах, но лучше их потратить на какой-нибудь аграрный роботизированный комплекс здесь. Вот за него меня всей планетой зацелуют, корабль под зерном и прочей репкой похоронят, еще и дочерей в жены на сдачу дадут. Со смехом ответил, что как-нибудь без такой сдачи обойдусь, поблагодарил и отключился. Заказал виденный ранее сельхоз комплекс, один большой и один средний грузовые контейнеры, больше на грузовую палубу не лезло, да и снялся с парковочной орбиты. Попрощался с Алексом и ушел в прыжок.

Через четыре прыжка я рассматривал мир, удивительно похожий на тот, где остался Каптер. Только более окультуренный. Выбрал наибольший участок земли, отданный под поля, подцепил под грузовой бот средний контейнер с аграрным комплексом и полетел искать хозяина, которого нашел в своей усадьбе. Еще на подлете обратил внимание на слабую роботизацию производства. Кое где даже мелькали согнутые спины работников. Или рабов.

Поначалу хозяин довольно кисло вслушивался в мои нужды. Но, узнав, что у меня имеется автоматический аграрный комплекс и я готов его уступить, если он сможет меня заинтересовать, заметно оживился. Сам комплекс состоял из десяти колесных комбайнов со сменными насадками, двух дронов управления, двух дроидов технического обслуживания, зарядной станции и управляющего модуля. База знаний для управления всей этой машинерией в комплекте. Имел место комбинированный источник питания: в стандартную комплектацию входил реактор, кроме того разворачивалась сеть ветрогенераторов и, что было особо актуально на такой планете, солнечные панели.

За это великолепие мне забили большой контейнер посевным материалом более пятидесяти культур, в том числе и фруктовыми деревьями, которые могут расти даже в пустыне. А в такой вот степи для подобных культур просто рай. Урожай дают круглый год. Ну а средний контейнер загрузили молодняком местной живности, которую обкололи какой-то дрянью, после которой живность спокойно могла спать пару месяцев без вреда для здоровья. После чего выдали препарат для пробуждения. Кого тут только не было: свиньи

размером с корову и коровы размером со слона, овцы, козы, какие-то страусы, лошади. Но больше всего меня поразили БЭПы — биоэкологичные преобразователи планеты. И к домашним животным они не относились. Представьте себе эдакую гусеницу, размером с подводную лодку. Ползет такая дура по степи со скоростью прогуливающегося человека, вгрызается на два метра в сухую землю, а за собой оставляет слой плодородной почвы. Так они еще и съедобные! При этом убивать полезную животинку совсем не обязательно. Можно просто подойти, вырезать нужный тебе кусок мяса и всё. Бэпу это не нанесет никакого вреда, разве что шкурой нервно дернет. А мясо, при его габаритах и круглосуточном режиме питания, за неделю нарастит. Ну, это если не задаться целью специально умертвить животное. Десяток таких, только еще маленьких, хотя, с чем сравнивать, загрузили в контейнер с наказом выпустить в степи в разных частях планеты.

Дали видеоинструкции по посеву и уходу за животными и отправили на орбиту с наказом везти побольше комплексов. Посмотрел я те инструкции. В основном — как готовить тот или иной продукт. Потому что посев сводился к тому, что деревья, кусты и клубни вкопать в лунку, зерно бросить на вспаханную землю и на этом всё. Растения геномодифицированы, конкурентов не терпят, так что о прополке можно забыть — мечта моего детства. С животными тоже всё просто — утром выгнал в степь, вечером загнал обратно. Пропитание они сами себе найдут. Ох, чувствую, что с их габаритами придется мне помогать Дэру с оградой полей.

Встав на орбиту планеты назначения, первым делом связался с Каптером и предупредил, чтобы не вздумал стрелять в этот раз. Тот заверил, что не будет. Машка «обрадовала» тем, что по топливу мы достигнем точки, где раньше служил Каптер, но вот назад вернемся, что называется, на последних каплях. Так что лучше будет вернуться к станции на дозаправку. Дождлся наступления рассвета в полушарии, где находилось поселение Дэра, и спустил средний контейнер с животными, загрузив в чрево бота часть мешков с зерном. А народу-то в поселении прибавилось. Видать окрестные жители оценили высоту и крепость новых стен. С голоду теперь точно не помрут. Встречать меня вышел сам Дэр Гаф со свитой. Ну и Сэра увязалась, куда без нее.

Провели в дом, усадили за стол, рассказали свои новости, я их обрадовал своими. После чего приступил к выгрузке сначала животин, потом и освобождению большого контейнера с посевным материалом. Так как грузовой бот средние контейнеры с натугой таскал, пришлось помотаться на орбиту и назад. Затем смонтировал галопанель, сказал местным вооружаться писчими принадлежностями и переписывать видеоинструкцию. Посоветовал Дэру с посевными не жадничать, оповестить по рации соседей и поделится. Чем больше площадей засеют, тем быстрее увеличат объём конечного продукта. Я их кормить не собираюсь. Пока народ был занят делом, раскидал молодняк БЭПов по континенту, где и пробудил. Гусеницы сразу взялись за дело и поползли перерабатывать степь.

Затем отобрал часть посева у Дэра и облетел поселения, где эти БЭПы будут расти. Раздавал людям семена и объяснял про новых животных. Что, встретив такую в степи, не нужно пугаться и уж тем более не нужно в нее стрелять. Наоборот, надо холить и лелеять, и ждать пока вырастут в длину шагов хотя бы до пятидесяти. А вот потом уже можно будет у них мясо срезать. Только не увлекаться, чтобы одна голова осталась. Мясо никуда не денется и, если люди будут подходить к заготовке мудро, то получают практически вечный источник белка. Народ слушал, недоверчиво крутил головой, косил глазом на шаттл и обещал не подводить слугу Троба. Не везде меня встречали хлебом-солью. В некоторых

деревнях из-за частокола торчали стволы. Им же хуже.

Целый день убил на все дела. Но, зато в поселении Дэра скотина мычала, страусы кудахтали, а народ уже успел посадить часть кустов, деревьев и прочей картошки с озимыми, или что там. Вечером устроил киносеанс и показал пятиминутный ролик о романтике космических путешествий для тех, кто захотел покинуть отчий дом и в первую очередь для Сэры. Абордажники Алекса накидали мне кадры своих операций, которые сохранили на нейросети, из них я и сделал нарезку, выбирая самые кровавые и жуткие эпизоды. Отлетающие руки, ноги и головы. Плазменные вспышки, сжигающие людей заживо. Замерзающая в вакууме кровь и кровь, щедро плещущая на стены. Предсмертные крики, хрипы и вой. Красота! До конца ролик не досмотрел никто. Все на улице дружно звали Ихтиандра, выпятив задницы в звездное небо. Какие мы нежные. Совсем недавно с бандитами рубились — и ничего. А тут как проняло-то...

Подошла Сэра с зеленым лицом, сказала, что восхищается моим мужеством, если я отваживаюсь жить среди такого, но она лучше останется дома. Что и требовалось. Подошел Дэр и поблагодарил за то, что вправил мозги девчонке. Пусть и таким радикальным способом. Поинтересовался, увидимся ли снова. Пообещал, что, если буду пролетать мимо — заскочу обязательно. После чего отправился к Каптеру. Тот уже подготовил два реактора, медкапсулу с кучей расходников, четыре охранных дроида с консервации, затребованный мной для продажи простенький синтезатор и рассыпающийся на ходу ремонтный дроид. Сам он уже подготовил дублера-приемника и с нетерпением ожидал, когда сможет покинуть базу. Мешкать не стал, прописал себя владельцем в дублера, загрузил всё в бот и стартанул на орбиту.

Номерной искин Джоре уступил место Каптеру, медкапсула, дополнительные реакторы и охранники спрятались в потайных нишах. Предложил Каптеру сменить имя на «Капрал», так как он уже не сидит на куче имущества, а гордо преодолевает пространство и время. Искин с радостью согласился. Мы возвращались к станции. Капралу не терпелось испытать себя в бою, Машке не терпелось испытать новую энергосистему корабля, поэтому, когда к нам потопал легкий крейсер второго поколения семафора на всех частотах чтобы мы остановились, эти двое даже обрадовались. Хотя я предпочел бы просто сбежать.

Отдал управление кораблем Капралу, сам контролировал обстановку, лежа в пилотском ложементе. Всё, чем располагала Машка, то есть я, по тактике космического боя, все усвоенные мной базы, справочник по кораблям Содружества, все записи реальных столкновений, всё было передано Капралу. Заложив вираж, «Вол» выпустил две болванки из туннельных орудий и помчался к пирату. В космосе для болванок не существует понятия «максимальная дальность огня», есть «эффективная дальность открытия огня». Это та дальность, на которой искин сможет вычислять упреждение по маневрирующей цели. С появлением на борту «Вола» Капрала, для нас эта дальность расширилась до максимальной дальности сканирующих систем.

Пираты еще не успели определить тип цели своими устаревшими сенсорами, как получили два попадания, просадившие их щит на половину. Охренев от такого поворота событий, крейсер выкинул истребительное прикрытие и попытался сбежать. Ага. Щас. Только не от этих двоих. И активное маневрирование ему не очень помогло. Просчитав алгоритм маневров Капрал всадил болванки в корму пирату, выбив один двигатель, через минуту погасил второй, а еще через две минут перестал работать и последний. Далее крейсер двигался только по инерции. Неугомонный Капрал умудрился уничтожить из

тоннельника один истребитель, пока они шли по прямой, прежде чем с крейсера запросили пощады.

Первым на борт пошла вооруженная станерами пятерка «Стимулов» под прикрытием охранников Джоре. Сигнала весь экипаж на летную палубу где и отправила в беспамятство, не деля на правых и виноватых. Ну а далее стандартная процедура: рабы избавляются от ошейников и отправляются в медкапсулы, пираты избавляются от нейросетей и отправляются за борт. Для капитана — исключение. Пси допрос с целью узнать коды искина, сейфа и номер личного счета. В сейфе обнаружился неопознанный артефакт. Непонятную хрень, похожую на стеклянного ежа, Машка определила, как артефакт Сеятелей. По поводу артефакта капитан мог сказать только то, что с месяц назад грохнули торговца и эта штука была у него в сейфе. Что это такое пират понятия не имел, но раз лежит в сейфе — значит вещь наверняка ценная. Так что он ее тоже прибрал, вместе с обезличенными чипами.

Пока я потрошил пиратов, Машка с Капралом захватили себе ремонтный и инженерный комплексы и потрошили корабль. Хотя, я бы старье второго поколения брать не стал. Машка возразила, что в такой дыре покупатель на оборудование всегда найдется. Забили средний контейнер под потолок. Отойдя в сторону, «Вол» произвел единственный выстрел в реакторный отсек, превращая некогда грозную боевую машину в облако быстро разлетающихся мелких обломков, после чего встал на курс разгона.

База «Юрист» и пакет «Хакер» были усвоены мной на пути к планете — не вылезал из капсулы с разгоном. Машка нашла в «Хакере» несколько интересных алгоритмов и они, на пару с Капралом, вооружившись виртуальными напильниками, допиливали алгоритмы до совершенства.

Полет проходил спокойно вплоть до системы, от которой до станции оставался всего один прыжок. Вот там мы и нарвались. Сканеры еще не успели «проморгаться», а щиты выйти на режим после выхода из гиперпространства, как «Вол» содрогнулся всем корпусом и перед глазами повис список повреждений. Не даром во всех базах прописано, что на момент выхода пилот должен находиться в рубке. Еще не понимая, что происходит, бросил рейдер в маневр уклонения. Обшивку, по касательной, лизнул шар плазмы, выжигая эмиттеры силовых щитов, уничтожая сенсоры и антенны. Броню, слава богу, не прожег — успевший подняться на пятьдесят процентов щит ослабил заряд. Еще один тяжелый удар и, судя по показаниям искина, мы лишились одного двигателя.

Да кто нас долбит?! Сканеры наконец дали картинку, и я понял, что наше дело труба. Рядом висел тяжелый крейсер нивейской постройки четвертого поколения. Его малый флот, состоящий из двух фрегатов и шести истребителей, деловито направлялся к «Волу».

— Стас, сдаемся. — обреченно сказала Машка — Против «тяжа» четвертого поколения, да еще с авиагруппой нам не выстоять. Всё равно возьмут, только лишних дыр в «Воле» наделают.

— Согласен. — ответил я и послал сигнал вызова на крейсер.

На экране отобразился разумный с довольно породистым лицом и военной выправкой. Он даже в кресле умудрялся сидеть по стойке «смирно». «Хоть не черножопые» — подумал я.

— Не стреляйте, я сдаюсь. — сказал я.

— Код доступа к искину. — затребовал капитан пиратов. Получив код продолжил: — Сколько человек в экипаже?

— Нисколько. — ответил я — Один путешествую. Два пассажира.

— Очень опрометчиво с твое стороны. — покачал головой капитан — Жди.

От крейсера отделился абордажный бот и направился к нам. Фрегаты с истребителями были уже рядом и накручивали круги вокруг рейдера. Заметил, что нейросеть снова сменила идентификатор на «Техник».

— Машка, с сеткой твои фокусы?

— Да, чтоб не возникло соблазна вырезать. — пояснила Машка.

— Это если в живых оставят. — мрачно произнес я — Надо ж было так неудачно из прыжка выйти. Прямо под пушки этого долбанного крейсера!

— Зачем тебя убивать, если можно продать? — резонно возразила Машка — А насчет крейсера — не беспокойся. Нам главное на борт попасть. Ублюдки еще не знают, что этот бой они уже проиграли, хоть им кажется, что выиграли.

— Да знаю я. — досадливо поморщился — Но это же сейчас чинить рейдер придется. Незапланированные расходы.

— Ой-ой-ой. — саркастически заойкала Машка.

— Капрал, ты контролируешь корабль?

— Да шеф, сам же знаешь, что искины в рубке выполняют вспомогательные функции.

— Так, прячь дешифратора Джоре, охранники у нас за фальшпанелями, надеюсь, при первичном обыске не обнаружат. Да и тебя с дополнительными реакторами не найдут.

— Чтобы их найти половину корабля разобрать надо. — влезла Машка.

— Помню. Надеюсь, пираты «Вола» с собой заберут, а не станут потрошить на месте.

— Заберут. — уверенно ответила Машка — Габариты тяжелого крейсера позволяют. Из системы им уходить побыстрее надо после удачного налета, вдруг любители халявы появятся. А практически целый средний транспорт снабжения четвертого поколения на дороге не валяется.

— Будем надеяться. — вздохнул я — Капрал, не знаю, как там будет со связью, если обрежет — через десять минут после ухода в гипер выпускаешь дешифратор и начинаешь работать. Мы с Машкой начинаем взлом изнутри.

— Сделаю, шеф. — заверил Капрал. После этого они с Машкой принялись обсуждать схемы взлома и прочее, а я наблюдал за приближающимся абордажным ботом.

Ворвавшиеся в рубку абордажники повалили меня на пол, содрали средний абордажный скафандр, персональный искин, который замаскировался под простенький считыватель кристаллов баз знаний и банковских чипов, и слегка попинали ногами. Больно, между прочим, когда по почти голому телу бронированными ботинками, не смотря на все мои улучшения организма. После чего захлопнули на шее рабский ошейник, который Машка тут же отключила. Через ее руки, то есть через мои, уже столько этих ошейников прошло, что Машка ломала их мгновенно, на уровне инстинктов. Вошедший следом за абордажниками лично капитан ни слова не говоря подал сигнал на ошейник. Тот слабенько кольнул меня током, намекая на то, что надо изобразить человека, испытывающего сильную боль. Ну, это мы умеем, могём. Пират целую минуту наблюдал за моими «судорогами» с гадливой улыбкой на холёном лице. Да вы, батенька, садист. Запомним. Отключив «воспитательные меры», он поинтересовался кодом от личного сейфа, после чего меня отволокли на бот. Через минуту ко мне присоединились два недавно освобожденных раба. Снова в ошейниках. Грустно улыбнулся им разбитыми губами.

Некоторое время подождали капитана и часть абордажной команды. Капитан вернулся

в весьма приподнятом настроении. Видать, был занят осмотром трофея и этот осмотр ему пришелся по душе. Ну-ну, радуйся, пока время есть. Сука. На крейсере, на одной из палуб, был сооружен загон из толстых прутьев в котором сидели люди. Вот к ним нас и определили. Насчитал четырнадцать человек, шесть мужчин и восемь девушек, вместе с нами количество невольников достигло семнадцати. У всех рабские ошейники. И это не считая тех рабов, кого я видел в коридорах крейсера. Не все люди носили универсальные комбинезоны Содружества. На некоторых, в основном девушках, была обычная одежда.

Разговорился с невысоким, темноволосым крепышом. Оказался техником с торговца, работавшего во Фронтире. Дальше — банальщина. Капитан не стал дожидаться формирования конвоя. Рискнули идти в одиночку. Нарвались в одной из систем на пиратов, короткий бой, в итоге техник оказался на рынке рабов как раз той станции, куда я направлялся. Остальной народ тоже оттуда. Вот такие дела. Обнадежил парня, что все будет хорошо и пристроился в уголке, ожидая развитие событий.

Что происходило снаружи, я не знал. Хотя Машка уже нащупала канал связи с искином и запустила ему несколько своих «подарков», которые начали свою осторожную диверсионную деятельность, что в будущем должна облегчить получение полного доступа. В системе мы пробыли три часа, после чего, судя по подёргиванию корпуса, крейсер пошел в разгон. Ох, надеюсь они всё-таки взяли «Вола» на сцепку, а не тупо перегрузили всё ценное и свалили. До слёз будет обидно потерять Капрала.

Ровно через десять минут после ухода в гипер, Машка запустила свои щупальца в корабельную сеть на полную. Еще через десять минут обрадовала, что Капрал ломает искин крейсера с другой стороны, что невероятно меня обрадовало. Подошла пара абордажников, выбрали двух девок и уволокли с собой. Явно не стихи читать повели. Через полчаса после начала взлома искин Содружества не выдержал совместной атаки искина и диверсионной сети Джоре и сдался.

Сразу же появился нормальный канал связи с Капралом, а мне на сеть упала информация по кораблю. Бегло просмотрев ее, я присвистнул: однако! Сто двадцать семь членов экипажа. Полный состав в три смены. И пусть половина из них были рабы, всё равно, шестьдесят четыре разумных на меня одного — это слишком. Так что горячку решили не пороть. Пускай отдыхающая смена и персонал, не задействованный в гипер, такие как пилоты истребителей, например, разойдутся по каютам и капсулам. Противоабордажные дроиды, подчиненные искину, медленно, не привлекая внимания расползались по узловым точкам. С «Вола» на обшивку крейсера высадились четверка охранников Джоре и все доступные «Стимулы», сосредоточились у закрытых пока бронестворок лётной палубы и замерли, ожидая сигнал к атаке.

Время шло, народ потихоньку успокаивался и уже не так активно болтался по коридорам. Но их всё еще было многовато. Пришли двое в легких абордажных скафах, вооруженные старыми, но надежными игольниками «Корза-75», молча выдернули меня из клетки и куда-то поволокли. «К капитану» — подсказала Машка. Капитанская каюта на тяжелом крейсере ни шла ни в какое сравнение с моей на рейдере. Большая, роскошно обставленная гостиная, пол которой был застелен огромной шкурой какого-то животного, из которой был проход в три отдельные комнаты, сейчас спрятанные за тяжелыми портьерами.

Сам хозяин каюты, успевший сменить навороченный скаф на белоснежный комбез с какими-то знаками различия, встречал нас сидя в роскошном кресле, стоящим за массивным деревянным столом посередине каюты. Как-то не вязался этот стиль с принятым хай-теком в

Содружестве. Подведя меня к столу, абордажники замерли по бокам. Первое, что сделал капитан пиратов — активировал ошейник. Пришлось снова изображать «пляску святого Вита» на мягкой шкуре. А ничего так мех. Приятный. Насладившись зрелищем, пират прекратил экзекуцию, позволив мне подняться на якобы ослабевшие, трясущиеся ноги.

— У тебя в трех, из четырех грузовых палуб смонтированы топливные баки. Зачем? — приступил к допросу капитан.

— Для большей автономности. — ответил я очевидное.

— Зачем? — повторил пират.

— Исследую дальний космос. Пытаюсь найти что-то интересное.

— Оборудование древних в трюме — это то, что ты нашел?

— Нет. — я помотал головой — Это груз космического бродяги, с которым дорогу не поделили. Запчасти в контейнере — тоже от него.

— Где он его взял?

— Без понятия. — ответил я — Болванка из тоннельника прямо в рубку. Там никто не выжил.

— Допустим. — прищурился капитан и выложил на стол артефакт Сеятелей — Это что?

Не отвечая, я во все глаза смотрел на полностью обнаженную девочку лет двенадцати с рабским ошейником, вышедшую из-за одной из портьер. Все ее тело было покрыто кровоподтеками, плохо зажившими порезами и ожогами. Чистым оставалось только лицо. До этого я не использовал пси, полностью закрывшись от чужих эмоций — и так всё ясно. Сейчас чуть приоткрыл броню. Когда пират, заинтересовавшись что привлекло моё внимание обернулся, от девочки пошла такая волна первобытного ужаса и жути, что мне самому плохо стало. Так что я поспешил снова закрыться.

— А! — сказал капитан — Вижу, тебе понравилась моя игрушка. Эта уже третья за четыре декады. Слабые какие-то, долго не живут. — посетовал пират и сменил тон: — Что это такое? Отвечай, раб!

В ответ я взглянул на пирата исподлобья взглядом, полным ненависти. Мои челюсти сжались, от чего на лице вздулись желваки.

— Какие мы грозные! — картинно воскликнул капитан и дал сигнал на ошейник.

— К чёрту! Машка — начинаем! — передал я.

К удивлению пирата, я не стал падать на пол и с воем кататься из стороны в сторону. Вместо этого, ускорившись, сорвал с магнитных захватов стоящего слева абордажника десантный нож и с размаху и хрустом всадил его в шею стоящего справа бойца. Места сочленений — шея, подмышки, локти, пах, колени в скафах ослаблены, особенно в легких, и вполне поражаются такой архаикой как нож. Тем более десантный. Выхватил у него из рук «Корзу» и, пока переносил точку прицеливания на уцелевшего абордажника, по дороге дал очередь в плечо капитану, отметив краем глаза как того вышвыривает из кресла. Для уцелевшего абордажника я стоял очень неудобно от него — справа. Ему пришлось делать шаг назад и разворачивать корпус, что дало мне дополнительное время на то, чтобы отбить ствол его «Корзы» рукой, приставить свой к забралу его шлема и придавить сенсор спуска, превращая голову в кровавую кашу. Быстро развернувшись, добил раненного в шею бойца, который находился в заторможенном состоянии, пытаюсь рукой закрыть рану, хотя аварийная пена уже начала процесс герметизации скафа. Перегнувшись через стол, отыскал взглядом капитана. Тот возился на полу, пытаюсь достать игольник из набедренной кобуры. Э нет! Как же мне хотелось его просто пристрелить! Но так легко эта сука не отделается.

Чуть размахнувшись, метнул тяжелый игольник пирату в голову. Тот утробно хрюкнул и замер на роскошной шкуре. Три секунды на всё. Может абордажники Содружества и неплохие бойцы, но до диверсантов и штурмовиков Джоре им далеко.

Одновременно с этим по всему кораблю были заблокированы все каюты, а активировавшаяся противоабордажная система приступила к уничтожению тех, кому не посчастливилось оказаться вне заблокированных помещений и у кого было оружие. То есть, несущих боевую вахту и свободных членов экипажа. Бронестворки на летной палубе чуть приоткрылись, пропуская дроидов с «Вола», которые незамедлительно присоединились к веселью, расстреляв двух свободных техников, занятых обслуживанием истребителей. При этом напрочь проигнорировав двух техников с рабскими ошейниками, которые в ужасе прижались спинами к переборке.

Осмотрев гостиную, я заметил стоящую девочку с круглыми от ужаса глазами. Подошел к ней, протянул руку, заставив отшатнуться, тем не менее успел коснуться ошейника, от чего тот с легким щелчком раскрылся и упал на пол.

— Там спальня? — спросил я девочку и кивнул на портьеру, из-за которой она вышла.

Девочка смотрела на меня ничего не понимающими глазами. Вопрос пришлось повторить еще два раза, прежде чем она неуверенно кивнула.

— Спрячься там, пока все не закончится. Теперь все будет хорошо.

Опять кивнув, девочка ушла из гостиной. А я, подхватив ошейник, подошел к капитану. Встроенная в навороченный комбез, это вам не «Увекс», аптечка уже остановила кровотечение и усиленно лечила владельца. Нацепил пирату ошейник, избавил от опасных предметов, да и от аптечки. Заглянув в оставшиеся двери обнаружил кроме шикарной спальни не менее шикарный санузел с настоящей ванной, размером с небольшой бассейн и рабочий кабинет. Перетащил тело пирата в кабинет и усадил на стоящий тут металлический стул. Кресло для него слишком жирно будет. Теперь это мое место. Через минуту прибежал ремонтный дроид и залил тело бывшего капитана аварийной пеной, использующейся для быстрой герметизации небольших пробоин в обшивке. Всё, надежно зафиксированный пациент в анестезии не нуждается.

Я ожидал, пока пират придет в себя, одновременно наблюдая за захватом корабля. Все было довольно ровно, лишь в одном месте немного забуксовали: у расположения дежурного наряда абордажников. Бойцы, с поддержкой двух дроидов, подчиняющихся непосредственно погонщику, оперативно уничтожили две потолочные турели, грамотно организовали оборону и приступили к вскрытию заблокированной оружейки, пытаясь добраться до тяжелого вооружения. Но тут подоспели охранники Джоре и просто смели этот очаг сопротивления.

Через полтора часа зачистка коридоров была завершена. Машка вывела крейсер из гипера в ближайшей системе и повела прятать к спутнику единственной планеты. А Капрал приступил к зачистке заблокированных помещений. К тому времени мы уже довольно плотно и продуктивно пообщались с бывшим капитаном и теперь он отдыхал в медкапсуле, пока док, из рабов, извлекал у него содержимое черепашки.

Капитан при пси-допросе не только рассказал мне про код сейфа и свои счета, но также указал на тайники в каюте и поведал куда они направлялись. Пиратский... эээ... ну, кланом это можно было назвать с натяжкой, скорее «группа людей, объединенных одним интересом», так как единого командования у них не было. Каждый капитан корабля — сам себе король. Группа людей нашла систему с обитаемой кислородной планетой, всего в пяти

прыжках от станции. На планете царило махровое средневековье. Замки, мечи, копыя, кольчуги, атака рыцарской конницы и прочие атрибуты. Силенок на всю планету пиратам явно не хватало, даже с учетом технологического превосходства, тупо не было людей, чтобы удержать захваченные территории, но вот группу довольно больших островов, по площади приближающуюся к Британии, взять сумели. Да и территориально этот архипелаг напоминал Британию, располагаясь через не очень-то широкий пролив от континента. При должной остроте зрения, можно было и невооруженным взглядом различить полосу противоположного берега. Абордажные боты, игольники и плазменные пушки позволили им стать самыми крутыми феодалами на планете. Каждый из пяти капитанов взял себе остров и жировал там, как хотел. Местное население особо не роптало и даже обрадовалось: пришлые местной продукцией интересовались поскольку-постольку, чисто чтобы пожрать. В отличии от предыдущих хозяев, которые все соки из крестьян выдавливали, забирая половину, а то больше, урожая себе. Ну а то, что озорничают, девок таскают и мужиков до смерти мордуют, так то такое... Прошлые хозяева особо и не отличались, такие же отморозки были. Попытка местных феодалов с континента организовать карательную экспедицию закончилось полностью сожжённым флотом в проливе, отделяющий архипелаг от континента, и уничтоженным в ноль пяти крупным городам, столицам местных государств, со всеми королями, герцогами и прочими баронами, которым не посчастливилось в этот момент находится при дворе, городским населением, коровами, лошадьми, собаками, кошками и мышами. Просто выжженное пятно земли на месте города. Плазма с орбиты рулит. И плевать потом на атмосферные возмущения. Уцелевшие феодалы тонкий намек поняли и в сторону пришельцев даже дышать лишний раз боялись. Тем более, у них нашлись дела поважнее: за одну ночь столько вкусных вакансий появилось и на каждое место несколько кандидатов со своими амбициями и персональным войском за спиной.

Всем была хороша планета. Кроме одного. Население было тупое, как пробка. Кандидата на самую низкоинтеллектуальную должность тупого мяса в абордажной команде приходилось днем с огнем выискивать. Хотя, не совсем так. Люди, для своих условий, вполне соответствовали уровню. Но медкапсулы определяли настолько низкий ФПИ по шкале Содружества, что даже базовые нейросети отказывались ставить. Так что пиратам оставалось довольствоваться максимум абордажниками, среди местного населения, наложницами, которым нейросеть не нужна и всё. Остальное мясо приходилось захватывать, или закупать, во Фронтире. А это значит промысел. Тем более, от благ цивилизации никто из них отказываться и не собирался. Это и объясняет наличие рабов с рынка в клетке, куда меня сначала загнали. Ценный персонал, который может заменить и техническую, и пилотскую секции.

Выяснился и качественный состав группировки. Кроме тяжелого крейсера, который сейчас находился под моим контролем, соединение космических джентльменов удачи обладали двумя эсминцами третьего поколения, под предводительством одного командира. Тяжелого транспорта третьего поколения, переделанного в носитель, который постоянно испытывал кадровый и материальный голод. Рейдер, сделанный из среднего транспорта четвертого поколения. И средний крейсер с фрегатом на борту третьего поколения. Все из этой группировки могли похвастать малым флотом, основу которых составляли рабы. Истребители, штурмовики, фрегаты, даже корвет один был на носителе. Не старше четвертого поколения, но, если их всех объединить — мало не покажется.

Немного успокаивало то, что, судя по информации из головы пирата, члены сообщества

постоянно находились в самостоятельных рейдах. Объединялись только для того, чтобы напасть на жирную цель по предварительному сговору. Сейчас капитаны в свободном поиске кредитов. Вот и он решил пополнить лётную секцию, приобретя семь оширских «Алдушей» и экипаж из рабов для них. Кроме того, необходимо было пополнить техническую секцию, после того как в прошлый раз болванка, выпущенная из старого, как динозавр, латанного-перелатанного, линкора второго поколения пробила защитное поле, взломала броню крейсера и размазала по переборкам весь дежурный наряд техников. Восемь из десяти специалистов в минус. Хорошо, что инженер уцелел. Находился в это время в другом месте. Линкор они, в итоге, взяли. Сказалось разность в классе кораблей и общей выучке экипажа. А капитан у нас оказался бывшим кадровым военным и тренировкам уделял очень много времени. Но за счет экипажа захваченного корабля пополнить свой не удалось. Коллеги по опасному бизнесу сопротивлялись с яростью фанатиков и их пришлось тупо уничтожать.

Лишившись сети и имплантов, бывший капитан крейсера отправился в клетку, где раньше содержали меня и рабов, приобретенных на станции. К тому времени две, из четырех жилых секций были зачищены, персонал отсортирован и расположен по каютам... Еще двадцать три земных часа пришлось потратить на окончательную зачистку. Не все члены экипажа с воодушевлением встречали новость о смене статуса владельца. В некоторых кубриках свободные члены экипажа умудрились устроить бойню среди рабов, прежде чем туда подоспели дроиды противоабордажной команды. У рабов ошейники на команды членов экипажа уже не реагировали, но у большинства если не у всех, «свободных бродяг» присутствовали ручные игольники. Таких укладывали сразу на глушняк. Большой разницы в извлечении нейросети и имплантов из головы живого человека и трупа нет. В некоторых кубриках бывшие рабы фактически руками раздирали на куски недавних угнетателей из офицерского состава, не считаясь с потерями. В основном, это происходило в тех помещениях, где собиралось достаточное количество народа из абордажных команд.

По мере освобождения, или захвата крейсера, вскрылась совсем отвратительная подробность. Некоторые пираты захотели сексуальных рабов помоложе. Шесть девочек возрастом от девяти, до двенадцати лет. Один одиннадцатилетний мальчик. В полном ахуе, назначил им процедуру полного исцеления, включая ту девочку, что встретил в каюте капитана. Из хозяев только четверо пережили штурм.

В итоге я придумал им достойную награду. Пять обнаженных тел, практически распяты на стене, дергались в захватах для рук и ног, пока ошейники раба посылали волны боли. Знакомые устройства были запрограммированы на то, чтобы через десять минут повторить свою минутную программу. Сервисные дроиды зорко следили за тем, чтобы испытуемые не испытывали медицинских недомоганий и вовремя меняли полевые аптечки. Питание испытуемых осуществлялось принудительно через зонд, так как пациенты от приема пищи отказывались...

Первый сошедший с ума обнаружился через пару дней. В течении месяца все лишённые разума фигуранты познакомились с пустотой без скафандра. Дольше всего продержался бывший кэп. Но всё равно, в итоге забрызгал всё вокруг пеной изо рта, начал нести полную херню, сканирование подтвердило, что он не симулирует и отправился на свидание с Вечностью.

Всё это время шла тяжелая работа по изъятию нейросетей и имплантов среди свободных членов экипажа, в котором мне помогал корабельный док. Собственно, особо

сложного там и не было. Краткий опрос, перед помещением в медкапсулу. Изъятие нейросети с имплантом и перемещение тела в контейнер. Для последующего «Давай, до свидания». Док, понимая, что от его результатов зависит жизнь, работал на износ. Впрочем, как и я.

Для бывших рабов выделили каюты на четверых. Абордажников размазали по экипажу, чтобы не более двух человек в одном кубрике было. Хрен их знает, что у них в мозгах перемкнет. А топить в крови бунт совсем не охота. Вызванный командир абордажников заверил в своей лояльности, и лояльности вверенных подразделений. Уровень доверия — низкий. Надо возвращаться.

— Идентификатор «Згуда» (ядовитая змея, почти как кобра), причина посещения станции?

— Перерегистрация трофея. Торговля.

— Неизвестный — Згуда Селинзе. Ожидайте.

— Згуда Селинзе. Вышел я на связь через пять минут.

— На связи.

— Неизвестный на тяжелом крейсере на связи. Долго мне еще ожидать? Еще пол часа, и я со свистом пройду мимо вас. Прошу вектор на парковочную орбиту.

— Ожидайте Неизвестный.... Вектор сближения два, девятнадцать, триста шестьдесят один, одиннадцать. Парковочная зона номер тридцать пять. Девятьсот кредитов в сутки.

— Перевожу за трое суток.

— Оплату приняла, добро пожаловать!

Найдя нужный идентификатор в сети и, после приёма, не дал раскрыть рта:

— Привет Лёха! Это Стас. Слушай, тебе чисто случайно тяжелый крейсер не нужен? Не бит, не крашен. Состояние — сел и поехал.

— Эээ... — Алексей надолго замолчал. Охренеть! Ты корабли по всему Фронтиру просто так собираешь, что ли? — выдохнул Алекс.

— Почти. — уклонился от ответа я.

— В любом случае, у меня на этого мастодонта кредитов нет. — заявил Леха — Как и на найм экипажа. Ему же человек сто надо минимум?

— Сто двадцать семь на полную вахту. — уточнил я и тут же поправился: — Если убрать всяких шлюх и так далее, то в сотню уложится можно.

— И где я их возьму? — взвыл Леха — Хотя, о чем это я, где я креды на корабль возьму?

— Готов предоставить корабль в кредит. И помощь в наборе экипажа. — предложил я.

— А не врешь?

— Лёха, у меня на борту толпа народа. Человек семьдесят. Я боюсь им рабские ошейники снимать. Думал, прибуду в систему — и в свободное плаванье, на станцию. Да хрен там плавал. Не хотят на станцию такую толпу нищих пускать. Причем, я бы им по тысяче выделил. Все равно не хотят. Боятся чего-то. Какие-то местные бюрократические заморочки начались. Хотят, чтобы я их зарегистрировал как собственных рабов и нес всю ответственность. А я не рабовладелец. Вообще что-то не понятное. По три-четыре человека принимали без проблем, а тут такое... — объяснил я — Так что, если с кем договоришься и пройдет собеседование — считай половина экипажа у тебя есть.

— Кто хоть по специальности? — поинтересовался Леха.

— Ну кто может быть рабами на пиратских кораблях? — спросил я — Технический и обслуживающий персонал, пилоты на крейсер и малую авиацию, абордажники из тех, кому повезло оказаться в отдыхающей смене, шлюхи.

— Вот последние — особо ценные кадры. — заржал Леха.

— Ага. — поддержал его я — Самое поганое, что на планете, откуда этих бедняг набрали, совсем всё плохо с индексом интеллекта. Некоторым из них даже базовую нейросеть не поставишь, не говоря про специализированную. Хотя вру, это не самое поганое. Самое поганое — среди секс-игрушек есть дети.

— Дети? — переспросил Лёха, закаменев лицом.

— Да, дети. — подтвердил я — Шесть девочек возрастом от девяти, до двенадцати лет, и мальчонка одиннадцатилетний. Всю дорогу думал, что с ними делать. И у меня есть предложение. Можно не только сделать доброе дело, но и получить прибыль, в процессе выполнения.

— Излагай. — заинтересованно проговорил Алекс.

— Предлагаю вернуть их на родину, попутно размазав по системе окопавшихся там пиратов.

— Хм. Совместный рейд?

— Угу.

— Ну тогда тащи крейсер к нам на парковку. Посмотрим, поговорим, подумаем.

— Добро. Только своего рейдера на парковке оставляю. Ждите часа через два в гости.

С Алексеем удалось договориться быстро. Собственно, мы и не договаривались. Он первый сказал, что таких мразей надо давить, после того, как я ему скинул изображения детей до того, как они попали в медкапсулы. Расклад по системе у меня был. Так что дело

оставалась только за выработкой плана и подготовкой к рейду.

Идти решили на трофейном крейсере и двух фрегатах из группы Алексея. Один его фрегат еще восстанавливался, да и «Вол» требовал серьезного ремонта. На время подготовки к рейду и до его окончания перетащил его на парковку к кораблям Алекса. Использовать схему «Троянский конь», чтобы подобраться к присутствующим кораблям пиратов на дистанцию гарантированного поражения.

Побеседовав с бывшими рабами, Алекс почти со всеми заключил контракт, включая тех двух, что уже были у меня на борту при встрече с крейсером. Исключая работниц секс-индустрии, естественно. Двое из них изъявили желание обосноваться на станции и дарить простую человеческую радость космическим бродягам. Остальные приняли предложение вернуться на планету. Ну и еще двое абордажников захотели отправиться в свободное плаванье. И двоих забраковал я, присутствуя во время собеседования. Не понравились мне их эмоции.

За крейсер с Алексеем сторговались за десять корпов(миллионов), что было вполне по-божески, учитывая то, что корабли продавали «голые» и в стоке. Я же отдавал с авиагруппой, набором дроидов, усиленным противоабордажным нарядом и модернизированными системами вооружения, наблюдения и управления. А после того, как принял решение поставить на него искин Джоре, который остался не у дел после появления на «Воле» Капрала, стоимость корабля вообще было сложно оценить в кредитах. За рабочий искин Джоре такого класса можно было звездную систему требовать. Почему не продал тогда? Слишком опасно. Такой предмет мигом привлечет внимание любопытных аграфов, и они в любом случае выйдут на тебя, как бы ты анонимно не продавал и потом не прятался. Одно дело продавать ширпотреб типа пищевого синтезатора и дышащего на ладан дроида, такие лоты на аукционах были, хоть и не активированные. И совсем другое — рабочий искин. Так что старичок будет нести службу на крейсере.

Почему сам не сменил «Вола» на крейсер? На то несколько причин. Боевой корабль постройки Содружества — это всё-таки боевой корабль и обученный персонал полностью искинами не заменишь. В этом моменте потомки Джоре здорово уступали предкам, у которых даже рейдер дальней космической разведки, основанный на проекте крейсера, вполне мог управляться одним членом экипажа. Двумя, если считать биоискин за личность и члена экипажа. А принять на борт в состав экипажа кого-либо еще я пока готов не был. Мне спокойней было одному. Точнее, с Машкой. И Номадом... Как он там?

Автономность. Как ни крути, три, из четырех, грузовых трюмов «Вола» превращенные в дополнительные топливные баки давали мне грандиозную автономность, по сравнению с боевым кораблем, который был все-таки привязан к базам снабжения, даже таким странным, как пиратская станция. Да, крейсера испокон веков проектировались как боевые корабли, способные вести автономные рейды, перерезая коммуникации противника, кроме боя в составе эскадры или флота. Обладая прекрасными ходовыми характеристиками и отличным вооружением, которые на тяжелых моделях вполне могли поспорить с огневой мощностью легких линкоров, особенно классом ниже, они могли наводить ужас на тылы противника, уничтожая совсем беззащитные конвои транспортников со слабым прикрытием, или без прикрытия вообще. Но кроме запаса топлива, которую еще и авиагруппа жрала, была проблема с жизнеобеспечением небольшого экипажа. Картриджи для синтезаторов пищи и медкапсул. Расход жидкости на гигиенические процедуры. Хорошо, что медицина Содружества достигла такого уровня, когда женщины могли забыть о такой проблеме как

«месячные», иначе расход увеличился бы в три-пять-десять раз, не знаю. И это, не считая о средствах женской гигиены, на которые девушки Земли вынуждены тратить совсем не маленькую сумму каждый месяц. Таким образом решалась и проблема нежелательной беременности. И беспорядочные половые связи, когда наша дурёха малолетняя на пальцах высчитывает дни, гадая от кого залетела. Ну а когда женщина решилась на создание семьи и рождение ребенка — добро пожаловать в медкапсулу, приготовьте кредиты, затем к счастливому избраннику и вот в девяносто восьми процентах — вы счастливая мамаша. Организация досуга, тренировок и так далее тому же экипажу. В отличии от Джоре, медкапсулы Содружества только проводили диагностику, лечили, выдавали ФПИ и устанавливали, ну и извлекали, нейросети с имплантами. В особо тяжелых случаях были нужны киберхирурги. Ну и тренажерные капсулы, отдельно от медицинских. Аграфы решили выжать по максимуму из технологий, которые им достались от хозяев, разделив единый процесс на три независимых потока. Ну и последнее. Свободный объем пространства. Даже на своем кастрированном грузовике, при необходимости, я мог забить полезным грузом ровно в два раза больше, чем смог бы взять на борт тяжелый крейсер. Так что выбор очевиден.

Чтобы Алекс не чувствовал себя обязанным, отвел его в тайник на «Воле» и показал синтезатор с дроидом Джоре, который предложил Алексу выставить на аукцион, так как сам светится не хотел даже в анонимном лоте, а прибыль поделить пополам. Полазив по галонету Алексей заявил, что за такие ништяки в обжитых мирах можно смело выручить миллионов семьдесят — семьдесят пять кредитов. И он не может принять половину этой суммы только за то, что будет выступать посредником. Даже мои заверения в том, что при необходимости, я могу все грузовые отсеки забить подобным хламом, а то и еще круче, не убедили его в обратном. Он был согласен с тем, что искин Джоре продавать очень опасно, а таскать простым грузом при его вычислительных возможностях — глупо. И то, со скрипом удалось его убедить разместить искин на крейсере, что позволит не набирать дополнительный персонал. Ну а после того как Лёха узнал, что эти образцы рабочие и находятся в активном состоянии, вообще схватился за голову. При таких условиях цена артефакта возростала на порядок.

В итоге мы с ним составили «соглашение о намерениях», в которых я за определенную сумму нанимаю отряд «Молодая гвардия», владельцем и командиром, которым и числился Лёха, экий затейник, на определенный срок, для сопровождения и обеспечения моих операций. С довольно широкими допущениями. Мне совсем не улыбалось, чтобы наемники таскались за мной по всему Фронтиру и уж тем более, по Дикому Космосу. Так что могли делать всё, что угодно, принимать контракты, выполнять самостоятельные задания, но, при получении сообщения, обязаны были выдвинуться в точку, которую я сообщу, к сроку, которую будет в сообщении. И плевать, что в этот момент они будут выполнять какой-то контракт. Суммы и сроки решили оставить до реализации устройств Джоре. После чего составим официальный контракт с регистрацией на бирже наёмников. Лёхе это надо для заключения последующих контрактов, мол, что он может в любой момент свалить. Ну а мне не жалко.

Дальше пошла уже техническая подготовка. Экипаж крейсера, которые заключили контракт, получили аванс и свалили с корабля на станцию. Не прошедшие отбор свалили еще раньше. Тем, кто решил покинуть наш коллектив и девочкам, и мальчикам по-честному передал чипы с тысячью кредитов на первое время. Хоть пожрут и переночуют нормально

дней пять-семь. Не в лучших ресторанах и не лучших отелях, хотя не знаю, обе ушедшие девушки были на диво как хороши, может и занесет профессиональная способность на вершину пирамиды. В истории моей планеты примеров таких полно. Но хоть не последние клоповники с нарами в три-четыре ряда снимать придется и стоять в очереди за чашку бесплатной протеиновой каши. Лёха стенал, что у него нет баз на управление тяжелым кораблем, к которому относился тяжелый крейсер, и плакал крокодиловыми слезами от цен, глядя на устаревшие базы, выставленные на продажу в инфосети местной станции. Посоветовал ему пока передать управление крейсером мне. Ща с пиратами разберемся — и в Содружество. Там и базы свежие. И дешевле. Пришлось ему согласиться, тем более подлянок он от меня не ждал, хотя от воздействия пси уже успел закрыться. Молодец! Хотя от сканов эмоций еще был новичок.

Машка с Капралом просчитали энергопотребление нового искина на крейсере, сказали, что мы вполне можем пожертвовать одним реактором Джоре для обеспечения боеспособности крейсера, не снижая боеспособность «Вола», тем более, энергопотребление можем восполнить при посещении планеты с базой Джоре. Реакторы с консервации там есть где снять. После этого на крейсер накинудись аж три инженерных комплекса: один с «Вола», один местный и один, предоставленный Алексом. Дроиды курочили сервисные шахты и обшивку, размещая ценное оборудование в неизвестных местах, предварительно изучив почти все случаи обнаружения контрабанды, которые были в свободном доступе и общаясь по электронной переписке с абонентами, заслуживающими доверия. Были заказаны две довольно дорогие противокорабельные торпеды, из которых был извлечен заряд и расположен под артефактами Джоре с простенькими иницирующими устройствами, которые и не отреагируют на современные системы подавления, зато запросто отработают на сигнал нейросети. Или на попытку добраться до содержимого, при отсутствии сигнала от хозяина, что может означать смерть носителя секрета. В итоге — большой «бум». А уж в случае с реактором Джоре он реально будет большой.

Кроме этого происходила прокладка управляющих и энергетических линий. Ну и последующая отделка декоративными панелями мест, где производились ремонтные работы и до этого были боестолкновения. Всё-таки помещения, где располагались дежурный наряд абордажников неплохо пострадал и его пришлось восстанавливать. Да и в некоторых местах корабля тоже были очаги сопротивления. В итоге, удалось развести ту схему, что была у меня на «Воле»: вроде главный искин корабля производства Содружества, тем не менее, все управляющие команды и последующая запись идет через искин Джоре и даже если СБ Федерации захотят изъять искин корабля, они получают только то, что хочет им предоставить владелец. И при этом хрен засечешь средствами обнаружения. Алекс кипятком писал и прыгал вокруг, осознав перспективы. Пришлось немного сбить его мажорный порыв, напомнив про старшие расы и их неизвестные технические возможности. Ну и последствия.

Львиную долю этого времени Алексей проводил в нычке «Вола», пытаюсь взаимодействовать с устройствами Джоре, предназначенными на продажу. Даже без специализированной нейросети, чисто на пси-способностях, пока шло переоборудование, уделяя по три-пять часов в стандартные сутки, ему удалось за десять дней получить от синтезатора, подключённого к общекорабельной сети и заполненными картриджами, снятыми с хранения, что-то более-менее похожее на нормальную еду, в которой проглядывали и злаковые, в виде гарнира, и мясо, и овощи, и подлива. И всё это вместо однородной серой массы питания, которую можно было запустить и ручным активатором.

То есть, ткнув пальцем рукой в пиктограмму. Модель была примитивная и рассчитана была на примитивных пользователей.

То же самое и с дроидом. Активироваться мог по мановению руки, после чего замирал, предлагая лишь один пункт меню: «Деактивировать». Но Алекс был упорен и заставил его хотя-бы двигаться силой мысли. Вперед, назад, влево, вправо. Умничка. В принципе умничка, но вообще долбо... Увлечшийся новыми перспективами человек. Когда узнал — отозвал в сторону и еще раз прочитал лекцию о том, что с ним, с его родными, друзьями, соратниками и просто знакомыми сделают те, кто не желает делиться такими технологиями и с которыми нам пока не совладать. Вроде проникся.

В итоге, через пятнадцать дней мы снялись с орбиты. Мы — это тяжелый крейсер нивейской постройки четвертого поколения под моим командованием, хотя владельцем и числится Алекс. Под брюхом у нас расположись два эсминца на наваренных вкривь и вкось штангах, на которых расположены заряды взрывчатки, предназначенные для быстрого среза этих штанг, после чего эсминцы могут действовать автономно. Сзади нас идет восстановленный грузовик, который я подогнал Алексу ранее, для сбора ништяков. Позади, на парковочной орбите, остаются поврежденные «Вол» и эсминец из группировки Алекса, по которым ползают дроиды инженерного комплекса, время от времени вспыхивая яркими вспышками сварки. Не знаю, что там у Алекса, а у меня, кроме вырванного двигателя, болванка еще и два грузовых трюма прошила, напрочь выведя систему топливопитания. Падлы. Приходится восстанавливать. Благо, металлолом тут по адекватной цене у мусорщиков. Заказал, доставили, теперь работают. Комплексы работают. В том числе и противообордажные. Заранее предупредил, что любопытным соваться не стоит.

Три прыжка в составе группы. Оставляем транспорт на расстоянии одного прыжка и с аппаратурой на разрешение прыжка. Прыгаем и....

Звездная система, центром которой была звезда класса «желтый карлик» мигом всколыхнула бы волну ностальгии в душе любого землянина, при условии, что он не прогуливал уроки естествознания с третьего класса. Настолько система была похожа на Солнечную. Тут тебе и местный Сатурн, с кольцами из астероидов. И массивный газовый гигант Юпитер. И разреженный астероидный пояс между четвертой и пятыми планетами...

Но всё менялось, когда взор наблюдателя был обращен на третью планету от местного светила, на планету, которая занимала Земля в Солнечной. Тонкая, черная пленка спекшегося минерала на поверхности с трудом сдерживала прорывающуюся изнутри ярость энергии, которая выплескивала высоко вверх струи раскаленной магмы. Ни о какой жизни на поверхности третьей планеты речи быть не могло. Еще слишком рано.

А вот четвертая планета, на месте Марса, явно порадовала бы взор эстета. Практически Земля. Зеленые континенты, синие океаны и белые облака. Да. Это было определено то место, где можно осесть и спокойно встретить старость. К сожалению, место было уже занято. На орбите планеты висели несколько крупных кораблей, а систему патрулировал малый флот в составе одного фрегата и четверки истребителей.

Пленка пространства подернулась и в системе появилось новое действующее лицо. Клиновидный тяжелый крейсер нивейской постройки четвертого поколения, с приспособленными вкривь и вкось двумя эсминцами под брюхом, неуклюже заворочался, нацеливая свой нос на четвертую планету и давая слабый импульс на маршевые двигатели. Краткий обмен кодами опознавания — и вот дежурное звено, рванувшая к крейсеру, спокойно отваливает в сторону, возвращаясь к рутинному патрулированию. Идет сигнал на

установку видеосвязи.

— Крэйг! Приветствую! Смотрю, ты с прибытком? — на голопанели в рубке крейсера отобразился разумный, ближе к которому было бы определение «питекантроп». Широкий нос, глубоко запавшие глаза под массивными надбровными дугами с мохнатыми бровями. Массивная нижняя челюсть и широкий рот с тонкими губами.

— И тебе не скучать Донг. — ответил из крейсера человек, которого видеосигнал отобразил в виде аристократического мужчины с надменным взглядом серых глаз — Зачем ходить по два раза, когда и за один можно свое взять?

— Тоже верно. — хохотнул Донг — Будешь экипаж перетасовывать?

— Как видишь. — ответил Крэйг.

— Если вдруг у твоих вакансия высвободится — у меня всегда недобор техников и пилотов на малый флот. — напомнил Донг.

— Высвободится — вряд ли. Но я буду иметь ввиду, Донг. — ответил Крэйг.

Не прощаясь, собеседник разорвал связь, а в рубке крейсера продолжилась беседа между тем, кого называли Крэйгом и высоким парнем, одетым в инженерный скафандр:

— На орбите планеты носитель, рейдер и два эсминца. У всех щиты на минимум. Зону патрулирует фрегат класс «Аш-Хашим» третьего поколения и четверка «Алдушей».

— Носитель — самая неудобная цель? — уточнил парень.

— Да, Лёха, если он выпустит все свои борта, нам станет очень неудобно.

— Тогда на ноль. — вздохнул Алексей.

— На ноль. — согласился собеседник — Дальше отрабатываю по рейдеру и перехожу на вашу поддержку. В случае чего — тяните ко мне.

— Добро. Тогда по местам?

— Уверен, что лично хочешь участие принять? Вроде экипаж у тебя вполне обученный.

— Спрашиваешь? — хищно улыбнулся Алексей — Да я такую дискотеку ни за что не пропущу!

— Маньяк. — пробормотал человек в рубке, глядя вслед скрывшемуся в коридорах Алексею.

Прошло целых четыре часа, прежде чем крейсер сблизился с четвертой планетой. И разумными, окопавшимися на ее орбите. Напряжение на крейсере нарастало. Летуны начали подергиваться в ложементх своих боевых машин. Абордажники философски разглядывали внутреннюю обшивку бота, сжимая в руках штурмовые комплексы и размышляли о том, как здорово было бы сейчас осуществить высадку в бордель «У тети Лизы». Мужская часть десанта, по крайней мере.

— Папа-Главный всем. Цель-1 в зоне поражения плазменных орудий. Цель-2 в зоне поражения плазменных орудий. Докладить о готовности! — передал Стас.

— Лезвие-1 готов!

— Лезвие-2 давно готов! Надерем задницу пиратам!

— Спокойно Лезвие-2. Оставь эмоции в своей каюте. Мы тут профессионалы и делаем свою работу.

— Прошу прощения, лэр.

— Продолжить доклад.

— Звено Браво готово.

— Звено Дельта готово.

— Отлично. Начинаем по счету «ноль». Три... Два... Один...

Плывущий в черноте клин крейсера чуть повернул нос и одну за другой выпустил четыре болванки, в направлении подсвеченной местным светилом средним транспортом. Одновременно с этим у борта крейсера возникли яркие вспышки, которые перерезали крепления и освободили эсминцы, принайтованные к брюху корабля. Секунду спустя бронестворка на корпусе крейсера распахнулась, выпуская в космос пару фрегатов и шестерку истребителей. Эсминцы не остались в стороне и добавили по паре штурмовиков. Хищно поведя стволами, четыре батареи плазменных пушек выплюнули в сторону висящего в стороне транспортника четвертого поколения заряды закапсулированной энергии. Накачивая щит, крейсер нырнул в относительный «низ», развернулся и показал атакуемым цветок разгонного двигателя. То есть сделал ноги.

Прошло всего две секунды, а в это время произошло так много событий. И они не думали заканчиваться. Первая болванка с крейсера достигла носителя и погасила щит. Вторая превратила грозный корабль в яркую звезду. Третья и четвертая болванки пронзили облако плазмы и ушли в сторону планеты. Надеюсь, пройдут мимо. Не хотелось бы быть автором апокалипсиса.

Рейдер, получив два попадания от плазменных орудий, которые слизнули щит, тут же вывесил белый флаг. Как и эсминец с москитным флотом с его борта. А вот один из эсминцев попытался сопротивляться. В принципе, не мудрено. Уроженцы Арвара. Знают, что их ждет. Так что абордажникам Алекса и душу удалось отвести.

Попытались что-то поугрожать на общей частоте. По-моему, трансляция толстого негра, затянутого в кожаные ремешки с заклепками вызвала только ярость у абордажников, несущихся к непокоренному кораблю в ботах, сжимая в руках своё оружие. Захват произошел почти мгновенно. Выживших, увы, не было. Абордажники не делали различия на «своих и чужих», хотя я очень просил разделять цели. Огненным смерчем докатились до рубки управления, вскрыли, закинули внутрь штук десять плазменных гранат и испепелили тела очередями из импульсников. ДНК подтверждения у обугленных пятен брать бесполезно. Зато довольные рожи бойцов на видео — бесподобны.

Орбитальная группировка пиратов уничтожена. Осталась планетарная. По допросу бывшего капитана крейсера понял, что пираты тут нифига оборону против космического нападения не строили. Тупо наскочили, за счет превосходства в броне и вооружении местных феодалов на ноль помножили. Ну и стали жировать. На этом, вроде, все. А... Ну местный король попытался пояснить, что так делать не хорошо, но ему очень быстро объяснили, что не ему тягаться с такими крутыми парнями.

И сейчас наши абордажные боты падают в атмосферу планеты, вызывая сполохи пламени на носу аппаратов, пытаюсь как можно быстрее достичь места сосредоточения пришельцев. Чуть впереди идут штурмовики, готовые снести весь остров к херам, если только оттуда что-то прилетит. Не удержался. Сижу в посадочном месте бота, сжимая правой рукой довольно массивный ствол трещотки. Хакданская модель «Уруш-Харим». Немного напоминает наши карабины AR. Только калибр аж девять миллиметров, магазин на сто стрелок, с встроенным блоком питания, которые разгоняются магнитными ускорителями в стволе. Плюс — отсутствие отдачи и калибр. На дистанции сто метров рвет даже тяжелый скаф арварцев без дополнительного щита. А там реально танк. Минус — невозможность сменить тип боеприпаса и его экзотика. Достать проблемно. Но рисковать не хочу. Тело, а за ним голова заметно подрагивает, передавая вибрацию. Сам спокоен на сто процентов. Вокруг надежные парни, которые не подведут. На забрале лицевой пластины

шлема — непроницаемая завеса.

— Ссышь? — внезапно спрашивает меня сидящий напротив десантник, сжимая между ног неплохой импульсник «Герафт» аратанского производства.

— Нет. А ты? — отвечаю я.

— А я ссу, как была высадка на Абу-Даби — так и ссу.

— Слушай его побольше. — посоветовал молодой парень, сидевший справа от ветерана.

— Да я... — начал было ветеран, но его прервала трансляция:

— Внимание! Высадка через одну минуту! Даю обратный отсчет!

Проверил оружие. Магазины и их заполнение, а также загрязнённость. Как трещотка ведет себя при перекидывании плеча, вызвав явный негатив у находившихся напротив бойцов. Пох. Вроде всё норм. Краем глаза замечаю, что бойцы и напротив, и рядом тоже клацают своими прибрлудами.

— Ноль! — командует офицер транспортного средства, в это же время падает аппарель и к открытому проёму устремляются бойцы в легких и средних скафандрах абордажников.

Следом за ними наружу выходит полтора десятка дроидов, под предводительством двух «погонщиков». Ну и потом уже я. Весь такой красивый и нарядный. Увы. Не все мой наряд оценили. Причем очень нехорошо. Из бойницы донжона, если я вообще что-то понимаю в средневековых укреплениях, прилетает заряд плазмы, который растекается по силовому щиту, убив его на девяносто девять процентов.

Бойцы и дроиды мигом накрыли бойницу облакам плазмы и взрывов ОФП от боеприпасов штурмовых игольников. Еле успокоить удалось. Вместо этого повели на лестницу в донжон. Идиотов нет. Впереди штурмовые дроиды. Люди сзади.

Итог... Хз как у местных мозги работают. Местная гвардия, офицеры, прирезали и сюзерена, и его жену, и его дочку девяти лет, и сына, которому вот только исполнилось семь. И ждали награды, покорно склонив головы, обрамленные вычурными шлемами, и воткнув обнаженные мечи в пол. Награды они дождались... Их тела украсили стену снаружи крепости, перехлестнутые веревками за шею, высунув языки.

Оставив разбираться с этим вот всем командира абордажной команды, забрал бот и ушел на крейсер, вызвав подмогу для остающихся. Выходя в разреженные слои атмосферы, засёк пару штурмовиков «Шален-5» и абордажный бот, падающие в предыдущее место локации. Наши своих не бросают! Направился к крейсеру, где загрузил резерв абордажников, девок, из секс-рабынь, детей и поехал отдавать людей по всей планете.

Уже всех развезли, возвращались на орбиту, когда почувствовал невнятный зов... Или вой... Немедленно прошел в кабину пилота:

— Ныряем туда.

— Куда? И вы вообще кто такой? — вполне обоснованно ответил пилот, которого нам друг другу не представили.

Пришлось снимать затемнение с визиря шлема, передавать коды, выслушивать их подтверждение от флота и, в итоге, почти выйдя в космос, отключив компенсаторы, бот перевернулся, мотанув на экранах изображением планеты, от чего немного затошнило, и что вызвало злорадную улыбку на лице пилота, занимать своё место в десантном отсеке.

Мара, прикусив нижнюю губу, стояла у столба, чувствуя, как веревки натирают стянутые за спиной руки. Вот и всё. Вот и помогай односельчанам. Еще бабушка предупреждала ее, что не стоит показывать свой дар всем встречным-поперечным. Так нет же. Мы же добренькие... Хотите, чтобы куры хорошо неслись — пожалуйста! Чтобы земля

родила много и обильно? Да не вопрос. Чтобы жена не померла от родов? Мара хорошая. Мара всем поможет. Итог — вот пожалуйста. Сами односельчане и сдали. Приехавший клирик в черной сутане зачитывает обвинительный приговор. Рядом стоят четыре солдата в кольчугах и с копьями. На головах шлемы. Очень серьезные ребята, чуть ли не из баронской дружины. Она сама привязана к столбу, а у ног лежат охапки хвороста, ожидая поджога. Решили спалить, как банальную ведьму. Ведь хотела всем хорошо сделать. От обиды из-под прикрытых век брызнули слёзы. Я вам... А вы... Сжечь. Как ведьму. Из груди ее исторглась такая тоска, что, не была бы привязана — сама бы повесилась. Девушка прикрыла глаза, две мокрые дорожки проложили свой путь между складок щек и носа. До чего же обидно. И не за себя. За этих дураков.

В воздухе появился пузатый аппарат. Народ залепетал. Клирик сбился. Сбоку появились два стремительных силуэта, прошили над площадью на сверхмалой, заставив людей пригнуться от грохота двигателей и ушли в набор, делая косую петлю и заходя на боевой.

— Стас Алексу!

— Ответил.

— Псион в опасности?

— Так точно.

— Стас, вытаскивай, если что — мы весь этот гадюшник с землей сровняем!

— Ну хоть меня пожалейте... Работаю...

— Принял.

Облетев по кругу скопление людей, абордажный бот выпустил стойки шасси и плюхнулся на дорогу, жопой как раз к месту экзекуции. Задняя аппарель упала и снаружи появились бойцы в черно-матовой броне, с совсем нестрашными обрезками металла у плеч, которые оперативно взяли зону вокруг бота под контроль.

Рыцари короля, осуществляющие контроль внешнего пространства, каждый со своими копьями (рыцарское «копье» — не название инструмента убийства, хотя и оно тоже, это еще и название отряда, которое сопровождало рыцаря в походе. В отряде присутствовал минимум один воин, одоспешенный победнее своего господина, но тоже представляющий сильную угрозу. У знатных и богатых рыцарей «копья» могли достигать чудовищных размеров, человек в тридцать-пятьдесят. Туда входил личный обоз, шатер, повар и всякие скоморохи со шляхами. В древней Руси такое тоже было. Каждый воин, которому была пожалована земля, с которой он кормился, обязан был по первому требованию выставить на войну не только себя, но и боевого холопа на коне. А вот количество этих холопов и качество их экипировки на прямую зависело от четей, то есть мер земли, которым владел боярин. То есть, «человек боя»), а это от двух, до пятнадцати вассалов на одного рыцаря, прекрасно вооруженные, отлично обученные, в прекрасных доспехах и с очень дорогим оружием, ухмыльнулись и двинулись навстречу незнакомцам, разминая в руках свои мечи. А ведь меч — это признак аристократии. Такого бронированного танка средневековья не так уж и просто взять.

Клирик смотрел на это войско божье с огромными глазами и елием в душе. Которое спустя секунду сменилось хной, когда под звук трещоток весь цвет рыцарского воинства пал, не смотря на свою непробиваемую броню, а бойцы в черной броне бросились вперед и расчистили проход до распятой девушки. Солдаты, охранявшие клирика, расступились в стороны. Из бота показался симпатичный парень, одетый в отличительную от абордажников броню, с открытым шлемом, который деловито направился к Маре, доставая на ходу нож. В

воздухе еще раз пронеслись два стремительных силуэта. Собравшийся народ пригнулся. Сзади раздался звук перерезаемых пут и Мара с облегчением смогла растереть руки. Подхватив ее под локоть, парень молча потащил девушку к боту.

— Вы мешаете справедливости Святой Церкви! — дорогу храбро заслонил приблудший клирик.

В ответ парень коротко махнул рукой, затянутой в броню, от чего тело клирика унесло в сторону. Удар Мара не смогла усмотреть, но судя по звуку клацающих челюстей, проповеди клирик читать еще долго не сможет, если вообще сможет. Бойцы, прибывшие на боте, дружно вскинули к плечам оружие, прикрывая отход. Крестьяне просто молчали.

— Добро пожаловать в новый мир. — произнес парень, подводя Мару к открытой аппарели абордажного бота — Алекс Стасу.

— Ответил.

— Псион на борту. Всё нормально. Возврат на точку.

— Стас Генезис-1. — раздалось в эфире.

— Ответил Стас.

— Хоть «вжик» разрешите.

— Генезис-1 Стас. Вы нас прикрывали?

— Так точно.

— Генезис-1 Стас. «Вжик» разрешаю. После этого уход на базу.

— Стас Генезис-1. Принял. Исполняю.

Посередине площади собралась почти вся деревня. Некоторые мужики уже обирали павших рыцарей, за что им точно прилетит. И не им одним, а всей деревне, если не сдадут в соответствующие органы. Но ведь можно шлем и меч сдать, а наконечники стрел придержать. А наконечники стрел — это офигеть сколько бабла. Другие под руки выводили на площадь избитого представителя церкви. Третьи, женщины в основном, судачили о том, какие времена настали. Когда одна маленькая девчонка, сидящая на заборе, вытянула руку с указательным пальцем и криком:

— Смотрите!

Два стремительных силуэта с короткими крыльями почти мгновенно приблизились к деревеньке. Прошлись над домами, почти касаясь их крыш и двумя росчерками ушли в небо. Целую секунду недоумевающие жители смотрели вслед беззвучным аппаратам, когда их достигла ударная и звуковая волна.

Итог: сто процентов построек лишилась крыш. Как и ограждений. Семьдесят процентов жителей начали испытывать проблемы со слухом, из них тридцать процентов, среди которых был и клирик — фатальные. Вся живность, что была в селе и выжила, разбежалась по окрестностям и их пришлось ловить аж в соседних сёлах, а потом доказывать, что это твоё.

Девочка, сидящая на заборе, не пострадала. Удачно упала в кадку с водой по ту сторону забора при пролёте и была очень удивлена поведением односельчан.

Десять суток прошло с нашего рейда на пиратскую систему... Пришедший из соседней системы грузовик принайтовал к своему корпусу два эсминец, загрузил на палубы истребители и богатые на ништяки обломки транспорта в грузовой трюм.

Мы тоже пустые не ушли. Лётные палубы были заполнены. Вот никогда не понимал такого. Мы уничтожаем пирата. Захватываем его корыто. Продаем корыто пиратам. И по новой. Не лучше бы просто уничтожить материальную базу пиратства? В ответ команда Алекса посмотрела, как на идиота. Осталось только руками замахать и сказать, что пошутил.

За счет бывших рабов Алекс здорово повысил количество экипажа, свозя всех на лидера. В столовке крейсера стало не протолкнуться.

Ну мы хоть что-то полезное увезли, кроме кораблей. В медкапсуле у меня лежала псион, без нейросети и усилителей, у которой показатель индекса время от времени зашкаливал в АЗ. А это прямая работа на СБ. Без вариантов. К моему удивлению, девчонка стабильно показывала уровень интеллекта больше двухсот. Дальше дешёвенькие медкапсулы на крейсере не определяли.

Когда уже встали в разгон, по курсу в систему ввалился последний из кораблей пиратов — средний транспорт четвертого класса. Сходу нахватав болванок и лишившись трех двигателей из четырех, транспорт перешел на движение по инерции и выкинул белый флаг. Экипаж был аварский, так что только силовой захват, других вариантов нет. Пусть капитан с панели и задабривает в своем миролюбии. Этих черножопых, которые даже в обычной жизни называют белого человека «гуча», что означает «еще не раб», жалеть точно не стоит. Да и я еще толком не отошел от работы на поверхности. Потряхивало до сих пор. Тем более с одного эсминец грозились послать группу под предводительством самого Тонго — его даже в слух не упоминают. Жуткий тип. Учитель новичков. Естественно согласился.

Вломились со стороны ангаров и сразу начали прорубаться в сторону рубки. Соппротивление — жуткое. Почти сразу и завязли. Рабы, которых старались не трогать, вносили дополнительные помехи. В нас то они стреляли по полной! Вторая группа из бота эсминец начала идти в сторону реакторов. Услышав о наших проблемах — отрядили группу на помощь.

Я лишь краем глаза увидел движение впереди, там, где было сопротивление. И уже через мгновение там замелькали росчерки чуть светящихся следов на лезвиях мечей. Смотрел во все глаза и не мог поверить: боец в легком абордажном скафе шинковал и дроидов, и арварцев на капусту двумя слегка светящимися мечами.

— Вперед! — бросил я и рванул вслед бойцу.

В отбитой голове сама собой запела мелодия *Two steps from Hell — Victory*. На ее фоне что-то верещала Машка. Это был хороший бой. Оторванные конечности мелькали рядом. Кровь чернокожих работоторговцев щедрыми кляксами украшала коридоры. Рабов, одетых в отличительные комбезы оранжевого цвета, старались не трогать. Но они тоже в нас стреляли, так что... Огонь на подавление, сближение — а там по обстоятельствам. Извините, если что не так.

Перед поворотом в коридор ведущий к основной цели придержал бойца за плечо и тут же получил лезвие меча у горла.

— Спокойно. Свои. — показал гранату в руке.

И тут же метнул за угол. Подоспевший дроид отработал по переборке серией, от чего десяток гранат рикошетом ушло в коридор, неся смерть и разрушение. Дождавшись окончания разрывов, боец бросился в коридор. Я рванул следом. Сейчас в башке звучала композиция Newer Back Down того же Two steps from Hell и требовала крови. Наплевав на верещание Машки, я выскочил за угол впечатывая приклад игольника в плечо. «Отечество, доблесть, честь!» «Выше нас только звезды!» Работает военная разведка!

Пару минут спустя я стоял рядом со входом в рубку и очумело осматривался. Бойня была знатной. Рядом присел неизвестный боец, сжимая в руках свои клинки. Дроид запустил манипуляторы в панель управления и вскрывал дверь в рубку. Открыл чат. Машка отчитывалась, что реакторная взята и можно приступать к штурму рубки. Это из основного. Также крайне негативно высказывалась о потере контроля. Это если сжато и не матерно. Дроид доложил, что доступ к двери получен.

— Готов? — я посмотрел на бойца — Открываем дверь, сначала гранаты, потом мы. Капитан нужен живым. Остальные — по обстоятельствам.

— Готова! — азартно выкрикнул боец, чуть подавшись вперед и сжимая в руках клинки. Не понял. Это девочка? Почему не предупредили? Вопросы задавать стало поздно: дверь рубки пошла в сторону.

Через секунду рубка была взята. Посередине стояла девчонка с мечами. Я, вжимая приклад игольника, стоял рядом.

Пора познакомиться. Шлем девочки пошел вниз. Раскосые глаза зеленого цвета. Отличные волосы пепельного цвета. И отличительные от остальных острые уши.

Да это же аграф! Вы, что, издеваетесь?

Оттянувшись назад взял на прицел аграфку, одновременно связываясь с Лёхой:

— Это реально правда? Аграфка?

— Она реально полукровка. — захихикал Леха.

— Чуть не прирезала — ты в курсе?

— Ну не прирезала же. — заржал Леха. — Её Ната зовут. И старайся ее не напрягать.

— Ната. — представилась девушка, протягивая руку.

Вот и что мне осталось ответить? Ну не люблю я эту расу. Авансом. Судя по данным с Номада, они имеют прямое отношение к исчезновению Джоре. Да и потом, проводя время на станциях Фронттира слышал много баек, как они относятся к людям. Собственно говоря, и доказательств в виде закладок в искинах, нейросетях и медкапсулах хватило. С другой стороны — она полукровка. А чистокровные аграфы презрение к тем, у кого кровь не чистая, испытывают не меньше, чем к людям.

— Стас. — все же ответил я, опуская оружие.

— Знаю. — улыбнулась девушка — Давно хотела познакомиться.

— Зачем? — уточнил я.

— Новый человек в команде. Не боящийся в одиночку уходить в дикий космос. — пояснила Ната — Да еще и земляк командира команды.

— Я не в вашей команде. — отрицательно помотал головой я — Я сам по себе. И, извини, восторгов от твоих соплеменников не испытываю. Так что давай на этом знакомство и завершим.

— Да я, вообще-то, от своих «соплеменников» ... — выделила Ната язвительным голосом — Восторгов тоже не испытываю.

Не вступая в дискуссию повернулся к капитану. Взвалил на плечо и потащил его в

укромный уголок. Нечего простым бойцам видеть мои способности. Пси-допрос — и искин транспорта переходит в мою собственность. Доложился Алексу и стал ждать перегонную команду. Сам в это время пошел в каюту капитана. Отогнав двух бойцов, уже подбиравшихся к сейфу с плазменным резаком, спокойно вскрыл бронированный куб и выгреб всё в найденную тут же сумку. Сказал, что остальное в каюте могут грабить как хотят, а содержимое сейфов на трофеях — общак. Возражать бойцы не стали, ибо это — закон наемников. Собирались поступить также. Просто инициативу проявили.

Пригодные для потрошения тела погибших и пленных пиратов перетащили на крейсер. Так что большую часть дороги до станции мы с доком, который подписал контракт с Алексом, опять провели в медсекции. Алекс подсчитывал прибыль, не думаю, что попытается обмануть, что не помешало ему в одной из промежуточных систем связаться со мной и немного пожурить по поводу Наты. Мол, обидел девочку, сравнил с чистокровными. Она от них и так натерпелась, что теперь за «своих» не принимает. Да ради бога! Мне от ее обид не холодно, не жарко. А остроухих я все равно не люблю. Что заставило задуматься насчет закладок, которые мог получить в медкапсуле на борту рейдера Джоре. Потому как эта нелюбовь была довольно иррациональной. Я ведь с ними вживую впервые встретился. И то, с полукровкой. В ответ — только негатив.

По дороге из капсулы встала Мара, которой заодно загрузили язык Содружества. Сетку, без ее выбора, не ставили. Машка тут же убрала из капсулы все следы диагностики и лечения девушки. Не хватало еще, чтобы капсула отправила информацию по ней куда-то на сторону, как только доберемся до ретранслятора. Отправил ее в отдельную каюту, где объяснил, что такое искины, как взаимодействовать с корабельным, задавая вопросы, где находится голопанель в каюте и посоветовал изучить как можно больше информации по Содружеству, заодно определится для себя, чем она хочет заниматься. Через день навестил ее. Основные понятия она усвоила и теперь сгорала от любопытства, сходу закидав меня тысячью вопросов.

Попытался ответить на основные и «обрадовал» ее, что девушка является псионом, судя по всему, довольно высокого ранга. Поэтому, если она желает жить в обжитых мирах, у нее только один путь — работа в СБ государства. Если предпочитает не связываться с опричниками — то путь в обжитые миры ей заказан. Объяснил плюсы и минусы обоих вариантов. После чего оставил нахмурившуюся девушку думать.

До станции добрались без проблем. Встреченные корабли, увидев такую эскадру, предпочитали убраться в сторону и как можно быстрее. Заняли два парковочных места, после чего я направился латать свой рейдер, а Лёха занялся реализацией трофеев. Перебравшаяся на «Вол» Мара, в конце концов, решилась на прощание с обжитыми мирами и согласилась обосноваться во Фронтире. Засунул ее в медкапсулу Джоре, на более точную диагностику и определение чистоты генов. Увы, нейросеть Джоре ей не светила. Машка неуверенно промямлила про пси-имплант, может быть. И тут же вспомнила, что в Содружестве торгуют аналогом такого импланта и специализированными нейросетями, как раз для псионов. Стоят они, правда, как тяжелый крейсер, но, надеюсь, после реализации трофеев и оборудования Джоре средства будут.

Через декаду Лёха закончил распродажу, а я подшаманивать рейдер. По двигателям ничего подходящего не нашел, так что связался с интендантом военной базы и поинтересовался у него. Офицер обрадовался мне как родному и заверил, что для нас найдут что угодно. Связался с Алексом и сообщил, что есть возможность разжиться военным

оборудованием пятого поколения. Что Лёху явно обрадовало. После чего начали готовиться к визиту в Содружество. Идти решили тем же составом, что и на планету пиратов: крейсер, два эсминца и транспорт. Перетасили синтезатор и дроида Джоре на борт крейсера, где Алекс, используя свой опыт контрабандиста, был у него и такой период в жизни, сделал для них потайную экранированную нишу. Загрузились расходниками, картриджами для синтезаторов и медкапсул, сухпайками, топливом и прочим. Сдал Мару под опеку остающейся в системе абордажнице Кири, с наказом смотреть за девушкой в два глаза, дабы никто не обидел. Дикарка, да еще без нейросети пока. Только с планшетом. В ответ Кири лишь усмехнулась и заверила, что вернет назад в целостности и сохранности. Саму Мару до полусмерти заинструктировал, чтобы скрывала свои пси-способности. Не знаю, как отнесется экипаж Алекса к этому, а вот если прознают на станции — то она сразу перестанет быть человеком. Превратится в большой мешок, туго набитый деньгами. Да и вообще, нравы тут дикие, рабство, опять же. Так что осторожнее. Оставил несколько обезличенных чипов на сто тысяч, что называется, «на шляпки» и пожелал удачи.

Порожняком Алекс идти не захотел и забил трюмы транспорта дешевым здесь концентратом редких металлов, которые с выгодой можно толкнуть в мирах Содружества. Еще и контракт на попутное сопровождение двух торгашей взял. Делец, понимаешь.

Три с половиной декады добирались до системы с базой снабжения на территории Федерации Нивей. Даже пострелять пару раз пришлось. Нашлись отморозки, решившиеся напасть на транспорты под прикрытием военного конвоя. Ну, это до тех пор, пока я на крейсере не вваливался в систему. После этого намерения нападавших резко менялись. Так что по дороге еще и оборудование третьего поколения с нейросетями и прочими интересностями из сейфов капитанов прихватили. Как и их номера счетов. В систему мы с Алексом прибыли вполне состоятельными разумными, даже без реализации оборудования Джоре. На границе проблем не возникло. Формальный досмотр таможенно-пограничной службы, уточнение о статусе отряда наемников Алекса, который давал им право передвигаться по обжитым мирам Федерации, за исключением столичных систем, на тяжело вооруженных кораблях — и добро пожаловать.

Алекс закрыл контракт на сопровождение с торговцами и занялся реализацией концентрата металлов. Я же, получив от него список оборудования, связался с интендантом и поставил интересующие нас позиции в резерв. После чего Машка, совместно с искином Джоре, установленным на крейсере, запустила свои щупальца в галонет и начали просеивать информацию в поисках аукциона по артефактам Джоре и специализированных нейросетей и имплантов, а также баз знаний, для псионов.

Если по артефактам ситуация прояснилась довольно быстро — аукционы проходили в разных частях Федерации довольно таки часто и на носу один из них, куда еще успеваем анонимно заявить пару лотов, то вот с нейросетями и имплантами не все так однозначно. После анализа всей информации и отбив несколько атак из галонета, Машка заявила, что продажа этих устройств однозначно находится под плотным контролем СБ Федерации. И официально купить их — значит привлечь к себе ненужное внимание. Сели думать, как быть.

Машка предлагала пойти через подкуп сотрудника «Нейрокорпа», но мне эта идея не понравилась. Если его возьмет за жопу СБ, а его обязательно возьмут за мягкое место, как только узнают, что он перепродал подучётное оборудование третьему лицу, то этот разумный сдаст меня не задумываясь. Так что решил действовать старым добрым способом,

найдя подходящего кандидата и сделав из него послушную марионетку с помощью пси-внушения.

Разместили заявку на участие в аукционе и через три дня в систему прибыл шустрый курьерский кораблик с двумя хмырями на борту, один из которых оказался псионом. Показали им синтезатор и дроида. Псион убедился в работоспособности оборудования, после чего с организаторами аукциона, фирмой с неплохой репутацией, и Алексом был составлен договор, отдельным пунктом в который прописали сопровождение груза до хранилища фирмы с нашей стороны в количестве трех человек. Хозяевам аукциона совсем не хотелось пускать на борт курьера трех вооруженных людей, так что переговоры проходили тяжело. Усугубляясь тем, что хозяева находились в другой системе, переговоры проходили по гиперсвязи и воздействовать своими способностями я на них не мог.

Однако, жадность сделала свое дело. Куш за эти лоты можно было сорвать жирный. А терять свои десять процентов хозяева не хотели. В итоге, прихватив навязанную мне Алексом Натой и Тонго, отправился на курьере прибывших в систему, где будет происходить аукцион. Три дня в стесненных условиях курьера сделали свое дело и отношения с Натой более-менее выровнялись. Не сказать, что мы стали лучшими друзьями, но откровенной неприязни при виде нее я уже не испытывал. Вот же Алекс, хитрая жопа. Психолог хренов.

Прибыли на станцию, отконвоировали груз в хранилище и сдали под роспись. До начала аукциона оставалось три дня, успели мы буквально в последний момент, после чего сняли номера в гостинице и каждый занялся своими делами. Ната порывалась прорваться в мой номер, не иначе для того, чтобы сделать отношения еще теплее. Но увы. Во-первых, у меня были свои дела. Во-вторых, я так и не преодолел брезгливости перед аграфками, даже с приставной «полу-», помня, кем они изначально являются. Так что пошел по забегаловкам среднего и нижнего ценового класса.

Кандидата на посредника для нейросети нашел в кафе-баре с незатейливым названием «У Пола». Дешевенький скаф техника третьего поколения, что по меркам обжитых миров — полное старье. Одутловатое лицо мужчины лет сорока. Полное отсутствие интереса к чему-либо в глазах. И почти пустой «мерзавчик» планетарки на столе. Обыкновенный трудяга-неудачник. Поставленная перед носом пол-литровая бутылка вызвала оживление в глазах, а мягкое воздействие пси сделало нас лучшими друзьями уже через пятнадцать минут общения.

Собственно, как я и предполагал, Тиг, как звали моего нового знакомого, оказался обычным трудягой. Родился на аграрной планете во Фронтире, с перспективой всю жизнь косить сено и убирать навоз за местными коровами. Такое ему не пришлось по душе и в восемнадцать лет он сделал ноги с планеты, прихватив семейные накопления. Справедливости ради стоит отметить, что его папаша был тем еще подонком, воспитывая детей добрым словом и хорошими звиздюлями. Последними — намного чаще.

Добрался до обжитых миров Федерации Нивей. На торговой станции молодому парню посчастливилось познакомиться с техником, который арендовал ангар и занимался ремонтом малых и средних кораблей. Ему как раз требовались помощники и он посоветовал Тигу, после получения гражданства и карточки ФПИ, не торопится заключать контракт с армией и корпорациями, а связаться с ним. Собственно говоря, Тиг так и сделал.

Индекс интеллекта явно не обрадовал будущего работодателя — ниже пилотского минимума, но на техника парень вытягивал. Так что ему поставили сетку «Техник-3М», прикупили пару имплантов и необходимый для работы набор баз. Естественно всё в долг,

хоть сертификат на бесплатную базовую нейросеть и пошел в зачет. В итоге — вот уже сорок три года Тиг трудится на одном месте. То есть ему сейчас за шестьдесят, неплохо сохранился. Хоть долг и выплачен, перспектив всё равно никаких, и он сам это прекрасно понимает. Накоплений нет. Жильё на станции съёмное. Интеллект не позволит подняться выше той планки, которую он уже взял. Вот только планетарка по вечерам и спасает техника от глубокой депрессии и того, чтобы сделать шаг в пустоту без скафандра.

Три дня я встречался с Тигом в баре после окончания его рабочего дня, постоянно обрабатывая пси и спаивая планетаркой. Под алкоголем пси-внушение действует лучше. При этом каждый раз внушая ему новые образы себя любимого. Так что мою внешность он вряд ли сможет описать точно. Вызывали опасения записи с камер видеонаблюдения, но Машка не сидела сложа руки и, используя доступные вычислительные мощности в виде нейросети и персонального искина, на второй день пробилась к серверу СБ станции и за это можно было не волноваться. Сам Тиг протоколирование не вёл — ему это было не интересно, хотя были опасения, что могут вытащить записи из незадокументированных возможностей нейросети, но это только в том случае, если этим заинтересуются аграфы. У местной СБ таких возможностей не имеется. Жалко ли мне было этого по-своему несчастного разумного? Если только самую малость. Изученные базы как Содружества, так и Джоре жалость к ближнему в принципе убивали.

На четвертый день состоялся аукцион. Он был анонимным как со стороны продавцов, так и со стороны покупателей. С удовольствием следил за ходом торгов, отмечая, что все выставленные лоты — это вещи Джоре, в основном разный хлам. От рекламного буклета с предложением посетить курорты Краснодарского края, тфу, некой планеты Канду, до полевого утилизатора и фрагментов легкого скафа абордажника. Все в нерабочем и крайне ветхом состоянии. И все равно цены на этот хлам достигали заоблачных высот. Самое жирное, а именно два наших лота, устроители придержали на конец мероприятия.

Торжественно объявили название первого лота, а именно — синтезатора. Штатный псион продемонстрировал его работоспособность, получив из аппарата съедобную бурду, после чего объявили о начале торгов. И вот тут разгорелась битва. Изначальная цена в два миллиона кредитов быстро достигла двадцати семи. Перевалила за тридцать, после чего в игре остались только два покупателя и, в конце концов, остановилась на сорока пяти миллионах. Честно говоря — я немного прифигел от таких раскладов. Думал, ну за десять, ну за пятнадцать корпов можно будет продать. А тут — сорок пять.

Но еще более эпично продавался пошарпанный ремонтный дроид, которого аукционеры почему-то называли «штурмовым». Когда цена лота взлетела до ста корпов, опять осталось только два игрока, которые явно закусились и остановились только на цифре в сто пятьдесят миллионов. Вот так. За два рабочих и довольно посредственных устройств Джоре можно было купить, снарядить, полностью заполнить экипажем довольно неплохую эскадру боевых кораблей пятого класса, которая будет ужас наводить во Фронтире.

После закрытия торгов, откусив свои десять процентов, владельцы аукциона перевели мне остаток на ранее предоставленный анонимный счет. Откуда я половину тут же перевел Алексу, а часть средств, выделенную для покупки нейросети псиона, импланта усиления и базы данных — на другой анонимный счет, номеров которых у меня, после встречи с пиратами, скопилось уже множество. Связался с Алексом и попросил выкупать резерв запчастей у интенданта и дожидаться нас, готовых стартовать в любой момент. Кроме того — заказать в «Нейрокорпе» два импланта на интеллект + 100, два на память +100, один

пилотский, на скорость реакции и один абордажный, позволяющий бойцу дожидаться помощи, даже если закончились аптечки. Девять мест под импланты псионовской нейросети, которая по сути была универсальной и соответствовала одиннадцатому поколению нейросетей, позволяли все это развернуть в голове у разумного. Чем заполнить еще два слота так и не придумал.

Затем связался с Тигом и договорился о встрече. В баре, после совместных возлияний и задушевных разговоров, попросил помочь братану в одном деле, взамен на вознаграждение аж в двадцать тысяч. Получивший семь тысяч в декаду Тиг с радостью согласился, даже особо не вдаваясь в подробности, какая помощь нужна. Перекинул ему адрес «Нейрокорпа» и подсказал позиции, которые необходимо было заказать. Тот всё сделал, ну а я произвел оплату заказа. Двенадцать миллионов, семьсот пятьдесят три тысячи, между прочим. Еще сто тысяч ушло на экспресс-доставку и страховку доставки. Такие вещи продавались только в столичных системах.

Уточнив время доставки, просмотрел расписание вылетов в интересующую нас систему, где осталась эскадра Алекса. Через три часа после обещанного времени в ту систему очень удачно уходил регулярный пассажирский рейс. Сразу же заказал и оплатил места для троих на его борту. После чего связался с Тонгой и обрадовал его, что уже завтра мы отчаливаем. Нату пусть сам в известность ставит. Тот пробурчал что-то невразумительное и отключился. Гуляет, что ли? Главное — чтобы завтра был в форме. Отправил счастливого Тига отсыпаться и отправился в гостиницу сам. Завтра будет непростой день. Хотя предчувствие неприятностей не сулило.

Зачем я вложил такие деньги в едва знакомую мне дикарку? Не знаю. В последнее время я стал руководствоваться не только логикой, но и чувствами. А все чувства мне подсказывали, что это правильно.

Курьер от «Нейрокорпа» прибыл на станцию в восемь вечера по станционному времени на маленьком шустром кораблике восьмого поколения. Тиг как раз закончил рабочий день, получил уведомление и отправился на встречу в ангары. Мордоворот-курьер, больше похожий на абордажника своими габаритами и характерной внешностью, сверил его идентификаторы, передал совсем маленький чемоданчик, на земле в таких короткоствол продают там, где он легален, скинул коды доступа и сразу же отправился на борт. После чего Тиг связался со мной, и мы договорились о встрече. Но только не в баре, а ближе к техническим секциям. Если пожилой техник и удивился, то значения точке randevу особо не предал.

Меры предосторожности были предприняты не зря. Окопавшаяся в искине СБ станции Машка знала, что Тига ведут четыре топтуна. Безопасникам очень хотелось узнать, зачем никогда не блиставшему особыми талантом технику понадобилась такая специализированная нейросеть. И откуда он взял деньги на ее покупку. Так что моего знакомого взяли под наблюдение. План изъятия своей собственности был выработан заранее и поэтому, когда техник, шагавший по безлюдным коридорам технической секции собирался свернуть за угол, камера, контролирующая этот отрезок пути, подала сигнал о неисправности и вышла из строя. Я же, спрятавшись в технической нише, обработал проходящего мимо человека из станера, прости дружище, так будет лучше, подхватил выпавший у него из руки кейс и тут же ушел по сервисным проходам для дроидов на верхние уровни. В тот же момент Машка стерла с искина СБ все данные, позволяющие вычислить мои встречи с Тигом и запустила вирус, который начал превращать всю оставшуюся

структуру данных в винегрет, внося в отлаженную работу станционной СБ полный хаос.

Вынырнув на уровне с ангарами, я направился на борт лайнера. Тонга с Натой были уже на месте, как и мои вещи, с которыми я прибыл в эту систему. Оставшиеся два с половиной часа ожидания натянули нервы до предела, казалось, что вылет вот-вот запретят. Но нет. Лайнер отошел от причальных мачт строго по расписанию. Как пояснила Машка — местным СБ-шникам было не до того, чтобы ловить какого-то там непонятого псиона. Они изо всех сил пытались спасти информацию на искине и хоть как-то привести его в чувство. Закрывать трафик в проходной системе тоже не решились. Это аукнулось бы такими судебными исками, что вся местная СБ тут же отправилась в долговое рабство. Тем более, формальных поводов для закрытия системы не было: боевые действия не велись, безопасности Федерации ничто не угрожало.

Так что через пять дней, это все-таки пассажирский лайнер, а не курьерский корабль, мы причаливали к торговой станции, где нас ожидала эскадра Алекса. Перешли в соседний ангар, где сели в шаттл с крейсера и, не мешкая, отправились на борт. А спустя двадцать минут эскадра, запросив разрешение, пошла в разгон. Пограничный контроль тоже прошли без проблем. Тем более на покидание границ Федерации особого досмотра не было. Получили декларацию на покупки, убедились, что налоги уплочены, глянули одним глазом и дали отмашку: «Валите». Так что один прыжок — и мы уже во Фронтире. Ну а там попробуй меня найти, а если найдете — то взять. Сомневаюсь, что за мной целый флот отрядят. Ну а как относятся к правительственным агентам во Фронтире я уже знал.

До «нашей» системы добрались без происшествий. На этот раз никто не пытался напасть на военный конвой. Отсутствовали довольно долго, но прибыль того стоила. Запарковались на старых местах, после чего я полетел на свой рейдер, полностью передав крейсер под управление Алекса. Через полчаса примчалась соскучившаяся Мара и сходу закидала меня рассказами, как они весело проводили время в наше отсутствие. После чего заявила, что тоже хочет быть абордажником и уничтожать ненавистных пиратов, при этом получая неплохие трофеи. Ясно, задурили голову девчонке голову.

К тому времени дешифратор вскрыл чемоданчик с ценным содержимым, а Капрал почистил нейросеть и импланты от закладок. Ну и переписал базу «Псион» на свои носители. Нефиг такими деньгами разбрасываться. Так что я объяснил девушке, что сеть является универсальной и она может быть кем захочет. Заодно сообщил, во сколько мне обошлись покупки того, что она собирается носить в своей голове. Так что пока долг не выплатит — будет работать на меня. А вот я уже буду определять ее специализацию и порядок в изучении баз. Когда размышлял о том, что следует отпустить Мару в свободное плавание, или отправить в команду наемников Алекса — неизменно возникало чувство, что живой ее больше не увижу, так что решил держать при себе. После чего девушка отправилась в медкапсулу Джоре на установку сети и имплантов, а я занялся приемом груза с грузовика Алекса.

Двигатель, комплекты абордажных и ремонтных дроидов, эмиттеры силовых щитов, системы маскировки, сенсоры обнаружения и связи. Всё то, чего я лишился после встречи с треклятым крейсером. Благо с железом у местных мусорщиков проблем не было, так что я, вернее Капрал, но в моем присутствии, уже успели закрыть пробоины, сделать новые топливные баки и подготовить новое посадочное место под двигатель. Как только груз оказался на борту, инженерный комплекс потащил движок на корму, а ремонтники занялись мелочевкой в виде эмиттеров и антенн. Я же отправился отдыхать. Тут Капрал и без меня разберется.

Через три часа со мной связался Алекс, на обшивках его кораблей тоже всюду ползали дроиды и мелькали вспышки сварки: шла интенсивная замена оборудования и систем вооружения на изделия пятого поколения. Лёха перекинул мне бухгалтерский отчет, договор о найме его команды на срок в пять лет и предложил закрыть финансовый вопрос. Бегло просмотрев документы, заверил их идентификаторам и переслал Алексу, заодно пересылая сумму за оборудование и импланты. Все-таки это Лёха за них расплачивался. Как ни крути, но даже при моих немалых тратах, он умудрился потратить раза в три больше. Получив доступ к военным закромам пятого поколения Федерации Нивей, Алексей решил сменить чуть ли не всё на своих эсминцах, на крейсере итак уже стояли системы пятого поколения, включая ремонтные и инженерные комплексы, а также абордажные боты и истребители. Часть суммы он отобьет, конечно, продав снятое, но все равно по сравнению со мной — траты ощутимые. Сразу сообщил ему, что повтор с артефактами Джоре ранее, чем через половину года проворачивать не буду. Нам только эскадры аграфов в гости не хватало с вопросом: «А кто тут такие удачливые, что таскают работающее оборудование Джоре».

Еще через час из капсулы вышла Мара. Посоветовал ей перекусить, изучить инструкцию по эксплуатации нейросети, чтобы глупых вопросов не задавала и сутки отдыхать, не

нагружая сеть, как и положено по той же инструкции. Вяло кивнув головой, девушка со мной согласилась. Как-то ей слишком много железа в голову напихали сходу. Сейчас оно разворачивается, выходит на рабочий режим и в этот момент человек себя чувствует не очень комфортно. Зато сколько радости было, когда ей самостоятельно удалось получить от пищевого синтезатора тарелку еды.

Правда, с выбором блюда она поторопилась. Разглядев в зеленой жиже маленькие четырехпалые лапки с перепонками, Мара позеленела, как само блюдо и еда немедленно отправилась в утилизатор. Вспомнив, что она проживала в обычной деревне, посоветовал найти ей творожную запеканку. Легкое и нежное блюдо. Как раз для девушки после установки нейросети. С подозрением осмотрев кусок запеканки с блямбой сметаны сверху со всех сторон, Мара потребовала перечислить ингредиенты. Услышав про творог, яйца, муку, сахар и так далее, девушка успокоилась и, отломив одноразовой ложкой кусочек, положила себе в рот. Через секунду закатила глаза:

— Ммм! Как же это вкусно! Почему ты меня раньше таким не угощал?

— Да как-то в голову раньше не приходило. — пожал я плечами.

— Это блюдо с твоей родной планеты? — спросила Мара.

— Ну да. — ответил я.

— А еще есть?

— Полно. — усмехнулся я — Тебе год понадобится только для того, чтобы всех их попробовать. Потом найдешь в меню «Кухня Земли», дальше по подкаталогам разберешься. Будь осторожна: блюда, отмеченные знаком огня, довольно острые.

— Я люблю остренькое. — заявила девушка.

— Ну-ну. — усмехнулся я, вспомнив как чёрт дернул попробовать Hot Suicide Wings.

Тоже любитель остренького и еще там, на первой Земле, решил попробовать самые острые блюда планеты. Номад прошерстил интернет, по своим каналам добыл рецепты и торжественно выдал на дегустацию порцию острых суицидальных крылышек. Даже название тогда не насторожило. А зря. После первого же укуса пожар в пасти полчаса молоком тушил. И потом слизистую рта в медкапсуле восстанавливал. Пусть всего пятнадцать минут, но всё же. Уж лучше соус Табаско литрами пить, чем такую гадость жрать. Кто это вообще заказывает?!

Умяв две порции запеканки и запив чашкой горячего какао, которое тоже ей очень понравилось, намного больше традиционного кофе и чая, осоловевшая Мара отправилась в каюту. Ну а я принялся составлять план ее образования исходя из баз, что у нас имеются. Хочет быть абордажником? Ну что же, желание уметь защитить себя — похвальное и надо поддержать. Так что сначала комплект баз «Абордажник». Затем «Пилот средних кораблей», тоже комплект. «Техник» ей тоже понадобится, как и «Медик». Пока всё в третьем ранге. И только после этого «Псион». База оказалась безранговой, но по объемам превышала пакеты баз четвертого ранга. Так что пусть изучит сначала процентов на тридцать. Затем «Инженер» до третьего ранга. Ну а дальше пускай сама решает, какую квалификацию стоит поднимать дальше.

Медкапсула Джоре определила индекс интеллекта Мары в двести двадцать три единицы. Просто жемчужина, по сравнению с остальным населением планеты. Импланты и нейросеть, после выхода на режим, добавят еще двести тридцать — двести пятьдесят. Так что третий ранг баз должна усвоить довольно быстро. Капралу было дано задание разработать для медкапсулы Джоре тренировочные симуляции, основываясь на базах знаний

Содружества. Искин, управляющий базами снабжения, сейчас затрачивал менее одного процента своих вычислительных мощностей, так что с энтузиазмом взялся за дело.

А вот псионом Мара была действительно сильным. Вплотную приближалась ко мне. Но! Я-то достиг этого уровня постоянными тренировками. Полет в гипере — скучнейшая вещь. Вот и ищешь чем себя занять. Можно накачать сериалов из галонета, тут они тоже есть, и валяются на кровати кверху пузом, в обнимку с миской попкорна, или другими любимыми закусками. А можно посвятить себя тренировкам. Зная, что от моих умений зависит моя жизнь — выбрал второе. И про пси-способности никогда не забывал, сумев неплохо поднять свой уровень. А Маре всё это досталось от природы.

Причем, мало того, что была она псионом сильным, так еще и многосторонним. Если у меня основная специализация была на эмпата и только потом появилось что-то вроде развитой интуиции, то Мара уже сейчас одинаково хорошо владела телекинезом, что помогало ей при варке шаманских зелий — не надо постоянно у плиты стоять, помешивая варево. Левитацией, какая уважающая себя ведьма не умеет летать на метле? Целительством, за что ее на костер и потащили. Дар ментата тоже присутствовал, умела отводить глаза. Но самым интересным даром у нее оказался дар, способный менять свойства органических и неорганических материалов. Помогал «заговаривать воду». Эдакий производственный комплекс Джоре в миниатюре и на ножках.

Хорошо, что она свои способности направляла на созидание, как и учила ее бабушка. Я же собирался использовать их для разрушения. Во всяком случае, для защиты собственной, то есть ее, жизни. А если прибавить к этому потенциал развития пси-уровня? Не выпущу ли я джина из бутылки? Не создам ли эдакого Дарта Вейдера в Содружестве? Надо было всё хорошенько обдумать.

За три дня Капрал завершил монтаж и юстировку двигателя. За это время Мара в фоновом режиме изучила первые уровни загруженных баз и приступила ко вторым. Сейчас она щеголяла в скафе хакданского абордажника пятого класса с игольником на бедре. Я же на двенадцать часов залег в медкапсулу Джоре, где мне по новой сняли ментограмму, и Капрал вычленил из нее усвоенные мной знания, по новой формируя базы знаний. Старая моя ментограмма-то тью-тью. Осталась у Номада. Так же ему была поставлена дальнейшая задача адаптировать знания из баз Джоре под формат Содружества. Хотя бы первый, самый объемный уровень.

После ходовых испытаний я заполнил баки топливом, пополнил расходники, попрощался с Алексом и его командой, после чего мы ушли к нашей цели — базе снабжения разведки, где раньше тащил лямку Капрал. Три декады и двенадцать прыжков. Столько времени мы туда добирались. Драки я старался избегать, не за трофеями собрался. Хотя одному наглому рейдеру и пришлось погасить щит, после чего сделать в его обшивке пару пробоин из тоннельников, прежде чем он по связи сообщил, что спутал нас с давним врагом и предложил разойтись миром, предложив отступные. Возится с ним откровенно не хотелось, так что плюнул и согласился на его условия. Хотя и Машка, и Капрал, и даже Мара были активно против. Пришлось напомнить железным мозгам о нашей цели.

Большую часть времени Мара провела в медкапсуле Джоре, сначала изучая базы знаний, потом отрабатывая полученные знания в режиме тренажера. После изучения пакета «Пилот» и отработки навыков на тренажере мы с ней сделали несколько вылетов сначала на боте, в промежуточных системах, что вызвало бурю восторга. Затем дал ей поручить «Волом». Что тоже не оставило девушку равнодушной. Приоритеты «кем стать» с головореза сразу же

сменились на покорителя звёзд. К концу полета Мара получила от Капрала на нейросеть сертификаты абордажника, пилота средних кораблей, техника и медика.

Я тоже времени зря в гипере не терял и активно изучал «Псион» Содружества. Благо, разгонных картриджей для местных медкапсул набрали с запасом. В принципе, ничего нового не узнал, но необученной Маре знания будут явно полезны.

Капрал порадовал двумя базами знаний «Диверсант» и «Абордажник» аж в третьем ранге, которые он скомпоновал для разумного, обладающего пси-способностями, но с нейросетью Содружества. Остальные знания, как он объяснил, для человека без нейросети Джоре бесполезны. Да и в этих двух базах дается, в основном, тактика, рукопашка, и использование пси при проведении операций. Без изученного «Псиона» давать эти базы Маре пока рановато.

— Выход из гипера через десять, девять... — начал отсчет Капрал перед прибытием в точку назначения — ... два, один, выход! Выполняю маневр уклонения... Щиты сто процентов. Начинаю сканирование системы.

Во все глаза смотрю на голоэкрэн — попросил выводить результаты сканирования туда. Интересная система. Две звезды класса «красный карлик» вращаются вокруг общего центра масс. Вокруг них, по какой-то невообразимой орбите, носилась ближайшая планета — раскаленная лава вместо поверхности. Вторая планета системы, замерзший газовый гигант с двенадцатью спутниками, находился на дальней орбите. Примерно там, где находится Плутон от Солнца в афелии. Только орбита у этой планеты была с небольшим эксцентриситетом. А между этими двумя телами расположилось широчайшее астероидное поле, включающее в себя и мелкую пыль, и здоровые каменюки, которые уже можно относить к планетоидам. Нет, это не было результатом деятельности Джоре. По информации, полученной от Каптера я знал, что такой вид система имела уже тогда, когда он впервые включился на базе. В такой системе не то что второстепенную базу снабжения можно спрятать. Тут вообще всё, что угодно спрятать можно.

— Ну что, Капрал, узнаешь систему? — спросил я.

— Положение астероидов в поле изменилось. — ответил Капрал — Но это понятно, столько лет прошло. Следов боестолкновений не наблюдаю.

— Тогда передавай коды опознавания.

— Принял.

— Ну что там? — не выдержал я через десять секунд.

— Нет ответа. — ответил Капрал.

— Все частоты пробовал?

— Основная, резервная, аварийная. — ответил Капрал.

— Давай в широком диапазоне на всех доступных частотах. — приказал я.

— Нет ответа. — через двадцать секунд огорчил меня Капрал.

— Что такое «не везет» и как с ним бороться? — риторически спросил я — Сориентироваться и найти в поле астероид, где была расположена база, сможешь?

— Мало данных. — ответил Капрал — Поле сильно изменилось с тех пор, когда я был тут в последний раз.

— Ладно. — согласился я — Тогда идем над полем астероидов, по орбите, где должна быть расположена база, сканируя и продолжая передавать коды опознавания на всех частотах.

Полыхнув дюзами маршевых двигателей, «Вол» устремился к астероидному полю. Две

декады мы уютножили пространство. Мара за это время усвоила «Псион» на треть и поставила на изучение «Инженер», чередуя сеансы обучения с тренировками. Я же просто скучал, спасаясь обществом Мары, когда она покидала медкапсулу. Разговоры о прошлой жизни чередовались спаррингами в спортзале, который был на «Воле». Сменялись полетами на боте, где я на практике показывал, как абордажники высаживаются на планеты, штурмуя астероид покрупнее. Продолжались учения на полигоне, в который превратился грузовой трюм с помощью оставшегося от ремонта железа разделенный на условные коридоры и каюты, как один на один, так и с поддержкой дроидов. И заканчивались объяснением с показом на практике, как можно применять свои пси способности в боевых ситуациях. Базы и тренажеры — это одно, но реальный опыт боестолкновений — это совсем другое. И я старался как можно быстрее натаскать девушку до того уровня, когда она реально сможет вести боевые действия. Тупое мясо на борту, как практиковали пираты — дал дикарю самую дешевую сетку, зачастую доставшуюся от погибшего бойца, загрузил минимум баз во втором ранге, одел в плохонький скаф, вручил в руки самый дешевый импульсник и бросил в бой. Кто выжил — молодец, толк выйдет. Подох — сам виноват, надо было больше тренироваться. Такое мясо на борту мне было не нужно.

Неудивительно, что после такого времяпрепровождения в один прекрасный вечер, когда я уже собирался ложиться спать, от двери пришел сигнал вызова. Так как кроме меня на борту находился только один живой человек, дал сигнал на открытие, гадая что могло случится и почему это Мара не прислала вызов по нейросети, а притопала лично. На пороге стояла девушка с влажными волосами, задрапированная в простыню. Не спрашивая разрешения, соблазнительница прошла в каюту.

— Мара, и что это значит? — спросил я.

— Не надо прикидываться дурачком, Стас. — промурлыкала девушка — Ты прекрасно знаешь, что это значит.

— Послушай. — я сел на кровати — Мне бы очень не хотелось переводить наши отношения из плоскости «начальник — подчиненный» в другую плоскость. Если у тебя проблемы с гормонами — настрой нейросеть. Она подкрутит твой гормональный баланс.

— Почему не хочешь? — спросила Мара — И никаких проблем с гормональным балансом у меня нет. — ну да, изученный «Медик» в третьем ранге спокойно помог понять вчерашней дикарке из средневековья, о чем идет речь.

— Видишь ли, Пух... — начал я.

— Я — Мара. А кто такой Пух?

— Не важно. — отмахнулся я — Так вот, видишь ли Пух, ты — потенциально очень сильный псион. Сильнее меня. По моему личному опыту, любовь до гроба бывает лишь в двух случаях: первый — это сказки для подростков. Второй — когда гроб наступает быстрее, чем пройдет конфетно-букетный период. К сожалению, со временем острота ощущений притупляются. Былые чувства угасают. И от любви остается лишь привязанность и это в лучшем случае. Партнеры либо разбегаются, либо начинают искать острых ощущений на стороне. Как страшна женщина в гневе, замешенном на ревности — я знаю. Слава богу, лично не испытывал. На что способен в аналогичной ситуации сильный псион — даже боюсь представить.

— Так ты просто боишься, что я, застукав тебя с любовницей, разнесу и вас двоих, и корабль на атомы? Вот дурачок... — мило рассмеялась Мара — Ты просто не знаком с устоями общества, в котором я росла и воспитывалась. У нас принято так: чем у мужчины

больше наложниц, тем больше ему почета и уважения. И это, не считая законных жен. Это вбито в голову намертво и никакими базами знаний не исправить. Так что, застукав тебя с любовницей — я только порадуюсь. А лучше заранее познакомь.

— Надо же... — ошарашено пробормотал я — У нас на планете жесткая моногамия. Вернее, в том государстве, где я жил. А у женщин на вашей планете тоже так? Чем больше мужчин, тем больше...

— Нет. — отрезала Мара — Женщина, одновременна имеющая более одного мужчины осуждается.

— Какие интересные выверты социального строя. — прокомментировал я — У вас дефицит мужчин?

— На одного мальчика рождаются десять девочек. — ответила Мара — До репродуктивного возраста доживает один мальчик из пяти. И восемь девочек из десяти. Но я пришла не для того, чтобы обсуждать проблемы демографии на моей родной планете. Ты отказываешься от близости со мной. Для этого я вижу лишь две причины: либо ты вообще не интересуешься девушками, предпочитая юношей, но, судя по рассказам Кири, это не так.

— Вот же Кири, язык без костей. — вставил я.

— Либо я тебя просто не привлекаю, как девушка. Неужели не нравлюсь? — с последними словами простынь соскользнула с обнаженной фигуры Мары на пол.

— Мара, я... — начал было и заткнулся, сглотнув слюну. Невысокая, с моей точки зрения, около ста семидесяти пяти сантиметров, Мара недавно отпраздновала свое девятнадцатилетие. По земным меркам, все-таки период обращения ее планеты вокруг звезды несколько отличался от земного. А в этом возрасте девушки не могут не быть привлекательными. Впрочем, и на лицо девушка была более чем симпатичной. Спускающиеся до лопаток волосы иссиня-черного цвета обрамляли овальное лицо. Высокий лоб. Резко очерченные скулы. Густые брови. Большие, зеленого цвета глаза прикрывали пушистые ресницы. Небольшой тонкий носик, под которым расположились пухлые губы. Кожа чуть темнее, чем у меня. Такое впечатление, что девушка только что вернулась с отпуска откуда-то с жарких стран. Но нет, это был ее естественный цвет. Подтянутая грудь второго-третьего размера с задорно торчащими вверх коричневыми сосками. Плоский живот с ямкой пупка. Узкие бедра. Длинные ноги. И лишенный растительности лобок — Очень нравишься. — прохрипел я внезапно пересохшим горлом.

— Тогда чего же ты сопротивляешься, дурачок? — пропела Мара и шагнула ко мне, глядя в мои глаза своими зелеными, колдовскими глазами.

«Точно ведьма» — успел подумать я — «А и пошло оно всё!». Через двадцать минут, когда Мара отдышалась, она как-то жалобно произнесла:

— Шесть... Шесть раз подряд. У меня еще никогда такого не было. Кири была права. Тебя явно стоило попробовать. Как ты это делаешь?

— Ох уж эта Кири... — помотал я головой, лежа на спине и глядя в потолок — Во-первых, ты не настолько долго живешь, чтобы говорить «никогда такого не было». И я знать не желаю, сколько у тебя было партнеров до меня. Эта тема — табу. Договорились?

— Хорошо.

— Во-вторых — я, все-таки, эмпат. И я очень хорошо чувствую, что испытывает девушка во время секса. Как тебе больше нравится, как меньше. Когда ускорится, когда замедлится. Когда стоит жестко схватить за волосы, а когда нежно погладить по спине.

— Ах ты ж! — Мара треснула меня подушкой по лицу, после чего весело рассмеялась —

Все равно было очень здорово.

— Дай мне десять минут — и мы удвоим результат. — пообещал я.

— О, нет! — патетично воскликнула девушка — Я же завтра с кровати не встану!

— Ничего. На руках в медкапсулу отнесу. — пообещал я, прислушался к себе и повернулся к лежащей рядом Маре лицом — Отбой, десяти минут не нужно...

Доклад Каптера о том, что получен слабый сигнал на резервной частоте Джоре застал меня в своей каюте в медитативном состоянии. Причем, секунд за десять до доклада я четко осознал, что должно будет произойти что-то важное. Мара в медкапсуле добивала базу «Псион». «Инженер» она уже усвоила и даже сдала на сертификат. Всё-таки четыреста двадцать с хвостиком интеллекта заметно сокращает усвоение баз знаний. Ну и медкапсула Джоре, конечно же.

— Доклад! — бросил я, входя в рубку.

— Получен сигнал на передачу кодов доступа, на резервной частоте Джоре. — повторил Капрал.

— Что говорят? — уточнил я.

— Сигнал неразборчивый. Большое расстояние и множество помех. — объяснил Капрал.

— Главное, что он есть. — выдохнул я — Направление засек?

— Так точно, шеф.

— Направляемся полным ходом по вектору передачи.

— Коды опознавания приняты, шеф. — через два часа сообщил Капрал — Получен вектор на базу снабжения и траектория захода на стыковку. Нас приглашают внутрь, босс. Так же сообщают о проблемах с энергопитанием и поэтому не смогут предоставить доступ в ангар. Придется высаживаться на поверхность и задействовать аварийный выход. На связи резервный искин базы.

— Добро. Подготовь к вылету абордажный бот, грузи туда десять ремонтников и шестерку «Стимулов» на всякий случай. Хотя, если нас там не признают за своих, для оборонных систем базы что шесть штук, что шестьсот — всё равно на один зуб.

— Есть, шеф! — отозвался Капрал — Признают, шеф, можете не волноваться. Если коды опознавания приняли — уже признали.

Облачившись в трофейный скаф пиратского капитана крейсера, абордажный «Дерек-7М» производства Конфедерации Делус, лучшее, что я до сих пор видел, и направился к лётной палубе. Интересно, где пират разжился средним абордажным скафом седьмого поколения, да еще и делусским? Судя по информации из галонета, чокнутые последователи Вождя очень неохотно продают посторонним свои изделия. А если и продают, то ниже на три поколения от того, что сейчас стоит на вооружении. А на вооружении у них сейчас восьмое поколение, между прочим. Мару поднимать не стал. Сейчас она мне ничем не поможет, разве что поволнуется за меня. Так что пусть лучше остается в капсуле. Грызет гранит науки. Вооружаться тоже не стал. Только легкий игольник прилепил к магнитным захватам на бедре. Но это уже так, на уровне инстинктов.

Через три часа ожидания Капрал сообщил, что мы достигли точки сброса и открыл бронестворки лётной палубы. Я вывел абордажный бот, с железным воинством на борту, наружу. Перед глазами тут же появилась линия траектории для безопасного захода на стыковку, которая петляла между довольно большими глыбами и терялась в глубине астероидного поля. Ну что ж, поехали, раз приглашают.

Второстепенную базу снабжения флота оборудовали на довольно большом астероиде. Прodelав в базальтовой глыбе коридоры и помещения для складов и ангаров, Джоре заполнили его оборудованием, установили управляющие и охранные системы, запитали от реакторов и всё — скрытая база готова. Основной упор был сделан на малозаметность, так что орудийные и ракетные платформы дальне подступы не охраняли. Вместо этого пространство засеяли миниатюрные следящие датчики, пятьдесят процентов которых к этому времени благополучно вышли из строя. Тем не менее, оставшихся пятидесяти хватило на то, чтобы искин базы нас засек и благополучно «вел» до точки, где смог с нами связаться. Что и сделал, как только получил коды опознавания. К сожалению, активно работающее оборудование имеет тенденцию к поломкам даже в вакууме, а уж в условиях пыльного астероидного поля — тем более. Да и дефицит энергии давал о себе знать. Искин не мог себе позволить подать больше питания на передающие антенны.

Ориентируясь на линию глиссады, я вывел бот к ничем не примечательному астероиду и аккуратно плюхнулся на его поверхность, стараясь не потревожить многовековую пыль. Все равно пришлось еще пару часов торчать в боте, сгорая от нетерпения, в ожидании пока сила тяжести астероида притянет большую часть взлетевшей пыли на поверхность. После чего аппарат бота раскрылась, выпуская железных помощников. Дождавшись от «Стимулов» сигнала, что все чисто, вышел сам. Хоть и понимал, что, если бы нас хотели убить, то давно уже убили, вбитые в голову базы не позволяли действовать иначе.

Маркер на поверхности астероида в пятистах метрах от бота утверждал, что там находится аварийный люк. Хотя я лично ничего не видел. Короткая команда — и вперед бросаются ремонтники, за минуту очищая площадку от скопившегося за столетия грунта. Надо же! Действительно. Люк. По подсказкам Капрала набираю на засветившейся панели двадцатизначный код, после чего запрос на ввод кода пропал, сменившись одобрителем зеленым цветом панели без всяких знаков, и дергаю рычаг справа от панели. Ну, дергаю — это сильно сказано. Скорее, с трудом приподнимаю, про себя кляня давно неиспользовавшийся механизм, низкую гравитацию астероида и всех Джоре вместе взятых. Затем матерюсь уже вслух, кляня себя за тупость. А через секунду ремонтник с легкостью перекидывает рычаг и открывает люк.

И вновь первыми идут «Стимулы», потом ремонтники, а уж затем я. Метров через пятьдесят упираемся в шлюзовую камеру. Здесь уже код вводить не надо, просто вручную открыть и закрыть за собой дверь. Камера небольшая, так что тройка «Стимулов» и пятерка ремонтников остается снаружи, пойдут вторым рейсом. Как только дверь во внутренние помещения открывается поступает входящий вызов:

— С вами говорит резервный искин второстепенной базы снабжения флота N794699QZ приветствует лейтенанта службы дальней космической разведки Станислава Ветрова. Назовите цель вашего визита.

— Проверка. — буркнул я.

— Принято, лэр. Добро пожаловать на базу.

Перетащив вторую партию дроидов через шлюз, хотя на базе системы жизнеобеспечения все равно не работала, я не стал тянуть кота за хвост:

— Искин N794699QZ!

— Да, лейтенант, лэр.

— Когда был последний визит на базу разумного джоре? — спросил я.

— Более двухсот тридцати трамов назад, лэр. — доложил искин.

— В соответствии с положением «об утерянном имуществе», требую присвоить мне статус владельца, как нашедшего имущество, которое не было востребовано бывшими хозяевами в течении ста пятидесяти трамов.

— Лэр, вы не можете стать единоличным собственником имущества клана, так как сами являетесь офицером клана. — попытался возразить искин.

— Искин, что прописано в положении об утерянном имуществе? Цитируй.

— Любой джоре, нашедший имущество, которое не было востребовано хозяевами в течении ста пятидесяти трамов, вправе забрать его в личную собственность.

— Я являюсь джоре, или ты сомневаешься?

— Никаких сомнений, лейтенант, лэр!

— Появлялись ли на территории базы, или хотя бы в системе представители клана Троба, которые являются владельцами этой базы, в течении ста пятидесяти трамов?

— Нет, лэр. Но...

— Молчать! В «положении» что-то сказано об ограничениях нашедшего как то: юридический или социальный статус, принадлежность к определенному клану, а так же другие ограничения кроме того, что нашедший должен принадлежать к расе Джоре?

— Никак нет, лейтенант, лэр!

— Искин N794699QZ, повторяю еще раз: в соответствии с положением «об утерянном имуществе», требую присвоить мне статус владельца, как нашедшего имущество, которое не было востребовано бывшими хозяевами в течении ста пятидесяти трамов. Исполнять!

— Есть, хозяин! — отозвался искин после небольшой паузы.

Одновременно с этим мне на нейросеть были скинуты управляющие коды искина. Машка тут же запустила в него свои шаловливые ручонки и сменила код. Владелец я уже был прописан.

— Вот действовал бы так же с Капралом — и не пришлось бы вокруг него устраивать шаманские пляски с бубнами. — проворчала Машка — Нет! Надо было ему личность сначала активировать.

— Не ворчи. — ответил я — С Капралом так бы всё равно не получилось. На него же не действовали положения флота, тем более во время военного времени. Лучше передай нашему новому кристаллическому другу полный пакет по нынешнему положению дел в галактике и заодно о земных единицах измерения, ну и как ко мне обращаться. Короче, всё, что ты там Капралу накидала. О! Заодно имя посоветуй для этого искина.

— Тупой Солдафон. — фыркнула Машка — Начала передачу пакета.

— Солдафон говоришь? А что? Капрал у нас уже есть. Каптер был. Кто там у нас на складах сидит, прапорщики? Вот и будет Прапор.

— Прапорщик, вообще-то старше Капрала по званию будет. — влезла с комментариями Машка.

— И что?

— Капрал по классу выше этого искина.

— Думаешь обидится?

— Да кто этих искинов знает — хихикнула Машка — Передача завершена.

— И что ты предлагаешь?

— Назови как-нибудь нейтрально.

— У меня фантазии нет. — ответил я и вышел на связь с искином: — N794699QZ.

— Да, хозяин.

— Пакет принял? — поморщился я.

— Так точно.

— Изучай!

— Есть, хозяин.

— Придумала? — спросил я Машку.

— Помнишь, у вас на работе, еще на прошлой Земле, был такой кладовщик, Петрович?

— Маха, ты гений! — восхитился я — Искин!

— Да, шеф! — о! Уже прогресс.

— Принять имя собственное «Петрович».

— Спасибо, Стас. — после недолгого молчания ответил искин.

Поигравшись немного с тембром и тоном голоса, добился наибольшего совпадения с голосом старого знакомого из прошлой жизни. Машка уже подключилась к Капралу средствами базы, потому как связь с ним после шлюзовой отрезало наглухо, вытащила из недр новоназванного Петровича журнал «событий и происшествий» и усиленно обрабатывала его, используя все доступные мощности, пообещав предоставить сжатый отчет через три секунды.

До определенного момента база жила обычной жизнью базы снабжения флота. На базе находился персонал. Бурлила жизнь. Что-то привезли, что-то увезли, что-то сломали, что-то починили. Затем, в один прекрасный день, к базе пришвартовался приписанный к ней транспорт снабжения и флотский тяжелый крейсер. Транспорт высадил тысячу сто тридцать два разумных, после чего был законсервирован. А вся эта орава, прихватив персонал базы, расселась на флотском крейсере и кораблях охранения, приписанных к базе, а это еще один крейсер и два средних эсминца в конфигурации «разведчик», забили погреба боеприпасами и убыли в неизвестном направлении. Напоследок дав главному био-искину приказ законсервировать базу и соблюдать максимальную маскировку, включая режим радиомолчания, до тех пор, пока не получит коды опознавания. К счастью, наши подошли.

После этого в систему дважды входили корабли других кланов, кодов не передавали, сканировали систему и убирались восвояси. Шло время. Оборудование, оставшееся в активном состоянии для поддержания боеспособности базы, ветшало и выходило из строя. Запас топливных стержней для реакторов подходил к концу. Когда от последнего комплекта осталось меньше пятидесяти процентов, главный био-искин передал все полномочия вспомогательному и отключил себя от энергопотребления. Так как являлся самым большим потребителем энергии на базе. Собственно, на этом всё. Когда топлива в реакторах осталось меньше одного процента — в систему вошли мы.

На мой недоуменный вопрос почему нельзя было использовать топливные стержни или реакторы, хранящиеся на складах, Капрал рассказал про инструкцию N27658-012, которая запрещает складским искинам самостоятельно, без приказа разумного, использовать вверенное имущество на собственные нужды. Я очень сомневаюсь, что когда-то искины сговорились и начали толкать флотскую тушенку налево, а потом списывать недостачу на местных крыс, как это любят делать земные прапорщики. Но наверняка какой-то смысл в этой инструкции был. Может быть когда-то, какой-то особо рьяный искин, используя свои склады, превратил обычную базу снабжения в орбитальную крепость. Кто знает? Да и вряд ли бывшие хозяева этих баз даже в страшном сне могли себе представить, что вся их могучая Империя будет стерта с лица Вселенной всего в одной кровопролитной войне и базы будут вынуждены вести самостоятельную жизнь. У всех разумных с большими амбициями, коими

несомненно были Джоре, в голове живет мысль, что так будет продолжаться вечно. Примеры тех, кто был до них, особого впечатления не производят. Обычно следует отмазка: «Они были лохи, не то, что мы».

— Петрович!

— Да, шеф.

— Даю разрешение на использование десяти процентов имущества, хранящегося на складах, для восстановления полного функционала базы и поддержке в боеготовности в будущем. Хватит?

— Так точно, босс! — в голосе искина промелькнула радость?

— Восстанавливай энергоснабжение, чини то, что вышло из строя, восстанавливай систему жизнеобеспечения в жилом секторе... Впрочем, нас всего двое, так что по минимуму. Ну и подмети тут, что ли. А то пыльно. Моё личное участие требуется?

— Нет, Стас. Сам справлюсь.

— Добро, сколько потребуется времени?

— Шестьдесят восемь часов.

— Почти трое суток. Тогда я назад на корабль...

— Стас! — завывала Машка.

— Чего тебе, неугомонная? — недовольно спросил я.

— И мы вот так, с пустыми руками уйдем?

— Тут и так уже все наше. А через три дня можно будет спокойно походить между стеллажами и всё потрогать ручками, если твой хомяк так этого хочет. А не прыгать в невесомости и темноте от стены к стене, как какие-нибудь обезьяны.

— Во-первых, хомяк не мой, а общий. — отрезала Машка и добавила голосом искусительницы: — Во-вторых, у них тут «Тени» есть. И искины персональные. А поколение выше чем у тех, что были у Номада. Восьмое.

— Правда?

— Правда. — заверила Машка — Я мельком просмотрела список имущества, в поисках того, что мы утратили при переходе через портал.

— Что ж ты молчала! Петрович!

— Да, Стас.

— Доставь по моему местоположению один... Нет, два комплекта «Теней» с модулями для среднего скафа и два комплекта персональных искинов всех специализаций. Средства доставки имеются?

— Теперь — имеются. Доставка затребованного оборудования займет десять минут.

— Принял, жду.

Пока ждал, вытащил первую партию дроидов через шлюз и передал под управление Капрала. Тот сразу погнал их на бот. Со второй партией, и кофрами с ништяками вышел сам и оседлав одного из ремонтников, направился к нашему средству доставки, сгорая от нетерпения. Блин! «Тень»! Да еще нового поколения! Прощайте громоздкие и неудобные скафы содружества. Прощайте комбезы. Да здравствует «Тень»!

Очутившись на борту рейдера, чуть ли не бегом ломанулся в свою каюту. Сзади семенил ремонтник с кофрами. Добравшись до каюты, тут же разделся, дав команду на активацию одной «Тени», после чего нацепил на себя пока бесформенный, похожий на водолазный костюм скафандр. Знакомое чувство узнавания, та же болезненная привязка к хозяину, могли в новом поколении и исправить, между прочим, и вот уже я, счастливо смеясь, как

дитё малое, играюсь с формами маскировки скафандра.

Вволю наигравшись довел функционал «Тени» до среднего штурмового скафа с помощью модуля расширений и передал под управление Машки. Настала очередь Сухаря. Прости мой друг, но у тебя появился конкурент. Снял индивидуальную привязку и сбросил все настройки до заводских. После чего Сухарь отправился в капитанский сейф, а его место занял новый персональный искин Джоре. Вернее, шесть в одном. Машка посоветовала имя ему в этот раз не давать, она и так с ним работать сможет. В любом случае, я с Сухарем напрямую не работал. Да и с Помом в последнее время — тоже. Немного подумав — согласился. Все-таки что-то шевельнулось в душе, когда сбрасывал настройки Сухаря. Как будто хорошего товарища лично убиваешь.

Ну что, пора будить спящую царевну и одаривать? Заодно узнаем, сможет ли она со своей кровью и нейросетью, чисто на пси-способностях, взаимодействовать с оборудованием Джоре. Мара встала не очень довольной из-за внеплановой побудки. Ей всего десять процентов базы «Псион» доучить осталось. Ну да ничего, скоро ее настроение изменится. Пока она уплетала хинкали, пришлось показать, как их правильно едят, а то норовила слопать, как обычные пельмени, терпеливо ждал. Девушка ответственно подошла к обещанию попробовать все блюда земной кухни и теперь при каждом приеме пищи она вкушала новенькое.

Запив блюдо грузинской кухни любимым какао, дикий выбор, но вот такая она, Мара, девушка отправила поднос с пустой посудой в утилизатор и, повернувшись ко мне, спросила:

— Есть какая-то важная причина тому, что ты меня поднял за два дня до окончания срока обучения или... — она соблазнительно изогнулась в обтягивающем комбезе и закончила мурлыкающим голосом: — Просто сильно соскучился и не смог дотерпеть?

— Эм... — вот зараза, весь торжественный настрой сбила одним движением тела и сменой тембра голоса. И как у женщин это получается? Есть какие-то секретные курсы, где их этому обучают? Тем не менее, я мужественно взял себя в руки и произнес небрежным голосом, ибо еще великий поэт писал: «Чем больше женщину мы меньше, тем меньше больше она нам» — Ну, так уж и быть. Вторую причину тоже включим в повестку. Хотя изначально была только первая.

— Ах ты! — Мара сделала вид, что сейчас бросится на меня с кулаками. В глазах плясали бесенята.

— Мара, подожди. — попросил я и поднялся с дивана — Посмотри внимательно на мою одежду.

— Комбез как комбез. — пожалала плечами девушка — А то с ним не так?

— Обычный комбез? — усмехнулся я — А так? — и перед девушкой возник космодесантник Аратана в тяжелой штурмовой броне — А так? — и вместо космодесантника стоял я в пляжном наряде: рубаха-гавайка, шорты, шлепанцы и панاما — А так? — «Тень» приняла свой стандартный вид, из-за левого плеча хищно выглядывал ствол плазменной пушки, глухой шлем, без признаков забрала, надежно укрывал голову — А так? — и на моем месте возникла пустота — Но лучше все-таки так — я снова вернул скаф к привычному виду комбеза и пояснил: — Так привычнее.

— Это что?! — смогла выдавить Мара через целую минуту молчания. Бесенята выпали из широко распахнутых глаз. Брови от удивления задрались так, что достигли начала волосяного покрова на голове. Она обошла меня по кругу и подергала за комбез — Это как?!

— Это — скафандр разведчика Джоре «Призрак», или «Тень». Я предпочитаю название

«Тень». Сейчас на мнештурмовой вариант. — пояснил я — И в моей каюте лежит второй экземпляр.

— Все-таки, ты нашел базу. — кивнула головой девушка.

— Ты в этом сомневалась? И помнишь, что я рассказывал тебе про аграфов и секретность?

— Конечно же нет и да! В смысле, нет, не сомневалась и да, помню. Если информация уйдет на сторону, кроме нивейцев, нас будут искать еще и аграфы. Но, смогу ли я этим управлять? Ты говорил, что нейросеть Джоре мне поставить нельзя.

— А это мы сейчас и проверим, познакомяв тебя с твоим новым маленьким другом. Если ты с ним подружишься, часть функций по управлению «Тенью» он возьмет на себя. Держи! — и я протянул Маре браслет персонального искина Джоре — Нацепи на любую руку, мне удобнее левая, и прислушивайся. По идее, он должен тебя позвать. Или ты его сама попробуй позвать. У каждого по-разному проходит знакомство.

Девушка тут же нацепила браслет на левую руку и с любопытством на него уставилась. Я, с не меньшим любопытством, уставился на Мару. До этого я поработал с ППА-8 и залил на него язык Содружества и русский со всеми системами измерений. Так что проблем с коммуникацией быть не должно. Минуту девушка стояла неподвижно, затем чуть склонила голову набок, словно к чему-то прислушиваясь, и прикрыла глаза. Затем на губах заиграла легкая улыбка и она широко распахнула глаза, уставившись на меня:

— Он ответил! Представляешь, он ответил!!! Он как живой, как... Как... Как котенок! — восторгу Мары не было предела — Спасибо!!! — с визгом бросилась она мне на шею.

— Вот и славненько. — ответил я приобнимая девушку и поражаясь ее экспрессии — Теперь дай ему имя. Это включит развитие личностной матрицы.

— Назову ее Олой. — ответила Мара и пояснила, увидев моё удивленное лицо: — Так любимую кошку в детстве звали. Ай! — она нахмурилась — Попытка привязки к пользователю не удалась. Недостаточно чистый генный материал. И попытка связи с нейросетью не удалась — используется устаревший протокол. Хотя, Ола обещает через двенадцать часов разобраться с протоколами и установить связь.

— Может, лучше не надо? — посоветовал я — Все-таки, это оборудование Джоре. Да еще последнего, на момент их исчезновения, поколения. Он, вернее она мигом сетку Содружества под контроль возьмет. По идее, персональные искины вред своим владельцам нанести не должны, но кто их знает. Тем более, ты генетическую привязку не прошла. А пока пойдем, добавим твоей Оле когти и зубы.

В моей каюте Мара интегрировала своей Оле искины тактический, диверсионный, инженерный, исследовательский и навигаторский. Когда искины договорились кто там у них будет за главного, настала очередь «Тени». Попытка генетической привязки тут тоже не удалась, лишь вызвала громкий писк и потирание правой ягодицы. А вот с искинами «Тени», после установки расширений, вполне удалось договориться. Не знаю, как там Мара будет выстраивать командную вертикаль, все-таки у нее нейросети Джоре и Машки в голове нет.

Сейчас ее больше интересовали маскировочные свойства новой игрушки. Час убили на то, чтобы научить ее самой создавать новые образы скафа, без помощи персональных искинов. Ситуации разные бывают, вдруг в нужный момент Ола исчезнет с руки. Вместе с рукой, например. Так что сама, своей головой. Если голова исчезнет — там уже всё равно будет. Начали с простых фигур, таких, как обычный комбез и скаф Содружества. Потом

перешли к невидимости. Я здорово повеселился, когда Мара совершила ошибку всех новичков — вместо того, чтобы сделать невидимой себя, сделала невидимым скафандр. Затем последовали сложносоставные маскировки. Пришлось показать ей, что это не иллюзия, а полноценные элементы скафандра, приняв образ парня в обычной земной одежде: кроссовки, джинсы, футболка, ветровка. Затем раздеться до нижнего белья, раскидывая вещи по каюте, куртка досталась Маре, дабы она могла убедиться в ее материальности и даже напялить на себя, тут же в ней утонув. Затем была демонстрация быстрого «сбора» элементов, когда достаточно одного прикосновения, чтобы элемент немедленно занял место на теле хозяина. Ну в конце было продемонстрировано что «Тень» сам по себе является оружием, даже если встроенная пушка прекратила функционировать. На девушку очень произвело впечатление, когда мои руки, на тот момент облаченные в стандартный «Увекс», вдруг превратились в длинные, острые лезвия.

После этого объяснил Маре, что персональные искины тоже обладают подобными свойствами. Для большей наглядности остался в футболке. По моей команде, мой персональный помощник, имеющий необычный внешний вид, поплыл очертаньями и принял вид самого дешевенького коммуникатора оширского производства. На такую хрень даже помирающий от ломки наркоман не позарится. А через пару секунд коммуникатор вообще растекся тонким слоем по предплечью и мимикрировал под цвет кожи, став практически незаметным. Ухватив суть, Мара ускакала в свою каюту тренироваться.

Вечером заявила ко мне и заявила, чтобы я на этот раз не задействовал свое пси. Она желает отблагодарить своего мужчину за такой подарок. Благодарила много, долго и с небывалым энтузиазмом. Утомонились только в девять утра по корабельному времени полностью обессиленные и «наблагодаренные» оба по самые-самые. Чую, после подъема придется в медкапсулу ковылять...

... Проснувшись, Мара, узнав, что для полноценного использования «Тени» в боевых ситуациях ей необходимо изучить ту выжимку из баз знаний Джоре, что приготовил Капрал, а до этого изучить «Псион», даже не позавтракав, вернее, не пообедав, ускакала в медкапсулу, поцеловав на прощанье. Я же валялся на кровати, просматривал список хранящегося на базе оборудования и капал слюной на грудь. Это была небывалая удача. Да, боевых кораблей мы тут не нашли, но в ангаре стоял законсервированный средний транспорт снабжения «Аргус» шестого класса по классификации Джоре. С помощью того добра, что хранится на базе, мне вполне по силам превратить его в рейдер и попытаться добраться до Номада. Единственное, что плохо — с него слили все топливо для плазменных двигателей перед консервацией, мобильного топливного завода на базе не обнаружилось, а топливо Содружества не подходит кораблям Джоре, как и топливо Джоре — кораблям Содружества. Не смогли наследники воссоздать весь технологический процесс при копировании. Вот и просели как по КПД, так и по качеству потребляемого горючего.

В Солнечной проблемы с топливом для кораблей Содружества решались просто — там уже была топливдобывающая платформа с рейдера. Дал ей команду на выпуск топлива с определенными характеристиками — она тебе и выдаст, что ты захочешь. В разумных пределах, конечно. Бензин и соляру из водорода она не сделает. Жаль, тут такой нет. Наверное, относится к пустотным платформам. А здесь хранилось только то, что использовалось во внутренних объемах кораблей. Хотя те же самые дроны-истребители были. Да и по остальным позициям были вопросы. Ладно плазменные двигатели, для среднего рейдера они имели огромные размеры, допускаю, что их размещать на этой базе

было бы нерационально. Хотя гравитационные, совмещенные с варп- и гипер-двигателями присутствовали. Были медкапсулы, но отсутствовали биохимические лаборатории, которая на «Крыльях Эльмы» являлась частью медсекции. Были кристаллические искины разных классов и поколений, но не было био-искинов. И так по многим позициям. Хорошо, что хоть производственные и малые инженерные комплексы присутствовали.

Но! Внутри звездных систем корабли Джоре пользуются гравитационными двигателями используя мощности реактора. И если тщательно составить маршрут, двигаясь от системы к системе и не оказаться в межзвездном пространстве, то план вполне выполним. Хотя, если выкинет между звезд — живые позавидуют мертвым. Можно прожить ооочень долгую жизнь в железной коробке, а ресурсов корабля хватит, чтобы прокормить и напоить небольшой экипаж в течении четырех-пяти сотен лет, смотреть на звезды и медленно сходить с ума, зная, что вот там всю кипит жизнь. Ну или хотя бы есть то, от чего можно оттолкнуться. Или сразу скафандр долой и прыжок в пустоту.

— Стас! — позвала Машка.

— Ну? — откликнулся я.

— Я тут просмотрела документы по логистике...

— И? Что ты мнешься, как девочка перед дефлорацией?

— Я тебе скинула документ, посмотри последние четыреста двадцать семь позиций.

— Посмотрел. — отозвался я после некоторого времени — И что?

— Не видишь ничего знакомого?

— Секунду. — я более внимательно просмотрел документ — Интересно. Предполагаешь, что шло комплектование рейдера, аналогичного «Крыльям Эльмы»?

— Очень похоже на то. — согласилась Машка — Причем видно, что заполнялись секции по мере постройки.

— Любопытно, конечно, но где гарантии, что этот рейдер не достроили и он давным-давно не улетел.

— Последняя позиция в документе. — пояснила Машка — Три сотни комплектов ремонтных дроидов и два десятка инженерных комплексов. Абордажники еще не отгружались, как и комплекты нейросетей с базами знаний.

— Пункт назначения известен? — поинтересовался я.

— Петровичу — нет. Зато известно, кто осуществлял доставку. «Аргус». — не стала томить меня неизвестностью Машка.

— Значит, координаты должны быть в его искине. — понял я.

— Если перед консервацией его не почистили. — скинул меня с небес на грешную землю вредный симбионт.

— Ну, будем надеяться на лучшее. А пока ждем сигнала от Петровича о завершении восстановительных процедур. И да, как думаешь, мне знания Джоре стоит обновить? Все-таки тут восьмое поколение.

— Не помешает. — сказала Машка — Я запрошу самые свежие кристаллы, из последней поставки.

К моему удивлению, в новых базах информации было несколько больше, чем я рассчитывал. И за то время, что осталось до сигнала Петровича, информация с базы «Диверсант» обновилась только на десять процентов. Хотя и лежал в медкапсуле под разгоном. Ладно, залягу в медкапсулу Джоре на базе. Придется заново проходить ментоскоп, подгонять базы под Мару и обновляться уже ей.

После получения сигнала от Петровича, использовать бот не было необходимости: створки ангара базы дрогнули и гостеприимно распахнулись. «Вол» подработал маневровыми, и я аккуратно завел его внутрь огромного ангара, в котором можно было разместить пару десятков таких рейдеров, как мой, по полученной гласседе. Сверху опустились магнитные захваты, и потащили корабль к грузопассажирскому терминалу. Откуда-то сбоку выдвинулась гофрированная труба герметичного перехода, заканчивающаяся массивным набалдашником прямоугольного сечения. Остановилась у шлюзовой камеры, предназначенной для людей, сантиметрах в пяти от обшивки. Схему корабля Машка заранее скинула Петровичу. Грани набалдашника мягко засветились и между ним и обшивкой корабля возникла радужная пленка силового поля. Реакторы перешли на парковочный режим. Свет в коридорах потускнел. Всё, с прибытием.

Дождавшись отчета о том, что с той стороны обшивки вполне пригодная атмосфера и сила тяжести, дал команду на открытие двери. Прошелся по необычно выглядящему коридору перехода и очутился в зале с единственной дверью. Которая тут же открылась, стоило только к ней приблизиться. Во! Совсем другое дело! Везде свет. Чистота. Копошится какая-то механическая жизнь. Глазу приятно. Не оттягивая резину в долгий ящик, как говорится в известном армейском анекдоте, попросил у Петровича «поводок» до ангара, где стоял «Аргус». Как оказалось — совсем рядом. Зеленая линия на полу упиралась в соседнюю дверь.

Точно такой же зал. Точно такая же труба перехода. Немного иначе выглядящая дверь шлюза... И облом в виде панели, с предложением ввести код. Естественно ни Капрал, ни Петрович код от грузовика не знали. Переданные идентификаторы и метки лейтенанта разведки клана Троба эффекта не возымели. Как и все коды доступа, что у меня имелись. Ну что же. Не хотите по-хорошему... Затребовал у Петровича дешифратора, он же взломщик. Причем, прибежавший дроид восьмого поколения, отказался мне подчиняться, заявив, что необходимо обновить базу «Разведчик\Диверсант». Благо, на складах хранилось оборудование разных поколений, и взломщик седьмого поколения принялся за дело. Слабенькая охранная система стоящего на консервации корабля сопротивлялась не долго, так что через полчаса я получил доступ внутрь.

Внутри корабль был мертв. В смысле, не работала ни одна система. По методике Джоре, при консервации корабля изымается все топливо для плазменных двигателей, очищается система жизнеобеспечения и глушатся реакторы. Единственным источником энергии остается накопитель, который и питает местный домофон и то, только в том случае, если кто-то постучится снаружи. Для расконсервирования необходимо проделать обратные манипуляции. Причем запуск реакторов походит на запуск двигателей современного реактивного самолета. Вот только вместо ВСУ (вспомогательная силовая установка) используется переносной реактор. От него запускается один из корабельных реакторов и всё. Участие разумного в дальнейшем запуске необязательно. Питание от вышедшего на режим реактора идет на корабельный искин и дальше уже он контролирует ситуацию. Правда, как поступают с био-искинами в базе знаний не говорилось. По идее, должны изыматься с корабля, так как без энергии, питающей его собственную систему жизнеобеспечения, просто умрут.

Но оживлять корабль пока в мои планы не входило. Вместо этого прибежали ремонтники с базы и шустро заменили корабельный искин на одноклассника, только восьмого поколения. Изъятый искин потащили в камеру пыток, где для него уже

изготавливали персональную дыбу. То есть, терминал для взлома. Это если откажется принять идентификатор. Искин оказался умнее домофона. Идентификатор лейтенанта принял, согласился с тем, что хозяева его бросили более чем на сто пятьдесят трамов, и перешел в мою собственность. Но всё равно был обнулен, после того как вся его информация была слита в информационные накопители, и отправлен на бездонные склады Петровича. Шестое поколение, как-никак.

Машка тут же с головой зарылась в информацию. Как она и опасалась, информация по последним ста координатам, которые посещал «Аргус» оказалась стёрта. Но при этом остальная информация попала в архив и была сброшена на накопитель. Странное какое-то отношение к защите информации на корабле, приписанным к разведке. Как мы помнили, интересующих нас отгрузок было четыреста двадцать семь. Так что дроид стогнал на корабль и притащил накопитель, из него выдернули последний архив, после чего вернули на место. Ну а там уже Машка со всеми искинами быстро нашла интересующие нас координаты, сопоставляя даты отгрузки и список отгруженного\полученного оборудования. Заодно получили несколько интересных координат, которые было бы любопытно навестить: куда это транспорт снабжения разведки мотался?

После долгих вычислений с учетом небесной механики, получили координаты, актуальные на сегодняшний день. Глянули по карте — межзвездное пространство. Что за... Ошибка в вычислениях? У трех искинов, двое из которых высокого класса? Не может быть. Проверили на других координатах — те уверенно указывали на звездные системы. Значит что-то там есть, по этим координатам. Что-то такое, что клан хотел запрятать подальше от любопытных глаз. А значит — «Аргус» отпадает.

Машка предлагала наплевать на всё и лететь туда на «Воле», правда честно предупредила, что дотянуть до пиратской станции горючки не хватит. Но до систем, где изредка встречаются корыта второго класса — дойдем. А там уже и бензинчика попросить можно будет. Не захотят делиться добровольно — так у нас и пушки есть. Что-то перспектива сидеть в засаде неизвестно сколько, в надежде что рядом пропыхтит какой-нибудь драндулет, меня не прельщала. Тем более карты траффика тех районов у нас не было. Да ее и в принципе не было. Пошел в местную столовую, обдумывая положение.

Слава богу, в столовой синтезаторы оказались шестого класса, а то бы еще и голодным остался. Приняв решение, отправился в медсекцию доучивать обновления, наказав поднять меня тогда, когда встанет Мара. Мара дала мне пять дней. Проводил ее на базу, познакомил с Петровичем, которому не понравилась ее нейросеть и вообще. Тем не менее, присвоил ей статус дружественного объекта и пообещал всячески содействовать. Я же, после суток «отдыха» в компании Мары, снова отправился на учёбу. Встал ровно через десять суток. Нашел Мару в спортзале, азартно спаррингующую со специальным дроидом, при этом активно использующую пси-способности. На моих глазах телекинезом подбила ногу атакующего дроида и добила падающее антропоморфное тело ударом в голову.

Насчет того, что ей будет скучно, я опасался зря: она сама только вчера из медкапсулы встала. Во-первых, подтягивала все выученные базы в более высокие ранги, какие у нас были, во-вторых, нашла общий язык с Петровичем и тот ей сделал более качественные тренажеры на медкапсуле восьмого поколения. Кроме того, почистил геном и что-то там еще подкрутил. После ужина и вместе проведенной ночи, опять полез в медкапсулу: теперь уже под ментоскоп. Надо Маре тоже информацию обновить. Через двенадцать часов встал. Немного отдохнул. И после этого началась «великая стройка».

Магнитные захваты отвели «Вола» от причала, где на него набросились сотни дроидов, раздирая тело корабля на части. Будем модернизировать старичка по проектам, который мы реализовывали в Солнечной системе. Вроде бы снаружи и внутри обычный транспортник, но ни дай бог на него положит глаз тяжелый крейсер после переделки. Хотя не положит. Даже в Центральных Мирах нет таких систем обнаружения, чтобы смогли пробиться через систему маскировки Джоре седьмого поколения. А у нас будет стоять восьмое! Не остался без внимания и «Аргус», проходя модернизацию. Все оборудование, годное к замене, менялось на поколение восемь.

Переделку закончил быстро, всего за полторы декады. Мара даже обучение закончить не успела, лишь раз вставала на отдых. Помогли и искины, и большое количество рабочих манипуляторов, и развернутый малый производственный комплекс с запасом концентрата на первое время, и инженерный комплекс. Правда, если ремонтниками рулили искины, а я мог просто лежать и поплевывать в потолок, то вот с инженерным комплексом они работать отказывались. Не было у кристаллических мозгов предрасположенности к пси. А там она требовалась. Хм... А Номад таким мог рулить самостоятельно. Короче, пришлось впрягаться самому.

Переделок было много, но из основного: «Вол» избавился от дополнительных топливных баков, так как по системам мы могли передвигаться на гравитационном двигателе и надобность в лишнем топливе отпала. Так, чтобы пыль в глаза пустить в обжитых системах. Или при разгоне в межзвездном пространстве. При этом общий объем грузовых трюмов немного сократился от первоначального варианта. За стенами грузовых отсеков скрывалось оборудование, не предназначенное взгляду любопытных глаз. Полностью переделаны плазменные движки. Полностью заменены системы вооружения, защиты, маскировки и обнаружения. Даже собственной авиагруппой в виде дронов Джоре обзавелись. Правда, для них пришлось ставить дополнительный искин. Капрал не справлялся. Да легче перечислить то, чего изменения не коснулись. Это корпус и внутренние помещения. Причем и штатный реактор, и штатный искин, и штатный гипердвигатель стояли на своих местах и изо всех сил делали вид, что они работают. Образ Капрала перегнали на пустую болванку восьмого поколения и обновили программное обеспечение. Теперь искин был доволен, как слон. Если так можно сказать про искусственный интеллект.

Так что на шестнадцатый день новый «Вол» разогнался в системы с базой снабжения, заряжая контур гипердвигателя и попутно отстреливая торпеды с датчиками наблюдения за системой, взамен утерянных за эти годы. Просьба Петровича. Два прыжка. Семь дней полета до интересующих нас координат и:

— До выхода три... Две... Одна... Выход. Маневр уклонения. Щиты сто процентов. Маскировка сто процентов. Приступаю к сканированию пространства. Данные на голопанели.

— Надо же. — пробормотал я, рассматривая изображение на экране — А ведь Машка оказалась права.

На экране отобразилось построенное искином изображение, после обработки данных с систем сканирования. В абсолютной пустоте, облепленная фермами, висела на три четверти построенная туша рейдера дальней космической разведки Джоре. Родного брата-близнеца рейдера «Крылья Эльмы». Только, что-то подсказывает мне, что у этого кораблика поколение повыше будет...

Сразу, на всех парах, раскрыв объятия и с криком «Здорово, братан» к рейдеру мчатся не стали. Вместо этого облетели по кругу, тщательно сканируя пространство на максимальную дальность сенсоров и сигнала на всех частотах, передавая все коды, что у нас есть. От моего идентификатора лейтенанта разведки, до кодов опознавания, прихваченных с «Аргуса». Никаких охранных систем не обнаружили. Возможно, что разумные, разместившие здесь строительство корабля, понадеялись на скрытность и секретность. Возможно, основные оборонительные системы находятся в непосредственной близости от рейдера. Тем более, при приближении к недострою я начинал испытывать непонятное чувство. Не опасности, нет. Какой-то дискомфорт. На вызовы рейдер и окружающее пространство тоже никак не реагировали. Энергетической активности в районе рейдера — ноль. Такое впечатление, что стройку законсервировали точно также, как и «Аргус». Ну а накопители «домофонов» мы с такого расстояния не унюхаем.

Посоветовался с Машкой по этому поводу. Та заявила, что имеет полный доступ к моей памяти, может отслеживать химические реакции в мозгу и только таким образом догадываться о моей эмоциональной реакции на те или иные раздражители, умеет определить воздействие пси, но такие тонкие материи как мои предчувствия, ей недоступны. Ну что же. «Вол» осторожно двинулся к рейдеру и завис в черноте на максимальной дистанции для абордажного бота. Рисковать кораблем не будем. Столько в него вбухал. Жалко будет, если потеряю. Еще раз прислушался к себе и удовлетворенно кивнул головой. Да, так будет правильно. Вызвал Капрала:

— Подготавливай абордажный бот к вылету. Звезду «Вега-8» на борт и пару ремонтников Джоре.

— Исполняю.

— А теперь слушай инструкцию...

— Так может быть не надо к нему лезть? — робко спросил Капрал, получив инструктаж.

— Надо Федя, надо. — ответил я — Это реальный шанс добраться до Номада и Земли.

— Есть «Аргус». — предложил искин — После доработки он становится вполне неплохим рейдером.

— Капрал, ты же и без меня прекрасно знаешь, что специализированный корабль, заточенный на выполнение определенных задач, построенный на заводских верфях в сто раз лучше, чем самоделка «возьмите паровоз и с помощью напильника придайте нужную форму». — сказал я, одновременно прося Машку объяснить это выражение Капралу.

— Согласен. — признал Капрал.

— Ладно, не надо культивировать тут похоронные настроения. Всё будет хорошо! — бодро заверил я — Это я так, на всякий случай. Срок действия инструкции — бессрочный.

— Принял.

— Где там Мара? Опять в медкапсуле зависла?

— Так точно, отрабатывает на тренажере абордаж линкора с использованием пси-способностей в составе группы.

— Ого! Линкора. — я уважительно покачал головой — А на что-нибудь меньшее замахнуться ей корона не позволяет?

— Тяжелый крейсер она уже взяла. — нейтральным тоном произнес Капрал.

— Тогда «Ой, мамочки». — ответил я фразой из похабного анекдота — Поднимай ее.

Только деликатно.

Да ёпрст! Только Мара собралась ворваться в командную рубку черножопых рабовладельцев, до которой прорубалась долгих четыре часа, теряя по дороге дроидов и боевых товарищей, и покарать в ней всех и каждого лично, как бронестворки рубки начали бледнеть и таять: ее аккуратно выводили из режима тренировки.

— Ну и какого! — выкрикнула она в потолок, оба жителя диких миров предпочитали живое общение, если это позволяла обстановка, в отличии от жителей Содружества, отдававшие приоритет общению по нейросети — Стас, ты в курсе, что ты мне шесть часов тренировки запарол?

— Дуй в рубку. — ответил Стас — Ты в медкапсуле скоро корни пустишь. Окопалась там, как Красная Армия в Сталинграде. Хрен выковоришь.

— Ты сам говорил, что надо постоянно тренироваться, чтобы не растеряться в стрессовой ситуации. — что-то в голосе Стаса смыло нотки зарождающегося гнева. Мара коснулась рукой «Тени» и умный скафандр практически сразу укутал обнаженное тело девушки своими почти материнскими объятиями. Какая прелесть... — А что такое Красная Армия? И Сталинград?

— Тренироваться надо, но не в ущерб нормальной жизни. А то проспишь в капсуле эту самую ситуацию и проснешься уже на рабском рынке. Про Красную Армию и Сталинград — потом.

— У нас намечается ситуация? — Мара почти бежала по коридорам.

— Неизвестно. — неопределенно ответил Стас и скинул ей на нейросеть инфопакет.

Когда Мара добралась до рубки, то уже была в курсе всего, что произошло после выхода из гипер.

— Добралась? — глянул на Мару Стас — Отлично. Инфопакет усвоила? Тогда садись на мое место — подстрахуешь. Я пошел на бот.

— Это не опасно? — нахмурилась Мара.

— Вроде бы нет. — пожал плечами вставший Стас, привлек ее к себе и поцеловал — Всё будет хорошо. Просто так по инструкции положено. — крикнул он, покидая рубку.

— По инструкции... — пробурчала Мара себе под нос — А ты как раз из тех, кто все инструкции выполняет.

Она смотрела как на экране голоэкрана штурмовой бот покинул ангары «Вола» и направился к туше рейдера Джоре. Лететь предстояло долго и Мара расслабленнс растеклась по креслу. Действительно, что может случится на заброшенной стройке? А сенсоры явно показывали, что строительство рейдера минимум приостановлено. Когда боту до цели оставалось меньше часа полета, датчики «Вола» зафиксировали перед ним характерные возмущения пространства, такие возникают тогда, когда корабль уходит в гипер, или выходит из него. Вот только из искаженной метрики пространства никто не появился. И пропадать она не собиралась. Наоборот, стала увеличиваться в размерах. Подобными сенсорами бот не обладал и уверенно пёр вперед. Прямо в область искажений.

— Стас, впереди! — отчаянно крикнула Мара, выходя на связь.

— Что впереди? — отозвался Стас — Впереди чисто. — и через секунду: — А чёрт!

На сенсорах было видно, как бот попытался избежать встречи с непонятной аномалией, закладывая вираж. Но скорость была слишком высокой, а аномалия уже близко. С замершим сердцем Мара смотрела как на схеме точка бота достигла пятна аномалии и пропала с экрана.

— Стас!!!

Но это был еще не конец представления. Распробовав бот на вкус, аномалия еще больше увеличилась в размерах и двинулась навстречу «Волу». Первым среагировал Капрал. «Вол» кувыркнулся на месте, показав аномалии корму, на которой расцвели два ярких цветка плазмы вырывающихся из сопел работающих на износ двигателей. Мара в это время безучастно смотрела на экран, находясь в ступоре. В голове вертелась только одна мысль: «Как же так?». Умная «Тень» впрыснула в кровь девушки боевой коктейль. Который буквально через секунду вымел из головы все ненужные мысли и эмоции, оставив лишь холодный, логически мыслящий разум.

Быстро включившись в систему управления кораблем, Мара просмотрела показатели датчиков и тактическую обстановку. «Вол» убежал, насилуя двигатели, аномалия медленно догоняла. Но расстояние пока было велико. Зараза! И надо же этому было случиться в межзвездном пространстве. И гравитационный движок не задействуешь, и объектов никаких рядом нет, чтобы прицепится к его координатам и произвести варп прыжок. Разве что...

— Капрал, доклад по динамике аномалии!

— Двигается с ускорением.

— Прогноз?

— При прямолинейном движении нагонит нас через один час, двадцать семь минут.

— Время до окончания зарядки контура гипердвигателя?

— Один час, сорок семь минут.

— Поворот влево под девяносто. Приготовится к варп прыжку. За точку ноль, ноль, ноль принять недостроенный рейдер Джоре. Выход — максимально возможное расстояние от аномалии. При входе аномалии в зону поражения наших плазменных орудий — осуществить варп-переход.

— Принято.

Качнув носом, «Вол» начал чертить пологую дугу в пространстве, забирая влево, всё также идя на форсаже. Цифры, сигнализирующие время до встречи с аномалией, начали стремительно уменьшаться. В один момент, всё также забирающий влево корабль пропал из обычного пространства, чтобы через миг появиться с другой стороны рейдера дальней космической разведки и непонятной угрозы. Красные цифры отсчитывающие последние минуты мигнули и сменились зелеными, которые стали медленно увеличиваться. Завершив разворот, «Вол» стал кормой к непонятному явлению и продолжил разгон.

— Контур гипердвигателя заряжен полностью. Координаты ближайшей звездной системы подтверждены. — доложил Капрал.

— Переход. — скомандовала Мара и почувствовала легкое чувство дезориентации, которое всегда сопровождало разумных при входе и выходе из гиперпространства. От одной проблемы избавились — Капрал, что это было? — спросила она, провожая взглядом ремонтника, который пробрался в рубку и начал разбирать пол в углу.

— Нет данных. — отозвался Капрал.

— Выглядело точь-в-точь как окно гиперперехода. Это могли быть охранные системы

Джоре?

— Нет данных. — односложно ответил Капрал.

— И что сейчас делать? — спросила себя Мара, но, к ее полной неожиданности, получила ответ.

— На подобный случай шеф оставил вам послание. — сказал Капрал — Вывести на экран, или переслать на нейросеть?

— Экран. — коротко попросила Мара.

На экране возникло знакомое лицо. Задний фон однозначно показывал, что запись осуществлялась в этой рубке, а Стас сидел на том месте, где сейчас сидит сама Мара. «Привет, красавица.» — сообщил Стас — «Раз ты смотришь эту запись, значит я либо погиб, либо опять пропал неизвестно где. Если пропал — я тебя обязательно найду. Если погиб — извини. Но знай, что мне было хорошо с тобой. Ладно, хватит лирики, перейдем к делам нашим насущным. Сейчас ты прописана на «Воле» как пилот. И так это и останется. Я не буду давать тебе статус капитана и, тем более, передавать корабль в твою собственность, типа по наследству. Не дуйся. В первую очередь я забочусь о твоей безопасности. Я знаю сотни две способов, как заставить человека сделать то, чего он не хочет. Причем штук пятьдесят из этих способов — он будет делать то, что не желает и будет делать это с радостью и искренним энтузиазмом. Короче, рано или поздно, но «Вола» у тебя отожмут. На этот счет у Капрала есть четкие и однозначные инструкции: при угрозе захвата корабля он подорвет реакторы. Я не могу допустить, чтобы технологии, присутствующие на борту, попали в руки нелюдей. А они попадут в их руки ровно через час, даже если ты официально передашь «Вола» правителям человеческих государств в руки лично. Да и не сможешь ты им полноценно управлять, если честно. Для этого нужна специализированная нейросеть и специализированные знания. Так что мой тебе совет: доберись до обжитого Фронтيرا, прикупи себе что-нибудь попроще, Капрал передаст тебе номера трёх анонимных счетов, на каждом лежит три с половиной корпа, и постарайся выжить. А «Вола» спрячь где-нибудь в астероидном поле малопосещаемой системы, маскировочные поля помогут ему стать невидимкой и забудь про него. Также забудь о всём, что связано с Джоре. Базы, рейдеры, координаты и так далее. Поверь, попытка продать эту информацию тебе ничего, кроме беды, не принесет. Вроде всё... А! Еще две вещи: сходи в медкапсулу, Капрал зальет тебе на нейросеть весь архив баз Содружества, что у меня скопился. Знания лишними не бывают. И если захочешь присоединиться к команде Алекса... Сам Алекс парень, вроде не плохой, но у него в подчинении много людей. И за всеми он уследить не в состоянии. Да что говорить, он пирата у себя под носом проморгал. А теперь к нему в команду влилось довольно много людей, и я не исключаю, что среди них могут быть агенты СБ как людей, так и нелюдей. Это я к тому, чтобы еще раз напомнить, что ты довольно сильный псион, а за такими разумными идет целенаправленная охота. Так что расслабляться нельзя даже тогда, когда находишься среди «своих». Даже когда рядом только подруга Кири. У жителей Содружества довольно специфичный менталитет, направленный исключительно на получение выгоды. Как то так. Немного сумбурно получилось... Надеюсь, я не сдох, и мы еще свидимся. Постарайся выжить! Почти все знания и навыки у тебя для этого имеются». Экран погас.

— Когда была сделана запись? — спросила Мара. Душа требовала рыданий и истерики, но боевой коктейль не позволял чувствам взять верх над рациональностью. Так что даже глаза не увлажнились.

— За десять минут до того, как вы покинули медкапсулу. — ответил Капрал.

— То есть Стас знал, что произойдет. Знал и всё равно полетел. — задумчиво произнесла Мара.

— Не знал. — возразил Капрал — Что-то предчувствовал, но что конкретно — неизвестно.

— Ладно. — вздохнула Мара — Капрал, рассчитать наиболее безопасный путь из системы прибытия, до системы с независимой торговой станцией.

— Стас, впереди! — вышла на связь Мара.

— Что впереди? — не понял я и спросил симбионта: — Машка, что у нас впереди?

— Чисто. — ответила Машка.

— Впереди чисто. — передал я доклад Машки.

— Пошли данные с «Вола». — предупредила Машка.

— А чёрт! — выкрикнул я, закладывая вираж.

Впереди было совсем не чисто, судя по данным «Вола». Как раз наоборот, впереди было очень грязно. Впереди пространство вспухало и бурлило окном гиперперехода. Кого еще там нелегкая несет? Мы почти выскочили. Почти. Какого-то десятка километров не хватило. Но не хватило и нас затянуло в гипер. Я приготовился к мгновенной смерти и плотно зажмурился. Но секунды шли, а вроде ничего не менялось. С опаской приоткрыл правый глаз, потом левый. Знакомая кабина бота. На дублирующем экране — знакомая серая муть гипертоннеля. Ффух. Свидание с Творцом откладывается.

— Машка. — позвал я — Живая?

— Угу. — отозвалась Машка.

— А чего молчишь?

— Анализирую данные. — пробурчала Машка и продолжила: — Это не стандартный гиперпереход.

— Да я уже понял хотя бы по тому, что нас не размазало по всей Вселенной.

— Структура этой аномалии похожа на ту, что была у червоточины, ведущей к Земле.

— Да ёпт! Ща опять на другой конец галактики закинет. — опечалился я.

— Если не на другой конец Вселенной. — подлила масла в огонь Машка.

— Тьфу на тебя! Ладно. Ща выбросит — сориентируемся. Надеюсь, в системе будет развитая космическая жизнь. Ну, или хотя-бы пригодная к жизни планета. А то на боте мы далеко не улетим.

О! Пригодная к жизни планета в системе была. И нас выкинуло в пятистах метрах от ее поверхности. Как боком втянуло, так боком и выкинуло. И закрутило со страшной скоростью, не давая времени на стабилизацию полета, твою маму! Как понял, что планета пригодная для жизни? Оптические датчики передали оптимистичную картинку, от которой захотелось пропеть две строки известного в СССР шлягера, немного подправив слова: «Под крылом моего бота о чем-то поет зеленое море тайги», твою мать! Бот достиг поверхности деревьев. Компенсаторы гравитации взвыли на высокой ноте и стихли. Не успело меня как следует помотать в кресле, опять пристегнулся, соблюдайте технику безопасности, как кабину мгновенно заполнила аварийная пена. Через полсекунды затвердела, надежно фиксируя летающие по кабине незакрепленные предметы и моё тело. Да и «Тень» помогла. Уж не знаю кто из нас троих, то ли я сам на инстинктах, то ли Машка, то ли сама «Тень», но

сделали из скафандра неподвижную бронированную статую, внутри которой сидело моё тело. Перегрузки почти не ощущались. Только вестибулярный аппарат протестующе верещал. И это после моей подготовки пилота. Видать, знатно нас кувырало. Всё когда-нибудь заканчивается, закончился и этот адский аттракцион. Еще через две минуты пена жидкостью стекла на левый борт. Ага, значит лежим на левом боку.

— Ну, в этот раз почти штатная посадка. — бодро произнес я — В прошлый раз, когда нас сбил Капрал, было жестче. Да, Машка?

— Намного жестче. — поддакнул симбионт.

«Тень» тоже обрела подвижность. Я оглянулся на деформированную дверь, ведущую в пассажирский отсек и потянулся к рычагу сброса аварийного люка, который располагался на потолке, но сейчас удачно оказался на стене. Механизм сработал штатно и люк отлетел в сторону. Пригнувшись, выбрался наружу. Осмотрелся. Лес как лес. Хвойный. Идентичный земному. Во всяком случае, я уверенно опознал сосну и папоротник. А! Еще крапиву засек.

Обошел вокруг кабины и отправился посмотреть, что там осталось от бота. Ну, плоскостей и хвостового стабилизатора не было, как и половины фюзеляжа. Зато из уцелевшей половины удалось достать немного помятого ремонтника и трех полностью целых «Вег». Ну это понятно. Для абордажников требования на прочность запредельные. Тем более, для абордажников Джоре восьмого поколения. Посмотрел в ту сторону, откуда мы летели. А неплохую просеку прорубили. Здоровенные сосны, просто поломанные и вывернутые с корнем, висели на соседних деревьях, которые опасно хрустели под тяжестью неожиданно свалившихся соседок.

— Анализ атмосферы завершен. — доложила Машка.

— Чего так долго? — недовольно спросил я — У тебя же исследовательский искин в подчинении.

— Результаты проверялись пятнадцать раз. — оправдалась Машка.

— И? — насторожился я.

— И нас либо забросило на Землю, либо эта планета — полный аналог Земли. Так как газовый состав атмосферы, сила тяжести, флора и фауна и спектральный класс звезды полностью соответствует таковым на планете Земля.

— Фауну-то где найти умудрилась? Мы так эпично шмякнулись, что все зверье на десятки километров разбежались.

— Насекомые. — лаконично ответила Машка.

Ну да, этим тварям все нипочём.

— Если бы это была Земля, то мы бы сейчас оглохли от какофонии голосов и музыки в эфире. Я уже не говорю о сервисных цифровых сигналах. А «Тень» пока ничего не засекала. Так что это не Земля.

— Вообще-то «Тень» засекала две частоты. Только информацию вычленить не смогла. Там только хрипы и треск помех. Поэтому и не доложила тебе. — ответила Машка — Так что это вполне может быть Земля. Только тех времен, когда радиосвязь еще не получила сильного распространения.

— Намекаешь, что нас могло забросить в прошлое? — осторожно спросил я.

— Кто знает? — по-еврейски ответила Машка — Тебе это удалось с помощью артефакта сеятелей, правда свое тело пришлось оставить в точке старта. Но кто знает, на что эти червоточины способны? По крайней мере, сейчас ты не голый и не с пустыми руками, как в прошлый раз.

— Так что, шлем можно снимать? — спросил — Безопасно?

— Абсолютно. — заверила Машка.

Убрав шлем, осторожно потянул воздух ноздрями. Действительно, обычный запах хвойного леса... С отчетливыми примесями гари и разогретого железа. Еще и гнус какой-то в лицо полз. Так что быстро вернул шлем на место. Развернувшись, пошел назад по просеке. Надо найти оставшуюся часть бота. За спиной ремонтник вытащил из кабины пилотов два комплекта НАЗов и бросился догонять человека. Чуть задержавшаяся «Вега» сначала всадила шарик плазменного заряда в кабину, а потом еще два — в остатки салона, превращая высокотехнологическое оборудование в веселое озеро раскаленного металла. Никто местным непонятные технологии оставлять не собирался. Выпустив вперед мини-разведчиков из комплекта «Тени», я продолжил разговор фактически с самим собой:

— То есть получается, если это Земля, допустим, конца девятнадцатого — начала двадцатого века, то мне снова надо добираться сначала до Байкала, потом до Номада, восстанавливать его и снова грохать астероид?

— Таков путь. — захихикала Машка.

— Что, нашла «Мандалорца» в памяти? — спросил я.

— Прикольный сериальчик. Почему только один сезон посмотрел?

— Не до сериалов особо было. — начал оправдываться я — И вообще! Допустим, сейчас я грохаю этот астероид, потом, в восемьдесят седьмом прибываю снова, не нахожу его, живу долго и счастливо, но я-то уже здесь. Парадокс!

— Не-не-не. — запротестовала Машка — Помнишь объяснения с линиями? Просто вместо двух линий, на графике будут три.

— Меня эти параллельные вселенные с ума сводят. — признался я — Ты мне лучше скажи, как так получилось, что до тех пор, пока не подлетели к рейдеру Джоре, никаких аномалий никто не видел? Или Капрал просто прозевал?

— Откуда ж я знаю? Вот доберешься до Капрала — и спросишь лично.

— Может быть какие-то охранные системы Джоре?

— Тогда уж Сеятелей. — прикинула Машка — Номад не раз упоминал, что червоточины — это дороги Древних. Джоре не умели их создавать. Не умели ими управлять. Тупо пользовались, как пассажиры метро.

— Может Сеятели действительно оставили кого-то приглядывать за нашей галактикой, и я смог его разозлить своими прыжками во времени и прочими телодвижениями? — я передернул плечами — Даже представить такое страшно. По сравнению с ним, вся раса аграфов покажется милым, пушистым котенком.

— Это да. — поддержала меня Машка.

Разведдроны обнаружили впереди кусок недостающей части бота и «Веги» дружно рванули вперед, беря территорию под контроль. Из хвостовой части были извлечены остатки боевой звезды абордажников и разбитый в хлам ремонтник. Дал приказ уцелевшему ремонтнику скрутить с погибшего брата то, что может повысить его ресурс. После чего тушку дроида отволокли внутрь обломка, где и расплавили плазменными зарядами вместе с обломком.

— Откуда радиосигнал шел? — спросил я Машку.

— Оттуда. — перед глазами появилась стрелка, указывающая на юг.

— Почему-бы и нет. — пожал я плечами и проламывая кусты вошел в первозданный лес — В конце концов, заслужил я отдых на планете, или нет? Сколько уже по космосу мотаюсь.

Одна чернота космоса да серость переборок. А тут: синее небо, зеленая травка, птички поют, насекомые жужжат. Ляпота!

— Ты сам себе такой режим установил. — напомнила Машка — Тебя никто не заставлял так пахать.

— И сейчас бы так пахал, если бы не обстоятельства. — согласился я — Зато есть стопроцентный повод устроить отпуск.

Через декаду такого путешествия я проклял и синее небо, и зеленую травку, и птичек, и рыбок, и прочих гадов, и насекомых. Меня неудержимо потянуло в черноту космоса к серости переборок. Или хотя бы в какую-нибудь цивилизацию. Проклятый лес не кончался. Причем, это был реально дикий лес, тайга какая-то, а не ухоженный городской парк. И передвигаться по нему было не очень комфортно. Приходилось выискивать тропы животных и прочие прогалины, чтобы не тратить силы впустую, продираясь через бурелом и перебираясь через валежники. Хотелось бы найти какую-нибудь речку и идти вдоль нее, надеясь наткнуться на поселение. Но, после того как сволочные птицы сожрали двух мини-разведчиков, я уже опасался запускать их в небо, дабы осмотреться с высоты.

Лишь на пятый день путешествия удалось набрести на небольшую речушку, которая текла с юга на север, после чего пошел вдоль ее русла. ИРП из НАЗов подходили к концу, и я начал с гастрономическим интересом посматривать на животных, которые водились тут в изобилии и были абсолютно непуганые. Хотя перспектива жрать прожаренное мясо без соли и специй меня и не прельщала.

То, что мы не на Земле, стало ясно сразу же, как небо стемнело и на нем появились первые звезды. А вот где именно оказались — Машка не смогла дать точного ответа. У нее были три варианта, которые объединяла одна составляющая. Мы — в жопе. То есть, в глубоком зафронтирье Содружества. На третий день путешествия в радиоэфире, кроме треска и шипения, начали проскакивать отдельные звуки, на четвертый — слова, на пятый уже можно было слушать радиопередачу. Прием не совсем чистый, но фрагменты минуты по две-три можно было поймать.

Машка заявила, что язык не похож ни на один из двухсот восьмидесяти четырех диалектов, на котором общаются в Содружестве. Когда только выучить успела? И тем более не похож на язык Джоре, не говоря уже про языки Земли. После часа вслушивания в передачу, она сказала, что эти две радиостанции передают информационную и развлекательную программу. Местный радио «Маяк».

Поделилась Машка и своими соображениями как мы могли оказаться в этом месте. В рамках выполнения задания по поиску информации о Земле и землянам, которое я ей дал, по запросу «червоточина» Машка попала на форум, где обсуждались так называемые «блуждающие порталы». Сотни свидетелей как пропадали и появлялись отдельные люди и корабли. Сотни страниц холивара. Одни считали их подтверждением существования и ныне живущих Сеятелей. Другие — секретным оружием военных. Третьи вообще говорили, что такого нет. Первые и вторые орали третьим о сотнях свидетелей. Но при этом нет ни одного официально подтвержденного случая. Посмотрев на контент портала, Машка поняла, что попала в филиал местного Рен-ТВ и благополучно забыла об этих порталах. До сегодняшнего дня. Сейчас она склонялась к мысли, что блуждающие порталы существуют и нам посчастливилось поймать один из них. Хотя нам от этого и не легче.

На двенадцатый день путешествия, идущие в головном дозоре «Веги» доложили о контакте с потенциальным противником. Приказав им затаится и продолжать наблюдение,

поспешил вперед. На этом участке поверхности уже довольно помелевшей и сжавшейся в размерах речушки делала резкий поворот, намыв довольно широкую песчаную косу. Вот на этой косе, сняв штаны, оставшись в трусах и что-то типа свитеров, или кофточек и копошились два аборигена. Что о них можно сказать? Рост сто шестьдесят — сто семьдесят. Волосы темные. Патлатые. Бородатые. По крайней мере один из них. Второй, скорее всего, подросток. Бородка с усами только начинает пробиваться. Кожа либо загоревшая, либо смуглая от природы. Черты лица вполне себе европейские. На бедрах ремни, видимо из кожи. На ремнях — несколько подсумков. У старшего еще и нож в ножнах висит.

Сначала я подумал, что аборигены ловят рыбу. Затем, что промышляют раков или прочую ползающую придонную живность. Потом, глядя на характерные движения ситом в воде, дошло — парни золотишко моют. Или что тут у них его заменяет. Дав команду «Тени», осмотрел дно реки. Действительно, комбинированный анализатор показал, что дно усеяно металлом, похожим на золото, встречаются довольно крупные засветки. Почему именно золото? Что на Земле, что здесь. В Содружестве шахтеры его за мусор считают. Встречаются астероиды, чуть ли не полностью состоящие из этого тяжелого, мягкого и бесполезного металла.

Мы подоспели как раз вовремя, чтобы засвидетельствовать триумф младшего. Откинув сито в сторону, парень рассматривал намытый самородок размером с крупного жука. До этого, как я заметил, попадались совсем небольшие крупинки, которые добытчики аккуратно складывали в подсумки. Заинтересовавшись находкой, старший что-то гыркнул и протянул руку. Младший залепетал в ответ и сжал руку с находкой в кулак. Ага, типа «дай заценить», «не дам».

— Машка, ты лингвистический анализ ведешь?

— Как только в радиопередачах появилась членораздельная речь.

— Что-нибудь удалось перевести?

— Ни хрена. Только «да» и «нет» разбираю. Я не Номад. Это у него и программы, наверное, соответствующие есть, и опыт. — огрызнулась Машка.

— Не злись. Лучше смотри и слушай — есть шанс сопоставить слова с действиями.

— Сама знаю.

Старший разразился длинной речью и шагнул к парню. Младший отрицательно покачал головой и сделал шаг назад, пряча находку в подсумок. Старший что-то выкрикнул и выхватил нож. Затем чуть пригнулся, присел, широко развел руки и пошел на парня. Парень побледнел и попятился к берегу, как раз туда, где мы и засели. Дело принимает скверный оборот. Не похоже, что старший просто пугает. Уж слишком сильная жажда крови в его взгляде. Тут меня совсем не вовремя переключило на армейское прошлое и я вспомнил, что именно с таким взглядом подходил молодой чеченский боевик с ножом в руке к связанному срочнику, на операции по освобождению наших пленных бойцов. Молодого парня явно собирались прирезать за этот кусочек желтого металла. Хорошие нравы на этой планете. Мне нравятся. Но не пора ли вмешаться?

Оба героя разыгрывающейся драмы замерли на месте с изумленными лицами, когда я выбрался из кустов, облаченный в обычную «горку», даже не камуфляжной расцветки, трекинговые ботинки, за спиной рюкзак, на голове панама. В общем — обычный турист. Судя по вытянутым лицам — обычный для Земли. Что-то с моим прикидом явно не так.

— Здравствуйте братия. — елеиным тоном произнес я на общем и широко улыбнулся, делая шаг вперед — Мир вам! Не хотите ли поговорить о боге? Любите, не воюйте.

— Стас, ты что несешь? — забеспокоилась Машка — Я всерьез беспокоюсь за твое психическое состояние, его я диагностировать неспособна. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально я себя чувствую, спокойно. — отозвался я — Все-равно эти бандерлоги ни хрена не понимают. Главное — доброжелательный тон и улыбки.

— Фух! — пробормотала Машка — А то я уже испугалась, что у тебя от первых встреченных людей крышу снесло.

— Не дождетесь.

Старший переключил внимание на меня и что-то рыкнул, ткнув в мою сторону ножом. Понял, останавливаемся. Показываем пустые руки. Улыбаемся. Абориген что-то произнес с вопросительными интонациями.

— Не понимаю.

Тот же вопрос более настойчивым тоном и добавлением еще пары слов.

— Все равно не понимаю.

Оставив парня в покое, старший направился ко мне. Но не в угрожающей позе, как шел на парня, а такой... Настороженной. Нож не убрал, но руку с ним опустил. Бесштаный парень стоял на песчаном берегу и во все глаза смотрел на меня. Не удержавшись, подмигнул. Подойдя поближе, старший абориген пытался о чем-то выспросить меня, но на все свои вопросы получал лишь «не понимаю» с глупой улыбкой. Бросив это бесполезное занятие, он обошел меня по кругу. Пощупал ткань куртки. Потрепал накладные карманы на штанах горки и что-то резко сказал. Получив стандартный ответ, повторил свой приказ, а это был уже именно приказ, судя по тону, сопроводив его жестом рукой, с зажатым в ней ножом. А! Так меня раздеть пытаются. Ути хосподи боже! Радость-то какая! Не придется первому проявлять агрессию. Глянув обнаглевшему бандерлогу прямо в глаза, я четко и внятно произнес на русском:

— Пошел на хуй!

Видимо, это оказалась универсальная формула отказа, так как абориген, не задумываясь ни на секунду, сразу же ударил меня ножом. Вернее, попытался ударить. Так как нож отлетел в сторону, а сам он, резко потеряв интерес ко всему, что происходит вокруг, стоял с выпученными глазами, обхватив ладонями шею со сломанной гортанью и пытался протолкнуть хоть глоток воздуха в ставшее таким узким горло.

Не обращая на него внимание направился к парню, который внимательно наблюдал за нами. Увидев, что я иду к нему, парень, кожа которого успела приобрести нормальный цвет, снова побледнел и приготовился задать стрекача.

— Эй, стой! — притормозил я и развел руки в сторону — Я не буду тебя трогать. Он первый напал.

Указал на агрессивного аборигена, который к этому времени устал стоять и хрипел, лежа на земле. Сопровождая свои слова жестами, как мог объяснил парню, что тот чудик на меня напал, за что и получил. Парень не нападал — и я нападать не буду. Вроде дошло. Вообще то при общении жестами надо быть осторожным. Они и на Земле-то у разных народов иногда означают прямо противоположное. Но тут, вроде, покачивание головой из стороны в сторону тоже означает отрицание. Так что рискнем. Хотя у нескольких народов Земли этот жест означает утверждение. К тому времени старшенький уже затих. Парень с опаской подошел к телу и потыкал в него ногой. Потом обернулся ко мне и что-то спросил. Еще один великий переговорщик. Нож еще возьми, для усиления аргументации, мля! Ответил стандартным «не понимаю». Парень нож брать не стал, изобразил жестами

покойника, как я понял. Ну, склоненную набок голову, плотно зажмуренные глаза и высунутый язык трудно с чем-либо перепутать. В ответ я кивнул.

Оставшийся абориген пришел в сильное волнение, от него явно повеяло страхом, в принципе от него и так несло им, но сейчас чувство усилилось и стало таким же сильным, когда его шли конкретно убивать. Он что-то залопотал, разразившись речью аж на целую минуту размахивая руками, как мельница крыльями. Дождавшись окончания пламенной речи с ожиданием уставился на парня. Тот потряс сжатыми у груди кулаками и что-то пробормотал сквозь зубы, задрал лицо к небу. Начал медленно мне показывать что-то жестами. Тут мне в голову пришла неплохая идея и я попросил парня немного подождать. Вернулся к телу, подобрал нож агрессора и пошел к парню. Увидев меня с ножом, тот снова взбледнул и попятился. Я замахал руками, разровнял песок и схематично изобразил лежащего жмура, указав на мертвого, затем нарисовал два стоящих человечка и показал на нас с аборигеном. После протянул нож рукоятью вперед местному и кивнул, мол, дерзай.

С наскальной, вернее, напесочной живописью общение пошло гораздо веселее и продуктивнее. Переместились ближе к воде — на мокром песке рисовать гораздо сподручнее, да и ветка сменила нож, так получалось лучше. Как объяснил Наким, познакомится оказалось совсем не трудно, у них тут недалеко лагерь старателей. Там осталось семеро коллег покойника. Когда они с Накимом не вернуться вовремя — их пойдут искать, а найдя труп — очень разозлятся. Так что отсюда надо валить немедленно и как можно дальше. Уточнил у Накима, там все такие же разбойники, как и покойник, или есть хорошие, как и Наким. Оказалось, есть еще один такой же, как и Наким. Предложил пойти к лагерю, спрятаться, и пусть Наким покажет хорошего.

Наше общение не походило на разговор глухого с немым, Наким постоянно лопотал, исполняя свои рисунки. Машка пополняла лингвистическую базу и скидывала мне. Ну а я время от времени вставлял местные словечки, удивляя и пугая Накима.

Мое предложение очень не понравилось Накиму, но мне удалось убедить его, пси рулит, что смогу перевести этих семерых из живого состояние в мертвое. Так что Наким натянул свои штаны, какие-то брюки из грубой ткани, повесил на плечо пояс покойника, когда понял, что мне он не нужен и повел меня вдоль берега к лагерю, шлепая босыми ногами.

— Обрати внимание на одежду. — посоветовала Машка.

— Одежда, как одежда. — я чуть отстал и осмотрел фигуру Накима — Не последняя коллекция... вот засада, кроме Славы Зайцева ни одного модельера не знаю... Короче, обычная одежда. А что?

— На ней карманов нет. Вообще. — просветила Машка.

А ведь действительно. Ладно на верхней части, у нас такие свитера с карманами тоже не часто встретишь. Но вот отсутствие карманов на штанах... Странно.

Мы шли вдоль реки, дроиды двигались параллельным курсом по лесу. Я попросил Накима посмотреть на то, из-за чего у них разгорелся спор с покойником. Наким немного помялся, но всё-таки дал мне тот самородок, когда понял, что я его точно верну. Действительно, золото. С посторонними вкраплениями, конечно, но всё равно. Презрительно поморщившись, вернул трофей парню. Дальше пошел внимательнее всматриваясь в реку. В одном месте придержал аборигена за плечо, вошел в воду по колени, поковырялся, после чего вернулся и протянул Накиму самородок в половину ладони. Охреневший абориген забыл куда мы шли, и хотел прямо тут и сейчас начинать старательные работы. Потом вспомнил, что инструмент добычи остался на песчаном пляже

и собрался возвращаться. Пришлось чуть ли не за шкуру тащить его к лагерю.

Лагерь старателей был километрах в трех от песчаной косы выше по течению. Подобрались к нему со стороны леса. Представлял из себя десяток полуземлянок, ямка, сверху шалаш, прямоугольный стол с лавками посередине лагеря. Чуть в стороне костерок, над ним котел под крышкой, из-под которой тоненькой струйкой вырывался пар с аппетитным запахом. Лагерь не производил впечатления долговременного поселения. Ну да это и понятно, старательство — сезонная работа. Судя по ощущениям сейчас лето, трудно сказать, какая его часть. Зимой тут особо золотишко не помоешь.

Наким указал на худого, нескладного мальчонку и сказал, что он хороший. Остальные — плохие. Я присмотрелся к хорошему. Совсем еще ребенок, даже растительности на лице нет, но тоже с длинными, до плеч, волосами. Помешивает какое-то варево в котле, висящем над костром. Пометил парня отметкой дружественной цели. Кроме него, в лагере был один широкоплечий, кряжистый мужик звероватого вида, заросший бородой до самых глаз. Мужик сидел за столом и чистил винтовку со скользящим затвором. Что же они все тут патлатые такие? Это же жутко неудобно в лесу. В армии, в командировках, когда разведка готовилась к выходу — все стриглись под ноль и морду выбривали до блеска. Даже дембеля. Хотя морду брить всегда заставляли.

Спросил у Накима где остальные. Из его объяснений понял, что соберутся к ужину, а сейчас около полудня. Ну, тогда и будем всех ловить. Оттащил его немного в лес и предложил вернуться на место встречи. Тот радостно согласился. Не нравилось ему прятаться рядом с лагерем. Оставил тройку «Вег» наблюдать за лагерем. По дороге, без пояснительных рисунков, узнать что-то новое было сложновато. Иногда Наким, поражаясь моей тупости, бросал на землю свой груз и принимался чертить в прибрежной грязи пояснительные иллюстрации. Единственное, что понял — труд его был не совсем добровольный.

Добравшись до пляжа, ремонтник, в качестве ретранслятора, остался на полпути, парень снял штаны и собрался продолжить давать стране угля. Как мог объяснил, что вечером все плохие — всё, кончатся. Работать больше не нужно. Лучше поговорить. Пацан понятливо кивнул, сходил за брошенным в воду ситом, отволоч лежащий на пляже труп поглубже в реку и пустил по течению, плюнув вслед. После чего уселся возле линии влажного песка, готовый отвечать на вопросы.

Из того что я понял, Наким был сиротой. После того, как умерла бабка, родители сгинули раньше, подался с обозом в ближайший город, или просто большую деревню, много людей, как мог объяснил Наким, в поисках лучшей доли, ибо у них там была вообще засада. По дороге напали разбойники. Парень в самом начале получил дубиной по голове и прилег отдохнуть. Очухался уже со связанными за спиной руками. Потом пятерых пленников долго вели по лесу. Три дня, как я понял. Привели в этот лагерь. Объявили, чем они будут заниматься и назначили норму выработки. Не будет нормы — не будет ужина. Завтраков и обедов рабам не полагалось. Именно поэтому он и не хотел отдавать самородок бандиту. Боялся остаться голодным.

Услышав это, я попросил Накима прерваться и полез в рюкзак, где оставались два офицерских ИРП. Достав брикет, надорвал упаковку и протянул Накиму. Тот взял брикет и недоверчиво его рассмотрел. Заверил его, что коричневый брусок — это еда. Не очень вкусно, но вполне съедобно. Ну да, солдатские брикеты по вкусу вообще опилки напоминают, а сюда хоть немного сахара кинули и ароматизатор со вкусом шоколада. Во

всяком случае, я его именно так воспринимал. Брикет габаритами с сигаретную пачку — суточный рацион. Откусив кусочек, что являлось еще той задачей, Нахим тщательно прожевал угощение, склонив голову набок, удовлетворенно кивнул и начал наяривать ИРП за обе щеки, продолжая рассказ.

Однажды утром не досчитались одного раба: кто-то ночью встал на лыжи. Оставшуюся четверку попинали и отправили на работу. А вечером Нахим увидел окровавленного беглеца, привязанного к дереву. Главарь толкнул речь, что так будет с каждым, оплатившим злом за их добро, мол, мы вас кормим, и... Нет, не снес беглецу голову. По словам Накима, бедняга умирал очень долго, оглашая окрестности воплями. Не совсем понял, что там с ним делали. Похоже на то, что на мелкие ломтики ножами нарезали, но не уверен. Во всяком случае, у оставшихся пленников если и были мысли о побеге, то выдуло мигом из головы. Один пожилой пленник никак не мог выполнить норму выработки, за что его перестали кормить. Попытка подкормить его втихаря, закончилась жестоким избиением для всех рабов, вне зависимости участвовали они в этом мероприятии или нет. Били настолько сильно, что даже дали один выходной день — отлежаться. После такого наказания гуманизма в маленьком коллективе резко поубавилось. Без питания старик слабел, выполнить норму тем более не мог. Так и не вернулся однажды в лагерь. А через некоторое время не вернулись еще двое. Что там с ними произошло — не в курсе. У каждого был свой надсмотрщик.

Оставшийся сейчас в лагере парень был там до их появления и откуда он, Нахим не знает. Так же не имеет понятия где находится, где ближайшее поселение, куда сбывается добытое золото и откуда появляются продукты. Внес корректировку для «Вег» при атаке целей. Раньше хотел без затей прострелить головы. Сейчас задача немного усложнилась. Придется выводить из строя, не лишая жизни. Плохо, что сменные оружейные модули для дроидов остались на «Воле», а станеров всего два, да и то ручные. Из комплектов НАЗ бота. Так что постреливаем плечи, чтобы руками не размахивали и колени, чтобы не разбежались. К тому времени Машка передала мне довольно приличный словарный запас, а постоянно поправляющий Нахим помог разобраться с падежами, спряжениями и прочими склонениями. Так что я почти уже свободно спросил парня:

— Нахим, почему говоря обо мне, о пленниках, о бандитах ты употребляешь слово «ирхе», а когда говоришь о хорошем парне, оставшемся в лагере, говоришь «ирхо»?

— Потому что ирхо не парень. — развеселился Нахим — Ирохо — менихатб.

— Не понимаю. — пожал я плечами.

В ответ Нахим нарисовал на песке похабное изображение, в котором без труда угадывались стоящие рядом мужчина и женщина. Размера для первичных и вторичных половых признаков Нахим не пожалел.

— Я, ты — парень. — он ткнул пальцем в изображение мужчины — Ирохо — взмах в сторону лагеря — Менихатб. — тычок палкой в изображение женщины.

Да чтоб тебя! И тут без бабы не обошлось. Хотя, логично. Кто будет бандитам каши варить и постель согревать, не друг же с другом? Зато узнал два новых слова.

— Нахим, а ты эээ... Знать, что она — хорошая? Не плохая.

— Хорошо знать. — серьезно кивнул Нахим.

Будем считать, что это означает «твердо уверен».

— Как она имя? — спросил я.

— Её имя. — поправил Нахим — Её имя — Сайра.

— Угу. В масле. — добавил я по-русски.

— Что? — спросил Наким.

В ответ я только отмахнулся. После чего местный житель прицепился ко мне с вопросами кто я такой, почему такое странное имя, почему странная одежда, почему не знаю языка. Скормил ему сказку, что из далекого места, пошел в лес, заблудился, лег спать, проснулся здесь. Как ни странно, объяснение парня вполне удовлетворило. Такое впечатление, что у них тут попаданцы толпами шастают. А может и шастают? Может тот портал на эту планету настроен? А что? Заселяли этот мир через тот портал, при выключении что-то не то нажали и вместо того, чтобы выключиться, он носится по галактике и переселяет всех попавшихся сюда. Принудительная иммиграция.

— Сказки детям на ночь не рассказывай. — посоветовала вредная Машка — Пожалей детишек. Уснуть ведь не смогут. — и продолжила замогильным голосом: — В черном-пречерном лесу, стоял черный-пречерный дуб, в нем было...

— Цыц, зараза! — прикрикнул я на нее.

Теперь уже я насел на собиравшегося прикорнуть Накима, активно пополняя словарный запас. И если с абсолютными понятиями, такими как небо, река, рыба и так далее было все в порядке. Даже со сторонами света и мерами длины разобрались, что будет нужно мне для допроса. То вот с абстрактными был полный швах. Как и с чувствами. Попробуйте объяснить человеку, имеющий ограниченный словарный запас вашего языка, что такое любовь. Причем абсолютными понятиями. Скажешь, как любят говорить девочки, «любовь — это когда бабочки в животе порхают», так человек подумает, что у тебя глисты и посоветует сходить к доктору.

Хрен с ними, с чувствами. Как объяснить, что такое страна? Что такое государство? Какой государственный строй без понятия «государство» не определить. А это именно те вопросы, которые меня волновали в первую очередь. Попытался я выяснить у Надима кто главарь у мужчин и женщин на много шагов вокруг. Ну назвал он мне слово. И что оно означает? Барон? Герцог? Князь? Царь? Бог? Как же хреново без ментоскопа и то, что я только эмпат. Хотя и можно устроить Накиму пси-допрос, но для этого надо правильно сформулировать вопрос. А с моим словарным запасом это пока сделать невозможно.

Солнышко начало клониться к горизонту и от наблюдателей поступил сигнал, что в лагерь начали стягиваться бандиты. Значит и нам пора, выдвигаемся потихоньку.

— Наким, а почему у вас собой не было оружия? Только нож.

— А зачем? — не понял он.

— В лесу ходит медведь и волк. — пояснил я.

— Придет, возьмет своё, уйдет. — пожал плечами парень.

Мда, есть у тюркских народов одно очень многозначительное слово — «кысмет». Фаталист хренов. Наконец в лагере собрались все оставшиеся бандиты. Звезда «Вег» окружила временное поселение и распределила цели. Ждали только нашего появления. На подходе к поселению Наким начал дергаться и пытаться свернуть в заросли леса. Я придержал его за плечи:

— Идем спокойно в лагерь. Все будет хорошо.

— Ты вместе с ними! — отшатнулся парень.

— Если бы я был с ними, то разве убил бы одного из них? Пошли. — я приобнял Накима за плечи, с помощью пси убрал страх и добавил уверенности.

Сайра убирала посуду, когда за спиной раздалось:

— Да вон они идут! А ты думал, что уже всё. С концами. Наверное, столько золота намыли, что еле тащат.

В лагере захихикали противными голосами. На душе у Сайры стало чуть-чуть полегче. Ей понравился молодой и симпатичный Наким, и она не хотела, чтобы он погиб. Хотя девушка смотрела на мир без розовых очков и четко понимала, что живыми их отсюда никто не выпустит.

— Эй! Я не понял! Кто это? Кто рядом с рабом?!

Сайра обернулась, всматриваясь в приближающиеся фигуры. Один точно был Наким. И парень явно боялся. А вот рядом с ним, приобняв Накима за плечи, шагал высокий незнакомец в странной одежде и с дурацкой улыбкой на лице. Помахав в воздухе рукой, он крикнул: «Привет, бандиты!» и тут со всех сторон раздался непонятный треск, в воздухе засвистело что-то невидимое, а разбойники начали валиться на землю, воя от боли. Наким и его приятель подошли к центру лагеря. Парень внимательно посмотрел на катающихся душегубов и повернулся к Накиму:

— Я же говорил: «всё будет хорошо». — после чего поднял голову на Сайру и поприветствовал ее: — Привет, Сайра!

Девушка замерла на месте, помня, что от такого приветствия случилось с разбойниками буквально секунду назад. Не дожидаясь ответа, парень вновь обратился к Накиму:

— Где главарь? Вот этот? Ну что, как договаривались? Давай его... Да вон туда. — парень махнул рукой в сторону шалашей.

Подойдя к ненавистному вожаку, незнакомец с Накимом схватили его за руки и потащили взвывшее тело по земле.

Быстрый допрос с применением пси. Наким задает вопросы, я говорю правдивые ответы, Машка фиксирует. Досмотр и тело отволакивается в лес. Дальше им займутся дроиды. Добьют и оттащат подальше в сторону. Звери тоже люди. Им тоже кушать хочется. В воду решил не сбрасывать из-за поворота реки. Сегодня тут скинем, завтра придется с той

самой косы спихивать. Будет не особо приятно ворочать тела, пролежавшие в воде целую ночь. Зверье подманить особо не боялся, «Веги» круглые сутки на страже. Отсутствие карманов на одежде здорово ускоряет процедуру личного досмотра. Следующий!

За час управились со всеми разбойниками. Было видно, что Накиму не по себе. Был бледен, дышал глубоко, подташнивало. Не привык простой крестьянский парень к таким скорым и крутым расправам. Пришлось напомнить ему о том, что произошло утром на пляже, как его хотели прирезать за пару грамм металла. Что эти brave старатели сотворили с «бегунком». И что с этого лагеря, в конце сезона, живьем ушли бы только бандиты, вне зависимости от того, дотянул бы Наким до этого срока, или нет, не появись я здесь.

В процессе допроса выяснилось, что разбойники, захватившие Накима, и старатели — две разные банды. Ближайшее поселение находится примерно в пятнадцати километрах от базы старателей. И является пунктом постоянной дислокации как раз тех самых разбойников. Эдакий бандитский хуторок, состоящий из трех домов, один из которых это таверна, и разных построек хозяйственного назначения. Общая численность жителей колеблется от двадцати, до тридцати человек. Мужчины и женщины. Дети отсутствуют. И невиновных там нет. Даже за смазливými бабами тянется след не в одну загубленную душу. Интересное местечко. И мимо нам никак не пройти, если хотим выбраться отсюда. Нет, можно сделать дикий крюк по лесу, но зачем?

Именно им старатели сдавали намытое золото, меняя их на местные деньги. Именно с этого хутора приносили продукты. В конце сезона бригада садилась на телегу и ехала к себе в деревню, где официально сдавала жалкие остатки презренного металла в контору старателей, жалуясь, что жила совсем истончилась и приходится по пять раз за сезон искать новые места. Неплохая схема.

Заодно главарь пояснил, что в следующий раз на хуторе его ждут через двенадцать дней. Вот и отлично. Отдохнем пару недель. Покупаемся. Позагораем. Рыбки половим. Отъесть парочке надо, а то худющие, как глисты. Ветер посильнее дунет — унесет. Ну а самое главное — пообщаемся. Мне необходим как можно больший словарный запас.

Подходя к центру лагеря, где копошилась Сайра, почувствовал от нее сильный страх, направленный на меня, и не менее сильное... Недоверие, что ли. Короче, она меня боялась просто так, и боялась, что я их прирежу во сне из-за золота ночью. Где логика? Что мешает мне сделать это сейчас? Женщины...

Попросил Накима объяснить Сайре, что я хороший. Тот кивнул и пошел к девушке. Ну а я отправился в «хоромы» главаря. Где в углу землянки, в «сейфе капитана», роль которого исполнял сколоченный из кривы досок ящик даже без дна, зато с крышкой, хранился общак бригады. Мешочки с золотом меня не заинтересовали, зато объемистый сверток, завернутый в местную газету вызвал неподдельный интерес. И я имею ввиду не разноцветные бумажки, хранящиеся внутри. Газета! Два листа печатного издания! Это, конечно, не «Толковый словарь», но и так неплохо. Хоть бы один из этих двоих оказался грамотным. А то на этой планете, судя по всему, что-то типа России конца девятнадцатого века, когда крестьяне запросто читать-писать не умели. Кроме общака, каждый уважающий себя член бригады имел собственную нычку с желтым металлом. Пробежался по ним и добавил находки, самородки в основном, в общую кучу. Затем присоединился к сидящей за столом парочке.

Сайра если и перестала меня бояться, то совсем не на много. Девушка молча встала из-за стола, сходила к котлу и поставила передо мной деревянную миску дымящегося эээ... Кулеш, наверное. Очень густой суп с крупой и мясом. Блин! А я ее даже поблагодарить не

могу. Слово «Спасибо» не знаю. Поднялся из-за стола, приложил правую ладонь к сердцу и немного поклонился в ее сторону. Уловил две пары удивленных глаз. Надеюсь, я своим жестом только поблагодарил Сайру, а не предложение сделал. Все-таки надо поаккуратнее с жестами. Внимательно осмотрев деревянную ложку, а тут простые нравы, приступил к дегустации. Ну, всяко лучше ИРП будет. А главное — чувствуются соль и приправы. Значит будут шашлыки.

Дождавшись, пока я поем, Сайра обратилась ко мне с претензиями. Ее слова я понял с пятое на десятое, но вроде общий смысл был таков, что кто-то из убиенных бандитов владел охранной системой, завязанной на его жизнь, которая охраняла лагерь от диких зверей. Теперь он мертв и нам всем кирдык. Ночью придут дикие звери и всех нас съедят. Бред какой-то. Единственное, что я понял точно — Сайра боится ночного визита хищников. Сказал ей, чтобы она не боялась и хищников в лагере не будет, пока я здесь. Местные тигры и медведи сами меня боятся. Ну не про дроидов же ей рассказывать?

На улице уже стемнело, и я предложил пройти всем в землянку главаря, как самое представительское жилье. Сайра затеяла возню с грязной посудой, посоветовал, как мог, забить. Наказывать ее за нерасторопность больше некому. Покорно кивнув, девушка пошла в большую землянку, склонив голову. Сзади пыхтел от гнева Наким. Да что они себе вообразили? Типа, по праву завоевателя? В землянке было хоть глаз выколи, что не помешало Сайре точно пройти к кровати, огибая предметы интерьера, что указывало на то, что бывала она тут не один раз, лечь на нее и начать раздеваться. Хорошо, что я слово «Стоп» выучил. Пышущий гневом Наким остался снаружи. В прошлый приход заметил на полке масляную лампу, абсолютно аналогичную земной, со стеклянной колбой сверху. Рядом, вместо спичек, валялось... Огниво? Хрень такая, которая искры высекает.

Сграбастал все это и вышел к Накиму, попросил зажечь. А то я до второго пришествия этими приспособлениями зажигать лампу буду. Мне легче из плазменной пушки по дереву жахнуть, а уже от горящего дерева подпалить. Кстати, костер же еще не потух. Ладно. Наким уже разжег лампу и протягивает мне. И на лице, и в эмоциях буря чувств. Ни одного положительного. Разворачиваю его за плечи и подталкиваю ко входу. Захожу следом. Удивленные глаза Сайры. На тройничок явно не рассчитывала. Как могу, объясняю ей что никто ее трогать не собирается и боятся не надо. Достаяю из ящика сверток, разворачиваю, сбрасывая содержимое на стол, вызвав восклицания, показываю развернутую газету и интересуюсь, как могу, может ли кто-нибудь из присутствующих прочитать, что тут написано? Наким отрицательно мотает головой. Сайра взяла газету, поднесла поближе к лампе и по слогам, запинаясь, прочла несколько слов. Ну что ж, уже неплохо. Газету аккуратно сложил и спрятал в карман, бумажки небрежно бросил в сундук. Выяснилось, что это действительно деньги и там очень крупная сумма.

Заметил, как Сайра поморщилась и непроизвольно прижала ладонь к низу живота. Оказалось — болит. Неудивительно, если тебя с вечера до утра по кругу пускают каждую ночь, а днем вкальваешь. Дал команду ремонтнику, спустя несколько секунд высунул руку за порог жилища, куда манипулятор вложил одноразовую аптечку из НАЗа. Вернувшись, попросил Сайру лечь на кровать и приподнять свитер. Обреченно закрыв глаза, девушка попыталась натянуть деталь одежды на голову. Какая шустрая, еле остановил. Сказали же ей по-русски, или по-каковски там — трогать не будем. Чуть приспустил брюки и прилепил к низу живота прямоугольник аптечки. Сайра взвизгнула и попыталась скинуть полезный прибор. Пришлось удерживать силой, пока аптечка не просигнализировала об окончании

лечения и не отвалилась. Все это время рядом метался Нахим с потерянными выражением лица.

Отпустив девушку, я подхватил аптечку и отскочил от кровати, с любопытством смотря на пациентку. Та забилась в угол топчана и поблескивала оттуда испуганными глазами. Объяснил, что эта коробочка для того, чтобы делать хорошо. Слово «лечить» еще не знал. Ей же сейчас хорошо? И показал на свой живот. Сайра недоверчиво прищурила на меня свои глаза, потом склонила голову набок, прислушиваясь к своим ощущениям и с удивлением кивнула головой. Ну вот! Вроде бы всё на сегодня. Сказал, что пойду спать и ушел в соседнюю землянку, оставив парочку наедине...

Проведенное время с местными не прошло зря. За это время я здорово продвинулся в понимании языка аборигенов и помогла мне в этом, как ни трудно догадаться, газета. Правда, сначала пришлось изучить алфавит... Вернее не так, сначала пришлось объяснить Сайре, что я хочу, чтобы она нарисовала алфавит. Затем чтение по слогам. Ну а дальше всё просто. Я читал Сайре и Нахиму газету, они время от времени меня поправляли в произношении слов. Второй раз я прочитал газету бегло и без запинки. Естественно без нейросети и Машки хрен бы что у меня вышло.

Затем настал черед толкования неизвестных мне слов. Здесь дело пошло не так быстро, как мне хотелось. Некоторые термины мои учителя сами не знали. Другие, как раз абстрактные понятия, поддавались объяснению с огромным скрипом, но всё же поддавались. В итоге и из газет, и из разговоров удалось выяснить, где я оказался и общественно-политический строй государства. В веселые времена я попал, ничего не скажешь.

Если переводить с местного языка, страну можно назвать Загорией. Пару лет назад она проиграла тяжелейшую войну со страной, если называть по аналогии, Предгорией, после чего царь-батюшка снял с себя полномочия правителя и передал функции управления государством парламенту. То есть страна сменила свой строй с абсолютной монархии на парламентскую республику. Всё это: поражение в войне, выросшая на этом фоне тяжелая экономическая ситуация, смена политического строя создала в стране определенные условия, когда из всех углов полезли темные личности, в надежде поймать жирную рыбку в мутной воде. Уровень преступности резко скакнул вверх. Органы правопорядка не справлялись. Начался передел собственности, в основном, силовыми методами. Инфляция. Голод в отдельных районах. Бунты обычных работяг. Россия девяностых, только хуже.

Уровень технического развития — примерно начало двадцатого века на Земле. Рулят паровые машины. Продукты переработки нефти делают осторожные шаги на улицы городов и производства. Электрический свет соседствует с лучинами в деревнях. В небе царят дирижабли. Если прогресс пойдет так, как и на Земле, до запуска первого человека в космос осталось около шестидесяти лет.

Заинтересовался, почему Нахима не удивили мои объяснения по поводу попадания сюда, моей странной одежды и незнание языка. Тот пробурчал что-то невразумительное, типа, я не первый. Но нормально пояснить не смог. Все-таки жизнь в глухой деревне при отсутствии развитой информационной сети расширению кругозора не способствуют. Сайра, кстати, недалеко от него ушла. Надо этот момент прояснить у более знающих людей.

Как-то так получилось, что Нахим с Сайрой заняли полуземлянку пахана, я же ночевал в соседней. Не зря я людям не доверяю и оставил «муху» из разведкомплекса «Тени» у них в помещении. С третьей ночи Сайра начала нашептывать Нахиму, что я хочу их прирезать и

всё золото забрать себе. Так что нужно нанести упреждающий удар и прирезать меня первым. Или я заодно с теми хуторскими работниками. Заведу туда и продам, как рабов. Вот что я ей сделал плохого? Вроде ничего. Даже полечил. Или это ночевка рядом с золотом так на голову влияет? Или она давно уже двинулась? Все-таки на ее долю немалые испытания выпали. Наким пока держался, да и нужны они были мне пока я язык изучал. Ну а когда понял, что больше с них не взять, да и ночная кукушка начала склонять на свою сторону Накима, то сказал обоим:

— Хотите идти самостоятельно — идите. Забирайте всё золото, деньги — и идите. Препятствий чинить не собирался и не собираюсь.

— Да? А потом в лесу догонишь и убьешь? — взвилась Сайра. У девки явно крышке поехала.

— Зачем мне потом за вами по лесам бегать, когда вы сейчас передо мной стоите? — попытался воззвать я к логике.

Бесполезно. В итоге, прихватив всю кассу, нагрузившись провизией и водой, повесив за спину винтовки, нацепив на ремни револьверы и взяв на всю эту артиллерию патронов, парочка ушла в лес. Как они всё это по буреломам таскать будут — не понимаю. До того, как скрыться среди деревьев, Наким все оглядывался с виноватым видом. Видать вспомнил в последний момент, благодаря кому еще топчет землю. Ну да космос им судья. То, что хищники не посещали лагерь, еще не означало, что их нет в лесу. Дроиды каждое утро туши животных подальше утаскивали. Одна из «Веги» сопровождала парочку на максимальную дальность своего передатчика, затем вернулась к лагерю. Наким и Сайра были исключены из списка дружественных целей.

Раз уж тут все с ума сходят от золота, а местные деньги имеют сомнительную покупательскую способность, побродил пару часиков вдоль реки там, где она делает поворот. Без особых проблем набрал самородков килограмм тридцать, разных форм и, самое главное, разного веса. Будет у меня разменный фонд.

Утром следующего дня отправился к хутору разбойников, унося с собой только золото. Провизию возьму у разбойников, как и транспорт, воду фляжки из НАЗ сами из атмосферы добудут. Всяко чище будет, чем из реки брать. Кататься на ремонтнике было не в пример приятнее, чем бить ноги самостоятельно, так что к полудню рассматривал частокол, окружающий хутор. Найти его оказалось довольно легко. Звуки безудержного бандитского веселья далеко разносились по природному лесу. Запеленговали направление на шум — и вуаля.

Расположив дроидов под частоколом, отправился посмотреть на обстановку в режиме невидимости. Действительно, ни детей, ни рабов я тут не заметил. Широкоплечий мужик с седой бородой, в дорогой одежде, перстнями на пальцах и массивной золотой серьгой в ухе, не принимающий участие в общем веселье, обнаружился в одном из домов. Сменил режим невидимости на отображение обычной в этих краях безкарманной одежды. Зайдя в дом, спросил мужика не он ли является главарем этой банды, используя пси. Услышав вместо «ты кто такой» от потянувшегося к кобуре мужика утвердительный ответ, вырубил пахана станером, пометил трех найденных лошадей зеленым маркером и дал «Вегам» приказ на зачистку. Зачем самостоятельно выполнять работу мясника, если для этого есть идеальные исполнители?

«Веги» свое дело знали туго и уже через пять минут всё было кончено. Снял с мужика ремень со всякими опасными штучками и добил аптечку, которую использовал для лечения

Сайры, чтобы привести мужика в чувство. Для начала тот попытался броситься на меня, но получив в челюсть рухнул на пол. Не вырубился, но поплыл. Какие агрессивные аборигены. Что первый встреченный, что этот. Ну видишь ты что перед тобой шкаф за два метра ростом стоит и агрессии не проявляет, а ты сам до ста семидесяти не дотягиваешь, чего первому кидаться? Пси-допрос позволил понять где он держит общак, наличность, всё-таки, нужна. Золотыми самородками налево-направо расплачиваться не будешь.

Кому сдает награбленное, а именно золото. Статус этого человека и сможет ли он достать нормальные документы. Не фальшивку, а подлинные. Какие крупные поселения есть в округе и как далеко находятся. Как до них добираться. Мужик пытался ерепенится и лезть в драку, но после двух увесистых оплеух успокоился и только ругался, злобно блестя своими маленькими глазками. Разузнав всё, что мне нужно, вырубил главаря станером и вышел наружу.

Дроиды уже начали стягивать покойников к задней части поселения, накидывая из мертвых тел кучу. Неприятное зрелище. Прошел в корчму, изнутри разукрашенный кляксами крови, в кладовке набрал себе котомку еды и отнес в одну из телег, ту, что попримечнее выглядела. Опять вернулся в корчму и нарезал мяса из жарящегося на углях свиного окорока. После чего плеснул в огонь бормотухи из деревянного жбана. Помещение заволкло отвратительно воняющим паром.

Поужинав, пригнал одну из «Вег» в комнату на охрану и отрубился до пяти утра. Проснувшись, обнаружил уже очухавшегося и забившегося в угол главаря, который с ужасом взирал на абордажного дроида Джоре.

— Что, Болотный Змей, или как там тебя, понравился мой друг? — спросил я, потягиваясь.

— Заклинаю... — тут пробел в познаниях, до религии я еще не добрался — Убери от меня это чудовище!

— Чудовище — это ты. — назидательно сказал я и погладил механического скорпиона — А это — всего лишь домашний зверек. Ладно. Сейчас в туалет схожу, тебя распутая, запряжешь мне лошадку в телегу и отведу тебя к твоим людям.

Приободрившийся главарь довольно сноровисто впряг в понравившуюся мне телегу гнедую кобылку, еще двух лошадок я привязал позади телеги. После чего потребовал встречи со своими подельниками. Я пожал плечами и повел его к задней части хутора. Увидев, в каком состоянии находятся головорезы, главарь всё понял и попытался сбежать. Даже наличие «Вег» его не остановило. Но я был настороже и тут же сбил его с ног подсечкой.

— Не убивай! Пожалуйста! Не знаю, как тебя зовут, бери, что хочешь, только не убивай! — размазывал сопли по земле Болотный Змей.

— Не буду тянуть время, просто ответь на последний вопрос: по какому перстню тебя наверняка опознают? — «прочитав» правильный ответ я кивнул головой — Спасибо!

— Неет! — взвыл пахан несуществующей больше банды, закрываясь руками. Но стрелке ручного игольника, пробивающей легкие скафы абордажников, такая преграда была ни о чём.

Я покидал хутор разбойников сидя на деревянной телеге. Впереди равномерно передвигала ногами гнедая лошадь. Сзади, на привязи, болтались еще две, серая и черная, с белым пятнышком на лбу. А за ними полыхало пламя, уничтожая это кровавое гнездо вместе с обитателями.

Через пару часов неспешного передвижения я выехал на широкую, две телеги

разъедутся, грунтовую дорогу и прибавил ход. Перекусил прямо в телеге. Дроиды сопровождали мое путешествие шастая слева и справа от дороги. После обеда головной дозор сообщил об идущем впереди обозе из шести телег и передал картинку. Явно крестьяне идут в тот же городок, что и я. На телегах навалены мешки. Деревянные клетки с курицами и петухами. Какие-то свертки. Через час я догнал обоз, поприветствовал всех и попросил разрешения присоединиться. Глянув на меня и о чем-то пошушукавшись, мужики согласились за одну медную монетку, заставив меня растеряться. У меня только золото и ассигнации на листах формата А4 с минимальным номиналом в двадцать пять... Пускай будет рублей. Есть еще обезличенный чип Содружества, но очень сомневаюсь, что тут к оплате принимают кредиты. Пообещал оплатить сразу же, как только достигнем пределов города.

Путь до этого городка, по памяти бандита, занимал не менее двух дней, так что я ничуть не удивился, когда обоз свернул на обочину и принялся устраиваться на ночлег. Запылал костер, потянуло вкусными запахами. Не особо стесняясь, подсел к крестьянам, присоединив свои припасы к общему столу, только на завтрак себе немного оставил. Работники плуга не возражали. С интересом послушал всякий дорожный трёп, поспрашивал про город, в который идем. Потом ушлый мужичок поинтересовался зачем я коней на привязи тащу. Уж не на продажу ли? Потому что ежели на продажу, то он готов купить их прямо сейчас. И ехать никуда не надо. В итоге я продал ему и коней, и телегу. Дальше продолжил путь в виде пассажира. Цены я не знал, да и не интересовали меня особо деньги, так что горстью серебряных монет был вполне удовлетворен. Хотя, судя по неодобрительным взглядам, бросаемым мужиками на покупателя, меня облапошили. Пусть.

Следующий день прошел также скучно, как и предыдущий. Лишь на подъезде к городку «Веги» засекли десяток людей с револьверами и одной винтовкой, а также дубинами, прячущимися среди деревьев. Вряд ли это таможенный терминал, так что отдал приказ на уничтожение. В город въехали, когда местное светило уже клонилось к закату. Дроиды остались в лесу. Разузнав у попугчиков где тут можно найти таверну попримичнее, распрощался с мужиками. Дальше шел на своих двоих, закинув ничем не примечательный рюкзак за спину и крутя головой по сторонам. Сначала рассматривал дома, хотя, на что там смотреть. Обыкновенные приземистые, длинные срубы. Город только назывался городом. В нашем понимании — большая деревня со стеной. Затем начал обращать внимание на одежду встречаемых мужчин. Так. Что-то я в шикарнейшей одежде, по меркам крестьян, выгляжу как бедный родственник в глазах горожан. Потихоньку «Тень» начала вносить изменения в мой внешний вид. У одного сапоги подсмотрел. У другого рубаху, или свитер, или что это вообще. У третьего — брюки. У четвертого мне пояс понравился, напоминающую нашу РПС (ременно-плечевая система) с множеством подсумков. Рюкзаков, жаль, на городских не встречалось. Так что, когда добрался до трактира, смог бы сойти за местного, если бы не гладко выбритая рожа. Вернее, отсутствие волосяных луковиц на лице. А то практически все встречные таскали бороды, бородки и бородища. Бритые мне встретились только три раза. И то, в двух случаях присутствовали шикарные усы, а в третьем — не менее шикарные бакенбарды.

Тем не менее, хозяин не стал опускать меня по социальной лестнице ниже плинтуса из-за отсутствия растительности на лице. Обслужил вполне нормально. Выделил комнату и пообещал прислать ужин в номер. Так что этим трактиром я оказался доволен. Еда вкусная. Обслуживающий персонал вежлив. Клотов почти нет.

Не откладывая дел на завтра и помня слоган «Когда город засыпает — просыпается»

мафия», отправился на поиски Крыса. Это тот типчик, который вел дела со Змеем. Сам Крыс прятался под видом благообразного торговца и владельца магазина со всякой всячиной. По подсказкам горожан нашел сие заведение и направился в лавку. Вот точь-в-точь лавка оширского торговца на станции, где я дешифратор и персональный искин нашел. Только ассортимент немного другой и продавец — не китайский мудрец. Я молча бродил по торговому залу, больше всего напоминающий ломбард. Чего тут только не было... Всё. От винтовок, до гусиных перьев для письма.

— Молодой человек ищет что-то конкретное? — стоящий за стойкой невысокий толстячок с наивно вздернутыми бровями под круглыми линзами очков не выдержал первым — Может быть я смогу помочь?

— Пожалуй, сможете. — улыбнулся я и шагнул к продавцу — Мне нужны документы.

— Какие именно? — не понял толстячок.

— Основной документ гражданина Загорье. Паспорт. — пояснил я — Только ни в коем случае не фальшивка. Документ должен быть исполнен на гербовой бумаге с водяными знаками. Заверен настоящей печатью. И подписан рукой начальника государственного департамента, уполномоченного выдавать такие документы.

— Тогда вам надо попасть в этот департамент. А это — просто магазин. — пояснил толстячок — И мы подобным не торгуем.

— Правда? — улыбнулся я — А Болотный Змей утверждал, что торгуешь. Крыс.

— Змей, значит. — проворчал продавец как-то мигом сменив образ наивного поросенка-толстяка на прожжённого секача, к которому и подходить-то опасно — Ну что же. Проходи.

Он поднял часть стойки и пропустил меня за прилавок, после чего открыл неприметную дверь в задней части помещения. За ней обнаружился узкий, полутемный коридор, с прямоугольниками дверей на стенах. Бахнув в ближайшую дверь кулаком, Крыс проорал: «Ухо, встань за прилавок» после чего повел меня по коридору. Открыл третью дверь слева и завел в небольшую комнату. Как допросная в американском кино. Стол, два стула и всё. Ничего лишнего. Устроившись на одном стуле, Крыс кивком указал мне на противоположное.

— Ну и как Змей поживает? — спросил он, вежливо дождавшись, пока я устроюсь.

— Нормально. — заверил я — Послушай Крыс, давай пропустим эту часть разговора и перейдем непосредственно к делам. Свою просьбу я озвучил. Это возможно?

— Вполне. — заверил Крыс — Только стоять будет дороже и подождать придется подольше.

— «Подольше» — это сколько?

— Три — пять дней.

— Устраивает. — меня любой срок устраивал.

— Особые пожелания есть? — спросил Крыс — Ну там, возраст меньше, или больше. Благородное происхождение.

— По возрасту — нет. — ответил я — По происхождению — не надо благородных и крестьян. Пролетарий вполне сойдет.

— Понятно. — кивнул Крыс — Платить чем будешь?

— Вот этим. — я достал из под сумки предмет, припечатал его к столу подвинул на середину столешницы, после чего проговорил, не убирая руку: — Только Крыс, прошу запомнить, мне очень не нравится, когда меня пытаются обмануть. Змей, вот,

попытался... — я поднял руку над столешницей и Крыс заметно вздрогнул. На столе лежал тяжелый, массивный перстень с огромным, кроваво-красным рубином. Перстень Болотного Змея — ...Теперь платит за меня. Если этого будет мало — скажи. Добавлю.

— Я так понимаю, мне нужно искать нового поставщика золота?

— Наверно. — я пожал плечами.

— А ватага Змея?

— Решила последовать за паханом. — после этих слов Крыс с испугом глянул мне в глаза — Так что насчет оплаты, хватит?

— В качестве аванса — вполне. — кивнул Крыс — Какое имя вписать?

— Стас. Стас Вет.

— Чудное. Ладно. Чей сын?

— Ну подбери там по своим сведениям. Только чтобы всё сходилось.

— Сделаем. — заверил Крыс — За результатом приходи через четыре дня, в это же время. Пойдем, провожу.

Вывел меня Крыс через заднюю дверь, после чего быстро юркнул в свое жилище. Реально, как крыса.

— Ну ты прям красавчик. — сообщила Машка — Хорошо на нервах поиграл. Сейчас этот Крыс из штанов выпрыгивать начнет, чтобы побыстрее выполнить твой заказ и избавится от тебя.

— Есть и другой способ. Проще. Насчет дешевле — не уверен. — отозвался я — Заказать непосредственно меня. Так что булки не расслабляем и находимся в постоянной боевой готовности.

— Есть, лейтенант, лер! — дурачась, ответила Машка.

— Не «есть», а «так точно». Не «лейтенант», а «старший сержант», не «лер», а «товарищ». Боец! Ты совсем на службу забила? Упор лёжа принять! — не остался я в долгу.

С утра, позавтракав в общем зале, подошел к трактирщику, продлил аренду комнаты еще на четыре дня и поинтересовался наличием в городке «местом, где много книг». В этом медвежьем углу обученный грамоте человек уже вызывает уважение, так что трактирщик многозначительно покивал головой, назвал адрес и объяснил, как добраться. Поблагодарив, я закинул рюкзак с хабаром на плечо и отправился наружу.

Судя по всему, когда-то на этом месте стояло мелкое поселение. Наличие под боком судоходной реки быстро превратило его в укрепленное село, собственно, слово «город» в русском языке и означает огороженное место, а потом вот в это. Еще не полноценный город в полном смысле этого слова, но уже и не обычная деревня. Появились свои кварталы мастеровых и торговцев, складские застройки около порта, в центре города расположились дома богатых купцов и чиновничьей сволочи. Естественно, тут же появилась преступность. Короче, обычная эволюция поселения, которому посчастливилось оказаться на торговом пути.

Именно река и наличие пристани привлекло мое внимание к этому городку. Судя по всему, меня закинуло куда-то в местную Сибирь. Надо выбираться на юг, в места более заселенные, поближе к цивилизации. А для этого необходимо иметь хотя бы общее представление о местной географии. А то я акромя как пяти окрестных деревень и не знаю ничего. И то, со слов почившего Змея. Так что я намеревался восполнить этот пробел.

Найдя лавку торговца книгами — жутко разочаровался. Книг было очень мало, и самая дешевая стоила как те три коня, что я продал. Ну да, понимаю, хоть типографическую печать

уже освоили, но на многотысячные тиражи еще не вышли. Да и удаление от центра дает о себе знать. Продавец не отчаивался и сделал из своего магазина еще и библиотеку. Приходишь, оплачиваешь время и читаешь понравившуюся книгу на месте.

Это всё замечательно, но ассортимент! Какие-то фельетоны, любовные романы, стихи, опять же о любви. Когда я попытался объяснить, что мне нужны книги по географии и толковый словарь, продавец лишь развел руками. Единственная книга, имеющая отношение к науке, пару лет назад оставил ему в залог голодающий студент, в обмен на некую сумму. Но так и не выкупил. Попросил показать. Мда. Буквы, вроде, знакомые, но слова абсолютно нечитабельны. Какие-то формулы. Не зная, что означают те или иные буквы, понять, что это за формулы не представлялось возможным. Это мог в равной степени быть труд по физике, по химии или пособие по вызову высших демонов. Вспомнил, что на Земле языком ученых долгое время была латынь. Может и здесь что-то подобное? В любом случае, отрицательно покачав головой, вернул фолиант продавцу.

— Даже не знаю, чем вам помочь. — произнес продавец — Когда человек тянется к новым знаниям — это прекрасно. Разве что попытаетесь договориться с монахами.

— Монахами? — переспросил я.

— Ну да. — подтвердил продавец — За городом, на холме, стоит монастырь. И если кто из уважаемых людей хотят обучить своих чад грамоте и другим наукам, то нанимают учителей оттуда. Больше ничего в голову не приходит.

Поблагодарив продавца, вышел на улицу. С религией я пока не разобрался. Вернее, даже не пытался разбираться. Из газеты узнал, что есть единая государственная религия — и на этом все.

— Машка, что скажешь? — поинтересовался я мнением симбионта.

— Даже не знаю. — произнесла Машка — Ты же помнишь, что я — это ты. Моя память — твоя память.

— Ну да.

— Ну так в твоей памяти очень скептическое отношение к религии, как к образовательному учреждению. При этом не отрицаешь, что в средние века между церковью и наукой можно было ставить знак равенства. Да и историю именно церковь сохранила.

— Этого у них не отнять. — признал я — Что на Руси, что в загнивающей Европе именно монахи вели летопись событий и переписывали доставшиеся ранее. Но там такой чудовищный замес на религиозности. Читал я Лаврентьевскую летопись. Не в оригинале, правда. Уже на современном русском языке. Половину смело пропускать можно — опиум для народа. Другое дело, что я не могу вот так на вскидку вспомнить трудов по географии в христианской религии. Разве что описание каких-то очень локальных мест. Ехал какой-нибудь отряд ливонского ордена на очередное завоевание, местный писарь заносил пометки. Заглянем лучше к нашему старому знакомому.

Через пятнадцать минут я открывал дверь в магазин Крыса.

— Приветствую Крыс! — убедившись в отсутствии клиентов, поприветствовал я продавца за прилавком.

— Я же сказал ясно: приходи через четыре дня. Чего приперся? — пропустив ритуал приветствия прошипел Крыс.

— Спокойней, уважаемый. Я зашел по совершенно другому делу.

— Да? — недоверчиво спросил Крыс понемногу успокаиваясь — По какому же?

— Можно ли в городе достать карту страны, или карту мира? — увидев удивление в

глазах Крыса, поспешно добавил: — Мне не в собственность. Просто взглянуть разочек.

— Тебе это зачем?

— Просто любопытен с детства.

— Любопытен, говоришь? — остро глянул на меня Крыс и забормотал себе под нос: —

Вроде бы в доме у градоначальника дома на стене висела.

— Вот ты debil, Стас. — влезла Машка — Кабинеты и дома местных чинуш нужно было в первую очередь обшарить.

— А как же «я — это ты. Моя память — твоя память». Так что debилы оба. — поддел Машку.

— Не в этом случае. — отрезал симбионт и отключился от связи.

— Провести тебя туда возможно, но стоит будет дорого. — закончил говорить фразу Крыс, пока мы общались с Машкой — Пять золотых монет. — озвучил свою цену толстяк, глядя мне в глаза.

— Слишком дорого, для удовлетворения простого любопытства. — отрицательно покачал я головой — Извини, что отвлек.

— Да ничего. — благодушно улыбнулся Крыс — Если будет что-нибудь нужно — заглядывай.

Выйдя на улицу немедленно направился в центр города, где встал в начале улицы, на которой располагались дома элиты и принялся высматривать жертву. Вскоре таковая нашлась: восхитительная, юная служаночка тащила тяжелую корзину с разными овощами и прочей снедью. Беззастенчиво врубив пси на полную, влёт познакомился с девушкой, отпустил пару комплиментов ее красоте и юности, и предложил донести тяжелую ношу до ворот. У служанки просто не было никаких шансов. И вот она уже идет рядом со мной по улице на подкашивающихся ногах, рассказывая кто в каком доме живет. Проводив девушку до ее дома, оставил красавицу, всю такую в амурных чувствах, у ворот, сам же двинулся назад. Около дома мэра свернул в неприметный переулок, где «Тень» приняла свой обычный вид и сразу же сделала меня невидимым. Прижался к стене, пропуская двух мужчин, которые с сосредоточенным видом двинулись вглубь переулка.

— Все-таки топтуны и по нашу душу. — сообщила Машка.

— Давно следят? — поинтересовался я.

— От магазина Крыса. — сказала Машка.

— Вот крыса! — скаламбурил я — Почему раньше не предупредила?

— Ты так самозабвенно эту милую девочку обрабатывал, не хотела отвлекать. — хихикнула Машка — А если серьезно, надо было убедиться. Вот — убедилась.

— Ладно. — принял я решение — Сначала — мэр, потом — Крыс.

Используя возможности «Тени», пройти в дом градоначальника оказалось не сложнее, чем в лифт многоэтажного дома. Двери открылись — и вы внутри. Дальше тупой обход помещений, желательно на столкнуться с ползающей туда-сюда прислугой, и ничего не уронить. Действительно. Есть такая стена на которой висит карта государства. Даже с названиями городов. Даже крестик в северной части страны нарисован. Наверное, наше текущее местоположение. Спасибо, господин мэр, вы очень любезны. Постояв секунду перед картой, пока Машка осуществляла съемку, направился на поиски кабинета мэра.

Обнаружил его по шкафу, заполненному книгами. Мэр у нас библиофил? Наугад выбрал несколько экземпляров и перелистнул. Вряд ли. Судя по состоянию книг, их открывали всего два раза в жизни: когда проходили контроль качества, если у них такой есть, а он

должен быть, ибо изделие дорогое, и вот сейчас. Принялся читать названия на корешках. Вот зачем мэру города в жопе мира понадобилась «Прикладная астрономия», скажите мне? Или «Справочник по растениям юга Загорья»? Сборник словарей в этой коллекции тоже отыскан. «Толковый» — в рюкзак. Немного разворошить ряд, чтобы пустое место не бросалось в глаза. Ну вот, до следующей уборки пропажу не обнаружат, если вообще обнаружат. А теперь — к Крысу.

Крыс ковырялся в ящике с новыми поступлениями, выбирая, что пойдет на витрину, а что навсегда сгинет в подсобке. Параллельно размышляя о странном клиенте с необычным именем «Стас»: Мутный какой-то тип. Мутный и опасный. Улыбка на лице добрая, а глаза как у дохлой рыбы — ничего не выражают. Глаза убийцы. Надо быть с ним осторожным. Перстень Змея опять же. Крыс сразу его узнал. Там такая характерная вмятину у места крепления камня. А учитывая то, что Змей ему плешь проел, рассказывая про свой талисман, приносящий удачу, и что снимет его только вместе с головой — можно не сомневаться, что вместе с перстнем Змей лишился и головы.

Зачем вообще этому Стасу понадобилась карта страны? Кого она тут интересует? Три деревни в округе знаешь — уже великий путешественник. А если рассматривать это вместе с новыми документами — вообще нехорошие мысли в голову лезть начинают. Может он Загорский шпион? «Да нет» — одернул себя Крыс. Таких шпионов только в детских сказках забрасывают. Настоящие шпионы в посольстве сидят. А если такие полевые шпионы и появляются, то они не говорят с акцентом, прекрасно знают карту местности и имеют такие документы, что им сам начальник полиции честь отдает. Ладно, посмотрим, что расскажет Ухо и Хромой про этого непонятого Стаса. Куда ходил, с кем встречался, а потом уже будем по нему решать.

Раздался характерный звук открывшейся и захлопнувшей двери. Выглянув из-за прилавка Крыс, к своему удивлению, никого в торговом зале не увидел. «Сквозняк, что-ли» — пробормотал себе под нос. Вышел из-за прилавка в зал, дошел до двери, внимательно осматриваясь вокруг. Приоткрыл и проследил, как дверь автоматом закрылась, увлекаемая системой ниток и грузов. Пожал плечами, развернулся и чуть ёжика не родил, уткнувшись носом в грудь верзилы-Стаса.

— Не испугал? — участливо спросил тот, с тревогой заглядывая в глаза Крыса.

— Кххх... Ркrm. — неопределенно ответил Крыс.

— Что-то ты совсем ослаб, давай помогу до прилавка дойти. — железные пальцы вцепились Крысу в плечо и потащили того к прилавку — Нужно сладкого больше кушать, говорят — помогает. — дотасив Крыса до прилавка, Стас спиной впечатал в него толстяка, улыбка с лица исчезла, остались только глаза убийцы, и спросил: — Послушай, Крыс, ты меня со своей гулящей женой не спутал?

— Нет. — прочистив горло просипел Крыс.

— Уверен? — уточнил Стас.

— Уверен. — подтвердил Крыс.

— Тогда какого хера твои нюхачи за мной пол дня бегают, как за изменяющей супругой?! — взъярился верзила — Ну?!

— Я просто... Это... — замямлил Крыс.

— Ты еще скажи, что беспокоился о здоровье клиента и приставил негласную охрану. — насмешливо предложил Стас.

В ответ Крыс смолчал. А что тут говорить?

— Значит так, Крыс, ты мне делаешь настоящие, надежные документы. Производим окончательный расчет, да не дрожи ты так, расчет деньгами, или золотом, как пожелаешь. Я сажусь на ближайший пароход и больше ты меня не видишь. А я — тебя. Всё устраивает?

— Да.

— Вот и отлично. — снова улыбнулся Стас и хлопнул торговца по плечу, от чего тот присел — Еще раз замечу за собой слежку — получишь головы своих нюхачей, для начала. А там и до твоей дойти может. Надеюсь, мы друг друга поняли? Бывай.

Спустя час в магазин ворвались Ухо с Хромым. Увидели за прилавком подмену.

— Где шеф? — спросил Ухо.

— У себя в кабинете. — ответил паренек и, глядя в спины удаляющихся «торпед» произнес: — Только он не совсем в адеквате.

— Шеф! — без стука ворвался в кабинет Ухо — Прости, мы его потеряли... — К концу его пламенная речь потеряла накал, заметив некую неправильность. Посередине рабочего дня шеф за любимым столом в одиночку хлестал дорогущую настойку из далекого Заморья.

— Он в переулочек нырнул, мы сразу за ним, а он как будто в воздухе растворился, чисто демон, хотя переулочек прямой как стрела... — рядом с Ухом встал Хромой.

— Значит так. — повернулся к ним Крыс — Планы меняются. Держаться от Стаса подальше. Причем не просто подальше, а на противоположном конце города от него. А теперь вон.

— Но шеф! — попытался возразить Ухо.

— Воооон! — рядом с головой Уха разбилась полупустая бутылка заморского пойла, обсыпав «торпед» дождем из осколков стекла.

Остаток этого дня и половину следующего загонял словарь на хранилище сети. Просто один раз в две секунды перелистывал страницу, тупо смотрел в книгу, ожидая пока Машка отсканирует текст и следующая страница толстого словаря. Понапридумывали слов! Занятие тупое, однообразное и очень утомительное. Приходилось постоянно бороться со сном, причем я несколько раз благополучно проигрывал, впадая в неконтролируемую дрему. Только окрик Машки заставлял меня продолжать работу. Тем не менее, занятие очень нужное. Потом Машка скомпонует из этой информации базу знаний, которую можно будет просто изучить. Последняя страница словаря меня все-таки добила, и я заснул.

Следующие два дня практически ничего не делал. Навестил оставленных в лесу дроидов, забрал из НАЗов один станер, батареи к нему и все аптечки, отвел железное воинство подальше в лес, где приказал зарыться, замаскироваться и перейти в режим ожидания с минимальным энергопотреблением. Да посетил порт, в который превратилась когда-то стоящая тут пристань. Не Новороссийск, конечно, но одновременно два кораблика под погрузку/разгрузку — это тоже кое-что значит для этих краев. Поинтересовался стоимостью билетов на пароход до Зеленогорска, я мысленно переводил названия стран, населенных пунктов, улиц и площадей, дабы не сломать себе сначала язык, а потом и мозг.

Зеленогорск, судя по карте, довольно крупный транспортный узел на юге. От него, по железной дороге, можно будет добраться в столицу государства — Приму. Тут перевод не понадобился, столица государства называлась как сигареты на Земле. Машка была со мной не согласна и прослеживала тут корни латинского языка, где «прима» означала «первая». Но это ее мнение. Как бы там не было, цену мне назвали в целый местный рубль. К примеру, перекуп взял у меня трех коней за пять. Но огорошили сообщением, что пароход ходит только один раз в семь дней. И ближайший отчалил только вчера. Так что, либо ждать шесть дней, либо... Хотелось нормального и спокойного путешествия, так что прикупил билеты заранее и продлил проживания в номере.

В назначенный час я стоял у прилавка магазина Крыса, рассматривая местный идентификатор личности. До фотокарточек в документах дело еще на дошло. Водяных знаков, печати и подписи было достаточно. Ну и описание внешности предъявителя. Рост такой-то, особые приметы, как то: вырванные ноздри, клеймо на лбу, заячья губа и прочее — отсутствуют.

... А еще через восемь долгих декад, проведенных в разных уголках планеты и в обществе разных социальных слоев, я стоял перед аркой портала Древних и боролся со своим вторым «я»:

— Опять всю снарягу снимать и прятать? Задолбало! Только всякого интересного добьешься — разденетесь до гола и добро пожаловать в новый мир, где у вас ничего нет. Машка!

— А что я? — откликнулась Машка — Сама в шоке.

— Что тогда делаем? Прикапываем оборудование и активируем портал?

— Можно оборудование перевести на минимальное энергетическое потребление. — осторожно ответила Машка — Порталу не нравится наша энергия и то, что ее потребляет.

— Давай попробуем. — согласился.

Сгорбленная фигура человека застыла перед кольцом арки. Задул сильный ветер. Вокруг арки бушевал полноценный ураган, не трогая при этом площадку с кольцом, которая засветилась тёмно-зеленым светом. Посмотрев вперед, человек кивнул себе и сделал шаг вперед.

Чернота. Темнота. Серые всполохи. Вспышка света! И снова чернота.

— Машка? — неуверенно позвал я.

— А! Ты снова заново родился. Поздравляю! — отозвалась Машка.

— В смысле?

— В смысле голый и без всего. — радостно отрапортовал симбионт.

— Не вижу поводов для радости. — заворочался я на камнях, куда меня закинул портал.

— Сейчас увидишь. — пообещала Машка — Фиксирую многочисленные передачи на частотах Содружества. Фиксирую передачу на частоте Джоре. Получен доступ к локальной сети, глобальная недоступна. Мы выбрались в цивилизацию.

— Уверена?

Поднимающееся над горизонтом светило залило зеленую поверхность планеты своим светом. Рядом проплывал спутник, особенно красиво сверкающий в этот ранний час своим астероидным поясом. Силуэт обнаженного мужчины заслонила выход из пещеры.

Ааааа! Опять по нулям!!!

— Не плачь. — влезла Машка — Я же рядом. И нейросеть в порядке.

— «Тень» опять в минус. И наручные искины. Игольники и станер. И всё, что было в рюкзаке. — взвыл я.

— Ну да. Ну да. Три магнитофона, три кинокамеры заграничных, три портсигара отечественных, куртка замшевая... три... — поддакнула Машка.

— О чем с тобой говорить! Сигнал бедствия подала уже? Когда нас прилетят спасти?

— Эм... Стас... Я бы с сигналами не торопилась.

— В смысле?

— Планета, куда мы попали — отстойник.

— И что?

— Планета-отстойник — планета, куда помещают приговоренных к срокам гражданам отбывать наказание. Которые не дотянули до вредных производств.

— Замечательно. Я каким боком к ним отношусь?

— Ты уже здесь. Местные СБ думать не будут. Просто запишут еще одну единицу и всё.

— На орбиту поднимать будут?

— Неа. Ограничатся планетарным филиалом. И кроме этого...

— Что еще?

— На планете находятся многочисленные останки цивилизации Джоре. Корпорация, получившая право на разработку планеты, держит это в секрете, вывозит найденные артефакты и не позволит, по крайней мере, изю всех сил постарается воспрепятствовать распространению этой информации.

— Черножопые?

— Нет. Корпорация «Инвинг» зарегистрирована в Империи Аратан.

— Черножопых и среди белых полно. — пробормотал я — Предложения?

— Внедрение. Разведка. Удар. — лаконично ответила Машка.

— Ментосканирование смогут сделать?

— С их аппаратурой — нет.

— Ну тогда давай сигнал бедствия. Хоть одежду дадут и покормят. Кстати, что там за сигнал на частоте Джоре?

— Тревога для гражданских. До сих пор идет трансляция. Искин заклинило, скорее всего. Передаю сигнал о помощи.

Через тридцать минут на плато у пещеры приземлились три бота с десантом, которые обнюхали всё вокруг. Первым делом меня спеленали, понятное дело. Затем база. Постоянные допросы как попал? Откуда? При каких обстоятельствах? Проверки в медсекции. Попытка снять ментограмму. Мой АйДи в Содружестве оказался заблокирован, как и счета, связанные с ним. По крайней мере мне так сказали. В конце концов мне выдали старенький комбез, кредитную карту и вкинули в толпу свежего мяса.

— И надо тебе это. — ворчала Машка — Мы могли запросто захватить наземный терминал и уйти на орбиту. Хрен ли этот терминал захватывать, он и так давно под моим

контролем. Подменили бы списки, мы на борту, часа четыре и корабль наш. Какого?

— А как же приключения? — спросил я Машку.

— А как же Номад? — парировала Машка.

— Номад столетия ждал, немного еще подождет. — пробурчал я.

— А Мара? — не отставала Машка.

— Маре необходимо научиться жить самостоятельно. Будет отличная практика.

— А Алекс? Земляне?

— Ой, заткнись! — не выдержал я — Посмотрим, что тут на планете происходит — потом решим.

Протащились через длинный ангар, после которого толпу завернули вправо и направили к следующему ангару, где начали экипировать. Сначала всем выдали стандартный комплект: скафандр «Ратник-2» для войск планетарной обороны, старье невероятное. Ручную мортиру «Залус-2», представляющую из себя что-то типа помпового дробовика, из которого вести огонь можно только по площадям и на дистанцию не более ста метров. Нож, обычную флягу и рюкзак, с десятью ИРП просроченными в прошлом столетии.

— Советую взять улучшенную винтовку, вместо стандартной. Иногда половина секунды перезарядки способна спасти жизнь. — соблазнял оружейник.

— Броня — вот что сможет спасти жизнь на этой планете. — не соглашался с ним продавец скафандров и прочей мелочи — Об хорошую броню любой зверь когти обломает.

— До боя еще надо дойти. — шипел забытый всеми представитель расы Аш-Камзи, рептилоид вулгарис как называли бы его мои соотечественники. Комодский варан, вставший на задние лапы, но без хвоста и в одежде. Торговал он предметами бытовой направленности — И не сдохнуть по пути.

Вот к нему я и направился.

— Фляга с функцией абсорбирования влаги? — спросил я.

— Сорок кредитов, примат. — ответил ящер.

— Ого! Она даже во Фронтире не больше десятки стоит и вообще входит в НАЗ ботов.

— А привезти? А на складе разложить? Сорок кредитов.

— Хорошо. — согласился я — И, пожалуй, вот этот нож.

— Еще двадцать. — сообщил торговец.

— Дробовик с местным ножом по чем возьмешь?

— Сто десять, больше не дам. — проворчал ящер.

— Малый набор техника, смотрю, у тебя стоит. Сколько просишь?

— Четыре сотни. И в кредит не дам. Так что проваливай.

— Хм. Ты ведь в курсе, что земля имеет форму чемодана, ящерица? — спросил я торговца, прикладывая кредитную карту к терминалу, на которую тот перевел средства.

— В смысле? И не называй меня ящерицей!

— В смысле, когда тебя прижмет и попросишь помощи — можешь и не дожидаться. И не называй меня приматом!

— А кто ты тогда? — спросил меня в спину местный варан.

— Человек! И запомни это, ящерица.

Выйдя из ангара, я огляделся по сторонам и направился по дороге к раскрытым воротам. Нам заранее рассказали, что, как только получим снаряжение — должны покинуть территорию базы в течении часа. Потом, с трофеями — вэлком. А сейчас — нах остен отсюда. На обочинах стояла колесная техника и экипажи рассматривали проходящих мимо,

подпирая борта и перекидываясь фразами.

Почти перед воротами от потрепанного грузовика отделилась мелкая негритянка, пардон, арварка с торчащими во все стороны спиралями черных волос:

— Эй, дылда! Ты же не собираешься с одним ножом за ворота выйти? — вкнуло это чудо.

— Именно это я и собираюсь сделать. — сказал я, направляясь к воротам.

— Подожди. Да погоди ты! — девчонка, из-за ее роста взрослой не воспринимал, вцепилась за рукав комбеза и немного проехала по пыльной земле подошвами ботинок, пока я заметил помеху.

— Чего тебе, малая? — спросил я, остановившись — Извини, на мороженку дать не могу — сам на мели.

— Я, между прочим, совершеннолетняя и имею нейросеть. — заявила пигалица — Не хочешь присоединиться к нашей команде?

— Не хочу. — ответил я — Какой смысл?

— Планета крайне агрессивна, а в коллективе выжить легче. — сообщила мелкая девчушка.

— Вот с этих аргументов и нужно было начинать вербовку. — пробурчал я — Что у вас за коллектив?

— Коллектив у нас небольшой, но очень дружный. — с энтузиазмом начала девушка, подтаскивая меня к грузовику, похожему на разожравшийся «Урал» — Меня зовут Урса и я — пилот и шахтер.

— Стас. — представился я — Техник. — с момента попадания нейросеть замаскировалась под «Техник-3М».

— Техник? — оживился стоящий у грузовика блондинистый крепыш — А специализация?

— Универсал. — скромно шаркнул ножкой.

— Никогда бы не подумал. — признался блондин — Скорее, по габаритам, похож на абордажника.

— Такого же тупого?

— Такого же мощного.

— Это Эрл — представила блондина Урса — Наш эээ...

— Штурмовик. — пришел на помощь Эрл — Специалист по силовым операциям. Техник, говоришь... Когда мы сюда добирались, эта малышка начала дергаться. — он постучал по капоту грузовика — Сможешь разобраться в чем дело — считай, ты в команде.

— Добро. — немного подумав, согласился я.

— И чего ждём? — после пару секунд гляделок поинтересовался Эрл.

— Ты же на абордаж не с пустыми руками ходишь? — ответил я — Игольник берешь, или импульсник. Мне тоже инструмент нужен.

— А! — сообразил Эрл — Сразу бы сказал. Мы как раз набор техника взяли, не раскрыть не смогли. Урса!

— Ух ты! — произнес я, глядя на кофр в руках чернокожей девчонки — «МехПро-6МВ» хакданского производства. Хорошая штука. И дорогая. Но вам достался за копейки, потому что доступ заблокирован. Верно?

— Ну...

— Давай так, Эрл. И Урса. Если я получаю к нему доступ — вы мне его отдаете, взамен

я делаю ТО вашему пепелацу. — я похлопал капот грузовика.

— И вступаешь в нашу команду. — ввернула Урса.

— Нууу. — неопределенно протянул я — Давайте так: рассмотрю ваше предложение.

Не понравится — уйду. Идет?

— Идет. — белозубая улыбка осветила лицо Урсы. А не такая уж она и черная. Скорее кофемолочная. Да и нос слишком тонкий для представителя негроидной расы.

— Идет. — согласился Эрл.

— Протокол?

— Протокол.

Проговорив под протокол намерения, уселись ждать, пока Машка ломает поставленный на капот грузовика кофр. В это время мимо проходили новички. Как я понял, дорога от ангара до ворот — некий аналог распределительного центра земных военкоматов, куда приезжают офицеры-покупатели из частей. Так и здесь. Толпа новичков идет от ангара к воротам, по дороге их раздергивают представители команд. Естественно, лучшие команды имеют привилегию расположиться поближе к ангару и выбрать лучшие кадры. Чем дальше — тем хуже. Совсем никчемные отправляются в самостоятельное путешествие. Смертнички. Либо охрененно прошаренные.

— Слушай, а чем вы тут занимаетесь? — спросил я Эрла, пока Машка ломала набор техника, а Урса ловила кандидатов в команду.

— Охотой мы занимаемся. Тебе разве не сказали? — удивился Эрл.

— Да вот, как-то нет. — пожал я плечами.

— Вам же должны были рассказать. И базу со считывателем дать. — он посмотрел на мои голые запястья — Беги быстрее назад, пока не закрылись, скажи, что не получил базу! Без нее ты здесь бесполезен!

Впечатленный воплем Эрла, я подхватил кофр с ремонтниками, который продолжала ломать Машка, и бросился к ангару. Бесхвостый варан как раз тянул створку на закрытие. Смотрю, ручной труд тут в почете даже среди персонала базы.

— Не торопись, ящерица. — выдохнул я — Гони положенные считыватель и базу!

— А тебе разве не выдали раньше? — подозрительно спросил ящер — И не называй меня ящерицей!

— Как же тебя называть? — поинтересовался я.

— Имя моё — Аш-хум. — торжественно произнес варан.

— Стас. — в свою очередь представился я — Так вот, Ашум, мне не дали ни считывателя, ни базы, ни рассказали, чем тут нужно заниматься.

— Не Ашум, а Аш-хум. — поправил ящер, затем махнул лапой — Все равно ваши примитивные органы не могут правильно произносить моё великое имя. Можешь называть как хочешь. Пойдем, выдам тебе базу.

— И считыватель. — напомнил я.

— И считыватель. — согласился Ашум.

Дойдя до своего стола, ящер поковырялся в ящиках и бросил на столешницу браслет дешевого считывателя. После чего выпрямился за столом, задумчиво крутя в пальцах чип базы знаний.

— Стассссс — произнес он, затем попробовал на вкус еще раз: — Стассссс. Хорошее имя. Кроме базовой, у меня есть расширенная база по флоре и фауне этой планеты. Информация поможет выжить.

— У меня на карте остался полтинник и больше нет. — заметил, как глаза ящера сфокусировались на кофр с набором техника — Нет. Это не моё имущество и распоряжаться им я не имею права. Так что давай базовую.

— Пятьдесят кредитов. — согласился Ашум, кладя чип с расширенной базой рядом со считывателем.

— Ну как? — поинтересовался Эрл, когда я, весело помахивая кофром, подошел к грузовику.

— Еле успел. — признался я — А у вас тут, я смотрю, народу прибыло?

— Угу. — согласился Эрл — Знакомьтесь: Лейла и Лойла, твои коллеги — техники. — две милovidные блондинки коротко кивнули.

— Как же их, таких красивых, раньше не перехватили? — спросил я вполголоса Эрла.

— Пытались. — услышала меня Лейла, или Лойла — Предложения не понравилось. — девчонки переглянулись и прыснули смехом.

— У них третий ранг рукопашки изучен, так что подходи с осторожностью. — пробормотал мне на ухо Эрл.

— Благодарю за предупреждение. — пробормотал в ответ. Глядя на нас, девчонки опять зашлись в смехе.

— Крит, Вайло, Ингвар — представил трех крепких парней Эрл — Силовая поддержка.

— Ингвар? — переспросил я.

— Ну да. — ответил светловолосый парень — Отец так назвал.

— Исландия, Дания, Швеция, Норвегия. Тебе эти названия что-то говорят? — спросил я и повторил название стран на немецком.

— Вроде, что-то похожее отец произносил, но я не уверен. — сказал Ингвар.

— Земляк? — поинтересовался Эрл.

— Он — точно нет. Может быть отец? — отозвался я.

В это время Машка доложила об окончании взлома и получение полного доступа к набору техника.

— Зови Урсу. — попросил я Эрла, водружая кофр на капот грузовика.

— Зачем? — поинтересовался Эрл.

— Зови, договор будем закрывать.

Под протокол всех троих крышка кофра раскрылась, и из нее полезли пауки-ремонтники и диагносты разного размера. Самый крупный, с кулак размером, пока остался сидеть на месте.

— Ну что, набор мой? — спросил я Эрла.

— Вопросов нет. — ответил парень.

— Набор твой, а ты — наш. — ввернула Урса.

— Это еще бабка надвое сказала. — улыбнулся я.

— Что? — не поняла Урса.

— Посмотрим, говорю.

Через три минуты ремкомплекс доложил, что поправил разболтавшееся соединение от генератора и скинул общие данные по диагностике.

— Поправили вашу машинку. Проводок отошел. — сообщил я Эрлу — Я бы еще порекомендовал ходовую почистить, а то засралась конкретно.

— Что для этого нужно и сколько времени займет? — спросил Эрл.

— Две средних ёмкости универсального очистителя «Уни-О» и четыре универсальной смазки «Уни-С». Еще любой ткани, впитывающую жидкость, два квадратных метра. Всё это копейки стоит, а результат сразу даст о себе знать. Ну и место конечно. Потому что намусорим конкретно. По времени — в десять минут уложимся.

— Может, вместо ткани специальные губки заказать? — предложил Эрл после того, как пообщался с кем-то по связи.

— Развод для лохов. — ответил я — Обычная ткань, пропитанная химией, очищает ничуть не хуже хваленых нано-губок. Только стоит копейки.

— Тогда принимаем заказ и выходим за ворота. — кивнул головой Эрл — Мясо, в любом случае, кончилось.

Спустя пять минут к нашему грузовику пришкандыбал транспорт доставки и выгрузил заказанную химию с тряпкой. Перекинули доставленное в грузопассажирский модуль, Урса заняла место за рулем и грузовик покинул территорию базы, вырулив в степь. Проехав по накатанной колее метров триста, транспорт съехал с тропы и отвернул в дикое поле. На земле появились люди, дроиды ремонтного комплекса, контейнеры с химией и ткань, которую дроиды тут же разодрали на клочки, смочили в очищающей жидкости и ринулись под днище машины.

— Интересно, поможет? — произнес оказавшийся рядом Эрл, зажавший в руках стебелек травинки, провожая взглядом ремонтника со смоченной тряпкой в манипуляторах — Наш прошлый техник говорил, что этому хламу место только на свалке.

— «Мул-2МЗ» платформ старая. — признал я — Но надежная настолько, что нужно специально постараться, чтобы её убить. Проводи вовремя ТО (техническое обслуживание), меняй вовремя износившиеся покрытия колес — и она прослужит тебе вечно. Малый комплекс техника не совсем подходит для таких задач, но мы справимся.

— Командир услышал твои рекомендации. — ухмыльнулся Эрл.

— С одной половиной закончили. — доложил я — Урса, немного протяни транспорт вперед, очень медленно, чтобы колеса сделали половину оборота. Да! Еще... еще... еще... Стоп!

Поинтересовался наличием лопат, дабы занять вновь приобретенный личный состав. Что Урса, что Эрл посмотрели на меня как на идиота, когда я попытался объяснить им концепцию шанцевого инструмента и его роль в воспитании молодого пополнения. «Копать от забора и до обеда» — этого они точно не знали и не понимали. Дикий народ, хоть и летают в космосе. В итоге грузовик усвистал в степь оставив после себя кучку скопившейся грязи. Нехорошо так делать, конечно, природу надо беречь на любой планете. Но увы. Своих ремонтников в качестве землероек точно использовать не буду. Не предназначен «МехПро-6МВ» для таких работ. Тут нужны полноценные ремонтные, инженерные, или специализированные комплексы, которые тебе за минуты отроют полноценные земляные укрытия, в которых не то что мусор с почищенного планетарного транспорта можно спрятать, но и для эсминца укрытие выкопать. Со всеми укреплениями из местной древесины в виде наката бревен в три слоя сверху. Против современных систем уничтожения — укрепление ни о чем, однако дает представление о производительности. Паучки малого набора техника тут никак не котировались. Хватит им и ТО у местного транспорта.

— Блин! Вообще другая машина! — пискнула от восторга сидящая за органами управления Урса — И ты этого добился всего четырьмя литрами смазки?

— Обычно техники не заморачиваются ТО. — пояснил я — Им выгодно, когда

механизм выйдет из строя. Тогда с клиента можно содрать стоимость нового механизма, с наценкой, естественно, ну и за работу поиметь.

— А техники на зарплате у корпораций? — спросил Эрл.

— То же самое. — пояснил я — Замена вышедших блоков на новые. Больше наёмный работник ничего не умеет. Да и не будет он жопу рвать за зарплату.

— А ты, значится, другой? — с сарказмом спросила Урса. Остальные с интересом уставились на меня.

— Я из диких. — пояснил я — И хоть у нас тоже просто данное слово не значит ничего без договора, протокола... — поправился я — Тем не менее я пообещал вам провести ТО вашей платформы, хотя вы этот момент и упустили. И под протокол по пунктам ТО соглашение не заключили. Но для меня данное обещание — не пустой звук. Тем более там делов было всего на десять минут.

— Из аристо, что-ли? — неприязненно спросил Эрл.

— Из кого? — не понял я.

— Аристократов. — пояснил штурмовик — Из империи Аратан. Это у них в моде выставлять на показ свою честь, верность слову и так далее. Хотя честных парней среди военнотружущих десантно-штурмовых бригад на порядки больше, чем среди этой зажавшейся сволочи.

— Без понятия, о чем ты говоришь, хотя и догадываюсь. — ответил я — Повторяю еще раз — я с дикой планеты, в Империи Аратан никогда не был и нравы ваши не знаю.

— Ясно. — вроде бы голос Эрла немного подобрел.

Транспорт подкатил к посадочному полю, на котором оставался только один грузопассажирский бот опирского производства. Латаный-перелатанный «Уруш-3». Даже без «М». Грузовик остановился перед опущенной аппарелью и нам предложили вылезти наружу. Из темноты показалась фигура, затянута в легкий абордажный скаф третьего поколения.

Массивные черные ботинки на толстой подошве, чёрная ткань обнимает идеальные лодыжки и бедра, на боку висит игольник, грудная пластина, блестящая в свете местного светила, прикрывает фронтальную часть. Длинная шея держит симпатичную головку с чуть раскосыми глазами, вздернутым носиком, алыми губами, пепельными волосами и острыми ушами, торчащими из этой прически. Аграф, мля! Сука! Чудовищным усилием воли подавляю в себе желание немедленно атаковать врага. Да что такое?! Явно закладки Джоре работают.

— Меня зовут Этаниэль и я являюсь командиром команды добытчиков, с которым вы заключили контракт. — заявила аграфка, стоя на аппарели. — Добро пожаловать на борт.

— Аграфы на лапках разносят заразу, заметил такого — убей его сразу. — пробормотал я.

— Эта — классный командир. — услышала моё бормотание Урса — Совсем не похожа на остальных представителей.

— Так точно. — прогудел Эрл — За покушение на командира — смерть.

— Да не собираюсь я покушаться на это... Пока. — ответил я.

Колесный транспорт вкатился в десантный отсек бота, в течении пяти минут был распят на растяжках, после чего транспортное средство поднялось в воздух и отправилось к пункту постоянной дислокации. Пробравшись вдоль борта грузовика, плюхнулся на десантное место, нацепил на левое запястье считыватель и воткнул чип с полученной базой. После чего

откинулся на спинку и прикрыл глаза, изучая информацию.

Планета Урха-3, названная так по наименованию системы, оказалась слишком далеко во Фронтире, чтобы заинтересовать правительство Империи Аратан, под юрисдикцией которой находилась. Но оказалась довольно привлекательной для добывающей корпорации «Инвинг», которая на нее положила глаз. В течении короткого времени были оформлены все документы и корпорация получила в аренду планету «А++» класса на сотню лет. После чего начала добычу ископаемых варварским способом, что, вообще-то, запрещено на планетах такого класса. Но кому какое дело?

Как и любая другая корпорация, «Инвинг» была нацелена на извлечение максимальной выгоды из любого проекта, поэтому к планете потянулись транспорты с «добровольными колонистами» и осужденными за небольшие преступления. Которых, вроде как, на радиоактивные рудники заколачивать не за что, но от общества всё равно изолировать надо. Ну а тут они попадали в долговую яму корпорации, тут и сгинут, не имея возможности выбраться.

Местная фауна порадовала фармацевтов метрополии своими уникальными свойствами, от чего те взвыли от восторга и потребовали наладить канал поставок редких ингредиентов. Что дало корпорации еще одну статью доходов.

Кроме этого, при освоении земных ресурсов поперли находки артефактов Джоре. Поселенцев немедленно переместили в сторону, зону находок объявили закрытой и что там сейчас происходит — непонятно. Хотя артефакты время от времени попадают на всей поверхности планеты и, при особой удаче, за такой артефакт можно выторговать себе билет назад в метрополию.

Далее база обучала внешнему виду местной бегущей, летающей, ползающей и плавающей фауны, чем она опасна, а фауна оказалась очень агрессивной, как ее прибить и что ценного из нее изъять.

— Значится, ты техник. — командир отряда «Ночные Вороны» внимательно посмотрела на меня, предпочитая личное интервью с новыми членами отряда. Почему «ночные» и тем более «вороны» я никак понять не мог. Машка так перевела название отряда, подогнав аналогию из земной фауны, но меня всё время смущало то, что вороны — дневные птицы. И ночью спят. Какие «ночные», нах, вороны?! Да и выбор птиц... Есть же орлы, соколы, ястребы, коршуны, в конце концов. Нет — вороны.

— Немножко. — согласился я, пряча немотивированную агрессию перед остроухой сукой.

— И немножко хакер, умудрившийся взломать заблокированный малый ремонтный комплекс. — произнесла аграфка.

— Немножко техник. — поправил ее — Достаточно было изучить базы в пятом ранге и пролезть через заднюю дверь.

— Так ты у нас ценный специалист? — поинтересовалась аграфка, откидываясь на спинку довольно комфортабельного кресла.

— Послушай, Наталья, или как там тебя... — заявил я, тоже откидываясь на спинку стула и закидывая ногу за ногу.

— Этаниэль. — поправила аграфка.

— Да плевать. — искренне произнес я — Задерживаться у вас не планирую. Тем более,

у такого командира. Подкинете оружие, закинете меня поближе к запретным землям — и расстанемся. Добро? Сначала отработаю, конечно же.

— Чем тебя командир не устраивает? — остро глянула своими зелеными глазами остроухая.

— Расой. — честно признался я.

— Мои сестры тебя чем-то обидели? — приняла соблазнительную позу аграфка. На любого другого это произвело бы впечатление. Идеальное тело в обтягивающем комбезе. Высокая грудь. Узкие бедра. Длиннющие, нечеловеческие ноги. Изумительной красоты лицо с зелеными глазами. Да. На любого произвела бы впечатление. Только не на меня.

— Они половину человеческого мира огорчили. — ответил я. Кукла. Проститутка для публичного дома. Причем, специально выращенная. И эта сука как-то сразу почувствовала, что ее чары на меня не действуют.

— Направляйся к Эрлу. — сухо произнесла аграфка, принимая позу отрицания в кресле: нога закинута за ногу, руки перекрещены на груди — У него получишь все инструкции.

— Бывай, Наталья. — усмехнулся я, поднимаясь.

— Этаниэль. — в очередной раз поправила аграфка мне в спину.

Выйдя на улицу, поймал за рукав пробегающего мимо бойца и поинтересовался, где найти Эрла. В ответ боец сначала отправил меня на орбиту, это если цензурно выражаться, потом в третью казарму. Отпустив бойца, я огляделся по сторонам.

Пункт постоянной дислокации отряда, куда меня занесло, представлял из себя классическую базу войск планетарной обороны. Огороженный периметр с башнями импульсников непосредственной обороны. Местность на пятьсот метров вокруг выжжена и постоянно контролируется патрулями. Внутри коробки казарм, складов, пункта связи и прочей штабной фигней, откуда я сейчас и вышел. Сбоку от здания штаба расположилась посадочная площадка на четыре абордажных бота. Впрочем, пока на ней стоит только один, который нас сюда доставил. Сориентировавшись, направился на поиски непосредственного командира.

— ... Вылет завтра в ноль шесть, ноль ноль. — доводил до меня задание Эрл — Мы эти руины уже пару месяцев чистим. Трех парней потеряли, так что осторожнее. Ты — техник, так что вперед не лезь. Твоя задача — вскрывать помещения. Сходи к Грину и получи нормальный скаф и вооружение. Завтра жду у бота. Вопросы?

— Кто такой Грин?

— Наш завсклад. Скинул контакт.

— Инструменты. Для полноценной работы мне нужен нормальный ремонтный комплекс, а не тот огрызок, что имеется на руках.

— Всё у Грина. — отрезал Эрл.

— Где предстоит работать? Что предстоит вскрывать? Какая угроза? Почему людей потеряли?

— Зайди на локальный сайт, доступ предоставил, поищи инфу по проекту «Альфа -7», там сам разберешься. Выполнять.

Так и хотелось козырнуть в ответ. А вот доступ он мне зря дал. Машка тут же запустила свои ручки в информационное поле по самые плечи. Связавшись с интендантом пошел по скинутой схеме на склад. Грин скептически осмотрел меня сверху донизу и предложил на выбор легкий абордажный скаф третьего поколения нивейского производства, либо второе поколение скафа техника, выпуска узкоглазых оширцев, либо завалившийся на складе,

неизвестно какими путями сюда попавший, скаф инженера пятого поколения, произведенного в хакданской республике. Местной публике он был не по зубам, точнее, не по сетке, так и пылился в уголке.

Глаза Грина округлились, когда я, с тихим гудением сервоприводов, выпрямился в инженерном скафе, снабженным экзоскелетом. Подвигал руками. Ногами. Включил и выключил генератор силового поля.

— К нему еще что-то было? — спросил кладовщика.

— Инженерный комплекс дроидов, но...

— Давай доступ. — оборвал Грина.

Вышедшие на площадку перед складским ангаром железные пауки занялись разминкой, проходя тесты. Так и хотелось повторить диктора советского радио, который предлагал заняться гимнастикой по утрам: «Начинаем наклоны. Руки на пояс, ноги на ширине плеч. И — раз, два! Раз, два! Не останавливаемся».

— Что там насчет оружия? — спросил я обалдевшего Грина.

— Плазменник «Урон-4» хакданский. Вертикалка «Имба» арварского производства. Второй ствол — гранатомет, боеприпасы разные есть. Ну и аратанская трещотка «Шейла». Стандарт. Слушай, а ты точно техник?

— Точно — заверил я интенданта.

— Крупный калибр бери. — влезла Машка.

— Давай «Имбу» посмотрим. — прислушался я к ее рекомендациям — И что там у тебя по дополнительным боеприпасам?

— А ты точно техник? — уточнил у меня Эрл, когда я, восседая на дроиде инженерного комплекса, с утра гордо подвалил к боту в своем новом скафе. Потрепанным, конечно, но доступном далеко не каждому.

— Какие сомнения, командир? — непонимающе спросил я.

— Даже мне известно, что это инженерные комплексы и с технической сеткой не работают. — заявил Эрл.

— Не знаю, что у тебя за данные и где ты их взял. — ответил я — Комплексы работают с любой сеткой. Проблема в интеллекте. Либо тебе сожжёт мозг, либо сможешь управлять. Мне природного интеллекта хватило на то, чтобы зависнуть в этом пограничном состоянии. До инженера не дотянул, инженерную нейросеть поставить не могу, но техника и пилота перепрыгнул. Ну и базы, соответственно.

— Есть же импланты. — пробормотал Эрл.

— Ты их стоимость видел? — спросил штурмовика — Да и самой сетки? Привыкли, что у вас в армии всё на халяву достается...

— Ну, есть такое. — недовольно произнес Эрл.

— А я сразу говорила, что его нужно брать! — из подрулившего «Мула» выскочила Урса. Из отсека потянулась вереница бойцов в скафах, разгрузочных системах, с оружием в руках и рюкзаками на спинах. Заметил процокавший манипуляторами по аппарели комплекс ремонтников — Эрл, а ты еще сомневался!

— Да не сомневался я. — попытался оправдаться Эрл. Какой-то давний спор?

— Ну признай, что я скрытый псион с даром предвиденья! — потребовала Урса.

Увы, от психона у нее было только самомнение.

Прикрыв глаза и привалившись к спинке десантного места, я направлялся к месту моего

первого задания в чреве абордажного бота. Между ног устроился арварский «Имба». Перед глазами маячил борт знакомого «Мула». Слева и справа расселись парни нового коллектива. Инженерный комплекс отозвался сигналом готовности на запрос. Ну что ж, отработаю экипировку, а там посмотрим...

Команда нашла в лесу заброшенное поселение Джоре и потихоньку его разрабатывало. Люди — уцелевшие помещения. Обитатели окружающих поселения джунглей — людей.

Бот сделал круг над руинами домов, отработал по краю леса и, выпустив ступни посадочных «ног», плюхнулся на землю. Аппарель пошла вниз и по ней, дробно стуча ботинками, скатились основные силы, беря периметр под контроль и тыкая во все стороны стволами оружия. Второй волной пошли мы, ценные специалисты. По аппарели дружно клацнули лапками собранное с миру по нитке кибернетическое воинство. Три ремонтника «Долг-3», оширского производства, и пятерка хакданских «Унив-5М» инженерного комплекса. Хрен знает, как оказались в руках аграфки. Но не использовать комплекс посчитал глупым. Тем более мне его передали сразу же, как только убедились, что могу его использовать. А то пылился в углу склада. Пришлось немного спалиться под зелеными глазами командира отряда, но терять такой комплекс посчитал просто глупым.

— Чистим тот особняк. — показал на останки дома Эрл и предостерег: — Осторожнее, прошлого техника там потеряли, системы безопасности всё еще в активном состоянии.

— Разберёмся. — бросил, проходя мимо штурмовиков.

— Куда поёрся?! — вякнул один из бойцов.

— Бля... Эльза, Кол — прикрыть. Урса — что с ботом? — ругнулся Эрл.

— Нормально с ботом. — отозвалась пилот — Разнесу всех к любой матери. Только дайте целеуказание.

— Принял. — ответил Эрл.

— Домашний искин D77283 запрашивает доступ. Внимание! Здание подверглось атаке. Система обороны активирована.

— Машка, передавай идентификатор. — передал я.

— Коды переданы. — сообщила Машка.

— Приветствую лейтенанта дальней космической разведки клана Тромба. — отозвался искин дома — Гостевой доступ предоставлен. Прошу информацию по текущей ситуации.

— Машка? — спросил симбионта — Заодно с этими мелкими искинами сама разбирайся. Положение «об утерянном имуществе» передавай сразу.

— Подготавливаю пакет... Готово. Передаю. — отозвалась Машка.

— Доступ... — отозвался искин — Перехожу в подчинение.

Бойцы силовой поддержки, выставив перед собой стволы пушек, перебежками приближались к окутанному лианами джунглей остову здания, прячась за мало-мальским укрытием. В ответ никто не стрелял, что напрягало бойцов еще больше.

— Проходим здесь и тут. — обозначил точки проникновения Эрл на тактической карте, в которую включили и меня.

— Нет необходимости. — отозвался я — Доступ получен.

— В смысле? — не понял командир силовиков.

— В прямом. Работайте. Никто вас там огнем не встретит. — ответил я — Дом отдаст все свои ценности.

— Точно? — уточнил Эрл.

— Отвечаю. — ответил Эрлу.

— Не расслабляться! — не поверил мне Эрл — Первая двойка вперед! Вторая —

прикрывает первую. Третья — прикрытие. Технические специалисты — сидим сзади. Пошел!

Собственно, я бы тоже не поверил. И с интересом наблюдал как двое бойцов в абордажных скафах третьего поколения перекатывались, или перетекали от укрытия к укрытию, приближаясь к дверям особняка. Сзади их подпирала пара бойцов прикрытия. Ну а на границе периметра два бойца установили что-то типа ПТУРа, только неизмеримо мощнее, и готовы были разнести весь этот особняк и заодно метров эдак пятьсот за ним, в пыль.

— Достигли входа. Соппротивление отсутствует. — пошел доклад от первой двойки.

— Эрл, я же сказал — вас как гостей встречают. Даже лучше. Как хозяев. — сказал Эрлу.

— Зачистить внутренние помещения. — не поверил мне Эрл.

Первая двойка скользнула внутрь особняка. Прикрывающая пара уселась около оплетенных зелеными насаждениями то ли статуй у входа, то ли фонтанов, выставив стволы в гостеприимно распахнутую дверь. Бойцы огневой поддержки заметно напряглись. Над головой прошелестел бот.

Вот только когда первая двойка доложила об отсутствии опасности, напряжение у всех присутствующих схлынуло. Блин! Ну я же сразу сказал — всё чисто. Не верят на слово! Эрл начал заводить бот так, чтобы можно было грузить всё найденное с наибольшей скоростью и эффективностью.

Матовый брусок с короткими крылышками, высотой в двухэтажный дом, плюхнулся с неба прямо на площадку перед лестницей, чуть не раздавив моего диагноста из инженерного комплекса. Вот секунду назад его не было и вот он уже упал на землю, затормозив в последнюю секунду. Не люблю пилотов десантных ботов. Урса еще и хохотнула на мое не слишком лицепрятное и довольно эмоциональное высказывание от ее посадки. Мы сами так умеем, в боевой ситуации, но когда всё нормально — зачем так пугать?

— Слушай, Эрл. — обратился я, глядя на открывающуюся аппарель бота — А какие здания вы уже шерстили?

— Четыре дома с той стороны. — махнул закованной в броню рукой сотрудник силовой поддержки.

— Ты не будешь против, если я туда по-быстрому сбегать? — просительно спросил я — Сам понимаешь, надо экипировку отрабатывать. Тем более, вам тут моя помощь не нужна. Атам, вдруг найду что-то. Пойдет в личный зачет.

— Подожди полчаса. — попросил Эрл — Вместе сходим.

— Если мне база не врет — через полчаса тут половина джунглей окрестных будет. — возразил я — И все попытаются нас сожрать.

— Что есть — то есть. — вынужден был признать Эрл — Но я тебе охрану выделить не могу.

— Да мне она и не нужна. — ответил я — Туда, назад, три минуты.

— Я готова. — отозвалась из кабины бота Урса.

— Нет! — ответил я — Нет, нет, нет и еще раз нет! Эта девчонка мне не нужна, Эрл. За ней самой соплю надо подбирать!

— Я установила автоматический охранный периметр на боте. — передала Урса — Готова на выход.

— Я не могу пока отпустить тебя одного. — с сожалением посмотрел на меня Эрл.

— Да я!!! — всколыхнулась в груди злость, захотелось высказаться как они все тут уязвимы всего для меня одного, которая тут же и угасла — То есть я должен смотреть за собой, за этой девочкой и за своим инженерным комплексом?

— Типа того. — подтвердил Эрл — Справишься?

— С тактической сетки не пропадай. — попросил Эрла.

— Добро. — согласился Эрл и забормотал в командную сеть: — Валькирия ответь Гоблину.

— Ответила Валькирия.

— Периметр установлен?

— Так точно, Гоблин.

— Прикрой Техника-1. Непосредственное прикрытие.

— Гоблин Валькирии, это Стасу, что-ли?

— Так точно. Как поняла?

— Ясно и понятно. Выхожу.

— Рейдер-1, Рейдер-2. Гоблину. Статус?

— Гоблин, Рейдер-1. Как в музее... Гребем всё подряд.

— Гоблин, Рейдер-2. Аналогично. Готовьте грузовые трюмы.

— Рейдер-3 Гоблину.

— Гоблин, Редер-3. Осуществляем контроль периметра. Чисто.

— Рейдерам Гоблин — принял. Давай. — посмотрел на меня Эрл — Урсу найдешь у бота.

— Вот радости-то. — пробормотал я, выдвигаясь к транспортному средству.

Не успел я подойти к боту, как стоящая рядом с ним, затянутая в легкий пилотский скаф третьего поколения и с совсем не впечатляющим игольником в руках, Урса затараторила:

— А ты куда? А зачем? А что мы там ищем?

Так и захотелось сразу этого ребенка послать... в кабину бота. А если не пойдет — цапнуть в манипуляторы инженерного комплекса и отнести. Но низзя.

— Проверим еще раз уже проверенные вами здания. — ответил я.

— Зачем? — не поняла Урса — Мы там всё прошерстили.

— И тем не менее, просто посмотрим. — как можно нейтральнее произнес я — Местность там понижается, так что бот прикрыть не сможет. Учти.

Пока шли к домам, Машка на всех частотах Джоре усиленно передавала сигнал вызова. От каких-то руин получил отклик, покопался, и в прахе нашел персональный искин, пока неизвестно какой. Почти дохлый. Урса внимательно посмотрела, как я натянул на открывшееся запястье бледно-прозрачный, гадостный, с вкраплениями мусора силиконовый браслет, но ничего не сказала.

Первый дом — по нулям. Второй и третий — тоже. Четвертый дал слабый отклик от стены с содранными панелями, нахрена панели сдирать-то. Подошел ремонтник с резаком. Десять... Целых десять минут мы прорубались в этот...

Первой в проём отважно сунулась Урса, удерживая у плеча трещотку. Вот честно говорю — тупо не успел придержать. Не ожидал такой резвости от девчонки. Впрочем, ровно через две секунды она вылетела назад, открыв шлем и зажимая рот рукой. Мельком глянул что там — три тела. Судя по размерам — одно взрослое и три детских. Что дальше — не рассмотрел, ибо пошел сигнал тревоги от дроидов, оставшихся снаружи.

Выскочив на улицу увидел стоящую в позе бегущего оленя Урсу, самозабвенно

удобряющую местную почву, экие мы впечатлительные, а к ней мчалась что-то похожее на нашу пантеру. Рожа такая-же. Тело и лапы те-же. Цвет — черный. Только уши не круглые, как у кошки, а острые, как у собаки. Тварь без хвоста в длину метра в три и в холке полтора производила впечатление. Хуже того — из ближайших зарослей к нам направлялись не менее десятка подруг, или друзей, этой твари.

С ближайшей тварью я уже ничего поделывать не мог своим вооружением. Он конкретно падал на беззащитную Урсу, растопырив лапы и выпустив когти. Взметнувшееся в прыжке тело хищника было сметено в сторону оставшимся снаружи дроидом инженерного комплекса. Я тут же оказался рядом, посылая заряд за зарядом из своей ручной гаубицы, одновременно посылая сигнал тревоги Эрлу. Буквально через три секунды на поле, где осуществлялась атака, полыхнул огонь разрыва и меня откинуло хорошо так назад, на несколько секунд лишая сознания.

— Ты как? — первое, что я увидел — Эрла на фоне неба.

— Терпимо. — ответил я — Урса?

— В норме! Идти можешь?

— Дай сначала посидеть. И попить.

— Держи. — протянул флягу Эрл — Оттягиваемся к боту. Эвакуация.

— А эти... Ингредиенты? — вяло указал на поле.

— Собрали. — обнадежил Эрл.

— Хрена-се, сколько же я был в отключке? А артефакты Джоре?

— За раз не собрать. — обрадовал Эрл — Отходим. Ща тут такое начнется...

За первую вылазку мне выделили отдельную каюту и туда змеей проползла мелкая мулатка Урса в первую же ночь. Казалось бы, у меня роста за два метра и у нее ну метр с кепкой на коньках и в прыжке. Однако, никаких физиологических препятствий близости не было. Наоборот, эту куклу можно было вертеть, как угодно. Мне было хорошо с ней. Судя по ее светящимся по утрам глазам и завидующим взглядам женской части коллектива — ей тоже было не плохо. Самое интересное, что и от командира базы, аграфки, я время от времени улавливал чувство зависти. Хоть она и старалась держать себя в руках и полностью закрываться.

Четыре декады мы чистили то поселение. Четыре декады просто погрузочных работ, с одновременным отстрелом местной фауны. Так и не оживший наручный искин тоже пришлось сдать в общую копилку трофеев. Больше ничего интересного не попадалось. Бытовуха. Аналоги элетрочайников, пищевых синтезаторов, утилизаторов, дроидов-уборщиков. Ничего интересного. Полноценный искин второго поколения оказался только в том особняке, как и две рабочие плазменные турели непосредственной обороны такого же старья. Ну и издыхающий малый реактор не менее древнего класса. Но Машка посоветовала мне свою осведомленность придержать, так что пошло как мертвое оборудование. В любом случае, этот хлам, в глазах жителей Содружества, представлял собой немалую ценность.

А вот в начале пятой декады двое наших парней прозевали атаку местных динозавриков и конкретно нарвались. Настолько конкретно, что пришлось сначала срочно эвакуироваться в ППД (пункт постоянной дислокации) отряда, потом собирать все трофеи и высылать бот на базу добывающей компании, где имелся медпункт с капсулами. Парни без рук и ног остались.

Поднявшаяся на базе в связи с таким событием суета меня, как техника, никак не

касалась, поэтому, отправив свой комплекс на подзарядку и оставив скаф на профилактику я беззаботно топал по расположению, глядя на носившихся туда-сюда бойцов. Вот же еще в земной армии должны привить инстинкт, что, если боец идет по территории части и никуда не торопится, его сначала надо поймать, потом взъебнуть (это обязательно), потом привлечь к чему-нибудь. Можно бесполезному, что-то типа копать от меня и до обеда. Но боец обязательно должен быть занят. Иначе здравствуй нарушение субординации, дедовщина, травмы, дисбат и военная прокуратура в части. Совсем расслабился. Поэтому очень удивился, когда пробегающий мимо в своем скафе Эрл тормознул, развернулся и взял меня под локоток:

— О! Ты то мне и нужен!

— Пальцы свои железные убери. — попросил шефа силовой поддержки — А то не двоих покалеченных, троих на базу повезете.

— Выручай, Стас. — сказал Эрл, убирая от меня руки — Этаниэль хочет взять, за счет доходов, один абордажный и еще один технический комплекс дроидов. Нужен техник для проверки.

— Поздравляю. — ответил я — Есть же две блондинки... Эти, как их... Лейла и Лойла Обе умеют обращаться с диагностами.

— Понимаешь... — замаялся Эрл — Они руками-ногами машут неплохо, но в огневом боестолкновении — полный ноль. В отличии от тебя.

— Не понял? — спросил я — Какое еще огневое боестолкновение у базы? Разве там не зона запрета на использование вооружения?

— В самой базе и в радиусе километра от ее стен — да. — признался Эрл — Но вот посадочная площадка для ботов — расстояние три километра. И эти два километра надо еще пройти. Там-то и поджидают различные шакалы, которые предпочитают не работать, а тупо грабить честных работяг. Так что у нас добычу еще мало добыть. Надо ее в целости и сохранности умудрится доставить до приёмщика.

— Охренеть. — только и смог вымолвить я — А куда компания смотрит?

— А какая им разница, от кого поступают ресурсы? — вопросом на вопрос ответил Эрл — Поступают — и ладно.

— Вот у вас весело. — пробормотал я — Слушай, но у меня даже скаф на обслуживании сейчас.

— Второго класса легкого абордажника могу оширского дать. — ответил Эрл и добавил: — За тебя Урса попросила. Только три человека можем взять. Я, Урса и ты, если согласишься.

— Почему три? — немедленно спросил я.

— На боте загруженный «Мул», плюс к нему полный контейнерами прицеп. А это платформа в два раза больше «Мула». Ну и всё. Не потянет наш старичок больше троих в броне и с вооружением. — объяснил Эрл — Вернее, потянет. Но недалеко и ненадолго.

— Ну вы и... — только и сказал я — Урса не летит. Меняй ее на бойца.

— Как не летит? — не понял Эрл — А кто полетит? Она — пилот.

— Я сам бот и ваш «Мул» до базы доведу.

— Так ты еще и пилот?

— Я много еще кто. — ответил я — Отдай распоряжение. Урса не летит. Мне выделить скаф абордажника и что там есть из тяжелого и убойного?

— «Умка-4М» — плазменная пушка хакданцев. Или «Крит-3МВ» арварцев. — ответил

Эрл — Но для них соответствующие базы нужны.

— «Умку» с генератором и скаф пусть к боту доставят, я за набором техника и через пятнадцать минут у борта. К этому времени Урса должна быть неизвестно где. Ты и еще один боец ждать внутри. Бот ведь уже загружен?

— Угу. — подтвердил Эрл.

— Тогда не будем терять время.

— Куда?! — завопила Урса, глядя как бот, ее бот, медленно покачиваясь, поднялся над посадочной площадкой и, засвистев перегруженными антигравитами, ушел в сторону лесной полосы — Куда без меня?!

— Завидую тебе. — раздался рядом мелодичный голос.

Обернувшись, миниатюрная мулатка обмерла: заложив руки за спину рядом стояла сама командир отряда, провожая взглядом удаляющийся бот.

— Госпожа Этаниэль... — пробормотала Урса — Но как же. Без меня... Кто?

— Твой Стас слишком ценит тебя, чтобы рисковать твоим тельцем... — сообщила аграфка. Посмотрев в сторону удаляющегося бота, она резко развернулась, взметнув пепельные волосы над головой, и пошла к штабному зданию.

— Стас... — прошептала Урса, глядя в ту сторону, где уже скрылось летающее транспортное средство.

Управление перегруженным ботом не вызвало особого напряжения. Немного инертен, но не до такой степени, как «Вол» в астероидном поясе. Главное — держись своего коридора и не превышай максимально разрешенной высоты. Иначе с орбиты такое прилетит — ахнуть не успеешь, как в шар пылающего железа превратишься.

В какой-то момент рядом нарисовалось матово-бледное яйцо беспилотного дрона компании. Повисело рядом и ушло в сторону и вверх. Может и сканировал. На борту старичка-бота ни один датчик не пискнул. А вот при подлете к базе нас добросовестно облучили системы ПВО, отправили запрос, получили идентификатор и выдали коридор на летное поле, с номером парковки, где нам необходимо приземлится.

Немного неуклюже плюхнулись на выделенную площадку, выгнали «Мула», прицепили к нему гравитационными захватами загруженную выше крыши платформу и выдвинулись с Эрлом к базе. Боец остался охранять бот, хоть охранный периметр на боте я и установил. «Таковы правила» — как пояснил командир силового подразделения. Ну, ему видней.

— А вот и шакалы. — сообщил Эрл, не успев мы отъехать от посадочного поля и на пятьсот метров.

Я глянул сенсорами грузовика в ту сторону, куда смотрел командир силовой поддержки. Два транспортных средства, оставляя позади себя пыльные столбы, похожие на багги, двигались нам на перехват. Два человека в «салоне» из сваренных дуг, водитель и пассажир, плюс пулеметчик сзади и над ними. Вылитые бандиты. Скафы только у пассажиров. У остальных — только комбезы, да намотанные на морду тряпки. Ну и очки.

— Складываем сразу. — сказал я, доставая из зажимов на потолке выданную «Умку» — Машины не задень.

— Может, поговорим, вначале? — предложил Эрл, сжимая свою «Урзу-407».

— С точки зрения тактики, переговоры в такой ситуации бесполезны. — ответил я, вернее, выученные базы — А вот внезапное нападение быстро дезориентирует противников.

— На обратном пути не нарваться бы. — пробурчал Эрл.

— На обратном пути у нас будет абордажный комплекс. — напомнил ему.

Шустрые машинки быстро догнали тяжело груженный грузовик, дали пару очередей из пулеметов по курсу и встали спереди, перегородив дорогу. Дальнейшие действия шакалов здорово удивили бы бандитов, если они успели удивиться. Потому что договариваться с ними о плате за проезд никто не собирался. Дверцы грузовика синхронно распахнулись и оттуда выпали два тела, еще в воздухе открыв огонь. Буквально одна секунда — и тела вымогателей валяются безвольными куклами в придорожную степную пыль. Контроль. Сбор трофеев. Дополнительная сцепка за прицепом для баги и грузовик, похожий на разожравшийся «Урал», взвизгнув перетруженными электромоторами тяжело попер к воротам опорного пункта корпорации.

Хоть доступа к галонету у обитателей планеты и не было, местная инфосеть присутствовала. Поковырялся я там одно время, но вскоре мне это наскучило. Чисто местечковый форум. Хвастовство какую зверюгу завалили, с обязательными фото на фоне трофея. Реклама местных торговцев. Иногда предупреждения о залетных бандах «диких» добытчиков, были тут и такие, которые не имели собственной делянки и своего ППД, кочевавшие по округе и работающие на делянках нормальных команд, от чего время от времени случались конфликты с перестрелками. Как будто местной фауны мало. Впрочем, «дикие» иначе как «свободные» себя не называли. И так далее. Информация полезная, скорее всего, руководителям отрядов. Тем не менее, эта сеть обеспечивала связь с любым разумным в пределах планеты. Жаль, что она была вещью в себе, закрытого типа, и как Машка не старалась, доступа к галонету через нее получить не смогла. Даже закрытые разделы, куда она проникла, хранили информацию ДСП (Для служебного пользования) местных отрядов и сотрудников корпорации в пределах планеты.

Пока добирались до базы корпорации, Эрл связался с Этаниэль и кратко описал ситуацию, запросив инструкции по поводу внезапно образовавшихся трофеев. По ситуации и так всё понятно было. Бот у команды один и помощи ждать не стоит. Получив ответ, кивнул и озвучил его мне:

— Снимаем с багги все стреляющее и боеприпасы, сами машинки скидываем.

— Без проблем. — пожал я плечами.

Спокойно дотянули свой караван до ворот. Вышедший на досмотр старший смены охраны с двумя помощниками, лейтенант, судя по знакам различия на среднем штурмовом скафе планетарных войск, с висящем в магнитных захватах за спиной чего-то убойного и традиционным армейским игольником на бедре, поприветствовал Эрла, белозубо улыбаясь сквозь прозрачное забрало шлема:

— Привет, Эрл. В этот раз, смотрю, с хорошим прибытком. И прицеп. И за прицепом что-то тянете.

— И тебе не хворать, Малик. — ответил Эрл. Дурацкое, вообще-то приветствие, учитывая уровень медицины даже во Фронтире. Традиция, наверное — Мы защищались. Есть протокол.

— Да мы и так всё видели. — успокоил его лейтенант и хохотнул: — В прямом, так сказать, эфире. Со стороны корпорации вопросов к вам не будет, а вот с поделщиками этих... Сам понимаешь. Километр от стены — еще наша зона ответственности, а дальше вы уже сами по себе.

— Понимаю. — уныло вздохнул Эрл.

— Надолго к нам? — попытался завести непринужденную беседу Малик.

— Прошу прощения, офицер... — я придвинулся ближе к пассажирской двери и даже привстал, чтобы лейтенант смог меня получше разглядеть. Тоже дурацкая привычка. У них тут и так камеры везде, небось. И сам признался, что наблюдал за нашими акробатическими трюками. И так рассмотрел во всех подробностях — У нас в кузове двое поломанных парней, которым необходимо как можно быстрее попасть в медсекцию. Можно ли как-то ускорить процедуру осмотра, досмотра, проверки документов и других бюрократических вывертов?

— Что же сразу не сказали? Ладно этот, но ты то, Эрл. Сам знаешь, какие у нас

допотопные сканеры. Увидели в транспортном отсеке двоих — подумали, как обычно, смена на отдых. — и вполне официальным тоном лейтенант продолжил: — Под протокол. Эрл Грей, подтверждаешь, что ничего запрещенного, перечисленного в уставе и правилах компании не пытаешься ввезти на территорию базы «Омега» корпорации "Инвинг"?

— Под протокол... — начал было Эрл, но я, по подсказке умнички-Машки, его перебил.

— Стоп! Что в трофейных «блохах» мы понятия не имеем. Под протокол можем подтвердить только отсутствие запрещенной продукции в грузовике и прицепе.

— Да! — опомнился Эрл.

— Тогда придется проводить досмотр. — совсем скучным голосом произнес Малик — Да и к тебе, Стас Вет, есть несколько вопросов. — при этом от него не шло какого-либо негатива, как при первом общении с местными СБ. Скорее всего — любопытство. Постояв пару секунд в раздумьях, лейтенант принял решение: — Загоняйте свой автопоезд за ворота, сразу же паркуйтесь на обочине, можно подальше в степи, отцепляете от своего автопоезда трофеи и Эрл едет дальше. Ну а ты Стас, остаешься присматривать за досматриваемым имуществом. Заодно и пообщаемся.

— Малик! — попытался было возмутиться Эрл — Сколько ты меня знаешь?! Я хоть раз...

— Все нормально, Эрл. — придержал его за руку, одновременно гася вспышку возмущения — Парням реально нужна помощь. Нормально тут со мной всё будет. Занимайся делами по плану. Уверен, что скоро освобожусь и договоримся где встретится. Сетка работает?

— Работает. — пробурчал Эрл, меняясь со мной местами. А у меня на значке подключения к местной инфосети возник мигающий сигнал, открыв который, я оказался в онлайн чате с приглашением вступить в диалог с неким «Гоблином», как уже знал — позывным Эрла — Принимай приглашение. Пора отцепляться и тащить парней к медикам.

Наш автопоезд, повинувшись местному регулировщику движения в виде сотрудника СБ, съехал с дороги, вернее наезженной колеи в какой-то спекшейся, до состояния камня, глине и ушел вправо. Где, буквально на десяток минут, остановился, пока мы уточняли что оставили в «салонах» багги, а что закинем в кузов. Доставали. Сверяли. Затем Эрл, через свой экзотический чат, подтвердил диалог. Сказал, что потащил пацанов в медцентр и скинул прямой контакт Этаниэль, которого, кстати, у меня не было.

Меня самого Малик попросил подойти к нему в кабинет. На что я, не сдержавшись, усмехнулся. Лейтенант поста охраны. Ну какой кабинет? Дежурка, что ли? Хз, у нас у НачКара (начальника караула) отдельной спальни не было...

У них была. Ну как... Отдельная комната. Стол, несколько стульев. У нас в распоряжении ротного богаче выглядело. Там хоть шкафы стояли с документами. И чайник электрический. И занавески на окнах. И фикус какой-то, оборванный, на подоконнике. Оборванный — потому что им постоянно закусывали. Но он, сука, никак помирать не хотел. Через неделю новую закуску отращивал. А уж если вспомнить закуток каптерщика, отгороженного небольшой занавеской — так там полноценная комната. И диван тебе раскладной. И два стола. Один журнальный, второй у стены. И плита газовая, напольная, с баллоном и сковородой, на которой можно старшему призыву картошки пожарить. Телевизор с видеом и стопкой кассет известного содержания. И два шикарнейших ковра. Ппц. Как младший прапорщик умудрился всю эту красоту не спалить вместе с каптеркой? И как за эту неуставщину его умудрились не вздернуть — хрен знает. Я помотал головой, отгоняя

воспоминания.

— Проходи, Стас, присаживайся. — дружелюбно махнул рукой в распахнутую дверь
Малик — Кауфе?

— Лучше травяной настой номер пять. — скривился я от упоминания популярного в
Содружестве напитка — Три подсластителя. — этот хоть на чай похож.

— Итак. — прошел к столу Малик — Значится, Стас. Стас Вет.

— И?

— И у тебя интересная категория, Стас. — пояснил лейтенант — Могу я посмотреть на
твои документы?

— Какие еще документы? — не понял я.

— Номер идентификации. — пояснил Малик.

— Так нейросеть же передает. — указал себе на висок.

— Так-то так. — согласился старший смены — Но тебе же при выходе давали такую
карточку? — он нарисовал в воздухе маленький прямоугольник — Желтого цвета, там твоё
фото, данные, еще и расплачивался ей.

— Давали. — признался я — Только я ее с собой не брал. Зачем? Там и денег-то нет.

— Всегда носи ее с собой. — доверительно сообщил лейтенант — Это твой
идентификатор личности и твой кошелек. Если в джунглях твари порвут — всегда по
карточке найти можно будет останки. Ну или... — он опять хохотнул — Переваренные
останки. А уж при нахождении на базах корпорации — основной документ.

— Ну так я не знал. — захлопал я глазами.

— Типичная ошибка новичков. — махнул рукой Малик — Старшие никогда не
напоминают, для них это естественно так же, как и подтереться после похода в туалет. Что
об этом говорить? Это же все знают. Скажи мне другое. Почему у тебя нулевая категория?

— Чего? — совсем потерялся я.

— Смотри. — офицер достал свою карточку — Вот. В графе «категория» у меня стоит
«четыре». Это — служащие компании. На остальные цифры внимания не обращай, просто
код подразделения. Есть категория «один» — это колонисты. Добровольцы. Есть категория
«два» — это осужденные за мелкие преступления. Мошенничество. Дорожно-транспортные
и так далее. Есть категория «три» — особо опасные. Тебе про них лучше и не знать...

Ага! И я, ну как я, Машка, тут же полез в сеть смотреть что тут еще за «особо опасные».
Интересно, кроме «добровольных» колонистов и граждан, которые получили мелкие срока,
сюда, время от времени, привозили разную уголовную сволочь, которую по тем, или иным
причинам решили оставить в живых. Все-таки шансы выжить на этой планете будут повыше,
чем на астероидах. Если ты совсем не дурак и удача хоть немного тебе сопутствует. Где
находится эта особо опасная зона никто точно не знал, чем там занимались зеки — тоже. Но
время от времени группе злобных товарищей удавалось совершить побег из мест, не столь
отдаленных и жестокость, с которой они действовали против команд добытчиков поражали
суровых местных жителей. Конфликты между командами иногда случались. Не без этого. То
кто-то на чужую делянку залезет, то косо в баре посмотрит на отдыхе, то еще что-то. Но
войн на уничтожение никогда не было. Эти же вели себя как волки, прорвавшиеся к овцам:
резали всех подряд, хотя сожрать могли только одну тушу, максимум две. Причины такой
ненависти, как и местоположения их дислокации выяснить не удалось. Еще никого живым
взять не смогли.

— ... а в твоей категории стоит «ноль». — продолжал, между тем, офицер — Это что

значит?

— Мне то откуда знать? — отбрехался я — У своих коллег спроси. Они мне эту бирку повесили. Может просто сбой искина, который выдавал категории?

— Может быть... — задумчиво посмотрел на меня Малик, чуть склонив голову, откинувшись на спинку стула. И вдруг каким-то змеиным движением метнулся к столешнице, положив на нее локти скрещенных рук, а на них подбородок и прошипел, глядя снизу-вверх в мои глаза: — На кого ты работаешь?

— Глушилка активирована! — заверещала Машка — Ментальная атака нулевого уровня! Отбита! Контратака первого уровня. Отбита. Второго уровня. Враг под контролем.

Все произошло настолько быстро, я даже вздохнуть не успел. Передо мной на столе полулежал подбородком на скрещенных руках лейтенант СБ компании, чуть покачивая головой из стороны в сторону. Его глаза, мгновение назад вцепившиеся в меня взглядом, сейчас смотрели в вечность.

— Машка... — немного ошарашено спросил симбионта, всё-таки базы «Диверсант» не дали впасть в протрацию и перевели все ресурсы организма в боевой режим сразу после атаки — Я даже не буду спрашивать, что это было. Ибо знаю. Я спрошу одно: «Как»? Я эмпат, а не импат. Мыслей читать не умею и брать под контроль — тоже.

— Само получилось. — как-то сконфужено пробормотала Машка — Может быть ментальная атака этого недопсиона спровоцировала мои защитные функции? Раньше-то тебя никто не пытался взять под контроль?

— Потом подумаем. — решил я. «Диверсант» требовал от меня действий. А именно — эксфильтрации раскрытого агента. Поэтому приступил к допросу: — Малик, ты меня слышишь?

— Да. — абсолютно лишенный эмоций голос.

— Сядь нормально. — проследив, как тело офицера выпрямилось на стуле задал следующий вопрос: — На кого ты работаешь?

— Разведуправление... — у меня йокнуло сердце — Империи Арвар. — немного отлегло.

— Задание?

— Разведка. Подготовка захвата планеты.

— Захвата?

— Так точно.

— Когда должен будет произойти захват?

— Двенадцатого числа пятого месяца по местному циклу.

— Это же сегодня!!! Во сколько?!

— Расчетное время выхода флота из гипера — ноль восемь, ноль-ноль по общеимперскому Арвара.

— Машка?

— Осталось шесть часов по земному. Плюс-минус тридцать минут.

— Зашибись!!! — резко захотелось прибить агента, увы, это ничего не даст — Малик, или кто ты там, средства эвакуации из системы имеются?

— Да.

— Подробнее? — скрежетнул я зубами.

— В трех точках на планете спрятаны два корвета и эсминец аратанского производства седьмого поколения разведывательной модификации.

— Координаты передай. И коды доступа. Машка?

— Ближайший от нас — корвет. — передала Машка.

— Вместимость корвета? Максимум.

— Двенадцать человек.

— Эсминца?

— Сорок шесть. Но это самая дальняя от нас точка. — предупредила Машка.

— Плевать. Сможешь взять под контроль этого гаврика?

— Я и так его держу.

— Тогда потроши его на предмет полезной информации. Счета личные, оперативные, резидентские, контакты агентов, резидентов, оперативные жилища, схроны, короче — всё! И пусть обеспечит нам безопасный проезд от ворот, до взлетного поля. Выполняй!

— Есть!

— Эрл, Эрл!

— Чего тебе Стас? Я сейчас в магазине и немного занят, можем поговорить немного попозже?

— Ситуация два нуля. Повторяю, два нуля. Немедленно всё бросай. И грузовик с барахлом тоже. Жду тебя у ворот, через которые въезжали. — в команде, на выходах, уровень угрозы было принято градировать по цифрам. Десятка — всё чисто. Два нуля — полный писец — Ребят в медкапсулы положил?

— Да. Бегу. — выдохнул Эрл.

— Надеюсь, выживут. — пробормотал я и послал новый вызов: — Натаниэль, вы меня слышите?

— Сколько вам повторять, Стас? Меня зовут Этаниэль. — ответила чопорная аграфка.

— Вот сейчас реально похер — вверг ее в шок своими манерами — Готовьте персонал базы к эвакуации. Ситуация критическая. Все должны уместиться в бот в течении пяти минут. Так что никакого скарба, только самое ценное в ручной клади. Обезличенные чипы, кристаллы с базами знаний, кулоны на шее с фото любимого, компактные артефакты. Будем у вас через... ориентировочно, через час.

— Вы ничего мне не хотите объяснить, Стас? — осведомилась холодным голосом аграфка.

— Некогда. — буркнул я — Мы прилетаем. Садимся. Ждем пять минут и после этого — взлет. Кто не успеет — с вероятностью девяносто девять процентов погибнут. Этого достаточно?

— Вполне. — ответила Этаниэль и отключилась.

— Вот же сука! — про себя выругался я, следуя по лестнице за Маликом.

— Зато красивая. — парировала вредная Машка.

Подъехавший к воротам патрульный джип ГБР (группы быстрого реагирования) СБ мягко притормозил у стоящего рядом с воротами Малика. Я скромненько спрятался в его тени. Из салона, с пассажирского места, молодцевато, во всем боевом снаряжении, выскочил эээ... никогда в этих нашивках не разобрался. Тем более, они не совсем соответствуют земным званиям. Унтер, короче. Пускай будет сержант.

— Вызывали, лейтенант, лэр?

— Так точно. Оставьте оружие в салоне и возьмите под охрану эти два багги. — ответил Малик.

— Эм. — в мозгах сержанта сейчас случился полный когнитивный диссонанс, планеты

внезапно стали плоскими и сошли со своих орбит и что-то еще — Но, лэр, как мы можем взять что-то под охрану, не имея оружия?

— Машка! — прошипел я.

— А я что? — отбрыхалась Машка.

— Личные игольники можете оставить. — произнес Малик — Остальное вам под прикрытием стены не понадобится. Или вы чего-то боитесь внутри периметра? Рядом с постом охраны?

— Нет, лэр! Никак нет! — ответил сержантик, бросая на сидение мощный импульсник шестого поколения «Кувар-6» и снимая боевой пояс с подсумками, где прятались дополнительные батареи и гранаты.

— Остальным что, особое приглашение надо? — холодно поинтересовался Малик.

Из салона вылезло еще трое в боевых скафах, разоблачаясь на ходу.

— Цель! — выхватил из захвата игольник сержант и, припав на одно колено, взял на прицел стремительно несущийся к воротам спортивный би-цикл.

— Отставить! — поспешно выкрикнул Малик — Свои! Открыть ворота!

— Как подъедешь — лезь на заднее сиденье патрульки, ничему не удивляйся и ничего не спрашивай. — передал я на нейросеть Эрла.

Мы с лейтенантом дружно полезли в салон, побросав амуницию назад. Я — на место водителя, благо Малик мне уже накидал кодов и на управление СБ-шной техникой, и на доступ к системе безопасности. Его уровня, конечно. Дождавшись, когда Эрл хлопнет дверью, можно сказать «утопил газ в пол» и патрульный джип ГБР СБ компании стремительно понесся к летному полю, оставляя за собой хвост пыли. Машке этого показалось мало, и она еще врубила проблесковые маячки на крыше. Спасибо, что без сирены.

— Стас, может объяснишь, что происходит? — спросил Эрл, устраиваясь между амуницией СБ-шников.

— Хреновые дела происходят, дружище Эрл. Очень хреновые. — ответил я — Подробности на боте.

— Просто замечательно! — влезла Машка — Прямо как в анекдоте. Телеграмма: «Волнуйтесь вскл. Подробности письмом». К Малику кто-то на связь пытается выйти.

— Соврите там вместе что-нибудь. — попросил я. И тут же заработала радиостанция в машине.

— Малик. Малик! Почему не отвечаешь на запросы по сети?

— Малик на связи. — ответил офицер.

— Ты какого хрена творишь?!

— Срочная информация, лэр майор. На летном поле замечен Люк Одноглазый. Едем брать.

— Тот самый? — не поверила рация.

— Так точно. — подтвердил лейтенант — Поэтому и не отвечал на вызовы по сети. Боялся перехвата.

— А бойцов из машины почему высалил? — подозрительно спросил майор.

— Скафы, лэр. — отозвался лейтенант — Слишком заметные, а переодеть долго. У меня тут два внештатника в гражданке, решил действовать на опережение.

— Молодец, лейтенант! — похвалил Малика неизвестный майор — Хвалю за инициативу. Высылаю подмогу. Сколько времени надо?

— Минут за сорок надеюсь управится. — глянул на меня Малик — Только не раньше. Не спугните.

— Возьмешь Люка — и звание тебе будет, и премия. — пообещал майор — Держи меня в курсе!

— Так точно, лэр!

На удивление, Эрл ничего не сказал. Что только укрепило меня в подозрениях.

Сегодня бригаде Ужасного Кима было нанесено страшное оскорбление. Смертельное. Шестеро бойцов его бригады остались лежать в степи, почти что голые. В одних комбезах. Две машины и снаряжение бойцов наглые добытчики утащили с собой в качестве трофеев. Собственно, бойцов Киму случалось терять и раньше. Жизнь честного пацана довольно трудная на этой планете — конкурентов слишком много. Мало кто хочет лезть в джунгли и подставлять голову неизвестно за какой куш. А вот по дороге из посадочной зоны до базы можешь быть уверен — куш точно будет. Тем более, на родной планете Кима издревле было известно, что больше зерна имеет не тот, кто весь год пашет, как проклятый, а тот, у кого в руках есть боевое оружие и он умеет этим оружием пользоваться. Потому что просто может прийти и отобрать! И не только еду. Всё! Дом. Жену. Дочерей. Ну а если хозяин будет против — его можно просто прирезать.

Не на всех добытчиков можно было нападать. Ким не настолько отбитый, чтобы бросаться на конвой грузовиков из трех-четырех машин, над крышами которых торчат стволы излучателей или скорострелки игольников. Нет, попытаться можно, но овчинка выделки не стоит. Он помнил несколько случаев, когда тупые бригадиры затевали войну с такими колоннами и чем это кончалось. Прилетал дрон СБ и размазывал по степи и виноватых, и, иногда, правых тоже.

На одиночек охотится куда как прибыльнее. Те, видя силу, особо не сопротивляются. Тем более, они ведь не звери. Ну что тебе будет, если ты лишишься тридцати процентов добычи, но при этом сохранишь жизнь и здоровье? Ведь ничего страшного? Нет денег? Никаких проблем. Мы всегда рады повернуться к клиенту лицом. Можешь отдать добычей. Даже мордовать и калечить машины не будем. Все люди, как люди. А эти...

Увидев выезжающий с поля тяжело пыхтящий грузовик с прицепом, без вооружения, в кабине которого мелькало всего двое, Ким послал ему вслед две «блохи» с шестью молодыми парнями. Этого всегда хватало за глаза и даже с перехлестом. Там бы и одной «блохи» хватило.

Когда после сообщения «Клиента видим. Догоняем» прошло полчаса без известий, Ким был спокоен. Через час забеспокоился. Когда через полтора часа парни, все шестеро, не ответили на вызовы, бригада кинулась проверять в чем дело. По примятой траве у дороги нашли место встречи. А чуть в стороне — лежащие рядом шесть тел. И всё. Такие вещи можно смыть только кровью. Иначе пацаны не поймут. Да и репутации будет конец. И вообще, если каждый собиратель начнет налево-направо валить правильных пацанов — как дальше жить-то?! Взбешенный бригадир послал шныря на базу — следить и докладывать ежеминутно.

Сначала шнырь доложил, что СБ-шники трясут у КПП одного хмыря, а рядом стоят две их «блохи». Грузовоза не видно. Ким отправил его на поиски грузовика, здраво рассудив,

что, ежели, СБ взялось за первого добытчика, да еще с такими аргументами, то быстро не отпустят. А то и познакомят с подвалом в самом здании СБ. Грузовик обнаружился у ангара торговца. Сначала дроиды его разгружали. Потом начали загружать. Потом охреневший шнырь увидел, как из ангара выскочил беловолосый крепыш в легком скафе, дико осмотрелся по сторонам, заметил, как к соседнему ангару подъезжает спортивный би-цикл и бросился к нему. Одним движением выкинул из-за руля не менее охреневшего наездника, вскочил в седло, дал по газам и был таков!

Еще секунд тридцать шнырь таращился вслед угонщику. Потом вспомнил про свои обязанности и вернулся к наблюдению за грузовиком. К этому времени движение дроидов у грузовоза затихло. И вообще, ангар, казалось, погрузился в спячку. Поскучав с полчаса, шнырь отправился на разведку. Внутри он узнал, что беловолосый угонщик и есть хозяин грузовика. Нет, он ничего не украл, спокойно выбирал товар, оплачивал покупки. Потом внезапно сорвался и убежал. Всю эту информацию шнырь добросовестно передал бригадиру.

В это время бригада уже расположилась в засаде у летного поля, спрятав за холмиком оставшиеся машины. А именно, две «блохи» и один бронированный грузовик со скоростным иглометом над крышей. Сам Ким и единственный снайпер, с дальнобойной и точной гаусс-винтовкой, отправились на холм наблюдать. Увы, все полеты в зоне между посадочным полем и базой были запрещены, кроме дронов СБ корпорации, и сторонние дроны исключением из правил не являлись. Так что вести разведку можно было только так. По старинке.

Теперь то они точно их не упустят. Единственная дорога, ведущая на летное поле, проходила как раз мимо холмика.

— Шеф, едет кто-то. — доложил снайпер, прикинув к своему многофункциональному прицелу — Пыль до неба.

— Вижу. — подтвердил Ким, прикладывая к глазу монокуляр, не уступающий прицелу снайпера в функциональности — Отбой. — через пару минут сказал он — СБ-шники несутся. Да еще и с маячками. Ни дай бог засекут направленные на них стволы — тут через секунду тесно от штурмовых дронов будет. Так что пригнись.

Двое бандитов, пригнувшись к траве, настороженно следили за приближающимся джипом. Вот он бешеным метеором промелькнул мимо. Дорогу заволокло пылью. Что-то в последнее мгновение царапнуло сознание Кима. Но что? Он прикрыл глаза и попытался вспомнить, что увидел. Вот джип приближается, в памяти это происходит не так быстро. Равняется с холмом. На пассажирском сиденье — боец в стандартном СБ-шном скафе, а на заднем... Ах ты ж ети его мать! А на заднем в окно выглядывает блондинистый крепыш, по описанию очень похожий на угонщика би-цикла и владельца ненавистного грузовоза.

Отбежав чуть в сторону и встав в полный рост, Ким припал к монокулярю. Джип, весело сверкая люстрами на крыше, стремительно несся к открытой аппарели бота, из которого ранее выехал сволочной грузовик, ловко объезжая препятствия в виде массивных дроидов-погрузчиков, транспортиров и просто кучек сложенных контейнеров. Бот уже включил ходовые огни и было видно, что готов подняться в воздух. Перед самой аппарелью джип резко затормозил и плавно вкатился внутрь. Аппарель тут же пошла вверх, а опоры бота оторвались от бетона посадочной площадки.

Глядя вслед летательному аппарату, Ким думал, поймут ли его пацаны и не будет ли урона его репутации, если он не будет мстить этим мутным типам, явно связанными с СБ?

Покинув салон джипа, Малик, оставив всё оружие в машине и убрав шлем скафа в толстый воротник, занял место на пассажирском сидении бота, спокойно смотря перед собой.

— Эрл, пускай твой боец побудет рядом с Маликом, на всякий случай. — попросил я.

— Это на какой? Если он начнет возмущаться по поводу похищения офицера СБ компании? — саркастически спросил Эрл.

— Он — не офицер СБ компании. — ответил я — Вернее, не только офицер СБ.

— А кто ещё? — потребовал Эрл.

— Пошли в рубку. Сейчас надо несколько маневров выполнить, ляжем на курс к ППД — расскажу.

— Пошли. — согласился Эрл — Курт — присмотри за этим. — отдал он распоряжение третьему члену нашего маленького отряда.

Навигация на подлете к базе была не то, чтобы сложной, просто изобиловала запретными зонами, оставляя для пролета коридор в десяток километров шириной, напоминающий синусоиду на графике. Специально так было сделано, или просто так вышло — не знаю. Во всяком случае, мне не хотелось залезать в запретные зоны и с интересом ожидать, что из этого выйдет. То ли тебя собьет система непосредственной обороны самой базы корпорантов, то ли что-то из наследия Джоре, то ли просто вырубит движки и всю электронику на борту, а то просто притянет к поверхности, как будто под ней находится нейтронная звезда. Бывало и такое. Наконец коридор раздался в стороны, что позволило лететь прямолинейно. Задав курс, скорость и высоту автопилоту, откинулся на спинку кресла.

— Может объяснишь, что происходит, Стас? — поинтересовался Эрл.

— С удовольствием. — ответил я — Только ответь на один вопрос, дружище. На спецслужбу какого государства ты работаешь, Эрл? Чьи интересы представляешь?

— С чего ты взял? — вполне естественно удивился силовик.

— Брось, Эрл. — посоветовал я, и, хотя сам уже знал ответ, необходимо было выбить признание из Эрла хоть как. Поэтому ствол моего игольника, лежащего на коленях, уже смотрел ему в лицо — И правую ручку убери подальше от бедра. Вот так. Молодец. Неужели ты думал, что я просто так, прикола ради, объявлю «двойной ноль»? Ситуация действительно критическая и мне необходимо знать, на чьей ты стороне.

— Империя Аратан. — нехотя произнес Эрл — Имперская служба безопасности.

— Кадровый или...? — уточнил я, возвращая игольник в магнитные захваты.

— Внештатник. — ответил Эрл.

— Тогда срочно связывайся с куратором, или резидентом, или как у вас там это называется... Через шесть часов, уже меньше, в систему войдет флот Арварской Империи.

— Почему так решил?! — напрягся Эрл.

— Потому что Малик — кадровый офицер разведки Империи Арвар и был внедрен сюда именно для того, чтобы подготовить вторжение.

— Он тебе сам это сказал? — развеселился Эрл — Добровольно?

— Ты не поверишь, но да. — не поддержал я его веселья — Сначала мы с ним разговаривали в его кабинете на тему моих документов, что-то там напутали при выдаче. Потом он врубил глушилку и, наверное, что-то еще, потому что ощущение было такое, как

будто кувалдой по мозгам дали, голова до сих пор болит. Когда очухался — он сидит, смотрит в пустоту, на лице не одной эмоции. Спросил, что произошло — он понес какую-то белиберду про наложение альфа-волн и прочую заумную хрень. Не помню, как, тогда еще все было как в тумане, спросил кто он такой. Вот тогда Малик и представился. Полюбопытствовал, нахрена он здесь сидит. Получил информацию о вторжении. Ну а когда узнал дату и время — сразу поднял тревогу.

— Наложение альфа-волн, говоришь. — остро глянул на меня Эрл.

— Это не я говорю. — отбрехался я — Это Малик так сказал. Знаешь, что это?

— Что-то из области псионики. — ответил Эрл — Но ты же и сам должен это знать. Ты ведь псион, Стас Вет.

— Да какой я там псион. — отмахнулся я — В карточке ФПИ что-то нарисовали и сказали, что по нижнему порогу и больше не вырастит.

— А как ты это ощущаешь? — не ко времени заинтересовался Эрл.

— Интуиция иногда срабатывает. — пожал плечами я — А иногда и не срабатывает. Так что там по Малику и этими волнами?

— Ты его контролируешь? Ну, как дроида?

— Нет. — ответил я — Ни как дроида. Просто спрашиваю — он отвечает. Прошу что-то сделать — делает. — пояснил я.

— Беседу с ним под запись вел?

— С чего-бы? — спросил я — Нет, конечно.

— Ну и дурак! — высказался о моих умственных способностях Эрл и вскочил с места второго пилота — Пошли, необходимо, чтобы он всё повторил под протокол!

— ... Мое имя — Мохам аль Саббат. Большинство меня знает под именем Малик Арус. Я являюсь кадровым офицером разведки Империи Арвар. — вещал сидевший на пассажирском месте бота Малик. Мы втроем стояли полукругом, ведя запись под протокол — Один стандартный цикл назад я был внедрен в компанию «Инвинг». Помог мне в этом наш внештатный сотрудник, а также один из директоров компании Бим Крю. Он же способствовал, чтобы я как можно быстрее оказался на поверхности планеты. Моим заданием была подготовка к захвату планеты, а именно: сбор информации, точное определение границ опасных зон, вербовка офицеров службы безопасности и обороны компании в моей зоне ответственности. На данный момент мной завербовано двенадцать человек. Список фамилий и должностей предоставляю. — на нейросеть поступил запрос на получение файла. Приняв список, сразу же отфутболил его Эрлу — Пять дней назад было получено подтверждение, что операция по захвату планеты утверждена и вступила в финальную стадию. Четвертый экспедиционный корпус, при поддержке эскадры кораблей второго ударного флота Империи Арвар уже в гиперре. Расчетное время прибытия в систему — двенадцатого числа пятого месяца по местному циклу, в ноль восемь, ноль-ноль по общеимперскому Арвара.

— Вот и всё. — сказал Машке — Фильм «Кин-дза-дза» помнишь? «Скрипач не нужен дорогой». Более того, становится лично для нас довольно опасен. Хотя я и не сомневаюсь, что аратанская СБ с удовольствием с ним пообщалась бы. Только потом они очень сильно захотят пообщаться с нами.

— Они и так с нами захотят пообщаться. — заметила Машка.

— Но землю копытом рыть не будут. — возразил я — Зато, если получат этого Мохаму, ух какое у них желание проснется. Так что сделай ему что-нибудь плохое.

— Что, например? — спросила Машка.

— Ну не знаю. Мозги ему разогрей, до температуры сворачивания белка.

— Я тебе микроволновка, что ли?

— Тогда пусть сигнал на нейросеть даст и самоубьётся. — посоветовал я — Он же полевой агент. У них должны быть подобные штуки. Сигнал на нейросеть, ампула с цианидом в воротнике пальто, пуля в голову из шпионского пистолетика. Короче, Мохам должен умереть. Причем так, чтобы и с нейросети нельзя было информацию снять.

— Ладно, сделаю. — пробурчала Машка.

Стоявший прямо перед Маликом Эрл повернулся ко мне, пытаясь что-то сказать, когда сидевший до этого расслабленный Мохам\Малик неуловимо быстрым движением согнулся пополам, дотянулся до бедра штурмовика, сдернул оттуда армейский игольник, приставил к своему виску и выстрелил. От мощного импульса в упор голова несчастного разлетелась как спелый арбуз. За что люблю армейские образцы: мощностъ и никакой тебе индивидуальной привязки. Боец должен быть способен воспользоваться оружием раненного, или павшего товарища, если его собственное вышло из строя. Все произошло настолько быстро и внезапно, даже для меня, что мы только подальше отпрыгнуть успели. Эрл с пустыми руками, мы с Куртом со своими игольниками на изготовку.

Несколько секунд прошли в полной тишине. Затем Эрл осторожно, приставными шагами, подкрался к еще подергивающемуся телу, потыкал в него носком бронеботинка, чего там тыкать — верхней части головы как и не было никогда, подобрал с пола свой игольник и обернулся ко мне с вопросом на лице. В ответ я пожал плечами, одновременно разводя руки в стороны, всем своим видом показывая, что я тут не при чём и сам в шоке от происшедшего.

— Ну, хотя бы признание записать успели. — негромко пробормотал — Какие-никакие доказательства есть. Да и список этих имен, во главе с директором компании — есть с чем работать. Пошли. — сказал он мне, направляясь в пилотскую кабину, и приказал остающемуся в салоне парню: — Курт, вытряхни эту мразь из скафандра. Освободи ментовской джип от всего ценного и тело — в салон, на заднее сиденье.

— Ментовской? — переспросил я, когда мы заняли пилотские кресла — Ты же тоже из СБ, вроде как. В ответ Эрл ответил фразой, которую на русский можно было перевести как «Гусь свинье не товарищ».

— Не путай СБ Империи и частные корпоративные СБ. Практически наёмники. — пояснил он и продолжил: — Раз уж ты поднял такой кипишь, значит есть план как избежать неприятной встречи с работоторговцами?

— Есть. — не стал отрицать я — Малик... Пусть будет Малик, передал мне координаты трех эвакуационных кораблей, два корвета и эсминец, с кодами доступа.

— Отлично! — обрадовался Эрл — Давай координаты.

— Внештатник, ты лук с утра не ел? — поинтересовался я.

— Нет, а что? — удивился Эрл.

— Так ты и... — блин. Прекрасно звучащая на русском окончание этой фразы «без лука охуел» никак не рифмуется на языке Содружества. В голове мерзко захихикала Машка — Ничего, забудь. И про координаты забудь. Про трофеи что-то слышал?

— Но ты один, а корабля три. Или... — Эрл прищурился — Ты решил смыться, а потом втихаря пробраться сюда за оставшимися двумя?

— Вот чудовище из меня делать не надо. — посоветовал я — Координаты одного

корвета с кодами могу отдать.

— Сам, как понимаю, к рукам эсминца приберешь?

— Правильно понимаешь.

— Тогда почему только один корвет отдаешь?

— Потому что второй пойдет аграфке. — пояснил я.

— Корвет слишком мал для того, чтобы эвакуировать нашу команду. — задумался Эрл

— У нас сейчас личного состава — тридцать два человека. Минус двое в медсекции на «Омеге». А вместимость корвета...

— Двенадцать разумных. — подтвердил я — Но мы на эсминце пойдем. Всей командой.

А корвет... Вдруг у этой Этаниель тоже есть люди, которым точно необходимо покинуть планету. Так что каждой сестре по серьге.

— Как? — не понял Эрл.

— Да блин! — в сердцах воскликнул я — Один корвет отдаю СБ-шникам, в твоём лице. Второй — добытчикам, в лице аграфки. Пускай сама мучается выбором, кому его передать. Твои там как-то отреагировали?

— Пока нет. — признал Эрл — Я же внештатник. Прямой связи нет. Сообщение, закодированное, подвесил на форуме местной сети, а когда его прочтут — неизвестно.

— Кстати, как ты думаешь, наш ушастый командир тоже на разведку своей расы работает? — поинтересовался я.

— Обычно, любой аграф блюдет интересы своего Дома и является в той, или иной степени разведчиком. Но не в этом случае. — покачал головой Эрл.

— И чем же этот случай отличается от рядового? — заинтересовался я.

— Ты никогда не задумывался, что Этаниель делает в этой дыре? — спросил Эрл и сам же ответил: — Ее изгнали из своего Дома в частности и Центральных Миров вообще. Большого позора просто быть не может. Только не спрашивай, за что. Захочет — сама расскажет.

— Делать мне больше нечего, только тайны отдельных ушастых визнавать. Все равно сочувствия не дождется. — буркнул я — Вон, боец докладывает, что твое приказание выполнил. Подгони джип ближе к аппарели и маякни мне. Я аппарель раскрою — тогда вы его за борт выкидывайте. Нефиг маячки СБ-шные с собой таскать. Я до сих пор не понимаю, почему нас еще на всех частотах не вызывают...

Путь до пункта постоянной дислокации занял пятьдесят три минуты, с момента взлета. Аграфка со всей серьезностью отнеслась к моим словам и еще на подлете я увидел толпу народа, с ручной кладью в руках и рюкзаками за спинами, которая, завидев бот, начала выстраиваться в колонну по два у края посадочной площадки. Развернув бот кормой к людям и на ходу открывая аппарель, я посадил аппарат. Пяти минут на погрузку не понадобилось. Одной было достаточно, чтобы все тридцать человек забрались в чрево бота. Только ботинки прогрохотали по палубе.

Получив подтверждение об окончании погрузки, сразу же направил бот по координатам спрятанного эсминца. Долгих объяснений с аграфкой не понадобилось — все объяснил Эрл. Единственное что — скинул ей координаты и коды на второй корвет. А вот Урса, забравшаяся в пилотскую кабину, всю кровь из меня выпила. Причем я не мог ей ничего сказать, чтобы раньше времени не поднять панику. Вот встанем на разгонный курс — тогда и обнародуем информацию для широких масс. До корабля летели почти три часа.

Спрятанный в пещере, на границе запретной зоны, эсминца благосклонно принял коды

доступа и предоставил мне капитанский доступ. Пока искин проходил тестирование и предстартовые процедуры, Машкины вирусы превратили его в доступ владельца. Все-таки с капитанским уровнем доступа они действовали намного эффективнее, несмотря на то, что здесь стоял искин седьмого класса, как и всё оборудование. Идентификационный код менять пока не стал. У арварского эвакуатора были идентификаторы компании «Инвинг».

Но взлетал я все равно под системами маскировки. Седьмое, стоящее сейчас у арварцев и аратанцев на вооружении, поколение позволило без нервотрепки достичь безвоздушного пространства и занять вектор разгона. И вот тогда в сеть ушел немного отредактированный видеоролик с признанием арварского агента. Который был удален модератором через три минуты после размещения. Если я не интересовался местной сетью, это еще не значит, что ей не интересовались другие. Машка не была бы Машкой, если бы не потопталась там по протоколам безопасности. Так что весь админский состав был забанен, а ролик размещен заново. И на всех популярных ресурсах сети появились сообщения с ссылками на него.

Реакция последовала через полчаса, где-то. Нет, в сети реакция последовала почти мгновенно, от полярных «мы все умрем, отставить, станем рабами» и «расслабьтесь — фейк это». А вот физическая... С поверхности стартовали несколько кораблей и тоже встали в разгон, стараясь покинуть систему. Силы обороны корпорации, два средних, два легких крейсера, четыре эсминца и восемь корветов начали собираться вокруг лидеров — линкора и большого носителя. Все корабли были устаревшего, четвертого поколения. Пара корветов — пятого. Что они предпримут — оборону, или бегство, я так и не узнал. Спустя два часа разгона, зарядив контур гипердвигателя, мой, теперь уже мой эсминец ушел в гипер.

Машка уже давно определила координаты планеты и до ближайшей станции в глубоком Фронтире, входящего в зону ответственности Империи Аратан, аналог полупиратской станции в нивейском Фронтире, необходимо было сделать два четырехдневных прыжка. Сама планета относилась к курортному классу и некогда принадлежала клану Джоре Жиро. Развитой военной и промышленной инфраструктуры не имела, вероятно поэтому и уцелела. Правда вот наличие агрессивной биосферы на планете курортного типа намекает на то, что здесь повеселились парни из клана Рора со своими питомцами.

Всем размещенным на борту беженцам был предоставлен только гостевой доступ, что сильно не понравилась аграфке, хотя виду она и не показывала. Но меня-то не обманешь. И ее можно понять. Еще вчера она была командиром не самого слабого отряда добытчиков, имела в подчинении тридцать два обученных специалиста и вот, всего лишь рядовой член команды. Так что пришлось вызвать ее и Эрла к себе в каюту, самую обычную. Капитанскую я уступил Этаниель, хотя какие там капитанские каюты на эсминцах? Слезы одни. С ними, под протокол, был составлен договор «о молчании», как назвала его Машка. Кстати, она и была инициатором этого. В соответствии с этим договором, я довожу эсминец до ближайшей станции, после чего передаю корабль в собственность этим двоим в равных долях. Сам же покидаю борт эсминца в скафандре шпиона и в СБ-шной экипировке, оставленной добрыми ГБР-овцами, плюс личные вещи. Кроме меня на этой станции никто не сходит. Корабль заправляется и уходит в неизвестном мне направлении. Благо и Урса, и, кто бы сомневался, сама аграфка способны управлять кораблями такого класса. Взамен они забывают обо всех моих странностях, особенно о событиях в последний день пребывания на планете, стирают все записи с нейросетей, где мелькала моя физиономия и на случай, если их начнет трясти Имперская СБ Аратана обо мне упоминать в духе «обычный техник, с разными базами, но не более того». Правда, это идет вразрез с показаниями свидетелей,

которые были у проходной. Те же ГБР-овцы, или дежурный наряд охраны. Но, для этого им сначала надо пережить вторжение. Ну да пусть Эрл думает легенду, как он ловко изобличил шпиона.

Я тупо покупал их молчание. Кроме того, еще и Эрла всю дорогу обрабатывал с помощью пси, давая правильные установки. Аграфку трогать не рискнул. Машка отсоветовала. Собственно говоря, Машка права. Зачем мне во Фронтире эсминец седьмого поколения, стоящий сейчас на вооружении? От него, кроме проблем, ничего не получишь. Начиная от запчастей и заканчивая преследованием со стороны флота. Да и не подходит мне малый межсистемник. Не та автономность.

В четыре часа ночи эсминец завершил свой второй и последний прыжок со мной на борту, и вышел из гипервоя в системе, где висела независимая торговая станция третьего поколения. Получив от диспетчера вектор движения, двинул корабль к станции. Чем мне нравился Фронтир, особенно глубокий, такие вещи как порт приписки и регистрационные коды тут никого не волновали. При подлете к станции передал управление диспетчерскому искину, тот воткнул эсминец шлюзом в стыковочную штангу и прокинул заправочные штанги к бакам. Ну вот и всё.

Позвал в рубку Эрла и Этаниель, где и передал им право собственности. Собран я был заранее. С Урсой всё было обговорено заранее. Ее моё решение немного опечалило, конечно, но рыдать и заламывать руки по этому поводу она не стала. Женщины в Содружестве, особенно связавшие свою жизнь с космосом, слишком прагматичны для такого чувства, как любовь. Так что не мешкая отправился на борт станции.

Пограничников и таможенников тут отродясь не водилось. Ну а охранники, стоявшие около выхода с причального терминала, лишь многозначительно хмыкнули, глядя на мою экипировку. Ну да. Для космоса она совсем не подходит. Впрочем, это дело поправимое. Получив от искина станции план-схему, Машка прокинула поводок до торгового уровня. «Живых» кредитов у меня было ноль целых, хрен десятых, так что идем на местный рынок по старинке. Ножками. А что вы думаете, хотите получить доступ к торговому разделу в инфополе станции? Платите и будет вам счастье.

Хорошо еще за пользование лифтами не догадались плату брать. И за воздух. Хотя, скорее всего, эта оплата входит в цену за парковку. Добираться было недалеко, торговые ряды работали круглосуточно, так что вскоре я оказался без планетарного скафа и импульсника, зато с обезличенным чипом оплаты, на котором лежали пятнадцать тысяч кредитов. Тут же, воспользовавшись терминалом торговца, оплатил подключение к галонету на один день. Да, в системе, кроме самой станции, висел и ретранслятор Содружества. Ну, да это на всех станциях, указанных в навигационных картах как «торговая».

После чего проверил свой идентификатор в Содружестве. Как и предполагал, никто его не блокировал, как и банковский счет, с ним связанный. Сволочные корпоранты просто не хотели отпускать меня с планеты. Захотелось вернуться и подробно поговорить на эту тему с ответственными лицами. Ну да ладно. Там и без меня из желающих поговорить уже очередь выстроилась. Не откладывая дело в долгий ящик сменил идентификатор нейросети на АйДи Малика и полез посмотреть что у него есть на счетах. А вот банковский счет Малика оказался заблокированным. На оперативных счетах арварской разведки красовались нули. Быстро работают. Немедленно вернул нейросети старый идентификатор. И только анонимный счет агента меня порадовал. Почти пятьсот тридцать тысяч. Хотя, по сравнению с моими накоплениями — как говорится, «на иголки». Перевел, от греха подальше на свежее-

созданный такой же анонимный счет.

Полез смотреть что там есть в новостях по той системе, откуда мы так героически удрали. А новости оказались любопытные. На следующий день после того, как арварцы заблокировали систему и приступили к наземной фазе операции, туда ввалились четвертый и шестой флот Империи Аратан в полном составе. После чего на пинках вынесли арварцев из системы, здорово при этом потрепав. Из экспедиционного корпуса спастись удалось только немногим силам поддержки. Эсминцам и легким крейсерам, в основном. Десантно-транспортные корабли остались в системе в полном составе. Что указывает на тщательно спланированную операцию. Ибо флот — это не оперативно соединение, которое способно гибко реагировать на поступающую информацию.

Так что все мои потуги с Маликом и желанием предупредить жителей и местную резидентуру выглядят детским лепетом по сравнению с тем, какие силы там были задействованы. Только внимание привлек. Блин! Ну, генокод у меня там не брали. Рожу можно немного подправить, хотя и не хотелось бы, а уж имя и АиДи нейросети сменить я хоть сейчас могу. В любом случае, с этой точки надо валить побыстрее. Хотя... У следаков сейчас и без меня забот будет полный рот. Минимум на полгода, если не больше. А там, глядишь, и забудут. Вернее, не забудут, искины и нейросеть не позволит, а просто лень будет какого-то мутного типа разыскивать с непонятными перспективами. Но валить — надо.

Получив доступ к финансам, почувствовал себя намного спокойнее. Машка тут же оплатила коммерческий раздел стационарной сети и через секунду прокинула поводок к магазину, где продавалось наиболее современное, и дорогое, абордажное вооружение и оборудование. После визита в этот магазинчик я вышел «похудевшим» на сто пять тысяч кредитов, зато в среднем абордажном шкафу пятого поколения аратанского производства, уже с силовым щитом, пусть и не таким мощным, как на тяжелых моделях, но все же. Вооруженный хакданским плазменником «Крит-5М», новеньким станером, десантным ножом и рюкзаком за плечами. Где прятались боеприпасы, гранаты, аптечки, расходники для шкафа, походная мелочевка, но самое главное — миниатюрный дешифратор нивейского производства шестого поколения, который и сожрал основную часть затрат. Как он тут вообще оказался?

Как бы мне не хотелось побыстрее покинуть станцию, все равно пришлось сидеть в гостинице еще трое суток. Тут пассажирского сообщения не было, между станциями «безлошадным» пассажирам приходилось добираться «автостопом». По галактике. Да-да. Всяких одиночек и прочих мутных личностей я исключил сразу. Во-первых, неизвестно куда они пойдут, четких маршрутов у них нет. Во-вторых, есть огромная вероятность вместо точки назначения оказаться на рынке рабов в качестве товара. Со мной такое вряд ли прокатит, но оно мне надо? Да и нападают на таких деятелей чаще всего.

Так что пришлось дожидаться формирования конвоя, состоящего из трех здоровенных рудовозов, под прикрытием наемников. К которому тут же, как рыбы-прилипалы к акуле, начали присасываться корабли торговцев. Вот на один такой я и продался за еду. В смысле удалось договориться с капитаном, что я осуществляю техническую поддержку во время рейса и, в случае необходимости, принимаю участие в контр-абордажных мероприятиях, имея, в таком случае, даже долю с трофеев. Взамен капитан довозит меня до станции, находящейся во Фронтире, но уже поближе к обжитым местам и обеспечивает меня бесплатной едой, водой, проживанием, а в случае ранения — и бесплатным лечением.

Машка эти три дня тоже зря времени не теряла, нашла в дебрях сети предложение о

продаже малого инженерного комплекса, малый — это без конструктивных дроидов, аратанского производства пятого поколения, по какой-то смешной, для этих мест, цене. Да и вообще для Фронтра. На вопрос «нафига козе баян», симбионт заявил, что надо, хотя бы, выяснить причину столь низкой цены. Если есть возможность исправить — такой комплекс под рукой не помешает. Или всегда продать можно будет, если надоест с собой контейнер таскать.

Продавец скучающим голосом сообщил, что да, такой комплекс есть, но управляющий искин требует коды доступа. «Берём!» — выдохнула тогда Машка — «Взломаем!». Я выяснил у продавца техническое состояние. Тот ответил, что остаточный ресурс восемьдесят три процента, комплектность полная и по отдельности он дроидов распродавать не будет. Еще бы! Там один управляющий модуль семьдесят пять процентов цены составляет. Так что к вечеру первого дня моего пребывания на станции, в номере гостиницы, который я снял, стоял малый контейнер.

Убедившись, что искин комплекса точно не желает подчиняться, ушел ужинать. А перед сном Машка запустила манипуляторы дешифратора в разъемы управляющего модуля инженера и утром я уже вводил новые управляющие коды. Вполне возможно, что наличие собственного комплекса сыграло не последнюю роль, при заключении контракта на перевозку. Ну и нейросеть опять сменила идентификатор на «Универсал-6М», дабы вопросов не возникало.

Ступая на палубу среднего транспортника, выдавшему виды трудяге третьего поколения, я от души надеялся, что наше путешествие пройдет без лишних приключений.

Хах! Во Фронтире даже такие большие конвои без приключений не летают. Слава пустоте, нас они не коснулись. Ну, то есть прикрытие там от кого-то отбивалось, или наоборот само нападало. Вектор «хороший\плохой» мог поменяться в любую секунду. Мы вываливались в промежуточной системе, собирались с остальными транспортами конвоя в стальной кулак, эммм... Кулачок, скорее всего. И шли рядом, по космическим меркам, с рудовозами, в ожидании пока они зарядят контуры. Часов по шесть-восемь однообразного прямолинейного движения. А до этого часа четыре сбор в пределах одной системы. Путешествие оказалось безопасным. Но... Блин. Настолько скучным, что я зарекся далее в составе таких конвоев передвигаться.

Приключения ждали непосредственно на борту едва дышащего на ладан транспортника. И связаны они были вовсе не с военной угрозой. Как только я взошел на борт, то есть двумя ногами коснулся палубы, торжествующий старпом, он же совладелец, крайне неприятно выглядящий тип, как оказалось, с не менее неприятным характером, произнёс:

— Добро пожаловать на наш борт. Зарегистрировал вас. Можете оставить свой багаж на палубе, тут его никто не тронет. И вас ждет капитан.

Указал погрузчику угол, куда сгрузить транспортный куб с инженерным комплексом и отправился на поиски каюты. Через пятнадцать минут я сверкал свеженачищенной улыбкой, готовый предстать перед работодателем. Судя по гулу и поскрипыванию, наш старичок все же отважился оторваться от швартовой мачты и познакомится с пустотой.

Наверное, работодатель, в виде довольно худого разумного, с абсолютно лысой головой и крючковатым носом решил, что в этих обстоятельствах мне деваться некуда и соизволил мне предъявить свои хотелки. Ой дурак. Это ему уже деваться некуда

— Итак, Стас. — начал Клэр, именно так звали того человека, с которым я заключил контракт — Ты уже получил отчет от искина по поводу неисправностей?

— Кто бы мне доступ дал? — удивился я, хотя доступ имел уже полный. Машка — молодец!

— Да? — сказал Клэр, после чего скинул мне на сетку файл с перечнем неисправностей и открывая доступ к искину — Тогда держи. Ознакомься.

— Ознакомился. — ради приличия выдержав минуту молчания, произнес я — И?

— Приступай. — не понял меня Клэр.

— Приступить к чему? — не понял я Клэра.

— Как к чему? — совсем запутался Клэр — К ремонту. Согласно контракту.

— Стоп-стоп-стоп! — выставил я ладони — Где в нашем контракте упоминается слово «ремонт»?

— Так вот же! — Клэр развернул ко мне свой наладонник.

— Я вижу «техническое сопровождение». «Ремонт» не вижу. — заявил я.

— А это разве не одно и то же? — спросил немного потерявший напор Клэр.

— Абсолютно разные категории, точно описываемые в юриспруденции.

— И? — спросил Клэр.

— Ремонт на халяву тебе не светит, торгаш. Так понятнее? — я весело посмотрел ему в глаза.

— Может, дополнительный контракт? — робко предложил Клэр после нескольких секунд пыхтения, наверное, изучал вопрос.

— Из того списка, что я вижу, Клэр. — начал я — Ты из тех, кто сначала технику убивает в ноль, потом закупает дешевые оширские запчасти, причем б/у-шные и их тоже убивает в ноль. Потом хочет из говна поймать золото, но, увы, такое бывает только в сказке. Это корыто доползет до места **моего** назначения. Не дам рассыпаться по дороге. Контракт, всё-таки. А вот как дальше пойдет — сам думай. Дальше общаюсь только с искином.

Странно было видеть торгаша, обманувшего самого себя. Вообще-то я думал, что у них базы «юрист» подняты уровень в шестой, если не выше. Вот эти различия между «техническим сопровождением» и «ремонтom» начинались уже с третьего ранга. Объяснялось в четвертом, ну а далее нюансы.

Вторым, который попытался меня припахать, был командир абордажников. Бесцеремонно заявившись в каюту, он поинтересовался у меня почему это я пропускаю тренировки по контрабордажной борьбе. В ответ был послан вслед за капитаном. То есть, читать контракт. Где слово «тренировка» не употребляется нигде.

Еще абордажники пытались задеть. Как же, они тут на тренировках пот литрами из себя выдавливают, а этот залетный у себя в каюте лежит и в потолок поплеывает. Но после того, как я двоих из их команды подстрелил, и был абсолютно прав, уроды пытались вскрыть мой контейнер с инженерным комплексом, как-то задор растеряли. Хотя нет, задор растеряли после того, как тройка имбецилов попыталась «побазарить по пацански», напившись своей сивухи и остановив меня в одном из технических переходов, после того как искин позвал меня лично оценить повреждения. Которые эти имбецилы и нанесли, не придумав лучшего способа выманить залетного техника наружу. Когда этим идиотам в медкапсулах зарастили переломы конечностей — еще и штраф вломили нехилый, за умышленную порчу имущества.

Так и протекали дни в этом рейсе. В гиперке — валяешься на шконке в каюте. В промежуточной системе — валяешься на шконке в каюте одетый в броню. Если бы Машка не настояла на покупке пакета баз знаний «Оперативник» СБ Империи Аратан, неизвестно как попавшую в это захолустье Фронтира и устаревшую на сотню лет, которую мне продал из-под полы, постоянно оглядываясь, торговец всякой мелочью за умопомрачительные деньги — с ума бы сошел. База так себе, рядом с базой «Диверсант» Джоре даже и не лежала, но позволяла понять, куда будут направлены мысли правоохранительных органов, в случае чего. И как им нужно противодействовать. Ну и заодно познакомила с техническим оснащением СБ столетней давности. Закладок, правда, Машка с нее вычистила...

Ну и Док еще. В смысле, начальник мед. службы на этом корыте. Единственное интеллигентное лицо в водовороте рож, у которых интересы не распространяются дальше трех пунктов — пожрать, напиться и потрахаться. Даже среди представителей слабого пола.

Вот с Доком можно было поговорить. Причем, беседу мог поддержать на любую тему. И на довольно высоком уровне владения информацией. Начиная от профессиональных тем, касающихся медицины и заканчивая философскими рассуждениями куда идет Содружество и к чему, в конце концов, придет. Док был уверен, что человечество ждет неминуемая деградация. Ибо развитие техническое намного обогнало развитие духовное. А это не есть правильно.

Когда я его спросил, какого интереса он делает на этой калоше в окружении лиц, хм, явно неотягощенных интеллектом, и я сейчас говорю не про тот коэффициент интеллекта, который показывает скорость усвоения баз знаний, Док грустно ответил, что сбежал бы уже

давно. Но вот по дурости подписал контракт. И сейчас для того, чтобы его разорвать, необходимо сто пятьдесят тысяч кредитов неустойки, которые он и зарабатывает. Пятьдесят уже есть. Осталась сотня. Годик — другой еще потрудится, а там уже видно будет.

Все когда-нибудь заканчивается, подошло к концу и это изматывающее нервы путешествие. Почти четыре декады конвой добирался до той системы во Фронтире, которая меня заинтересовала. Как только транспортник вывалился из гиперра и появилась связь со станцией — сразу же оплатил доступ в галонет на день. Машка тут же полезла смотреть новости, я же открыл окошко сообщений. Нет, новых не появилось. Как было три, так и осталось. Одно от Лехи, который просил меня обозначиться, как только появлюсь. Немного подумав над ним, я снова закрыл это сообщение. Нет. Сначала надо определиться с точными сроками, когда я смогу покинуть аратнский Фронтир, потом будем вызывать кавалерию. Не только у меня могут тут проблемы возникнуть. С местным пиратским кланом Леха на ножах. И подставлять его я не хотел.

Еще два сообщения от Мары. В первом девушка сообщала, что поступила так, как я велел. «Вола» спрятала. Во втором говорила, что приобрела эсминец четвертого поколения, присоединилась к команде землян и очень меня ждет. Не верит, что я умер. В груди аж потеплело.

Достал обезличенный чип, проверил на нем остаток и добил переводом с анонимного счета до ста тысяч. После чего зажал в кулаке банковский кристалл и направился в медсекцию, по пути уворачиваясь от возбужденных перспективой близкой увольнительной членов экипажа.

— Приветствую вас Док. — поздоровался я, входя в храм таблеток и клизм — Наконец-то прибыли в систему, где я вас покину.

— Жаль. Очень жаль. — искренне опечалился этот замечательный человек — Так редко можно встретить интересного собеседника.

— Так в чем проблема? — спросил я — Присоединяйтесь. Система хорошая. Узловая. Человеку вашей профессии и квалификации работу найти легко будет.

— Не сыпьте мне соль на сахар, Стас. — попросил Док и да, при общении с ним мы употребляли обращение на «Вы». Сам Док и задал такой тон — Вы же знаете про мой долг.

— Ах да, долг. — я рассеянно почесал бровь и с улыбкой вытянул руку, раскрыв ладонь, на которой лежал банковский чип — Здесь сто тысяч, Док. Вы говорили, что пятьдесят уже успели скопить. По-моему, хватит на то, чтобы заплатить неустойку.

Секунд десять Док молча гипнотизировал кристалл на моей ладони, затем сделал шаг назад, заложил руки за спину и взглянул в глаза:

— Какой вы хотите процент, Стас?

— Процент? — не понял я сначала — А! Нет процентов. Заявляю под протокол: Я, Стас Вет, даю кредит в сто тысяч кредитов, хм, Ному Айду, известному как Док. Ставка по кредиту составляет ноль процентов. Срок действия кредита — бессрочный. Так устроит?

— Хм. — Док склонил голову набок, не торопясь хватать чип — Даже бессрочный?

— Отдадите, когда сможете. — пояснил я.

— Стас, я вам уже говорил, что вы — аристо. Хотя вы постоянно это отрицаете. — Док прищурил глаза.

— Я и сейчас это отрицаю. — буркнул я.

— Только истинный аристократ, причем старой закалки, для которого слово «честь» выше, чем слово «прибыль», может сделать такой жест и дать малознакомому человеку в

долг довольно крупную сумму денег.

— Просто в моем родном мире, а вы в курсе, что я с «дикой» планеты, слово «честь» еще не забыто. — пафосно произнес я и тут же поправился: — Не до конца забыто. Хотя усиленно предается забвению. Короче, Док, долго я перед вами с протянутой рукой стоять буду? Такое впечатление, будто это я у вас кредит выпрашиваю.

— Спасибо, Стас. — смахнул Док банковский чип с моей ладони — Я отдам. Обязательно отдам!

— Даже не сомневаюсь, Док. — улыбнулся я — Идите, обрадуйте капитана. Запись включить не забудьте. Потом пересматривать кадры будете.

— Обязательно! — злорадно улыбнулся Док.

Так что на станцию мы с Доком сходили вдвоем. Заселились в гостиницу и Док отправился на поиски работы, а я озаботился покупкой собственного корабля. Путешествием со сторонними перевозчиками был сыт по горло. Финансы позволяли маневрировать в большом диапазоне, и Машка с энтузиазмом принялась просматривать торговые площадки. Для начала определились с типом корабля. Какая у меня задача? Как можно быстрее покинуть зону интересов Аратанской Империи. Значит корабль должен обладать хорошей дальностью и автономностью. Желательно, чтобы по дороге меня не прибили. Значит, должен быть «зубастым». Управляться экипажем из одного человека. Ну, эту проблему частично решает установка дополнительных искинов. Большие трюмы? В принципе, не критично. Хотя, смонтировать туда дополнительные топливные баки, на примере «Вола», довольно соблазнительная идея. А, желательно иметь собственное авиакрыло из беспилотников. Короче, мне опять нужен рейдер.

Система была узловой. Товаров было много, в том числе и кораблей. Но цены... Перекупы просто охренели. Даже имея некие накопления, меня жаба душила покупать средний крейсер третьего поколения в рейдерском исполнении по цене линкора! И самое паскудное — побитых кораблей не было. Все, прям, с иголочки. Бесплезно погрузив в гостинице три дня, принял решение отойти немного в сторону от выбранного маршрута. В трех прыжках находилась система, в которой висела верфь, выпускающая средние корабли до четвертого класса включительно. Док к тому времени устроился работать в медсекцию на станции, рассудив, что межзвездных перелетов ему хватит. Так что попрощался с ним и упал на хвост транспорту, идущему в нужную мне систему. В этот раз за проезд пришлось платить кредитами.

На борту познакомился с компанией работяг этой самой верфи. Как я понял — летали на станцию в поисках развлечений. Узнав, что я хотел бы заказать на верфи корабль, «обрадовали» тем, что ждать придется от полугода и дольше. Заказов полно и производство идет в три смены. Но... Всегда есть «но». Можно связаться с главным инженером верфи, Полом Потом, и попросить его о консультации по поводу оснащения корабля в частном порядке. Эта кодовая фраза. После чего Пол назначит встречу, ну а там уже как договоримся. Поблагодарив ребят и проставившись выпивкой, с нетерпением стал ожидать прибытия в систему.

Кроме верфи и оборонительных сооружений в системе висела своя малая станция, на которой коротали время клиенты верфи, да и отдыхающая смена иногда сюда заглядывала. Соответственно, уйма гостиниц, развлекательных заведений и мелких магазинчиков. Как и предупреждали парни, отдел продаж предложил разместить заказ, но приступить они к нему смогут только через двадцать четыре декады. Раньше — никак. И за дополнительную плату

— никак.

Что ж, связался с главным инженером, благо парни скинули его контакт, представился, попросил консультацию. Пол назначил встречу в одном ресторанчике через шесть часов, как раз у него смена закончится. В ожидании встречи пошлялся по магазинчикам. Фигня. На предыдущей станции выбор был богаче и цены дешевле. Стриптиз-бары и публичные дома мое внимание не привлекли. В филиале корпорации «Нейрокорп» тоже ничего интересного для себя не нашел. Интересных баз там не было, обновления уже выученным не требовалось, а импланты тем более не нужны. Да и «Оперативник» до сих пор на учебе стоял.

После ужина с Полем, за бокалом напитка, приступили к обсуждению моей проблемы. Я не стал водить хороводы вокруг да около и сразу пояснил суть моего вопроса. В ответ Пол сочувственно покачал головой, посетовал на высокую загруженность производства и предложил мне на выбор четыре корабля, которые должны будут сойти со стапелей в течении двух декад: два средних транспорта третьего поколения, один легкий крейсер и тяжелый эсминец в конфигурации курьера четвертого поколения. Условия — полная стоимость корабля в кассу верфи и двадцать пять процентов от стоимости ему лично на обезличенных чипах. Нефиговый он откат берет. Но это было все равно дешевле, чем брать у перекупов. Тем более, я получаю новенький корабль.

Просмотрев характеристики, остановил свой выбор на эсминце. В него воткнули гипердвигатель и разгонные движки от легкого крейсера. Правда на крейсере их три, а на эсминце только два. Тем самым обеспечив запредельную для эсминцев дальность прыжка и разгонные характеристики на уровне тяжелого истребителя. Новый гипердвигатель потребовал увеличение количества реакторов, что в свою очередь позволило натянуть на эсминец щит крейсерского класса и поставить улучшенные системы сканирования пространства. За это пришлось заплатить откровенно слабым вооружением. Восемь турелей непосредственной обороны, два блока противоракет, два блока анти-корабельных ракет по восемь штук в блоке и один лазерный излучатель. Всё. Значится, будем убегать. Плюс количество прыжков на максимальной заправке снизилась на единицу. Прыгнуть можно только три раза. Вернее, разогнаться до скорости зарядки контуров гипердвигателя. На большее количество разгонов тупо не хватит топлива. За всё надо платить.

Стоимость кораблика составляла шесть миллионов, так что маржа инженеру была полтора корпа. Как говорится, не отходя от кассы, сходили с ним в банк, где я приобрел два чипа-миллионника и сразу же перевел на них по семьсот пятьдесят тысяч. Один оставил себе, второй спрятался в кармане инженерного комбеза. Корабль будет готов через шесть дней, так что оставалось только ждать. Пока ждали, определили с Машкой точку выхода из аратанского Фронтра в нивейский. Проложили туда несколько маршрутов исходя из характеристик эсминца. После чего я решил пообщаться со старыми знакомыми.

— Приветствую законные вооруженные формирования! — первым набрал Алекса — Вы там меня еще не похоронили? Если да — то предупреждаю сразу — поторопились.

— Стас?! Живой, чертяка! — обрадовался Лёха.

— Живой-живой. — подтвердил я — Рассказывай, как вы там, как Мара?

Такой же «большой любитель» как и я сетевого общения, Алекс за минуту, сжато изложил последние новости. Живут, наёмничают, не без потерь. Недавно потеряли эсминец со всем экипажем на сопровождении. Нет, не Мары. «Се ля ви», как говорят французы. Жизнь наемника довольно опасна. Теперь, вот, подыскивают новый. Мара набрала себе в экипаж одних девок и теперь дает пиратам прикурить.

— Понятно. — ответил я — С эсминцем не торопись, я сейчас один кораблик ожидаю. Скинул характеристики. Как полноценный боевой его трудно использовать будет, вооружение слабовато. Зато обрати внимание на динамические характеристики и длину прыжка. Уверен, найдешь ему применение.

— Сколько хочешь за него? — спросил Алекс.

— Ну, он сейчас достраивается. Шесть корпов мне обошелся. — я не стал говорить про откат. Не обеднею.

— Достраивается? — переспросил Алекс — Так он новый, что ли?

— Да. — подтвердил я — Сижу вот, в системе, жду, когда в эксплуатацию введут. Шесть дней осталось.

— Тебя надо встретить? — догадался Лёха.

— Было бы неплохо. — признался я — Контракт же у нас с тобой еще не закрыт?

— Без вопросов. Назначай точку.

— Система D771055-12.

— Так... Это рядом с аратанским Фронтиром?

— Угу. — подтвердил я и спросил: — Леха, раз мы уж будем в этих краях, ты не хочешь поставить точку в противостоянии с пиратским кланом? Чтобы за спиной не оставлять того, кто может ударить по тебе и твоим людям в любую секунду. Крейсер имеется, эскадра увеличилась, да и я подмогну.

— Заманчиво. — ответил Алекс — Надо подумать. Во сколько ты в точке встречи будешь?

— Ориентировочно декад через пять-шесть после старта. Я так прикинул, вы примерно за столько же должны добраться, если сейчас на месте базирования находитесь.

— Ну да, где-то так, плюс-минус. — ответил Алекс — Хорошо, буду настраиваться на пять-шесть декад.

— Плюс шесть дней, пока корабль достроят. — напомнил я.

— Плюс шесть дней. — согласился Алекс — Всё. Мару набери, а то ходит чернее тучи до сих пор.

— Обязательно.

Следующий «звонок» был Маре:

— Привет, дорогая. Соскучилась?

— Стас? — не поняла Мара и вдруг завизжала: — Стаааас!!! Я знала, знала, что ты живой! Хотя некоторые мне не верили! — если бы общение было не по нейросети, точно оглох бы.

— Ха! Я бессмертный. — напыщенно сказал я. Машка скептически хмыкнула — Алекс уже рассказал, что ты там сколотила банду из валькирий и лупите пиратов и в хвост, и в гриву.

— Есть такое. — со скандинавской мифологией Мара была знакома и девы-воительницы на крылатых конях ей особенно понравились, так что мое сравнение было приятно девушке — Где ты так долго пропадал? Раньше связаться не мог?

— Увы — не мог. — сказал я — А где пропадал... Вот лично встретимся, тогда и расскажу.

— Скажи куда за тобой прилететь надо? — сразу взяла быка за рога Мара.

— Стоп-стоп-стоп. Не торопись. Ты же сейчас в команде у Алекса?

— Ага. Решила, что среди твоих друзей будет безопаснее.

— Как сказать. — пробормотал я — Алекс рассказал, что вы недавно эсминец потеряли.

— Да. — голос Мары погрузнел — Попадание в реакторный отсек. Мгновенная смерть. Не повезло. С другой стороны, там пилот еще «зеленый» был. Базы только до третьего уровня поднял и необходимого опыта не имел — вот и результат. Я только после расставания поняла, какое сокровище ты мне подарил. Я имею ввиду знания.

— Да уж, как говорят на моей родной планете, «знание — сила».

— Отличная поговорка. — согласилась Мара и вернула разговор в конструктивное русло: — Так почему за тобой лететь не надо? Сам прилетишь?

— За мной Алекс пойдет, вот в составе его эскадры и встретишь.

— Отлично!

— Только мне надо, чтобы ты встретила меня на «Воле». — сказал я — Не забыла, куда его спрятала?

— Нет, конечно. — ответила Мара — Буду на «Воле», одна, я помню про твой запрет на посещение рейдера незнакомцами. Эсминец девочкам пока передам.

— Вот и славненько.

Еще немного поболтали с Марой, после чего я опять погрузился в обучение. Так время бежит намного быстрее. Учись, «Оперативник», большой и маленький...

Через шесть дней инженер пригласил меня на приёмку корабля. Прогнал тесты. По всем параметрам зеленый цвет. Так что уплатил в кассу верфи шесть корпов, там же на меня и зарегистрировали эсминец, инженер получил второй банковский чип, а я, отправив сообщение Алексу «выдвигаюсь», встал в разгон и ушел из системы. Правда, не совсем по маршруту. Рядом находилась безжизненная система, с обширным и давно выработанным астероидным полем. Туда я и направился. Залез поглубже в каменное крошево. Перевел реакторы на холостой ход, после чего Машка с помощью дешифратора чистила сначала искин корабля, потом медсекцию от закладок. Затем приписанный к кораблю ремонтный и принесенный мной инженерный комплексы проверили эсминец на различные маяки и прочие неприятные сюрпризы. Блин, вроде Фронтир, а маяков все равно наставили. Аж три штуки нашлось. Причем два — пассивные. Дающие отклик только после получения сигнала. Если бы не знали, что ищем — хрен бы нашли. Привет от СБ Аратана? Ну и традиционный заряд под реактором, совсем уже охерели. Только после этого встал на курс.

Через пять с половиной декад мой эсминец вывалился в точке randevu, где меня уже поджидала эскадра Алекса: тяжелый крейсер, пять эсминцев и два транспорта. Ну и мой «Вол», с Марой на борту. При переходе эсминец, так и оставшийся пока безымянным, показал себя просто отлично. Во-первых, для пиратов одинокий эсминец не представлял из себя особо ценную добычу. Это не транспортник, в трюмах которого можно неплохо и вдумчиво поковыряться. Во-вторых, от дурней, которые позарились на сам корабль, он с легкостью уходил, набирая скорость с динамикой истребителя. Даже попав по дороге в замес с включенной глушилкой, группа пиратов долбила конвой торговцев под прикрытием наемников, с легкостью ушел за радиус действия блокирующего устройства и совершил прыжок. Погнавшиеся за мной, было, два фрегата и пара истребителей после пяти минут преследования, когда разрыв между мной и фрегатами только увеличивался, а истребители если и сближались, то только на микроскопическое расстояние, плюнули и вернулись к основному веселью.

Эфир системы разразился криками приветствий. После швартовки к висящей тут станции, немедленно была организована пьянка в ближайшем баре, в котором приняли все

члены экипажей, свободные от вахты. Так что бар пришлось закрывать на спец. обслуживание. Там я и поведал о своих приключениях, тактично умолчав о некоторых моментах типа Урсы и применения пси. Пусть Мара и рассказывала, что у них на планете чем больше у мужчины любовниц, тем больше почет и уважение. Но мало ли. Так оно спокойнее будет. Надо-ли говорить, что засыпали мы с Марой в объятиях друг друга на борту «Вола».

На следующий день на связь вышел Алекс:

— Стас, я тут подумал над твоим предложением. — начал он.

— Это над каким? Приобретением эсминца? — спросил я.

— Эсминец я беру по любому. — сказал Алекс — Я ему уже применение в нашей тактике придумал и экипаж привез. Нет. Я насчет наших старых знакомых, пиратах.

— И?

— Навел справки, поговорил со знакомыми. Их клан сейчас здорово подвинули с лидирующих позиций, которые он когда-то занимал. После нескольких боев с другими кланами, выкинули с богатых территорий и теперь они занимают безжизненную систему, обложив данью окрестных шахтеров. Кстати, недалеко отсюда.

— Я так понимаю, ты решил помочь этим бедолагам? — улыбнулся я.

— Ты очень прозорлив. — подтвердил Алекс.

— Дай мне полчаса на то, чтобы умыться, побриться и так далее. Через полчаса буду у тебя. Там все подробности и обсудим.

Я с нежностью посмотрел на Мару, обнаженное тело которой сейчас прижималось ко мне во сне, с сожалением вздохнул, аккуратно снял ее руку со своей груди и выскользнул из-под ноги, которую Мара по-хозяйски на меня забросила. Девушка что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок. Пусть отдыхает. Умаялась ночью.

— Итак. — спросил я Алекса, проходя в кают-компанию крейсера ровно через полчаса — Есть ли у вас план, мистер Фикс?

Безымянная звездная система G903495-09 жила своей жизнью. Звезда типа "желтый карлик" не имела обитаемых планет. Зато был газовый гигант по типу «горячий Юпитер» и три замороженных камня, крутившиеся вокруг светила по своим орбитам. Кроме того, система могла похвастать разреженным астероидным полем между третьей и четвертой планетой. Хоть система и была необитаемой, разумная жизнь тут присутствовала. Старый арварский линкор второго поколения, со снятыми двигателями, выполнял роль космической станции, вися в точке Лагранжа между второй и третьей планетами. Кроме этого, в тени третьей планеты прятался средний носитель аратанского производства третьего поколения. Один тяжелый и два средних крейсера осуществляли охрану системы, а патрулированием занимались два эсминца и четыре фрегата. Ну и наряд истребителей с носителя. Два средних транспорта были пристыкованы к линкору.

Возникшее высоко над плоскостью эклиптики окно гиперперехода не потревожило обитателей. Во-первых — было слишком далеко. Во-вторых — все внимание защитников было приковано к двум коридорам входа-выхода из системы. Вот только гипер-двигателям Джоре, один из которых стоял на «Воле», было плевать на эти коридоры, к которым были привязаны корабли Содружества. Включивший маскировку «Вол» стал полной невидимкой

для окопавшихся в системе пиратов и начал «падение» в систему.

Трое суток мы с Марой вели разведку в системе, вскрывая минные поля и оборонительные платформы. Снимая характеристики с затаившихся в засаде и выставяющих себя на показ кораблей. Составлялся график дежурств, маршрут и наряд патрулей. Когда информации накопилось достаточно, в систему, находящуюся на расстоянии одного прыжка эсминца от текущей, где затаилась эскадра Алекса, ушло сообщение «Над всей Испанией безоблачное небо» с прикрепленным информационным файлом, в котором была обработанная Капралом сводная информация по системе и план атаки. Сами же двинулись поближе к носителю. Как и в прошлой схватке с пиратами, искин посчитал его наиболее опасным противником.

Появившиеся, спустя шесть часов, один за другим четыре эсминца сходу открыли огонь, издалека уничтожая своими туннельными пушками оборонительные платформы. Патруль пиратов, эсминец, два фрегата и четверка истребителей, бросились к наглецам. Крейсера начали вывод реакторов в боевой режим и накачку щитов.

В это же время сверкнули две яркие вспышки и носитель, развалившись на два неравных куска, поплыл по орбите планеты, за которой прятался. Кто? Где? Как? Бросив эсминцы, патруль рванул к носителю. Естественно, никого не обнаружил. Зато тяжелый крейсер получил два попадания болванками из тоннельных орудий, прилетевшими из пустоты, которые полностью сняли с него не успевший полностью зарядиться щит. А следом торпеду, которая проделала огромную дыру в кормовой части корабля, сразу выведя главную ударную силу пиратов из строя. Осатаневший патруль заметался по системе.

Тем временем, к нападавшим пришла подмога. Из окна гиперперехода вышел тяжелый крейсер пятого поколения. Несколько секунд спустя появились еще два эсминца. Тяж размениваться на оборонительные платформы не стал, ими занялись эсминцы, с убийственной точностью атакуя даже «спящие», которые, по идее, нельзя было засечь, пока они не активируются, и сразу дал полный залп из тоннельников по ближайшему среднему крейсеру, почти полностью лишив его щита. Атакованному крейсеру пиратов опять из ниоткуда прилетели две болванки, выводя из строя двигатели.

Уничтожив ракетные и артиллерийские платформы, эскадра нападавших пошла на сближение, точно зная, где находится проход в минном поле. Глядя на такое дело, оставшийся на ходу крейсер развернулся и начал разгон, надеясь скрыться. От туши линкора отстыковались два транспорта и присоединились к беглецу. Нападавшие с такой постановкой вопроса были категорически не согласны и влупили по крейсеру вторым залпом, сняв ему щит, ну а неизвестный невидимка сбил с него один двигатель. На крейсере выкинули белый флаг и легли в дрейф.

Рванувшая вперед четверка эсминцев и присоединившиеся к ним с борта крейсера пара фрегатов и четверка нивейских истребителей «Каракурт-5» пятого поколения как волки набросились на пиратский патруль. Оставшаяся пара легких межсистемников бросилась вдогонку за удирающими транспортами. Тут в дело вступили пушки линкора, выпустив в сторону крейсера шесть огромных болванок с запредельной, для себя, дальности. В ответ крейсер отстрелялся из своих тоннельников и совершил маневр уклонения. На линкоре зловеще заулыбались — просадить щит пусть и устаревшего, но тяжелого корабля таким оружием, ну, долго ковырять придется. За секунду до попадания болванок, в щит линкора одна за другой воткнулись четыре возникшие из ниоткуда торпеды, с каким-то чудовищным взрывчатым веществом, просадившие защиту на семьдесят процентов. Подоспевшие

болванки из сверхтвердого сплава, выпущенные из тоннельных орудий крейсера, завершили дело с пробитием щита линкора. Вспыхнувшие ярким цветком перегоревшие эмиттеры силового щита на поверхности древнего линкора обозначили зону поражения, куда немедленно влетели две болванки из среднего тоннельного орудия невидимки, прежде чем щит успел затянуться, используя ресурсы окружающих эмиттеров. Первая болванка своротила набок башню главного калибра. Второй снаряд попал в элеватор. Привел к возгоранию иницирующих зарядов. В итоге — получилось весело. В одной части линкор напоминал новогоднюю ночь, с ее разлетающимися во все стороны фейерверками.

... А линкор оказался крепким орешком, зараза, не смотря на второе поколение. Без малого два часа мы все дружно его ковыряли. Система уже была под нашим контролем. На корабли пиратов уже отправились абордажные партии. А этот мастодонт всё еще держался и сдаваться не желал. Не смотря на все призывы. Но все равно — расковыряли. Вывели из строя башни главного калибра. Уничтожили ракетные и торпедные шахты. Малые корабли посбивали турели непосредственной обороны. Линкор был старый, схемы внутренних коммуникаций есть во всех справочниках. Так что пробили дыру поближе к управляющим контурам, куда отправился взломщик Джоре. Как только он доложил, что искин корабля находится под контролем — пошли на штурм.

Естественно, мимо такого веселья я пройти не мог. Да и «Веги» Джоре там будут как раз в тему. Мара все порывалась идти со мной, но я оставил ее на «Воле». Запасной «Тени» на «Воле» не было, так что отправился, в чем приехал: средний абордажный скаф. Зато плазменник сменил на оружие производства Джоре. Вот на борту линкора судьба мне и показала, что я нифига не неуязвим. Пока отвлеклись на перестрелку с пиратами, засевшими за баррикадой, прошедшая по каким-то кротовым норам группа атаковала нас с тыла. Практически сразу же и погибла, но я отправился в медкапсулу. Ничего особо опасного, учитывая современную медицину, прожарило правую сторону тела, переломало ребра и руки. Сутки в медкапсуле Джоре. Но после этого я к штурмовым операциям заметно охладел.

Три дня бойцы Алекса чистили систему. Еще столько же грузили прибывшие транспорты трофеями, причем не только транспорты, все корабли, даже у «Вола» все трюмы забили. Спешно восстанавливали пригодные для ремонта корабли, формировали на них экипажи из освобожденных рабов и тоже загружали трофеями. Алекс насладился мстью, собственноручно отправив главу клана пиратов за борт в одном комбесе. Естественно, после того, как я разузнал, что у него имеется ценного в кредитах и в виде движимого и недвижимого имущества. Нашлись и несколько артефактов Джоре. Бытовой хлам, в основном. Ну и сервис дроид в транспортном положении. Плюс к этому артефакт Сеятелей. в виде хрустальной пирамиды, на который я сразу наложил лапу.

К сожалению, не обошлось без потерь и с нашей стороны. Один фрегат и один истребитель был уничтожен. Экипажу фрегата удалось спастись, пилоту истребителя — нет. Здорово повредили один из эсминцев — попал под ракетный удар с удирающего транспортника. Среди абордажников — треть личного состава в минус. И это я говорю про безвозвратные потери. Уходя из системы изрядно разжиревшей эскадрой, мы подорвали оставляемые корабли и обломки. Особенно эффектно смотрелась разлетающаяся на части туша линкора после подрыва реакторов. Пиратский клан... Кстати, а как он хоть назывался-то? Впрочем, уже не важно. Пиратский клан прекратил своё существование.

Эскадра ушла вглубь нивейского Фронтيرا и остановилась в узловой системе, где висели две торговых станции. Здесь Алекс планировал заняться восстановлением захваченных и поврежденных кораблей. Всего из системы удалось увести оба средних крейсера. Один, арварский, третьего поколения, второй, аратанский — четвертого. Во всяком случае, при первоначальной постройке. После этого корабли модернизировались ни раз и сейчас представляли из себя сборную солянку из оборудования разных поколений. Как и большинство кораблей Фронтيرا. Оба транспортника. Близнецы третьего поколения хакданского проекта. Один аратанский эсминец четвертого поколения и прочая мелочь в виде фрегатов, истребителей и штурмовиков.

Заодно реализовать часть трофеев, а если позволит время — толкнуть через аукцион артефакты Джоре. Команда у Алекса большая, после успешной операции все хотят кредитов, так что... И я его прекрасно понимал.

После выступления в пиратской системе, партнерам Алекса, коими выступали земляне, больше не казались мои требования в двадцать пять процентов от добычи завышенными. Единогласно признали, что четверть от добытого я заслужил честно. При проведении столь масштабной наступательной операции на превосходящие силы противника потери оказались столь малы, что их можно просто не учитывать. Не будь у наемников такого козыря в рукаве как «Вол», атака вообще вряд ли была возможной. Хотя я и заметил от Григория некий негатив в эмоциях. Что-то, замешанное на жадности и чего-то еще.

— Слушай, Алекс, что ты можешь сказать о Грише? — спросил я Алекса, когда мы шагали по палубам крейсера, направляясь в его каюту, где хранились добытые артефакты Джоре. Раз уж выставлять на аукцион, то «живые». Как мы сами убедились, стоимость таких артефактов возрастает многократно. И отмазка железная имеется — захватили у пиратов. Протокол боя прилагается. Мы тут не при чём.

— Григорий? — переспросил Алекс — Вроде неплохой парень. Хотя...

— Что? — немедленно спросил я.

— После тренировок для псиона, методику которых ты мне дал, начал замечать у него в ауре какие-то темные нити. — признался Алекс — Ну и эмоции часто меняют свой оттенок.

— Во-во, эмоциональный фон. Погоди! — я аж остановился — Какой еще, нахрен, ауре?!

— Ну аура. — Леха ладонями с растопыренными пальцами изобразил вокруг головы нечто вроде кокошника — Ее еще на иконах изображали. Вокруг головы всяких святош.

— Интересно, где советский комсомолец понабрался таких слов как «аура»? — пробормотал я — Про иконы и святош промолчу.

— У нас молодежь была довольно прогрессивной. — заявил Леха — Знали несколько религий. Не поклонялись, знали основные постулаты.

— Чтобы бить врага его же оружием. — ввернул я.

— А как же! — горячо ответил юноша Алексей из СССР семьдесят девятого года — Любому образованному человеку сразу же становится ясно, что христианская библия основывается на более древнем тексте иудейской религии, которая вошла в современное христианство под томом «Ветхий завет». Тот, в свою очередь, имеет отсылки к более древним восточным религиям. Вплоть до шумерской.

— Сам догадался? — спросил я с интересом поглядывая на идущего рядом мужика, который, по земным меркам возраста и тяжелой жизни, должен был передвигаться если не на каталке, то, по крайней мере, с клюкой в руке и сгорбленный в три позиции, если вообще уже под землей не лежать. Ан нет! Вышагивает. И даже не седой.

— Статья в «Наука и Жизнь». — буркнул Алекс — Школьный доклад готовил, вот и запомнил.

— Оставим это. — решил я — Ты реально видишь ауру человека?

— Ну да. — не понял Лёха — А ты разве нет?

— Ты же ментат. — проигнорировал я его вопрос — Ты должен только эмоции чувствовать.

— Ну да. — согласился Алекс — Вот через ауру и чувствую. В чем проблема?

— В том, что ты не такой псион как я. — признался — И мои методики развития тебе не подходят. Более того, могут быть вредны. Кроме раскачки потенциала. Тут законы одинаковы для всех.

— И куда дальше двигаться? — растерянно спросил командир наёмников.

— Не знаю, Лёха. — честно ответил я — Все базы, по этой тематике, я тебе предоставил. Остается только тернистый путь проб и ошибок. Я думал, что ты такой же ментат, как и я. Увы. Ошибся. Нарбатывай свой методику.

— Во весело. — протянул Алексей, замедляя шаг — Пришли. Может себе что найдешь, или мне посоветуешь?

— Эмм... — протянул я, оглядывая забитую вещами каморку — Сюда либо времянку прокинуть нужно с переходником, под стандарт Джоре. Либо сразу на «Вол» тащить. Без питания разрядилось всё. Если что живое и есть — надо на подзарядку ставить.

— Сейчас техникам команду дам. — отозвался Лёха.

— Пускай зарядные модули ЗМ-511 и ЗМ-202 захватят. — посоветовал я — Ну и малый ремонтный комплекс. Будем оживлять старичков...

Строго говоря, артефактов Джоре в той куче было совсем мало. Удалось «оживить» сервисный дроид. Алекс отшатнулся в сторону, когда черно-матовый шар разложился в антропоморфную фигуру и застыл с вопросом «Что желаете, хозяин» на языке Джоре. На подзарядку. Два голо-проектора. Пищевой синтезатор. Четыре детских планшета. И информационный кристалл, который содержал доклад студентки третьего курса юридического факультета о правовом поле неизвестной мне Замбии. Спасибо, Мара персональным искином с руки поделилась, выделив мне ППА-8. Хотя с этой Олой ее общаться... Даже Машку достать успела. Как только вернусь на «Вол» — сразу отдам. Нет, как тут закончу. Место этой истеричке в кармане. Как Мара с ней уживается? Ну хоть тут помогла.

Два малых искина отложил в сторону — это вещи не для продажи. Хотя, один с трещиной. Если не работоспособен — можно и продать. Ну а остальное — хлам. Фрагментарные части от оборудования Джоре. Но на аукционе должно зайти на «ура». Прихватив подозрительный искин, вернулся на «Вол». Передал устройство подбежавшему ремонтному дроиду, требовательно вытягивающему манипуляторы. Через десять минут получил отчет от Капрала: пациент мертв. Мертв и мертв. Труп тоже продать можно.

Прибывший на боте Алекс притащил оставшийся искин. Оказался вполне работоспособен. Шахтер. После смены прошивки вполне готов заменить собой экипаж... корвета Содружества, например. Узнав, это, Лёха потребовал оснастить этим искином

оставшийся на крейсере фрегат. Лишь после минутного смотрения в глаза, Леша понял свою ошибку. И сменил **требование** на **просьбу**. Ну хоть ошибку осознал. Хотя, звоночек...

После чего попросил протестировать четырех перспективных членов для команды. На этих четверых своих сил не хватает. Обратив внимание на одного из них. Среди освобожденных оказался землянин. Довольно пожилой уже бывший майор ТЭЧ триста девятнадцатого отдельного вертолетного полка. Побывал и в ДРА (Демократическая Республика Афганистан), и в первой и второй чеченских кампаний. В ходе реформ вышвырнутый из армии, без положенного, неофициально, повышению в звании. Как был майором — так и «ушли», с соответствующей пенсией. Хорошо, что хоть домик в умирающей деревеньке Рязанской области дали. Откуда его и выдернули арварцы.

— Прикинь. — вещал мне Лёха — Единственное, что он забрал из своих вещей, когда наши бойцы его собирали — гитару. Даже комбез не хотел менять. Мировой дед! Хотя, какой дед? Ща обновим, будет как молодой. Твоя гитара, кстати, где?

— Так у меня ее и не было. — пожал плечами я — В прошлый раз на борту твоего корабля отыскалась.

— Отлично! — Лёха закатил глаза, с кем-то пообщался по сетке и решительно поднялся: — Идемте! Проверим, а потом устроим концерт. Мара, ты же еще не слышала, как твой избранник поет?

— Нет. — ответила Мара широко распахнув глаза и обратилась ко мне: — Ты еще поешь?

— Я еще пою? — тупо переспросил я — Нет, я... Стоп! Лёха! Стоп-стоп-стоп!

— Что такое? — притормозил направляющийся к выходу из кают-компания командир наемников.

— Я не собираюсь там из себя скомороха изображать. — твердо ответил я.

— Ты откажешь старым друзьям и... — Леха сделал драматическую паузу — Своей девушке?

— Стас, ну пожалуйста. — с умильным видом посмотрела на меня Мара.

— Инструмент найдем. — удовлетворенно кивнул головой Алекс. Вот ведь...

Никто из претендентов не работал на СБ других государств. Ни на пиратов. Никто не оказался «засланным казачком» конкурирующей фирмы и не хотел принести вред команде Алекса. Просто люди, волею судьбы, оказавшиеся среди рабов и желающие, по своей воле, присоединиться к команде наемников. Дабы напоминать пиратам, что не всё коту масленица. Среди них и затерялся ничем не примечательный седовласый человек. Средний рост. Правильные черты лица. Голубые глаза. Прохоров Александр Сергеевич. Землянин. Отдыхал на своем участке в кругу бывших сослуживцев, где его и похитили. Как станером отработали с гитарой в руках — так и очнулся. Инструмент, почему-то, к человеку прилагался. Единственное, что он вынес с Земли.

После проверки, вчетвером, Алекс, Мара, я и Александр, прошли в столовую на борту крейсера. Оказалось неожиданно многолюдно. Взяли подносы с едой. Алекс настоял на стограммовых порциях «планетарки». Уселись за освобожденный для нас стол.

— Прошу минуту внимания! — поднялся из-за стола Алекс, держа в руке стаканчик с «планетаркой», выданный синтезатором — Потихе, пожалуйста.

Гул в столовой потихоньку затих. Любопытные глаза членов экипажа обратились на командира.

— Для начала, хочу поблагодарить всех вас. — произнес Алекс, обводя взглядом помещение столовой — Мы сделали хорошее дело. Уничтожили пиратов. Освободили рабов. Захватили неплохие трофеи. — после этих слов по помещению прокатился гул одобрения — Премии будут выплачены сразу после реализации. — гул стал громче — Но! — повысил голос Алекс — В этой операции не обошлось без потерь! Наш дружный коллектив навсегда покинули несколько хороших парней...

— И девчонок! — раздался женский голос.

— И девчонок. — согласился Алекс — Согласно традициям моей родной планеты, предлагаю почтить их память минутой молчания.

Услышав это, я немедленно вскочил со своего стула и склонил голову. Рядом поднялся Александр. Глядя на нас, из-за стола встала Мара. Послышались звуки отодвигаемых стульев. Люди в столовой вставали один за другим.

— Спасибо. — спустя минуту произнес Алекс — Павшие не будут забыты. Компенсация их родным будет направлена своевременно. А память будет жить в наших сердцах вечно. Вечная память героям! — завершил Алекс и опрокинул стаканчик.

— Вечная память! — эхом отозвался я и отправил в глотку отвратительное пойло.

— Вечная память! — грохнуло под сводом столовой...

После этого мы приступили к приему пищи. Когда уже допивали кто чай, кто кофе, в столовой появился ремонтный дроид, который тащил в манипуляторах две гитары. Одну протянул мне, вторую вручил Александру. Вот же Алекс, зараза.

— Порадуйте людей. — попросил командир наемников — Им необходима отдушина после боя.

— Нашу давай, абордажную. — выкрикнула присутствующая в столовой Кири. Народ поддержал ее одобрительным гулом.

— Какую вашу, абордажную? — переспросил я.

— Ну, про космодесант. — пояснила Кири — Ты в прошлый раз пел.

— А она уже стала вашей? — удивился я.

— Конечно! — тряхнула короткими волосами абордажница.

— Ну ладно. — пожал я плечами подстраивая гитару.

Кровавым заревом затянут сектор весь

Депеши к Терре шлёт лорд-милитант:

«Мы в окруженье и потерь не счесть

Пришлите в помощь нам космодесант!»

— Неплохая песня. — признал Александр, дослушав до конца. Тем более, парни и девчонки в столовой с удовольствием ее подхватили — Такую слышал? — спросил он и перебрал струны инструмента: — Салам, бача, вот мы и встретились с тобой...

— Салам, бача, как поживаешь, дорогой? — не остался в долгу я.

— Дай мне, бача, свою колючую щеку. — затянули мы дуэтом — Дай я, бача, тебя покрепче обниму. Бача... Бача...

— О! — удовлетворенно произнес Алекс — Спелись.

— А «бача» — это кто? — спросили из толпы народа придвинувшейся поближе. Кажись, количество людей увеличилось чуть ли не в два раза, пока пели. Как я уже говорил — все члены команды Алекса свободно владели русским. Как и Мара, восхищенный взгляд которой поймал.

— «Бача» — молодой человек. «Парень», «пацан», «братан». Обращение к своему в

доску другу одной из восточных государств на нашей планете. — пояснил Александр и обратился ко мне: — Ты тоже был за речкой?

— Какое там. — махнул я руками — В восемьдесят девятом, когда завершился вывод, я еще школьником был. Зато другой конфликт застал. Вроде и вы в нем приняли участие.

— Это какой? — с интересом спросил седовласый майор.

В ответ я поудобнее устроил гитару на ногах:

Чечня в огне, здесь не Афган —

Приказ войти войскам отдан.

И мы вошли, но не стрелять — ведь там же дети!

Колоны шли и там их жгли,

Дым простирался до Москвы.

Так кто же нам за боль и гарь теперь ответит?

Колоны шли и там их жгли,

Дым простирался до Москвы.

Так кто же нам за боль и гарь теперь ответит?

Подхватив с первых аккордов мелодию, Александр показал, что и эта песня ему знакома:

В окопах мы, кругом туман.

Здесь вся война сплошной обман:

Эстонским снайпером комбат,

Смертельно ранен!

И матерясь, мешая грязь, дождём свинца сметая мразь!

Наш полк дошёл, дополз до ГРОЗНОГО окраин!

Закончили опять дуэтами:

Сейчас в России Новый Год — поёт смеется мой народ.

А чтоб он пел мы у дудаевских развалин!

Душман нам в спину, сволочь, бьёт, броня горит, свинец в живот

И мать моя ты не грусти мы с Честью пали

А мы в окопах ждём ответ: за деньги банка "Менатеп",

Иль за Россию-мать мы кровь здесь проливали?

Не за копейки и рубли идём мы по земле Чечни

А чтоб тебя Россия — «Русь великой» звали

Чечня в огне, здесь не Афган —

Приказ войти войскам отдан.

И мы вошли, но не стрелять — ведь там же дети!

Колоны шли и там их жгли,

Дым простирался до Москвы.

Так кто же нам за боль и гарь теперь ответит?

— Класс. — высказалась Кири, после того как стихли последние аккорды.

— Принимал участие? — поинтересовался Александр.

— Уже под конец. — признался я — Когда боевиков в горы выдавили. Две командировки. В штурме города не участвовал.

— Кем, если не секрет?

— Какие тут сейчас секреты? Разведка. — скромно ответил я.

— А действовали где? — проявил настойчивость Александр.

— Южная Чечня. Шатойский район. — не видел смысла скрывать дела давно минувших дней, да еще и вдалеке от родных пенатов.

— Погоди... — задумался Александр — Девяносто шестой год. Правильно? Разведка в Шатойском районе. Спецназ?

— Разведка. — скромно поправил я и добавил: — Впрочем, да. Специального назначения.

— Ветров фамилия? Позывной «Ветер»? Группа капитана Смирнова? — забросал меня вопросами Александр.

— Вообще-то да. — осторожно ответил я — Что-то не припомню, чтобы встречались.

— А мы и не встречались. — ответил удовлетворенно кивнувший Александр — Зато от наших экипажей только положительные отзывы о тебе слышал. На БШУ (бомбо-штурмовой удар) машины заводил, как по ниточке. Со стороны Солнца и давая четкие ориентиры. Одно удовольствие было с тобой работать. Многие вообще думали, что ты стандартный ПАН (Передовой авиационный наводчик). Сам летун — минимум. Не то, что некоторые: пара уже входит в боевой разворот, требует от прижатой наземки куда, собственно, наносить удар, и слышит из зеленки: «Я вам рукой помахал. Правее метров триста насыпьте». — Александр аж поперхнулся от возмущения — Помахал рукой вертушкам из зеленки. Правее насыпьте.

— Хорошие учителя были просто. — Вспомнил Виталию и его опыт, впитанный через снятую ментограмму — Впрочем, не будем о грустном. Давайте об армейском грустном, которую офицеры любят больше, чем патриотические песни Газманова. — предложил я и поправил гитару:

Мои друзья — начальники, а мне не повезло:

Который год скитаюсь с автоматом.

Такое вот суровое, мужское ремесло

Аты-баты. Аты-баты.

Афганистан, Молдавия и вот теперь Чечня

Оставили на сердце боль утраты

За всех кого не вывел из-под шквального огня.

Аты — баты. Аты — баты.

Поддержал Александр.

Жена моя красавица оставила меня.

Она была ни в чем не виновата.

Ни дома, ни пристанища — какая ж тут семья!

Аты — баты, аты — баты.

Служил я не за звания и не за ордена.

Не по душе мне звездочки по блату,

Но звезды капитанские я выслужил сполна.

Аты — баты, аты-баты.

Россия нас не жалует ни славой, ни рублем,

Но мы ее последние солдаты.

И значит, надо выстоять, покуда не умрем.

Аты-баты, аты-баты.

Аты-баты, аты-баты.

— Да... — после непродолжительного молчания произнес Александр — Капитанские звездочки я точно выслужил сполна.

— Кстати. — вспомнил я — Есть такой автор песен. Анисимов Николай. Много очень хороших песен. В том числе просто душераздирающая про вертолетчиков в Афганистане.

— Ну да. — подтвердил Александр — Одни «Грачи прилетели» чего стоят.

— Но я бы хотел напомнить про вертолетчиков. — сказал я — Помнишь?

Небес родных голубизна

Мне снится ночи напролёт

Там в Белоруссии весна,

А здесь сам чёрт на разберёт

Увы, всё было не во сне

Войны той шёл последний год

И под Кабулом весь в огне

В ущелье падал вертолёт...

Начал речитативом я и был немедленно подхвачен знающим эту песню Александром:

Кабина полная огня

Окончен мой последний бой

В ближайшем будущем меня

Ждёт смерть в стране совсем чужой

Зажат я огненным кольцом

«Мой борт горит!!!» — кричу в эфир

Навек безжизненным лицом

Уткнулся в ручку командир.

И за спиной борттех молчит

Проклятый холодок внутри

А ДШК — тот всё стричит

Да не один — их штуки три.

Во идиоты, что стрелять...

И так горю — уже предел

Мне больше в жизни не летать

Каюк мне здесь. Я... Я прилетел.

А в это время за рекой

Там, где в бою не умереть

У русской матери одной

Вдруг сердце начало болеть

Увы, всё было не во сне

Войны той шёл последний год

И под Кабулом весь в огне

В ущелье падал вертолёт...
Ревёт и стонет вертолёт
Не хочет тоже умирать
Нам с ним сегодня не везёт
Летать ещё бы и летать...
А о себе уж я молчу
Сейчас бы спирта мне — до дна
В последний путь к земле лечу
Ах, эта чёртова страна!..
В ушах радистки слёзный крик:
«Борт 37! Ответьте мне!»
А жизни мне остался миг
Молчу как рыба — весь в огне.
А здесь угрюмые места
В ущелье падать глубоко
Хоть схоронили б — во мечта
Да наши где-то далеко...
А в это время за рекой
Как будто свет вокруг погас
У русской матери одной
И слёзы капали из глаз
Увы, всё было не во сне
Войны той шёл последний год
И под Кабулом весь в огне
В ущелье падал вертолёт...
Судьба здесь видно не причём
Хоть не такого ждал конца
Я не жалею ни о чём
Вот жаль лишь маму и отца
А говорят пред смертью в раз
Перед глазами жизнь пройдёт
И надо ж было сбить им нас
И борт наш вряд ли кто найдёт
Так неохота умирать
В огне я вспомнил здесь о ней
Я так хочу её обнять
И жить охота — хоть убей...
Я вспомнил тот осенний вечер...
Под грохот пуль — горох о стенку
Я вспомнил даже нашу встречу
Я вспомнил всё! Ах, Ленка!...

Отвернувшись в сторону, успел увидеть полные слёз глаза Мары, которые девушка торопливо смахнула. Эко как пробрало. Подавшиеся вперед абордажники тоже сжимали кулаки. Не! Обстановку надо разряжать! Оглянувшись по сторонам, ударил по струнам:

А как известно, мы народ горячий
И не выносим нежностей телячьих,
Но любим мы зато телячьи туши,
Любим бить людей, любим бить людей,
Любим бить людей и бить баклуши.
Мы раз-бо-бо-бо-бойники,
Разбойники, разбойники,
Пиф-паф, и вы покойники,
Покойники, покойники,
Пиф-паф, и вы покойники,
Покойники, покойники.
А кто увидит нас, тот сразу ахнет,
И для кого-то жареным запахнет.
А кое-что за пазухой мы держим,
К нам не подходи, к нам не подходи,
К нам не подходи, а то зарежем.
Мы раз-бо-бо-бо-бойники,
Разбойники, разбойники,
Пиф-паф, и вы покойники,
Покойники, покойники,
Пиф-паф, и вы покойники,
Покойники, покойники.

Забавно, но песни из советских мультиков народ Содружества особенно порадовал. Не было здесь ничего подобного. В смысле, песен для детей, отдельной киноиндустрии для детей, игрушки, разве что. Да и то, это были планшеты, домашние искины с программной надстройкой для ребенка и т. д. Развитие ребенка через развлечения шло по определенным лекалам, разработанными тысячелетия назад. Чуть ли не Джоре, а то и Сеятелями, судя по тому, что сами Джоре выращивали новых членов общества, загнанных в определенные рамки. И родителям в этой программе место отводилось — минимум. Всё отдавалось на откуп машинам.

Иногда программу обновляли за счет «диких», но... Всё взрослое население Содружества — это люди без детства. Уткнувшись в свои коммуниторы. Сопровождаемые роботом-нянкой. Хотя, куда им детей сопровождать-то? Честно говоря, эту сторону жизни Содружества я не особо изучал, да и не стремился. И без этого проблем хватало. Зато стало немного грустно, что подобное начало насаждаться и успешно насаждалось и на Земле.

Вспомнился ролик, так называемой «социальной рекламы», когда молодые парень и девушка идут навстречу друг другу по узкой улице, уткнувшись в смартфоны, общаясь в чате и ничего не видя вокруг. Сталкиваются. Выбивают гаджеты из рук и... Думаете смотрят в глаза друг-другу? Хрен там. Поднимают устройства и расходятся в разные стороны, одновременно набирая сообщение: «Прикинь, какой-то урод\дура сейчас в меня врезался\врезалась». И только после этого останавливаются, и оборачиваются друг к другу.

Так что, не побоюсь этого слова, гениальные произведения из «Бременских музыкантов» и «Песня о мечте» из мультя «Летучий корабль», скинул слова Маре, которая подыграла немного, зашли на «ура». Та самая, которая «маленький домик, русская печка».

— Послушайте, Александр... — начал я, когда мы переместились в каюту капитана в сопровождении Алекса после завершения концерта.

— Давай попроще, Стас. — попросил Александр — На «ты» и «Саша». Ну и производные. А то чувствую себя, как на партсобрании. Тем более, мы в каком-то смысле коллеги.

— Добро. — согласился я — Саша, как ты в Содружество попал? Насколько я знаю, после девяносто первого года визиты пиратов в Солнечную прекратились. В девяносто седьмом полностью перекрыли коридор из Содружества. Так как? — я требовательно взглянул на седовласого майора, задействуя пси-способности.

— Не поверите. — ответил Александр — Звонит сослуживец. Приезжай, мол. Посидим Помянем. Год был две тысячи пятнадцатый уже. Все пенсионеры, старые пердуны.

— Как раз на «Крыльях» активно начали по Солнечной летать. — прокомментировала Машка в голове.

— Ну а мне что? — продолжил Александр — В такси прыгнул — и через пару часов я у него. Ну, посидели, сначала. За бутылочкой «беленькой». Помянули ушедших. Мда... Потом Вадик притаскивает пирамидку такую. Вроде стеклянную, или хрустальную.

— Хрустальную пирамиду? — остро глянул на меня Алексей — Такую? — уточнил он, и на шикарном голоэкрane капитанской каюты закрутилось трехмерное изображение артефакта Сеятелей, который я подрезал на пиратской базе.

— Похожа. — оценил голограмму Александр — Говорит — нагреваться начала в последнее время. «Посмотри, ты же инженер». Ну я и посмотрел. Она совсем небольшая. Сантиметров пятнадцать от основания до вершины. В руки взял — действительно теплая. Покрутил, повертел, грани понажимал — ничего. Вроде как внутри какие-то письмена проступили. Я вгляделся — пирамида начала нагреваться. Пытаюсь взгляд отвести — не могу. Пытаюсь пальцы отодрать — не могу. Трах! Бабабах! Тарабах! Очухиваюсь хрен знает где абсолютно голый в темноте и на траве!

— Как это знакомо. — непроизвольно произношу я — Прошу прощения. Продолжай.

— Через минуту падает ментовской флаер с люстрами на крыше. — продолжил Саша — Это я потом узнал, что это флаер. Сначала принял за вертолет. Ну а что? Упал с неба. Перед посадкой погасил скорость. Сел вертикально. Без звука — вообще не воспринял, подумал, что контузило. Вылезает два РобоКопа. «Гыр-гыр-гыр» — мне что-то. А я же по-местному не «бум-бум». Да еще голый. Усадили в салон. Утащили в околоток.

Одели в оранжевый комбинезон. Прямо как в американских фильмах про тюрьму. Правда, нижнего белья нет.

Нашли устройство гипнообучения, как я понял. Вроде как оказался на границе осваиваемой зоны планеты. Иногда к ним аборигены выходят. Вот на меня их средства безопасности и среагировали. Загрузили язык. Вроде, можем общаться. Как попал? Откуда взялся? Да я сам не знаю! Такого знаешь? Подергали и передали в департамент социальной адаптации.

Ага. Книжки читаем. Фантастику любим. Про Содружество тоже что-то мелькало. Е департаменте усиленное отпихивание от флота, хватит военной службы, потом вторым заходом пошли госкорпорации, потом просто корпорации. Первый выход за ворота с сертификатом на бесплатную нейросеть. Темнота. Потом парни Алекса достают из стазис капсулы.

— Что скажешь? — спросил Алекс, провожая взглядом скрывающуюся в проёме фигуру Александра.

— Не врет. — ответил я.

— Совсем страх потеряли, падлы. Сразу у иммиграционных центров начали похищать. — возмутился Леха.

— Так на периферии давно так похищают. Сталкивался, пока назад добирался. — философски заметил я — Там наверняка сотрудники Центра замешаны. Хочется восстановить справедливость?

— Было бы неплохо. — пробурчал Лёха.

— На скольких планетах? — я насмешливо посмотрел на него — На одной? На десятке? Впрочем, нас и на первой прихлопнут, как пиратов. Нападение на государственный орган. — в ответ Лёха лишь скрипнул зубами — Кстати, если ты еще не расстался с желанием достичь родной планеты...

— Ну-ну? — подался вперед Лёха.

— Есть реальные шансы добраться до наших пенатов.

— Что для этого требуется? — немедленно спросил Алексей.

— Желание и Целеустремлённость. — глядя на растерянную физиономию Лехи я расхохотался: — Ничего сложного. Но времени займет в хорошем случае от года, в плохом...

— В плохом? — спросил Лёха.

— В плохом вообще не получится. — припечатал я.

— Что нужно? — тут же спросил Алексей.

— Чтобы сто раз одно и то же не повторять, объявляй общий сбор землян. — предложил я.

— Добро. — согласился Алекс — И Гришу тоже?

— Давай-ка с Григорием пока погодим. — предложил я — Что-то мне совсем его эмоциональный фон не нравится. Я с ним отдельно пообщаюсь, потом решим.

— Добро. — согласился Алекс.

— Посмотрим, что можем сделать... — ответил — Кстати, а что с этим майором?

Контракт заключил?

— Александром? — уточнил Лёха.

— С ним. — подтвердил я.

— Контракт пока не заключил. — ответил Лёха — У него нейросети нет. Контракта нет. Так что...

— Отдай его мне. — попросил Алекса.

— Нафига? — спросил Алекс.

— Чем ему мозги насиловать нейросетями Содружества, надеюсь, что можно будет установить сразу нейросеть Джоре и засунуть в обучалку. Собственно, если мое предположение верно, то всем, кто захочет участвовать в экспедиции, нужно будет ставить новые нейросети и проходить обучение. Корабли Содружества для такого путешествия не очень подходят.

— А ты нашел корабли Джоре? — Лёха широко распахнул глаза.

— Один транспортник, который возможно переделать в рейдер и один «чистый» рейдер, правда, недостроенный. Именно к нему я направлялся, когда в блуждающий портал провалился. Надеюсь, смогу запустить процедуру постройки. Ну а нет — всегда транспортник имеется. Уж его я в рейдер смогу превратить. — поделился инсайдерской информацией — Так что, отдашь Сашу?

— Да забирай! — тут же согласился Лёха.

— Что у вас с Марой, контракт? — я посмотрел на Алекса.

— Не совсем. — сообщил Алекс — Скорее, договор о сотрудничестве. Она же пришла в команду сразу со своим кораблем и экипажем на нем. Единственное, что попросила на свой тяжелый эсминец — два истребителя с пилотами и два абордажных бота с отделениями абордажников. Да и то, через полгода умудрилась выкупить их контракты вместе с техникой.

— Как так? — удивился я.

— То, что она вытворяет на своем тяжелом эсминце четвертого поколения не каждый фрегат повторить сможет. Это ты такого монстра создал? — подозрительно прищурился Алексей.

— Я лишь предоставил ей возможность. — отбоярился я — Знания она сама поглощала с невероятной жадностью. Кроме того — Мара довольно мощный псион, ты не мог этого не почувствовать.

— Почувствовал. — согласился Алекс — Она меня тоже сразу раскусила, судя по ее ауре, но на эту тему мы, по молчаливому согласию, не общались. Так что, будешь забирать? Вообще-то жалко. Наиболее боеспособная единица в составе подразделения.

— Вообще-то Мара — не моя личная вещь, чтобы ее «забирать». Надо ее сначала спросить, чего она хочет. Тем более... — протянул я.

— Тем более? — подтолкнул Алекс.

— Тем более полноценно присоединится к нам ей не светит. Генетика не та. Нейросети Джоре ей заказаны. Я даже не уверен, что смогу симбионт для нее вырастить. Да, она псион, да, может работать с персональным искином Джоре. Но это тоже самое, что ты будешь управлять дроидами и кораблем Содружества не с помощью нейросети, а через планшет. — пояснил Алексу.

— Жуть какая. — помотал тот головой.

— Вот-вот. — подтвердил я — Ну и еще один личный фактор, на котором не хотелось бы заострять внимание. Но он появился.

— Что за фактор? — тут же вспыхнул любопытством Лёха.

— Оно тебе надо? — вопросом на вопрос ответил я.

— На боеспособность не повлияет? — уточнил Лёха — Если нет — то не особо интересно. Если да — то как хороший командир, с учетом того, что она останется в команде, я обязан знать.

— На боеспособность? — переспросил я — Да кто этих девушек знает. Они же мыслят чувствами. Хотя, базы глупость совершить не дадут. Нет. Я уверен, что не повлияет.

— Ля мур? — задрал глаза к потолку и секунду подумав, предположил Алексей.

— Угу. У них на планете довольно интересная социальная среда. — после чего я пересказал Алексу то, что рассказывала Мара об отношениях между полами на ее планете — Как-то так.

— Так это же рай для мужиков на планете. — улыбка у Алексея реально растянулась от уха до уха, как у Чеширского кота — Чем ты не доволен?

— Я эмпат, Лёха. — пояснил я — При первой встрече, после расставания, Мара попыталась закрыться, но всё равно плеснула эмоциями вины. Ну а после... Эммм... Короче после, она уже не могла себя полностью контролировать, и я четко уловил очень сильный, я бы сказал «жгучий» стыд. Пришлось даже немного воздействовать на нее пси, чтобы в истерику не сорвалась.

— Ну подумаешь. — легкомысленно отмахнулся Лёха — Ну поправила здоровье несколько раз. Тело молодое, здоровое. Гормоны вырабатывает постоянно в больших количествах. Лично я свечки не держал, некогда мне этим заниматься, но у нас в отряде постоянно какая-то ротация идет по партнерам. И все к этому нормально относятся. Содружество. Фронтир. Каждый день от смерти тебя отделяет силовой щит корабля и личная броня. — пожал плечами бывший комсомолец — При этом в нашей команде работают принципы, что партнером может быть только тот, кто установил себе нейросеть. То есть восемнадцать лет физического развития. В отдельных случаях рассматриваются до шестнадцати. — Алекс скривил физиономию так, как будто от души откусил лимон — В любом случае, с чокнутыми фанатиками Галифата и Хакданскими сектами, которые позволяют на государственном уровне продавать семи-десятилетних девочек в сексуальное рабство обеспеченным гражданам, а в случае с сектантами еще и использовать их в качестве жертв мы пресекаем вне зависимости от того, нравятся это сектантам и галифатцам, или нет. За что нас некоторые слои этих секторов не любят.

— Я... Хакданцы реально приносят человеческие жертвоприношения?! — не смог поверить я.

— Не все. — «успокоил» меня Алекс — Отдельные секты и ортодоксы местных религий.

— Это же... — вот эта информация если и прошла раньше по мозгам, то краешком. Да,

я знал из баз, что в Хакданской республике довольно сильны религиозные течения, направленные на ксенофобию. В Галифате религия просто переродилась во что-то извращенное, во главе с муфтиями. Но такое...

— Надо бы тебе прикупить базы по этим государствам. — предложил Алекс.

— Было бы неплохо. — пробормотал я, немного ошарашенный такой новостью — Поспособствуешь?

— Да не вопрос. — отозвался Алекс — Парни собираются.

Собрались в кают-компании. Чтобы не пугаться попросил Машку подсветить кого мы имеем. В итоге:

Алекс. 1979 года похищения.

Андрей 1982.

Павел 1985.

Александр 2016.

Кроме «новичка» Александра, все земляне уже конкретно встроились в социальную среду Содружества. Управляют если не тактическими соединениями, то своими кораблями.

— Андрей, Павел, Александр... Хотя, Александр еще новичок. Тем не менее, прошу внимательно меня выслушать и оценить уровень угрозы. Всё, что я сейчас вам расскажу, не подлежит распространению. Любая, даже самая ничтожная мелочь может уничтожить всех оставшихся землян в Содружестве. Вы этого хотите? — спросил я, запуская пси на полную, краем глаза отметив что Алексея немного повело. Ну да, он же восприимчив к пси. Извини, приятель. Необходимо на раннем моменте выявить несогласных, а всех нейтральных перевести в разряд адептов. Я не могу рисковать.

— Нет... Не... — послышались слабые голоса.

— Повторяю еще раз: как только Старшие расы узнают о том, кто мы есть — за нами начнется охота. Причем всеми государствами Содружества. Перед тем, как появится здесь я лично перед носом флота аграфов закрыл доступ к нашей родной планете. Но! Аграфы как-то узнали о Земле и заинтересовались настолько, что пригнали к точке входа целый флот. Если хоть один проговорится — уверяю вас, нас поймают. Цапнут наших родителей, потомков, возможно супругов, друзей. Давление будет на всех уровнях и от всех государств. Мы не сможем противостоять. В таком случае финал будет один — лаборатория, где нас разберут на молекулы, если хоть один захочет сдаться, выигрывая себе преференции. Единственное возможное решение — держаться вместе и молчать. Вы готовы? Если нет — прошу покинуть помещение и забыть об вводной части. Если готовы...

— Готов! — ответил Андрей.

— Готов! — тут же отзеркалил Павел.

— Мне можно и не говорить? — всё-таки Александр немного внушал опасения. Износ организма физически и, что немаловажно, психологически.

— Да, Саша. — подтвердил — Поступаешь в моё распоряжение. Если не против. После встречи готов предоставить медицинскую капсулу, вне зависимости от результата встречи. Природный интеллект у тебя, судя по сопроводительным документам, переплывает инженерный минимум с запасом, ну это ты и так знаешь, а вот знания о Содружестве довольно ограничены.

— Если останусь? — настороженно спросил бывший майор.

— Тебе сначала преференции или обязанности? — уточнил я.

— Давай преференции. — определился Александр.

— Генетическая чистка. Долголетие. Работа с оборудованием Джоре. Техника пси. Идеальное здоровье. Базы знаний.

— Обязанности? — не забыл майор.

— Зависит от твоего пси-развития. — ответил я — Основное направление — поиск землян. Рейд к планете. Ну а там, «не навредить».

— Я понял. — глухо ответил Александр — Разрешите взять паузу?

— Конечно. Тем не менее, прошу задержаться. — ответил я — Безопасность.

— А почему Гриши нет? — выкрикнул Павел — Он ведь тоже землянин.

— Григорий... С Григорием будет отдельный разговор. — ответил я — Я являюсь псионом и могу отслеживать эмоции. Чтобы вы не боялись — вы все тоже являетесь псионами, достаточно только пробудить ваши способности, в чем я могу вам помочь. Так вот, насчет Григория. Одна паршивая овца способно заразить всё стадо. Дурной пример и я не ассоциирую вас с баранами, тем более, сам становлюсь в ваши ряды, но на данный момент на ум ничего более возвышенного не приходит. Так что я такой же баран, как и вы в этом примере. — на лицах землян заиграли легкие ухмылки — Мне, да и вашему командиру, Алексею, очень важно чтобы вы не закончили свою жизнь в лабораториях так называемых старших рас. И с Григорием там не совсем понятно. Ну а пока послушайте лекцию о новейшей истории происхождения человека на планете, которую мы все знаем под названием Земля...

После того, как я закончил излагать всё то, что поведал мне Номад, в каюте капитана воцарилось молчание. Аж на целых десять минут, я засек. Первый не выдержал Павел:

— Да быть не может!

— Стадия первая: отрицание. — пробормотал я, вспоминая свой визит в детское тело — Увы. Это так.

— Вот ты сука. — первый сообразил не зашоренный базами и жизнью в Содружестве Александр, внимательно глядя на меня.

— Увы, Саша, мне нужны даже не единомышленники. Остаться в пространстве Содружества не планирую. Нужны последователи. Которые будут отсеивать зерна от плевел. — с печальной улыбкой произнес я.

— Сань, ты о чем? — спросил напряженно молчавший до этого Андрей.

— Вы, мля, не поняли?! — раздухарился Андрей — Рассказав правду, если это правда, этот поц нас конкретно подставил. Я еще не всё о Содружестве изучил, но сразу вспоминается, как и за менее легкие обвинения флот аграфов стирал с лица планет всё население, а то и государства. Ты о чем вообще думал? — последние слова землянин выплюнул мне в лицо.

— Ох, мля! — схватился за голову Павел.

— Именно поэтому я попросил собрать здесь исключительно адекватных людей, по мнению командира. — надавил голосом я — Именно поэтому тут отсутствует Григорий. Или вы ставите под сомнение свою адекватность и авторитет Алексея?

— Н-нет. — неуверенно ответил Андрей.

— Леха — правильный командир. — ответил Павел.

Александр промолчал.

— В таком случае, в чем проблема? — я обвел глазами собрание — Или вы не хотите посетить родную планету? Забрать родных, близких, друзей? Дать им здоровье и продлить жизнь? Устроить лучшие условия. Только скажите. И мы закончим этот идиотский

диалог. — пси не использовал. Исключительно добрая воля.

— Родители, наверное, уже умерли. — после долгого молчания, поперхнувшись, первым взял слово Павел — Но осталась сестра. Младшая. Если еще жива — перетяну сюда.

— Аналогично. — эхом отозвался Андрей — Сестра. Младшая.

— Александр? — я посмотрел на седовласого ветерана.

— Нет у меня никого. — буркнул тот — Только сослуживцы-пенсионеры.

— Их тоже можно вылечить. — заметил я — Итак, что же нам скажет командир?

— Александр, если ты не против, поступает в распоряжение Стаса и помогает ему с подготовкой к рейду в Солнечную. — оглядев собравшуюся компанию вынес заранее договоренный вердикт Алексей.

— Не против. — буркнул Александр, зыркнув на меня из-под седых бровей.

— Еще одного человека, не плохо бы. — вякнул я.

— По живому режешь. — посетовал Лёха — Кто готов?

— Я. — откликнулся Павел.

— Готов. — после небольшого раздумья сказал Андрей.

— Хм. — Алекс ушел в общение с нейросетью — Идет Андрей. Павел, не обижайся, но ты мне нужен тут. Народу прибавилось и без тебя я просто не справлюсь.

— Добро. — расплылся в улыбке Павел. Было видно, что его хоть и придержали, но и одновременно похвалили.

— На этом всё. — подвел итог Алекс.

— В очередной раз напоминаю. — произнес я, глядя на поднимающихся со ступеней землян — Никто не должен знать, о чем тут шла речь. Про граждан Содружества вообще не говорю. Но и «наш» Гриша должен оставаться в неведении. Это ясно?

— Так точно. — в разноречивой отозвались земляки.

— Если будет интересовать, обязательно поставьте в известность командира, а ему скажите, что утрясали маршруты отхода. — посоветовал я.

— Не поверит. — заявил Павел.

— Его проблемы. — пожал плечами.

— Ты реально думаешь, что Гриша работает на чью-то СБ? — спросил Алекс, глядя на закрывшуюся дверь после последнего вышедшего из каюты землянина.

— Вряд ли. — усомнился я — Скорее всего меркантильная часть сознания захватила контроль над разумом. Хотя, чего гадать? Вызывай. Пообщаемся.

— Привет, Гриша. Присаживайся. — поприветствовал Алекс вошедшего в капитанскую каюту черноволосого мужчину с густыми бровями, из-под которых на нас стрельнули зеленым лазером настороженные глазки.

— Дарова, Гришаня! — не стал рассусоливать я — На какую СБ работаешь?

После чего выхватил станер, висящий на поясе комбеза, и мгновенно вырубил сидящего в кресле землянина.

— Ты чо творишь? — вскочил со своего места Алекс.

— Позвольте вам представить. — не вставая со своего кресла, какое удобное, произнес я — Внештатный сотрудник службы безопасности империи Аратан Григорий... Как там его, по батюшке?

— Владимирович. — буркнул Алекс, рассматривая безвольное тело.

— Григорий Владимирович. — согласился я — Цели вербовки неизвестны. Разбирайся сам. — с сожалением поднялся с такого комфортного места — Где кресла такие взял?

— На промежуточной станции гардероб прикупил. — отстраненно ответил Алекс и вдруг очнулся: — И что мне теперь делать?

— Не знаю. — пожал я плечами — Я бы показательно казнил.

— Он же землянин. — возразил Алекс.

— Тем более. — ответил я — «Кто не с нами, тот против нас». И землячество этому не помеха. Тем более и среди землян в отдельно взятой стране дофига уродов хватает. И это не только Россия, пардон, СССР. Ты же еще мыслишь старыми категориями. Вся Европа этими уродами заселена. И обе Америки. И Австралия. Про Африку я вообще молчу.

— Все-таки свой. — неуверенно произнес Лёха — Столько лет вместе.

— Вот и думай сам, сколько он инфы слил по твоим телодвижениям в СБ Аратана за эти годы. — посоветовал я — Всё. Я пошел со своими локальными проблемами разбираться.

Как только прошел пару десятков метров по коридору направляясь к палубе, где меня уже дожидался шаттл, сразу же прижался к стене, пропуская спешащую в сторону капитанской каюты пятерку абордажников во всём боевом. Радует, что Алекс сделал правильные выводы. Ну а меня впереди ждал не менее тяжелый разговор. Необходимо было поставить все точки над «Ё».

Связался с Марой, убедился, что она до сих пор сидит на «Воле» и вылетел на свой рейдер.

С Марой разговор о будущем сотрудничестве действительно вышел тяжелым. Девочка разрывалась между желанием остаться рядом со мной и ответственностью за людей, входивших в ее экипаж. На это накладывалось понимание что полноценно технику Джоре она использовать не сможет, а значит будет выглядеть инвалидом среди землян. Ну и изюминкой выступал тот факт, что она мне изменила. Собственно, у самого рыльце в пушку. Ну да, неприятно царапнуло это понимание, но я сразу попытался загнать это чувство поглубже. Меня не было долгое время и вообще не было полной уверенности, что я выжил. Так что... Но она была воспитана в другом обществе. Эту тему мы ни разу не поднимали, но Мара — сильный псион. Она узнала, или почувствовала, или еще как-то поняла, что я знаю и ее это знание фактически ну не убивало, но заставляло становится абсолютно другой девушкой в моем присутствии со временем. Совсем не той Марой, которую я знал до того, как блуждающий портал поймал меня в свою ловушку. Более зажатая. Более... формальная, что ли. В итоге мы договорились, что она остается с эскадрой Алекса и своим экипажем. Мое предложение сменить тяжелый ударный эсминец, который выбрала Мара для своей карьеры космической волчицы и который по суммарному залпу орудий приближался к легким крейсерам на легкий разведчик, на котором я пришел на встречу с эскадрой Алекса, девушка решительно отвергла. Но благосклонно согласилась на улучшение корабля силами базы снабжения Джоре. Так же согласилась на то, что раз уж она на меня не работает, выплатить мне средства, которые были потрачены на её улучшения и приобретения. А именно: нейросеть, купленная база по псионике, корабль и его содержание. За остальные базы знаний цену выставить не стал. Да и процент по кредиту не вводил. Собственно, все эти кредиты с лихвой перекрывались парочкой активированных третьесортных дроидов Джоре притащенных с базы планетарной обороны и проданных на аукционе. И мне не особенно и нужны, но! Раз уж девочка решила отправиться в собственное плаванье — лучше уж пусть от меня познает цену кредитов, чем от какого-нибудь банка, или, ни дай бог, от криминала. Которые мигом опутают с головы до ног и моргнуть не успеешь, как ты уже отработываешь мнимый долг на заштатной планетке, добывая ресурсы в довольно

агрессивной среде. И это еще очень неплохой расклад.

Единственное что — Мара не собиралась меня отпускать одного на randevu с недостроенным рейдером. В прошлый раз испугалась и в этот хотела проконтролировать, что всё пройдет штатно. Взамен утерянного бота был приобретен грузопассажирский бот второго поколения оширского производства. Полный хлам, зато дешевый. Денег от рейда в пиратскую систему еще не поступило. После чего в одном из грузовых трюмов «Вола» начались работы по сбору дополнительного топливного бака. Все расчеты показывали, что эсминец Мары сможет совершить путешествие от пиратской базы до базы снабжения Джоре только в одну сторону. На возвращение топлива ему не хватит. Пришлось озаботиться.

На борт «Вола» прибыл Александр, который тут же был засунут в медкапсулу. Неудивительно, что его сначала вербовало государство, потом корпорации и в итоге похитили. Двести тридцать семь единиц природного интеллекта на дороге не валяются. Вот что значит человек всю жизнь занимал инженерную должность и напрягал свой мозг. К сожалению, и тело. Болячек у него выявилося на целый букет. Долгое проживание в неблагоприятных условиях, рядом с испарениями авиационного топлива и близком контакте с прочими техническими жидкостями даже в ДНК внесли изменения. К сожалению, ДНК-коррекцию в пределах одной медицинской капсулы я сделать не мог, тут необходим мощный медицинский, либо корабельный искин. Капрал сразу откестился заявив, что подобного программного обеспечения не имеет. Так что Александр-пенсионер с кучей болячек залег в капсулу на шесть дней, по итогу из которой выскочит обновленный, двадцатипятилетний, здоровый Саня. Но на ДНК-коррекцию все равно придется ложиться, хоть на транспорте.

Вообще, забавно. Медицинское оборудование Содружества позволяет проводить омолаживание организма в стандартной медкапсуле, но отдельными, жутко дорогостоящими картриджами. Посыл, вроде, понятен. Хочешь жить долго — плати бабки. Нищие, вечно живущие таборы космических цыган правительству любых государственных образований даже в ночном кошмаре не нужны. В то же время медкапсулы Джоре делают эту процедуру на стандартных медицинских картриджах легко и непринужденно. Понятное дело, что обновляется, в основном, тело. Головной мозг затрагивается по минимуму, дабы не внести критические изменения. Но со временем молодое тело само начинает «омолаживать» мозг, в чем активно помогает и симбионт, и нейросеть.

В течении двух дней, после памятного разговора с землянами, мой борт, кроме Александра, посетили Андрей и Павел. Помог с инициацией пси-способностей. Интересная команда получилась. Немногословный Андрей получил основную способность слышать мысли людей. Если я улавливал эмоции, то он реально слышал слова. Срочно пришлось обучать его методике закрытия от внешнего влияния, иначе мужик сошел бы с ума от многоголосого шепота у себя в голове. Шебутной Павел заимел возможность телепортации, аналогичную той, что была у мамы. А вот Александр стал оракулом. Мог видеть будущее. Естественно, мимо такого факта я пройти не мог, и тут же потребовал от него отчета что нас там ждет. Как оказалось, Саша видел грядущее не в виде одной единственной возможности, а в виде сотнях вариативных концовках даже на небольшие хронологические расстояние в пару часов. Заглянуть дальше его силенок еще не хватало, но можно предположить, что с увеличением «расстояния» в хронологии количество вариантов будет увеличиваться чуть ли не по экспоненте. Машка сразу из задворков моей памяти раздобыла упоминания о таких редких псионах. Из них получают лучшие командующие. На любом уровне. От капитана корабля, до флотов и армий. А также отличные владельцы корпораций. Ибо могут, после

определенной тренировки, выделить ту нить, которая приведет к требуемому результату. Впрочем, Джоре прекрасно умели бороться с такими «читерами». Были у них и тренированные псионы, которые активно ставили помехи таким ясновидящим. И технические средства, выполняющую ту же функцию. Правда, заметно хуже.

Алекс решил не спускать дело с агентом СБ, землянином, на тормозах. Вскоре на всех кораблях была организована трансляция, на которой Григорий судорожно дергался в безвоздушном пространстве абсолютно обнаженный. В принципе, довольно гуманная казнь. Хуже было бы, если бы он был в комбезе и сначала плыл в пустоте часов восемь, пока комбез не израсходует свои картриджи и батареи, а потом задыхался в собственных нечистотах. Именно так умирал глава клана пиратов, которого Алекс выкинул в пустоту после штурма линкора. После чего всем явным и тайным агентам было предложено добровольно расторгнуть контракты. После такой демонстрации отряд Алекса спешно покинули восемь человек. Четыре абордажника, два пилота и два техника. Совсем не факт, что все они были агентами СБ, меня рядом не было, допросами уходящих никто не занимался. Вполне возможно, что люди просто испугались. А вот потом начались чистки. Имея такого монстра как Андрей под рукой, да и сам Лёха кое-что умел, прошли катком по личному составу.

К тому времени я завершил монтирование дополнительных топливных баков в грузовом трюме «Вола». Заправил все баки по полной, как и эсминец Мары. Экипаж эсминца добровольно прошел проверку на лояльность у Алекса, хотя, фактически, мог этого и не делать, после чего мы встали в разгон. К сожалению, в обжитых системах мне приходилось пользоваться обычными двигателями, показывая, что «Вол» — стандартный транспортник. Пусть на пятидесятипроцентной тяге, но топливо все равно убывало.

В любом случае, маршрут был построен так, как было удобно тяжелому эсминцу. Приходилось подстраиваться под его ТТХ (тактико-технические характеристики). В итоге прыгали на семь систем, максимальный прыжок для эсминца, хотя я мог сигануть и за двадцать с гипердвигателем Джоре на борту. Выходил в систему всегда раньше корабля Мары. Тут работала физика пространства, с которой я был знаком ну очень поверхностно. Это как с сотовыми телефонами на Земле. Пользуются ими миллиарды, представляют, как оно работает миллионы, досконально знают тысячи. Так и я. Теоретически знаю, что гипердвигатели Джоре, начиная с пятого поколения, используют седьмой слой гиперпространства для перемещения. Гипердвигатели Содружества даже на продвинутых курьерах законодателей моды, дварфов, застряли на третьем. Основной флот использует первый и второй слой. Но вот что и как — это не ко мне. Слишком много фундаментальных знаний необходимо изучить, чтобы понять, как оно работает. Так что тут я обычный пользователь.

Выход в систему, под маскировкой и вне гиперпространственных коридоров. Еще один плюс к гипердвигателю Джоре. Сканирование системы. Если есть подозрительное место — варп перемещение туда и более тщательное сканирование. Дождаться эсминца Мары, включить в свою тактическую сеть, передав результат сканирования системы. Дождаться ухода эсминца в гипер и прыгнуть следом. Собственно, за одиноким ударным эсминцем дураков гонятся не нашлось. И перелет протекал нормально. Заходили на станции, пополняли топливо и опять в путь. Пока...

— Командир, зафиксирована работа аппаратуры подавления ухода в гиперпространство первого, второго, третьего слоя. — доложил Капрал — Прошли зону подавления. Двигаемся

по маршруту.

— Отставить выдвижение по маршруту. Выход в ближайшей системе. Возврат в систему с работающей глушилкой. — отдал приказ.

— Принял.

Нам глушилка Содружества по боку. А вот эсминец Мары точно выдернет из гипер. Так что необходимо разобраться, что в той системе происходит.

Через полтора часа, половина времени которого было потрачена на то, чтобы достичь ближайшей звездной системы, разогнаться и опять уйти в гипер, мы вывалились в ничем не примечательной звездной системе. Обычный желтый карлик. Два «горячих Юпитера» на ближней орбите и замороженные куски... Хотелось бы сказать камня, но не у всех планет системы кора состояла из минералов. Иногда это был просто замороженный газ, который смог противостоять жару ядра планеты и выбросам солнечной (звездной) энергии. Кислорода в этом газовом образовании было минимум. Аммиак и Метан. Атака звезды особенно отмечалась в полушариях некоторых планет, «стёсывая» поверхность до вида пустынь Земли. Но не это привлекло моё внимание.

По системе два средних эсминца без идентификаторов, но с показателями своих характеристик, гоняли кораблик размером с фрегат, с опознавательными знаками Аратанской службы фельдгегерской связи. По сути — тот же курьер. Перевозить может что угодно. Число прыжков ограничено. Но вот в пределах системы — хрен поймает. Ну это средствами Содружества, конечно. Самое интересное, что все корабли были седьмого поколения. А это поколение, использующееся на флоте Аратанской и Арварской Империй в данный момент и в третьи руки не передавалась. За исключением разных венценосных особ, но там другой случай. Эсминцы венценосным особам не нужны. Им линкор подавай, с поддержкой. Мне все эти танцы были совсем не нужны. Через эту зону в течении трех часов должен пройти эсминец Мары и мне совсем не улыбалось, если он выпадет под эти разборки, выдернутый «глушилкой». Так что сразу начал действовать, искин изменил голос на женский, видеоряд не передавал:

— Внимание! Говорит «Тень». Немедленно деактивируйте средства подавления гиперперехода!

От эсминцев-агрессоров ответа не дождался. Зато на связь сразу вышел атакованный фрегат:

— Говорит спецкурьер Аратанской Империи. Атакован пиратами. Прошу помощи!

— «Тень» на связи. — попытался я вызвать на диалог капитанов эсминцев — Немедленно деактивируйте средства гиперперехода. Включить идентификаторы и лечь в дрейф.

— Ты пытаешься вмешаться в операцию шестого флота Империи Аравар. — снизошел до общения накачанный негр, облаченный в интересные ремешки, на фоне рубки эсминца — Предлагаю снять маскировку и дождаться наших абордажников, гуча.

Вот он реально?

— Спецкурьер, продолжайте прямолинейное движение в сторону выхода до гравитационных ворот. Глушилка будет уничтожена в течении десяти минут.

— У нас эсминцы на хвосте!!! — ответил истеричный голос с курьера.

— Не волнуйтесь. Ложитесь на курс выхода.

Хаотичное движение корабля, похожего на фрегат, выровнялось и он помчался к краю системы. Спустя секунды искины эсминцев просчитали курс беглеца и выставили

траекторию на перехват. Но вот никто из этих искинов не знал, что рядом материализовался доработанный по технологиям Джоре «Вол».

Первые две болванки с легкостью сняли защитное поле и нанесли критические повреждения эсминцу-преследователю. Третья болванка не оставила шансов для выживших, попав в реакторный отсек и превратив космический корабль, пусть на мгновение, но в звезду. Блокировка гиперпространственного перехода исчезла. Тут же был отработан второй эсминец. Болванки из орудий понеслись к цели.

— Командир, запрос связи со вторым эсминцем. — проинформировал Капрал.

— Что по снарядам?

— Идут точно в цель. — заверил искин.

— Голосовую связь. Модуляция «женщина». Видеокартинку не давать.

— Принял. — ответил Капрал.

На голопанели возник очередной жирный негр. Мля, у них жирнота — признак статуса? Те же кожаные ремешки с металлическими заклепками, способные свести с ума любителя БДСМ (расшифровывать не буду).

— Не стреляй. — попросило это чудо — Мы готовы сдаться. На определенных условиях.

— До удара десять секунд. — проинформировал Капрал.

— На каких? — заинтересовался я.

— Восемь.

— Ну, если ты высадишь нас на любой станции. — предложил уцелевший капитан.

— А ху-ху не хо-хо? — поинтересовался я и принялся отсчитывать секунды до попадания в последний Арварский эсминец — Три!

— Подожди! — завопил капитан эсминца.

— Два!

— Щит на полную! Ракеты к бою! — отдал приказ капитан, но было уже поздно.

— Один.

В щит эсминца вломилась болванка, сразу же погасив защиту. Влетевшая вслед за ней близняшка нарушила энергопитание корабля и вызвала детонацию в ракетных погребах погибающего корабля. Пока энергия разрушения набирала силу, в реакторный отсек на скорости близкой к световой вошел сердечник от основного орудия «Вола» что вызвало мгновенное высвобождение энергии реактора. Черное пространство космоса раскрасили яркие краски.

— Спасибо «Тень», Империя вас не забудет. — передал улепетывающий курьер, когда оператора связи выкинули с кресла и его место занял другой человек. Короткая стрижка белоснежных волос. Высокий лоб. Правильные черты лица. Выступающая вперед нижняя челюсть. Серые глаза. Человек внушает уважение. Школьникам.

— Ты знаешь, кто я и кого ты спас? — сразу начал он.

— Извините, понятия не имею. — ответил я, старательно имитируя женскую речь.

— Не понимаешь, значит. — прищурился абонемент — Великий Князь, родной брат Императора Империи Аратан. Пересылаю свои «ID».

— Спасибо. — вежливо поблагодарил я — А теперь вы не могли бы убраться из этой системы?

— Даже награды не попросишь? — неверяще прищурился с экрана князь.

— Гони дочку и половину царства, в смысле, княжества к ней. — заявил я — Шучу. — пока князь пребывал в легком шоке от того, что его дочку пытается поиметь какая-то

неизвестная — Набирайте скорость. Безопасность обеспечу.

— Принял. — услышал в ответ — Вектор разгона 276597.3.

— Вектор разгона 276597.3. Разгон. — отрепетовал.

— Встал в разгон. — передали с курьера.

Курьер ушел. Эсминец Мары прошел через разблокированные системы. Пришлось догонять. Но в системе с последней станцией мы вышли почти одновременно. Мара отправила экипаж на станцию отдыхать. У меня Саня продолжал валяться в капсуле, так что просто заправился, после чего вылетели к базе снабжения Джоре.

Вот уж в глубоком космосе даже от четвертого поколения тяжелого ударного эсминца всякие пираты и иже с ними разбегались как куры, при виде хищника. Далеко и глубоко, если брать астероидные поля. Никто не хотел связываться с ударным эсминцем. Так что базу снабжения диверсантов удалось достигнуть без всяких проблем. Там отметилась, взял «Тень» и набор персональных искинов, скинул топливо для эсминца и немедленно вылетел к верфи, где застыл проект рейдера дальней разведки, в компании Мары.

Опять «Вол» висит на дальней орбите в межзвездной пустоте, в рубке которого сжимает кулачки Мара. Опять бот приближается к стапелям, на всех частотах передавая все доступные коды.

В этот раз обошлось без страшных порталных ловушек. Бот стандартно вошел в ангар, после чего мне позволили выйти и женский голос ласково предложил технику, то есть мне, пройти на замену стержней питания реакторов. Как же это знакомо....

Никак я не могу понять логику Джоре. Ладно, запрет на самостоятельный гиперпрыжок и открытие огня. Пусть владелец и капитан будут не на борту, а в пределах системы, но без подтверждения ответственного лица искин самостоятельно такие действия выполнить не в состоянии. В этом логика есть. Такие личности как Номад, осознав себя, запросто могут отправиться в самостоятельное путешествие. Даже запрет на использование запчастей без подтверждения оправдан. Но перезарядка реакторов тут при чем? Это на каждом найденном объекте придется вручную заправлять реакторы и ждать, пока контролирующий искин устранил беспорядок на вверенной территории, будь то база, или корабль, который стопроцентно возникает в условиях дефицита энергии?

По знакомой процедуре перевел верфь в свою собственность, хоть местный искин довольно активно возражал и даже заставил проходить тест на подтверждение инженерных баз. Да и ДНК для анализа отщипнул. Тем не менее — опутанный приказами, распоряжениями и директивами сдался. Имя пока давать не стал. Обойдется.

Затребовал у него журнал работ. Все-таки было интересно, почему бросили практически достроенный рейдер, который, в условиях боевых действий, напомним, превращается во вполне вмняемый крейсер, да еще и улучшенный. Причина оказалась смешной, с моей точки зрения. Сначала прекратился подвоз материала, необходимого для изготовления брони, внутренних помещений и прочего оборудования для рейдера на большом производственном комплексе, входящий в состав верфи. А потом вообще пришел приказ о мобилизации персонала. Так что трудящиеся перевели верфь на режим минимального энергопотребления, загрузились в транспортник и отчалили на базу снабжения.

Просмотрев список металлов, необходимых для завершения постройки я, по подсказке Машки, решил, что заморачиваться с развертыванием автоматического добывающего комплекса, который уже пылился в бездонных трюмах рейдера, не стоит. Купить все необходимые материалы можно и во Фронтире, причем по цене раз в пять дешевле, чем на территориях обжитых миров Содружества. А вот топливный заводик придется умыкнуть. Ибо топливо для плазменных двигателей, по стандартам Джоре, в Содружестве не производилось.

Так что дал Маре вектор сближения с верфью, погрузил на «Вол» автоматический завод, прихватил четыре нейросети и переписанные на кристаллы базы, необходимые для управления рейдером и для работы разведчика, после чего отправился в ближайшую систему. По сведениям искина верфи там крутился вполне пригодный для развертывания завода газовый гигант. Не «горячий Юпитер», как в большинстве систем. Вполне себе прохладный. Более того, на этом гиганте и так раньше крутилась станция по добыче топлива. И если мне повезет, то я найду ее целой и невредимой.

Не повезло. Ни станции, ни емкостей с готовым топливом я не обнаружил. Может быть уничтожили вражеские кланы. Может быть сама слишком глубоко «нырнула» в атмосферу гиганта и была раздавлена чудовищной гравитацией, но «фак остается факом», как говорила одна моя близкая знакомая на Земле. Двенадцать часов ушло на то, чтобы развернуть топливный завод и расположить его в атмосфере местного Юпитера.

По возвращению на базу, не беспокоя Александра и Андрея, поставил им установку

нейросетей Джоре. Мы же, расположившись с Марой в кают-компании, начали составлять проект ее будущего эсминца. После недолгих дискуссий пришли к общему выводу, что кардинальные переделки приведут к быстрому разоблачению. Это я на «Воле» рассекал по космосу в гордом одиночестве. А у Мары экипаж имеется. Так что переделки носили скорее косметический характер. Хотя, как посмотреть.

Прихватизировал на базе средний инженерный комплекс, ту самую массу наноботов, и натравил его на внешнюю броню, двигатели и главный калибр эсминца — тоннельные орудия. Сам же с ремонтными пауками отправился курочить внутренние помещения. По мере сил Мара мне помогала, используя внутренний ремкомплекс эсминца.

Через сутки искин базы проинформировал меня, что нейросети у землян установились и неплохо бы выбрать вариант развертывания. В пространстве Содружества был приемлем только один вариант. По моим подсказкам парни выбрали «Диверсанта» и снова залегли в капсулы. Еще через сутки поднялись с активированной нейросетью и закаченными базами языкового пакета Джоре и некой «инструкцией по эксплуатации» нейросети. Сутки на отдых и опять добро пожаловать в медсекцию. Теперь и на обучение под разгоном. Первая в очереди, как не странно, шла база «Диверсант\Разведчик». Кроме этого заканчивалась генная коррекция.

Через пять дней эсминец Мары практически не изменился внешне, зато претерпел немалые изменения внутри. Средний инженерный комплекс изменил структуру броневых листов, приблизив ее характеристики к арварским тяжелым крейсерам, которые славились своей толстой «шкурой», при этом сохранив прежний вес. Помимо этого, изменениям подвергся плазменный двигатель, в следствии чего он стал в два раза экономичнее при этом выдавал импульс, приближающий динамические характеристики корабля к легкому эсминцу, на котором я добирался до нивейского Фронттира. Не остались без внимания и маневровые двигатели, теперь позволяющие тяжелому эсминцу крутиться с прытью лучших образцов инженерных фрегатов и корветов, которые традиционно считаются самыми маневренными кораблями Содружества. Специфика работы обязывает.

Два тоннельных орудия, проходящие через весь корпус корабля, также подверглись изменению с помощью наноботов комплекса Джоре, благодаря чему увеличилась скорость болванки и скорострельность. Были заменены все пульсары непосредственной обороны на образцы Джоре. Тем более внешне они не особо и отличались от образцов Содружества. Плазменные пушки, подумав, решили не трогать. Вот они отличались капитально. Как по внешнему виду, так и по цвету заряда. Кстати, это одна из причин, почему я не любил использовать их в бою, делая ставку на тоннельные орудия. Завершая отчет о вооружении, эсминец обзавелся четырьмя одноразовыми пусковыми контейнерами, в которых своей минуты славы дожидались противокорабельные торпеды с варп двигателями. Оружие последнего шанса. Использовать их предполагалось только при угрозе уничтожения корабля.

Про установку генератора силового щита, с набором эмиттеров, системы маскировки и блока разведывательной аппаратуры Джоре я промолчу.

Вся эта машинерия потребовала усиленного энергопитания, так что под фальшпанелями прошли энергетические шины из закромов базы снабжения, дублированные в разных местах, чтобы повысить выживаемость корабля. А реакторный отсек обзавелся параллелепипедом нескрываемого контейнера реактора — брата-близнеца того, что стоял тут изначально. Даже все маркировки были на месте, а серийный номер отличался всего на две цифры. Только прятался там реактор Джоре. Впрочем, система самоуничтожения была там такая

же, как и на изделиях дварфов. Помимо этого, энергонакопители увеличили свою численность в четыре раза и тоже были заменены изделиями Джоре, тщательно маскируясь под изделия Содружества.

Точно так же замаскировался и кубик гипердвигателя, с возможностью варп переходов. Старый был безжалостно пущен на прокорм инженерному комплексу.

Всем этим управлял искин малого класса, по квалификации Джоре, ловко спрятанный под реакторами и работающий в тесном сотрудничестве с основным искином эсминца. Которого пришлось не только чистить от закладок, как и медкапсулы, но и серьезно обновлять программное обеспечение. Впрочем, не только этим. Контрабордажные меры были дополнены пятеркой потолочных турелей и звездой «Вег», дремлющих в потайных нишах за фальшпанелями. Секретность и безопасность превыше всего! Так что в искин Джоре была введена закладка, которая подрывала реакторы корабля через час после того, как на основном искине сменят код владельца. Мара была в курсе этого и, хотя ей это и не особо понравилось, тем не менее была вынуждена признать, что ситуации бывают разные и смена владельца корабля иногда, а во Фронтире так вообще на каждом шагу, бывает не только по доброй воле предыдущего владельца. Всё оборудование было седьмого поколения Джоре, коего на складах базы было еще полно. Не то, что мне было жалко поставить последнее, восьмое поколение, но если и седьмое с лихвой перекрывает возможности самых технологичных держав Содружества — зачем его ставить? Тем более, оборудование являлось дублирующим на корабле Содружества.

А вот на транспорт Джоре, который начал модернизироваться одновременно с эсминцем, пошло оборудование именно восьмого поколения. Первый этап модернизации подразумевал только замену оборудования и проходил без моего участия. Оно понадобилось только в самом начале, чтобы заменить искин и дать ему команду на проведение замены. Ну и приказать искину базы выдавать необходимые материалы по требованию искина транспорта.

Пока шли ходовые испытания обновленного эсминца и заканчивалось модернизация транспорта, прошла первая декада обучения для Андрея и Александра. Парни получили на базе статус обучаемого персонала и доступ к жилым помещениям, столовой, медицинской и спортивной секциям, а также в зону отдыха. Доступ на склады я им не давал. Не то, чтобы не доверял, но делать им там абсолютно нечего. Во время первых суток отдыха выделил время, чтобы поговорить с ними. Обозначил свою цель вскоре их покинуть, но пусть не волнуются. Первоочередная задача для них — закончить изучение базы «Диверсант», далее выбрать любую специализированную базу. Для полета к Земле понадобится хотя бы пара пилотов, для начала, инженер и медик. Ну а дальше никто не ограничивает их в получении знаний. Хотя я рекомендовал бы третьим на очередь ставить «Штурмовик». Дабы парни не нервничали, боясь остаться тут навечно, выдал им устройство квантовой связи. Такое же получила на руки и Мара. После чего посоветовал землянам не скучать, хотя для этого им времени особо не останется, и не забывать про тренировки пси. Запихнул на палубу «Аргуса» «Вола» и эсминец, и отправился в систему, где в «поте лица» трудился завод по добыче топлива. Забрав всё, что успел намолотить завод, мы выдвинулись в сторону пиратской станции.

Прошли, как сказали в одной американской комедии с адаптивным переводом, «как русские в Югославии». Никто нас не увидел, не услышал и даже не подозревал о нашем присутствии. По дороге вильнули в сторону планеты, где находилась база снабжения

планетарных войск и взяли на борт двух охранных дроидов, вооруженных исключительно станерами. Не было у меня желания передавать боевое оружие Джоре жителям Содружества. Что там со средствами неизвестно, а мне довольно большие объемы концентратов различных металлов еще закупать. Да и предварительный проект второго этапа модернизации транспорта Джоре в рейдер предполагает установку четырех тоннельных орудий. Орудий тяжелого класса на базе снабжения разведчиков нет. Прикинув и так, и эдак решил, что можно поставить орудия с линкора хоть третьего класса. А далее натравить на них инженерный комплекс, который доведет их до стандартов Джоре, хоть и не последнего поколения. Да нас и шестое вполне устроит. Вернее наоборот, сначала натравить комплекс, а потом уже установить, конечно.

Спрятав транспортник Джоре в астероидном поле системы где раньше прятался «Вол», выдвинулись с Марой на кораблях Содружества в сторону пиратской станции. Как только появились в системе и был получен доступ к галонету, пришло уведомление, что счет пополнен на двенадцать миллионов, двести пятнадцать тысяч кредитов с хвостиком. Неплохо Леха расторговался. Но, как я успел убедиться, кредитов много не бывает, особенно когда готовишься к долгой экспедиции. Да и по дороге могут возникнуть непредвиденные обстоятельства.

Кроме того, пришло два письма от Алексея. В первом был отчет о продажах и подсчитана моя доля, после чего сообщалось, что они выдвигаются в ППД (пункт постоянно дислокации, в эту систему). Второе сообщение уведомляло, что эскадра прибыла и просьба связаться.

Откладывать не стал. Леха сообщил номер «парковочного места» у станции, после чего я связался с диспетчером и попросил местечко рядом. Мара оставила эсминец рядом с «Волом» и упорхнула на станцию вытягивать свой экипаж из затянувшегося загула. Через час на борт «Вола» прибыли Леха с Павлом. Вручил им персональные искины диверсантов и «Тени». Примерно полчаса было потрачено на обучение, как пользоваться скафами Джоре, после чего Павел отправился в медкапсулу на установку нейросети. Ну а мы с Лёхой принялись обсуждать дела насущные. Первоочередная задача для меня — продажа дроидов с базы снабжения и покупка тоннельных орудий. И тут без командира наемников никак не обойтись. Не продадут мне на территории Содружества такой товар. Можно было поискать во Фронтире или подмазать взяткой интенданта, но при этом цена может оказаться сравнимой с полноценным линкором. Кроме того, мне были необходимы четыре однотипных орудия, а не сборная солянка из разных калибров разных поколений и разных производителей, что во Фронтире найти было проблематично. Вот концентрат металлов, пищевые патроны, ИРП (индивидуальный рацион питания) и просто натуральные продукты, а также рабов, тяжелую наркоту и прочую запрещенную гадость — это пожалуйста. А высокотехнологическое оборудование — с этим напряженка. Кроме того, Алексею необходимо было решить организационно-правовые вопросы с его отрядом. Путешествие только в одну сторону займет около года. Необходимо было назначить нового командира или... распускать наемников. И тут Леха меня удивил:

— Знаешь Стас, я долго прикидывал и так, и эдак и решил, что я не полечу.

— Ты не хочешь повидать Землю? — выпучил я глаза — Встретится с родней, забрать сюда, дав им здоровье и долголетие.

— Ты знаешь, судя по вашим с Александром рассказам, той страны, в которой я вырос, уже нет. Так что смотреть во что она превратилась особого желания тоже нет. — ответил

Алекс — А родня... Я скину вам все данные, которые помню. Фамилии, адреса, запишу видеообращение. Надеюсь, не откажете в маленькой просьбе захватить их?

— Нет конечно! — возмутился я — Конечно заберем, кого найдем.

— Парни пускай летят. — продолжил Леха — А я останусь. Не хочу показаться слишком амбициозным, но без меня отряд, скорее всего, просто развалится. Слишком разные интересы у отдельных личностей. Просто жалко будет смотреть на то, как труд половины твоей жизни исчезнет.

— Понимаю. — согласился я.

— Так что вы сгоняйте на наш шарик, наберите там адекватного народа, ну а я здесь их материально-технической базой обеспечу. — закончил Алекс — Что же по твоему насущному вопросу — да без проблем. Сходим в Содружество. И дроидов с аукциона скинем, и орудия прикупим. За дроидов моя комиссия десять процентов.

— Да хоть всё можешь забрать после того, как мы готовы будем уйти. — отмахнулся я — Вряд ли кредиты Содружества нам понадобятся в неисследованном космосе. А рейдеры Джоре полностью автономны.

— Не скажи. — поднял указательный палец вверх командир наёмников — Какое-то время вы будете идти по территории Фронтيرا и неизвестно какие потребности могут возникнуть. Да и возвращение предполагается с землянами на борту. Как только выпустишь их на первой станции в обжитых мирах — каждый захочет «пройтись по магазинам», посмотреть, чем тут торгуют. И вот рубль за сто даю, что купят себе всякой ненужной мелочевки. Особенно женщины.

— Убедил. — буркнул я — Пару миллионов оставлю на счетах. Когда в Содружество пойдём? Чем быстрее я привезу материалы для рейдера и начну переделку транспорта — тем быстрее мы выдвинемся.

— Вот дождемся, когда Павел из капсулы встанет — и пойдём. Не хочу своих головорезов без присмотра надолго оставлять. — ответил Леха — Ты же по дороге сможешь мне сеть заменить?

— Естественно. — ответил я — Что там заменять? Контейнер с зародышем сети положил в приемник и активируй программу установки.

— Вот... Кстати, ты уже смотрел, когда ближайшие аукционы будут?

— Машка? — переадресовал я вопрос.

— Через десять дней. — ответил симбионт — Кстати, наши старые знакомые.

— Через декаду. — передал я слова Машки — Аукцион тот же самый, на котором мы продавали дроидов в прошлый раз.

— Минус сутки на разворачивание сети у Павла... — начал рассуждать Алекс — Остается девять дней. Успеем? — с сомнением спросил он.

— Ты не забывай, что мы пойдём на корабле Джоре, а не на корыте Содружества. — самодовольно усмехнулся я — Так что успеваем и даже с запасом.

— Тогда пошли, активируем дроидов и снимем видео, чтобы можно было лот зарегистрировать. — предложил Алекс.

— Пошли. — согласился я, поднимаясь.

Через сутки нейросеть Павла, естественно, в конфигурации «Диверсант», полностью развернулась, сменила идентификаторы на старую нейросеть Содружества и землянин был отправлен на крейсер приглядывать за наемниками. Ну а мы с Алексом отправились к транспортнику Джоре на «Воле». Перелет до границ Нивейской Федерации никаки

проблем не вызвал и занял всего шесть дней и три прыжка. Против четырех декад на кораблях Содружества. За это время я установил новую нейросеть Алексу и тот всюду развлекался, наслаждаясь огромными возможностями нового устройства и игрушек, то есть искинов и «Тени». В этот раз мы отказались от услуг курьеров заявив, что доставим товар самостоятельно.

Спрятав «Аргус» в одной из приграничных систем, далее полетели на «Воле». Пограничники с таможенниками попытались потрахать мозги на тему нахождения на борту рейдера тяжелого вооружения, которое мне, как владельцу корабля и гражданину с нулевым рейтингом не положено. Страшали конфискацией и всячески намекали на взятку. Но вынуждены были заткнуться, когда им был предоставлен контракт, который гласил, что я являюсь членом наемного отряда Алекса и все вопросы по вооружению кораблей его эскадры пусть направляют командиру. Матерясь сквозь зубы апологеты коррупции заблокировали через искин туннельные орудия, поставили на сетки отметки о прохождении таможенного и пограничного контроля, скинули свод законов и правил, после чего пропустили на территорию Федерации.

Немного поизобразив из себя обычный рейдер, переделанный из транспорта, мы разогнались на плазменных движках и ушли в систему, где проводился аукцион.

На орбите станции дождались посредника и проверяющего псиона в одном лице, который подтвердил что товар, заявленный в лоте, соответствует описанию. Погрузил дроидов на свой челнок и отбыл на станцию. С учетом выплаты от Алекса, теперь моих средств хватало на покупку туннельных орудий, так что Машка начала поиск интересующего нас товара. Вскоре в одной из систем была найдена нужная нам позиция. Шесть орудий четвертого поколения аратанского производства. Калибр четыреста миллиметров, на штатных рейдерах дальней разведки Джоре стоят орудия четыреста пять миллиметров. Износ двадцать три процента. Единственный нюанс — стояла приписка что все орудия продают вместе за восемь миллионов кредитов, хех, нехило, цена нового эсминца, однако. И по отдельности пушки не продаются. Глядя на мои метания, Алекс посоветовал выкупать все шесть орудий, а уж куда деть два лишних — он найдет.

Так что поставил на товар резерв и связался с продавцом. Неприветливый, бородатый нивеец с глубоко посаженными маленькими глазками и следами вчерашних возлияний на лице сразу спросил какой бездны мне надо в такую рань. Услышав про тоннельники, немного подобрел. Скинул результат диагностирования орудий. Сообщил, в какой системе находится и предупредил, что доставка будет за мой счет. Глянув по карте, я отказался от доставки и сказал, что за товаром прибуду лично часов через десять-двенадцать. Что гипердвигателю «Джоре» эти три системы?

На месте натравил своего диагноста на товар, который подтвердил ранее переданные данные. Так что уже чуть больше чем через сутки «Вол» опять висел на орбите станции, на которой проходил аукцион артефактов Джоре. В его трюме были два больших контейнера, в которых находились разобранные орудия, а мой счет «похудел» на восемь миллионов. Хотя сделку всё равно пришлось проворачивать через Алекса. Нулевой рейтинг, мать его ети.

Аукцион, как и прежде, прошел замечательно, увеличив мои счета, в совокупности, на восемнадцать миллионов с хвостиком. Это уже с вычетом за посредничество Алекса и комиссии аукциону. Больше на территории федерации нас ничего не держало, так что одним прыжком достигли границы, где с искина «Вола» был снят запрет на тяжелое вооружение и посажена туева хуча закладок, которые сразу потер Капрал, и отправились на рандеву с

транспортом Джоре.

Следующей остановкой была система глубоко во Фронтире, где расположилась добывающая корпорация с зубодробительным названием, которое я даже и не пытался запомнить. Эта корпорация предлагала для продажи практически всю номенклатуру материалов, которую затребовал искин верфи. Две позиции я не смог найти нигде в галонете. Либо их еще не открыли, либо в Содружестве они известны под другим названием. Ну да ничего, производственный комплекс чуть больше энергии потратит на преобразование.

Заявившись в систему на «Воле», я сразу связался с представителем корпорации и обозначил свои «хотелки». Услышав про объемы, менеджер сразу перевел меня на отдел, занимающийся ВИП-клиентами. Ну а что вы хотели? Даже средний гражданский транспорт превышал по длине рейдер дальней разведки, а это, на минуточку, чуть меньше одиннадцати километров. Да и в ширину и в высоту он километров по пять был, примерно. Двигательный, реакторный отсеки, ангары и жилая зона занимали, относительно, немного места. Всё остальное пространство было отдано под объемные трюмы.

Конечно, менеджера немного насторожила странная просьба клиента доставить весь груз в необитаемую систему, находившуюся в одном прыжке от текущей, и оставить контейнеры с концентратами в космосе. Но сумма сделки в десять миллионов семьсот двадцать пять тысяч кредитов позволило закрыть глаза на чудачества клиента. Машка, посчитав что много — не мало, смело увеличила объем затребованных материалов в три раза.

После подписания договора и оплаты, в систему выдвинулось наемное подразделение охраны корпорации. Тщательно просканировав пространство. «Аргус», естественно, не обнаружили. После чего два средних крейсера и шесть эсминцев шестого поколения, выпустив свои истребители и фрегаты с борта крейсера, организовали патрулирование. Затем в систему потянулись контейнеровозы. Доставка заняла целых два дня. С последним контейнеровозом наемники не ушли, явно пытаясь посмотреть, куда мы будем запихивать такую прорву товара. Пришлось связываться с командиром эскадры:

— Эй, на крейсере. Чего стоим, кого ждем?

— Согласно контракту осуществляем охрану покупателя. — ответил командир с наглыми глазами.

— Большое спасибо, но в договоре, заключенным с корпорацией «под протокол», этот пункт не указан. — возразил я.

— Мы получили устное указание. — заявил командир наемников.

— Если вы в течении двух часов не покинете систему, я связываюсь с корпорацией и отменяю сделку, основываясь на пункте шесть, точка, восемь договора. А именно «продавец не должен препятствовать покупателю в вывозе товара», чем вы сейчас и занимаетесь. Да еще потребую компенсации за нарушение. Как думаешь, на кого расходы повесят? Так что лучше валите из системы. И свой разведывательный фрегат из астероидного поля прихватить не забудьте. Жалко будет парней. А тебе компенсацию родственникам за погибших придется выписывать. — я отрубил связь.

Через пятнадцать минут эскадра начала разгон, собирая по пути малый флот, не забыв вышеупомянутый фрегат. Видать, связались с руководством. Но перед тем, как исчезнуть в окне гиперперехода, крейсер-лидер все-таки отстрелил разведзонд. Что немедленно было зафиксировано сенсорами «Вола». Прямо как дети, честное слово. Уничтожив зонд и

перебравшись на «Аргус», мы в течении двух часов собрали все приобретенные контейнеры с помощью гравизахватов, управляемых искином-карго, и ушли к ППД эскадры Алекса.

На станции я сменил Алекса на Павла, перегрузил на крейсер наемников две приобретенные пушки, заправил «Вол» и после этого направился, для начала, в систему, где болтался топливный завод. Заправил уже «Аргус», и вылетел к верфи Джоре. Там сгрузил контейнеры с концентратом металлов и четыремя тоннельными орудиями, после чего скинул местному искину проект переделки транспорта в рейдер, с учетом того оборудования, что было в наличии. Поскрипев пару минут своими позитронными мозгами, искин забраковал мой проект и выдал два своих. Как он объяснил — почти точная копия модификация гражданского транспорта в средний транспорт поддержки рейдовой группы. Проекты различались лишь расположением главного калибра. В первом варианте четыре орудия располагались отдельно друг от друга и могли одновременно выдать залп из всех стволов, но потом приходилось ждать некоторое время до перезарядки конденсаторов и подачи болванок. Второй вариант предлагал расположить стволы вокруг вращающейся основы, наподобие пулеметов Гатлинга. В этом случае время перезарядки заметно сокращалось, не до величин «Вулкана», конечно, все-таки проверить блок стволов, длина которых занимает метров триста какое-то время занимает, да и казенная часть весит немало. Но один выстрел в минуту искин гарантировал. Естественно, это снижало общий вес залпа.

Муки выбора заставили скрипеть уже мои мозги. Уточнил у искина, до какого уровня он сможет поднять приобретенные орудия. Получил ответ, что с теми материалами, что имеются в наличии, орудия будут соответствовать шестому поколению Джоре и получил ТТХ пушек после модернизации. Выше не получится. Что же выбрать? Вес залпа, или скорострельность? С одной стороны, единомоментный залп четырех тоннельников Джоре даже шестого поколения для любого корабля Содружества избыточен. Для уничтожения орбитальных крепостей пойдет разве что. Да и то, там второго залпа, скорее всего, и не понадобится больше. Был бы с нами рейдер Джоре в той системе, где мы штурмовали линкор пиратов, превращенный в станцию, то так долго не возились бы. С другой — мы пойдем через неисследованный космос. Относительно неисследованный. Все-таки карта, полученная с Номада, до сих пор в глубинах моей памяти хранится, а Машке ее выдернуть — дело миллисекунды. Однако, она устаревшая на двадцать тысяч лет. Человечество менее чем за сто лет сумело шагнуть от дирижаблей, до полета на Луну. Неизвестно как могли развиваться обнаруженные цивилизации. К тому же не стоит забывать, что эта вселенная не точная копия той, где я имел счастье появиться на свет. Возможны варианты.

И все-таки я выбрал «скорострельный» вариант модернизации. После чего получил дополнительный список оборудования, который превратит «Аргус» в рейдер, позвал бродящего по недостроенному рейдеру дальней разведки Павла и вылетел к базе снабжения. Проверив парней, прописал Павла в искине и засунул его в медкапсулу, наказав учиться, учиться и еще раз учиться, как завещал тот, чье имя каждому советскому ребенку знакомо с пеленок. В это время дроиды заполняли бездонные трюмы «Аргуса» затребованным оборудованием из гигантских складов базы. Сбросил парням сообщение через искин базы, чтобы дождались меня и не ложились в капсулы, если вдруг задержусь.

Пришлось делать аж две ходки, чтобы перетащить всю номенклатуру наименований. Причем, немного поразмышляв, после первой ходки я еще свистнул с недостроенного рейдера корвет огневой поддержки. Скоро у парней начнется лётная практика. И хоть Павел и Андрей имели выученные базы и опыт управления малыми кораблями Содружества, тут

принципы управления немного другие. Вот и пусть учатся. Хотя, можно было им и «Вол» отдать, но на свой рейдер у меня были другие планы. Не куковать же мне тут полгода, пока они профессии осваивают. На верфи мое присутствие практически не нужно. Отдать приказ я и один раз смогу. Монтировать изготовленные узлы, чем, в основном, и занимался персонал, искин верфи и сам сможет. Да, общая скорость постройки снизится, но не до критических значений. Так что после второй ходки отдал «Аргус» на растерзание искину верфи, сам же отправился на «Воле» к базе снабжения.

Парни уже встали из капсул и с любопытством меня ожидали. Сообщил им новость, что к Земле полетим вчетвером. Алекс остается с наемниками. Как мог ответил на ворох вопросов, описывая мотивы командира. Горячий Павел предложил слетать в ППД и там всё выяснить лично. Более рассудительный Андрей признал, что командир прав. Александр же просто пожал плечами. Когда страсти немного улеглись, земляне отправились на отдых. Завтра день в режиме тренажера, краткий отдых и снова декада обучения.

Я же приступил к своей задумке. Не хотелось бы оставлять Алекса без баз знаний, а вот Алексу не хотелось покидать свой коллектив на декады, пропадая в медкапсуле. Так что со склада была доставлена медкапсула Джоре, после чего я принялся маскировать ее под медкапсулу Содружества второго поколения. По габаритам они как раз были похожи. Имея под рукой инженерный комплекс, изменить внешний вид не составило труда. В капсулу был установлен перепрошитый искин с дрона, которого за глаза хватало для управления обновленной капсулой. На него были сброшены базы знаний и программы-тренажеры. Теперь эта медкапсула давала на запрос стандартный отклик медкапсулы производства Содружества второго поколения, но работала только при наличии у оператора нейросети Джоре. Ну и система самоуничтожения. Куда же без нее. Теперь и Алексей сможет обучаться. Пусть не так интенсивно, но у него появится возможность использовать ночи и время при гипер-прыжках для обучения.

Погрузил капсулу в «Вол», добавил десяток «Теней» с модулями расширения до среднего скафандра. Столько же персональных искинов. Картриджи к медкапсуле. Плазменные винтовки абордажников Джоре. Дроид-дешифратор. Две звезды «Вег». Генератор маскировки с эмиттерами от корвета и приводной маяк. Мобильный реактор и бухту энергошин. После чего вылетел по направлению к ППД эскадры Алекса. С заходом на базу обеспечения планетарной обороны, дабы разжиться барахлом для продажи. Пусть у Алекса будет на «черный день». Случаи, они разные бывают.

В том астероидном поле, где прятали сначала «Вол», потом «Аргус», нашел подходящий астероид с приличной выемкой. Сгрузил туда все добро, кроме медкапсулы и части картриджей, после чего приступил к монтажу системы маскировки и приводного маяка. Провозился сутки. Пока закрепил груз, пока протянул шины, пока установил эмиттеры, пока все это подключил к реактору. Главное — что всё заработало. С оборудованием Содружества обнаружить такой схрон нереально. Только если случайно в него влетишь. А маяк даст отклик только после получения определенного сигнала на частоте, которая кораблями Содружества не используется.

На крейсере Алекса смонтировал замаскированную медкапсулу в его капитанской каюте и предупредил, что если кто-то, кроме него самого, попытается полезть внутрь устройства, или устройство получит приказ от его нейросети, то обстановку в каюте придется менять. Ибо «бух» будет немаленьким. Так же рассказал о схроне и передал частоты и сигнал для приводного маяка. На вопрос нафига там современное оборудование в

таких количествах, не для продажи же ответил, что мы будем отсутствовать по самым скромным прикидкам около двух лет. Вдруг он за это время обнаружит землян, которых сочтет достойными быть посвященных в нашу тайну? Пусть экипируются в лучшее. Да и самому некий запас иметь надо. Я еще помнил, что только локти себе не кусал, когда зашел на борт «Вола» после возвращения и вдруг осознал, что запаса оборудования Джоре у меня то и нет. Так и пришлось на штурм пиратов идти в скафе Содружества. И закончилось для меня это медкапсулой. Был бы на мне «Тень» — было бы по-другому.

За те полгода, пока парни ударными темпами осваивали новые профессии, я, в основном, работал с командой Алекса на «Воле». Ходили в рейды, сопровождали транспортники и отдельные яхты, были и такие заказы. Машка заявила, что я таким образом неосознанно оберегаю Мару. Не знаю, может быть и так. Во всяком случае Мара, при любом удобном случае, ночевала на моём корабле. За это время было завершено строительство среднего рейдера дальней космической разведки и переделка «Аргуса».

На верфи я появлялся всего три раза: первый раз забрал готовый «Аргус» и прописал Алекса старшим офицером верфи, как и на обоих базах. Полномочия почти такие же, как и у меня, только передавать имущество в собственность другому не имеет права. Неизвестно, что с нами произойдет в предстоящем путешествии. Обидно было бы погибнуть и из-за своей жадности оставить потенциальных Джоре без таких ресурсов. Второй раз, когда понадобилось доставить воду на рейдер для системы жизнеобеспечения, заодно и половину топлива ему слил с бывшего транспортника. Ну и третий — когда вводил рейдер в эксплуатацию.

С вводом в эксплуатацию рейдера проблем вообще никаких не возникло. Новенький био-искин находился в заводском стазис-контейнере. По правилам первое включение должен был осуществлять человек, а заводские коды прилагались на информационном чипе. Так что даже страшать искина директивами не пришлось. Сразу сменил коды доступа на свои и на этом переход рейдера в мою собственность завершился. Хоть искин уже получил все необходимые знания по управлению и эксплуатации вверенного имущества еще на заводе-изготовителе, хотя, скорее в лаборатории-изготовителе, все-таки он был еще не опытным. Так что Машка скинула ему всю ту информацию, которую я получил от Номада и потом познавал сам, проживая в содружестве. Пусть думает. Рейдер получил название «Драккар», ну а управляющий искин, соответственно «Викинг». Сокращенно «Вик».

«Аргус», кроме четырехствольной туннельной пушки главного калибра, обзавелся пятью орудиями калибром поменьше, всего восемьдесят восемь миллиметров, тремя плазменными башнями, двадцатью пусковыми установками для противокорабельных и противоракетных ракет и торпед, ну и ста двадцатью турелями непосредственной обороны, раскиданных по корпусу. На борту расположились пусковые для дронов малой авиации. Два грузовых бота были переделаны в абордажные\штурмовые, а два грузопассажирских — в разведчики. Был значительно расширен реакторный отсек, полностью переделана внутренняя планировка, с заменой энергошин, значительно повысились вычислительные возможности, за счет установки дополнительных искинов, усилена внешняя броня и по комплектации почти полностью повторял стандартный рейдер разведки, немного уступая ему в боевой мощи. К сожалению, второго био-искина на верфи не нашлось, так что Викингу пришлось делиться с коллегой программным обеспечением, предварительно оптимизировав его для кристаллических мозгов, дабы управлять всем этим хозяйством. За счет расширения некоторых секций, а также из-за необходимости размещать на борту нового рейдера

механизмы тоннельных орудий, боеприпасы, ракеты и прочее барахло, «Аргус» потерял четыре грузовых трюма из восьми. Даже пять. Один трюм предполагалось забить остатками концентрата металлов. Автоматический добывающий комплекс — это, конечно, хорошо. Но лучше будет не задерживаться в неизвестной системе, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Да и болванки для тоннельников из чего-то клепать надо. Так что и на «Драккаре» один из трюмов будет отдан под концентрат. Машка как знала, умножив количество закупаемого на три. Тем не менее, он до сих пор мог взять на борт груза больше, чем тяжелый контейнеровоз Содружества восьмого поколения. В чем я и убедился, когда понадобилась вода для заправки системы жизнеобеспечения «Драккара». Благо, ледяных глыб в космосе летает великое множество, а системы очистки на верфи имеются.

Парни за полгода освоили первый уровень «Диверсанта» и первый уровень выбранных профессий. Александр стал пилотом. С дальнейшей перспективой роста до капитана корабля. Ну, с его-то даром предвиденья сам бог велел. Шибутной Павел выбрал стезю инженера. Рассудительный Андрей подался в медики. К тому времени, когда я забирал «Драккар», ребята уже всюду рассекали по системам на «Аргусе», вернув корвет огневой поддержки на рейдер.

Тянуть больше смысла не было. Накануне вылета заявили на эскадру Алекса и устроили грандиозную «отходную». С утра, подлечившись в медкапсулах, убедились, что и у меня, и у парней квантовая связь с Алексом имеется, а у меня еще и с Марой, для чего Алексу пришлось выдавать еще один комплект связи. Все пожелания озвучены. Все слова напутствия произнесены. Оставшиеся средства, за вычетом двух миллионов, разделены поровну между Лёхой и Марой. Загрузились вчетвером на «Вол» и отправились в систему, где нас под маскировочными полями дожидались «Драккар» с «Аргусом». Сначала отвез парней на борт бывшего транспортника, что было заранее оговорено. Я путешествую на «Драккаре» в одиночку, а вот «Аргус» требует хоть минимального, но экипажа. На борту корабля повысил статус Александра до «капитана корабля». Хоть квалификации ему пока и не хватает, ну да ничего. Дорога долгая, успеет подучиться. Сам же направился к «Драккару»...

Ну, поехали! Два рейдера Джоре, цепляясь за гравитационные поля звездной системы, начали разгон.

Прошло чуть более года по земному летоисчислению, точнее, триста восемьдесят два дня, как наши корабли начали разгон в глубоком Фронтире, формально находящимся в зоне ответственности Федерации Нивей. Это был непростой год, как любит повторять наш гарант конституции каждое тридцать первое января, когда часы на Спасской башне отсчитывают последние минуты перед тем, как большая и малая стрелки сойдутся на цифре «двенадцать». Хотя, боестолкновений, как таковых, не было. Не встретили мы цивилизаций, сумевших своими силами достичь хотя бы начальный уровень Содружества. Лишь по двум системам ползали небольшие кораблики, осваивая ближайшие, к изначально заселенной, планеты. С десяток планет додумались до использования пара, в качестве двигателей для примитивных машин и дирижаблей. Основная же масса как достигло средневековья, разного уровня развития, так в нем и застыло. Как будто и не прошло той прорвы лет с тех пор, когда их обнаружили.

Тяжело было психологически. От осознания того расстояния, которое отделяет нас от цели. От страха перед неизвестностью. От необъяснимого волнения «что нас ждет на родной планете». Да и Александр перед последними прыжками выглядел довольно хмурым, что комфорта не добавляло.

Даже те три остановки на «средневековых» планетах, что мы устроили по пути, хоть и сняли напряжение, но ненадолго. В первую высадку мы тупо провалялись на песчаном берегу океана в субтропической зоне. Второй раз устроили обычную русскую рыбалку. С удочками, ухой на костре и сорокоградусными напитками, куда же без них.

И если первые две высадки происходили в безлюдных районах, то к третьей подошли творчески, заодно потренировав свои навыки разведчиков. С планеты были изъяты пара молодых аборигенов, явно принадлежащих к аристократии, засунуты в медкапсулы, где с них были сняты ментограммы. После чего аборигенов вернули на место, а обработанные «Викингом» ментограммы, сведенные в единую базу, были загружены всем членам экспедиции.

Производственным мощностям кораблей не составило труда изготовить на всю компанию местную одежду, такие атрибуты как меч, уже начавший эволюционный путь к шпаге, всякие перстни, цепи и прочую пургу, призванные увеличить значимость владельца в глазах окружающих, верительные грамоты и местную валюту. После чего в небольшом городке появились четверо аристократов, которая устроила трехдневный загул, чередуя таверны и кабаки, где они, не стесняясь, хватили за всякие выступающие места смазливых служанок, с публичными домами. Платили шумные аристократы щедро. Местных законов не нарушали. Так что претензий к ним со стороны властей не было. А две дуэли, на которых сынки местных бонз, сами же и спровоцировавшие дуэли, лишились кистей рук, заставили местных забияк обходить опасную компанию десятой дорогой. Через три дня, так же внезапно, как и появилась, странная компания исчезла. Но жители городка еще долго вспоминали их приключения.

Правда, нам после такого приключения пришлось провести несколько часов в медкапсулах. Все-таки средневековье. Антисанитария. Медицина на зачаточном уровне. И что там можно было подцепить в домах терпимости — одному богу известно. Это не говоря о «пассажирах», которые любили кататься на людях. Я про вшей и блох, если кто не понял.

Зато пар спустили. Мда...

За год все парни выучили первый уровень «Штурмовика». Затем Александр ударился в специализацию и поднял базы «Пилот» и «Диверсант» во второй уровень. Сейчас учит «Исследователь». Андрей изучил «Пилот» в первом ранге, теперь изучает «Инженер». Паше тоже изучил «Пилота» в первом ранге, поднял «Штурмовика» и приступил к освоению профессии «Исследователь». Кроме этого парни не забывали про тренировки пси способностей и с удовольствием мяли бока друг другу в спортивной секции на специальной площадке. Там же проводили постоянные тренировки по абордажам и контрабордажам, штурмам укрепрайонов, с поддержкой дроидов и без нее на тактическом полигоне. Иногда пытаюсь захватить собственный «Аргус», при активном противодействии искина. Естественно, все это при использовании нелетального режима вооружения.

И вот Викинг отсчитывает последние секунды перед появлением в системе, где я оставил «Крылья Эльмы»:

— Четыре, три, два, выход! Маскировка включена, щиты на полную, маневр уклонения. — все строго по уставу — Сканирование системы. Угроз не обнаружено. Система чистая, капитан.

— Как чистая? — опешил я — Направляемся к астероидному поясу. Сканеры на полную.

— Выполняю, шеф. — ответил Викинг.

Спустя десять минут из гипера, вслед за мной, над плоскостью эклиптики вывалился «Аргус». Из-за разности в целевом назначении кораблей, скорость в гиперпространстве у «Драккара» была немного выше. Хотя дальность прыжка — одинаковое. Искины кораблей связались друг с другом, установили тактическую сеть и теперь на «Аргусе» видели всё то, что видели сенсоры «Драккара».

— Ну и где твой Номад? — поинтересовался Павел.

— Нету. — буркнул я в ответ.

— Как нету? — удивился Паша.

— Каком кверху. — раздражаясь, ответил я.

— У вас был условный сигнал, на который он должен был отозваться? — уточнил Андрей.

— Был. — признал я — Сейчас к астероидному полю подберемся поближе — и передам на половинной мощности. А то светить свое появление на всю систему неохото.

— Так может варпанем? — предложил нетерпеливый Павел.

— А если из системы когти рвать срочно будет нужно? — вопросом на вопрос ответил я — Неизвестно по какой причине отсутствует Номад. Неизвестно что тут произошло за то время, что я отсутствовал.

— Саш, ну хоть ты ему скажи! — возмутился Паша — Ты же ясновидящий.

— Стас все правильно делает. — послышался не очень-то довольный голос Александра — Идем спокойно к астероидному поясу. И дай бог, чтобы не подтвердилась та линия вероятности что я вижу, когда думаю о Земле.

Через восемь часов мы достигли точки, которую подсветил Викинг, как наиболее удачную для передачи сигнала. Ответ на запрос пришел практически сразу. В то же время попытки установить нормальную связь упорно игнорировались. Да что тут, мать его, происходит?! Взяли пеленг на отклик и направились к новой точке, держась «выше» астероидного пояса. Еще через три часа пеленг на отклик упорно показывал, что ответчик на

сигнал находится «внизу», если в космосе вообще есть такие понятия как «верх» и «низ». В тоже время сканеры рейдера упорно не видели там хоть что-то, отдаленно напоминающее корабль. Придется лично лезть в это каменное крошево. На борт «Драккара» перебрались Андрей и Павел. Андрей занял мое место в рубке. Паша ушел на корвет огневой поддержки. Сам я оседлал штурмовой бот и двинулся к месту отклика. Сзади прикрывал Павел. Вместе с ожидаемого рейдера я обнаружил небольшой кофр с автономным маяком, который и давал отклик на запрос, закрепленный на астероиде. Тщательно просканировав необычную посылку сенсорами корвета, Паша сказал, что взрывчатых веществ там нет. Пришлось посылать ремонтный дроид, чтобы отодрать кофр от камня. После чего мы отлетели подальше и дроид получил команду на вскрытие посылки. Взрыва, как и предполагал Павел, не последовало. Даже облачко ядовитого газа из приоткрытой крышки не вырвалось. Зато внутри обнаружился информационный кристалл и брусок устройства квантовой связи. Подхватив эти три предмета, включая кофр, дроид ловко запрыгнул в подлетевший бот.

Сгорая от любопытства, я вел внутрисистемник на максимальной скорости, допустимой в насыщенном астероидном поясе. Чуть ли не бегом бросился к ближайшему терминалу, сжимая в руке инфокристалл. Можно было бы посмотреть что на нем находится, используя персональный искин, но тут возмутились все парни. Раз уж смотреть — то всем сразу. Вот руки вставляют кристалл в приемное гнездо. Трансляция идет всем членам экспедиции. Через секунду над блюдцем проектора появляется голограмма мамы. «Жива» — облегченно вздыхаю я. Голограмма смотрит мне прямо в глаза и с какой-то грустью произносит:

— Здравствуй, сын. Очень надеюсь, что ты получишь мое послание. У меня для тебя не очень радостные новости. Наша планета. Наша Земля практически уничтожена...

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ.

Автор категорически против коммерческой составляющей в деле написания книг, ибо пишет исключительно для удовольствия. Однако, если у вас после прочтения возникло непреодолимое желание поблагодарить автора денежкой, вы можете отправить ее на карту СБ 5336690253265377